МЕ 60
Щеп-кин М.П.
Щ 58 ч I-II
О пыты изучения общ. хоз-ва и ...
М. 1882

Ths 30

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

ОПЫТЫ ИЗУЧЕНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО ХОЗЯЙСТВА

и

УПРАВЛЕНІЯ ГОРОДОВЪ.

М. П. Щепкина.

Часть I.

МОСКВА.
Типографія М. П. Щепкина, Средняя Кисловка, д. Волковыхъ.
1882.

ME
60
Щ58

352

ОПЫТЫ ИЗУЧЕНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО ХОЗЯЙСТВА

и

УПРАВЛЕНІЯ ГОРОДОВЪ.

М. П. Щепкина.

Часть I.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 80329/8°

МОСКВА.
Типографія М. П. Щепкина, Средняя Кисловка, д. Водовыхъ.
1882.

крас

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 80329 19 г.
1-2 V

ЧАСТЬ I.

1. Наканунѣ преобразованія 1870 г.
2. Городское хозяйство Москвы въ 1863—1868, 1872—1882 гг.
3. Финансы Вѣны, Берлина и Буды-Пешта.
4. Финансы Москвы и 14 городовъ Европы.
5. Общественное хозяйство уѣздныхъ городовъ и посадовъ Московской губерніи.

ЧАСТЬ I.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Стр.

I. Наканунѣ преобразованія 1870 года. . . . . . 1—53

1 Что такое городъ?—Ко всѣмъ ли городамъ примѣнимо «Городовое Положеніе»? 1

2. Что такое городской обыватель?—Понятіе о промыслѣ въ Екатерининской Грамотѣ и въ «Городовомъ Положеніи». 11

3. Учрежденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія.—Новое право городскихъ управленій издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія 19

4. «Городовое Положеніе» и г. Москва.—Преимущества его предъ законоположеніемъ 1862 г.—Предѣлы правъ и обязанностей городскихъ общественныхъ управленій. 24

II. Городскіе финансы 54-355

Вступленіе. 54

1. Финансы города Москвы въ 1863—1868 гг. 58

2. Городское хозяйство Москвы въ 1872—1876 гг. 96

3. Городское хозяйство Москвы по отчетамъ 1878—1879 годовъ . . 160

4. Городское хозяйство Москвы по смѣтѣ на 1882 годъ. 190

5. Финансы большихъ городовъ Западной Европы: Буды-Пешта, Вѣны и Берлина. 220

6. Финансы Москвы за 1877—1879 гг. и 14 большихъ городовъ Европы, по программѣ международной статистической коммиссіи въ Пештѣ. 283

III. О составленіи и исполненіи городскихъ смѣтъ въ Москвѣ. 356

IV. Общественное хозяйство уѣздныхъ городовъ и посадовъ Московской губерніи по бюджетамъ 1879 года. . . . . . .

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ“ составляютъ сборникъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ въ 1870—1882 годахъ. Чрезвычайный недостатокъ серьезной разработки такого обширнаго и сложнаго предмета, какъ городское хозяйство вообще и Москвы въ особенности, да послужитъ оправданіемъ появленія въ свѣтъ нашего изданія.

Первоначально, при составленіи этого сборника, предполагалось издать его въ одной книгѣ, почему во многихъ мѣстахъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, сдѣланы ссылки на статьи, которыя должны служить объясненіями нѣкоторыхъ высказанныхъ въ текстѣ общихъ мнѣній и положеній. Но по мѣрѣ печатанія книга выходила такъ объемиста и неудобна для чтенія, что пришлось по необходимости раздѣлить ее на двѣ части. и во второй части помѣстить всѣ эти дополненія. Въ I эту часть вошли: 1. Статьи, писанныя передъ самымъ введеніемъ въ Москвѣ „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 годъ и требующія въ настоящее время необходимыхъ дополненій и разъяс-

неній на основаніи фактовъ, уже совершившихся послѣ преобразованія и могущихъ подтвердить вѣрность первоначальныхъ заключеній по болѣе существеннымъ предметамъ преобразованія. (Изъ газеты „Русская Лѣтопись“ 1870—1871 гг.) Эти дополненія найдутъ мѣсто во II части „Опытовъ.“ 2. Обзоры финансовъ города Москвы за 1863—1868 гг., передъ преобразованіемъ 1870 г., и за 1872—1876, 1878 и 1879 и 1882 гг.—послѣ преобразованія. 3. Обзоръ финансовъ гор. Вѣны, Берлина и Буды-Пешта. 4. Сравнительный обзоръ финансовъ гор. Москвы за 1877—1879 гг. и 14 большихъ городовъ Европы, составленный по программѣ постоянной международной коммиссіи въ Пештѣ. 5. Обзоръ общественнаго хозяйства уѣздныхъ городовъ Московской губ. за 1879 годъ. Всѣ эти очерки были напечатаны въ „Извѣстіяхъ Московской Городской Думы“ (1877—1882), редакція которыхъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ находилась въ завѣдываніи составителя сборника.

Во вторую часть „Опытовъ“ войдутъ: 1. Статьи, касающіяся важнѣйшаго выдвинутаго самимъ временемъ вопроса—о преобразованіи городскихъ налоговъ. 2. Очерки по статистикѣ Москвы. 3. Обзоры общественныхъ хозяйствъ нѣкоторыхъ губернскихъ городовъ по сравненію съ Москвою. 4. Отрывокъ изъ исторіи городскихъ учрежденій Москвы: „Что такое Домъ Градскаго Общества въ Москвѣ“. (Изъ газеты „Русь“ 1881 г.) 5. Открытое письмо г. Московскому городскому головѣ Б. Н. Чичерину, въ отвѣтъ на произнесенную имъ вступительную рѣчь въ Думѣ 26 января 1882 г. (Изъ газеты „Земство“ 1882 г.) 6. Разныя замѣтки, служащія дополненіемъ и разъясненіемъ статей, помѣщен-

ныхъ въ 1 части „Опытовъ“. Вторая часть уже печатается.

Такъ какъ статьи, вошедшія въ сборникъ, писаны въ разное время и нѣкоторыя до преобразованія 1870 г., то при заглавіи каждой статьи означенъ годъ, къ которому она относится.

Необходимо оговориться еще, что при разсмотрѣніи за разные годы однихъ и тѣхъ же предметовъ городскаго хозяйства оказались неизбѣжны повторенія нѣкоторыхъ данныхъ и сужденій по нимъ.

Во всякомъ случаѣ помѣщенные въ настоящемъ сборникѣ обзоры, очерки и пр. составляютъ отдѣльные отрывки, которые должны служить подготовительною работою для дальнѣйшей разборки громаднаго, накопившагося въ теченіе 20 лѣтъ (1863—1882) матеріала. Подробное систематическое изложеніе этого матеріала составитъ содержаніе особаго обширнаго труда, уже начатаго составителемъ настоящаго сборника.

М. Щ.

Москва.
15 Сентября 1882 г.

Наканунѣ преобразованія 1870 года.

(1870 — 1871).

I.

Что такое городъ?— Ко всѣмъ ли городамъ примѣнимо „Городовое Положеніе“?

Ни одно изъ государственныхъ преобразованій послѣдняго времени не подвергалось такимъ превратностямъ, какъ давно ожидаемое всѣми преобразованіе нашихъ городовъ. Въ первый разъ вопросъ о преобразованіи городскихъ управленій былъ возбужденъ еще въ 1821 году, а первоначальныя предположенія по этому предмету были переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1827 году. Послѣ того, по прошествіи 19 лѣтъ, было издано „Положеніе объ общественномъ управленіи С.-Петербурга“, задачею котораго было возстановленіе и развитіе основныхъ началъ „Городовой Граматы“ Екатерины II, положившей первое основаніе городскому самоуправленію въ Россіи. Вскорѣ нѣкоторыя существенныя части новаго устройства потребовали коренныхъ измѣненій, преимущественно въ видахъ отдѣленія отъ Общей Думы особыхъ совѣщательныхъ органовъ по сословіямъ. Эти измѣненія были введены въ дѣйствіе въ 1862 году, и въ то же время по этому петербургскому образцу, получили новое общественное устройство Москва и Одесса.

Съ 1859 года начался рядъ ходатайствъ мѣстныхъ обществъ о преобразованіи городскихъ управленій и о допущеніи домовладѣльцевъ изъ дворянъ къ участію въ городскихъ собраніяхъ и выборахъ. А правительство, съ своей стороны, уже оканчивало сложныя предварительныя работы по приведенію въ ясность числа русскихъ городовъ, ихъ мѣстныхъ нуждъ и потребностей,

а также и недостатковъ городскаго управленія и хозяйства. Многіе объемистые томы министерскихъ изданій по статистикѣ городовъ *) были результатомъ этихъ работъ: съ 40-хъ годовъ собирались эти данныя и въ Россіи и за границей для того, чтобы послужить основою для дальнѣйшихъ предположеній, и лишь въ 1864 году онѣ были приведены въ общую систему. Но съ этого времени начинается новый рядъ переходовъ вопроса о городскомъ самоуправленіи, которое должно было обнять уже всѣ русскіе города. Такъ, изготовленные матеріалы были подвергнуты тщательному обсужденію сперва въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ во II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи. Затѣмъ въ 1866 году они были внесены въ государственный совѣтъ, изъ котораго опять возвращены въ министерство. Здѣсь они были вновь разсмотрѣны въ особой коммиссіи, изъ высшихъ чиновъ вѣдомства, потомъ въ совѣтѣ министра внутреннихъ дѣлъ, который съ своими замѣчаніями опять внесъ проекты, весною 1869 г., въ государственный совѣтъ. „Городской вопросъ“, казалось, близился къ своему рѣшенію уже въ послѣдней инстанціи государственныхъ учрежденій. Но тутъ опять явилась надобность передать его на предварительное разсмотрѣніе новой коммиссіи. Вотъ сколько трудовъ и тщательнаго обсужденія потребовало для себя это первой важности дѣло! Въ результатѣ всѣхъ этихъ работъ получились слѣдующіе два документа: 1. „Положеніе о городскомъ общественномъ управленіи“, состоящее изъ 95 статей, и 2. „Уставъ о городскомъ хозяйствѣ“ — 47 статей. Но по словамъ правительственнаго органа и эти уставы, не смотря на ихъ 20-лѣтнюю подготовку, предполагается все-таки ввести лишь временно на 4 года, по истеченіи которыхъ министру предоставляется — представить о тѣхъ измѣненіяхъ, какія по указаніямъ опыта найдены будутъ полезными. Въ настоящее же время и „Положеніе“, и „Уставъ“ предполагается пока ввести только въ обѣихъ столицахъ и въ Одессѣ, пользующихся и теперь нѣкоторымъ благомъ самоуправленія. Не вдаваясь ни въ какія подробности, частности новаго устройства, постараемся уяснить себѣ лишь главную задачу городскаго преобразованія, какъ она понимается въ этихъ актахъ.

Задача новаго преобразованія состоитъ между прочимъ въ томъ, чтобы съ теченіемъ времени распространить его на всѣ

*) См. «Городскія Поселенія», «Экономическое Состояніе Городовъ» и пр.

города Россіи. Каждое городское поселеніе, получивъ новое устройство, будетъ дѣйствовать какъ самостоятельная единица, какъ самостоятельный органъ городскаго самоуправленія съ своими особыми правами и обязанностями. Каждое такое поселеніе будетъ имѣть свое городское общественное собраніе, свою Городскую Думу, и, наконецъ свое отдѣльное городское хозяйство, такъ что каждый городъ будетъ вполнѣ обособленъ какъ отъ другихъ органовъ городскаго управленія, такъ и отъ губернскаго или уѣзднаго земства, котораго онъ будетъ касаться лишь въ особыхъ случаяхъ. Въ такомъ обособленіи, въ дарованіи всѣмъ нашимъ городамъ такой самостоятельности во внутреннемъ устройствѣ и управленіи и полагаются задатки ихъ будущихъ успѣховъ въ общественности. Но справедливо ли это? Мы полагаемъ, что такое обособленіе, такая хозяйственная самосостоятельность могутъ быть дѣйствительно желательны и плодотворны для мѣстныхъ обществъ, лишь въ томъ случаѣ, если онѣ найдутъ себѣ въ нихъ крѣпкіе и живительные корни, если поселеніе по праву носитъ названіе „города“, то есть дѣйствительно обладаетъ существенными условіями городской жизни, и наконецъ, если оно имѣетъ достаточныя матеріальныя средства для того, чтобы принять на себя, въ качествѣ „самоуправляющейся“ единицы, завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ, съ возлагаемыми на него новыми не легкими „обязательными“ расходами. Такъ смотрѣло прежде на свою задачу и министерство внутреннихъ дѣлъ, которое въ 1862 году „при составленіи соображеній о примѣненіи новыхъ началъ общественнаго управленія“, признавало рѣшительно необходимымъ „прежде всего опредѣлить характеръ той мѣстности, къ которой предполагается примѣнить означенныя начала, т. е. обладаетъ ли эта мѣстность, и въ какой степени, существенными условіями городскаго поселенія, независимо отъ названія города, присвоеннаго ей, какъ средоточію правительственной администраціи.... Въ противномъ случаѣ, говорило министерство, преобразованіе общественнаго управленія, очевидно, не могло бы сопровождаться благопріятными послѣдствіями“. Но эта единственно вѣрная точка зрѣнія нынѣ, какъ видно, оставлена министерствомъ, и выработанные имъ проекты „Положенія“ и „Устава“ должны распространиться уже на всѣ города Россіи безразлично, хотя, по словамъ министерскихъ изданій, „многія поселенія, обращенныя въ города съ административною цѣлью, не смотря на введенное въ нихъ городское устройство, сохраняютъ прежній

сельскій характеръ, а обыватели ихъ, переименованные изъ крестьянъ въ мѣщане, не оставляютъ земледѣлія, которымъ занимались до обращенія селенія въ городъ". Очевидно, тутъ есть прямое противорѣчіе и составленный нынѣ министерствомъ проектъ однообразнаго для всѣхъ городовъ преобразованія не оправдывается историческими и статистическими данными, заботливо собранными прежде самимъ же министерствомъ для опредѣленія дѣйствительныхъ потребностей нашихъ городовъ.

„Городская реформа" не есть дѣло новое: она тянется уже болѣе 150 лѣтъ, если началомъ ея считать преобразованія Петра Великаго, относящіяся до общаго благоустройства городовъ. Хотя съ тѣхъ поръ вопросъ о городскомъ строеніи періодически возникалъ въ нашей новой исторіи, однако всѣ исполненныя преобразованія чрезвычайно мало содѣйствовали развитію у насъ городовъ и городской жизни. Главную причину этой неудачи надо искать въ томъ, что со времени Великаго Преобразователя въ основу реформъ полагались тѣ заимствованныя съ западно-европейскихъ образцовъ начала, которыя были совершенно чужды русскимъ городамъ, возникшимъ при условіяхъ совершенно другихъ, чѣмъ въ западной Европѣ. Прежде образцами для городскаго строенія въ Россіи послужили тѣ нѣмецкія и голландскія городскія поселенія, которыя были вызваны къ жизни противодѣйствіемъ феодальному гнету и которыя, окрѣпнувъ въ борьбѣ съ этою темною силою противобщественности, сложились тамъ въ плотныя общины, рѣзко отдѣлившіяся отъ массы сельскаго населенія и утвердившія свою силу и самостоятельность на городской промышленности. Тамъ, на Западѣ, незамѣтно совершился коренной переворотъ въ самыхъ занятіяхъ народа: ремесленность и торговля сдѣлались преимущественнымъ занятіемъ городовъ, земледѣліе же—занятіемъ поселянъ, и съ этихъ поръ эти два занятія стали явственными признаками различенія между деревней и городомъ. Самая судьба ихъ была различна. Могущественные средневѣковые цехи, вызванные къ жизни естественною потребностью въ огражденіи народнаго труда отъ насилій и произвола господской власти, въ свое время еще болѣе содѣйствовали успѣхамъ городской промышленности и утвержденію могущества городовъ. Тамъ, во многихъ мѣстахъ, городовая жизнь достигла нынѣ крайнихъ предѣловъ своего развитія и представляетъ уже не мало мрачныхъ сторонъ и народныхъ недуговъ, а городскія поселенія чрезмѣрно размножились въ сравненіи съ деревнями.

Ничего подобнаго не знаетъ русская исторія. У насъ до времени Петра Великаго единственною господствующею формою промышленности было такъ-называемое домашнее производство, которое до сихъ поръ явственно выступаетъ впередъ во многихъ мѣстахъ нашего отечества. И тутъ все различіе между отдѣльными классами и состояніями ограничивалось лишь тѣмъ, что высшія сословія обходились дома посредствомъ домашнихъ работниковъ, холопей, крестьянъ и т. д., крестьяне же, какъ и теперь по большей части, работали на себя сами. При такой патріархальности, поддерживавшейся однообразіемъ русской равнины и разбросанностью по ней полубродячаго населенія, естественно не могло быть никакого явственнаго экономическаго различія между городскою и деревенскою промышленностью; не могло быть и рѣзкаго различія между городскимъ и деревенскимъ населеніемъ. Одинаковый образъ жизни, одинаковыя незатѣйливыя потребности и занятія, совершенно сглаживали между ними всякое различіе, и горожане, съ своими обширными дворами, многочисленною дворнею, рядомъ житницъ, амбаровъ и клѣтей, съ огородами и даже сѣнокосами, жили также привольно и широко, какъ и деревенскіе люди *).

Это безразличіе еще болѣе поддерживалось характеромъ нашихъ древнихъ городовъ, имѣвшихъ мало притягательной силы для народной промышленности. Происхожденіе и дальнѣйшее развитіе ихъ у насъ было совсѣмъ другое, чѣмъ на Западѣ Европы. Самое названіе: г о р о д ъ указываетъ на его происхожденіе. Г о р о д ъ — г р а д ъ, то же что о г р а д а, о г о р о ж а. То были ни больше, ни меньше какъ укрѣпленныя, огороженныя мѣста, въ которыхъ окрестное населеніе находило убѣжище отъ внѣшнихъ и домашнихъ враговъ. Значеніе нашихъ городовъ было чисто военное, стратегическое, какъ первоначально и западно-европейскихъ „бурговъ“; экономическаго различія ихъ отъ деревень не могло и быть въ то время: промышленность и торговля не были господствующимъ занятіемъ горожанъ, точно также, какъ земледѣліе не было спеціальностью поселянъ; любое занятіе было доступно всѣмъ и каждому, безъ различія общественныхъ классовъ всякій занимался и кормился тѣмъ, чѣмъ ему было сподручнѣе, а свобода промышленности доставляла къ тому полную возможность. Очевидно, что при такихъ условіяхъ и ремесло не могло

*) См. «О формахъ промышленности и пр.» превосходное сочиненіе А. К о р с а к а.

имѣть у насъ никакого городскаго и корпоративнаго устройства и не сдѣлалось такимъ даже при заботахъ о томъ правительства Екатерины II.

Съ теченіемъ времени этотъ исключительно военный характеръ городскихъ поселеній нѣсколько измѣнился. Вслѣдствіе развитія потребности—дать слагавшемуся государству прочное устройство и управленіе, измѣнилось и самое значеніе русскаго города, который изъ огороженнаго мѣста сталъ еще и центромъ областнаго управленія. И вотъ многіе города упраздняются, другіе возникаютъ вновь съ цѣлью удобнѣйшаго управленія краемъ. Но эти преобразованія ни въ чемъ не измѣнили экономическаго значенія русскаго города, который по прежнему оставался тою же деревнею, но лишь въ иномъ, болѣе нарядномъ административномъ мундирѣ.

По уничтоженіи крѣпостной зависимости городовъ, верховная власть сохранила за собою право обращать селенія въ города. „Для образованія города требовалось только, чтобы законъ объявилъ людей, живущихъ въ извѣстномъ мѣстѣ, городскимъ обществомъ со всѣми правами и преимуществами, предоставленными городскимъ обществамъ. Объявленіе правительствомъ извѣстнаго мѣста городомъ даетъ ему характеръ города, равно какъ исключеніе его изъ числа городовъ отымаетъ у него этотъ характеръ“. Хотя Великая Государыня въ своей „Граматѣ на права и выгоды городамъ имперіи“ и говоритъ, что города, по своему положенію и занятіямъ, бываютъ „разнаго существа“; однако при усиленномъ созиданіи и упраздненіи городовъ, знаменующемъ царствованіе Екатерины, чисто-хозяйственныя соображенія отошли на задній планъ, уступивъ мѣсто соображеніямъ только административнымъ и фискальнымъ. По собственнымъ словамъ императрицы, въ одно ея царствованіе было открыто до 216 городовъ. Но, какъ извѣстно, лишь весьма немногіе изъ нихъ оправдали хотя отчасти свое громкое званіе, какъ напр. Харьковъ, преобразованный изъ ничтожнаго прежде хутора, Одесса и нѣсколько другихъ. Большинство же остальныхъ ни по своимъ хозяйственнымъ условіямъ, ни по занятіямъ жителей не заслуживали громкаго титула городовъ. Съ какою легкостью, по соображеніямъ чисто-административнымъ, учреждались и потомъ вновь упразднялись у насъ многочисленные города, можно видѣть изъ слѣдующаго любопытнаго примѣра. Въ Саратовской губ. Аткарскъ, преобразованный въ 1780 году въ городъ изъ дворцоваго села Аткары, раньше чѣмъ черезъ 20 лѣтъ, въ 1799 году, былъ разжалованъ въ деревню, а черезъ 5 лѣтъ

опять выслужилъ званіе города. Другой городъ той же губерніи, Балашевъ, былъ преобразованъ въ одно время съ Аткарскомъ изъ села Балашева и еще годомъ раньше его упраздненъ, а черезъ шесть лѣтъ опять пожалованъ въ городъ. Точно также въ 1836 году, въ видахъ также административныхъ, было объявлено городами множество селеній, какъ напр. Самарской губ. Чертанлы — Новымъ Узенемъ, Мечетное — Николаевскомъ, а слобода Царевка, Астраханской губ., городомъ Царевомъ. Но всѣ эти города и до сихъ поръ еще, по прошествіи слишкомъ 30 — 50 лѣтъ, ни на шагъ не подвинулись впередъ и остались такими же деревнями, какими были прежде, и господствующимъ занятіемъ тамошнихъ мѣщанъ и купцовъ по прежнему остается хлѣбопашество. Назадъ тому не болѣе 20 лѣтъ чиновникъ, командированный въ Новоузенскъ по дѣламъ службы, долженъ былъ выписывать за 200 верстъ, черезъ Саратовъ, по почтѣ, бѣлый хлѣбъ и мясо. По оффиціальнымъ даннымъ 1859 г. было показано подъ посѣвами саратовскихъ мѣщанъ, одного изъ самыхъ многочисленныхъ мѣщанскихъ обществъ въ Россіи до 15.000 десятинъ; мѣщанами и купцами Волгска, уѣзднаго городка той же губерніи, обработывается еще теперь до 20.000 десятинъ; тамошніе горожане представляютъ собою настоящихъ поселянъ: до 800 волгскихъ мѣщанъ живутъ особыми хуторами на городской землѣ или въ уѣздѣ, считаясь только на канцелярской бумагѣ городскими жителями.

Въ виду такихъ данныхъ, правительственная „Коммиссія для улучшенія системы податей и пошлинъ“, въ одномъ изъ своихъ оффиціальныхъ изданій, пришла къ тому заключенію, что правительственными мѣрами трудно измѣнить направленіе народной дѣятельности: „скорѣе, прибавляетъ коммиссія, правительство встрѣтитъ, вмѣсто сочувствія, открытое сопротивленіе своимъ нововведеніямъ, если онѣ не соотвѣтствуютъ внутренней потребности въ нихъ народа“. И дѣйствительно, исторія подтвердила справедливость такого положенія. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, приводимый тою же коммиссіей. Когда въ 1836 году слобода Царевка возводилась въ городъ Царевъ, то слобожане, „сознавая, что съ открытіемъ города они должны будутъ обратиться въ безземельныхъ мѣщанъ и волею или неволею сдѣлаться торговцами или ремесленниками, въ чемъ они до того времени не имѣли никакой нужды, открыто стали сопротивляться учрежденію. Начальство не сочло нужнымъ войти въ ближайшее разсмотрѣ-

ніе причинъ народнаго несочувствія къ благимъ мѣрамъ правительства, и объявило Царевку городомъ. Недовольные жители рѣшились на странную мѣру: не продавать чиновникамъ съѣстныхъ припасовъ и такимъ образомъ голодомъ выжить непрошенныхъ гостей. Но ихъ, прибавляетъ оффиціальное изданіе, признали бунтовщиками, и посредствомъ военной команды заставили повиноваться. И вотъ этотъ городокъ, по свѣдѣніямъ 1861 года, въ числѣ 7.200 человѣкъ населенія обоего пола, считаетъ у себя 3.000 крестьянъ, изъ 791 домовладѣльцевъ—359 государственныхъ крестьянъ; „торговля въ городѣ весьма незначительна“, большая часть купцовъ вносятъ капиталъ единственно „во избѣжаніе рекрутской повинности“ и вовсе, не занимаясь торговлею, посвящаютъ себя земледѣлію, „а преимущественно скотоводству“; ремесленности въ городѣ нѣтъ почти никакой—всего 27 самыхъ необходимыхъ мастеровыхъ *).

Приведенные сейчасъ примѣры не составляютъ у насъ рѣдкихъ исключеній. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти исключенія становятся даже общимъ правиломъ. Возьмемъ для примѣра хоть Воронежскую губ. Въ ней, кромѣ губернскаго города, было на счету администраціи 11 городскихъ поселеній. А что это за города? Не говоря уже о томъ, что мѣстное купечество самого Воронежа распахиваетъ до 50.000 десятинъ земли въ разныхъ мѣстахъ губерніи, въ Бирючѣ изъ 4.500 жителей—2.000 крестьянъ, занимающихся исключительно хлѣбопашествомъ; торговля въ этомъ городѣ въ самомъ печальномъ состояніи отъ близости торговой деревни Алексѣевки; ремесленность не удовлетворяетъ даже мѣстной потребности въ издѣліяхъ. Еще меньше задатковъ для городской жизни и самостоятельнаго хозяйства въ Богучарѣ: здѣсь изъ 3.700 жителей—болѣе 2.000 крестьянъ; торговли нѣтъ никакой. Въ Валуйкахъ изъ 5.000 жителей — 3.000 крестьянъ; торговля въ совершенномъ упадкѣ отъ сосѣдства сельскихъ ярмарокъ. Въ Коротоякѣ изъ 8.000 населенія — 6.500 крестьянъ; торговли никакой. Однимъ словомъ: изъ всѣхъ 11 городовъ Воронежской губерніи можно назвать развѣ одинъ Острогожскъ, который имѣетъ самостоятельную торговлю и кое-какую ремесленность. Очень понятно, что городское хозяйство такихъ поселеній было и есть самое печальное и матеріальныя средства ихъ ничтожны. Если же нѣкоторые изъ этихъ городовъ получаютъ

*) См. „Экономическое Состояніе Городовъ“ и брошюру г. Г а н а о Саратовскихъ мѣщанахъ.

въ годъ по 2—3.000 р. дохода, то большая часть его собирается арендными деньгами съ принадлежащихъ городу пашенъ и покосовъ, а городская торговля и промышленность даютъ лишь нѣсколько сотенъ и даже десятковъ рублей. Доходъ, стало быть, чисто деревенскій; основа городскаго хозяйства—не промышленность и торговля, а земледѣліе, которымъ безразлично занимаются какъ городскіе крестьяне, такъ и мѣщане, и даже купцы.

Такимъ образомъ и исторія, и настоящее состояніе нашихъ городовъ указываетъ—какъ они существенно отличны отъ тѣхъ западно-европейскихъ городовъ, которые однако послужили намъ образцами для городоваго устройства. Эта существенная особенность нашихъ городовъ состоитъ въ томъ, что они въ экономическомъ отношеніи мало чѣмъ отличаются отъ деревень. Какъ прежде, такъ и теперь большая часть городскихъ обществъ занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и чисто-сельскими промыслами, въ то время какъ поселяне цѣлыми обществами бываютъ преимущественно народомъ промышленнымъ и торговымъ, съ успѣхомъ соперничая въ этихъ занятіяхъ съ горожанами, и ни одно изъ этихъ занятій не составляетъ у насъ спеціальности того или другаго общества. Въ силу этихъ условій значеніе города остается у насъ чисто-внѣшнимъ, такъ-сказать оффиціальнымъ, а потому города зачастую и не составляютъ такихъ средоточій, къ которымъ бы притягивалась народная промышленность и торговля. Даже такія промышленныя губерніи какъ Московская или Владимірская не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія изъ общаго правила. Уѣздные города: Звенигородъ, Руза, Волоколамскъ теперь, какъ и прежде, сохраняютъ характеръ земледѣльческій. Нынѣшній городъ Ярославской губерніи, Ростовъ населенъ огородниками, Таруса (Калужской губ.) хлѣбопашцами, Боровскъ (тоже Калужской губ.) занимается разведеніемъ чесноку и луку и т. д. Иногда значеніе города и деревни представляются въ обратномъ видѣ, и поселяне привозятъ на городскіе базары не земледѣльческіе продукты, а издѣлія ремесленности. Въ Московской губерніи большая часть уѣздныхъ городовъ и до сихъ поръ еще едва пробивается изо дня въ день, за неимѣніемъ промысловъ, тогда какъ крестьяне окружныхъ деревень занимаются приготовленіемъ даже такихъ утонченныхъ произведеній, какъ оптическіе и физическіе инструменты.

Ко всему сказанному надо прибавить еще, что вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ даже та часть городскаго населенія, которая за-

нята промышленностью, проживаетъ въ городахъ только временно, имѣя постоянную осѣдлость въ селеніяхъ: интересы ихъ не въ городѣ, а въ деревнѣ, въ волости по преимуществу. И надо замѣтить, что эта часть городскаго населенія составляетъ огромный процентъ. Такъ, по свѣдѣніямъ 1856 года число всѣхъ городскихъ поселеній въ Европейской Россіи было 2.207, а все городское населеніе 5.583.842 обоего пола, и изъ этого числа коренные „городскіе обыватели“ составляли съ небольшимъ половину — только 55%, остальные же 45% горожанъ состояли изъ лицъ временно и случайно проживающихъ въ городѣ, ради прокормленія и потому принадлежащихъ не къ городу, а къ деревнѣ, волости, къ губернскому или уѣздному земству. Вотъ какъ еще слабо, ничтожно у насъ собственно городское населеніе, для котораго однако министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ ввести особое общественное управленіе, независимо отъ земства. Очевидно, что для большей части нашихъ городовъ такая именно реформа, дѣлающая изъ каждаго отдѣльнаго поселенія „самоуправляющуюся“ единицу, не будетъ имѣть ожидаемыхъ благихъ результатовъ и главнымъ образомъ потому, что съ одной стороны значительная часть городскаго населенія будетъ „тянуть“ отъ города къ деревнѣ—и это очень естественно, и слѣдовательно не найдетъ горячаго интереса въ завѣдываніи „городскими“ дѣлами; съ другой стороны, коренное городское населеніе окажется слишкомъ слабо для веденія городскаго хозяйства, которое, по недостатку уже матеріальныхъ средствъ (многіе города и теперь живутъ на пособія отъ правительства!), будетъ для него рѣшительно не подъ силу. А при такихъ условіяхъ, конечно, невозможно плодотворное развитіе самоуправленія въ каждомъ отдѣльномъ городѣ, обособленномъ отъ окружающей его среды. Для того чтобы съ успѣхомъ „самоуправиться“, для каждаго мѣстнаго населенія необходимы два условія: живой интересъ населенія къ своему дѣлу, а потомъ средства, на которыя можно было бы управляться. Большинство же нашихъ городовъ не имѣетъ ни того, ни другаго условія.

Мы горячо привѣтствуемъ благое желаніе правительства поднять наши запустѣлые города; но полагаемъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ, по этому вопросу, направляетъ свою заботливость не въ ту сторону, на которую указываетъ исторія городовъ и ихъ настоящее печальное состояніе, а также сумма всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя собраны самимъ же министерст-

вомъ. По нашему мнѣнію задача преобразованія должна бы состоять не въ томъ только, чтобы создать изъ всѣхъ городовъ обособленныя „самоуправляющіяся“ единицы, а въ томъ чтобы большинство ихъ ввести въ общее земство, съ которымъ они связаны всѣми своими жизненными интересами; исключеніе составятъ, кромѣ столицъ, лишь немногіе изъ русскихъ городовъ. Только такая реформа могла бы поднять городовой бытъ и подкрѣпить слабыя уѣздныя земства *).

II.

Что такое „городской обыватель“?—Понятіе о промыслѣ въ Екатерининской Граматѣ и въ новомъ проектѣ „Городоваго Положенія“.

Самый капитальный вопросъ предпринимаемой нынѣ „городской реформы“ состоитъ въ опредѣленіи сущности и состава городскаго общества, такъ какъ изъ этого вопроса естественно вытекаетъ чисто практическій вопросъ о томъ, на какомъ основаніи должно быть устроено само городское общественное управленіе. Что такое „городской обыватель“, кого надо разумѣть подъ этимъ съ виду очень простымъ, а въ сущности очень мудренымъ названіемъ?

„Городовое Положеніе“ Екатерины II, начала котораго лежатъ въ основѣ всѣхъ послѣдующихъ городскихъ преобразованій, разумѣетъ подъ городскими обывателями всѣхъ тѣхъ, которые: въ томъ городѣ или старожилы, или родились, или поселились и имѣютъ въ немъ домъ, или иное строеніе, или мѣсто, или землю; записаны въ гильдію или цехъ; отправляли службу городскую или записаны въ окладъ и по тому городу носятъ службу или тягость (ст. 77. Г. П.). „Согласно съ этимъ, къ городскимъ обывателямъ

*) См. ниже ст. о бюджетахъ уѣздныхъ городовъ Московской губ.

причислялись: именитые граждане, вписавшіеся въ гильдію, вписавшіеся въ цехъ, иногородные и иностранные гости, посадскіе". Подъ послѣдними разумѣлись „всѣ тѣ изъ старожиловъ, или поселившихся въ городѣ, которые не внесены въ другихъ частяхъ городовой обывательской книги и кормятся въ томъ городѣ промысломъ, рукодѣліемъ или работою". Послѣдній изъ этихъ пунктовъ—о посадскихъ людяхъ, очень важенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ широко екатерининское законодательство понимало права городскаго обывательства. По этому пункту, строго говоря, не было ни одного такого городскаго уроженца или поселенца, занимавшагося какимъ-либо промысломъ, котораго нельзя было бы считать „городскимъ обывателемъ", т. е. имѣющимъ право городскаго избранія. Такъ широко было воззрѣніе законодательницы на полноправность горожанъ! Положеніе это съ достаточною ясностью открывается изъ тѣхъ статей „Городоваго Положенія" 1785 г., гдѣ говорится о „доказательствахъ городскаго состоянія". Имъ предпосланы, между прочимъ, слѣдующія знаменательныя соображенія: „Доказательства состоянія многочисленны и болѣе зависятъ отъ праводушнаго разсмотрѣнія и непристрастнаго испытанія, нежели отъ предписаній: различные, закономъ дозволенные способы къ пропитанію и умноженію имущества сами собою указуютъ путь, а правосудіе не дозволяетъ исключить ни единаго доказательства состоянія, какъ тутъ, гдѣ основа закона доказательство такое опровергаетъ". Между прочимъ, въ числѣ этихъ доказательствъ значатся и слѣдующія: отмѣтка въ приходской книгѣ о крещеніи, свидѣтельство приходскаго священника, гдѣ живетъ горожанинъ, „аттестаты академическіе или университетскіе о знаніи или искусствѣ". Всѣ такіе граждане должны были вноситься въ „городскую обывательскую книгу", которая и была собственно документальнымъ доказательствомъ принадлежности лица къ гражданству города.

Городскія учрежденія Екатерины II, какъ извѣстно, заглохли и незамѣтно перестали существовать. „Возстановленіемъ и развитіемъ оставшихся безъ примѣненія началъ Городовой Граматы *) должны были послужить новыя „Положенія о городскомъ общественномъ управленіи" въ обѣихъ столицахъ и въ Одессѣ. Но на дѣлѣ это было не совсѣмъ такъ. По этимъ новымъ „Положеніямъ" все общественное управленіе утверждено лишь на двухъ сов-

*) См. Правител. Вѣстникъ, 1869 г., № 84.

мѣстно существующихъ началахъ: на имуществѣ и сословности. Кто, принадлежа къ одному изъ 5 сословій (потомственныхъ и личныхъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ), не имѣетъ опредѣленнаго ценза въ недвижимомъ имуществѣ, или въ денежномъ капиталѣ и товарахъ, приносящихъ въ годъ дохода не менѣе 100 р., тотъ не имѣетъ и права голоса на выборахъ. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы развить далѣе основное положеніе „Городовой Граматы“ относительно лицъ, родившихся или поселившихся въ городѣ, по приходскимъ книгамъ, лицъ, занимающихся какими-либо промыслами, служащими къ пропитанію и умноженію имущества, а также лицъ, имѣющихъ академическіе или университетскіе аттестаты, новыя „Положенія“ совсѣмъ умолчали о нихъ, не помѣстивъ ихъ въ число полноправныхъ гражданъ, а понятіе о промыслахъ ограничили исключительно занятіями торговлею и промышленностью, свойственною купцамъ, нынѣшнимъ мѣщанамъ и ремесленникамъ.

Новый министерскій проектъ о городскомъ общественномъ управленіи вноситъ въ этомъ коренной вопросъ то существенное измѣненіе, что вовсе исключаетъ элементъ сословности, въ чемъ и полагается значительный шагъ впередъ. Но мы не видимъ въ этомъ уже такого важнаго условія будущаго успѣха потому, что на практикѣ раздѣленіе городскаго общества на сословія имѣло до сихъ поръ болѣе внѣшнее, формальное значеніе и вдобавокъ представляло удобства относительно производства выборовъ; въ средѣ же Общей Думы элементъ сословной раздѣльности не имѣлъ и не имѣетъ того вреднаго вліянія, какъ этого можно было ожидать съ перваго взгляда. За-то въ дальнѣйшемъ опредѣленіи правъ городскаго обывательства новый министерскій проектъ далеко отсталъ отъ первоначальнаго широкаго начала, положеннаго „Городовою Граматою“ 1785 г. А именно: по ст. 41 городскимъ обывателемъ, т. е. имѣющимъ право голоса на выборахъ, признается всякій, если онъ владѣетъ въ городѣ недвижимою собственностью, обложенною установленнымъ налогомъ, или же, пребывая въ немъ въ теченіи двухъ лѣтъ (условіе, дѣйствующее и въ нынѣшнихъ столичныхъ городскихъ „Положеніяхъ“) предъ производствомъ выборовъ, содержалъ въ предѣлахъ городскихъ владѣній, въ этотъ періодъ времени, торговыя и промышленныя заведенія по свидѣтельствамъ купеческому, на мелочной торгъ или по особому билету, или же завѣдывалъ таковыми по прикащичьему свидѣтельству. Такимъ образомъ въ новомъ проектѣ

городоваго устройства, основное положеніе Екатерины о промыслахъ, служащихъ къ пропитанію и умноженію имущества, и объ образовательномъ цензѣ, опредѣленномъ „академическими и университетскими аттестатами о знаніи или искусствѣ“, не только не развивается дальше, но и вовсе не находитъ себѣ мѣста. Это, стало-быть, не дальнѣйшее развитіе, а ограниченіе основныхъ началъ „Городоваго Положенія“ Екатерины.

Опредѣляя такимъ именно образомъ право городскаго обывательства, министерскій проектъ, очевидно, имѣетъ въ виду призвать къ общественному управленію лишь тѣхъ гражданъ, которые, уплачивая установленные налоги, были бы непосредственно заинтересованы въ правильности веденія городскаго дѣла и въ городскомъ благоустройствѣ. Взглядъ совершенно вѣрный въ принципѣ, но далеко не выдержанный въ подробностяхъ, и въ этомъ состоитъ, по нашему мнѣнію, коренной недостатокъ проекта. По точному смыслу ст. 41 проекта, отъ городскихъ выборовъ устраняются, какъ не имѣющіе права городскаго обывательства, всѣ тѣ, которые или не имѣютъ недвижимаго имущества, или, при условіи двухлѣтней осѣдлости въ городѣ, не занимались непосредственно торговлею и промышленностью по свидѣтельствамъ, установленнымъ „Положеніемъ“ о пошлинахъ. Екатерининское широкое пониманіе „промысла“, въ смыслѣ всякаго дозволеннаго закономъ занятія, служащаго „къ пропитанію“ и „умноженію имущества“, замѣнено въ проектѣ слишкомъ тѣснымъ пониманіемъ „промысла“ только какъ занятія торговлею и промышленностью, въ смыслѣ „Положенія“ о пошлинахъ. Статья 41 министерскаго проекта гласитъ такъ:

„Всякій городской обыватель получаетъ право голоса въ избраніи гласныхъ не иначе, какъ при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если онъ русскій подданный; 2) если ему не менѣе 25-ти лѣтъ отъ рожденія, и 3) если онъ владѣетъ въ городѣ недвижимою собственностью, обложенною установленнымъ налогомъ, или же пребывалъ въ немъ въ теченіи двухъ лѣтъ предъ производствомъ выборовъ,—не исключая, впрочемъ, временныхъ отлучекъ,—содержалъ въ предѣлахъ городскихъ владѣній въ этотъ періодъ времени торговыя или промышленныя заведенія по свидѣтельствамъ купеческому, на мелочной торгъ или по особому билету (ст. 37 Пол. о пошл. за пр. тор.), или же завѣдывалъ таковыми по прикащичьему свидѣтельству (ст. 56 Пол. о пошл.)“. Согласно съ этимъ, и самые выборы должны производиться не по сослові-

ямъ, а по избирательнымъ участкамъ, на основаніи расчисленій, приведенныхъ въ проектѣ.

При первомъ, самомъ поверхностномъ сравненіи этой новой статьи съ соотвѣтствующими статьями екатерининской граматы, нельзя не замѣтить, что послѣдняя смотрѣла на „промыселъ“ не только гораздо шире, но и вѣрнѣе. Можно даже сказать, что взглядъ законодательства прошлаго вѣка на этотъ основный предметъ городскаго самоуправленія былъ вѣренъ безусловно, такъ что на вопросъ о томъ—что надо называть „промысломъ“? мы не обинуясь отвѣтили бы словами Екатерины: „всѣ тѣ закономъ дозволенныя занятія, которыя служатъ къ пропитанію и умноженію имущества“.

Намъ всегда казалось страннымъ и совершенно не понятнымъ, почему названіе „промысла“ пріурочено только къ занятію собственно торговлею и промышленностью, и почему исключены изъ него другія многообразныя свободныя занятія гражданъ, служащія къ ихъ пропитанію и умноженію имущества. Почему, напримѣръ, занятія учителя, дающаго уроки, гувернера, воспитывающаго дѣтей, врача, исцѣляющаго больныхъ, журналиста, издающаго газету или журналъ и т. д.—почему всѣ эти занятія должны быть исключены изъ понятія о „промыслѣ“? И какое признается въ этомъ отношеніи различіе между этими занятіями и промыслами типографщиковъ, издающихъ книги и журналы,—книгопродавцами, продающими ихъ,—аптекарями, приготовляющими лѣкарства, и другими торговцами и промышленниками? Очевидно, что по существу дѣла между этими промыслами нѣтъ и не можетъ быть никакого различія ни на практикѣ, ни передъ глазами науки, и что всѣ они имѣютъ одно общее основаніе: открытый—гласный, или скрытый—молчаливый торгъ, „съ запросомъ“ или „безъ запроса“, это все равно. Домашній учитель, гувернеръ, врачъ продаютъ свои услуги и „торгуются“ съ покупателями точно такъ же, какъ и всякій торговецъ, продающій свой товаръ. Если же въ настоящее время существуетъ такое различіе, то это не болѣе, какъ результатъ общественнаго предразсудка, подъ давленіемъ котораго со словами: „промыселъ“—„промышленникъ“, „ремесло“—„ремесленникъ“ соединяется почему-то смыслъ обидный для ложно понимаемаго достоинства людей, имѣющихъ претензію на какія-то „благородныя“ занятія. Ни практика народнаго хозяйства, ни наука о немъ не признаютъ такого вреднаго раздѣленія работъ на „благородныя“ и „не благородныя“. Всѣ члены общества—работ-

ники, промышленники на равной ногѣ, всѣ равно производители и потребители въ одно время, нуждающіеся во взаимной помощи и услугахъ.

Это—точно такой же предразсудокъ, какъ и сословное разграниченіе, которое однако въ новыхъ законахъ самоуправленія устраняется, не смотря даже на фактическое существованіе у насъ сословій. Если теперь само собою исчезло различіе между помѣщикомъ-дворяниномъ и крестьяниномъ-собственникомъ по отношенію къ занятію земледѣльческимъ промысломъ, если прежній баринъ и крестьянинъ, оба владѣющіе теперь землею и обрабатывающіе ее для своего „пропитанія и умноженія имущества“, безразлично могутъ быть названы „помѣщиками“ и „промышленниками“, и если оба они, согласно установленному цензу, на равныхъ правахъ призваны къ участію въ земскомъ управленіи; то почему же, спрашивается, должно соблюдаться различіе между торговцемъ, фабрикантомъ, ремесленникомъ и напр. издателемъ журнала, газеты, учителемъ, врачемъ и т. д. по отношенію къ занятію „промысломъ“ и участію въ городскомъ управленіи? И какъ странно и фальшиво звучитъ это различеніе именно теперь, когда столбовой дворянинъ можетъ заниматься всякимъ торгомъ и промысломъ, лишь бы онъ только заплатилъ установленныя повинности и выправилъ установленное свидѣтельство; наоборотъ, когда мѣщанинъ, купецъ, крестьянинъ и т. д. могутъ лѣчить, учить и издавать журналы и газеты, лишь бы имѣли установленные аттестаты, или внесли издательскій залогъ. Да еще какой? Размѣромъ своимъ во много разъ превышающій размѣръ повинностей, „въ силу которыхъ“ промышленники признаются гражданами по преимуществу и пользуются предпочтительнымъ правомъ участвовать въ городскомъ общественномъ управленіи.

Наконецъ, это — точно такой же предразсудокъ, какъ и тотъ, который въ давно былое время держался въ наукѣ о народномъ хозяйствѣ и по которому считался производительнымъ трудъ аптекаря, приготовляющаго рвотное и летучую мазь, трудъ дрогиста, и непроизводительнымъ трудъ врача, прописывающаго эти снадобья для исцѣленія больнаго;—считался производительнымъ трудъ прикащика, продающаго изъ лавки книги и газеты, или типографщика, печатающаго ихъ, и непроизводительнымъ трудъ „редакторовъ-издателей“ этихъ газетъ. „Если это такъ, сказалъ по этому поводу одинъ экономистъ (Фр. Листъ), то и воспитаніе свиней производительно и напротивъ непроизводительно воспитаніе лю-

дей". Наука и практика отбросили этотъ предразсудокъ, и въ этомъ отношеніи министерскій проектъ по 41 ст. представляется намъ отставшимъ отъ той и другой.

Впрочемъ, такое воззрѣніе на различіе промышленныхъ занятій и на избирательное право представляется естественнымъ послѣдствіемъ нашего стараго быта и старыхъ порядковъ, остаткомъ того прошлаго времени, когда общественная, выборная служба считалась тягостною, и лица, призывавшіяся къ участію въ управленіи, старались отбиваться отъ него и руками и ногами. Какой же странный анахронизмъ представляетъ это различіе теперь, когда въ общественномъ сознаніи выборное право, т. е. право избирать и самому быть избраннымъ, стало не повинностью, а дѣйствительнымъ правомъ,—такимъ правомъ, которымъ долженъ дорожить теперь каждый развитой, просвѣщенный человѣкъ, считающій лестнымъ для себя долгомъ послужить обществу, гарантирующему для него и возможность „промышлять" о своей личной выгодѣ.

Какая удивительная смѣна ролей и положеній! Въ прежнее время, когда выборная городская служба считалась тягостною повинностью, изъ нея исключались привилегированные образованные классы, а податныя сословія призывались къ службѣ, какъ къ тяготѣ общественной, и потому они естественно уклонялись отъ нея. Теперь же, когда выборная служба стала почетомъ, дорогимъ правомъ для каждаго гражданина, податнымъ сословіямъ предполагается дать самое широкое право участія въ самоуправленіи, а большая масса образованнаго класса, особенно полезнаго для развитія и упроченія началъ самоуправленія, устраняется отъ него. Такимъ образомъ „промышленные" классы становятся какъ бы въ привилегированное положеніе передъ другими. Первые да будутъ послѣдними, а послѣдніе первыми! Если прежде наши податныя сословія имѣли причины завидовать привилегированному дворянству, то теперь роли перемѣнились, и дворянинъ, не имѣющій въ городѣ недвижимой собственности, для пріобрѣтенія права голоса на выборахъ долженъ такъ-сказать возвыситься до „промышленника", т. е. завести торговлю, или какое нибудь мастерство.

Вотъ тѣ основанія, по которымъ нельзя считать вѣрнымъ взглядъ составителей проекта на этотъ коренной вопросъ городской реформы, а предлагаемое преобразованіе—возстановленіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ Екатерининской граматы. Допускаемъ, что

имущественный цензъ можетъ входить существеннымъ элементомъ въ опредѣленіе правоспособности городскихъ обывателей. Но съ другой стороны право голоса, пріобрѣтаемое лицомъ въ силу занятія его промысломъ, должно быть распространено на всѣ тѣ лица, которыя, имѣя городскую осѣдлость, занимаются всякими свободными трудами, приносящими имъ доходъ.

Но на это намъ могутъ возразить тѣмъ, что всѣ лица, занимающіяся „свободными“ или „благородными“ трудами, не платятъ никакихъ государственныхъ или непосредственно-городскихъ повинностей и не обязаны имѣть никакихъ свидѣтельствъ и билетовъ, установленныхъ „Положеніемъ о пошл.“. Но такая ссылка не можетъ имѣть силы доказательства, потому что если лица не обложены никакимъ сборомъ, то это есть не болѣе какъ опущеніе въ дѣйствующемъ законѣ, которое скорѣе слѣдовало бы исправить нежели приводить въ оправданіе дальнѣйшихъ опущеній въ новыхъ проектируемыхъ законахъ. Такое дополненіе торговаго „Положенія“ было бы вполнѣ справедливо, не говоря уже о томъ, что обложеніе всѣхъ поименованныхъ лицъ сборами въ пользу государственной и городской казны наравнѣ съ лицами, признаваемыми „промышленниками“ по преимуществу, открыла бы замѣтный источникъ справедливаго дохода.

По отношенію собственно къ городскому управленію допущеніе къ нему всѣхъ поименованныхъ лицъ представляло бы еще ту важную выгоду, что съ цензомъ промышленнымъ соединялся бы еще и цензъ, „образовательный“. А кто же не согласится съ нами въ томъ, что наше общественное управленіе особенно нуждается въ притокѣ къ нему свѣжихъ силъ, развитыхъ образованіемъ? И ужъ во всякомъ случаѣ при обложеніи сборами этихъ лицъ допущеніе ихъ къ общественному управленію далеко не представляло бы такихъ трудностей въ отношеніи контроля, какъ призваніе къ самоуправленію нанимателей квартиръ, о чемъ заходила рѣчь въ петербургской коммиссіи, разсматривающей министерскій проектъ.

III.

Учрежденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія. — Новое право городскихъ управленій издавать обязательныя постановленія.

Самая важная статья новаго проекта „Городоваго Положенія", введенная коммиссіей, состоитъ въ томъ, что для всѣхъ дѣлъ и жалобъ по городскому управленію, подлежащихъ по закону обсужденію губернскаго начальства, предполагается образовать Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе, которое должно состоять изъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ, а также и представителей земства и городовъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора. Если это предположеніе будетъ утверждено, то новое „Присутствіе", безъ сомнѣнія, послужитъ весьма важною охраною мѣстнаго самоуправленія отъ притязаній администраціи,— охраною, которой въ настоящее время не имѣютъ общественныя управленія обѣихъ столицъ и Одессы, наиболѣе зависимыя отъ губернскаго начальства. Но при этомъ желательно, чтобы въ новомъ „Положеніи" были точнѣе и прямѣе опредѣлены права городскихъ обществъ обращаться къ посредству этого учрежденія, и чтобы порядокъ рѣшенія вопросовъ въ этомъ послѣднемъ былъ твердо установленъ на коллегіальномъ основаніи, то-есть: чтобы всѣ призванные въ него члены пользовались одинаковымъ правомъ рѣшающаго голоса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ того же ограждения мѣстнаго самоуправленія отъ внѣшней притязательности, существенно необходимо, чтобы въ этомъ учрежденіи, кромѣ представителей земства и городовъ, участвовали лица, по своему положенію, наименѣе зависимыя отъ губернскаго начальства. Иначе это учрежденіе, могущее принести много существенной пользы мѣстному самоуправленію, съ теченіемъ времени, а можетъ быть и съ самаго начала обратится лишь въ форму, лишенную содержанія, а пожалуй и хуже—вмѣсто охраны для самоуправленія оно сдѣлается ширмами, прикрывающими единоличное управленіе администраціи. О томъ преимуществѣ, какое имѣлось въ виду предоставить голосу губернатора по проекту полицейско-административной реформы, передъ голосами всѣхъ прочихъ членовъ Губернскаго Совѣта, тутъ, конечно, не должно быть и рѣчи.

Въ томъ же интересѣ чрезвычайно полезно было бы еще ввести въ новое „Городовое Положеніе“ особыя статьи, въ которыхъ, по примѣру земскихъ учрежденій, были бы точно опредѣлены сроки, въ которые бы какъ губернаторы, такъ и министръ внутреннихъ дѣлъ обязывались давать свои рѣшенія по всѣмъ постановленіямъ городскихъ собраній, восходящимъ на ихъ заключеніе. Въ настоящихъ столичныхъ положеніяхъ такихъ ограниченій не постановлено, и въ этомъ нельзя не видѣть ихъ существеннаго недостатка, который въ губерніяхъ поведетъ всегда еще къ большему вреду для мѣстнаго самоуправленія, чѣмъ въ столицахъ, вслѣдствіе уже большей пассивности, такъ-сказать приниженности мѣстныхъ обществъ передъ администраціей. Для общества, призываемаго къ самодѣятельности, нѣтъ ничего вреднѣе, какъ неопредѣленность его правъ и обязанностей. Дать ему право свободнаго, открытаго обсужденія своихъ нуждъ и въ то же время лишить его возможности законнымъ порядкомъ отстаивать свое постановленіе, или оставить за администраціей право хотя бы молчаніемъ обратить его въ ничто—было бы равносильно безправію, отрицанію самоуправленія, которое, по своему существу, возлагая на обывателей извѣстныя тягости, требуетъ и дарованія ему соотвѣтствующей самостоятельности, безъ чего самоуправленіе было бы только отягощеніемъ гражданъ обязательною службою по наряду. Наконецъ, ничто до такой степени не парализуетъ всякую дѣятельность, и частную и общественную, и послѣднюю, пожалуй, больше чѣмъ первую, какъ сознаніе работающаго въ томъ, что его работа можетъ и не удостоиться вниманія, что онъ работаетъ понапрасну. И наоборотъ, главнѣйшимъ источникомъ, откуда общественные дѣятели могутъ почерпать одушевленіе въ трудѣ, служитъ внутреннее убѣжденіе приносимой ими пользы,—убѣжденіе въ томъ, что они трудятся не втунѣ, на благо избравшаго ихъ общества. Отсутствіе этого нравственнаго принципа подрываетъ общественную самодѣятельность, поселяетъ въ его представителяхъ справедливое охлажденіе къ дѣлу. „Зачѣмъ же и работать, скажетъ каждый изъ нихъ, коли мы напередъ увѣрены, что изъ этого ничего не выйдетъ“. Отсутствіе этого внутренняго сознанія, пожалуй, какъ слѣдствіе сторонняго вмѣшательства въ городовое дѣло, не было ли одною изъ многихъ причинъ, почему снова „разсыпалась храмина“, которую стремилось утвердить на прочномъ основаніи „Городовое Положеніе“ Екатерины II,—почему съ теченіемъ времени незамѣтно перестала существовать Общая Дума и вплоть до нашего

времени не могла возникнуть вновь, не смотря на попеченія о томъ Александра I, тщетно возстановлявшаго Екатерининскую грамату во всей ея силѣ, какъ „непреложное и неприкосновенное государственное постановленіе“ и отмѣнявшаго „все, что противно оному или несообразно силѣ его допущено или установлено было“. Примѣръ этотъ не лишенъ многознаменательнаго значенія, какъ предостереженіе для настоящаго времени.

Важное, чисто-практическое значеніе придаемъ мы и другому предположенію коммиссіи, имѣющему тѣсную связь съ предыдущимъ, а именно—предоставить городскому общественному управленію право, по соглашенію съ полицейскимъ начальствомъ, издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія по разнымъ предметамъ городскаго хозяйства и благоустройства. Это право чрезвычайно важно и вполнѣ вызывается чисто-практическою необходимостью въ немъ. Въ настоящее время Московское, напримѣръ, общественное управленіе имѣетъ единственное право — дѣлать свои постановленія, касающіяся городской жизни и благоустройства, а затѣмъ весь, такъ-сказать, дѣйствительный складъ жизни, весь городской порядокъ находится внѣ его вліянія, почти всецѣло завися отъ усмотрѣнія полицейскаго начальства, которое во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ руководствуется данными ей инструкціями, помимо какихъ бы то ни было постановленій Думы, если только таковыя не сдѣланы для него обязательными высшею административною властью, или если оно само не признаетъ нужнымъ руководствоваться ими въ своихъ распоряженіяхъ. Неопредѣленность отношеній полицейской власти къ общественному управленію составляетъ коренной недостатокъ теперешнихъ порядковъ. Отъ этой неопредѣленности могутъ происходить и происходятъ на самомъ дѣлѣ многія существенныя неудобства, а недостатокъ солидарности между общественнымъ управленіемъ и полиціей можетъ даже весьма неблагопріятно отзываться на благосостояніи городскихъ обывателей и парализировать самыя благія намѣренія Думы.

Само собою разумѣется, что наиболѣе разумнымъ устройствомъ было бы такое, по которому городская полиція была бы лишь исполнительницей предначертаній и постановленій городскаго общества. Но такое подчиненіе, безъ сомнѣнія, невозможно, потому что полицейская власть, кромѣ тѣсно городскаго значенія, имѣетъ и преслѣдуетъ еще другія, болѣе широкія цѣли—государственныя. Съ другой стороны, какъ бы ни было высоко призваніе полиціи,

но оно не должно все-таки исключать надобности въ согласованіи ея распоряженій съ видами и намѣреніями общественнаго управленія по отношенію къ городскому благоустройству и хозяйству. А что указанная выше неопредѣленность этихъ отношеній и отсутствіе солидарности въ дѣйствіяхъ того и другаго учрежденія дѣйствительно ведетъ къ серьезнымъ стѣсненіямъ для обывателей, тому можно привести множество доказательствъ изъ семилѣтней практики Московскаго самоуправленія. Вотъ, для примѣра, хоть одно изъ нихъ. Самая существенная обязанность общественнаго управленія, и по закону и по самому положенію его, состоитъ, конечно, въ томъ, чтобы блюсти интересы обывателей и, собирая всякаго рода налоги, заботиться о возможной ихъ необременительности,—обязанность точно указанная Думѣ въ законѣ, установившемъ процентный налогъ съ частныхъ недвижимыхъ имуществъ. Въ послѣдніе годы Дума, сообразуясь съ состояніемъ городской казны, признавала возможнымъ назначать не болѣе 9% съ чистаго дохода и не считала такой размѣръ особенно обременительнымъ. На дѣлѣ же оказывалось, что процентный налогъ былъ не единственнымъ для домовладѣльцевъ и что затѣмъ, какъ высказывалась сама Дума, „отправленіе различныхъ натуральныхъ повинностей было въ значительной степени усилено полицейскими распоряженіями“, и что оно сильно „отягощаетъ недвижимую собственность и вызываетъ расходы, *быть можетъ, гораздо большіе, нежели прямые налоги*, взимаемые въ видѣ процентнаго сбора“. Многочисленныя требованія полиціи, объясняетъ отчетъ кн. Щербатова (1863—69), „обременяютъ недвижимую собственность такъ, что всякое возвышеніе прямыхъ налоговъ представляется крайне затруднительнымъ, а при настоящихъ обстоятельствахъ даже совершенно невозможнымъ“. Самая дурная сторона этого дѣла состоитъ еще въ томъ, что ни Дума не можетъ имѣть при такихъ порядкахъ точнаго представленія о томъ, что легко или трудно вынести плательщикамъ, ни сами домовладѣльцы, исполняющіе требованія полиціи, не могутъ знать собственнаго бюджета. Очевидно, что отъ этого страдаетъ и частное благосостояніе, и общее городское хозяйство. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, наше общественное управленіе представляетъ то странное явленіе, что, установляя норму законныхъ городскихъ налоговъ, оно принуждено въ своихъ распоряженіяхъ сообразоваться съ многочисленными требованіями полиціи, обременяющими обывателей расходами, не только превышающими ихъ платежныя

силы, но и не поддающимися никакому точному исчисленію, которое такъ существенно необходимо въ каждомъ финансовомъ дѣлѣ. При правильно-установленныхъ отношеніяхъ должно бы имѣть мѣсто совершенно обратное явленіе *).

Въ томъ же смыслѣ выказалась и временная при Думѣ коммиссія о городскихъ мостовыхъ, объясняющая въ своемъ докладѣ, „что одну изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей для домовладѣльцевъ“ составляетъ предписываемая полиціей чистка улицъ отъ снѣга, которая обходится имъ въ центральныхъ мѣстахъ „до половины подоходнаго сбора, платимаго въ Думу, и даже болѣе. Не смотря однако на всю тяжесть ея, владѣльцы терпѣливо исполняютъ ее и вывозятъ снѣгъ въ размѣрахъ громадныхъ, превосходящихъ дѣйствительную въ томъ надобность“. Ни коммиссія, ни городское общество не одобряютъ такихъ распоряженій. „Къ чему же это дѣлается, спрашиваетъ коммиссія, какая въ томъ надобность? А сколько для такой скорой очистки улицъ отъ снѣга требуется рукъ, сколько тратится денегъ, которыя могли бы быть употреблены болѣе производительно? Спѣшная сколка снѣга весною падаетъ тяжелымъ налогомъ не на однихъ домовладѣльцевъ, но болѣе или менѣе на всѣхъ жителей. Отъ ранняго прекращенія въ городѣ санной ѣзды въ то время, когда она продолжается еще въ полѣ, множество санныхъ подводъ, пріѣзжающихъ въ Москву съ разными продуктами и нерѣдко изъ дальнихъ мѣстъ возвращаются обратно, по невозможности ѣхать на саняхъ по городу. Отъ этого подвозъ въ Москву продуктовъ изъ пригородныхъ селеній прекращается много ранѣе до дѣйствительнаго наступленія распутицы, вслѣдствіе чего цѣна припасамъ преждевременно увеличивается и дороговизна держится продолжительнѣе, чѣмъ она держалась бы при обыкновенной распутицѣ“. Общественное управленіе не можетъ не сознавать многочисленныхъ неудобствъ этого рода, иной разъ тяжело отзывающихся на благосостояніи частныхъ лицъ; но при настоящихъ условіяхъ Городская Дума не властна устранить ихъ, потому что всѣ распоряженія полиціи, руководствующейся иными взглядами, нежели Дума, дѣлаются безъ всякаго участія этой послѣдней.

Все это естественно должно привести къ тому общему заключенію, что для городскаго благоустройства необходимо со-

---

*) Къ сожалѣнію, этотъ стародавній порядокъ продолжается въ Москвѣ донынѣ — спустя 10 лѣтъ послѣ введенія „Городоваго Положенія“.

гласовать полицейскія распоряженія съ постановленіями и видами городскаго общества. Въ этомъ отношеніи единственно вѣрное основаніе состояло бы въ томъ, чтобы всѣ требованія полиціи къ обывателямъ, касающіяся городскаго благоустройства, предъявлялись имъ не иначе, какъ по совмѣстномъ обсужденіи ихъ съ Думою, и затѣмъ уже безъ разрѣшенія послѣдней не должна быть установляема никакая натуральная повинность обывателей, такъ какъ она равносильна для нихъ установленію новаго налога. Въ противномъ случаѣ общественное управленіе должно оказаться безсильнымъ въ исполненіи главнѣйшей обязанности, предписанной закономъ — соблюдать равновѣсіе въ городскихъ доходахъ и расходахъ, которое возможно „не столько при увеличеніи налоговъ, существующихъ и въ учрежденіи новыхъ, сколько въ сокращеніи производимыхъ изъ городской казны расходовъ вообще. Возвышеніе налоговъ, сказано въ высочайше утвержденномъ 25 февраля 1863 г. мнѣніи государственнаго совѣта, въ какихъ бы видахъ оно ни происходило, всегда болѣе или менѣе сопряжено съ увеличеніемъ цѣнъ на всѣ предметы потребленія, а слѣдовательно и на тѣ, которые входятъ въ кругъ городскаго хозяйства“.

IV.

„Городовое Положеніе“ и Москва.—Преимущества его предъ законоположеніемъ 1862 г.—Предѣлы правъ и обязанностей городскихъ общественныхъ управленій.

На дняхъ обнародовано, наконецъ, давно ожидаемое всей Россіей „Городовое Положеніе“. Значеніе этого новаго акта, безспорно, очень велико уже тѣмъ, что имъ наши забытые города призываются къ дѣйствительно новой жизни и самостоятельности, а болѣе значительные изъ нихъ получатъ прочные залоги для будущихъ успѣховъ, взамѣнъ того административнаго произвола,

который до сихъ поръ одинъ былъ рѣшителемъ ихъ судьбы. Помѣщая ниже подробное изложеніе содержанія „Городоваго Положенія“, мы укажемъ здѣсь только на главныя, самыя существенныя стороны новыхъ порядковъ, вводимыхъ этимъ замѣчательнымъ закономъ.

Основная идея „Городоваго Положенія“ состоитъ, конечно, въ дарованіи русскимъ городамъ сравнительно большей самостоятельности въ управленіи своимъ хозяйствомъ. И надо прибавить, что эта идея не только высказана въ немъ съ достаточною полнотою и рѣшительностью, но и твердо проведена по всѣмъ частямъ „Положенія“. Такъ, въ первой же статьѣ закона она выражена слѣдующими словами: „попеченіе и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству предоставляются городскому общественному управленію, а надзоръ за законнымъ сего исполненіемъ — губернатору, на точномъ основаніи правилъ настоящаго Положенія“. И далѣе въ статьѣ 5-й: „городское общественное управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ самостоятельно“. Притомъ изъ новыхъ общественныхъ управленій совершенно исключенъ элементъ сословности, такъ что самые выборы производятся не по сословіямъ, какъ это дѣлается теперь въ столицахъ, а по разрядамъ, по величинѣ платимыхъ избирателями городскихъ сборовъ. Идея безсословности высказана такъ рѣшительно, что въ высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта предположено совсѣмъ упразднить ремесленное сословіе.

Кругъ самостоятельной дѣятельности общественнаго управленія ограниченъ хозяйственными дѣлами города въ предѣлахъ городской черты. Никакіе другіе вопросы политическаго и инаго свойства не должны занимать вниманія этого управленія, которое „не можетъ выходить изъ круга указанныхъ ему дѣлъ“ и „всякое постановленіе его, въ противность сего состоявшееся, не дѣйствительно“ (ст. 9). Но за-то общественное управленіе городовъ въ этомъ кругѣ отмежеванныхъ ему дѣлъ получаетъ такую самостоятельность дѣйствій, которой въ настоящее время не пользуются ни обѣ столицы и Одесса, уже имѣющія нѣкоторое самоуправленіе, ни земскія учрежденія. Въ этомъ отношеніи новый законъ, гораздо болѣе выдержанный и либеральный, нежели „Положенія“ названныхъ сейчасъ учрежденій, не только даетъ большую самостоятельность городамъ въ распоряженіяхъ своимъ хозяйствомъ, но и точно перечисляетъ всѣ случаи, въ которыхъ

требуется вмѣшательство губернаторской власти, и такимъ образомъ ставитъ эти двѣ области въ прямыя, точныя отношенія, не оставляя мѣста взаимнымъ недоразумѣніямъ и предупреждая возможность всякихъ пререканій между ними. Точность сихъ опредѣленій и разграниченіе власти составляетъ лучшую сторону новаго „Положенія“. Возлагая на городскія общественныя управленія опредѣленныя обязанности, оно въ то же время предоставляетъ имъ такія права, законное пользованіе которыми даетъ имъ силу и власть фактически отстаивать свою самостоятельность, — важное преимущество, котораго еще не имѣли ни наши столицы, ни земскія учрежденія, много страдающія именно отъ неопредѣленности своихъ правъ и обязанностей и поэтому въ дѣйствительности далеко не огражденныя отъ произвола администраціи.

Но этого мало. Даже и въ случаяхъ, указанныхъ въ самомъ „Положеніи“, власть губернатора далеко не произвольна. Имѣя лишь право „надзора за законнымъ исполненіемъ“ обязанностей, возложенныхъ на общественныя управленія, она въ то же время ограничена въ своихъ единоличныхъ рѣшеніяхъ постановленіями особаго учрежденія, которое является посредникомъ между администраціей и общественнымъ управленіемъ. Это—именно новое „Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе“, которое хотя и состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, но въ средѣ своей имѣетъ лица, по своему оффиціальному положенію наименѣе зависимыя отъ губернатора. Оно вѣдаетъ всѣ дѣла, возникающія по взаимнымъ жалобамъ и пререканіямъ между общественными управленіями и частными лицами, а также и другими учрежденіями, не исключая и самого губернатора, который долженъ подчиняться рѣшенію „Присутствія“, законно состоявшемуся по большинству голосовъ. Въ этомъ новомъ учрежденіи мнѣніе губернатора даетъ перевѣсъ только въ случаѣ равенства голосовъ. Членомъ „Присутствія“ состоитъ и городской голова, всегда имѣющій возможность предложить Думѣ въ установленный срокъ обжаловать сенату незаконность или пристрастность рѣшеній „Присутствія“, состоявшихся подъ давленіемъ губернаторской власти; а докладчикомъ его назначается городской секретарь — обстоятельство, могущее обезпечить общественному управленію правильность какъ доклада дѣлъ „Губернскому Присутствію“, такъ и составленія его опредѣленій.

Когда еще въ проектѣ новаго „Положенія“ впервые возникла мысль объ учрежденіи „Губернскаго Присутствія“, иныя газеты

отнеслись къ этому нововведенію не только неодобрительно, но даже враждебно и иронически. Мы рѣшительно не раздѣляемъ такого мнѣнія и полагаемъ, что оно внушено только чисто-теоретическими соображеніями и совершеннымъ незнаніемъ практики дѣла. Мы постоянно слышимъ отъ этихъ газетъ, что незачѣмъ усложнять дѣло введеніемъ новаго учрежденія и притомъ такого, члены котораго не искусились въ спеціальности городскаго хозяйства, когда существуетъ 1-й департаментъ сената, вѣдающій всѣ дѣла по взаимнымъ пререканіямъ между различными учрежденіями. Возраженіе это представляется намъ совершенно ребяческимъ уже потому, что, дѣлая его, наши теоретики забываютъ, что сенатъ у насъ — одинъ, городовъ же — многое множество, а слѣдовательно, и безчисленное множество случаевъ къ возбужденію взаимныхъ пререканій и недоразумѣній между общественными управленіями, частными лицами и другими учрежденіями. Если всѣ вопросы, возбуждаемые по этимъ поводамъ, было бы предоставлено рѣшать одному сенату, то послѣдній былъ бы буквально заваленъ ими со всѣхъ концовъ Россіи, и кромѣ того естественно проходили бы цѣлые мѣсяцы, года, прежде чѣмъ какой-нибудь отдаленный отъ Петербурга городъ получилъ бы рѣшеніе по какой-нибудь ничтожной жалобѣ городскаго арендатора, промышленника и т. д. Возражать противъ практичности новаго „Губернскаго Присутствія“—то же самое, что отстаивать необходимость самой крайней централизаціи управленія мѣстными интересами городовъ и очень широкаго произвола губернаторской власти: взглядъ, очевидно не заслуживающій серьезнаго опроверженія! Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что учрежденіе такого „Присутствія“ на чисто-коллегіальныхъ основаніяхъ можетъ не только послужить оплотомъ противъ единоличныхъ рѣшеній губернаторовъ, но и пріучить даже ихъ самихъ къ большей подчиненности голосу коллегіи. Вотъ почему въ этомъ новомъ учрежденіи нельзя не видѣть большой гарантіи для общественной самостоятельности.

Наконецъ, говоря о степени независимости общественныхъ управленій отъ мѣстной администраціи, здѣсь нельзя не отдать должнаго значенія въ томъ же смыслѣ установленію сроковъ, въ которые губернаторамъ поставлено въ обязанность заявлять свои протесты противъ опредѣленій Городскихъ Думъ. Эти сроки, перенесенные сюда изъ земскаго положенія, должны послужить для общественныхъ управленій еще большимъ обезпеченіемъ ихъ самостоятельности. Отсутствіе этихъ законныхъ сроковъ въ го-

родскихъ положеніяхъ Москвы и Петербурга оставляетъ нынѣ самый широкій просторъ вмѣшательству губернаторской власти, имѣющей полную возможность дѣйствовать противъ постановленій Городскихъ Думъ не только положительно, но и отрицательно, т. е. задерживая на очень продолжительное время исполненіе постановленій городскихъ собраній, или даже и вовсе не давая имъ хода. По смыслу же новаго „Городоваго Положенія", мѣстная администрація о б я з а н а въ установленный срокъ дать свое заключеніе, или представить возбужденный вопросъ на обсужденіе „Губернскаго Присутствія" или высшей правительственной власти.

Послѣ всего сказаннаго посмотримъ на степень самостоятельности общественныхъ управленій въ предѣлахъ отмежеванной имъ области „хозяйственныхъ" дѣлъ города. Съ этой именно стороны, самостоятельность городовъ по новому „Положенію" не можетъ идти въ сравненіе съ тѣмъ призракомъ самоуправленія, какимъ пользуются наши обѣ столицы и Одесса; по новому „Положенію" она даже гораздо шире земскаго самоуправленія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно внимательно прочесть тѣ главы новаго закона, въ которыхъ говорится о правахъ общественныхъ управленій по завѣдыванію городскими имуществами, городскими сборами и расходами и по завѣдыванію дѣлами городскаго благоустройства. Огромное преимущество новаго „Положенія" состоитъ здѣсь въ томъ, что оно строго опредѣляетъ всѣ тѣ расходы, которые обязательны для города, и даетъ широкое право распоряженіямъ городскими суммами, остающимися за удовлетвореніемъ этихъ расходовъ. Съ другой стороны, по отношенію къ городскимъ сборамъ оно точно опредѣляетъ случаи, въ которыхъ требуется высшее утвержденіе законодательнымъ порядкомъ, оставляя за городами право установлять сборы въ предѣлахъ, точно указанныхъ закономъ. Точно также несравненно шире права городовъ по завѣдыванію ихъ имуществами и по заключенію займовъ, для которыхъ постановлено лишь одно точно выраженное ограниченіе, состоящее въ томъ, чтобы сумма лежащихъ на городѣ обязательствъ не превышала въ общей совокупности суммы городскихъ доходовъ за два послѣдніе года. Чрезвычайно важное преимущество городовъ по новому „Положенію" состоитъ еще въ томъ, что Дума собственною властью утверждаетъ ежегодныя смѣты городскимъ расходамъ и доходамъ, причемъ контроль губернатора касается лишь слѣдующихъ трехъ

пунктовъ: 1) чтобы не установлялись сборы закономъ не дозволенные, или свыше дозволенныхъ имъ размѣровъ; 2) чтобы не было неуравнительности въ обложеніи сборами имуществъ казенныхъ и удѣльныхъ въ сравненіи съ имуществами частными, и 3) чтобы въ смѣты вносились всѣ расходы, обязательные для города по закону. Наконецъ, общественнымъ управленіямъ предоставлено право издавать, по соглашенію съ полиціей, обязательныя для городскихъ жителей постановленія по городскому благоустройству. Этимъ нововведеніемъ полагается предѣлъ произволу полицейской власти по управленію всѣми порядками городской жизни. Отнынѣ полиція не только не въ правѣ ввести своею властью какое либо новое постановленіе для исполненія городскими обывателями, но обязана сама подчиняться постановленіямъ изданнымъ Думою, совмѣстно съ нею. Это новое право городскихъ обществъ чрезвычайно важно. Если, напримѣръ, Москва не можетъ похвалиться теперь никакимъ городскимъ благоустройствомъ и многія благія намѣренія Думы за-частую на практикѣ совершенно парализируются, то это обстоятельство большею долею объясняется именно тѣмъ, что весь городской порядокъ находится внѣ вліянія городскаго общества, всецѣло завися отъ одной полиціи. Вообще неопредѣленность отношеній полицейской власти къ общественному управленію составляетъ коренной недостатокъ теперешнихъ порядковъ и устраненіе его вызывается чисто-практическою необходимостью.

Мы высоко цѣнимъ новое „Городовое Положеніе“ именно потому, что въ основу его положена весьма ясная общая идея о самоуправленіи, въ смыслѣ опредѣленнаго и притомъ довольно широкаго участія городовъ въ мѣстномъ, внутреннемъ управленіи своимъ хозяйствомъ. Если въ силу этого „Положенія“ на городскія общества возлагаются нелегкія обязанности, то, съ другой стороны, этимъ обязанностямъ соотвѣтствуютъ и довольно широкія права, законное пользованіе которыми можетъ послужить дѣйствительнымъ оплотомъ самостоятельности городовъ. Но отдавая должную справедливость этому новому закону, надо прибавить, что все-таки помимо правъ, предоставленныхъ теперь городамъ, удачное осуществленіе городскаго самоуправленія будетъ зависѣть еще отъ матеріальныхъ средствъ нашихъ городовъ: что же и за самоуправленіе, коли по бѣдности нечѣмъ и не на что будетъ управлять? А что большинство нашихъ городовъ лишены этихъ средствъ—это несомнѣнный фактъ.

Передъ нами лежитъ, окончательно составленный Московскою Общею Думою, „Проектъ Положенія объ общественномъ управленіи города Москвы“ въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ теперь на утвержденіе его законодательнымъ порядкомъ. Будетъ ли этотъ проектъ вполнѣ утвержденъ высшимъ правительствомъ, или подвергнется еще какимъ либо измѣненіямъ и дополненіямъ, или же наконецъ будетъ просто отвергнутъ имъ—объ этомъ узнаемъ мы, вѣроятно, еще не скоро. Но во всякомъ случаѣ, оставить его безъ вниманія было бы непростительно уже потому, что въ немъ высказался общій взглядъ Думы, какъ представительницы всего Московскаго „городскаго общества“, на ту степень самоуправленія, какая съ ея точки зрѣнія желательна для Москвы въ предѣлахъ, указанныхъ общимъ закономъ 16-го іюня 1870 года, а также на примѣнимость его къ нашей столицѣ.

„Общія начала, лежащія въ основаніи „Городоваго Положенія“, сказано въ докладѣ спеціальной коммиссіи, и обѣщающія столь благодѣтельныя послѣдствія, одинаково примѣнимы къ Москвѣ, какъ и къ другимъ городамъ Россійской Имперіи“.

Такимъ образомъ, задача Думы состояла лишь въ томъ, чтобы такъ-сказать приладить новый законъ „къ тѣмъ особенностямъ, которыя можетъ представить хозяйство и благоустройство Москвы“. Посмотримъ же сначала, въ чемъ состоятъ эти общія основанія новаго закона, сравнительно съ Московскимъ „Положеніемъ“ 1862 г., а потомъ укажемъ, какъ примѣнила ихъ наша Дума къ условіямъ Московскаго хозяйства.

Совокупность коренныхъ измѣненій, совершенныхъ въ городовомъ устройствѣ Россіи новымъ закономъ 16-го іюня, полагается обыкновенно въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ:

1. Въ отмѣнѣ новымъ „Положеніемъ“ сословнаго характера общественныхъ управленій.

2. Въ расширеніи предѣловъ общественнаго самоуправленія городомъ.

I.

По нынѣ дѣйствующимъ законамъ общаго свода, устройство русскихъ городовъ до сихъ поръ всецѣло опиралось на сословныя разграниченія, причемъ въ составъ городскихъ обществъ входили только три такъ-называемыя податныя сословія городскихъ населеній: купеческое, мѣщанское и ремесленное, которыхъ частныя сословныя учрежденія были подчинены Городскимъ Ду-

мамъ. Исключеніе изъ этого правила составили въ послѣднее время только три города: С.-Петербургъ, Москва и Одесса. Ихъ спеціальныя „Положенія“ внесли то существенное измѣненіе въ это устройство городовъ, что къ участію въ ихъ общественномъ управленіи, наравнѣ съ купцами, мѣщанами и ремесленниками, были призваны еще и дворяне, потомственные и личные *). Это преобразованіе было, конечно, значительнымъ шагомъ впередъ. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ городахъ сословный характеръ общественныхъ управленій высказывается еще въ томъ, что наряду съ имущественнымъ цензомъ допускается представительство сословное. Такъ, Московское „Положеніе“ 2-го марта 1862 года признаетъ сословія фактически существующими и полагаетъ ихъ въ основу выборовъ, не отвергая даже предпочтительности одного сословія передъ другимъ. На этомъ основаніи составляются (ст. 25) прежде всего „собранія выборныхъ по каждому изъ 5 сословій отдѣльно и каждое въ сотенномъ составѣ лицъ. Каждое собраніе выборныхъ представляетъ собою то городское сословіе, изъ среды котораго избрано (ст. 26). Это—такъ сказать главный запасъ, изъ коего уже просто отчисляются отъ каждаго сословія по 35 гласныхъ для присутствованія въ Общей Думѣ (ст. 6),—всего стало-быть 175 человѣкъ, поровну отъ каждаго изъ пяти сословій. Далѣе, за дворянами сохранено право отказываться отъ принятія „всякихъ должностей по городскимъ выборамъ“, тогда какъ лица другихъ сословій, въ случаѣ уклоненія ихъ отъ службы, безъ указанія законныхъ причинъ, подвергаются взысканіямъ, на основаніи уложенія о наказаніяхъ (ст. 48). Нѣкоторыя должности, не почетнаго свойства, какъ бы закрѣплены за податными сословіями, напримѣръ: казначеи Думы, торговые депутаты и смотрители выбираются только изъ купцовъ, а базарные и рыночные смотрители—также и изъ мѣщанъ и ремесленниковъ (ст. 54) и т. д. Наконецъ, самое даже размѣщеніе въ собраніяхъ сословныхъ представителей, старшинъ и ихъ товарищей, а также членовъ Распорядительной Думы, по инструкціи, производится какъ бы по табели о рангахъ, по старшинству

*) Это послѣднее сословіе имѣетъ смѣшанный характеръ, такъ какъ въ составъ его входятъ не только дворяне, въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и не записанные въ гильдіи купцы, а также всѣ лица другихъ званій, удовлетворяющія имущественному цензу, но не вошедшія въ остальныя четыре сословія, какъ напр. духовенство, отставные солдаты и крестьяне, владѣющіе въ городѣ недвижимымъ имуществомъ. Слѣдовательно—сословіе искусственно составленное.

сословій: справа и слѣва отъ городскаго головы первыми садятся дворяне, потомъ купцы, мѣщане и ремесленники. Это — своего рода городское, сословное мѣстничество.

Съ другой стороны, это начало сословности какъ бы подчинено „общественному“ характеру городскаго управленія. Сословныя Управы, вѣдающія одни только чисто-сословныя дѣла, поставлены все-таки въ непосредственную зависимость отъ Распорядительной Думы (ст. 33); даже частныя собранія сословій назначаются не иначе, какъ съ разрѣшенія городскаго головы (ст. 80). При такомъ устройствѣ Городской Думы единственнымъ представителемъ безсословности является собственно одинъ только городской голова, который въ Московскомъ „Положеніи“ именуется „главнымъ уполномоченнымъ отъ всего городскаго общества“ (ст. 4) и потому „можетъ быть избираемъ изъ лицъ всѣхъ сословій“, лишь бы только онъ удовлетворялъ условіямъ возраста и имущественнаго ценза (ст. 51).

Таково теперь устройство Московскаго городскаго общества, которое, признавая фактически существованіе сословій, старается какъ бы слить ихъ вмѣстѣ въ одномъ общемъ для всѣхъ городскомъ интересѣ. Напротивъ, новое „Городовое Положеніе“ 1870 года, вводимое теперь по всей имперіи, не признаетъ существованія сословій и потому совершенно отбросило и сословное основаніе выборовъ.

„Сословный принципъ“, замѣчаетъ министерство внутреннихъ дѣлъ въ своихъ разъясненіяхъ *) новаго закона, устраненъ и въ основаніи организаціи общественнаго устройства приняты начала, примѣненіе коихъ не можетъ быть совмѣщаемо съ возложеніемъ на городовое управленіе дѣлъ сословныхъ, а равно и съ подчиненіемъ оному сословныхъ учрежденій“.

Это новое начало безсословности выборовъ проведено въ новомъ городовомъ законѣ, какъ мы увидимъ, даже съ большею послѣдовательностью, чѣмъ въ „Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ“, хотя это послѣднее послужило ему первоначальнымъ образцомъ для подражанія. Чтобъ яснѣе представить себѣ въ этомъ отношеніи различіе двухъ городовыхъ законовъ, 1862 и 1870 годовъ,

*) По обнародованіи „Городоваго Положенія“ 1870 года, хозяйственный департаментъ издалъ особою книгой полный текстъ его съ подробными объясненіями важнѣйшихъ статей. Изданіе чрезвычайно полезное для уразумѣнія цѣлей законодательства и рѣшительно необходимое для всякаго, кто желаетъ познакомиться съ сущностью новыхъ городскихъ преобразованій. Для новыхъ же Думъ оно должно быть настольною книгой.

сопоставимъ здѣсь рядомъ относящіяся къ этому капитальному вопросу статьи изъ того и другаго.

По ст. 41-й нынѣ дѣйствующаго закона, право голоса на городскихъ выборахъ въ Москвѣ получаетъ тотъ, кто принадлежитъ къ одному изъ пяти сословій, а затѣмъ кромѣ обыкновенныхъ условій совершеннолѣтняго возраста, русскаго подданства и пр., прибавлено: „3) Если онъ владѣетъ въ столицѣ собственностью въ недвижимомъ имуществѣ, или въ денежномъ капиталѣ и товарахъ, приносящею въ годъ дохода не менѣе 100 руб.; 4) если онъ записанъ въ городскую обывательскую книгу или приписанъ къ городу не менѣе двухъ лѣтъ".

Въ ст. 17-й новаго закона это право выражено такъ:

„Всякій городской обыватель, къ какому бы состоянію онъ ни принадлежалъ, имѣетъ право голоса въ избраніи гласныхъ, при слѣдующихъ условіяхъ: 3) если онъ владѣетъ въ городскихъ предѣлахъ, на правѣ собственности, недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержитъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому, или же, проживъ въ городѣ въ теченіе двухъ лѣтъ сряду предъ производствомъ выборовъ, хотя бы и съ временными отлучками, уплачиваетъ въ пользу города установленный сборъ со свидѣтельствъ: купеческаго или промышленнаго на мелочной торгъ, или прикащичьяго 1-го разряда, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній, указанныхъ въ ст. 37 Положенія о пошлинахъ за право торговли, и 4) если на немъ не числится недоимокъ по городскимъ сборамъ".

Вдумываясь въ эти двоякія требованія закона, прежняго и новаго, нельзя не видѣть, что относительно правъ голоса на выборахъ между двумя выписанными статьями нѣтъ собственно никакого существеннаго различія. Если въ нынѣшнемъ „Положеніи" Москвы требуется „принадлежность къ одному изъ пяти сословій", а въ новомъ законѣ на-оборотъ сдѣлана оговорка: „къ какому бы состоянію ни принадлежалъ" избиратель, то эти два дополненія не заключаютъ въ себѣ никакого положительнаго содержанія и не измѣняютъ ни въ чемъ сущности дѣла. Такъ какъ сословія составляютъ фактъ дѣйствительной жизни общества, то при указанныхъ выше условіяхъ выбора требованіе со стороны спеціальнаго закона принадлежности къ какому-нибудь сословію, или отрицаніе этой принадлежности не имѣетъ здѣсь никакой силы. Каждый избиратель и избираемый

БИБЛИ... ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ №

уже фактически принадлежитъ къ одному изъ сословій и не принадлежать къ нему не можетъ.

Но этого мало. При болѣе внимательномъ разборѣ обоихъ текстовъ закона, все различіе между ними сводится лишь къ внѣшней формѣ изложенія, къ редакціи закона. Главное же состоитъ въ томъ, что и по той и по другой редакціи требуется непремѣнно владѣніе собственностью, заключающеюся или въ недвижимомъ имуществѣ или въ денежномъ капиталѣ и товарахъ и приносящею извѣстный доходъ безъ всякаго различія сословій. Это существенное условіе въ новомъ законѣ выражено только подробнѣе и точнѣе, нежели въ старомъ, и притомъ примѣнительно къ „Положенію о пошлинахъ за право торговли", которое было издано въ промежуткѣ между этими двумя законами и стерло различіе сословій по занятіямъ промышленностью. Мы полагаемъ даже, что, отдѣльно взятый текстъ стараго закона, будучи изложенъ въ выраженіяхъ болѣе общихъ, тѣмъ самымъ предоставляетъ и большій просторъ относительно правъ голоса.

Гораздо важнѣе различіе обоихъ законовъ въ способахъ производства выборовъ. Нынѣшнее „Положеніе", какъ сказано выше, допускаетъ ихъ по сословіямъ, по равному числу лицъ отъ каждаго изъ нихъ. Напротивъ, „Городовое Положеніе" 1870 года, отбросивъ сословія, задалось тою главною мыслію, чтобы степень участія въ общественномъ представительствѣ строго соразмѣрялась съ количествомъ уплачиваемыхъ въ городскую кассу сборовъ и налоговъ. Согласно съ этимъ постановлено, чтобы „лица, обложенныя высшими налогами, имѣли и большее (сравнительно съ ихъ количествомъ) число представителей изъ среды себя; лица же, несущія меньше тягостей по городу, давали бы отъ себя меньшее число представителей" *). Эта основная мысль проведена въ новомъ законѣ въ ст. 24-й слѣдующимъ образомъ:

„Для производства выборовъ въ гласные учреждаются въ каждомъ городѣ изъ обывателей, имѣющихъ право голоса на выборахъ, три избирательныя собранія, изъ коихъ каждое выбираетъ одну треть всего числа гласныхъ **). Для сего обыватели вно-

*) См. разъясненія министерства, стр. 31.

**) По ст. 48-й „въ мѣстностяхъ, гдѣ число жителей, пользующихся правомъ голоса, не превышаетъ 300, въ Городской Думѣ должно быть 30 гласныхъ. Тамъ же, гдѣ число избирателей болѣе 300, на каждые 150 чел. свыше этого числа прибавляется по 6 гласныхъ, до тѣхъ поръ, пока общее число гласныхъ достигнетъ 72". Это уже высшій предѣлъ.

сятся въ списокъ избирателей въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ по суммѣ причитающихся съ каждаго изъ нихъ въ доходъ города сборовъ, дающихъ право голоса на выборахъ; затѣмъ лица, внесенныя въ означенный списокъ, дѣлятся на 3 разряда или собранія такимъ образомъ: къ первому разряду причисляются тѣ изъ показанныхъ въ началѣ списка избиратели, которые, внося высшіе размѣры сборовъ, уплачиваютъ вмѣстѣ одну треть общей суммы сборовъ, платимыхъ всѣми избирателями; ко второму причисляются слѣдующіе за ними по списку избиратели, уплачивающіе вмѣстѣ также треть всѣхъ сборовъ; къ третьему—всѣ остальные избиратели".

Эта новая „выборная система" признается министерствомъ не только правильною, но и единственно разумною, при которой только можно „достигнуть цѣли". И точно, въ сравненіи съ обветшалымъ и крайне уродливымъ устройствомъ нашихъ губернскихъ городовъ, гдѣ весь перевѣсъ въ общественномъ представительствѣ остается на сторонѣ лишь трехъ податныхъ сословій, составляющихъ „городское общество" по преимуществу, эта система безспорно превосходнѣе, распредѣляя право выбора между всѣми обывателями, соразмѣрно налогамъ, какіе они платятъ въ городскую кассу. Но когда дѣло идетъ о примѣненіи этой системы къ обѣимъ столицамъ, гдѣ рядомъ съ податными сословіями уже допущены къ выборамъ дворяне и другихъ состояній лица, то это сравненіе еще недостаточно для ея правильной оцѣнки. А потому разсмотримъ эту систему съ слѣдующихъ двухъ сторонъ: во-первыхъ, дѣйствительно ли такъ безусловно справедливо новое начало ея о соразмѣрности представительства съ платимыми налогами; и во-вторыхъ—на сколько отмѣною выборовъ по сословіямъ можетъ быть на практикѣ достигнута безсословность городскихъ собраній. При этомъ будемъ имѣть въ виду не губернскіе города, а Москву.

1. Право выборовъ имѣетъ лишь тотъ обыватель, гласитъ „Городовое Положеніе", кто платитъ какой-нибудь налогъ въ пользу города. И далѣе: лица, платящія большіе налоги, будутъ имѣть и большее число представителей. Такъ, 1.000 городскихъ обывателей, платящихъ 100.000 р., будутъ имѣть столько же представителей, сколько 10.000 мѣщанъ и ремесленниковъ, платящихъ въ совокупности ту же сумму. Правильно ли это? Намъ кажется, что не правильно, и именно потому, что размѣръ налога принятъ здѣсь лишь въ одномъ, такъ-сказать, ариѳметическомъ смыслѣ, безъ

всякаго отношенія къ платежнымъ силамъ обывателей. Правда, при указанномъ условіи городъ получаетъ съ 1.000 состоятельныхъ гражданъ столько же, сколько съ 10.000 не состоятельныхъ. Но изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ, что тѣ и другіе должны имѣть по одинаковому числу представителей. Кромѣ чисто ариѳметическаго разсчета, здѣсь долженъ быть принятъ во вниманіе еще разсчетъ, такъ-сказать, хозяйственный, т. е. отношеніе размѣра налога къ платежнымъ силамъ избирателей,—условіе чрезвычайно важное, совершенно упущенное изъ виду новымъ закономъ.

Факты городскаго хозяйства Москвы доказываютъ, что болѣе состоятельные обыватели зачастую платятъ, въ сравненіи съ своими средствами, несравненно менѣе обывателей не состоятельныхъ. Если для иного Московскаго мѣщанина или ремесленника налогъ въ 10 р. несравненно тяжеле, а иногда даже и совсѣмъ неподсиленъ, между тѣмъ какъ для купца не только 100, но и 1000-рублевый размѣръ налога можетъ быть сравнительно вовсе не тяжелъ, то спрашивается: справедливо ли постановлять, чтобы 1.000 богатыхъ людей имѣли въ Думѣ такое же число представителей, какъ 10.000 недостаточныхъ, потому только, что общая сумма платимыхъ ими налоговъ одинакова? Отрицательный отвѣтъ на это очевиденъ самъ собою.

Въ оправданіе этой системы, министерство ссылается на „болѣе развитыя законодательства“, гдѣ принято такое же основаніе выборовъ по избирательнымъ участкамъ, и прибавляетъ, что при этой системѣ избѣгается „преобладаніе большинства надъ меньшинствомъ, неизбѣжнаго при совокупной подачѣ голосовъ всѣми избирателями“. Это вѣрно. Но вѣрно также и то, что тутъ легко попасть въ противоположную крайность — „преобладанія меньшинства надъ большинствомъ“. Одно другаго стоитъ! Ссылка на иностранныя законодательства еще ничего не доказываетъ. Наши условія совсѣмъ не тѣ, что за границей, уже потому, что тамъ и система налоговъ лучше и проще, да и податная тягота соразмѣрнѣе со средствами плательщиковъ; гдѣ же нѣтъ этой соразмѣрности вовсе, гдѣ вдобавокъ слишкомъ низокъ уровень образованія, тамъ и нельзя основывать представительства только на одномъ имущественномъ цензѣ.

Словомъ, съ этой стороны мы не усматриваемъ въ новой системѣ выборовъ „Городоваго Положенія“ того справедливаго основанія, которое поставляется ему въ особенное достоинство, тѣмъ болѣе что изъ числа избирателей въ Москвѣ должно быть

исключено громадное большинство жителей, которые не платятъ городу непосредственно никакого, такъ-сказать, прямаго налога, въ видѣ вносимыхъ въ городскую кассу сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ или за право торговли, но которые косвеннымъ образомъ участвуютъ въ этихъ сборахъ въ качествѣ квартирантовъ, служащихъ и т. д. Въ нашей столицѣ считается, можетъ быть, болѣе 400,000 жит.*), а, между тѣмъ, число всѣхъ имѣющихъ право выбора по новому закону опредѣлено лишь въ $20^1/_2$ тыс., платящихъ прямые налоги. И странно, что при исключеніи громаднаго большинства жителей изъ выборовъ руководствовались отчасти тѣмъ, по нашему мнѣнію, совершенно не вѣрнымъ соображеніемъ, что будто бы эти лица менѣе прямыхъ плательщиковъ города заинтересованы въ успѣхѣ городскаго хозяйства и благоустройства. Да почему же такъ? Почему богатый плательщикъ города, имѣющій возможность жить въ отличномъ помѣщеніи зимой и въ благорастворенномъ воздухѣ лѣтомъ, на дачѣ или въ деревнѣ, заинтересованъ въ городскомъ благоустройствѣ больше мелкаго чиновника, принужденнаго круглый годъ ютиться въ душной и сырой каморкѣ, гдѣ-нибудь въ подвальномъ этажѣ? Не понимаемъ. Для кого изъ нихъ важнѣе хорошее санитарное состояніе города? Мы уже не говоримъ здѣсь о недопущеніи ценза образованія, противъ котораго такъ рѣшительно высказалась и наша Московская Дума, тогда какъ этотъ цензъ, введенный хоть въ какой-нибудь пропорціи по отношенію къ числу избирателей по цензу имущественному, доставилъ бы городскому управленію запасъ людей просвѣщенныхъ, дѣльныхъ, трудолюбивыхъ.

Наконецъ, сравнивая новую систему выборовъ съ нынѣ существующею въ Москвѣ, мы рѣшительно становимся на сторону послѣдней, хотя и допускающей сословное представительство, и думаемъ, что если исключить изъ нея тѣ изъ названныхъ выше условій, въ которыхъ высказался стародавній взглядъ нашего законодательства на сословныя разграниченія и предпочтительность одного сословія передъ другимъ, — то эта система дала бы лучшіе результаты въ отношеніи справедливости городскаго представительства.

2. По „Положенію“ 1862 г. всѣ пять сословій избираютъ 500 выборныхъ; изъ нихъ, какъ мы видѣли, 175 назначаются собственно для городскаго представительства, въ гласные Думы. При

*) По переписи 1871 г. число жителей оказалось болѣе 600.000.

этомъ порядкѣ сословіе имѣетъ чисто формальное значеніе, представляя собою какъ бы особое избирательное собраніе, состоящее изъ людей богатыхъ, достаточныхъ и бѣдныхъ и не внося въ Думу ни тѣни сословной розни. Съ другой стороны, при этомъ порядкѣ достигается та важная цѣль, что Дума, получая отъ каждаго сословія одинаковое число представителей, тѣмъ самымъ является дѣйствительно безсословнымъ собраніемъ, потому что въ средѣ его поставлены лицомъ къ лицу различные сословные элементы, и тамъ они поневолѣ, такъ-сказать, перетираются, сглаживаются, сдружаются въ общемъ для всѣхъ городскомъ интересѣ. И дѣйствительно, всякому извѣстно изъ практики, что Московская Дума, при своемъ столь порицаемомъ нынѣ сословномъ представительствѣ, исключала всякую возможность вторженія въ общее городское дѣло какого либо исключительнаго сословнаго духа. По крайней мѣрѣ всякая попытка въ этомъ родѣ со стороны котораго либо изъ сословій тотчасъ же встрѣчала себѣ отпоръ отъ другихъ представителей. Семилѣтняя дѣятельность Московской Думы у каждаго передъ глазами. Какъ бы ни была недостаточна или ошибочна эта дѣятельность во многихъ отношеніяхъ, но она все-таки отличалась тѣмъ дорогимъ свойствомъ, что на ней никогда не лежало печати сословной исключительности. Это—важнѣйшее завоеваніе Московской Думы, которая дѣйствительно имѣетъ полное право гордиться своею „безсословностью“, какъ „драгоцѣннымъ нравственнымъ достояніемъ“, тѣмъ болѣе, что въ то же самое время въ другомъ родственномъ ей учрежденіи, въ земскомъ собраніи, бывало, не разъ такъ рѣзко звучали фальшивыя ноты сословныхъ пререканій. Короче сказать, теперешняя Дума, допускающая сословное представительство, въ дѣйствительности была всегда безсословнымъ собраніемъ и не потому, что законъ не хотѣлъ знать сословій, но потому, что онъ призналъ ихъ дѣйствительно существующими и поставилъ ихъ въ городскомъ дѣлѣ въ полное взаимодѣйствіе. Наша Дума теперь, при дѣйствіи стараго закона, безсословна именно потому, что въ ней всѣ сословія допущены къ представительству на равныхъ правахъ, и не быть безсословною она не можетъ по самому положенію своему. Но сохранитъ ли этотъ характеръ новая Дума, создаваемая теперь по новой системѣ выборовъ—это еще подлежитъ большому сомнѣнію. Чтобы нагляднѣе представить составъ этого будущаго учрежденія, образованнаго лишь на одномъ основаніи имущественнаго ценза, воспользуемся здѣсь числовыми данными, выработанными Московскою Думой.

По словамъ спеціальной коммиссіи, число всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ Москвѣ право голоса по новому „Городовому Положенію", должно равняться 20.579 *). Эти лица платятъ въ городскую кассу всего 1.079.019 р. 38½ к.; третья часть этой суммы составляетъ 359.673 р. 12½ к. На основаніи этого вычисленія въ Москвѣ должны быть образованы три избирательныя собранія.

Къ 1-му отнесены 466 лицъ, при наименьшей цифрѣ сбора въ 343 р. 62 к. съ лица.

Ко 2-му—2.220 **) лицъ, при наименьшей цифрѣ сбора въ 81 р. 62 к. съ лица.

Къ 3-му — 17.913 лицъ, при наименьшей цифрѣ сбора въ 33½ к. съ лица.

Каждый изъ этихъ трехъ разрядовъ долженъ выбрать по 60 гласныхъ, такъ какъ для Московской Думы предполагается опредѣлить ихъ общее число въ 180. Слѣдовательно, въ первомъ разрядѣ одинъ гласный приходится на 7—8 избирателей, во второмъ—1 на 37 и въ третьемъ—1 слишкомъ на 298. Но дѣло не въ этой пропорціи, а въ томъ, сколько лицъ изъ какого сословія могутъ оказаться въ Думѣ представителями отъ каждаго изъ этихъ разрядовъ?

Только по рѣшеніи этого вопроса видно будетъ, какой характеръ можетъ принять новая Дума по личному составу своихъ гласныхъ. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ да послужатъ намъ слѣдующія данныя, представленныя самою же коммиссіей, которая, какъ видно, также задавалась этимъ вопросомъ и нашла результаты своихъ исчисленій успокоительными. Вотъ сословный составъ приведенныхъ выше разрядовъ:

	1-й разрядъ.	2-й разрядъ.
Дворянъ и чиновниковъ	180	756
Купцовъ и почетныхъ гражданъ . .	267	1.235
Мѣщанъ (и ремесленниковъ?) . . .	2	67
Крестьянъ и разныхъ званій	17	162
	466	2.220

*) Въ докладѣ коммиссіи стоитъ 20.688, но эта цифра не выходитъ при сложеніи частныхъ итоговъ по разрядамъ, почему мы и взяли 20.579. Впрочемъ, никакой существенной разницы отсюда не происходитъ.

**) Въ одномъ мѣстѣ доклада значится 2.309 лицъ, а въ другомъ, при сложеніи частныхъ суммъ по сословіямъ, выходитъ именно 2.220.

Что касается до третьяго разряда, то коммиссія, къ сожалѣнію, не сдѣлала для него такого же разсчета, вѣроятно по утомительности вычисленій надъ 17.000 лицъ. На первый взглядъ можно бы подумать, что онъ сплошь будетъ состоять изъ лицъ малаго достатка. Но такое заключеніе было бы невѣрно, и вотъ почему. Къ этому разряду будутъ отнесены всѣ тѣ обыватели города, которые платятъ въ городскую кассу м е н ѣ е 81 р. 62 к. Если мы припомнимъ: 1) что по нынѣ дѣйствующимъ законамъ купцы даже 1-й гильдіи платятъ со своихъ свидѣтельствъ въ пользу города только 37 р. 50 к.; 2) что при 9%-налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ платежъ въ размѣрѣ 81 р. 62 к. можетъ относиться развѣ къ такимъ домамъ, которые даютъ наемной платы отъ 800 до 1.000 р. с., и 3) что такія имущества еще далеко не составляютъ средней величины недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ;— если вспомнимъ эти обстоятельства, то увидимъ, что въ число 17.913 лицъ третьяго разряда войдутъ, кромѣ мѣщанъ и др., еще и слѣдующія лица: 1) всѣ купцы, имѣющіе право голоса по купеческимъ свидѣтельствамъ и по домамъ средняго и ниже средняго размѣра; 2) лица всѣхъ другихъ сословій, владѣющія домами съ валовымъ доходомъ, можетъ быть, до 800 р. въ годъ, т. е. громадное большинство домовладѣльцевъ, коихъ всего полагается нынѣ до 15.000. А отсюда ясно, что и въ этомъ послѣднемъ разрядѣ преимущество никакъ не останется на сторонѣ мелкихъ обывателей, ибо купцы и дворяне будутъ играть здѣсь значительную роль; большинство же лицъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ прикащичьимъ и промысловымъ, а также и по билетамъ (въ 1870 г. таковыхъ было до 9.000 чел.), затрется въ этой массѣ избирателей. Наконецъ, если предположить, что по первымъ двумъ разрядамъ каждое изъ сословій выберетъ изъ своей среды представителей, пропорціонально своему наличному числу, то двѣ трети Думы будутъ представлять такой сословный составъ:

Первый разрядъ:	дворянъ	23.18
„ „	купцовъ	34.38
„ „	мѣщанъ и пр. . .	2.44
		60.00
Второй разрядъ:	дворянъ	20.42
„ „	купцовъ	33.39
„ „	мѣщанъ и пр. . . .	6.19
		60.00

Что касается до 3-го разряда, то, при указанныхъ выше условіяхъ, можно, не боясь преувеличенія, сказать, что развѣ только половина гласныхъ, т. е. 30 человѣкъ придется на долю мелкихъ людей Москвы, остальная же половина будетъ принадлежать купцамъ и состоятельнымъ дворянамъ, т. е. по 3-му разряду будетъ примѣрно дворянъ 15, купцовъ 15, мѣщанъ и др. 30. А слѣдовательно, весь сословный составъ Думы по новой системѣ выборовъ можетъ представиться въ такомъ видѣ:

купцовъ	82.77
дворянъ	58.60
мѣщанъ и пр.	38.63
	180.00

Этотъ разсчетъ, конечно, имѣетъ силу только приблизительную, для того чтобы нагляднѣе показать примѣрное расположеніе сословій въ составѣ новой Думы. Во всякомъ случаѣ, для насъ очевидно, что въ Москвѣ, по новой системѣ выборовъ, столь восхваляемой, огромное преимущество останется за купцами и отчасти дворянами. Теперь спрашивается: что благопріятнѣе для общаго городскаго интереса: преобладаніе ли двухъ богатыхъ и сильныхъ достаткомъ сословій надъ всѣми прочими, или, какъ теперь, представительство всѣхъ сословій по равному числу голосовъ?

Но намъ возразятъ на это, что въ Думѣ нѣтъ сословій и высчитывать ихъ тамъ нечего. Новая Дума устраивается на основаніи лишь одного имущественнаго ценза, и никакія сословныя дѣла въ ней не вѣдаются.

На это отвѣчаемъ такъ: основаніе имущественнаго ценза въ томъ видѣ, какъ онъ принятъ въ „Городовомъ Положеніи“, не представляется намъ справедливымъ. Что касается до сословій, то закрывать на нихъ глаза и не хотѣть признавать ихъ въ то время, какъ они существуютъ въ дѣйствительной жизни и еще недавно въ Москвѣ такъ неловко заявляли свои претензіи, нельзя и не должно. Наконецъ, ошибочно также думать, что въ городскомъ собраніи не будутъ вѣдаться никакія сословныя дѣла. Напротивъ, всякій, напримѣръ, вопросъ о возвышеніи налоговъ на торговлю, или объ облегченіи мелкихъ промышленниковъ есть въ то же время вопросъ сословный, ибо онъ непремѣнно затронетъ

интересы одного сословія предпочтительно передъ другимъ. Если теперь, при 35 гласныхъ отъ каждаго сословія, такой вопросъ никоимъ образомъ не можетъ быть рѣшенъ въ одностороннюю пользу какого нибудь одного сословія, то при указанномъ выше сословномъ составѣ новой Думы, съ перевѣсомъ купцовъ и дворянъ, такое одностороннее рѣшеніе вопроса не только возможно, но и вѣроятно.

Изъ всего сказаннаго сдѣлаемъ слѣдующіе общіе выводы:

Прежнее „Городовое Положеніе“ Москвы 1862 года признало существованіе сословій и, поставивъ ихъ во взаимное подчиненіе, создало дѣйствительно безсословную Думу.

Новое „Городовое Положеніе“ не хочетъ знать сословій, и за-то по новой системѣ выборовъ она даетъ имъ широкій просторъ въ стѣнахъ Думы и рискуетъ сообщить ей рѣзко сословный характеръ.

Если преобразованіе совершится въ этомъ послѣднемъ направленіи, то сочувствовать ему мы не можемъ и предпочли бы остаться при старой системѣ выборовъ, допускавшей сословное представительство.

II.

Посмотримъ на другую сторону этого преобразованія: насколько и въ чемъ должно произойти расширеніе правъ городскаго самоуправленія? Для разрѣшенія этого капитальнаго вопроса сопоставимъ относящіяся сюда статьи стараго и новаго закона, и пускай онѣ сами дадутъ намъ прямой отвѣтъ.

По закону 1862 года, кругъ дѣятельности общественнаго управленія Москвы опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Общая Дума есть представитель всего городскаго обществ; она не дѣлаетъ отъ себя непосредственно никакихъ распоряженій, а ограничивается только составленіемъ общественныхъ приговоровъ, которые и передаетъ, для исполненія или для представленія начальству, въ Распорядительную Думу. Вопросы, подлежащіе обсужденію гласныхъ, возбуждаются Распорядительною Думою, „по непосредственному ея распоряженію, или вслѣдствіе предписанія высшаго начальства“, а также городскимъ головою и другими членами собранія (Ин., ст. 11). Обязанности Распорядительной Думы состоятъ въ исполненіи приговоровъ Общей Думы, въ распоряженіяхъ по дѣламъ общественнаго управленія и город-

скаго хозяйства и въ наблюденіи за подчиненными Думѣ мѣстами и лицами по дѣламъ общественнаго управленія, городскаго и сословнаго хозяйства (ст. 15). Она принимаетъ мѣры къ правильному и своевременному составленію городскихъ росписей и ихъ исполненію (ст. 16). Что касается до зависимости Думы, то „сверхъ подчиненности въ общемъ порядкѣ управленія Сенату и въ мѣстномъ главному начальнику губерніи, она находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Московскаго (гражданскаго) губернатора", который „предсѣдательствуетъ въ Распорядительной Думѣ во всѣхъ случаяхъ, когда признаетъ это необходимымъ". Затѣмъ, еще „надзоръ губернскаго прокурора распространяется на Распорядительную Думу наравнѣ со всѣми губернскими мѣстами, съ коими она сносится сообщеніями" (ст. 17). Эта слишкомъ сильная подчиненность губернскому и городскому начальству выражается еще въ томъ, что сословные старшины, ихъ товарищи, городской секретарь, члены Распорядительной Думы, казначеи, торговые депутаты и пр. утверждаются главнымъ начальникомъ губерніи (ст. 53—55, 58 и 60).

Уже изъ этого краткаго перечня статей „Положенія" 1862 года видно, какъ не значительна самостоятельность Городской Думы и какъ велика, при многосложныхъ обязанностяхъ, ея зависимость отъ ближайшаго начальства. Чтобы еще яснѣе представить себѣ степень этой зависимости и стѣсненности ея дѣйствій, надо замѣтить, что ни въ законѣ, ни въ „Инструкціи", опредѣляющихъ обязанности Думы, нѣтъ ни одной статьи, въ которой были бы оговорены обязанности начальства по отношенію къ исполненію приговоровъ Думы, тогда какъ въ позднѣйшемъ земскомъ „Положеніи" установлены сроки для губернаторскихъ протестовъ противъ постановленій земскихъ собраній. Такимъ образомъ, по точному смыслу закона, да и на самой практикѣ общественное управленіе находится въ полномъ подчиненіи ближайшаго начальства до такой степени, что Общая Дума не имѣетъ никакихъ правъ не только для того, чтобы дать своему постановленію надлежащій ходъ и наблюсти за его исполненіемъ, но и для того, чтобы узнать о результатахъ этого исполненія. Дѣло ея состоитъ только въ томъ, чтобы подать свой голосъ, мнѣніе, составить приговоръ и представить его начальству — и только. Начальство же нисколько не обязывается исполнить приговоръ, дать ему надлежащій и своевременный ходъ, или даже извѣстить Думу о своихъ распоряженіяхъ. По край-

ней мѣрѣ въ „Положеніи“ 1862 года объ этомъ умолчано совершенно.

Въ отношеніи распоряженія городскими суммами, общественное управленіе Москвы также стѣснено до послѣдней степени: на всякую копѣйку, поступающую въ городскую кассу или выходящую изъ нея, требуется предварительное составленіе такъ-называемой росписи (смѣты) расходовъ и доходовъ на каждый предстоящій годъ и отчета по исполненію этой росписи. Если бюджетъ, проходя нѣсколько послѣдовательныхъ инстанцій, долженъ быть утверждаемъ во всѣхъ своихъ даже мелочныхъ частностяхъ ближайшимъ начальствомъ и высшимъ правительствомъ, восходя даже до высочайшаго усмотрѣнія законодательнымъ порядкомъ, — то, съ другой стороны, общій годовой отчетъ представляется думскимъ контролеромъ на ревизію въ казенную палату (Ин., ст. 281 и 296). Сверхъ того, не имѣя права ни на одну іоту выходить изъ предѣловъ утвержденной смѣты, Дума связана по рукамъ и ногамъ даже въ такихъ случаяхъ, какъ сложеніе со счетовъ безнадежныхъ недоимокъ.

По инструкціи Дума имѣетъ право слагать своею властью недоимки, начеты и взысканія лишь до 10 р. по окладнымъ сборамъ и до 50 р. по другимъ доходамъ, начеты взысканія по ревизіи счетовъ до 50 р., недоимки взысканія и начеты, уже поступившіе въ городской доходъ, но не исключенные и вообще неправильно числящіеся, „по удостовѣреніи въ томъ, не подлежащемъ никакому сомнѣнію“, до 300 р., и „не подлежащій никакому сомнѣнію возвратъ изъ городской казны денегъ, неправильно въ оную поступившихъ“, до 50 р. „О всѣхъ же прочихъ взысканіяхъ и недоимкахъ, оказывающихся безнадежными къ поступленію, Распорядительная Дума представляетъ генералъ-губернатору“. Равнымъ образомъ, „въ случаѣ возникающихъ по дѣламъ объ убыткахъ и потеряхъ по городскому имуществу сомнѣній о томъ, слѣдуютъ ли оные ко взысканію или принятію на счетъ городской казны, дѣло рѣшается по состоявшимся опредѣленіямъ Думы, на сумму только до 90 р., а свыше этого количества восходитъ на разрѣшеніе главнаго начальника губерніи, которому „предоставлено разрѣшать продажу городскихъ имуществъ, сложеніе безнадежныхъ недоимокъ, начетовъ, взысканій и пр. въ двойномъ количествѣ противъ Думы“ (ст. 81 и прим.). Наконецъ, по расходованію суммъ по контрактамъ, Дума утверждаетъ торги лишь

на сумму до 5.000 р., на высшую же сумму испрашивается опять-таки разрѣшеніе генералъ-губернатора (Ин., стр. 137). Что касается до продажи „ненужныхъ“ городскихъ имуществъ, Дума разрѣшаетъ ее для недвижимыхъ имуществъ на сумму до 300 р., для движимыхъ до 600 р., на высшую же противъ этого сумму требуется также разрѣшеніе высшаго начальстаа (прим. къ ст. 137).

Но все изложенное выше еще не исчерпываетъ вопроса. Вслѣдствіе крайней неопредѣленности дѣйствующаго закона Городская Дума, сверхъ того, поставлена во многихъ случаяхъ въ большую зависимость отъ тѣхъ учрежденій, на содержаніе которыхъ обязана отпускать деньги, и по необходимости играетъ по отношенію къ нимъ весьма незавидную роль простаго приходорасходчика. Такъ, отпуская имъ деньги, согласно ихъ, зачастую слишкомъ преувеличеннымъ, требованіямъ, она лишена права и возможности повѣрить справедливость этихъ требованій, а тѣмъ болѣе контролировать расходованіе отпущенныхъ денегъ. Вотъ для примѣра одинъ изъ такихъ случаевъ: требованія попечительнаго о тюрьмахъ комитета ежегодно значительно превышаютъ дѣйствительную надобность его въ городскихъ деньгахъ, такъ что отъ расходованія ихъ всегда оставались значительныя суммы, которыя никогда не возвращались Думѣ, и даже не зачитывались въ счетъ послѣдующихъ лѣтъ, а просто пріобщались къ запаснымъ средствамъ комитета. Дума ежегодно, при составленіи росписи, замѣчала несправедливость такого расточенія городскихъ суммъ и дѣлала о томъ свои представленія; но имѣя дѣло съ учрежденіемъ, отъ нея совершенно независимымъ, она никогда не получала удовлетворенія. А потому расходы на комитетъ ежегодно росли въ несообразной степени, и Дума все-таки продолжаетъ отпускать не столько, сколько нужно ему на годичное содержаніе, а столько, сколько отъ нея требуютъ.

Еще вреднѣе для городскаго хозяйства и городскихъ жителей нынѣшнія отношенія Думы къ городской полиціи. Послѣдняя, по существу дѣла, должна бы находиться въ ближайшемъ отношеніи къ Думѣ, въ наибольшей съ нею связи; по закону же она поставлена не только въ независимое отъ Думы положеніе, но въ дѣйствительности даже и выше ея. Получая почти все содержаніе свое отъ города и обязанная вмѣстѣ съ Думою пещись о городскомъ благоустройствѣ, полиція, однако, ничѣмъ не обязана сообразоваться съ распоряженіями и постановленіями Думы, и дѣйствуя самостоятельно, предпринимаетъ такія мѣры,

которыя служатъ даже къ обремененію жителей лишними тягостями и повинностями. Дума же, съ своей стороны, оказывается совершенно безсильною предотвратить или прекратить зло.

Вотъ въ какомъ положеніи находится нынѣ городское самоуправленіе Москвы, по закону 1862 года. Опредѣляя его въ немногихъ словахъ, можно выразиться такъ: по нынѣ дѣйствующему „Положенію", городское общество, имѣя трудныя и сложныя обязанности, пользуется, однако, лишь однимъ существеннымъ правомъ, котораго прежде не имѣла, а именно: правомъ заявленія установленнымъ порядкомъ о нуждахъ и пользахъ города. Она можетъ только просить, представлять, ходатайствовать, и затѣмъ, исполнивъ свой долгъ, ожидать разрѣшенія,—и только. Далѣе же, въ дѣйствительныхъ распоряженіяхъ по городскому хозяйству она стѣснена до излишней крайности, будучи поставлена въ зависимость не только отъ „высшаго начальства", но и отъ тѣхъ учрежденій, которыя содержатся на средства города. А при такомъ положеніи весь успѣхъ городскаго дѣла зависитъ всецѣло отъ личныхъ отношеній управленія къ начальству и прочимъ учрежденіямъ. Хороши эти отношенія — дѣло можетъ идти хорошо; измѣнились они въ другую сторону — дѣло разстраивается.

Посмотримъ теперь, какъ велики предѣлы городскаго самоуправленія по новому закону 1870 года.

„Городовое Положеніе" 16 іюня 1870 года заключаетъ въ себѣ два важныя преимущества въ сравненіи со старымъ закономъ. Во-первыхъ, оно точно и ясно опредѣляетъ взаимныя права и обязанности общественнаго управленія и высшихъ учрежденій, оставляя несравненно меньше поводовъ къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ. Во-вторыхъ, оно предоставляетъ Думѣ несравненно больше самостоятельности въ очерченномъ для нея кругѣ дѣятельности, и возлагая на нее не легкія обязанности, даетъ и больше правъ и простора дѣйствовать независимо отъ начальства, подъ личною отвѣтственностью. Кругъ дѣятельности общественнаго управленія очерченъ во 2-й статьѣ „Городоваго Положенія" слѣдующимъ образомъ:

1) Дѣла по устройству общественнаго управленія и по городскому хозяйству; 2) дѣла по внѣшнему благоустройству города (улицы, мостовыя, площади, освѣщеніе и пр.); 3) дѣла, относящіяся до благосостоянія жителей (обезпеченіе народнаго продовольствія, рынки, базары, народное здоровье, мѣры противъ по-

жаровъ, развитіе мѣстной торговли и промышленности); 4) устройство благотворительныхъ и учебныхъ заведеній, библіотекъ, музеевъ, театровъ и др.; 5) ходатайство передъ правительствомъ о нуждахъ города; 6) выборъ должностныхъ лицъ, и 7) обязанности, возложенныя на Думы спеціальными законами (уст. о зем. повин., о подат., о пошл., рекрут. и т. д.).

Далѣе, въ 5-й ст. сказано, что „городское общественное управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ самостоятельно". За мѣстною губернскою властью оставляется только „надзоръ за законнымъ исполненіемъ" Думою ея обязанностей (ст. 1), причемъ въ слѣдующихъ статьяхъ поименованы даже случаи, „въ которыхъ дѣйствія и распоряженія Думы подлежатъ утвержденію и наблюденію правительственныхъ властей" (ст. 5). Наконецъ, въ противоположность нынѣшнему закону, ни одно должностное лицо не нуждается въ утвержденіи своемъ мѣстною губернскою властью *). Для уразумѣнія степени самостоятельности Думы, особенную важность имѣютъ слѣдующія главы: о производствѣ городскихъ сборовъ и расходовъ, объ участіи общественнаго управленія въ дѣлахъ по благоустройству города, совмѣстно съ городскою полиціей. На этихъ статьяхъ закона мы и должны остановить наше особенное вниманіе.

1) Относительно городскихъ доходовъ Думѣ предоставляется установлять въ пользу города слѣдующіе сборы:

а) Оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ, но не свыше 10% съ чистаго дохода, б) съ документовъ на право производства торговли и промысловъ, согласно уст. о пошл., в) съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ на основаніи особыхъ положеній по этимъ предметамъ, г) съ извознаго и перевознаго промысловъ, д) съ лошадей и экипажей частныхъ лицъ, е) съ собакъ и ж) съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній (ст. 128—135).

Сверхъ того, въ городской доходъ поступаютъ, на основаніи общихъ узаконеній, еще слѣдующіе сборы:

а) Съ засвидѣтельствованія, протеста и представленія ко взысканію разныхъ актовъ, б) съ клейменія мѣръ и вѣсовъ, в) съ аук-

*) Въ ст. 12 губернаторы утверждаютъ только городскихъ головъ въ уѣздныхъ городахъ; но статья эта относиться къ Москвѣ, очевидно, не можетъ.

ціонныхъ продажъ, г) съ привозимыхъ въ городъ и отвозимыхъ изъ него товаровъ (ст. 136 *).

По всѣмъ этимъ статьямъ, въ новомъ законѣ содержится лишь одно ограниченіе власти Думы, а именно: установленіе перечисленныхъ сборовъ вновь или опредѣленіе высшаго размѣра обложенія, если оно не указано въ законѣ, можетъ совершиться не иначе, какъ по утвержденіи ихъ законодательнымъ порядкомъ (ст. 128 и 137). Такое ограниченіе вполнѣ соотвѣтствуетъ основному закону, вошедшему и въ „Городовое Положеніе“, о томъ что „никакія подати, тягости или службы“, сверхъ указанныхъ законоположеніями, „не могутъ быть налагаемы на городскихъ обывателей иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ“ (ст. 7).

2) Если въ настоящее время назначеніе всякихъ расходовъ требуетъ утвержденія власти, то по новому закону всѣ расходы раздѣлены на два разряда: обязательные и необязательные. Къ обязательнымъ расходамъ принадлежатъ:

а) Содержаніе общественнаго управленія, общественныхъ зданій и памятниковъ, уплата долговъ, производство пособій разнымъ учрежденіямъ, благотворительнымъ и учебнымъ заведеніямъ, тюрьмамъ, по отправленію воинскаго постоя, наконецъ городской полиціи и пособій государственному казначейству и пр., но не иначе, какъ на основаніи опредѣленныхъ штатовъ, росписаній и вообще утвержденныхъ законнымъ порядкомъ; б) содержаніе улицъ, площадей, водопроводовъ, освѣщенія и пр. (ст. 139).

„За удовлетвореніемъ всѣхъ этихъ обязательныхъ расходовъ“, закономъ возложенныхъ на городъ, „городскія средства могутъ быть употребляемы, по усмотрѣнію Думы, на всякіе вообще предметы, относящіеся къ пользамъ города и его обывателей“, лишь бы они были не противны общимъ законамъ (ст. 150). На это уже не требуется никакого спеціальнаго разрѣшенія власти.

Не надо особеннаго вниманія, чтобы усмотрѣть здѣсь несомнѣнное превосходство новаго закона передъ старымъ. На сколько

*) Всѣ, перечисленные въ ст. 128—136, сборы не совпадаютъ вполнѣ съ тѣми, которые предоставлены теперь Московской Думѣ на основаніи особыхъ положеній, какъ напр. за записку въ обывательскую книгу, за водопроводъ, тепловой сборъ, за рабочихъ людей на фабрикахъ и т. д. Но всѣ эти сборы, безъ сомнѣнія, войдутъ въ новый законъ, послѣ примѣненія его къ особымъ условіямъ городскаго хозяйства Москвы.

послѣдній оставляетъ широкій просторъ притязаніямъ администраціи и разныхъ учрежденій на городскія деньги, на столько новый законъ, точно опредѣливъ свойство обязательныхъ для города расходовъ, полагаетъ предѣлъ этимъ притязаніямъ, предписывая отпускать городскія деньги не иначе, какъ на основаніи утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ штатовъ и росписаній. А съ другой стороны, Дума, исполнивъ обязательные расходы, получаетъ свободу употреблять городскія средства, по своему усмотрѣнію, на предметы общественной пользы, лишь бы только эти расходы не были противны законамъ.

Какъ по старому, такъ и по новому закону Городская Управа обязана составлять смѣту всѣхъ расходовъ и доходовъ города, а по истеченіи года—отчетъ объ исполненіи смѣты. Но эта смѣта не будетъ уже восходить на благоусмотрѣніе правительства, а будетъ утверждаться самою Думой окончательно, если со стороны губернатора не будетъ сдѣлано въ установленный срокъ протеста противъ подлежащихъ его контролю статей бюджета, а отчетъ о движеніи городскихъ суммъ, „не подлежа ревизіи общихъ контрольныхъ учрежденій“, препровождается губернатору только для свѣдѣній (ст. 147). Разница, сталобыть, огромная!

3) Весьма существенна также разница въ имущественныхъ правахъ города, столь стѣсненныхъ въ настоящее время контролемъ высшаго начальства. Въ этомъ отношеніи Городская Дума получаетъ гораздо болѣе самостоятельности въ распоряженіи городскими имуществами, лишь бы только отчужденіе ихъ не влекло за собою измѣненія въ утвержденномъ планѣ города (ст. 113 и 121). Въ связи съ этимъ стоитъ еще большее право города заключать собственною властью займы и давать поручительства, не требуя разрѣшенія свыше, лишь бы только сумма лежащихъ на городѣ обязательствъ не превышала въ общей совокупности сумму городскихъ доходовъ за два послѣдніе года (ст. 124), такъ что если послѣдняя простирается до 2 милл. руб., то сумма долговъ, заключенныхъ Думою, не должна превышать 4 милл. Въ противномъ случаѣ требуется утвержденіе высшаго правительства и положительное указаніе источниковъ для покрытія новыхъ обязательствъ.

4) Наконецъ, новый законъ, освобождая общественное управленіе отъ зависимости отъ разныхъ учрежденій, призываетъ Думу

къ непосредственному участію въ городскомъ благоустройствѣ, на равныхъ правахъ съ полиціей. А именно:

По статьѣ 103 Городской Думѣ „предоставляется издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія“ по всѣмъ предметамъ, касающимся содержанія въ чистотѣ города, передвиженія въ немъ, наблюденія за бойнями, торговыми помѣщеніями и рынками, предосторожностей противъ пожаровъ, предупрежденія и прекращенія заразительныхъ болѣзней и мѣръ „для охраненія благочинія и порядка въ публичныхъ мѣстахъ“. До сихъ поръ все это вѣдалось исключительно полиціей и Дума приглашалась подавать голосъ лишь въ особыхъ случаяхъ. Теперь же всѣ эти постановленія должны составляться Думою, совмѣстно съ оберъ-полицеймейстеромъ, такъ что полиція уже не въ правѣ установить ничего обязательнаго для жителей, ни измѣнить существующаго порядка безъ взаимнаго согласія съ Думою (ст. 104). Въ случаѣ же разногласія между ними, спорный вопросъ поступаетъ на обсужденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 105). Далѣе, по ст. 107 „полицейскіе чины обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ такихъ постановленій“. Наконецъ, въ этомъ же отдѣлѣ „Городоваго Положенія“ Думѣ предоставляется право преслѣдовать судебнымъ порядкомъ виновныхъ въ нарушеніи ея постановленій, „на одинаковыхъ основаніяхъ съ административными властями“ (ст. 110.)

Кто знаетъ наши теперешніе Московскіе порядки или, лучше сказать, безпорядки по городскому благоустройству и благочинію, вызывающіе безпрестанныя жалобы и не всегда заслуженные упреки Думѣ въ упущеніяхъ и неустройствахъ, тотъ вполнѣ оцѣнитъ огромную важность этихъ новыхъ правъ городскаго самоуправленія. Разумное пользованіе ими должно не только внести большій порядокъ въ нашу городскую обыденную жизнь, но и высоко поднять авторитетъ городскаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полиціи.

До сихъ поръ мы говорили только о правахъ и обязанностяхъ городскаго управленія; посмотримъ теперь и на другую сторону вопроса — на права и обязанности „городскаго и губернскаго начальства“ по отношенію къ Думѣ. Прежде всего генералъ-губернатору *), какъ главному начальнику столицы, принадлежитъ

*) Въ „Городовомъ Положеніи“, имѣвшемъ въ виду наши областные города, вездѣ говорится о губернаторѣ.

„надзоръ за законнымъ исполненіемъ“ Думою ея обязанностей. Въ чемъ же состоитъ этотъ надзоръ и какъ онъ выражается? Вотъ въ чемъ вопросъ!

По точному смыслу „Городоваго Положенія“, генералъ-губернаторъ представляетъ собою, такъ-сказать, правительственное око, и въ этомъ значеніи, съ одной стороны, есть посредникъ между городскимъ управленіемъ и высшимъ правительствомъ, а съ другой—есть самостоятельное правительственное лицо, дѣйствующее въ согласіи съ городскимъ управленіемъ. Но законъ не желалъ предоставить этому лицу окончательнаго, рѣшающаго голоса, и въ случаѣ несогласія его съ Думою, создаетъ новое посредствующее между ними учрежденіе—такъ-называемое „Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе“. Обязанность его—разсматривать жалобы на распоряженія Думы, пререканія ея съ другими установленіями и вообще всѣ дѣла объ отмѣнѣ ея опредѣленій. Главный характеръ этого учрежденія долженъ состоять въ „безпристрастіи, знаніи законовъ и вѣрномъ пониманіи, какъ общегосударственныхъ, такъ и мѣстныхъ потребностей и нуждъ“ *). Съ этою цѣлью членами „Присутствія“ назначаются, съ одной стороны, представители города и администраціи, а съ другой—лица, занимающія самостоятельное служебное положеніе и по возможности независимыя отъ губернской власти. А именно: предсѣдатель—генералъ-губернаторъ; члены—вице-губернаторъ, управляющій казенною палатою, прокуроръ окружнаго суда, предсѣдатель мироваго съѣзда, предсѣдатель губернской земской управы и городской голова. Докладчикомъ такого смѣшаннаго учрежденія состоитъ городской секретарь (ст. 11). Таковъ посредникъ между Думою и администраціей. Но, установляя этого посредника, новый законъ перечисляетъ и всѣ тѣ случаи, въ которыхъ онъ вѣдаетъ городскія дѣла, а именно:

1) Если Дума не исполняетъ тѣхъ повинностей, отправленіе которыхъ законъ признаетъ обязательнымъ для города (ст. 12).

2) Если лица, недовольныя опредѣленіемъ Думы относительно правъ избранія, приносятъ на нее жалобы губернатору (ст. 29).

3) Если городской голова самъ представляетъ губернатору жалобы на нарушеніе вообще установленнаго для выборовъ порядка (ст. 45).

*) См. объясненія министерства внутреннихъ дѣлъ къ „Городовому Положенію“, стр. 14.

4) Если городской голова найдетъ, что опредѣленіе большинства членовъ Управы противны законамъ и пріостановитъ исполненіе такого опредѣленія (ст. 77).

5) Если Управа найдетъ, что приговоръ общаго собранія (т. е. Городской Думы) противорѣчитъ закону.

6) Если кто-либо изъ гласныхъ подастъ жалобу на неправильность избранія должностнаго лица по городскому управленію (ст. 148).

7) Если правительственныя, земскія и сословныя установленія остаются недовольны опредѣленіями или распоряженіями городскаго управленія (ст. 151).

8) Во всѣхъ, исчисленныхъ выше, случаяхъ жалобы представляются губернатору, который, не рѣшая дѣла лично, по своему усмотрѣнію, передаетъ ихъ на разсмотрѣніе „Губернскаго Присутствія". А съ другой стороны, и самъ губернаторъ обращается къ этому учрежденію во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ находитъ дѣйствіе общественнаго управленія противозаконными и его должностныхъ лицъ подлежащими суду (ст. 158). Съ другой стороны, высшею инстанціей, разрѣшающею жалобы отдѣльныхъ лицъ, Думы и другихъ установленій на „Губернское Присутствіе", является сенатъ, въ который эти жалобы должны быть поданы не далѣе 6-недѣльнаго срока (ст. 153).

Въ чемъ же послѣ этого состоитъ непосредственная власть губернатора надъ городскимъ управленіемъ? Законъ отвѣчаетъ на это слѣдующимъ образомъ:

1) Онъ принимаетъ жалобы на незаконность или несправедливость дѣйствій городскаго управленія, а равно и жалобы послѣдняго на другія учрежденія, и въ такихъ случаяхъ дѣйствуетъ указаннымъ выше порядкомъ (ст. 6 и 8).

2) Онъ напоминаетъ общественному управленію объ исполненіи имъ его законныхъ обязанностей (ст. 12).

3) Утверждаетъ сроки, назначенные Думой для обсужденія городской росписи и отчета (ст. 56).

4) Принимаетъ и передаетъ для напечатанія въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ" опредѣленія Думы, если признаетъ ихъ законными (ст. 68).

5) Дѣлаетъ распоряженія о приведеніи въ исполненіе постановленій Думы, составленныхъ совмѣстно съ полиціей, относительно городскаго благоустройства (ст. 106).

6) Наблюдаетъ, чтобы, при разсмотрѣніи смѣты, не установлялись сборы, закономъ не дозволенные, дозволенные же не назначались свыше разрѣшенныхъ закономъ размѣровъ; чтобы не допускалось неуравнительности въ обложеніи сборами предметовъ, казнѣ или удѣлу принадлежащихъ, въ сравненіи съ частными, и чтобы назначаемы были необходимыя суммы на удовлетвореніе потребностей, закономъ обязательно на городскія средства отнесенныхъ (ст. 143).

Здѣсь мы окончимъ наши сравненія двухъ городскихъ законовъ, и полагая, что сопоставленіе самыхъ статей законовъ прямѣе и точнѣе всякихъ разсужденій разъясняетъ поставленный нами выше вопросъ, попросимъ читателя глубже войти въ смыслъ приведенныхъ статей и пожелать, вмѣстѣ съ нами, чтобы новое „Городовое Положеніе“ поскорѣе было введено въ Москвѣ и положило первое прочное основаніе дѣйствительному, а не призрачному самоуправленію.

Городскіе финансы.

(1870 – 1871).

ВСТУПЛЕНІЕ.

До открытія въ Москвѣ Общей Думы въ 1863 г. не было почти никакой возможности познакомиться съ состояніемъ городскаго хозяйства Москвы по тѣмъ документамъ, какіе въ то время обнародовались. По крайней мѣрѣ такой трудъ былъ рѣшительно не подъ силу для посторонняго человѣка. Вся финансовая и хозяйственная премудрость тогдашняго управленія вмѣщалась ежегодно въ толстой книжицѣ, носящей длинное названіе: „Денежные обороты столичнаго города Москвы“, — книжицѣ, на столько путанной и безтолковой, что врядъ ли сами многоумные составители ея уразумѣвали ворохъ набитыхъ въ ней цифръ. О поясненіяхъ къ числовымъ даннымъ и говорить нечего: за-частую ошибочныя ссылки на законы и цѣлыя таблицы, съ пустыми мѣстами вмѣсто цифръ, безъ просмотра и измѣненія перепечатывались изъ одного года въ другой, какъ это дѣлалось бывало въ старинномъ академическомъ мѣсяцесловѣ. Этотъ документъ могъ развѣ служить примѣромъ того, какой иногда непроглядный туманъ напускается на дѣло, если пожелаетъ того чиновничья голова, склонная больше скрывать, а не разоблачать истину. Однимъ словомъ, въ то блаженное время, когда Думѣ не о чемъ было и думать самой, потому что за нее думали и дѣлали другіе, а ей приходилось только безъотвѣтно исполнять приказанія начальства и раскошеливаться когда было нужно,—въ то блаженное время городское хозяйство Москвы представлялось неразрѣшимою загадкою даже для самихъ хозяевъ-управителей. То былъ совсѣмъ темный, заброшенный уголъ, въ которомъ одинъ Богъ вѣдаетъ, что творилось....

Съ 1863 года дѣло это много измѣнилось къ лучшему: изученіе городскаго хозяйства, предмета до сихъ поръ чрезвычайно малоразработаннаго, стало легко и удобно. Теперь, благодаря настойчивымъ усиліямъ Общей Думы, особенно перваго выбора 1863—1866 гг., при небольшомъ вниманіи со стороны изучающаго, можно почти всегда найти отвѣтъ на запросъ, если только онъ не такого свойства, чтобы требовалъ справки съ подлинными дѣлами Думы. Впрочемъ, бывшій городской голова кн. Щербатовъ, въ печатномъ „Отчетѣ“ своемъ публично заявилъ, что „для желающихъ ознакомиться съ какою либо частью городскаго управленія въ подробности открыты и подлинныя дѣла Городской Думы“. Слѣдовательно, и съ этой стороны изученіе дѣла можетъ быть обезпечено.

Всѣ существенныя улучшенія, сдѣланныя въ этомъ отношеніи Городскою Думою, сводятся къ тремъ главнымъ пунктамъ. Важнѣйшій документъ, это—ежегодно составляемая Думою роспись расходовъ и доходовъ города. Хотя эта книга, сохраняя прежнюю форму, утвержденную чуть ли еще не въ 1823 году, во многихъ случаяхъ не вполнѣ удовлетворительна въ отношеніи ясности и удобства расположенія отдѣльныхъ статей, однако этотъ документъ много улучшился сравнительно съ прежнимъ. А главное—къ подробнымъ, загроможденнымъ цифрами, вѣдомостямъ стали прикладываться, кромѣ другихъ обычныхъ документовъ, еще и доклады финансовыхъ коммиссій по составленію росписей, въ которыхъ можно найти необходимыя объясненія отдѣльныхъ статей бюджета. Въ прошломъ 1869 году къ этому, прежде единственно доступному для публики, источнику свѣдѣній по городскому дѣлу прибавились еще два важные документа. Это—во-первыхъ „Отчетъ Московскаго городскаго головы кн. Щербатова о дѣятельности Московской Городской Думы за шестилѣтіе, съ 1863 по 1869 г.“; а во-вторыхъ—недавно, еще въ первый разъ напечатанный, „Счетъ дѣйствительныхъ денежныхъ оборотовъ столичнаго города Москвы за 1868 годъ“. До-нынѣ наша Дума не считала нужнымъ обнародовать отчеты о своихъ дѣйствіяхъ. Изданіе „Отчета“ за 1863—1869 гг. есть личное дѣло кн. Щербатова, который счелъ своимъ долгомъ представить Московскому обществу возможно полныя данныя „для правильнаго и безпристрастнаго сужденія о томъ, на сколько избранные имъ представители исполнили и могли исполнить свои обязанности въ этотъ періодъ завѣдыванія городскимъ общественнымъ хозяйствомъ“. Задача эта испол-

нена довольно удовлетворительно, и въ нашихъ глазахъ отчетъ имѣетъ ту особенную важность, что онъ составленъ не по смѣтамъ только, имѣющимъ значеніе лишь приблизительныхъ исчисленій, никогда не оправдывающихся на практикѣ во всей полнотѣ своей, а по дѣйствительнымъ въ каждомъ году расходамъ и доходамъ города, о которыхъ свѣдѣнія до сихъ поръ лежали скрытыми подъ досками бухгалтерскихъ конторокъ. Сверхъ того, въ этомъ отчетѣ много новыхъ важныхъ и интересныхъ свѣдѣній, обыкновенно не находившихъ мѣста ни въ смѣтѣ, ни въ „Счетѣ“ дѣйствительныхъ оборотовъ,—свѣдѣній о дѣятельности Думы и положеніи нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ по городскому хозяйству. Что касается до правдивости и откровенности изложенія, то отчетъ удовлетворяетъ отчасти и этому требованію на сколько это было возможно при оффиціальныхъ отношеніяхъ городскаго головы къ другимъ учрежденіямъ. Впрочемъ, по нѣкоторымъ болѣе важнымъ пунктамъ кн. Щербатовъ съумѣлъ однако высказаться съ достаточною ясностью для всякаго, кто знакомъ съ существующими порядками и многосложными отношеніями Думы.

Наконецъ, обнародованіе „Счета“ дѣйствительныхъ оборотовъ города вполнѣ завершаетъ начатое дѣло. Если это изданіе будетъ повторяться ежегодно, то вмѣстѣ со смѣтою дастъ полную возможность изучать городское дѣло, столь близкое для каждаго обывателя. Теперь же остается только сдѣлать послѣдній шагъ въ этомъ направленіи, а именно: обнародовать въ собственномъ думскомъ, или какомъ нибудь другомъ изданіи работы коммиссій и журналы засѣданій Думы. Это послѣднее дѣло близко къ исполненію: въ Думѣ уже существуетъ, какъ слышно, предположеніе—всѣ эти матеріалы печатать въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ *).

Вотъ тѣ важнѣйшіе документы, которыми пока мы будемъ пользоваться при предположенномъ нами сравнительно историческомъ изученіи городскаго дѣла, обращаясь въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ къ докладамъ коммиссій, или къ подлиннымъ дѣламъ Думы. Два названные выше документа городскаго управленія „Смѣта“ и „Счетъ“, представляютъ для изученія то важное неудобство, что въ нихъ не сходятся сроки, на которые

*) Это предположеніе не состоялось, какъ ни состоялось и другое предположеніе о печатаніи документовъ городскаго управленія въ частной газетѣ, въ 1864 г. предполагавшійся къ изданію составителемъ этой книги и покойнымъ А. К. Корсакомъ.

они по закону составляются. А именно: срокомъ дѣйствія „Смѣты“ назначенъ общій гражданскій годъ съ 1-го января, а для „Счета“— финансовый годъ съ 1-го мая. Впрочемъ, это неудобство значительно умаляется при разсмотрѣніи вопросовъ городскаго хозяйства за болѣе продолжительное время нѣсколькихъ лѣтъ: при этомъ условіи оба документа могутъ дополнять другъ друга и служить взаимною повѣркою.

Въ виду однихъ только этихъ условій не можемъ не прибавить, что для насъ всегда звучитъ особенно фальшиво голосъ тѣхъ людей, которые во что бы то ни стало хотятъ видѣть во всѣхъ новыхъ порядкахъ лишь одну дурную сторону и, не давая надлежащей цѣны нашему скромному самоуправленію, чуть не готовы отрицать за нимъ всякіе успѣхи въ будущемъ. Взглядъ совершенно фальшивый и вредный для дѣла. Мы думаемъ, напротивъ, что какъ бы иной разъ слабо и даже неправильно ни шло у насъ мѣстное самоуправленіе, а благое вліяніе его неоспоримо и очевидно уже въ настоящемъ. Развѣ весьма значительный успѣхъ общественнаго дѣла не состоитъ уже въ томъ, что напр. со времени учрежденія Общей Думы оно перестало быть канцелярскою тайною и теперь подлежитъ открытому обсужденію всѣхъ и каждаго? Ничего подобнаго рѣшительно не могло быть въ прежнее время чиновничьяго самоуправства. Выборное начало, введенное городскимъ „Положеніемъ“ Москвы 1862 года, является въ этомъ случаѣ яркимъ свѣтильникомъ, который вдругъ былъ внесенъ словно въ какую нибудь прежде наглухо заколоченную, всѣми заброшенную, темную горницу: она сразу освѣтилась во всемъ своемъ прежнемъ хаотическомъ запустѣніи. Все стало въ ней ясно и видно. Великій успѣхъ дѣла состоитъ уже въ томъ, что оно предстало предъ всенародныя очи во всей яркости своихъ недостатковъ. Уже въ этомъ одномъ—ручательство его будущихъ успѣховъ, возможныхъ, конечно, при условіи дружнаго, совокупнаго труда на общее благо. А внесеннаго въ нашу городскую храмину свѣтильника ни потушить, ни вынести ужъ нельзя.

I.

ФИНАНСЫ ГОРОДА МОСКВЫ ВЪ 1863—1868 ГГ.

Общее состояніе городскаго бюджета въ 1863—1868 годахъ. — Соотвѣтствіе между доходами и расходами. — Откуда почерпаетъ городъ свои средства? — Значеніе оцѣночнаго сбора въ городскомъ бюджетѣ. — Отчего увеличились сборы съ промышленниковъ? — Покровительство крупной торговлѣ и промышленности на счетъ мелкихъ промысловъ. — Другіе городскіе доходы.

Раскрываемъ „Счета дѣйствительныхъ оборотовъ“ гор. Москвы за первые 6 лѣтъ общественнаго управленія и сдѣлаемъ общій сводъ сравнительныхъ данныхъ, выражающихъ состояніе городскаго хозяйства столицы за это время. Сравненіе этихъ данныхъ даетъ нѣкоторую возможность уяснить себѣ отчасти историческое движеніе нашего общественнаго хозяйства и оцѣнить результаты преобразованія 1863 года. Вотъ общій сводъ доходовъ и расходовъ города въ началѣ и въ концѣ этого перваго періода городскаго самоуправленія.

1. Городскіе доходы.

	1863 годъ. руб.	к.	1868 годъ. руб.	к.
1. Проценты съ капиталовъ . .	144	32	42.120	53
2. Съ общест. недвиж. имущ.	67.654	11	95.654	42
3. „ осѣдлыхъ обывателей . .	13.991	39	14.180	10
4. „ частн. недв. имущ. . . .	713.032	—	721.406	36¾
5. „ промышленниковъ	279.376	09	547.104	77¾
6. „ торговыхъ заведеній . . .	415.505	31	419.046	12¼
7. Налоги косвенные	152.722	65	173.772	26¼
8. Нал. вспомог. и случайные.	76.559	99	113.322	61
Сумма . . .	1.718.985	86	2.126.607	19

2. Городскіе расходы.

1. Уплата долговъ	64.693	07	52.642	47
2. Общественое управленіе . .	103.193	36	130.018	48½
3. Контора адресовъ	12.230	45	16.133	19¼

4. Полицейская часть:

	1863 годъ.		1868 годъ.	
	руб.	к.	руб.	к.
а. Управа благочинія	17.982	96	17.984	53¼
б. Наружная полиція	286.753	33	405.170	66¾
в. Жандармскій дивизіонъ	77.030	82	75.827	23½
г. Пожарная часть	124.924	87	154.105	65½
д. Врачебная часть	4.631	38	5.710	73
Полицейская часть	511.323	36	658.798	84
5. Мировыя учрежденія	—	—	111.807	80
6. Арестантскій домъ	—	—	35.528	19
7. Тюремныя учрежденія	24.693	54	25.309	36¾
8. Пенсіи и пособія	5.610	19	5.789	08½
9. Строительная часть	224.959	15	350.556	55½
10. Водоснабженіе	55.675	57	74.407	27
11. Очистка улицъ и площ.	8.414	75	23.502	00¾
12. Освѣщеніе города	104.077	02	143.436	71¼
13. Содержаніе казармъ	104.479	56	31.770	80
14. Ордонансъ-Гаузъ	16.775	31	11.741	53¾
15. Квартирная повинность	72.062	19	65.967	42¼
16. Народное образованіе	10.714	50	31.930	27
17. Благотворит. заведенія	137.046	62	182.897	34½
18. Пособія разнымъ вѣдом.	181.440	42	169.838	92¾
19. Разные расходы	42.365	10	43.618	05½
Сумма	1.679.754	16	2.165.694	33¼

При первомъ взглядѣ на эти данныя оказывается, что въ періодъ 1863—1868 гг. доходы города, или его текущія средства увеличились на 79%, а расходы или текущія надобности — болѣе чѣмъ на 77%. Слѣдовательно, увеличеніе почти одинаковое, или что то же самое — въ теченіе 6 лѣтъ общественнаго управленія городское хозяйство Москвы расширялось почти одинаково съ обѣихъ сторонъ. Въ какой постепенности ежегодно увеличивались эти суммы—видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Доходы.		Расходы.	
	руб.	к.	руб.	к.
1863	1.718.985	86	1.679.754	81
1864	1.737.280	43	1.654.111	69
1865	1.953.886	59	1.731.487	86

Годы.	Доходы. руб.	к.	Расходы. руб.	к.
1866 . . .	1.762.818	60	1.962.128	21
1867 . . .	1.837.898	39	2.440.144	61
1868 . . .	2.126.607	19	2.165.894	53

Главный вопросъ, предстоящій намъ для разрѣшенія, заключается въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ:

1. Отчего произошло увеличеніе такъ-называемыхъ „доходовъ“ города, т. е. отъ дѣйствительнаго ли усиленія его производительныхъ силъ, вслѣдствіе лучшаго хозяйствованія, или отъ другихъ постороннихъ причинъ?

2. Отчего произошло увеличеніе такъ-называемыхъ „расходовъ“ города и по какимъ собственно предметамъ хозяйства обнаружилось это увеличеніе, т. е. увеличились ли собственно расходы дѣйствительной городской надобности—что конечно представляется естественнымъ слѣдствіемъ улучшенія городскаго благоустройства, или же увеличеніе это произошло отъ наложенія на городъ какихъ либо новыхъ тягостей, обязательныхъ расходовъ, не касающихся чисто-городскаго благоустройства?

Разрѣшеніемъ этихъ двухъ капитальныхъ вопросовъ мы и займемся въ предлагаемыхъ очеркахъ городскаго хозяйства Москвы, и изъ этого разбора сами собою выяснятся существенныя черты нашего хозяйства, его сильныя и слабыя стороны, а также и то—какое вліяніе имѣло на него преобразованіе Думы, что успѣла и съумѣла сдѣлать послѣдняя въ эти шесть лѣтъ, чего она не сдѣлала, или не могла сдѣлать по недостатку достаточной самостоятельности въ управленіи, или по другимъ причинамъ.

Начнемъ съ городскихъ доходовъ.

Обзоръ доходовъ.

При первомъ взглядѣ на статьи городскихъ доходовъ нельзя не замѣтить, что вся сила Московскаго хозяйства заключается въ „налогахъ“ на разные предметы. Это яснѣе всего открывается изъ слѣдующаго сопоставленія цифръ:

	1863 годъ. руб.	к.	1868 годъ. руб.	к.
Сумма налоговъ. . .	1.560.636	05	1.861.329	53
Прочіе доходы	158.349	81	265.277	66
	1.718.985	86	2.126.607	19

Слѣдовательно, все увеличеніе доходовъ сводится главнымъ образомъ къ увеличенію городскихъ налоговъ на частныя недвижимыя имущества, на торговлю и промыслы. При ближайшемъ же разсмотрѣніи остальныхъ доходовъ оказывается: что увеличеніе ихъ на двѣ трети произошло оттого, что лишь въ послѣдніе годы стала вноситься въ смѣту сумма процентовъ съ капиталовъ, чего прежде почему-то не дѣлалось, отъ увеличенія сбора съ протеста векселей и другихъ документовъ у нотаріусовъ, штрафовъ и пеней. Что касается до общественныхъ имуществъ и оброчныхъ статей, которыя по закону присвоены городу „въ ненарушимую собственность, съ правомъ пользованія ими и всѣми доходами съ нихъ мирно и вѣчно“, то доходы съ этихъ имуществъ занимаютъ чуть-чуть не послѣднее мѣсто. А все увеличеніе ихъ въ теченіе 6 лѣтъ представляетъ по отношенію ко всѣмъ городскимъ доходамъ ничтожную цифру 28.000 р. Со всѣхъ общественныхъ имуществъ и оброчныхъ статей городская казна получила: въ 1863 году только одну двадцать-четвертую часть, а въ 1868 году — двадцать-вторую часть всего годоваго сбора. Въ этомъ отношеніи и Общая Дума за прежніе годы и бывшій городской голова въ своемъ „Отчетѣ“ справедливо замѣтили, что „Москву нельзя не отнести къ числу весьма бѣдныхъ городскихъ поселеній Россіи. Что такое 100.000 р. дохода, получаемаго Москвою съ своихъ земель и оброчныхъ статей въ сравненіи съ 2 милл. ежегоднаго расхода! Петербургъ, не смотря на свое недавнее существованіе, получаетъ доходу съ оброчныхъ статей вчетверо болѣе Москвы“ (по бюджету 1864 года—332.451 р. $92^1/_4$ к. при 2.486.264 р. $65^3/_4$ к. всѣхъ доходовъ, или одна-восьмая часть). А между тѣмъ можно навѣрное сказать, что въ прежнее, давно былое время Москва непремѣнно была богаче нынѣшней. „Причины этого обѣдненія, по замѣчанію кн. Щербатова, заключаются въ историческихъ условіяхъ города и прежняго городскаго управленія“, мало радѣвшаго о сохранности городскаго достоянія; мы полагаемъ даже, что въ послѣднемъ больше, чѣмъ въ первыхъ. Во всякомъ случаѣ при настоящемъ положеніи дѣла, врядъ ли даже можно ожидать открытія какихъ либо новыхъ источниковъ доходовъ по этой статьѣ: „единственная же задача нынѣшняго и будущаго городскаго управленія должна состоять лишь въ тщательномъ сохраненіи того, чѣмъ городъ владѣетъ, въ правильномъ хозяйственномъ управленіи этими имуществами и заботливости объ извлеченіи изъ нихъ возможно боль-

шаго дохода". Надо прибавить, что въ этомъ собственно дѣлѣ новое общественное управленіе дѣйствительно исполнило свою обязанность по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ: почти все увеличеніе дохода съ общественныхъ имуществъ и оброчныхъ статей произошло отъ болѣе правильнаго производства торговъ и поступленія платежей по контрактамъ, хотя, разумѣется, нѣкоторое слабое участіе въ этомъ должно быть приписано и большему развитію промышленной предпріимчивости въ городѣ и естественному вздорожанію земель и оброчныхъ статей вообще.

Налогъ на частныя недвижимыя имущества составляетъ одинъ изъ самыхъ капитальныхъ городскихъ сборовъ. Вмѣстѣ съ преобразованіемъ Думы были окончены переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ и введенъ такъ-называемый оцѣночный сборъ съ домовъ, лавокъ и пр. Размѣръ его былъ опредѣленъ не свыше 10% съ чистаго дохода. На первый же 1868 годъ онъ былъ опредѣленъ именно въ этомъ наибольшемъ размѣрѣ, и вотъ почему общая сумма его въ этомъ году представлялась наибольшею — 817.224 р. 37 к., тогда какъ прежде этотъ налогъ не превышалъ 600.000 р. Затѣмъ, въ послѣдующіе года городскія средства позволили уменьшить его до 9%, а потому и суммы сбора уменьшились до слѣдующихъ размѣровъ: въ 1866 году—699.777 р.; въ 1867 году—721.367 р. 36 к., въ 1868 году—716.280 р. Во всякомъ случаѣ этотъ сборъ будетъ прибывать даже и безъ увеличенія размѣра оклада, потому что съ каждымъ годомъ усиливается обстройка Москвы, а вслѣдствіе того поступаютъ въ окладъ новыя зданія, а также усиливается чистый доходъ съ перестроенныхъ домовъ. Но какъ велика эта обстройка—сказать трудно, по неимѣнію подробныхъ данныхъ, хотя нѣкоторое понятіе объ этомъ можетъ дать одно замѣчаніе, находящееся въ „Счетѣ дѣйствительныхъ оборотовъ" за 1868 годъ. А именно: въ этомъ году было ассигновано по смѣтѣ 903.977 р. 64 к., въ дѣйствительности же получено до мая 1869 года 716.280 р. 62¾ к., да осталось въ недоимкѣ 205.753 р. 02½ к. Слѣдовательно, увеличеніе противъ смѣты почти на 20.000 р. По этому поводу въ „Счетѣ" замѣчено, что въ теченіе года, „вслѣдствіе оцѣнокъ и переоцѣнокъ прибыло къ окладу имуществъ съ чистымъ доходомъ въ 200.622 р. 38 к., съ которыхъ и должно получиться 18.056 р. 1¼ к., сверхъ назначеннаго смѣтою количества".

Говоря объ этомъ важнѣйшемъ сборѣ, нельзя не сдѣлать слѣдующаго замѣчанія. На основаніи кореннаго „Положенія" 1823

года процентному сбору не подлежатъ такъ-называемыя „привилегированныя“ имущества, а именно: монастырскія и архіерейскія подворья, дома священно- и церковно-служителей, богадѣльни, больницы и проч., не смотря на то, что нѣкоторыя изъ этихъ имуществъ приносятъ значительный доходъ ихъ владѣльцамъ. На этомъ основаніи Городская Дума еще въ 1863 году представила ходатайство о привлеченіи къ процентному сбору этихъ имуществъ, приносящихъ доходъ, примѣнительно къ правиламъ о взиманіи новаго „казеннаго“ налога, установленнаго взамѣнъ отмѣненной подушной подати съ мѣщанъ. Но это ходатайство какъ и многія другія, остались безъ отвѣта, „между тѣмъ какъ скорѣйшее полученіе его весьма важно, такъ какъ городъ, освобожденіемъ привилегированныхъ имуществъ отъ сборовъ, лишается весьма значительнаго и справедливаго пособія. Для примѣра достаточно указать на слѣдующій фактъ: домъ коммерціи совѣтника Кокорева, съ чистымъ доходомъ въ 125.362 р., долженъ бы приносить городу ежегодно (по окладу 10%) 12.536 р. 20 к.; съ поступленіемъ же въ казну не для особенной какой либо надобности, но вслѣдствіе разсчетовъ казны съ г. Кокоревымъ, городъ лишается сего пособія“, даже не „пособія“, а своего справедливаго „дохода“.

Существенныя измѣненія, совершенныя въ теченіе 6 лѣтъ по этой статьѣ городскихъ доходовъ, состояли въ слѣдующемъ: 1. Былъ прекращенъ спеціальный сборъ за водопроводы, и всѣ расходы по водоснабженію города стали производиться изъ общихъ городскихъ доходовъ. 2. Московскіе ямщики, составлявшіе своею исключительностью странный остатокъ дряхлой старины, и платившіе особые 3% и 6% сборы, привлечены также къ одинаковому со всѣми обывателями сбору съ своихъ недвижимыхъ имуществъ. 3. Уничтоженъ, также по представленію Думы, запутаннѣйшій „квартирный сборъ“, состоявшій во взносѣ суммы по количеству застроенной земли и по числу „покоевъ“, за освобожденіе на будущее время отъ военнаго постоя. Теперь напоминаніе объ этомъ стародавнемъ сборѣ сохранилось чуть ли не въ прибитыхъ къ воротамъ домовъ дощечкахъ съ лаконическою надписью: свободенъ отъ постоя, надпись, потерявшею теперь, при существованіи казармъ, всякій смыслъ.

„Налоги на промышленниковъ, сказано въ отчетѣ кн. Щербатова (стр. 21), представляли въ прошлые 6 лѣтъ самый непостоянный, измѣнчивый источникъ городскихъ доходовъ. Измѣн-

чивость эта обусловливается самою жизнью, тѣми разнообразными обстоятельствами, которыя, состоя въ связи съ тѣмъ или другимъ промысломъ, оказываютъ вліяніе на его положеніе и развитіе, отчего число лицъ, занимающихся какимъ либо промысломъ, а слѣдовательно сумма взимаемыхъ съ нихъ сборовъ находится въ постоянномъ колебаніи. Но кромѣ того, въ прошедшіе 6 лѣтъ, эта измѣнчивость зависѣла отъ изданія новыхъ законоположеній объ отправленіи промысловъ и о взиманіи съ нихъ сборовъ. Городскіе сборы съ промышленниковъ, за весьма не многими исключеніями, были поставлены въ зависимость отъ государственныхъ сборовъ; тѣ и другіе взимаются съ однѣхъ и тѣхъ же платежныхъ единицъ, и самое взиманіе налоговъ въ пользу города обыкновенно производится параллельно со взиманіемъ налоговъ въ пользу государственной казны. При этихъ условіяхъ городское общество, при обсужденіи вопросовъ о нѣкоторыхъ налогахъ этого рода, съ точки зрѣнія городскаго интереса, поставлено было въ необходимость во всѣхъ своихъ предположеніяхъ быть въ прямой зависимости отъ размѣра налоговъ казенныхъ". Къ этому можно прибавить еще, что съ другой стороны эти налоги на промышленниковъ составляютъ самую сложную и путанную часть Московскаго хозяйства, оттого что въ Москвѣ одновременно дѣйствовали, начиная съ 1823 года, разныя общія и спеціальныя „Положенія" о городскихъ сборахъ, которыя не приведены между собою въ согласіе. А потому не проходило года, чтобы городское управленіе, при составленіи смѣты, не передѣлывало своихъ прежнихъ вычисленій, то и дѣло возбуждавшихъ возраженія, опроверженія, замѣчанія со стороны представителей промышленныхъ сословій, и не измѣняло точки зрѣнія на характеръ и размѣръ налога. Наибольшимъ же колебаніямъ подвергался такъ-называемый сборъ съ иногородныхъ промышленниковъ и съ крестьянъ, принимавшій въ городскихъ смѣтахъ то одно, то другое наименованіе, смотря по толкованію, какое давалось Думою спеціальнымъ „Положеніямъ" объ этихъ сборахъ. А въ 1866 году Распорядительная Дума, исчисляя эти сборы, предпослала имъ такое объясненіе: „въ прежніе годы нѣкоторыхъ сборовъ вовсе не производилось не потому, чтобы лицъ, подлежащихъ сему сбору, не было, но потому, что лица эти уплатили другой акцизъ, услѣдить за чѣмъ по неприведенію въ положительную ясность сего предмета, а равно и по многосложности разрядовъ платежей, не имѣлось воз-

можности; что основаніемъ размѣра сборовъ въ пользу города въ существующихъ постановленіяхъ принимается не право на производство опредѣленнаго торга или промысла, но или принадлежность лица къ извѣстному сословію, или мѣстность, гдѣ это лицо производитъ торгъ или промыселъ, и наконецъ родъ самаго торга или промысла, что не согласуется съ новымъ уставомъ о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, основаннымъ совершенно на другихъ началахъ".

Также сбивчивъ былъ всегда и сборъ съ крестьянъ, производящихъ промыслы, ибо по отношенію къ этимъ промышленникамъ Дума одновременно руководилась вовсе не согласованными между собою спеціальнымъ „Положеніемъ" 1827 года и общимъ „Положеніемъ" 1865 года о пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Примѣромъ того, къ какимъ затрудненіямъ приводила иногда эта путаница въ пониманіи размѣра сборовъ, можетъ послужить то, что на нее обратилъ вниманіе государственный совѣтъ при разсмотрѣніи городской смѣты на 1865 годъ: онъ прекратилъ сборъ съ крестьянъ, производившихъ купеческую торговлю, въ размѣрѣ „Положенія" 1827 года, и сдѣлалъ распоряженіе „о пересмотрѣ" основаній къ продолженію ихъ на будущее время, дабы согласовать эти основанія съ „Положеніемъ" 9 февраля 1865 года. Вслѣдствіе этого, Думѣ пришлось возвращать назадъ сборъ, уже внесенный крестьянами, торгующими по купеческимъ свидѣтельствамъ. Какое отсюда затрудненіе, замѣшательство для думскаго казначейства и бухгалтеріи!

Но система городскихъ налоговъ оказывается еще болѣе несостоятельною по несоотвѣтствію ихъ съ размѣрами торговли и промысловъ и условіями промысловой дѣятельности въ различныхъ частяхъ города. Еще страннѣе встрѣтить распредѣленіе налоговъ съ крестьянъ по частямъ города, — распредѣленіе совершенное такъ давно, что теперь оно утратило всякій смыслъ, потому что желѣзныя дороги и другія причины совершенно измѣнили относительную выгодность той или другой мѣстности для торговли. Все это до крайности затруднило городское управленіе по отношенію къ этому важнѣйшему источнику производительныхъ силъ городскаго хозяйства. Въ прежніе годы Дума сама сознавала шаткость и не правильность городскихъ сборовъ и полагала посредствомъ коммиссіи привесть эти сборы въ согласіе и составить спеціальное по нимъ „Положеніе" для собственнаго руководства. Но работа эта совершена не была. Хотя въ насто-

ящее время многое разъяснилось само собою, по указаніямъ опыта, практики, тѣмъ не менѣе настоятельная надобность въ такомъ трудѣ не миновала, и, по нашему мнѣнію, въ этомъ состоитъ одна изъ самыхъ насущныхъ потребностей общественнаго управленія, которое въ настоящее время не имѣетъ для своего руководства полнаго свода городскихъ узаконеній. Много разъ было заявлено въ смѣтахъ о томъ, что въ Думѣ составляется такой сводъ, на дѣлѣ же заявленіе это было только пустымъ, канцелярскимъ обѣщаніемъ, не имѣвшимъ никакой силы.

Москва по своему положенію есть главный центръ русской промышленности и торговли, значеніе котораго опредѣлилось сильнѣе всего съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, завязавшихъ въ Москвѣ свой главный узелъ. Очень понятно отсюда, что и въ отношеніи городскаго хозяйства промышленность и торговля представляютъ одинъ изъ важныхъ источниковъ доходовъ столицы. И дѣйствительно, изъ 2.126 тыс. рублей, собранныхъ Думою въ 1868 году, 956 тыс. доставлены ей промышленниками и торговыми заведеніями ихъ, т. е. до 45% всѣхъ городскихъ сборовъ. Каждая изъ этихъ статей въ отдѣльности представляется за шестилѣтній періодъ (1863—1868 т.) времени въ слѣдующемъ видѣ:

	1863 годъ.		1868 годъ.	
	руб.	к.	руб.	к.
Съ промышленниковъ .	279.376	09	547.107	77 3/4
Съ торговыхъ заведеній.	415.505	31	419.046	12 1/4
	694.881	40	966.153	90

Такимъ образомъ эти два сбора вмѣстѣ, въ первыя шесть лѣтъ новаго управленія, увеличились на 271.272 р. 50 к., или почти на 40%. На первый взглядъ явленіе это должно показаться не только вполнѣ благопріятнымъ, но и естественнымъ, какъ результатъ усилившагося въ Москвѣ торговаго движенія, вызваннаго желѣзными дорогами, новыми кредитными учрежденіями, биржевыми оборотами и т. д. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла нельзя не замѣтить, что это торгово-промышленное оживленіе дѣйствовало здѣсь слабѣе всего, главная же причина такого сильнаго увеличенія сборовъ скрывается въ обстоятельствахъ совершенно посторонніхъ, не зависящихъ ни отъ торговаго значенія нашей столицы, ни отъ лучшаго хозяйствованія Думы. Это положеніе яснѣе всего открывается изъ слѣдующаго сопо-

ставленія данныхъ, выражающихъ поступленіе городскихъ сборовъ съ промышленниковъ:

	1863 годъ.		1868 годъ.	
	руб.	к.	руб.	к.
1. Съ купеч. свидѣтел. .	67.017	72	90.390	—
2. На коммерч. судъ . .	14.938	52	16.615	20
3. Съ иногород. пром. .	16.322	62	35.784	68
4. „ мелочнаго торга*) .	44.345	44	20.745	—
5. „ торгующ. по бил. .	—	—	2.734	89
6. „ огородниковъ . . .	—	—	2.045	97
7. „ разнощиковъ . . .	—	—	11.567	27
8. „ пивоваренія	1.519	37	4.390	95
9. „ извощиковъ	23.571	98	28.860	26
10. „ адресныхъ бил. .	101.035	70	123.449	40
11. За рабочихъ людей . .	10.624	74	12.574	68
12. На земскія надобн. . .	—	—	197.946	$47^3/_4$
	279.376	09	547.104	$77^3/_4$

Такимъ образомъ въ теченіе шести лѣтъ общественнаго управленія городской доходъ съ промышленниковъ увеличился на 267.728 р. $68^3/_4$ к., т. е. чуть не вдвое, и изъ этой суммы до 200.000 р. прибавилось въ городской кассѣ отъ установленія совершенно новаго сбора на земскія повинности, который взимается теперь, на основаніи закона 21 ноября 1866 года, и, примѣнительно къ земскимъ учрежденіямъ, съ цѣны платимой въ казну за свидѣтельства на право торговли и промысловъ, за билеты и патенты, но не свыше 10% и 25%. Не будь установлено этого новаго сбора, Москва осталась бы всего при 350.000 р. сбора со всѣхъ лицъ, чѣмъ-либо торгующихъ или промышляющихъ въ городѣ,—сбора собственно за право торга или промысла, но не за торговыя заведенія. А изъ этихъ 350.000 руб. до 190 тыс. р. приносятся въ городскую казну массою чернорабочаго народа, живущаго по адреснымъ билетамъ ($123^1/_2$ тыс.), и мелкими промышленниками, ведущими мелочной торгъ, разнощиками, извощиками и т. под. Что касается до Московскаго гильдейскаго купечества, ведущаго громадную оптовую торговлю и ворочающаго

*) Доходы по статьямъ 5, 6, и 7-ой въ 1863 году показаны въ общей суммѣ сбора съ мелочнаго торга.

сотнями милліоновъ рублей изъ своихъ холодныхъ тѣсныхъ амбаровъ и лавочекъ гостиннаго двора, то отъ всѣхъ гильдейскихъ купцовъ взятыхъ вмѣстѣ городу приходится никакъ не болѣе 130.000 р., да и то вмѣстѣ со сборами съ иногородныхъ промышленниковъ и прикащиковъ, а также съ тѣми суммами, какія платятъ собственно фабриканты и заводчики за своихъ рабочихъ людей. Сопоставивъ всѣ эти цифры, можно въ самомъ дѣлѣ подумать, что Москва есть городъ чернорабочихъ по преимуществу и что многочисленное богатое купечество его помѣщается на второмъ планѣ, по крайней мѣрѣ копѣечная торговля мелочниковъ доставляетъ городу вдвое болѣе, чѣмъ милліонная коммерція купцовъ. Во всякомъ случаѣ сличеніе городскихъ сборовъ этого разряда должно привести каждаго безпристрастнаго человѣка къ тому общему заключенію, что на основаніи дѣйствующихъ положеній чѣмъ богаче промышленникъ и чѣмъ больше доставляется ему возможности разбогатѣть, тѣмъ меньше относительно его оборота получаетъ съ него городъ. Другими словами: мелкій промышленникъ подъ-часъ сильно кряхтитъ подъ бременемъ лежащихъ на немъ налоговъ, тогда какъ богатый гильдейскій торговецъ отплачивается сравнительно ничтожнѣйшими налогами, представляя собою какъ бы привилегированное лицо. И надо замѣтить, что такая неуравнительность условливается не столько спеціальными городскими положеніями, сколько общимъ торговымъ „Положеніемъ о пошл. за право торг.“.

Городской акцизъ съ купцовъ установленъ, въ первый разъ въ 1823 году, въ размѣрѣ $^1/_4$% съ объявляемыхъ капиталовъ: т. е. для первой гильдіи 37 р. 50 к. съ капитала въ 15.000 р., для второй гильдіи 15 р. съ капитала въ 6.000 р. и для третьей гильдіи 6 р. съ капитала въ 2.400 р. Но этотъ порядокъ существенно измѣнился съ изданіемъ новаго „Торговаго Положенія“ 1 января 1863 года. Это послѣднее, какъ извѣстно, уничтожило совсѣмъ 3-ю гильдію и значительно понизило казенныя пошлины съ первыхъ двухъ гильдій, а именно для первой—съ 660 руб. до 265 р. и со второй—съ 264 до 65 р. (для мѣстностей перваго класса), не считая платы за билеты. Въ то же время городской акцизъ оставленъ въ прежнемъ размѣрѣ и составляетъ теперь просто опредѣленную сумму съ каждаго торговаго свидѣтельства—37 р. 50 к. для первой гильдіи и 15 р. для второй. Такимъ образомъ очевидно, что съ этимъ преобразованіемъ гильдейское купечество получило значительное облегченіе и сверхъ того еще

расширены торговыя права его. Эти облегченія рѣзко обнаружились въ увеличеніи числа перво-гильдейскихъ купцовъ уже за вторую половину 1863 года, когда вошло въ силу новое „Торговое Положеніе“. Точно также значительно увеличилось число купцовъ 2 гильдіи, и это объясняется главнымъ образомъ уничтоженіемъ 3-й гильдіи, такъ какъ большинство третье-гильдейцевъ по-неволѣ должно было перейти во вторую гильдію для избѣжанія рекрутчины, остальные же, будучи не въ силахъ платить сборъ, назначенный для 2-й гильдіи, разбрелись въ мѣщанствѣ. Вотъ любопытныя цифры, ясно выражающія результатъ этого преобразованія. Въ 1861 году числилось:

1-й гильдіи	130 чел.,	плативш. въ городъ .	4.550 р.
2-й гильдіи	398 чел.	„ „ „ .	5.610 „
3-й гильдіи	4.981 чел.	„ „ „ .	28.180 „
Всего	5.509 человѣкъ,	плативш. . .	38.340 р.

На другой же годъ по изданіи „Торговаго Положенія“ было сбору:

Съ	433 купцовъ	1-й гил.	16.237 р. 50 к.
„	4.517 „	2-й „	67.755 „ — „
Всего, съ	4.950 купцовъ . . .		83.992 р. 50 к.

Такимъ образомъ хотя общее число купцовъ уменьшилось на 559 чел., за-то число перво-гильдейскихъ болѣе чѣмъ утроилось, а число второ-гильдейскихъ увеличилось болѣе чѣмъ въ 11 разъ, а сообразно этому и увеличился городской доходъ. Теперь, по свѣдѣніямъ 1868 года, число купцовъ 1 гильдіи было 540 и они уплатили до 20.000 р., число купцовъ 2 гильдіи 4.496, уплатившихъ 67½ т., или всего 5.036 чел., уплатившихъ до 90.000 р.

Вдумайтесь хорошенько въ эти цифры и вы увидите, что новое „Торговое Положеніе“ составлено преимущественно въ интересѣ сильныхъ и богатыхъ купцовъ первой гильдіи и не въ пользу слабыхъ и недостаточныхъ торговцевъ бывшей 3-й гильдіи, значительная часть которыхъ исчезла изъ числа гильдейскихъ плательщиковъ, т. е. нашла для себя выгоднѣе не пользоваться купеческими правами, для нихъ слишкомъ дорогими. Вотъ гдѣ заключается вся тайна увеличенія городскаго сбора съ купцовъ,

а именно съ 67.000 р. до 90.000 р. То-есть это увеличеніе произошло вовсе не отъ развитія Московской торговли, а отъ изданія новаго „Положенія“, облегчившаго права богатыхъ купцовъ и сильно поразившаго многихъ недостаточныхъ торговцевъ. Если же Московская торговля и получила въ послѣдніе годы значительное расширеніе и гильдейскіе купцы отложили многіе милліоны руб., то городская казна не получила отъ того никакой прибыли сборомъ съ купеческихъ свидѣтельствъ. Наживалъ ли купецъ 10, 100 и т. д. тысячъ рублей въ годъ, или наживаетъ онъ теперь 500 и болѣе тысячъ,—онъ платитъ все-таки безразлично ничтожные 37 р. 50 к.,—явленіе, очевидно, правильное, такъ какъ городской сборъ взимается не съ оборота, а съ искусственной единицы, называемой торговымъ свидѣтельствомъ. Не очевидно ли также, что простая справедливость и пожалуй финансовый разсчетъ требуютъ совсѣмъ иного обложенія, и притомъ такого обложенія, чтобы главная тяжесть платежа лежала на болѣе богатыхъ, а льготами пользовались болѣе мелкіе и недостаточные промышленники, а не на-оборотъ, какъ теперь. Въ такомъ выводѣ мы руководствуемся тою общею, вполнѣ справедливою мыслію, что настоящій корень, разсадникъ мѣстной торговли и промышленности—не въ богачахъ, а въ мелкихъ торговцахъ, изъ которыхъ и должны вырабатываться крупные капиталисты, извлекающіе наиболѣе выгодъ изъ удобствъ городской жизни. Чѣмъ болѣе будетъ находить себѣ поддержку маленькая торговля, чѣмъ легче она будетъ развиваться, тѣмъ современемъ солиднѣе будутъ самые торговые дома. Дайте же прежде разжиться промышленнику, а потомъ уже собирайте съ него больше; облагая же мелкихъ торговцевъ тяжелымъ сборомъ, мы подсѣкаемъ торговлю въ самомъ корнѣ. Чтобы еще ярче выставить неуравнительность городскихъ сборовъ съ промышленниковъ, мы воспользуемся слѣдующими двумя сравненіями:

1) Перво-гильдейскій купецъ платитъ, какъ мы сказали, 37 р. 50 к. съ своихъ милліонныхъ оборотовъ, второ-гильдейскій 15 р., а простой разнощикъ, мужикъ, торгующій иностранными фруктами, можетъ-быть на нѣсколько сотенъ рублей, платитъ 7 р. 15 к. И замѣтьте, что въ трехлѣтній періодъ 1865—1867 г. было всего среднимъ числомъ до 280 разнощиковъ, платившихъ до 2.000 р. въ годъ. Слѣдовательно, 2.800 такихъ разнощиковъ заплатили бы 20.000 р., а 5.040 разнощиковъ 36.000 р., тогда какъ то же число гильдейскихъ купцовъ заплатило лишь до 90.000. Простой

разнощикъ платитъ городу съ своего ничтожнаго промысла только вдвое меньше второ-гильдейскаго купца!

2) Богатый фабрикантъ-милліонеръ, держащій на своей фабрикѣ и заводѣ многія сотни рабочихъ и наживающій трудомъ ихъ громадное богатство, платитъ въ городъ за каждаго рабочаго по 30 к. с. И на-оборотъ, мелкій ремесленникъ-кустарникъ, имѣющій домашнюю мастерскую и прокармливающій своимъ рукодѣльемъ себя и семью свою, обязанъ заплатить сборъ за свидѣтельство на мелочной торгъ, да еще за билетъ, если у него работаетъ отъ 10 до 16 рабочихъ.

3) За перво-гильдейскую торговлю городъ сбираетъ по 37 р. 50 к., а за содержаніе какого-нибудь огорода, засаженнаго капустой да лукомъ, по 22 р. 86 к., если такой огородъ находится внутри земляного вала, и 11 р. 43 к.—за этимъ валомъ.

Какая поразительная неуравнительность сборовъ, вовсе не соотвѣтствующихъ торговымъ оборотамъ! Эта неуравнительность—настоящая ахиллесова пята Московскаго городскаго хозяйства. Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, да и по мнѣнію, полагаемъ, каждаго безпристрастнаго обывателя, есть коренной, самый жизненный вопросъ для столичнаго населенія. Ни одно улучшеніе въ городскомъ благоустройствѣ: ни газовое освѣщеніе, ни макадамовое мощеніе улицъ, ни уравненіе полицейскихъ чиновъ хотя бы съ наивысшими окладами по учебной части и пр.—ничто это не сравнится въ важности съ этимъ вопросомъ. И несмотря на все это, въ теченіе шестилѣтняго городскаго самоуправленія наша Дума не приложила никакого старанія къ введенію хоть какой-нибудь уравнительности въ городскіе сборы съ промысловъ, и въ этомъ нельзя не видѣть самой темной стороны дѣятельности Московскаго городскаго общества. А пока этотъ трудъ не будетъ исполненъ, до тѣхъ поръ въ Москвѣ будетъ легко жить только однимъ богатымъ людямъ, которые съ деньгами вездѣ отыщутъ себѣ удобства и комфортъ, бѣднымъ же обывателямъ Московская жизнь куда-какъ тяжела! Однимъ словомъ, Москва представляетъ промышленнику, обладающему милліономъ, всѣ благопріятныя условія для того, чтобы нажить второй милліонъ въ наискорѣйшее время; но за-то мелочному промышленнику и вообще бѣдному обывателю не даетъ возможности даже сберечь копѣйку, нажитую тяжелымъ трудомъ.

Обратимся къ болѣе подвижной и измѣнчивой сторонѣ бюджета — городскимъ расходамъ, на которыхъ гораздо явственнѣе

видны послѣдовательныя измѣненія отдѣльныхъ статей столичнаго хозяйства, а также направленіе дѣятельности Думы за разсматриваемый періодъ времени. Каждое измѣненіе въ законахъ, касающихся городскаго хозяйства, каждое нововведеніе самого общественнаго управленія въ городскомъ благоустройствѣ, каждое существенное улучшеніе въ какой-нибудь отдѣльной части его естественно отражалось въ числовомъ измѣненіи соотвѣтствующихъ статей бюджета. При внимательномъ разсмотрѣніи послѣдняго можно всегда не только наглядно видѣть числовые результаты подобныхъ разнообразныхъ дѣйствій и вліяній, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ по достоинству оцѣнить сообразность или несообразность совершенныхъ измѣненій. Въ этомъ отношеніи по всѣмъ болѣе или менѣе измѣнившимся статьямъ городскихъ расходовъ можно прослѣдить вліяніе двухъ главныхъ причинъ: такъ сказать причинъ „внѣшнихъ“, не зависящихъ отъ общественнаго управленія, и причинъ „внутреннихъ“, зависѣвшихъ непосредственно отъ дѣятельности самого городскаго общества и имѣющихъ свое объясненіе въ нуждахъ и потребностяхъ столичнаго благоустройства. Объяснимся примѣрами. Въ послѣдніе годы общественнаго управленія расходы города на освѣщеніе увеличились съ 104 тысячъ до 143 тысячъ рублей и на народное образованіе съ 11 тыс. до 32 тыс.; это — прямой результатъ заботливости общественнаго управленія о лучшемъ благоустройствѣ города. Съ другой стороны, въ послѣдніе годы въ бюджетѣ города явился новый расходъ до 140 тыс. р. на содержаніе мировыхъ учрежденій и новыхъ мѣстъ заключенія провинившихся; это—прямой результатъ общей судебной реформы, по которой законъ возложилъ на городъ новый обязательный расходъ по мировому суду. Таково это существенное различіе двоякаго рода вліяній на городское хозяйство. Въ послѣднемъ изъ приведенныхъ примѣровъ дѣйствіе новаго закона совершенно совпадаетъ съ потребностями и самыми существенными интересами городскаго общества. Но такое совпаденіе, конечно, не всегда имѣетъ свое мѣсто, потому что не всегда общія государственныя надобности совпадаютъ съ мѣстными нуждами городскаго общества, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ несовпаденія обоихъ интересовъ увеличеніе нѣкоторыхъ городскихъ расходовъ прямо объясняется наложеніемъ на городъ новыхъ тягостей и слѣдовательно новыхъ расходовъ, иногда и не оправдывающихся городскою потребностью въ нихъ. Разсмотрѣть всѣ эти различныя причины, вліявшія въ эти шесть лѣтъ на городское

хозяйство Москвы, и отдѣлить ихъ однѣ отъ другихъ было бы существенно необходимымъ, потому что только при этомъ условіи можно выяснить: во-первыхъ, подъ какими разнообразными вліяніями слагается въ дѣйствительности городское хозяйство; во-вторыхъ, въ какой мѣрѣ улучшеніе этого послѣдняго возможно для общественнаго управленія, поставленнаго подъ сильный контроль высшей администраціи и правительства, и наконецъ, въ-третьихъ, на сколько въ „дѣйствительности“, т. е. на практикѣ, а не на бумагѣ только, широко или ограниченно теперь наше городское самоуправленіе. Приведемъ здѣсь важнѣйшія изъ этихъ разнородныхъ причинъ, дѣйствующихъ на нынѣшній складъ городскаго хозяйства, и укажемъ въ видѣ примѣра на то, что совершено Думою по ея собственному почину или по требованію закона, какіе расходы несетъ до настоящаго времени наша столица, не потому чтобы они признавались дѣйствительно производительными въ городскомъ общественномъ отношеніи, но потому только, что, по высшимъ соображеніямъ администраціи и правительства, не считается возможнымъ отмѣнить эти расходы, хотя бы они и возникли въ давно былое время, вслѣдствіе причинъ только случайныхъ и временныхъ.

Вотъ общіе выводы изъ приведенныхъ выше числовыхъ данныхъ по расходамъ 1863 и 1868 гг.:

1. Уплата долговъ представляетъ одинъ изъ наиболѣе интересныхъ эпизодовъ городскаго хозяйства Москвы, наглядно указывая всѣмъ и каждому на неправильность положенія нынѣшняго городскаго управленія и его отношеній ко многимъ правительственнымъ и административнымъ учрежденіямъ. Московская городская казна, при своихъ сравнительно очень скудныхъ постоянныхъ доходахъ, обременена относительно тяжелымъ долгомъ, сдѣланнымъ ею въ разное время, съ 1825 по 1851 годъ. Вся сумма этихъ долговъ, „начтенныхъ“ на городъ, простиралась въ 1863 году до 765.998 р. 90 к., что составляло чуть-чуть не половину всѣхъ расходовъ города въ этомъ году! Изъ этой суммы было уплачено Думою 233.801 р. 73 к., такъ что къ 1869 году оставалось еще 532.197 р. 17 к. Ежегодная сумма, вносимая Думою въ уплату процентовъ и въ погашеніе, равняется 64.693 р. 7 к. Окончательный же срокъ погашенія всѣхъ долговъ долженъ наступить лишь въ 1892 году. Всѣ эти многочисленные долги были сдѣланы еще въ то не доброе старое время, когда мало соблюдалась справедливость по отно-

шенію къ общественному интересу и вовсе не принималось въ соображеніе—на сколько тотъ или другой возлагаемый на городъ расходъ можетъ быть дѣйствительно оправданъ общественною надобностью въ немъ. Такъ напр., изъ 903.010 р. долга, первоначально сдѣланнаго бывшему государственному заемному банку, приходилось болѣе 540.000 р. на отстройку въ Москвѣ арсенала, не имѣющаго ровно никакого отношенія къ городскимъ интересамъ. Другія суммы начтены на городъ за постройку театра—154.000 руб., городской больницы—112.620 руб., Москворѣцкаго моста (1829 года)—16.530 р. и тріумфальныхъ воротъ—77.690 р. Объ этихъ долгахъ въ отчетѣ кн. Щербатова замѣчено такъ: „наибольшая часть этихъ расходовъ, а именно 696.170 р., была употреблена на предметы, не относящіеся къ обязанности города, и только втрое меньшая сумма, 206.840 р., была израсходована на предметы городской надобности". Это замѣчаніе особенно вѣрно по отношенію къ такому воинскому учрежденію, какъ арсеналъ, „такъ какъ не существуетъ никакихъ узаконеній о томъ, чтобы арсеналы составляли предметъ городской надобности". И на-оборотъ, есть даже прямое указаніе въ приказѣ военнаго министра 1859 года, за № 159, что содержаніе арсенала должно производиться на суммы не города, а артиллерійскаго департамента. Не смотря на все это, городъ не только несетъ тяжелый долгъ за постройку арсенала, но еще и, вопреки указанному постановленію, отпускаетъ до-нынѣ деньги на его содержаніе! Едва только въ 1863 году была открыта въ Москвѣ Общая Дума, какъ она сочла своею первою обязанностью разобрать эти запутанные въ то время долги и, на основаніи указанныхъ причинъ, ходатайствовала о сложеніи съ обязанности города уплаты этихъ долговъ. Хотя это ходатайство было признано справедливымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, однако въ 1866 году, когда оно было возобновлено вновь, министръ финансовъ увѣдомилъ, „что въ виду того, съ одной стороны, что издержки, для покрытія коихъ сдѣланъ означенный долгъ, относятся къ обязанности городской казны, а съ другой, что Московской столицѣ уже оказаны льготы черезъ разсрочку уплаты долга—онъ не признаетъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Городской Думы". Вотъ почему городъ продолжаетъ уплачивать до сихъ поръ ежегодно по 23.311 р. 80 к. въ счетъ этихъ долговъ, сумма которыхъ простирается еще до 100 тыс. руб.

Второй долгъ въ размѣрѣ 90.052 р. былъ сдѣланъ въ 1847 и 1851 годахъ на исправленіе Покровскихъ и Петровскихъ казармъ.

До настоящаго времени уплачено болѣе 40.000 р. и остается уплатить еще до 50.000 р. Ежегодно уплачивается по этому займу 4.952 р. 86 к. Окончательное погашеніе его послѣдуетъ не прежде 1892 года. По назначенію этого займа, онъ, точно также какъ и первый, не можетъ быть названъ вполнѣ соотвѣтствующимъ чисто городскимъ надобностямъ столицы, въ которой казарменная повинность къ открытію общественнаго управленія разрослась до огромной суммы — слишкомъ 100.000 р. въ годъ, и сверхъ того въ самые послѣдніе годы потребовалось еще нѣсколько сотъ тысячъ рублей на капитальное исправленіе казармъ, разрушившихся при завѣдываніи ими учрежденій, распоряжавшихся независимо отъ контроля Думы: казармы были переданы городу въ совершенно разрушенномъ видѣ лишь тогда, когда не оказалось казенныхъ средствъ на ихъ поддержаніе.

Наконецъ, третій долгъ по 32 займамъ сдѣланъ у бывшаго приказа общественнаго призрѣнія на постройку домовъ въ Тверской-Ямской улицѣ, каменныхъ лавокъ на Болотной площади (и тотъ и другой съ возвратомъ долга отъ владѣльцевъ) и въ вознагражденіе за дома и земли, взятые подъ расширеніе этой улицы и площади, — всего 262.839 р. 60 к., и наконецъ на сооруженіе набережной Москвы-рѣки. „Происхожденіе этихъ займовъ, сказано въ отчетѣ кн. Щербатова, не смотря на продолжительную разработку этого дѣла и въ Городской Думѣ, и въ управленіи генералъ-губернатора, представляется *не опредѣленнымъ*“. Да и самый порядокъ уплаты долга до того запутанъ, что Дума до сихъ поръ, уплачивая по 36.428 р. 41 к. въ годъ, сама, какъ говорится, концевъ не сведетъ по этому дѣлу. Главными источниками для уплаты долга служили: во-первыхъ, такъ-называемый „стотысячный“ капиталъ (28.569 р.), отпускавшійся прежде ежегодно съ 1831 по 1858 годъ изъ государственнаго казначейства „на украшеніе Московской столицы“, и во-вторыхъ, возмѣщеніе долга съ частныхъ владѣльцевъ домовъ и лавокъ, которымъ были розданы ссуды. Но первый изъ этихъ источниковъ, можно сказать, не существовалъ для города, такъ какъ весь капиталъ находился въ распоряженіи правленія IV округа путей сообщенія, отъ котораго Дума и до сихъ поръ, не смотря на многократныя представленія, не получила точныхъ свѣдѣній о ежегодномъ расходованіи стотысячнаго капитала и остаткахъ отъ него. Когда же въ 1857 году отпускъ этого послѣдняго былъ прекращенъ, то погашеніе займа было возложено исключительно на собствен-

ныя средства Москвы. Что касается до возврата ссудъ частными владѣльцами, то онѣ поступали „крайне медленно и самыми не значительными суммами", а въ 1860 году должники города, воспользовавшіеся ссудами, представили всеподданнѣйшія ходатайства „объ облегченіи ихъ въ возвратѣ ссудъ". И такимъ образомъ городъ, утративъ источники для уплаты сдѣланныхъ займовъ, продолжаетъ однако расходовать почти ежегодно болѣе 36.000 р. Всѣ же мѣры правительства и администраціи состояли въ томъ, что въ 1865 году генералъ-губернаторъ объяснилъ, „что со стороны его своевременно сдѣлано было сношеніе съ г. главноуправляющимъ путями сообщенія, и что доставленіе свѣдѣній по сему предмету возложено на обязанность правленія IV округа". Но эта обязанность — исполнена не была, по крайней мѣрѣ бывшій городской голова въ своемъ отчетѣ знаменательно умалчиваетъ объ этомъ.

Изъ всего сказаннаго о городскихъ долгахъ можно вывести слѣдующія заключенія: 1) Наибольшая часть всѣхъ уплачиваемыхъ до-нынѣ долговъ „начтена" на городъ за предметы далеко не городской, общественной потребности. 2) Несправедливость продолженія уплаты этихъ долговъ признавалась не только Городскою Думою, но и правительственною властью въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ и даже косвенно государственнымъ совѣтомъ, указывавшимъ на необходимость „возстановленія нарушеннаго равновѣсія въ денежныхъ оборотахъ города Москвы". Не смотря на все это, долги сіи все-таки не были сняты съ обязанности города, по о с о б ы м ъ в ы с ш и м ъ соображеніямъ правительства. 3) Для уплаты нѣкоторыхъ займовъ существовали особые источники, на которые и были отнесены эти послѣдніе; но потомъ эти источники были закрыты для города, и онъ сталъ платить долги изъ своихъ текущихъ средствъ. Особенно же страннымъ и не согласнымъ съ требованіями разумнаго общественнаго хозяйства представляется то, что городъ обязанъ платить долги, а спеціальныя суммы, изъ которыхъ должна была производиться уплата, находились въ распоряженіи особаго учрежденія, не зависимаго отъ города и не обязаннаго никакою передъ нимъ отчетностью въ расходованіи этихъ суммъ. Наконецъ, 4) продолжительная переписка Думы съ разными учрежденіями по этому важному вопросу не привела ни къ какому результату.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, нельзя не признать, что городское управленіе до настоящаго времени совершенно без-

сильно въ исполненіи даже такихъ обязанностей, которыя возложены на него закономъ, рѣшительно и настоятельно предписывающимъ заботиться объ облегченіи городской казны отъ такихъ расходовъ, которые не оправдываются городскою надобностью и которые справедливо было бы снять съ обязанности города.

2. Содержаніе общественнаго управленія стоитъ городу относительно дорого: въ 1863 г. съ небольшимъ 103 тыс. рублей, а въ 1868 году уже болѣе 130 тыс. руб., по смѣтѣ же на 1869 годъ было ассигновано болѣе 137 тыс. руб., при общей суммѣ предположенныхъ доходовъ въ 2.120.000 руб. Весь этотъ расходъ по управленію самъ собою распадается на три отдѣльныя части: по содержанію Общей Думы и собраній выборныхъ, Думы Распорядительной и разныхъ существующихъ при ней хозяйственныхъ учрежденій, какъ-то: торговой и хозяйственной полиціи, аукціонной камеры и пр. Постоянное изъ года въ годъ увеличеніе этого расхода находитъ свое объясненіе въ томъ, что кругъ самой дѣятельности управленія постоянно расширялся, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и число совершенно новыхъ должностей, имѣющихъ спеціальное назначеніе. Такъ напр., поступленіе въ непосредственное завѣдываніе Думы строительной части, находившейся прежде въ рукахъ округа путей сообщенія, вызвало необходимость усилить штатъ Думы учрежденіемъ особаго строительнаго отдѣленія и новыхъ должностей техниковъ, чертежниковъ и т. д. На все это понадобилось въ годъ новыхъ расходовъ на 20.000 р. Точно также для производства работъ по буренію артезіанскаго колодца назначена временная должность техника съ особымъ содержаніемъ. Наконецъ, до чрезвычайности умножившіяся занятія по счетоводству заставили управленіе увеличить оклады содержанія по бухгалтеріи Думы. Вообще Городская Дума до сихъ поръ не имѣетъ постоянныхъ штатовъ, да и имѣть ихъ пока не можетъ, потому что процессъ городоваго строенія еще слишкомъ далекъ отъ своего завершенія и съ каждымъ новымъ годомъ возникаютъ совершенно новыя отрасли общественнаго управленія, требующія и новыхъ расходовъ на него. Объ утвержденіи же постоянныхъ штатовъ можно будетъ повести рѣчь лишь послѣ введенія новаго „Городоваго Положенія“. Но во всякомъ случаѣ значительное увеличеніе расходовъ на содержаніе Думы и ея учреж-

деній, оказавшееся въ разсматриваемый шестилѣтній періодъ времени, не должно возбуждать особенныхъ сѣтованій Москвичей, потому что даже и въ настоящее время усиленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ расходовъ выкупается непосредственною пользою отъ завѣдыванія тѣми отраслями городскаго хозяйства, которыя до сихъ поръ зависѣли отъ постороннихъ для города учрежденій. Приведенные выше примѣры зависимости отъ этихъ послѣднихъ могутъ служить достаточнымъ оправданіемъ усиленія расходовъ по завѣдыванію нѣкоторыми спеціальными частями городоваго дѣла. А что подобные расходы въ ближайшее время выростутъ еще больше—можно видѣть изъ того, что теперь, какъ извѣстно, въ непосредственное завѣдываніе Думы передается управленіе городскимъ водоснабженіемъ, которое, безъ сомнѣнія, потребуетъ назначенія техниковъ, а пожалуй и спеціальнаго отдѣленія въ штатѣ Думы.

3. Контора адресовъ представляетъ собою одно изъ самыхъ не популярныхъ учрежденій въ обѣихъ столицахъ. Это — одинъ изъ обломковъ тѣхъ стародавнихъ порядковъ, при которыхъ желаніе правительства и администраціи имѣть постоянный неослабный надзоръ за каждою отдѣльною личностью, живущею въ городѣ, послужило лишь къ тому, что порождало новые серьезные безпорядки и совершенно особый родъ проступковъ. Въ негодности этого учрежденія давно убѣдилось само правительство, предложившее городскому обществу разсмотрѣть основанія для взиманія адреснаго сбора и уничтоженія конторы адресовъ. Съ другой стороны, рабочій народъ, обязанный выправлять адресные билеты, и всѣ городскіе обыватели, имѣющіе дѣло съ рабочимъ народомъ, подавно безъ всякой нужды страдаютъ отъ нелѣпостей этого сбора. Все это, повторяемъ, привело къ убѣжденію въ необходимости упразднить контору адресовъ. Но отъ сознанія еще далеко до исполненія дѣла. Московская Общая Дума, въ первый же годъ по своемъ учрежденіи, составила подробныя соображенія по этому предмету и еще въ 1864 году обратилась къ правительству съ просьбою объ утвержденіи ея проекта о сборѣ налога съ лицъ, промышляющихъ личнымъ трудомъ. „Въ послѣдующіе годы, сказано въ отчетѣ кн. Щербатова, Общая Дума возобновляла свое ходатайство; но отвѣта на представленіе Думы еще не послѣдовало, и контора адресовъ продолжаетъ свое существованіе на прежнемъ основаніи“. По всѣмъ вѣроятностямъ,

рѣшеніе этого вопроса, столь давно ожидаемое всѣмъ городскимъ обществомъ, послѣдуетъ еще не скоро, такъ какъ отмѣна адресныхъ билетовъ находится въ связи съ преобразованіями всей паспортной системы, дѣйствующей въ имперіи. А когда совершится это коренное преобразованіе нашего быта — кто знаетъ! И вотъ почему на адресную контору по прежнему тратится городомъ до 16.000 р. въ годъ.

Говоря объ этомъ сборѣ, нельзя умолчать объ одномъ любопытномъ обстоятельствѣ, которымъ онъ сопровождался у насъ, въ Москвѣ, и которое, между прочимъ, можетъ служить однимъ лишнимъ указаніемъ на то, до какой степени связано наше городское управленіе въ завѣдываніи отдѣльными частями своего хозяйства и до какой степени оно безсильно для точнаго исполненія предписаннаго ему закона. Дѣло въ томъ, что въ прежніе годы адресный сборъ не поступалъ въ городскую казну въ той полнотѣ, въ которой онъ собирался адресною конторой, и вотъ почему: часть этого сбора еще до поступленія его въ городскую казну, т. е., такъ-сказать, на дорогѣ между конторою и Думой, отсылалась въ канцелярію генералъ-губернатора для раздачи наградъ чиновникамъ этого управленія, сверхъ ассигнуемыхъ на это, по росписи, ежегодныхъ суммъ. Такъ, по свидѣтельству кн. Щербатова, въ 1864 году было передано конторою 3.631 р. 30 к., а въ 1865 году даже 10.521 р. 57 к. Такой порядокъ пользованія городскими суммами, освященный обычаемъ, былъ прямымъ нарушеніемъ дѣйствующаго закона, въ которомъ „строго подтверждается, что никакіе денежные отпуски, не опредѣленные высочайше утвержденною росписью, не могутъ быть произведены безъ испрошенія на то разрѣшенія установленнымъ порядкомъ“. Сверхъ того, первое „Положеніе“ города Москвы, 13 апрѣля 1823 года, вмѣняетъ всѣмъ мѣстамъ и лицамъ „ни подъ какимъ предлогомъ не удерживать суммъ, Городской Думѣ слѣдующихъ, и отсылать и въ положенные сроки всѣ сполна“. Не смотря на это слишкомъ опредѣленное предписаніе, Городская Дума была безсильна прекратить обычай, слишкомъ убыточный для городской казны, такъ какъ контора, имѣющая своимъ назначеніемъ сборъ городскаго дохода, по закону поставлена внѣ всякой зависимости отъ Думы и подчинена „непосредственному вѣдѣнію генералъ-губернатора“ (Т. XIV, учр. о пасп. и бѣгл., ст. 410). И вотъ для общественнаго управленія оставался лишь одинъ исходъ—обратиться къ высшему правительству съ общимъ ходатайствомъ о томъ,

„чтобы никакіе расходы, не обязательные для города по закону (назначеніе наградъ чиновникамъ генералъ-губернаторскаго управленія), не были производимы изъ городскихъ суммъ безъ согласія городскаго общества". Такимъ образомъ, для прекращенія стариннаго безпорядка, потребовалось особое постановленіе высшаго государственнаго учрежденія, которымъ и положено по росписи 1866 года: „никакихъ денежныхъ отпусковъ, не опредѣленныхъ настоящею росписью, не производить ни изъ текущихъ доходовъ города, ни изъ принадлежащихъ ему капиталовъ; въ случаѣ же не отвратимой надобности въ сверхсмѣтныхъ расходахъ, испрашивать потребныя для такихъ расходовъ суммы по дополнительной росписи въ установленномъ для сего порядкѣ и съ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ могутъ быть покрыты предположенные вновь расходы" (см. „Отчетъ" кн. Щербатова, стр. 74).

Разсмотрѣніе городскихъ расходовъ по содержанію адресной конторы приводитъ насъ къ самому существенному предмету городской жизни, къ городской полиціи. Строго говоря, для конторы адресовъ даже не слѣдовало бы отводить особаго мѣста въ городскомъ бюджетѣ, потому что это учрежденіе имѣетъ чисто-полицейскій характеръ и относящіяся къ нему статьи закона содержатся въ XIV томѣ, гдѣ говорится о полицейскомъ надзорѣ за соблюденіемъ паспортныхъ правилъ.

4. Городская полиція. Изъ какихъ учрежденій состоитъ полиція? Какъ великъ составъ ея и чего она стоитъ городу? Въ какихъ отношеніяхъ находится полиція къ городскому управленію? Вотъ три самые существенные вопроса, которые мы должны разсмотрѣть въ предстоящихъ очеркахъ. Полагаемъ, что очень не многимъ изъ городскихъ обывателей извѣстны даже общія условія, въ которыхъ находится это важное учрежденіе, а потому наши очерки не будутъ, можетъ быть, лишены для нихъ интереса.

1. Когда произносится у насъ слово: „полиція", то подъ нимъ разумѣется обыкновенно извѣстное учрежденіе, состоящее изъ опредѣленнаго числа лицъ, начиная отъ высшей степени оберъ-полицеймейстера до низшаго ранга—будочника. Но въ эту очень широкую рамку вводятся обыкновенно только такія учрежденія и должности, которыя имѣютъ касательство лишь до „наружнаго", такъ-сказать — уличнаго благоустройства города. Но охраненіе этого наружнаго благоустройства составляетъ лишь одну и, можетъ быть, пожалуй легчайшую задачу полиціи. Практическая

жизнь, да и самый законъ понимаютъ сущность полицейскихъ обязанностей несравненно шире. Если заглянуть въ дѣйствующее по этому предмету законодательство, то увидимъ, что въ немъ кругъ дѣятельности полиціи понимается чрезвычайно широко. Такъ, въ него входятъ обязанности: по обнародованію въ обществѣ законовъ и правительственныхъ распоряженій, по предупрежденію и пресѣченію всевозможныхъ преступленій и проступковъ, по наблюденію за городскимъ и сельскимъ благоустройствомъ, по охраненію имуществъ, частныхъ и общественныхъ, отъ пожаровъ, по охраненію народнаго здоровья, по наблюденію за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ и за исполненіемъ многихъ спеціальныхъ законовъ и постановленій (о питейномъ сборѣ, табачномъ акцизѣ, объ обращеніи монеты и пр.), по взысканію податей, по рекрутскому набору, по дѣламъ печати, по пересылкѣ арестантовъ и т. д. Однимъ словомъ, кругъ этой многообразной дѣятельности такъ обширенъ, что почти ни одно гражданское дѣйствіе не можетъ быть совершено безъ прямаго или косвеннаго участія полицейской власти, начиная отъ простаго передвиженія съ одного мѣста на другое и кончая пріобрѣтеніемъ права на какое-либо хозяйственное или другое дѣйствіе. Это все-объемлющее и все проникающее вліяніе въ нашей жизни полицейской власти не ограничивается лишь однѣми внѣшними сторонами гражданской жизни: оно проникаетъ и въ ея внутреннія стороны на столько, что полиціи принадлежитъ, прямо или косвенно, право аттестаціи нравственныхъ свойствъ гражданина даже по отношенію къ такимъ сферамъ его дѣятельности, какъ литература. Такимъ образомъ, по широтѣ и объему вліянія на общество полицейской власти, эту послѣднюю можно сравнить развѣ съ древнеклассическою властью цензоровъ, имѣвшихъ прямое и непосредственное наблюденіе надъ нравственною жизнью гражданъ. Это— блюстители чистоты народныхъ нравовъ.

Здѣсь, безъ сомнѣнія, не мѣсто разсуждать о сущности и предѣлахъ полицейской власти вообще. Приведенныя выше указанія по этому предмету понадобились намъ лишь для того, чтобы показать, какъ не вѣрно и не достаточно понимаютъ эту власть по отношенію къ одному лишь „наружному благоустройству“ города, т. е. какъ не основательно и не достаточно понимать, подъ словомъ „полиція“, только одну такъ-называемую „наружную“ полицію. И вотъ почему въ обзорѣ городскихъ расходовъ въ рубрику: „содержаніе полицейской части“, мы отнесли слѣдующія пять пун-

ктовъ: управа благочинія, наружная полиція, жандармскій дивизіонъ, пожарныя учрежденія и врачебное дѣло. При этомъ надо замѣтить, что по отношенію къ городскому хозяйству и эти пять пунктовъ еще не исчерпываютъ вполнѣ содержанія, заключающагося въ понятіи о полиціи. Высшими представителями полицейско-административной власти служатъ въ городѣ два губернаторскія управленія, по которымъ Городская Дума вноситъ свои расходы въ другія отдѣленія бюджета. Мы не касаемся здѣсь также расходовъ по содержанію нѣкоторыхъ высшихъ административныхъ учрежденій того же характера, какъ напр. хозяйственнаго департамента въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, получающаго также „пособіе“ отъ города.

Въ заключеніе этихъ предварительныхъ объясненій, сдѣлаемъ еще одно общее замѣчаніе. Изъ поименованныхъ выше важнѣйшихъ обязанностей полиціи видно, что всѣ онѣ могутъ быть легко подведены подъ слѣдующія два главные разряда: обязанности чисто-городскія и обязанности государственныя. Съ такимъ двойственнымъ характеромъ и является у насъ полиція. Различіе, по нашему мнѣнію, очень существенное, потому что только по разсмотрѣніи того, которой изъ этихъ двухъ обязанностей удовлетворяетъ полицейское учрежденіе, можно составить себѣ понятіе, на сколько правильно возлагать на городъ содержаніе его. Объяснимся примѣрами. Представимъ себѣ, что генералъ-губернаторъ, какъ высшій представитель верховной власти въ цѣломъ краѣ, призналъ бы необходимымъ для большей торжественности появляться на улицахъ города не иначе, какъ въ окруженіи блестящаго конвоя конныхъ воиновъ, хоть напр. жандармовъ, которые и назначались бы собственно для этой спеціальной службы. Очевидно, что этотъ конвой, стоющій, положимъ, не малыхъ расходовъ, не служилъ бы надобностямъ чисто-городскаго хозяйства, а слѣдовательно несправедливо было бы эти расходы возлагать на городскую казну. Другой примѣръ былъ, какъ мы увидимъ ниже, въ Москвѣ. Во время польскаго возстанія очень многіе изъ Московскихъ жандармовъ были отвлечены отъ служенія городу и, занятые препровожденіемъ политическихъ преступниковъ въ Сибирь или отдаленныя губерніи, даже не присутствовали въ городѣ. Здѣсь очевидно также, что въ интересахъ собственно городскаго хозяйства справедливо было бы желать, чтобы расходы города по содержанію жандармскаго дивизіона были сокращены на ту сумму, которой требуютъ на себя его чины, не служащіе городу,

и которая должна бы быть отнесена на государственные источники. Съ точки зрѣнія городскаго хозяйства величина того или другаго расхода должна быть соразмѣряема только съ надобностью города въ предметѣ, требующемъ расхода. Инаго взгляда на дѣло, конечно, и быть не можетъ.

Ограничивъ такимъ образомъ вопросъ о содержаніи въ Москвѣ полиціи пятью поименованными выше предметами и установивъ различіе между государственными и городскими надобностями въ полиціи, мы постараемся теперь взглянуть на движеніе городскихъ расходовъ по содержанію полиціи сначала вообще, а потомъ по каждому изъ пяти учрежденій въ частности.

Совокупные расходы Москвы на содержаніе полиціи въ теченіи 6 лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1863 годъ.	1868 годъ.
1. Управа благочинія	17.982 р. 96 к.	17.984 р. 53¼ к.
2. Наружная полиція.	286.753 „ 33 „	405.170 „ 66¾ „
3. Жандармскій дивизіонъ. . .	77.030 „ 82 „	75.827 „ 23½ „
4. Пожарная часть	124.924 „ 87 „	154.105 „ 67½ „
5. Врачебная часть.	4.631 „ 38 „	5.710 „ 73 „
Содержаніе полиціи	511.323 р. 36 к.	658.798 р. 84 к.

Слѣдовательно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ году содержаніе полиціи по отношенію къ городскимъ расходамъ и доходамъ вообще составляло слишкомъ 30%, или, другими словами: содержаніе полиціи въ теченіе шести лѣтъ увеличивалось параллельно съ увеличеніемъ городскаго бюджета. Можно сказать даже, что увеличеніе расходовъ на полицію было одною изъ главныхъ причинъ увеличенія бюджета. Безъ-относительно же къ общей цифрѣ бюджета расходъ на полицію увеличился въ шесть лѣтъ на 147.475 р. 48 к., или на 29%. Во всякомъ случаѣ размѣръ этого увеличенія такъ значителенъ, что Москва, при тѣхъ недостаточныхъ средствахъ, какими она располагала при открытіи общественнаго управленія въ 1863 г., была бы рѣшительно не въ силахъ принять на себя въ то время новые усиленные расходы на расширеніе штата полиціи—до 100.000 р., если бы высшее правительство не сняло съ обязанности города нѣкоторыхъ крупныхъ издержекъ, которыя были признаны не правильно производившимися.

Что касается до другихъ учрежденій полиціи, то чувствительно увеличился еще расходъ на содержаніе пожарной части — почти на 30.000 р., или слишкомъ на 23%.

Первую статью по содержанію городской полиціи составляетъ стародавнее учрежденіе, нынѣ, по введеніи новыхъ судебныхъ установленій, утратившее свой прежній смыслъ и значеніе, но тѣмъ не менѣе продолжающее требовать отъ города все прежнихъ расходовъ, по стариннымъ штатамъ. А именно—управа благочинія. Это, такъ-сказать, хозяйственный анахронизмъ, продолжающій существовать единственно только потому, что Городская Дума, безъ разрѣшенія начальства, не въ правѣ сокращать расходы даже по такимъ предметамъ, на которые, въ виду новыхъ учрежденій, не должны бы идти деньги въ прежнемъ размѣрѣ. Производство городскихъ расходовъ на управу благочинія и продолжительная переписка Думы о ихъ сокращеніи можетъ служить однимъ изъ краснорѣчивыхъ доказательствъ, до какой степени городское общественное управленіе стѣснено въ своихъ распоряженіяхъ и, даже въ виду категорическихъ разъясненій со стороны закона, не въ силахъ исполнить его въ требуемой полнотѣ.

Ежегодный расходъ города на содержаніе управы благочинія до настоящаго времени производится согласно старинному штату 1823 года, въ размѣрѣ сначала 15, а теперь до 18 тыс. рублей. Новыя судебныя учрежденія нанесли управѣ смертельный ударъ, такъ какъ въ двухъ прежде существенно важныхъ отдѣленіяхъ ея, уголовномъ и гражданскомъ, уже не настоитъ болѣе никакой надобности. Основываясь на новыхъ судебныхъ уставахъ и на примѣрѣ Петербурга, гдѣ еще въ 1866 году было упразднено слѣдственное отдѣленіе мѣстной управы, Московская Дума въ 1867 году ходатайствовала о томъ же и для Москвы. Въ отвѣтъ на это ходатайство генералъ-губернаторъ объяснилъ, „что по этому предмету будетъ сдѣлано сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ“. Не смотря на это, въ 1868 году Управа потребовала отъ Думы расходъ въ прежнемъ размѣрѣ. Дума же вновь повторила свое ходатайство, которое подкрѣпила тѣмъ, что, по разъясненію сената, всѣ дѣла по векселямъ „изъяты изъ вѣдомства управы благочинія“. Генералъ-губернаторъ, съ своей стороны, не отрицалъ возможности и справедливости сократить штатъ этого учрежденія и, даже предписалъ оберъ-полицеймейстеру озаботиться упраздненіемъ обоихъ названныхъ отдѣленій управы. Но прошелъ годъ, и „городская смѣта 1869 года застала то же самое

положеніе дѣла, т. е. управа благочинія существовала въ тѣхъ же размѣрахъ". Тогда Общая Дума снова заявила свое прежнее ходатайство, и такъ какъ полицеймейстеръ, предсѣдательствующій въ управѣ, объяснилъ генералъ-губернатору о невозможности упразднить исковое и уголовное отдѣленія ея, съ передачею производящихся въ нихъ дѣлъ въ отдѣленіе хозяйственное, то въ виду все-таки настоятельной необходимости сократить штаты управы генералъ-губернаторъ объяснилъ, что онъ „сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ составленіи соображеній объ уменьшеніи числа столовъ во всѣхъ отдѣленіяхъ управы". „О результатѣ этихъ распоряженій Думѣ, конечно, ничего неизвѣстно". Между тѣмъ этотъ вопросъ своимъ обычнымъ теченіемъ достигъ до государственнаго совѣта, который въ 1869 году опредѣлилъ сократить ассигновку на содержаніе управы на одну треть и исключить изъ городской смѣты круглымъ числомъ 5.965 р. „Такимъ образомъ, прибавляетъ коммиссія, по росписи 1870 года, прежде чѣмъ разрѣшился вопросъ, возбужденный три года назадъ, городъ избавленъ отъ издержки почти въ 6 тыс. р., благодаря вниманію высшаго государственнаго учрежденія" (?!).

Тѣмъ не менѣе справедливое ходатайство Думы до сихъ поръ еще не получило полнаго удовлетворенія. Причины, вызвавшія его, и теперь остаются тѣ же, что и прежде, и вотъ почему Дума, не убѣдившись доводами городской администраціи, въ нынѣшнемъ году опять возобновило свое ходатайство о совершенномъ закрытіи двухъ отдѣленій управы. Препятствія же, указанныя администраціей, городское общество не признало уважительными. А какого рода эти препятствія—можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: „г. полицеймейстеръ говоритъ, что въ управѣ производятся вновь поступающія дѣла по протестованнымъ векселямъ, между тѣмъ какъ еще въ декабрѣ 1866 года правительствующій сенатъ призналъ всѣ дѣла по векселямъ подсудными коммерческимъ судамъ и отнюдь не подлежащими вѣдомству полиціи, такъ какъ никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато въ полиціи" *).

Такимъ образомъ на примѣрѣ Московской управы благочинія вполнѣ оправдывается справедливость того положенія, что въ практической жизни наружная форма зачастую переживаетъ

*) Всѣ эти свѣдѣнія и объясненія заимствованы изъ печатнаго «Отчета» кн. Щербатова и изъ «Доклада» коммиссіи по росписи на 1870 г., стр. 8.

одухотворяющее ее начало, такъ что наружная оболочка, полумертвый трупъ учрежденія, хотя и состоящаго изъ живыхъ людей, продолжаетъ жить вопреки законамъ живыхъ организмовъ и спустя много времени послѣ того, какъ отлетѣла изъ него оживлявшая его душа, живая идея, дававшая смыслъ и значеніе этому трупу. И такое-то замирающее учрежденіе зачастую требуетъ однако отъ общества, которому уже не приноситъ прежнихъ услугъ, такихъ же жертвъ и усилій для поддержанія своей догарающей жизни, въ какихъ она нуждалась прежде, при полномъ развитіи его жизненныхъ силъ. А общество, въ свою очередь, приноситъ эти жертвы единственно потому, что по своему положенію не можетъ не приносить ихъ.

За 1863 и 1868 гг. содержаніе полиціи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. Наружная полиція.

1. Оберъ-полицеймейстеръ:

	1863 годъ.	1868 годъ.
а) Жалованье	5.091 р. 9 к.	5.091 р. 09 к.
б) Канцелярія	12.350 „ — „	7.850 „ — „
в) Расходы по дому	3.692 „ 82 „	3.879 „ 59¾ „
	21.133 р. 91 к.	16.820 р. 68¾ к.

2. Три полицеймейстера:

а) Содержаніе	7.867 р. 84 к.	7.867 р. 83¾ к.
б) Канцеляріи	857 „ 13 „	857 „ 13 „
	8.724 р. 97 к.	8.724 р. 96¾ к.

3. Частные пристава . . .	122.358 р. 48 к. *)	30.612 р. 34¼ к.
4. Квартальные надзиратели.		57.722 „ 63 „
5. Помощники ихъ		32.829 „ 92 „
6. Конные курьеры		— — —
		121.164 р. 89¼ к.

7. Нижніе чины	94.676 р. 33 к.	205.506 р. 25¾ к.

*) Въ отчетахъ городскаго управленія за 1863 годъ содержанія отдѣльныхъ должностей показаны общими суммами.

8. Полицейскія зданія:		
а) 17 полицейскихъ домовъ . .		41.666 р. 31¾ к.
б) Полицейскія будки . . .	39.860 р. 94 к.	8.449 „ 73½ „
в) Мелкіе расходы		2.837 „ 83 „
г) Ремонтъ зданій	30.444 „ 54 „	30.444 „ 54 „
	70.305 р. 48 к.	83.398 р. 42½ к.
Всего . . .	317.199 р. 17 к.	435.615 р. 22¾ к.
II. Управа благочинія.	17.982 р. 96 к.	17.984 р. 53¼ к.
III. Жандармы:		
1. Личный составъ	17.276 „ 98 „	16.446 „ 04 „
2. Хозяйств. расходы . . .	59 753 „ 84 „	59.381 „ 19½ „
	77.030 р. 82 к.	75.827 р. 23½ к.
IV. Пожарная часть:		
1. Личный составъ	19.097 р. 95 к.	16.566 р. 75¼ к.
2. Хозяйств. расходы . . .	105.826 „ 92 „	137.538 „ 92¼ „
	124.924 р. 87 к.	154.105 р. 67½ к.
V. Врачебная часть . .	9.531 р. 38 к.	10.610 р. 73 к.
VI. Полицейскій телеграфъ	— —	21.301 „ — „
Общая сумма .	545.669 р. 20 к.	715.444 р. 40 к.

Слѣдовательно, въ теченіи 6 лѣтъ содержаніе полиціи увеличилось слишкомъ на 31%, или почти на цѣлую треть всей суммы расходовъ 1863 года, когда Общая Дума принялась за городское хозяйство Москвы. По отношенію къ общимъ суммамъ расходовъ и доходовъ города, показанные итоги представляютъ:

	1863 г.	1868 г.
По отношенію къ расходамъ болѣе	32%,	болѣе 33%
„ „ „ доходамъ „	31%	„ 33%

то-есть, другими словами, болѣе трети всѣхъ городскихъ сборовъ идетъ на содержаніе полиціи.

Но эта тягота города должна представляться въ сущности гораздо значительнѣе, потому что въ наши исчисленія не вошелъ ежегодный расходъ на содержаніе Петровскихъ казармъ, гдѣ помѣщаются жандармы, составляющіе органическую часть полиціи.

А зданія эти въ послѣднее время пришли въ такое состояніе, что въ нынѣшнемъ 1877 г. ассигновано на ихъ исправленіе 80.000 р. Не говоримъ уже о содержаніи губернаторскихъ управленій и проч.

Полиція составляетъ, безспорно, одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ Москвы, и одна изъ первыхъ обязанностей, которая была возложена на Городскую Думу тотчасъ же по ея преобразованіи, состояла въ томъ, чтобы изыскать средства не только къ увеличенію числа полицейскихъ чиновниковъ, но и къ увеличенію ихъ содержанія. Задача эта была исполнена Думою: благодаря нѣкоторымъ значительнымъ сокращеніямъ, сдѣланнымъ въ расходахъ Москвы, тогда же явилась возможность принять на счетъ города новый, сравнительно со средствами его, огромный расходъ во 100.000 р. на усиленіе наружной полиціи. Но разсмотримъ поочередно главые разряды полицейскихъ учрежденій въ Москвѣ.

Въ основаніи полицейскаго устройства Москвы, лежитъ коренное „Положеніе“ 13 апрѣля 1823 года, которое и до сихъ поръ сохраняетъ свою силу для хозяйства нашей столицы. Поэтому уставу, а также и по многимъ послѣдовавшимъ спеціальнымъ законамъ, вплоть до 1863 года, когда по соображеніямъ правительства понадобилось усилить число полицейскихъ служителей на 800 человѣкъ, полный штатъ наружной полиціи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1 оберъ-полицеймейстеръ, съ содержаніемъ . .	5.091 р.	09 к.
При немъ канцелярія (32 ч.)	7.850 „	— „
	12.941 р.	09 к.
4 полицеймейстера, по 2.622 р. 61¼ к. . .	10.490 р.	45 к.
Канцеляріи при 3-хъ изъ нихъ *), по 71 р. 43 к.	857 „	13 „
	11.347 р.	58 к.
17 частныхъ приставовъ, по 772 р. 77 к. . .	13.137 р.	09 к.
Канцеляріи ихъ (57 чел.)	17.475 „	25½ „
	30.612 р.	34½ к.

*) Само собою разумѣется, что «штатныя цифры» не могутъ совпадать съ «отчетными».

60 надзирателей кварталовъ, по 409 р. 96 к. .	36.896 р. 40 к.
Канцеляріи ихъ, по 200 р.	18.000 „ — „
	54.896 р. 40 к.

101 помощниковъ: 51 человѣкъ, по 325 р. 15½ к.	16.582 р. 90½ к.
50 чел. по 282 р. 72¼ к.	14.136 „ 12½ „
	30.719 р. 03 к.

Слѣдовательно, всего 212 штабъ- и оберъ-офицеровъ, не считая лицъ, занятыхъ въ канцеляріяхъ, стоютъ городу до 140.500 руб. Но въ показанныя суммы не вошли еще квартирныя деньги, выдаваемыя квартальнымъ-надзирателямъ и ихъ попощникамъ въ разныхъ размѣрахъ: отъ 25 р. 68 к. до 85 р. 68 к., которыхъ по отчету, напримѣръ, 1868 года было истрачено 5.930 р. 19½ коп., такъ что весь расходъ долженъ составить круглымъ числомъ до 146.400 р. *). Что касается до „нижнихъ чиновъ“, то въ штатѣ Московской полиціи положены теперь:

А)	91 унтеръ-офицеровъ, по 108 р.		9.828 р.
	310 вице-унтеръ-офиц., по	95 „	29.760 „
	1.068 рядовыхъ стражей, по	84 „	89.712 „
	91 вѣстов. при квартал., по	84 „	7.644 „
	1.560 челов. **), съ содержаніемъ .		136.944 р.
Б)	404 вольнонаемныхъ унтеръ-офицеровъ, по 144 р. . . .		58.176 к.
В)	Пѣшая воинская команда:		
	17 унтеръ-офицеровъ, по 108 р. .		1.836 „
	295 рядовыхъ, по 84 р.		24.780 „
			26.616 р.

Слѣдовательно, всего 2.276 человѣкъ стоютъ городу 221.736 р., а съ пособіемъ, выдаваемымъ на дѣтей ихъ (до 1.000 р.), 222.736 р. А весь штатъ такъ-называемой „наружной полиціи“ представится въ такомъ видѣ:

*) 4-й полицеймейстеръ, предсѣдатель управы благочинія, не имѣетъ канцеляріи.
**) По отчету 1868 года было ихъ 1.680 чел., съ содержаніемъ 148.000 руб.

212	штабъ- и оберъ-офицеровъ, до. . .	146.500 р.
2.276	нижнихъ чиновъ, до	223.000 „
2.488		396.500 р.

Къ тому же разряду „наружной полиціи“ должны быть причислены, безъ сомнѣнія, и жандармы, назначеніе которыхъ состоитъ въ „приведеніи въ исполненіе законовъ и приговоровъ суда“, въ „поимкѣ воровъ, бѣглыхъ, разбойниковъ“, въ „разсѣяніи, запрещенныхъ закономъ, сходбищъ“, въ „усмиреніи буйства и возстановленіи нарушеннаго повиновенія“, а также въ „препровожденіи необыкновенныхъ преступниковъ“ и въ „наблюденіи за порядкомъ и спокойствіемъ на улицахъ въ ночное время“. Штатъ жандармской команды состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

28	офицеровъ, отъ 300 до 750 р. . .	14.279 р. 39½ к.
461	нижнихъ чиновъ, отъ 2 р. 10 коп. до 28 р. 57 к.	2.846 „ 36 „
		17.125 р. 75½ к.

Сверхъ того, послѣднимъ отпускаются еще деньги: а) на провіантъ, аммуницію и т. д., которыхъ по счету 1868 года было издержано 23.752 р. 72 к., б) на лошадей—34.875 р. 84¾ к., и в) на ремонтъ инструментовъ, ремонтеру и проч. 1.361 р. 62¾ к., всего 59.381 р. 19½ к. Такимъ образомъ весь расходъ на жандармовъ, не считая впрочемъ ремонта Петровскихъ казармъ, гдѣ они помѣщаются, и составитъ 76.500 р. Но всѣ эти лица, какъ чисто-полицейскія, такъ и жандармы, еще не исчерпываютъ всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на полицію, потому что нѣкоторыя изъ нихъ исполняются частью войсками, расположенными въ Москвѣ, а частью и пожарными, которыя, какъ мы увидимъ, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей по тушенію пожаровъ несутъ также и караульную службу. Но опредѣлить, сколько именно такихъ лицъ исполняютъ полицейскія обязанности, нѣтъ возможности. А потому остановимся хоть на двухъ приведенныхъ выше разрядахъ городской полиціи. Въ общемъ выводѣ она состоитъ изъ:

2.488	полицейскихъ, съ содержаніемъ. . . .	369.136 р.
489	жандармовъ, съ содержаніемъ.	76.500 „
2.977	лицъ, съ содержаніемъ.	445.636 р.

Если причислить сюда до 85.000 р., которыхъ стоило въ 1868 году содержаніе и ремонтъ полицейскихъ зданій, 21.000 р.—содержаніе полицейскаго телеграфа, да 10.000 р.—содержаніе врачебной части, то окажется, что полицейскій надзоръ изъ 3.000 человѣкъ стоитъ Москвѣ до 562.000 р.

Послѣ всего сказаннаго самъ собою возникаетъ вопросъ о томъ, на сколько производителенъ для города этотъ огромный расходъ, т. е. дѣйствительно ли Москва, расходуя на полицію болѣе полумилліона рублей, обезпечена относительно тишины, безопасности и благоустройства? Кто возьмется точно отвѣтить на этотъ вопросъ? Съ своей стороны, мы думаемъ даже, что если бы явилась возможность опросить всѣхъ жителей Москвы, то врядъ ли общій отзывъ ихъ оказался бы вполнѣ въ пользу полиціи и ея исправности. Безпрестанныя жалобы на всякія неуряды, на недостатокъ безопасности на улицахъ, на малую способность къ открытію и преслѣдованію преступленій противъ лицъ, собственности и т. д., могутъ служить тому доказательствомъ. Да и литературный органъ самой полиціи ежедневно печатающій о безпрестанныхъ кражахъ, насиліяхъ и пр., лишь въ рѣдкихъ случаяхъ повѣствуетъ объ удачахъ полиціи въ открытіи этихъ преступленій. Вообще, надо же быть откровеннымъ и изъ желанія добра сказать прямо, что городская полиція вообще не пользуется въ Москвѣ популярностью и довѣріемъ; недовольство полиціей много разъ высказывалось даже въ печати, которую однако несправедливо было бы упрекнуть въ недостаткѣ скромности относительно ея. Вотъ что, напримѣръ, было напечатано о Московской полиціи въ одномъ изъ Петербургскихъ журналовъ въ тотъ самый годъ, когда Дума была такъ озабочена усиленіемъ штата полиціи:

„Слабая сторона полиціи состоитъ главнѣйшимъ образомъ въ ея совершенномъ неустройствѣ, въ непониманіи ею лежащихъ на ней обязанностей и въ этомъ отношеніи про нее можно сказать, прилаживаясь къ лѣтописному слогу: велика наша рать, а наряду въ ней нѣтъ. А наряду въ ней нѣтъ потому, что низшіе агенты ея не понимаютъ своего назначенія и, къ сожалѣнію, каждый городовой наивно воображаетъ о себѣ, что все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы стоять куклой на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ поставленъ. И вотъ стоитъ онъ себѣ цѣлые часы безстрастно, не шевелясь на мѣстѣ, пока его не смѣнятъ или пока не застигнетъ его темь ночная, когда онъ можетъ прикурнуть, завернувшись въ свой башлыкъ, съ спокойною совѣстью,

что исполнилъ свято и безъ разсужденій свой долгъ.... Однимъ словомъ, полиціи въ Москвѣ много, много до того, что днемъ проходу нѣтъ отъ хожалыхъ и будочниковъ, а порядка нѣтъ, какъ нѣтъ, да и бытъ не можетъ при настоящихъ условіяхъ, когда каждый полицейскій и не подозрѣваетъ той простой истины, что не общество существуетъ для полиціи, а полиція для общества. И повѣрьте, что если бы наша полиція только прониклась мыслію о томъ, что она должна служить обществу, то дѣло пошло бы иначе. А при настоящемъ направленіи сколько ни усиливайте штатъ полиціи, она не сдѣлается лучше, только и выйдетъ, что другъ другу мѣшать будутъ" *).

Можетъ быть этотъ отзывъ и нѣсколько жестокъ, но все-таки нельзя же не признаться, что въ немъ много правды. Сознаніе же своихъ слабостей—первый шагъ къ исправленію. Въ самомъ дѣлѣ, кто же возьмется доказывать, напримѣръ, что въ усиленіи штата и въ улучшеніи содержанія полицейскихъ заключается весь секретъ дѣла? Относительно же Москвы мы готовы даже доказывать, что штатъ нашей полиціи сравнительно очень великъ и даже, въ сравненіи съ другими городами, слишкомъ великъ и въ общей сложности обходится слишкомъ дорого, гораздо дороже, чѣмъ благоустроенная Англійская полиція обходится Лондону. Вотъ для сравненія штатъ тамошней полиціи по свѣдѣніямъ 1863 года, обнародованнымъ въ органѣ министерства внутреннихъ дѣлъ **). Въ составъ ея входятъ: 1 главный коммиссаръ, 2 помощника его, 18 суперинтендантовъ, 160 инспекторовъ, 633 сержанта, 5.337 констаблей,—всего 6.151 полицейскихъ агентовъ, и въ томъ числѣ 181 офицеръ и 5.970 нижнихъ служителей. Содержаніе ихъ обходится Лондону съ небольшимъ въ 3 милл. руб. с., изъ которыхъ до 900.000 р. отпускается изъ государственной казны и до 2.200.000 р. покрывается средствами городскаго общества. Лондонъ имѣетъ 3 милліона жителей и тамъ, по счету „Сѣв. Почты", приходилось по 1-му полицейскому на 504 жителя. У насъ, въ Москвѣ, при 400.000 жителей, одинъ полицейскій приходится на 133 обывателя. Полагаемъ, что это отношеніе должно быть признано, сравнительно съ Англійскимъ, слишкомъ достаточнымъ въ виду большей распущенности нравовъ и пр.

---

*) „Библіотека для чтенія" 1864 г., мартъ, ст. „Черты городскаго хозяйства Москвы".

**) „Муниципіальное устройство Лондона", въ №№ 265—270 „Сѣверной Почты", 1863 года.

Московскаго общества, въ сравненіи съ Лондонскимъ. Далѣе, содержаніе полиціи обходится каждому жителю: въ Лондонѣ до 75 к. с., а въ Москвѣ до 1 р. 40 к. с., т. е. почти вдвое болѣе. Правда, надзоръ въ Лондонѣ гораздо легче, чѣмъ въ Москвѣ, потому что тамъ самое населеніе болѣе сгущено, но за-то и районъ полицейскаго надзора несравненно шире въ Англійской, нежели въ нашей столицѣ: тамъ считается 13.000 улицъ, а у насъ не наберется ихъ и 800, а кромѣ того этотъ районъ обнимаетъ тамъ далеко не одинъ Лондонъ.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что вся тайна полицейскаго благоустройства заключается, какъ замѣтила это и Московская Дума въ 1863 году, „не въ многочисленности должностей, а въ неослабномъ надзорѣ самихъ агентовъ полиціи“. У насъ нѣсколько полицейскихъ дѣлаютъ одно дѣло, переча и мѣшая другъ другу, а въ благоустроенной полиціи одинъ дѣлаетъ за двухъ, да за трехъ. Словомъ, сколько не увеличивайте численность полиціи, сколько не усиливайте расходъ на нее, а порядка все-таки не будетъ: полицейскіе будутъ зорко слѣдить, пожалуй, за пролетающими надъ стѣнами Москвы метеорами, но не увидятъ того, что у нихъ подъ ногами *).

Если доискиваться коренной причины нашего полицейскаго неустройства, то врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что она заключается, съ одной стороны, такъ-сказать, въ оторванности полиціи отъ общества, а съ другой—въ слишкомъ сложномъ ея механизмѣ, который приспособленъ болѣе для достиженія цѣлей государственныхъ, правительственныхъ, нежели общественныхъ. Первыя по своей несомнѣнной важности, конечно, преобладаютъ надъ послѣдними. Коренное преобразованіе нашей полиціи именно въ этомъ отношеніи должно послѣдовать послѣ введенія въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, по которому городскому общественному управленію предоставляется право частію самостоятельно, частію по соглашенію съ полицейскимъ начальствомъ, издавать обязательныя для городскихъ жителей правила и постановленія, касающіяся городскаго хозяйства и благоустройства. Право чрезвычайно важное въ практическомъ отношеніи. Разумное пользованіе имъ, безспорно, должно внести болѣе порядка въ нашу городскую жизнь. Но, съ другой стороны, оно все-таки не разрѣшитъ вопроса въ его существѣ, потому что городская по-

*) См. „Библіотеку для чтенія“; 1864 г., мартъ.

лиція по прежнему остается вполнѣ независимою отъ городскаго общества, и тѣсно-городскіе интересы его, доходящіе до чрезвычайной мелочности—а отъ несоблюденія ихъ и происходятъ многочисленныя неудобства жителей!—по прежнему будутъ занимать далеко второстепенное мѣсто въ кругѣ полицейскихъ обязанностей. Въ возможности одинаково точнаго удовлетворенія этихъ двухъ интересовъ—государственнаго и городскаго-общественнаго—и должна заключаться вся тайна полицейскаго устройства, А какъ это исполнить, это—другой вопросъ. Но, во всякомъ случаѣ, мы не видимъ непреодолимыхъ препятствій къ такому соглашенію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ большему подчиненію полиціи, въ дѣлахъ чисто-общественнаго значенія, городскому обществу, въ лицѣ Думы.

Что касается до многосложности полицейскаго механизма, то неудобства его уже давно признаны Городскою Думою, которая еще въ 1863 году высказалась слѣдующимъ образомъ:

„На сколько каждая изъ нихъ (должностей полиціи) достигаетъ своей цѣли и на сколько необходимо дальнѣйшее сохраненіе этого механизма для наблюденія за безопасностью и спокойствіемъ жителей столицы—можно рѣшить только по тщательномъ изученіи на дѣлѣ круга занятій каждаго дѣятеля полиціи. Не смотря на то, коммиссія, находя съ своей стороны существующій штатъ полицейскаго управленія слишкомъ многосложнымъ и исходя изъ той мысли, что порядокъ и тишина въ городѣ основываются не на многочисленности существующихъ промежуточныхъ должностей, а на неослабномъ надзорѣ непосредственныхъ дѣятелей полиціи въ ближайшей связи ихъ съ высшими лицами, коимъ ввѣрено главное полицейское начальство въ Москвѣ, не можетъ не признать, что нѣкоторыя изъ этихъ промежуточныхъ должностей могли бы быть упразднены безъ ущерба спокойствію и безопасности жителей“. Скажемъ болѣе: отъ такого упрощенія выиграли бы и городъ и полиція. Кто изъ обывателей не согласится съ тѣмъ, что вся сила полицейскаго надзора заключается въ нижнихъ чинахъ и квартальныхъ надзирателяхъ (въ Лондонѣ очень хорошо понято это положеніе): эти лица—важнѣйшія въ полиціи, по отношенію къ интересамъ обывателей, а потому они и должны быть вполнѣ обезпечены. Затѣмъ „промежуточныя“ должности, частныхъ приставовъ и особенно полицеймейстеровъ, для обывателей совершенно излишни и могли бы быть вовсе уничтожены съ очевидною пользою для дѣла. Упраздненіе же ихъ сберегло

бы городу болѣе 40.000 р., которые могли бы обратиться на увеличіе слишкомъ скуднаго содержанія нижнихъ чиновъ и квартальныхъ надзирателей. Такою же „промежуточною“ ступенью должна быть признана и должность помощниковъ надзирателей (до 31 тыс. р.), обязанности которыхъ могли бы легко исполнять граматные и ловкіе унтеръ-офицеры. Указанныя соображенія коммиссіи были приняты и Городскою Думою, которая ходатайствовала о сокращеніи въ этомъ смыслѣ штата полиціи. Но на это ходатайство г. военный генералъ-губернаторъ тогда же „объяснилъ, что со стороны его будетъ сдѣлано надлежащее, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе и распоряженіе, а о послѣдующемъ въ свое время сообщено будетъ Распорядительной Думѣ. Независимо отъ этого, г. военный генералъ-губернаторъ 14 мая 1865 года увѣдомилъ Распорядительную Думу, что такъ какъ при его управленіи учреждена особая коммиссія для составленія предположеній о преобразованіи полиціи, то и сдѣлано распоряженіе о передачѣ въ оную соображеній Думы по этому предмету.

II.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКВЫ ВЪ 1872—1876 гг.

(1877 г.).

Состояніе городскаго хозяйства въ 1872 г. — Балансы 1873—1876. — Состояніе капиталовъ и долговъ.—Обзоръ доходовъ.—Проценты съ капиталовъ.—Обзоръ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей.—Налоги и разные сборы.—Результаты переоцѣнокъ 1874 г.—Необходимость составленія инвентаря.

Ко времени преобразованія Московскаго общественнаго управленія на основаніяхъ „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 года *), состояніе городскаго хозяйства Москвы, принятаго изъ рукъ бывшей Распорядительной Думы, можетъ быть выражено въ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ:

1. Къ 1-му мая 1873 года сумма городскихъ капиталовъ всѣхъ наименованій составляла 1.540.531 руб. 93½ коп. Въ томъ числѣ сумма „остаточнаго“ капитала, иначе называемаго „запаснымъ“, равнялась 1.168.317 р. Эта послѣдняя цифра выражаетъ собою тѣ наличныя денежныя средства, которыми въ 1873 году городское управленіе имѣло право въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, располагать по своему усмотрѣнію.

2. Вмѣстѣ съ этими наличными средствами преобразованное управленіе приняло на себя и обязательство уплатить разнымъ вѣдомствамъ лежавшіе въ то время на городѣ долги въ количествѣ 376.871 р. 91 к. **).

---

*) Что считать срокомъ открытія преобразованнаго управленія—не опредѣлено. Выборы гласныхъ Городской Думы были окончены 2 декабря 1872 года, избраніе городскаго головы состоялось 20 декабря того же года, утвержденіе сихъ выборовъ послѣдовало 5 января 1873 года; открытіе Городской Управы, исполнительнаго органа Думы, имѣло мѣсто лишь 1-го февраля 1873 г.

**) Эта сумма долга подлежала уплатѣ: 1) С.-Петербургской сохранной казнѣ по займамъ изъ бывшаго государственнаго заемнаго банка, сдѣланнымъ съ 1823 по 1825 годъ на постройку арсенала, на вознагражденіе обывателей за отошедшія земли подъ площади, а кирпичъ для постройки театра и на постройку городской больницы, Тріумфальныхъ воротъ и Москворѣцкаго моста—22.661 руб. 57 к.; 2) Московскому окружному инженерному управленію, по займу 1847 года изъ суммъ военныхъ поселеній, на передѣлку казармъ—37,139 руб. 22 коп.; 3) Московскому приказу общественнаго призрѣнія по займу 1851

3. Что касается до состоянія городскихъ суммъ, по доходамъ и расходамъ города, то по счетамъ, опредѣлившимся къ 1-му мая 1873 года, оно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По доходамъ.

	Общія суммы.	Въ %.
1. Проценты съ городскихъ капиталовъ	84.114 р. 17¼ к.	3.30%
2. Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	134.244 „ 28¾ „	5.51 „
3. За записку въ обывательскую книгу	21.349 „ 72 „	0.83 „
4. Налоги на частныя не движимыя имущества	847.241 „ 38½ „	33.30 „
5. Налоги на промышленниковъ:		
а) Съ торгующихъ по купеческимъ свидѣтельствамъ	119.161 р. 65 к.	
б) — иногородныхъ, производящихъ оптовую торговлю безъ взятія мѣстныхъ свидѣтельствъ	20.175 „ — „	
в) — прикащиковъ	24.988 „ 70 „	
г) — торгующихъ по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ	22.565 „ 72 „	
д) — торгующихъ безъ свидѣтельствъ	3.179 „ 51 „	
е) — огородниковъ	2.354 „ 53 „	
ж) — разнощиковъ	11.966 „ 12 „	
з) — извощичьяго промысла	37.708 „ 69 „	
и) — живущихъ по адреснымъ билетамъ	139.250 „ 40 „	
і) За рабочихъ людей на фабрикахъ и пр.	12.694 „ 95 „	
к) Съ торговыхъ документовъ и патентовъ на земскія нужды	131.883 „ 36¼ „	
л) — пивоваровъ	2.927 „ 30 „	
м) — торговыхъ заведеній	616.099 „ 45 „	
	41.14.964 р. 80¼ к.	45.50%
6. Съ совершаемыхъ актовъ (векселей и пр.)	194.014 „ 19 „	7.65 „
7. Штрафы и пени	108.890 „ 89½ „	4.28 „
8. Разные доходы	8.929 „ 23¾ „	0.35 „
Всего текущихъ доходовъ	2.543.748 р. 69 к.	100.24%

года и 32 займамъ 1839 и 1854 годовъ на постройки при Петровскихъ казармахъ и на устройство домовъ на Тверской-Ямской улицѣ, лавокъ на Болотной площади и на Москворѣцкой набережной—317.071 руб. 12 коп.

По расходамъ.

	Общія суммы.	Въ %.
1. Уплата долговъ.	59.218 р. 30 к.	2.17%
2. Городское общественное управленіе	183.680 „ 93¾ „	6.71 „
3. Аукціонная камера.	1.160 „ — „	0.04 „
4. Адресная контора.	16.902 „ 30¾ „	0.62 „
5. Городская полиція	709.310 „ 28 „	26.06 „
6. Мировыя учрежденія	120.184 „ 32½ „	4.41 „
7. Тюремная часть	85.687 „ 70 „	3.14 „
8. Пенсіи и пособія	6.023 „ 02½ „	0.22 „
9. Строительная часть	718.957 „ 49¼ „	26.41 „
10. Водопроводы	72.729 „ 85¼ „	2.67 „
11. Очищеніе улицъ и площадей. .	23.889 „ 59½ „	0.87 „
12. Уличное освѣщеніе	178.766 „ 63¾ „	6.36 „
13. Воинская часть	93.335 „ 32½ „	3.42 „
14. Учебная часть	58.484 „ 10 „	2.14 „
15. Благотворительная часть . . .	214.022 „ 93¾ „	7.49 „
16. Отпускъ суммъ разнымъ вѣдомствамъ	124.011 „ 26¼ „	4.55 „
17. Разные и непредвидѣнные расходы.	55.375 „ 70½ „	2.03 „
Всего текущихъ расходовъ.	2.721.739 р. 78¼ к.	99.54%

Изъ сравненія общихъ суммъ текущихъ доходовъ и расходовъ 1872 года видно, что расходы превышали доходы на 177.991 р. 09¼ к. Эта сумма и должна представлять собою тотъ недочетъ, на покрытіе котораго въ этомъ размѣрѣ сдѣлано было заимствованіе изъ остаточнаго капитала *).

Числовое соотвѣтствіе приведенныхъ выше общихъ суммъ представляется довольно благопріятнымъ: при 2½ милл. доходовъ расходы города, не смотря на весьма значительные обязательные отпуски суммъ и пр., превышали показанную цифру только на 178.000 р., для покрытія которыхъ бережливостью бывшей Общей

*) Въ печатномъ «Счетѣ дѣйствительныхъ денежныхъ оборотовъ» за 1872 годъ противъ 2.721.739 р. 78¼ к. дѣйствительно исполненныхъ расходовъ показано текущихъ доходовъ 2.543.748 р. 69 к., а сумма «чрезвычайныхъ» или недочета кассы—въ 356.837 р. 96½ к. Зачѣмъ потребовались эти 178.846 р. 87¼ к. и на что была употреблена эта сумма остаточнаго капитала—изъ «Счета» не видно. А потому въ настоящей статьѣ она и не принята въ соображеніе.

Думы, крайне стѣсненной въ своей дѣятельности прежнимъ законоположеніемъ, былъ припасенъ наличный капиталъ въ 1.160.000 р., тогда какъ лежавшій на городѣ долгъ достигалъ суммы 377.000 р.

Затѣмъ въ первые четыре года послѣ преобразованія, т. е. въ 1873—1876 гг., результаты дѣятельности преобразованнаго управленія выразились въ слѣдующихъ числахъ:

Года.	Доходы.	Расходы.
1873 г.	2.759.181 р. 12½ к.	3.188.845 р. 89¼ к.
1874 „	3.068.417 „ 30 „	3.263.190 „ 07¼ „
1875 „	3.561.791 „ 22¼ „	3.371.070 „ 41¼ „
1876 „	3.920.338 „ 05½ „	4.042.131 „ 63¾ „

Такимъ образомъ если въ теченіе протекшихъ четырехъ лѣтъ расходы города, вслѣдствіе чрезвычайно разнообразныхъ причинъ возросли болѣе чѣмъ на 850 тыс., то за тотъ же періодъ времени и доходы города увеличились пропорціонально еще болѣе—слишкомъ на 1.160.000 р. Съ другой стороны, вслѣдствіе превышенія расходовъ надъ доходами въ первые два года потребовались заимствованія изъ запасныхъ средствъ города: въ 1873 году 429.664 р. 76¾ к., въ 1874 году — 194.772 р. 77¼ к. *), а въ 1875 году, за покрытіемъ всѣхъ дѣйствительно исполненныхъ расходовъ, въ городской кассѣ оказался остатокъ въ 190.720 р. 81 к. Наконецъ, за 1876 операціонный годъ недочетъ составлялъ 121.793 р. 60¾ к.

Въ тотъ же четырехлѣтній промежутокъ времени состояніе городскаго остаточнаго капитала и лежащихъ на городѣ долговъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

---

*) По отчетамъ 1873 и 1874 года заимствованія изъ остаточнаго капитала на покрытіе недочетовъ кассы показаны: въ 451.080 р. 42¼ к. и въ 217.006 р. 82½ к., что составляетъ разницу, въ сравненіи съ дѣйствительнымъ недочетомъ: въ первомъ случаѣ въ 21.415 р. 65½ к., а въ послѣднемъ въ 12.234 р. 05¼ к. Эта разница происходитъ, вѣроятно, отъ излишняго назначенія суммъ названныхъ заимствованій, причемъ оказывающіеся къ концу отчетнаго года излишки обращаются вновь въ общую кассу городскихъ средствъ. Желая достигнуть наибольшей точности исчисленій, мы взяли тѣ суммы заимствованій изъ капиталовъ, которыя въ дѣйствительности должны были оказаться при вычетѣ всѣхъ текущихъ доходовъ, вмѣстѣ со сверхсмѣтными и другими поступленіями, изъ суммы всѣхъ въ дѣйствительности исполненныхъ расходовъ.

Года.	Остаточный капиталъ.	Долги.
Къ 1874 г.	1.175.372 р. 80¾ к.	326.997 р. 49 к.
„ 1875 „	1.516.132 „ 16¾ „	298.696 „ 11 „
„ 1876 „	1.609.105 „ 32¾ „	269.262 „ 69 „
„ 1877 „	1.877.301 „ 90 „ *)	216.290 „ 05 „

Такимъ образомъ, не смотря на чрезвычайно усилившіеся расходы, преобразованное управленіе нашло возможнымъ не только уплатить долги въ размѣрѣ 138.166 р. 37 к., что составляетъ болѣе 57% принятой имъ въ 1872 году долговой суммы, но и увеличить остаточный капиталъ почти до 2.000.000 р., или приблизительно на 60% той суммы, которая была принята отъ прежняго управленія. Только благодаря этому сбереженію, Московская Городская Дума въ 1877 г. оказалась въ возможности ознаменовать первые шаги своей общественной дѣятельности патріотическимъ дѣломъ—пожертвованія изъ своихъ запасныхъ средствъ 1 милл. рублей на потребности послѣдней войны.

Что касается долговъ, то справедливость требуетъ замѣтить, что передъ самымъ преобразованіемъ 1872 г. городомъ были пріобрѣтены покупкою у министерства финансовъ за 500.000 руб. бывшіе Винный и Соляной дворы. Въ счетъ покупной суммы 111.686 р. 34 к. были уплачены при совершеніи купчей, остальные же 388.313 р. 66 к. разсрочены на 28 лѣтъ изъ 2% погашенія и 4% текущихъ. Согласно съ этимъ, вслѣдствіе ежегодной уплаты, къ 1 мая 1876 года осталось долгу по этой статьѣ 364.070 р. 47 к., съ которыми общая сумма городскихъ долговъ составляла 602.776 руб. 01 к. Новый долгъ по покупкѣ Виннаго и Солянаго дворовъ не принятъ въ разсчетъ при сдѣланныхъ выше исчисленіяхъ потому, что въ теченіе предыдущихъ четырехъ лѣтъ городская касса, уплативъ часть этого спеціальнаго долга, получила съ Виннаго и Солянаго дворовъ оброчною платою 99.843 р. 65½ к., что съ лихвою покрыло сдѣланныя за эти года уплаты.

Изъ сдѣланнаго выше сравненія числовыхъ данныхъ съ очевидною ясностью обнаруживается то общее заключеніе, что общественное управленіе, въ первые четыре года по введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, не смотря на чрезвычайно усилившіеся расходы и совершенно новыя потребности, ожидавшія

*) Въ томъ числѣ значится: наличными 148.559 р. 19 к. и билетами 1.728.732 р.

немедленнаго удовлетворенія, бережно соблюло ввѣренное ему общественное достояніе и въ свою очередь, въ началѣ 1877 года, передало вновь избранной Городской Думѣ наличныя средства города усиленными и пріумноженными.

Числовыя данныя, выражающія поступленіе городскихъ доходовъ въ 1872 году, т. е. наканунѣ преобразованія, ясно указываютъ на то общее положеніе, что вся денежная сила городскаго бюджета притекала въ кассу только изъ двухъ главныхъ источниковъ: налоги на промышленниковъ и на частныя недвижимыя имущества: что ко времени преобразованія доставляло 78.35% всей суммы городскихъ доходовъ, или до 2 милл., такъ что на всѣ остальные источники доходовъ приходилось только 22%, или съ небольшимъ 550.000 руб.

Такое положеніе дѣла весьма естественно. Промышленно-торговая дѣятельность и недвижимая собственность въ такомъ торгово-промышленномъ городѣ по преимуществу, какъ Москва, должны были по необходимости нести на себѣ наибольшую часть податнаго бремени. Тѣмъ не менѣе, нельзя и здѣсь не обратить вниманія на чрезвычайную бѣдность города общественными имуществами: Москва, какъ сказано въ предыдущемъ очеркѣ, не можетъ похвалиться богатствомъ своихъ имуществъ. Ко времени преобразованія въ непосредственномъ распоряженіи города находилось весьма не значительное число имуществъ, приносившихъ доходъ. А именно: 5 городскихъ бань—съ 11.100 руб., 18 лавокъ—2.735 р. 83¾ к., 5 питейныхъ домовъ—550 р., 2 караульныхъ заставныхъ дома—333 р. 62 к., 1 мельница (дохода не давала), Бабьегородская плотина—6.235 р. 61½ к., Краснохолмское водоподъемное зданіе—135 р. 41¾ к., выгонныя и другія земли, отдаваемыя подъ выстройку и пр.—20.400 р. 82¾ к. Всего съ этихъ доходныхъ недвижимыхъ имуществъ получалось только 41.491 р. 31¾ к. Другая половина такъ-называемыхъ чисто „оброчныхъ“ статей состояла изъ разныхъ мѣстъ, отдаваемыхъ подъ торговлю разными предметами, изъ городскихъ вѣсовъ, прудовъ, рѣчныхъ пространствъ, отдаваемыхъ подъ купальни, платьемойни и перевозы и пр., составившихъ вмѣстѣ 92.752 р. 97 к. Въ виду такой бѣдности Москвы доходными недвижимыми имуществами и оброчными статьями не удивительно, что получавшіеся съ нихъ городомъ доходы занимали прежде одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ бюджетѣ, составляя лишь 5½% общей суммы текущихъ доходовъ. Въ этомъ отношеніи С.-Петербуръ оказывается несравненно бо-

гаче Москвы: по смѣтѣ его на тотъ же 1872 годъ вся сумма текущихъ доходовъ была исчислена въ 3.500.000 р., изъ которыхъ сборъ съ принадлежащихъ городу имуществъ и оброчныхъ статей составлялъ 420.000 р., или слишкомъ 11% всей суммы доходовъ.

Послѣ изложенныхъ выше общихъ замѣчаній по отдѣлу доходовъ за время предшествовавшее введенію въ Москвѣ „Городоваго Положенія", постараемся взглянуть на движеніе городскихъ суммъ по тому же отдѣлу бюджета за первые 4 года, послѣдовавшіе за преобразованіемъ, и объяснить себѣ причины совершившихся измѣненій. Это разсмотрѣніе дастъ возможность хотя отчасти, конечно не въ полной мѣрѣ, выяснить, въ чемъ и въ какой мѣрѣ оказалось непосредственное вліяніе вновь введеннаго въ нашу городовую жизнь закона на городскіе доходы и въ какой степени тѣ или другія перемѣны, выразившіяся въ числовыхъ данныхъ, въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, зависѣли отъ хозяйственныхъ распоряженій самого управленія. Только при такомъ раздѣльномъ разсмотрѣніи статистическихъ фактовъ можно съ нѣкоторою опредѣлительностью отвести каждому вліянію подобающее мѣсто и, не увлекаясь минутными соблазнами и скороспѣлыми выводами, отнестись справедливо и безпристрастно къ трудамъ управленія, только-что передавшаго городское дѣло въ новыя руки. Изъ такого разсмотрѣнія представится также возможнымъ вывести нѣсколько общихъ и частныхъ вопросовъ, ожидающихъ скорѣйшаго разрѣшенія со стороны новаго управленія.

Движеніе городскихъ доходовъ за первые 4 года, протекшіе послѣ введенія въ Москвѣ „Городоваго Положенія" 16 іюня 1870 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1873 годъ.	1874 годъ.	1875 годъ.	1876 годъ.
1. Проценты съ капиталовъ.	75.684 р. 98¾ к.	79.400 р. 43¾ к.	115.567 р. 31 к.	107.469 р. 23 к.
2. Съ имуществъ и оброчныхъ статей.	179.604 „ 57¾ „	203.754 „ 07¾ „	211.199 „ 62 „	438.874 „ 82 „
3. За записку въ обывательскую книгу.	24.036 „ 95 „	— —	— —	— —
4. Налоги на частныя недвижимыя имущества.	981.841 „ 12¾ „	1.005.060 „ 77½ „	1.418.906 „ 81 „	1.426.510 „ 54¼ „
5. Налоги на промышленниковъ:				
а) Съ торговыхъ документовъ	330.060 р. 95¾ к.	592.304 р. 87¼ к.	566.347 р. 19 к.	563.297 р. 43 к.
б) Съ разныхъ промысловъ	200.859 » 55 »	207.883 » 87½ »	228.260 » 77 »	207.809 » 31½ »
в) Съ торговыхъ заведеній.	630.750 » 61¼ »	602.162 » 89½ »	655.171 » 54½ »	668.200 » 87 »
По пункту 5-му.	1.161.671 р. 12 к.	1.402.351 р. 63¾ к.	1.449.779 р. 51 к.	1.439.307 р. 43½ к.
6. Нотаріальные сборы.	190.528 „ 29 „	207.951 „ 22 „	204.957 „ 92 „	216.594 „ 73 „
7. Штрафы и пени. .	106.932 „ 31¼ „	98.546 „ 25 „	106.589 „ 95 „	98.812 „ 98½ „
8. Разные доходы . .	10.181 „ 22 „	47.085 „ 87¾ „	37.138 „ 50½ „	54.458 „ 66¾ „
9. Сверхсмѣтные доходы	3.355 „ 16¾ „	2.032 „ 97¼ „	7.196 „ 92¾ „	6.938 „ 61 „
10. Прибыли капиталовъ	25.345 „ 37¼ „	22.234 „ 05¼ „	10.454 „ 67 „	131.371 „ 03½ „
Всего текущихъ доходовъ.	2.759.181 р. 12½ к.	3.068.417 р. 30 к.	3.561.791 р. 22¼ к.	3.920.337 р. 05½ к.

Изъ этой вѣдомости видно прежде всего, что общая сумма текущихъ доходовъ, послѣдовательно возрастая изъ года въ годъ, достигла къ настоящему (1877) году почти 4.000.000 руб., т. е. сравнительно съ доходами, бывшими наканунѣ преобразованія, увеличилась болѣе чѣмъ на 57%. На сколько это увеличеніе составляетъ прямой результатъ преобразованія и на сколько оно зависѣло непосредственно отъ заботливости самого управленія отчасти можно видѣть изъ слѣдующаго болѣе подробнаго разсмотрѣнія общихъ статей городскихъ доходовъ.

1. Проценты съ городскихъ капиталовъ выражаются въ слѣдующихъ суммахъ:

	1873 годъ.	1874 годъ.	1875 годъ.	1876 годъ.
1. Остаточнаго . . .	68.310 р. 70¼ к.	71.522 р. 95¾ к.	81.244 р. 74 к.	90.134 р. 78 к.
2. Фалѣевскаго . . .	251 „ 89 „	— „ — „	— „ — „	— „ — „
3. Тучковскаго. . . .	592 „ 22 „	492 „ 50 „	315 „ — „	640 „ — „
4. Щербатовскаго . .	739 „ 88 „	495 „ 66 „	737 „ 11 „	502 „ 04 „
5. Анкифовскаго . . .	3.290 „ 29½ „	3.446 „ 30 „	— „ — „	— „ — „
6. Молчановскаго . .	2.500 „ — „	2.500 „ — „	2.500 „ — „	2.500 „ — „
7. Рядской пожарной команды	— „ — „	943 „ 02 „	746 „ 65 „	942 „ 69 „
8. Разныхъ суммъ. .	— „ — „	— „ — „	30.023 „ 81 „	12.749 „ 72 „
Всего процентовъ.	75.684 р. 98¾ к.	79.400 р. 43¾ к.	115.567 р. 31 к.	107.469 р. 23 к.

Постоянное возрастаніе этой статьи доходовъ составляетъ прямой, непосредственный результатъ послѣдовательнаго увеличенія самыхъ капиталовъ и преимущественно остаточнаго, достигшаго къ 1-му мая 1877 года до 1.877.301 р. 19 к.

Говоря объ этой статьѣ доходовъ, нельзя пройти молчаніемъ пункта 10 приведенной выше общей вѣдомости доходовъ. Эта послѣдняя статья стала помѣщаться въ отчеты лишь съ 1873 г. и значится подъ заглавіемъ: „Прибыли капиталовъ, увеличивающихся причисленіемъ получаемыхъ годовыхъ процентовъ“. Подъ этимъ весьма не яснымъ и не точнымъ означеніемъ были показаны въ 1873 году слѣдующія суммы: вычеты изъ жалованій и проценты въ пенсіонный капиталъ, проценты съ ссуднаго капитала послѣ пожаровъ, бывшихъ въ 1834 г., такіе же проценты на капиталъ по устройству церквей въ казармахъ и въ арестантскомъ домѣ, вмѣстѣ съ кружечнымъ сборомъ, и сборъ вмѣстѣ съ процентами на рядскую пожарную команду. Затѣмъ, въ двухъ послѣднихъ годахъ—1874 и 1875, были исключены прибыли пенсіоннаго капитала, на рядскую пожарную команду и, на-оборотъ, внесены оставшіеся не израсходованными проценты съ капиталовъ: Щербатовскаго, Тучковскаго и Фалѣевскаго, всего по этой статьѣ доходовъ: въ одномъ году 22.234 р. 05¼ к., а въ другомъ 10.454 р. 67 к. Что касается 1876 года, то такихъ прибылей съ городскихъ капиталовъ ожидалось уже на 131.371 руб. 03½ к. Столь значительное увеличеніе этой суммы объясняется поступленіемъ слѣдующихъ пожертвованій: на Рукавишниковскій пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ 17.350 р., на устройство церкви при этомъ пріютѣ—30.000 р., г. Филатьевой на содержаніе койки во временной (второй) городской больницѣ 3.600 р., и, наконецъ, Шемшурина—70.105 р. на раздачу денегъ бѣднымъ семействамъ.

Чѣмъ больше вдумываешься въ сущность этой статьи городскихъ доходовъ, тѣмъ болѣе убѣждаешься въ ея совершенной неправильности. По объясненіямъ Городской Управы, изложеннымъ въ докладѣ ея по смѣтѣ 1874 года, проценты съ капиталовъ пенсіоннаго, ссуднаго и под. „хотя и показаны въ статьѣ приходовъ, но не введены въ общій балансъ оборотовъ, такъ какъ проценты сіи, не поступая въ расходъ, не имѣютъ соотвѣтствующихъ имъ назначеній въ смѣтѣ расходовъ“. Разсужденіе совершенно правильное, но тѣмъ не менѣе оставшееся безъ примѣненія, такъ какъ въ послѣднихъ отчетахъ проценты этого рода, причисляемые къ капиталамъ, все-таки показаны особымъ параграфомъ и введены въ общія исчисленія городскихъ доходовъ, даже въ рубрикѣ, носящей заглавіе: „въ счетъ смѣтной суммы поступило по 1 мая такого-то года“. Само собою разумѣется, что если суммы, помѣщенныя въ послѣднемъ § отчетовъ, выражаютъ собою проценты

и разныя поступленія, причисляемыя къ нѣкоторымъ капиталамъ, то онѣ не могутъ имѣть значенія „доходовъ“ и не должны быть вводимы въ исчисленіе суммъ, назначаемыхъ на покрытіе расходовъ. (Въ отчетѣ 1874 года „прибыли“ пенсіоннаго капитала показаны даже два раза: сначала въ отдѣлѣ разныхъ доходовъ, подъ именемъ „вычетовъ на пенсіи“—259 р. 82½ к., а потомъ въ § 10 „удержано изъ жалованья“ — 3.607 р. 13¼ к. и „получено процентовъ“—7.554 р. 79 к., хотя ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ показанныя суммы не составляютъ доходовъ города. То же самое повторяется и въ отчетѣ 1875 года, но только въ отдѣлѣ „доходовъ сверхъ смѣты“—2.099 р. 32 к.).

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ слѣдуетъ придти къ тому общему заключенію, что послѣдній отдѣлъ „приходнаго отчета“, подъ означеніемъ „прибылей“ и проч., долженъ быть исключенъ изъ общихъ исчисленій и перенесенъ въ особую вѣдомость о состояніи городскихъ капиталовъ. Тѣ же суммы процентовъ и прибылей, которыя расходуются на общія городскія нужды, должны занять мѣсто въ § 1 отчета, носящемъ названіе: „Процентовъ съ принадлежащихъ городу капиталовъ“.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ способа изложенія числовыхъ данныхъ въ приходномъ отчетѣ, необходимо замѣтить, что всѣ означенія отдѣльныхъ статей, выработанныя Городскою Управою въ 1874 году, представляются вполнѣ ясными и опредѣлительными. Въ этомъ отношеніи отчеты послѣднихъ лѣтъ несравненно лучше, понятнѣе и проще прежде составлявшихся „Счетовъ дѣйствительныхъ денежныхъ оборотовъ столичнаго города Москвы“. Наоборотъ, вполнѣ сбивчивы исчисленія такъ-называвшихся прежде „чрезвычайныхъ“ доходовъ, выражающихъ собою суммы, заимствуемыя изъ остаточнаго капитала на покрытіе городскихъ недочетовъ. При отсутствіи въ отчетахъ общаго баланса доходовъ и расходовъ не представляется никакой возможности оправдать точность показываемыхъ въ нихъ заимствованій изъ остаточнаго капитала: обыкновенно они оказываются нѣсколько больше тѣхъ суммъ, которыя повидимому требовались бы на покрытіе всѣхъ исчисляемыхъ въ отчетахъ расходовъ какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ.

Доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей. Недвижимыя имущества и оброчныя статьи составляютъ исконный предметъ собственности городовъ, которому наше

законодательство всегда придавало и теперь придаетъ особое значеніе, какъ важнѣйшему и самому надежному источнику доходовъ. Еще Жалованною Граматою Екатерины II, 21 апрѣля 1785 года, были утверждены за городами „правильно принадлежащіе имъ по межевой инструкціи или инако законно: земли, сады, поля, пастьбы, луга, рѣки, рыбныя ловли, лѣса, рощи, кустарники, пустыя мѣста, мельницы водяныя или вѣтряныя“; при семъ было постановлено: „всѣ оныя вообще и каждое порознь ненарушимо имѣть и онымъ пользоваться мирно и вѣчно на основаніи законовъ, какъ внутри, такъ и внѣ городовъ“. Статья эта почти дословно вошла потомъ и въ дѣйствующій нынѣ „Сводъ Законовъ“. Укрѣпивъ за городомъ Москвою выгонныя и другія земли, правительство заботилось и о томъ, чтобы онъ извлекалъ изъ нихъ должныя выгоды; съ этою цѣлью, возложивъ на городъ съ 1798 года обязанность содержать полицію, оно поступилось въ его пользу сборомъ пошлинныхъ денегъ „съ даваемыхъ на построеніе домовъ мѣстъ“. Не смотря на всѣ эти узаконенія, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія многія земли и оброчныя статьи продолжали оставаться въ вѣдѣніи разныхъ казенныхъ учрежденій, какъ напримѣръ дворцовыя земли вѣдомства дворцовой конторы, а потомъ казенной палаты. По изданіи Екатерининскаго „Положенія“, на основаніи указа 1792 года, эти земли, числомъ 200, были переданы Думѣ по особымъ составленнымъ ею описямъ. Черезъ нѣсколько же лѣтъ послѣ того по высочайшему указу 25 февраля 1798 число всѣхъ переданныхъ городу Москвѣ земель и оброчныхъ статей было 211, въ томъ числѣ 2 мельницы при Прѣсненскихъ прудахъ. Въ высочайше утвержденномъ докладѣ коммиссіи для снабженія резиденціи припасами, 14 марта 1800 г., въ числѣ причинъ дурнаго состоянія Московской городской казны упоминается, между прочимъ, и о томъ, что требуемая „Городовымъ Положеніемъ“ передача городу разныхъ земель и оброчныхъ статей не была совершена въ должной полнотѣ, такъ какъ въ вѣдѣніи удѣльной конторы, нѣкоторыхъ казенныхъ учрежденій, а также въ собственности полковъ лейбъ-гвардіи оставались многія изъ принадлежавшихъ городу по „Городовому Положенію“ земель и оброчныя статьи, „отчего городъ лишился дохода, къ исполненію возложенныхъ на него повинностей не малымъ пособіемъ служить могущаго“. Весь доходъ съ этихъ земель былъ оцѣненъ коммиссіей въ то время до 14.500 р. По этому именно докладу послѣдовалъ высочайшій указъ 12 фев-

рала 1802 года о подтвержденіи правъ города на всѣ земли и оброчныя статьи, „лежащія внутри его“, а потомъ и новое подтвержденіе въ указѣ 1805 г. 20 мая, на имя Московскаго военнаго генералъ-губернатора. Въ настоящее время, на основаніи всѣхъ этихъ „Положеній“, въ городской чертѣ уже не должно бы быть никакихъ земель и оброчныхъ статей, которыя бы принадлежали какимъ нибудь казеннымъ учрежденіямъ *).

Черезъ 80 лѣтъ послѣ изданія Екатерининскаго закона, лежащаго въ основѣ городскаго самоуправленія, правительствомъ высказывается теперь та же забота не только о сохраненіи за городами, но и о пріумноженіи принадлежащихъ имъ имуществъ. Отсюда истекаютъ общія постановленія объ обращеніи въ пользу городовъ недвижимыхъ имуществъ, остающихся выморочными послѣ ихъ владѣльцевъ, постановленія еще недавно повторенныя въ высочайше утвержденномъ 27 октября 1871 года мнѣніи государственнаго совѣта, а также объ укрѣпленіи за городами отведенныхъ имъ отъ казны выгонныхъ земель **).

Бывшая Московская Городская Общая Дума была вполнѣ проникнута этою основною мыслію нашего законодательства и сознавала важность возложеннаго на нее попеченія о сохраненіи принадлежащихъ городу имуществъ и извлеченіи изъ нихъ наибольшихъ выгодъ ***).

По завѣдыванію недвижимыми имуществами и оброчными статьями новое городское управленіе оказалось вполнѣ солидарно съ прежнимъ. Управа, тотчасъ же по своемъ образованіи въ началѣ 1873 года, поставила себѣ задачею ознакомиться, посредствомъ личнаго осмотра на мѣстѣ, со всѣми статьями города, „дающими ему самый устойчивый, постоянный доходъ“. При этомъ осмотрѣ „главное вниманіе было обращено на тѣ участки (земель), которые въ теченіи отчетнаго года подлежали переоброчкѣ или, находясь впустѣ, могли быть отданы въ аренду.... Этотъ непосредственный осмотръ имѣлъ самыя благотворныя послѣдствія. А именно: по осмотрѣ оброчныхъ статей города, Уп-

*) Пол. Собр. Зак. XXII, № 16187; 1785 г. іюня 7, № 16212.—XXIV, 1797 г. дек. 16, №№ 18270, 18680. — XXVI, 1800 г. 14 мар., № 19326 и 1802 г., 12 февр. № 20143. — XXVIII, 1805 г. 20 мая, № 21716.—Св. Зак. т. XII. Уст. о гор. хоз., ст. 40.—См. Докладъ финансовой коммиссіи по смѣтѣ 1865 г., стр. 2—3.

**) Т. X Зак. Гр. ст. 1168—1171, 1173 и 1174.—Т. X, ч. III, ст. 434 прим. по прод. 1872.

***) См. Докладъ финансовой коммиссіи по разсмотрѣнію городской смѣты на 1865 годъ и выше предшествовавшую статью.

рава, при возобновленіи контрактовъ на арендуемыя статьи, всегда имѣла самыя точныя свѣдѣнія о положеніи каждой изъ нихъ“ *), а потому при переоброчкѣ могла утверждать или отвергать состоявшіяся на торгахъ цѣны вполнѣ сознательно, по зрѣломъ обсужденіи условій, въ которыхъ находилось отдаваемое въ оброкъ имущество. Значительнымъ облегченіемъ для Управы какъ вообще въ порядкѣ хозяйственныхъ дѣлъ города, такъ и въ особенности по завѣдыванію оброчными статьями, послужило то, что для городскаго управленія было признано не обязательнымъ дѣйствіе общаго закона о производствѣ переторжекъ. Система переторжекъ, до сихъ поръ сохраняющая свою силу по отношенію къ казеннымъ учрежденіямъ, служила всегда чрезвычайнымъ стѣсненіемъ для городскаго управленія и, „не принося никакой пользы, подавала лишь поводъ къ постояннымъ злоупотребленіямъ со стороны лицъ, являвшихся на торги“. Управа, пользуясь предоставленнымъ Думѣ правомъ опредѣленія общаго порядка дѣйствій исполнительной власти (ст. 55 пун. 11 „Город. Полож.“), на первыхъ же порахъ вошла въ Думу съ предложеніемъ объ отмѣнѣ переторжекъ. Предложеніе это было утверждено приговоромъ Думы 9-го ноября 1873 года; но вслѣдствіе протеста губернатора было перенесено въ губернское присутствіе, которое не признало за Думою права собственною властью отмѣнить переторжки. Дѣло это было перенесено въ сенатъ, который, напротивъ, на основаніи ст. 55 „Городоваго Положенія“ нашелъ, что отмѣна переторжекъ была совершена Думою совершенно правильно и въ предѣлахъ закона.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній познакомимся ближе съ состояніемъ приносящихъ доходъ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей и съ постепеннымъ измѣненіемъ ихъ доходности въ теченіи четырехъ лѣтъ. Для наглядности сравненія въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены: въ первомъ ряду слѣва цифры, выражающія поступленія доходовъ за 1872 годъ, т. е. передъ самымъ введеніемъ „Городоваго Положенія“ въ Москвѣ, а въ послѣднемъ ряду—цифры, показывающія уменьшеніе или увеличеніе доходовъ по каждой статьѣ въ продолженіи четырехъ лѣтъ. Самыя статьи расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ суммы приносимыхъ ими доходовъ въ отчетѣ

*) См. „Отчетъ о дѣятельности Московскаго городскаго общественнаго управленія за 1873 годъ“, стр. 9—10, 108.

за 1876 годъ. Что касается до числа оброчныхъ статей каждаго раз тамъ, цифры, показывающія — сколько было отдѣльныхъ названій

Названія статей.	1872 годъ.			1873 годъ.	
	руб.	коп.		руб.	коп.
1. Городскія казармы	—	—		—	—
2. Мѣста для торга	32.436	76¾	(167)	46.246	93¼
3. Мѣста подъ выстройку	—	—		—	—
4. Винный и Соляной дворы	—	—		20.066	12
5. Выгонныя земли	20.400	82¾	(76)	29.061	54¾
6. Городскіе вѣсы	13.408	11¼	(13)	13.894	29
7. Бани	11.100	—	(5)	10.663	26¼
8. Плоты и проруби	11.201	80	(22)	12.180	66½
9. Купальни	5.932	08¼	(12)	7.113	50
10. Бабьегородская плотина	6.235	61½	(1)	6.251	40
11. Конножелѣзная дорога	230	—	(1)	1.200	—
12. Пруды	2.675	70½	(5)	3.033	11
13. Лавки	2.735	83¾	(18)	2.850	85
14. Балаганы на гуляньяхъ	774	85	(1)	801	50
15. Лодочные перевозы	2.703	50	(7)	1.584	10
16. Рыбная довля	1.350	—	(1)	1.350	—
17. Временный театръ	—	—		—	—
18. Палатки на гуляньяхъ	155	75	(1)	450	88
19. Заставные дома	333	62	(3)	553	07
20. Домъ бывшій Шведскаго подворья	—	—		—	—
21. Рѣчныя пристани	—	—	(1)	—	—
22. Краснохолмское водоподъемное зданіе	135	41¾	(1)	325	—
23. Сѣнокосъ	—	—		—	—
24. Дома Мельгунова	—	—		—	—
25. Живоробные садки	—	—		—	—
26. Колодцы	150	—	(3)	150	
27. Уличныя объявленія	975	—	(1)	55	—
28. Крытый рынокъ	—	—		—	—
29. За пользованіе окнами, выходящими на городскую землю	—	—		—	—
30. Питейные дома	550	—	(3)	—	—
31. Мельница	—	—	(1)	73	01½
32. Лубянскіе балаганы	20.739	40¼	(1)	21.700	33½
Общая сумма	134.244	28¾	(344)	179.604	57¾

ряда, то въ скобкахъ выставлены, соотвѣтственно городскимъ смѣ-этихъ статей въ 1872 году и сколько оказалось ихъ къ 1877 году.

1874 годъ.	1875 годъ.	1876 годъ.	Увеличеніе или уменьшеніе (+) или (—).
руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.
— —	— —	218.317 44 (1)	+ 218.317 44
50.039 75	59.085 99¼	84.181 69 (786)	+ 51.744 92¼
16.450 31½	20.859 45¼	24.050 66 (206)	+ 24.050 66
29.817 53½	28.940 —	21.020 — (1)	+ 21.020 —
18.806 39½	18.701 24¾	17.350 94 (54)	— 3.049 88¾
13.483 97¾	13.720 66¾	15.011 55 (14)	+ 1.603 43¾
11.043 88	11.355 —	12.788 33 (5)	+ 1.688 33
12.347 12½	12.432 72	13.694 87 (19)	+ 1.493 07
6.645 10	7.419 10	7.620 63 (9)	+ 1.688 54¾
6.251 40	6.251 40	6.251 40 (2)	+ 15 78½
2.466 66	6.000 —	6.000 — (1)	+ 5.750 —
2.265 —	3.606 87	3.450 — (3)	+ 774 29½
3.312 07	3.336 60	2.833 04 (18)	+ 97 20¼
1.025 40	1.632 80	1.644 60 (1)	+ 869 75
1.582 —	1.549 55	1.496 — (6)	— 1.207 50
1.350 —	1.350 —	1.350 — (1)	— —
1.200 —	1.200 —	1.200 — (1)	+ 1.200 —
425 75	556 35	787 15 (1)	+ 631 40
640 60	640 60	640 60 (4)	+ 306 98
100 —	1.208 21	455 25 (1)	+ 455 25
— —	61 04	347 40 (5)	+ 347 40
325 —	325 —	325 — (1)	+ 189 58¼
— —	420 75	257 25 (1)	+ 257 25
— —	— —	232 54 (1)	+ 232 54
— —	28 05	217 73 (1)	+ 217 73
170 —	200 —	200 — (3)	+ 50 —
200 —	200 —	200 — (1)	— 775 —
— —	— —	154 17 (1)	+ 154 —
— —	135 —	135 — (1)	+ 135 —
171 11	— —	— —	+ 550 —
— —	— —	— —	— —
23.635 01	13.226 83	— —	— 20.739 40¼
203.754 07¾	214.443 23	441.213 24 (1113)	+ 306.968 95¼

При самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту вѣдомость открывается:

1. Что въ теченіи четырехъ лѣтъ число доходныхъ имуществъ и оброчныхъ статей увеличилось съ 20 до 32, т. е. на 12.

2. Что число отдѣльныхъ наименованій этихъ статей увеличилось съ 344 до 1.144, т. е. на 800.

3. Что сумма приносимыхъ всѣми этими статьями доходовъ съ 134.244 р. 28¾ к. поднялась до 441.213 р. 24 к., т. е. на 306.968 р. 95¼ к., или болѣе чѣмъ на 228%.

Но да не введетъ насъ въ заблужденіе эта поражающая своимъ размѣромъ цифра увеличенія городскихъ доходовъ! Тутъ какъ хозяйственная распорядительность городскаго управленія, такъ и естественный приростъ доходности имуществъ, имѣющихъ прирожденное свойство съ теченіемъ времени, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ, давать владѣльцу ихъ все большіе доходы, играютъ послѣднюю роль. Дѣло въ томъ, что по отчету 1875 года, какъ видно изъ вѣдомости, въ первый разъ показанъ сборъ „съ городскихъ казармъ за наемъ въ нихъ квартиръ для воинскихъ чиновъ“—въ 218.317 р. 44 к. (по смѣтѣ того же года ожидалась къ поступленію еще большая сумма — въ 311.583 р. 84 к.), значительно превысившая всю сумму городскихъ доходовъ этого разряда, принятую преобразованнымъ управленіемъ въ 1872 году.

Въ первый разъ эта новая статья была внесена въ смѣту 1875 года, на основаніи высочайше утвержденнаго 8 іюля 1874 года „Положенія о преобразованіи воинской квартирной повинности“, въ силу котораго была отмѣнена натуральная повинность и затѣмъ, согласно росписанію, стали отпускаться изъ государственнаго казначейства особыя суммы по числу квартирующихъ въ городскихъ казармахъ войскъ. Съ другой стороны, тѣмъ же закономъ на городъ возложена новая обязанность—отпускать деньги на отопленіе и освѣщеніе казармъ. Но за-то прекратились расходы города на „выдачу квартирныхъ денегъ всѣмъ войскамъ и отдѣльнымъ воинскимъ чинамъ, которые по уставу о земск. пов. имѣютъ право на полученіе квартиръ отъ обывателей“. На первыхъ порахъ х о з я й с т в е н н о е значеніе этого новаго закона не было достаточно понято городскимъ управленіемъ, которое признало его особенно выгоднымъ для города. Такъ, въ докладѣ Управы по смѣтѣ 1875 года, въ которую въ первый разъ было внесено за воинскія помѣщенія въ казармахъ 198.100 р., мы находимъ увѣренія Управы въ томъ, что 1) названный сборъ за

помѣщеніе войскъ въ городскихъ казармахъ „съ избыткомъ“ возвратитъ городъ за усиленные расходы по воинской части. Это обстоятельство и послужило, вѣроятно, главнымъ основаніемъ къ тому, что съ тѣхъ поръ казармы стали причисляться къ доходнымъ имуществамъ города и самый сборъ съ нихъ вносится въ разрядъ оброковъ и доходовъ, получаемыхъ городомъ съ другихъ имуществъ его и оброчныхъ статей; 2) что отнынѣ городское управленіе „избавится отъ безпрерывныхъ пререканій съ различными военными учрежденіями по поводу права на квартирное довольствіе отъ города не только отдѣльныхъ чиновъ, но даже и цѣлыхъ учрежденій, что до сихъ поръ составляло предметъ громадной переписки городскаго управленія, восходившей весьма часто до Думы, до высшихъ властей и даже до государственнаго совѣта“; 3) что „при существованіи прежнихъ правилъ о воинскомъ постоѣ пришлось бы, можетъ быть, озаботиться или постройкою новыхъ казармъ, или наймомъ помѣщеній“ *).

Съ тѣхъ поръ не прошло и двухъ лѣтъ, а успокоительныя увѣренія городскаго управленія далеко не оправдались. Что установленный новымъ закономъ сборъ за воинскія помѣщенія далеко не вознаграждаетъ городъ за усиленные расходы по содержанію воинской части, видно изъ слѣдующаго сближенія числовыхъ данныхъ 1874 г., передъ введеніемъ „Положенія о квартирной повинности“, и по смѣтѣ 1877 года. Такъ, въ первый изъ этихъ годовъ содержаніе воинской части стоило городу:

Содержаніе воинскихъ помѣщеній	20.336 р. 76¼ к.
Комендантское управленіе	10.801 „ 43 „
Квартирное довольствіе	52.406 „ 44 „
Строительныя работы по казармамъ	155.645 „ 26 „
	239.189 р. 89¼ к.

Этотъ расходъ составлялъ 7.74% общей бюджетной суммы расходовъ того года (3.099.927 р. 8¾ к.). На 1877 годъ содержаніе воинской части было исчислено:

Содержаніе и наемъ помѣщеній	140.702 р. 84 к.
Комендантское управленіе	750 „ 00 „

*) См. докладъ Управы по смѣтѣ 1875 г., стр. 5—6.

Строительныя работы по казармамъ	115.707 р. 76 к.
На приспособленіе помѣщеній для войскъ . . .	400.000 „ 00 „
	657.160 р. 60 к.

Тутъ расходъ на воинскую часть, при усиливавшихся вообще расходахъ города болѣе чѣмъ на 1.500.000 р., составляетъ уже 13.98%, т. е. безъ малаго вдвое противъ прежняго. Затѣмъ, если разницу между обѣими общими суммами воинскаго расхода — 239.189 р. 89¼ к. и 657.160 р. 60 к., т. е. 417.970 р. 70¾ к., признать прямымъ результатомъ преобразованія квартирной части, то этотъ усиленный расходъ далеко не вознаграждается ожидавшимся сборомъ за помѣщенія въ казармахъ, такъ какъ въ доходной смѣтѣ 1877 года по этой статьѣ внесена сумма 329.468 р. 32 к., т. е. на 88.502 р. 38¾ к. менѣе того, что городъ сталъ тратить лишняго противъ прежнихъ лѣтъ. Точно также не оправдалось и предположеніе управленія о томъ, что по преобразованіи квартирной повинности, вѣроятно, не понадобится вовсе строить новыя казармы. Въ нынѣшнемъ же (1877) году Городская Дума, въ засѣданіи 18 іюля, уже постановила ассигновать 1.200.000 р. на постройку новыхъ казармъ въ Серпуховской части, съ распредѣленіемъ этого расхода на 2 съ небольшимъ года, т. е. до осени 1879 года (одна часть этого расхода въ 400.000 р. уже показана выше между расходами 1877 г.).

Наконецъ, что касается до пререканій, бывшихъ съ воинскимъ начальствомъ, о которыхъ упоминается въ отчетѣ 1875 г., то, безъ сомнѣнія, онѣ должны прекратиться при болѣе опредѣленныхъ и правильныхъ отношеніяхъ, имѣющихъ установиться вслѣдствіе новаго закона, между двумя различными вѣдомствами. Но за-то стоитъ просмотрѣть послѣдніе отчеты управленія по устройству воинской части въ Москвѣ, чтобы убѣдиться въ томъ, какихъ усиленныхъ, чрезвычайно хлопотливыхъ трудовъ и заботъ стоило городскому управленію поспѣшное пріисканіе помѣщеній для вновь входившихъ въ Москву войскъ. Эти заботы были такъ велики, что по временамъ совершенно поглощали собою дѣятельность Управы и постоянно отвлекали ее отъ ея прямыхъ обязанностей—по завѣдыванію хозяйственными дѣлами города. Изъ весьма пространныхъ объясненій Управы, заключающихся въ отчетѣ за 1875 годъ, можно усмотрѣть, какую обширную переписку приходится вести Управѣ по завѣдыванію воинскою частью и какой длинный рядъ

пререканій возбуждается при примѣненіи отдѣльныхъ статей „Положенія о квартирной повинности“ *).

Здѣсь нельзя не упомянуть еще и о томъ обстоятельствѣ, что слѣдовавшая къ поступленію въ городскую кассу сумма за помѣщеніе войскъ въ казармахъ, не была получена городомъ въ установленномъ размѣрѣ. По исчисленію Управы (стр. 3 доклада по смѣтѣ 1877 г.), за 1875 и 1876 года, вмѣсто причитавшихся къ полученію 541.133 р. 08 к. городъ получилъ только 25.959 р. 53 к. и городская казна „вмѣсто ожидаемаго дохода лишилась процентовъ съ затраченныхъ за 2 года денегъ на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе казармъ, всего 14.180 руб.“. „Такое не благопріятное для городской казны направленіе, данное настоящему дѣлу“, побудило Управу войти въ Думу съ предложеніемъ обратиться къ Московскому губернатору съ просьбою о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ городомъ, въ случаѣ же несогласія съ такимъ мнѣніемъ Думы, представить, на основаніи ст. 8 „Городоваго Положенія“, жалобу въ правительствующій сенатъ. Это предложеніе Управы было утверждено приговоромъ Думы по разсмотрѣнію смѣты на 1877 годъ.

Впрочемъ, справедливость требуетъ объяснить, что Управа скоро, въ виду разсказанныхъ подробностей новаго порядка по завѣдыванію воинскою частью, сама отказалась отъ своихъ прежнихъ утѣшительныхъ увѣреній и уже въ докладѣ 1877 года излагаетъ мнѣніе прямо противоположное тому, что ею же доказывалось за два года передъ тѣмъ. Такъ, на стр. 14 и 15 того же доклада мы читаемъ слѣдующія, уже тревожнаго свойства, объясненія Управы: „Назначеніе 400.000 р. на устройство помѣщеній для войскъ, вновь вступающихъ въ Москву, согласно высочайше утвержденной дислокаціи, сдѣлано по примѣру прошлаго года; но при этомъ надлежитъ объяснить слѣдующее: произведенный въ теченіи двухъ лѣтъ расходъ до 600.000 р. на постройку и приспособленіе казармъ, предполагаемый нынѣ расходъ въ 400.000 р., ожидаемый еще для одного полка и одной артиллерійской бригады расходъ въ 800.000 руб., ежегодныя издержки на отопленіе, освѣщеніе, очистку нечистотъ и ремонтъ казармъ до 200.000 р., долженствующія прибавляться еще по мѣрѣ увеличенія количества казарменныхъ зданій,—все это грозитъ поглотить такую значительную долю всего

*) См. «Отчетъ» за 1875 годъ, стр. 27—37.

городскаго бюджета, что за удовлетвореніемъ содержанія воинской части, исполнить остальные обязательные расходы по полиціи, пожарной командѣ и др. окажется не возможнымъ, не говоря уже о расходахъ не обязательныхъ, требованіе и размѣръ которыхъ ростутъ вмѣстѣ съ развитіемъ городской жизни".

Какъ бы то ни было, а вносимый съ 1875 года въ § 2 доходной смѣты сборъ за казарменныя помѣщенія, какъ видно изъ предыдущаго, не имѣетъ существеннаго признака дохода, получаемаго съ городскаго имущества и зависящаго отъ правильныхъ хозяйственныхъ распоряженій города. Будучи показываемъ въ этомъ § смѣты, сборъ за казарменныя помѣщенія, находящійся внѣ всякаго прямаго вліянія городскаго управленія, безъ всякой надобности только затрудняетъ правильность сужденія о размѣрѣ и увеличеніи доходовъ города съ принадлежащихъ ему имуществъ и оброчныхъ статей. А потому было бы, кажется, практичнѣе и правильнѣе казарменный сборъ выдѣлить въ особую статью смѣты, а общую сумму доходовъ съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей выводить безъ включенія въ нее этого сбора.

Если показанные въ отчетѣ 1876 года 218.317 р. 44 к. исключить изъ общей суммы § 2, то общая сумма доходовъ города съ принадлежащихъ ему имуществъ и оброчныхъ статей составитъ 222.895 р. 80 к., или въ четыре года увеличеніе на 88.651 руб. 51¼ к., т. е. болѣе чѣмъ на 60%. Во всякомъ случаѣ результатъ весьма благопріятный! Но не ограничиваясь только этимъ общимъ, гуловымъ выводомъ, войдемъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе важнѣйшихъ статей доходовъ этого рязряда.

Выше было упомянуто о томъ, что число доходныхъ имуществъ и оброчныхъ статей увеличилось въ 4 года, не считая казарменнаго сбора, съ 20 до 31. Изъ нашей вѣдомости видно, что за это время прекратились слѣдующія статьи: питейныя дома (550 р.), мельница на Прѣсненскомъ прудѣ (не дававшая дохода и въ 1872 году) и Лубянскіе балаганы (20.739 р. 40¼ к.). Взамѣнъ ихъ пріобрѣтены слѣдующія 10 новыхъ статей доходовъ: мѣста подъ выстройку, Винный и Соляной дворы, мѣсто подъ временнымъ театромъ, домъ бывшаго Шведскаго подворья, рѣчныя пристани, сѣнокосъ на бульварахъ, домъ Мельгунова, живорыбные садки, крытый рынокъ, за право пробивать окна на городскія земли. Съ первыми тремя статьями городъ потерялъ 21.289 р. 40¼ к.,

полученныхъ имъ въ 1872 году; за-то съ новыми статьями пріобрѣлъ въ 1876 году 48.070 р. Въ объясненіе этихъ цифръ надо прибавить: 1) что мѣста подъ выстройку существовали и прежде, но показывались въ общей статьѣ доходовъ съ выгонныхъ земель, которыя по этому, какъ видно изъ вѣдомости, и уменьшились съ 76 номеровъ до 54, и вмѣсто 20.400 р. 82¾ к. дали сборъ только въ 17.350 р. 94 к.; 2) хотя доходъ съ такъ-называемыхъ Лубянскихъ балагановъ, уничтоженныхъ пожаромъ, и прекратился, но за-то свободное мѣсто, оставшееся отъ нихъ, все-таки отдается въ наймы подъ разную торговлю и доходъ съ него включенъ въ 1876 году въ общую сумму сборовъ за „мѣста для торга“ *). Вотъ почему для правильности сужденія о доходности новыхъ статей, пріобрѣтенныхъ городомъ, слѣдуетъ пока исключить изъ счета соотвѣтствующихъ годовъ обѣ эти статьи. И тогда вся сумма доходовъ, которыхъ лишился городъ съ прекратившихся статей, составитъ только 550 р., а сумма доходовъ, полученныхъ со вновь пріобрѣтенныхъ имуществъ и оброчныхъ статей (Виннаго и Соляного дворовъ—21.020 р., съ мѣста подъ бывшимъ временнымъ театромъ—1.200 р.—эта статья теперь прекратилась—съ дома Шведскаго подворья—455 р. 25 к., рѣчныхъ пристаней—347 р. 40 к., сѣнокоса—257 р. 25 к., дома Мельгунова—232 р. 54 к., живорыбныхъ садковъ—217 р. 73 к., крытаго рынка—154 р. 17 к., за право пользованія окнами—135 р.) составитъ 24.019 р. 34 к., изъ которыхъ съ 1877 года долженъ прекратиться сборъ съ бывшаго временнаго театра.

Съ другой стороны, съ остальныхъ и прежде существовавшихъ имуществъ и оброчныхъ статей доходъ города увеличился съ 133.694 р. 28¾ к. до 198.876 р. 46 к., т. е. на 65.182 р. 17¼ к., или болѣе чѣмъ на 48%. Такимъ образомъ, общее увеличеніе составитъ:

Съ новыхъ статей	24.019 р. 34 к.
„ прежде существовавшихъ статей.	65.182 „ 17¼ „
	89.201 р. 51¼ к.

Наибольшая сумма этого увеличенія приходится на долю слѣдующихъ трехъ болѣе крупныхъ статей дохода: мѣстъ для торга,

*) Въ 1879 г. этотъ рынокъ уничтоженъ и на его мѣстѣ разводится теперь городской садъ.

мѣстъ, отдаваемыхъ подъ выстройку, и съ выгонныхъ земель отдаваемыхъ подъ пашни, огороды, которыя и заслуживаютъ нашего преимущественнаго вниманія. По этимъ тремъ статьямъ, вмѣстѣ городской доходъ съ 52.837 р. 59½ к. увеличился до 125.593 руб. 29 к., т. е. на 72.755 р. 69½ к., или болѣе чѣмъ на 133%. Самое число оброчныхъ статей съ 243 возросло до 1.040. Столь благопріятный результатъ этой важной части городскаго хозяйства долженъ почти всецѣло найти свое объясненіе въ той заботливости объ увеличеніи доходности городскихъ имуществъ, которую на первыхъ же порахъ проявило городское управленіе. Что касается до каждаго изъ названныхъ разрядовъ доходныхъ статей въ отдѣльности, то они представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1872 году отдавалось въ аренду только 167 мѣстъ подъ разную торговлю, доставившихъ городу до 32½ тыс. руб. дохода. Въ 1876 году такихъ мѣстъ было уже 780 съ доходомъ въ 84 тыс. руб. Между этими мѣстами весьма видное значеніе получили городскія площади. Въ 1873 году отдавались за плату подъ торговлю только три городскія площади: Варварская—для торговли рыбою, Лубянская и Смоленская для торговли ягодами и фруктами (не считая бывшаго Лубянскаго яблочнаго ряда, истребленнаго пожаромъ), причемъ доходы съ нихъ составляли ничтожную сумму въ 1.275 р. По отчету же 1875 года съ этихъ трехъ площадей было получено сбору 7.942 руб. 95 к. и сверхъ того стали раздаваться мѣста еще и на площадяхъ: передъ Воспитательнымъ Домомъ (по набережной), Сухаревой, Смоленской, Калужской, Зацѣпской, Конной и Таганской. Эти послѣднія пять площадей доставили городу въ 1875 году 25.347 р. 95 к., а со всѣхъ торговыхъ площадей города было получено 33.290 р. 90 к., т. е. болѣе противъ прежняго на 32.015 р. 90 к. При разрѣшеніи въ Городской Думѣ вопроса объ отводѣ за плату мѣстъ для разной торговли на Сухаревской площади были высказаны соображенія въ томъ смыслѣ, что увеличеніе дохода изъ пользованія площадями поведетъ только къ не справедливому стѣсненію бѣдныхъ промышленниковъ и жителей Москвы, которые съ давнихъ поръ пользовались правомъ безплатной продажи старыхъ вещей и всякихъ предметовъ домашняго хозяйства. Но вѣдь дѣло въ томъ, что прежній характеръ торга подъ Сухаревской башней, происходящаго въ воскресные дни, давно уже утраченъ и теперь господство на этомъ торгу принадлежитъ не массѣ бѣд-

ныхъ людей, а состоятельнымъ торговцамъ, которые выносятъ туда уже не старые, а совершенно новые предметы и издѣлія своего мастерства, изъ близъ-лежащихъ лавокъ, и которые давно уже вытѣснили съ этой площади ея исконныхъ, настоящихъ хозяевъ—тѣхъ бѣдныхъ людей, въ защиту которыхъ всегда расточалось въ средѣ Думы такъ много краснорѣчивыхъ рѣчей. Между теперешними торговцами на этой площади не мало найдется даже ювелировъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые наживаютъ порядочныя деньги, пользуются до послѣдняго времени правомъ совершенно безпошлинной торговли, наравнѣ съ какими нибудь крестьянами, пріѣзжающими на базаръ для торга съ ничтожныхъ возовъ сѣномъ и соломою. Что приведенное сейчасъ соображеніе Управы, побудившее ее прекратить крайне безпорядочную, даровую торговлю на Сухаревской площади и создать изъ нея новую не маловажную оброчную статью для города, не было ошибочно, служитъ доказательствомъ, между прочимъ, то обстоятельство, что многіе промышленники, вытѣсненные съ площади сильными торговцами, произвольно захватившими болѣе выгодныя мѣста, обращались еще прежде въ Управу съ просьбою объ отводѣ имъ мѣстъ для торга на площади, причемъ сами предлагали вносить за это городу особую плату.

Когда заходитъ рѣчь о рыночной и другой торговлѣ на площадяхъ, невольно припоминается эпизодъ торговли изъ подвижныхъ ларей и палатокъ. Съ весьма давнихъ поръ эти послѣднія были разрѣшены городскимъ начальствомъ въ видахъ воспомоществованія бѣднымъ мѣщанамъ, которымъ раздавались даромъ по жеребью. Нѣтъ сомнѣнія, что въ давно былое время бѣдные мѣщане, не имѣвшіе средствъ держать постоянныя лавки на такихъ дорогихъ мѣстахъ, какъ городскія площади, извлекали для себя не маловажную пользу изъ этой палаточной торговли. Но перемѣнились времена, измѣнились общественные нравы и потребности, и что же вышло въ результатѣ этого „благодѣянія“? Когда въ 1863 г. начала свою дѣятельность бывшая Общая Дума и возникъ для разрѣшенія вопросъ объ уничтоженіи этихъ палатокъ, которыя впрочемъ и въ средѣ Общей Думы нашли тогда очень много горячихъ защитниковъ, исполненныхъ стремленій вполнѣ человѣколюбивыхъ, то спеціальное изслѣдованіе обнаружило: что огромное число ларей и палатокъ, покрывавшихъ во вкусѣ чисто азіятскомъ городскія площади, числилось за бѣдными мѣщанами только по спискамъ, а въ дѣйствительности находилось въ рас-

поряженіи торговцевъ, содержавшихъ постоянныя лавки и магазины на тѣхъ же площадяхъ и пользовавшихся совершенно не справедливо еще и даровою торговлею изъ палатокъ. При чемъ оказались тутъ бѣдные люди? При тѣхъ мѣдныхъ грошахъ, изъза которыхъ они должны были отступиться отъ палатокъ въ пользу богатыхъ торговцевъ. Примѣръ этотъ долженъ быть поучителенъ, и мы вполнѣ увѣрены въ томъ, что какъ въ послѣдніе годы почти совершенно перевелись на нашихъ болѣе видныхъ площадяхъ прежніе безобразные лари и палатки, не приносившіе пользы даже тѣмъ, для кого они предназначались, и притомъ перевелись почти ни для кого не замѣтно, преимущественно по настоянію высшаго городскаго начальства, въ видахъ внѣшняго городскаго благоустройства; точно также съ нѣкоторымъ измѣненіемъ общественныхъ нравовъ и исчезновеніемъ ложно-филантропическихъ стремленій прекратятся сѣтованія на способъ приведенія въ порядокъ нашихъ торговыхъ площадей и на установленіе болѣе строгихъ правилъ по производству на нихъ рыночной торговли.

Въ одномъ изъ засѣданій Думы нынѣшняго (1877) года разрѣшался вопросъ объ отдачѣ въ наемъ торговыхъ помѣщеній во вновь построенномъ крытомъ рынкѣ на Смоленской площади, стоившемъ городу болѣе 70.000 р., тогда какъ доходъ съ него не превышаетъ 1.500 р. с. Это новое торговое помѣщеніе, выстроенное Управою, составляетъ до сихъ поръ любимый предметъ для всевозможныхъ нападковъ, и въ обществѣ и въ литературѣ, на городское управленіе. Одни изъ противниковъ его доказывали даже совершенную ненадобность въ такомъ улучшеніи нашихъ торговыхъ помѣщеній, ссылаясь на то, что въ Москвѣ существуетъ непреоборимая привычка къ извѣстнаго рода рыночнымъ помѣщеніямъ, чуждымъ всякихъ удобствъ и улучшеній. Другіе нападали собственно на непрактичность самой постройки, непригодность ея для торговли и чрезвычайную дороговизну, предрекая этому крытому рынку злосчастную судьбу вѣчно оставаться пустымъ. На-оборотъ, Городская Управа, построившая этотъ рынокъ, была преисполнена самыхъ радужныхъ надеждъ и вполнѣ увѣрена въ томъ, что по отстройкѣ зданія торговцы такъ и хлынутъ въ крытый рынокъ и расхватаютъ въ немъ всѣ помѣщенія. Только такими надеждами и можно объяснить себѣ то, что въ смѣту на 1877 годъ была внесена сумма смѣтнаго сбора за отдѣланныя на крытомъ рынкѣ помѣщенія въ размѣрѣ 7.200 р.,

т. е. 10% со стоимости зданія, причемъ лаконически было прибавлено: „сумма вносится по наименьшему разсчету валоваго дохода“.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ ему подобныхъ, правда пребываетъ всегда по срединѣ между двухъ крайностей. Что въ Москвѣ, отличающейся величайшимъ безобразіемъ рыночной торговли, въ особенности съѣстными припасами, примѣромъ котораго можетъ служить нашъ достославный „Охотный рядъ“, представляется совершенно необходимымъ устроить для образца, для опыта, хоть одно торговое помѣщеніе для продажи мяса, живностей, зелени и пр.—въ этомъ кажется, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Но несомнѣнно также и то, что преодолѣть господствующіе нынѣ нравы въ нашей рыночной торговлѣ, преборотъ одно изъ величайшихъ препятствій ко всякому коренному преобразованію въ нашей городской жизни—народную привычку къ прежнимъ не чистоплотнымъ порядкамъ, не такъ легко, какъ это казалось Городской Управѣ съ перваго взгляда на дѣло. Крытый рынокъ, простоявшій долгое время впустѣ и только теперь, съ согласія Думы, отданный за безцѣнокъ, лишь бы какъ нибудь наполнить его торговцами, служитъ однимъ изъ доказательствъ съ одной стороны не умѣлыхъ, не ловкихъ распоряженій управленія по отдачѣ въ первый разъ въ наемъ этого новаго торговаго помѣщенія; а съ другой стороны, неумѣлости строить такія зданія и малой обдуманности въ устройствѣ приспособленій рыночной торговлѣ. Что неудобства эти, и притомъ весьма важныя, существуютъ—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: на многія изъ нихъ справедливо указывалось и въ засѣданіяхъ Думы при первоначальномъ обсужденіи вопроса о крытомъ рынкѣ. Но мы не можемъ себѣ представить, чтобы, напримѣръ, совершенно холодныя, на морозѣ и въ грязи, помѣщенія какого нибудь Охотнаго ряда, гдѣ провизія и сами торговцы подвергаются самымъ вреднымъ вліяніямъ температуры и крайней нечистоты, и гдѣ однако биткомъ набитыя помѣщенія оплачиваются чрезвычайно дорого,—не можемъ себѣ представить, чтобы эти помѣщенія отличались большими удобствами для самой торговли и покупщиковъ, чѣмъ отстроенныя помѣщенія на крытомъ рынкѣ, все-таки защищенныя отъ непогоды, течи, грязи и холода. Сущность дѣла заключается, значитъ, не въ совершенномъ отсутствіи на крытомъ рынкѣ всякихъ удобствъ, необходимыхъ для торговли, а въ чемъ-то другомъ,—въ недостаткѣ привычки, въ новизнѣ заведенія, въ отсутствіи,

такъ сказать, „насиженности“ мѣста, которая въ нашей допотопной рыночной торговлѣ имѣетъ зачастую гораздо больше значенія, чѣмъ всевозможныя удобства, предлагаемыя въ иномъ, новомъ, еще не облюбованномъ мѣстѣ. Вотъ тутъ-то и видна больше всего непрактичность въ распоряженіяхъ управленія. Оно построило крытый рынокъ и, не давши себѣ отчета въ цѣляхъ, съ которыми были затрачены 70.000 р., думало сразу создать для города выгодную оброчную статью, объявивъ за помѣщенія на новомъ рынкѣ, несоразмѣрно новизнѣ дѣла, высокія цѣны, тогда какъ слѣдовало бы, покинувъ пока мысль о выгодности оброчной статьи, озаботиться только привлеченіемъ торговцевъ, хотя бы за самую дешевую плату. Въ результатѣ этой непрактичности и вышло то, что одни торговцы вовсе не пошли въ крытый рынокъ, а другіе, снявъ помѣщенія за порядочныя деньги и увидавъ себя почти одинокими въ большомъ зданіи, потомъ отказались отъ найма. Въ концѣ же концовъ Городская Управа оказалась вынужденною сдать теперь рынокъ за самыя ничтожныя, копѣечныя цѣны, лишь бы только наполнить его торговлею. Конечное заключеніе наше по этому предмету состоитъ въ слѣдующемъ: каковы бы ни были неудобства помѣщеній въ крытомъ рынкѣ, но они все-таки не такъ велики и неисправимы, чтобы справедливо было махнуть рукою на это заведеніе. Кто знакомъ съ безобразіями нашей торговли съѣстными припасами (а коротко не знакомымъ съ ними можно рекомендовать къ прочтенію докладъ по этому предмету бывшей при Думѣ спеціальной коммиссіи), тотъ, безъ сомнѣнія, будетъ доволенъ, что существуетъ у насъ хотя первый, далеко не совершенный опытъ введенія новыхъ условій для рыночной торговли. Пройдетъ, можетъ быть, годъ, два или три, практика торговцевъ на крытомъ рынкѣ укажетъ, что именно подлежитъ въ немъ передѣлкѣ и измѣненію, и тогда только можно будетъ получить увѣренность въ томъ, что это новое заведеніе, составлявшее до-нынѣ предметъ укоровъ, насмѣшекъ, направленныхъ противъ городскаго управленія, составитъ выгодную оброчную статью города. Теперь же пока благоразуміе требуетъ—отказаться отъ всякой мысли о выгодѣ, барышѣ и помышлять только о томъ, чтобы этотъ первый опытъ не пропалъ для управленія даромъ.

Еще нѣсколько словъ по тому же предмету. Когда сгорѣли фруктовые балаганы на Лубянской площади и торговцы разбрелись съ своимъ товаромъ по сосѣднимъ домамъ, то народная по-

требность сама собою указала на пригодность этого мѣста для рыночной торговли мясомъ, зеленью, овощами и рыбою. Здѣсь, помимо всякихъ зазывовъ и прельщеній, утвердился именно этотъ торгъ, и притомъ не смотря на совершеннѣйшій недостатокъ всякихъ удобствъ: торгуютъ просто со скамеекъ и столовъ кое-какъ прикрытыхъ отъ непогоды и солнца грязными лоскутками растянутаго полотна; кругомъ соръ, нечистота, а вокругъ огороженнаго мѣста высокій тротуаръ изъ булыжника, устроенный словно для испытанія крѣпости ногъ проходящихъ. Не смотря на все это съ этого мѣста сбирается теперь чуть ли не до 8.000 р. посаженною платою за отведенныя мѣста. Тамъ есть даже такія мѣста, которыя оплачиваются въ пользу города руб. по 200 за 1 кв. саж., тогда какъ на крытомъ рынкѣ плата 200 р. за лавку, снабженную все-таки водою, тепломъ, ледникомъ и пр., признается чрезмѣрно высокою. Такое положеніе Лубянскаго торга указываетъ на то, что именно здѣсь, на этомъ мѣстѣ, представлялось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ и выгоднымъ устроить крытый рынокъ. Въ виду тѣхъ высокихъ оброковъ, которые платятъ Лубянскіе торговцы только за право пользованія пустымъ, грязнымъ мѣстомъ, можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что единовременный расходъ города на поставку здѣсь крытаго рынка хотя бы и во 100 тыс. р. быстро и съ избыткомъ вознаградится.

Точно такая же выгодная статья для города изъ рыночной торговли создалась какъ бы сама собою — на Болотной площади, которая дала въ прошломъ году, со временной торговли ягодами и фруктами, въ теченіе какихъ нибудь четырехъ мѣсяцевъ, чуть ли не 7.000 р., а теперь сдана торговою полиціей, кажется, за 15.000 р.

Обратимся къ другимъ крупнымъ оброчнымъ статьямъ, поименованнымъ въ нашей вѣдомости.

Благодаря той же заботливости Городской Управы, весьма значительно поднялся также доходъ съ городскихъ земель, отдаваемыхъ въ наемъ подъ разныя предпріятія. Такъ, наканунѣ преобразованія онѣ приносили только 20.400 р. 82¾ к., а въ 1876 году дали 41.401 р. 06 к. — увеличеніе на 20.000 р. 23¼ к. или на 100%. Прежде число всѣхъ арендныхъ участковъ различныхъ размѣровъ было только 76, а въ послѣднемъ отчетномъ году ихъ оказалось уже 260. Такое возвышеніе объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что Управа, на первыхъ же порахъ, озаботилась привести въ ясность свободныя земли города, разбить ихъ на

участки и предложить въ наемъ. Охотниковъ явилось много и почти всѣ приготовленныя къ сдачѣ земли были разобраны. Такъ, напримѣръ, въ 1873 году было вновь сдано въ наймы 52 такихъ участка, давшихъ городу до 10.000 р. новаго дохода, а число еще свободныхъ земель, годныхъ подъ постройки и склады, опредѣлилось болѣе чѣмъ въ 72 десятины. Въ 1876 году были приготовлены къ сдачѣ еще 48 участковъ на Сокольничьемъ полѣ, въ количествѣ 119.061 кв. саж., отъ которыхъ ожидается доходъ въ размѣрѣ 40.000 р. Въ 1874 году было сдано вновь 48 участковъ (на Сокольничьемъ полѣ), въ количествѣ 13.240 кв. саж., отданныхъ подъ выстройку.

Какое пространство вообще занимаютъ такія земельныя оброчныя статьи—ни изъ смѣты, ни изъ отчетовъ не видно, такъ какъ въ нихъ не подводится итоговъ ни по частямъ города, ни по разрядамъ статей. Чтобы сравнить пространство этихъ участковъ за два разсматриваемые года, необходимо подсчитать всѣ мелкія суммы, показываемыя въ смѣтахъ въ десятинахъ и квадратныхъ саженяхъ. По вѣдомости, приложенной къ смѣтѣ на 1873 годъ, оказывается, что всѣ „городскія земли на выгонѣ и въ другихъ мѣстахъ“, числомъ 76, занимали пространство приблизительно въ 750 десятинъ и дали городу въ 1872 году 20.000 р., что составляетъ до 27 р. за десятину разныхъ назначеній. По смѣтѣ 1877 года было уже 206 участковъ, подъ выстройку, пространствомъ до 55 дес., съ доходомъ въ 24.000 р., и 54 участка земли подъ пашней и огородами, пространствомъ до 807 дес. и съ доходомъ 17.350 р. Такимъ образомъ вмѣстѣ:

Въ 1872 году 750 дес. съ дох. до 20.400 р., до 27 р. за дес.
„ 1876 „ 862 „ „ „ „ 41.350 „ „ 48 „ „ „

Слѣдовательно, за послѣдніе четыре года не только увеличилось число оброчныхъ статей этого разряда и приносимый ими доходъ вообще, но значительно усилилась и самая доходность городскихъ земель. По объясненіямъ Управы (въ отчетѣ 1873 года) земли подъ постройки отдавались отъ 20 до 50 к. за кв. сажень; подъ склады—отъ 20 до 56 к., подъ пашни и огороды—болѣ 25 р. за десятину.

Къ сожалѣнію, всѣ исчисленныя оброчныя статьи, заслужившія преимущественнаго вниманія городскаго управленія за разсматриваемые 4 года, заслонили собою значеніе другихъ болѣе круп-

ныхъ доходныхъ имуществъ города, какъ бы оставшихся безъ должнаго призора и выгоднаго назначенія. Для примѣра укажемъ на слѣдующія два важныя имущества, пріобрѣтенныя городомъ: Винный и Соляной дворы и такъ-называемую дачу Канатчикова.

Винный и Соляной дворы, какъ было уже упомянуто выше, стоили городу 500.000 р. — покупка, представлявшая свои выгоды при тѣхъ условіяхъ уплаты, на которыхъ въ то время состоялась продажа со стороны министерства финансовъ. По принятіи этого крупнаго имущества въ вѣдѣніе города доходъ былъ увеличенъ на первый же годъ съ 20.000 р. почти до 30.000 р., вслѣдствіе возвышенія наемной платы за торговыя помѣщенія: склады, амбары и проч. Но затѣмъ въ послѣдній годъ разсматриваемаго четырехлѣтія доходъ съ этого имущества упалъ опять до 21 тысячи руб. Такое уменьшеніе, по объясненію отчета за 1876 г., произошло отъ того, что „многія помѣщенія остались впустѣ з а в е т х о с т ь ю, требующею капитальнаго исправленія всего зданія, и по неявкѣ желающихъ“. Что не оказалось желающихъ снять ветхія, полуразрушенныя торговыя помѣщенія, это—понятно. Но не понятно то, что городское управленіе, пріобрѣтя такое громадное и во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно полезное имущество, почти въ центральной части города, въ первые же года по принятіи его изъ казеннаго вѣдомства, допустило такое разрушеніе. Правда, Городская Управа, при составленіи смѣты на 1877 г., внесла въ нее 150.000 р. „на приспособленіе въ зданіяхъ Виннаго и Соляная дворовъ для помѣщенія реальнаго училища и торговыхъ заведеній“. При этомъ она представляла Думѣ, что исправленіе ветхостей въ этомъ имуществѣ въ его настоящемъ видѣ потребуетъ довольно значительныхъ суммъ, которыя не возмѣстятся ожидаемымъ возвышеніемъ дохода. А между тѣмъ городъ однажды уже высказался въ пользу учрежденія реальнаго училища, которое, по мнѣнію Управы, и могло бы быть устроено въ зданіяхъ Виннаго и Соляная дворовъ, причемъ вдоль Болотной площади могли бы быть устроены теплыя торговыя помѣщенія. „Проложеніе рельсоваго пути конножелѣзной дороги и вообще бойкая мѣстность позволяетъ, говорится въ докладѣ Управы, надѣяться на то, что воздвигнутая съ такимъ назначеніемъ постройка не только окупится, но и принесетъ гораздо большія выгоды, нежели тѣ одноэтажныя строенія, которыя тянутся въ настоящее время вдоль всего проѣзда

между двумя мостами“ *). Но это предложеніе Управы не было принято Думою, да и не могло быть принято ею на томъ простомъ основаніи, что Управа, предложивъ утвердить смѣтный расходъ въ 150.000 р., не составила никакихъ даже приблизительныхъ соображеній, какого рода постройки и торговыя помѣщенія она предполагала бы устроить на Винномъ и Соляномъ дворахъ. Исключивъ изъ смѣты ассигнованныя 150.000 р., Дума, находя все-таки необходимымъ поддержать это цѣнное имущество города и поднять его доходность, приговоромъ 19, 25, 26, 27, 31 января и 8, 10 февраля 1877 г., пун. 22, поручила Управѣ: „представить особый докладъ о приспособленіи частей названныхъ дворовъ подъ торговыя помѣщенія, соображаясь съ разрѣшеніемъ вопроса о Болотной площади“. Въ чемъ состоитъ вопросъ о Болотной площади и какъ понимала его Городская Дума—изъ приговора не видно. Съ тѣхъ поръ дѣло о Винномъ и Соляномъ дворахъ замолкло и, вѣроятно, всплыветъ снова наружу въ будущіе годы....

Безъ вниманія покинуто также и другое, мало кому извѣстное имущество города, такъ-называемая дача Канатчикова. Она составляетъ одно изъ весьма цѣнныхъ имуществъ города, заключая въ себѣ болѣе 60 десятинъ земли съ хорошимъ лѣсомъ, и была куплена городомъ въ 1867 г. за 24.000 р., еще въ то время, когда общественное управленіе имѣло полную увѣренность въ осуществленіи своего давнишняго предположенія—построить на этомъ мѣстѣ образцовую городскую бойню. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, а дѣло о постройкѣ бойни не подвинулось ни на шагъ впередъ, и Дума постепенно утрачиваетъ всякое представленіе о дачѣ Канатчикова; по крайней мѣрѣ въ теченіи всѣхъ послѣднихъ лѣтъ ни разу даже не упоминалось названіе ея, тогда какъ гласные тратили иногда цѣлые вечера на продолжительные и безполезные споры о самыхъ мелкихъ, ничтожныхъ предметахъ. Въ отчетахъ Городской Управы только два раза упоминалось объ этомъ заброшенномъ имуществѣ города. Такъ, въ 1873 году объяснялось Думѣ, что дача сія „не имѣла надлежащаго надзора: черезъ нее открытъ былъ свободный проѣздъ для каждаго и при обходѣ дачи обнаружены были слѣды порубки нѣсколькихъ большихъ деревьевъ. Для устраненія этого со стороны Управы сдѣланы были распоряженія о возобновленіи раз-

*) См. докладъ Управы по смѣтѣ 1877 г., стр. 15—16.

рушенныхъ воротъ и прекращеніи проѣзда черезъ дачу; усиленъ былъ надзоръ пріисканіемъ болѣе надежныхъ сторожей и поручено было одному изъ состоящихъ по особымъ порученіямъ имѣть строгое наблюденіе за сохраненіемъ въ цѣлости городскаго лѣса. Черезъ годъ послѣ того, въ отчетѣ за 1874 годъ, лаконически объяснялось, „что надлежащій надзоръ за дачей, бывшей Канатчикова, привелъ къ тому, что въ отчетномъ году не было ни одного случая самовольной порубки деревьевъ, замѣченной въ прежнее время, и кромѣ того воспрещена была городскому арендатору пастьба скота въ самой рощѣ, во избѣжаніе истребленія молодыхъ порослей и прочихъ деревъ“ *). Послѣ того изъ лѣтописи Московскаго общественнаго управленія исчезло названіе дачи Канатчикова, которая, оставаясь въ теченіи 10 лѣтъ безъ всякаго хозяйственнаго употребленія, продолжаетъ служить живымъ примѣромъ того, какъ медленно подвигаются къ своему разрѣшенію въ Городской Думѣ даже такія предпріятія, которыя считались и до сихъ поръ считаются имѣющими первостепенную неотложную надобность.

Одно изъ новѣйшихъ пріобрѣтеній города составляетъ имущество, принадлежавшее Шведскому правительству на основаніи договора 1618 года, и по высочайшему соизволенію размѣненное на имущество въ Стокгольмѣ, съ давнихъ поръ принадлежавшее Русскому правительству. Передача этого имущества въ собственность города состоялась 15 ноября 1874 года. Оно находится въ наилучшей части города, по Леонтьевскому переулку, и заключаетъ въ себѣ 917 кв. с. земли съ постройками, за которыя было уплачено городомъ 12.713 руб. Вотъ все, чего стоило это имущество городу, тогда какъ одна только земля оцѣнена въ 18.570 р., да и то по ничтожной оцѣнкѣ—20 съ небольшимъ руб. за кв. саж. (Въ частной, вольной продажѣ квадратную сажень въ этой мѣстности можно купить развѣ за 75—100 р.) Какое выгодное употребленіе сдѣлало городское управленіе изъ этого имущества? Пока почти никакого, по крайней соотвѣтственно значенію и выгодности его расположенія. Въ докладѣ по смѣтѣ на 1877 годъ Городская Управа объясняетъ, что „въ управленіи давно уже ощущался недостатокъ въ такомъ помѣщеніи, въ которомъ можно было бы хранить различныя принадлежащія городу вещи, какъ-то: запасныя водопроводныя трубы, подмостки,

*) См. «Отчеты» за 1873 г., стр. 112, и за 1874 г., стр. 48.

флаги и т. д.“, вещи, которыя прежде разбрасывались по разнымъ дворамъ и закоулкамъ городскихъ имуществъ. Потребность въ такомъ складочномъ мѣстѣ усилилась еще болѣе съ того времени, какъ управленіе приняло на себя мощеніе мостовыхъ. Орудія мощенія, какъ-то: лопаты, тачки, поливныя бочки и пр.; а также дренажныя трубки, насосы, машины для асфальтированія и т. д., пріобрѣтенныя или могущія быть пріобрѣтенными городомъ, оставались безъ угла, гдѣ бы можно было хранить ихъ. Въ виду именно этой потребности Управа въ 1876 году и назначила подъ складъ всѣхъ этихъ предметовъ бывшее Шведско-Норвежское подворье, чрезвычайно удобное для тѣхъ цѣлей, для которыхъ оно нынѣ предназначено“. Кажется—на-оборотъ. Именно расположеніе этого имущества въ лучшей и дорогой части города и должно было бы убѣдить Управу, что отдавать его подъ складъ разныхъ хозяйственныхъ предметовъ не приходится. Странное дѣло: громадныя, пустопорожнія пространства внутри Виннаго и Соляного дворовъ лежатъ впустѣ, безъ всякаго употребленія, за исключеніемъ на дворѣ мѣстъ, отдаваемыхъ подъ складъ спирта и пр., а единственное имущество города въ такой превосходной мѣстности, какъ Леонтьевскій переулокъ, превращается въ складочное мѣсто! Впрочемъ, увлекшись удобствами расположенія бывшаго „подворья“ собственно для склада разныхъ вещей, Городская Управа поспѣшила оговориться: „цѣнность земли въ этой мѣстности едва ли будетъ сообразна съ даннымъ Шведско-Норвежскому подворью назначеніемъ, и Управа оставляетъ на своей обязанности составленіе по этому предмету подробныхъ соображеній“ *).

Чтобы хорошо, выгодно управлять хозяйствомъ, необходимо прежде всего въ подробности знать то, чѣмъ владѣешь. Къ сожалѣнію, эта давно избитая истина еще не сознана въ должной степени Московскимъ городскимъ управленіемъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ принадлежащимъ городу недвижимымъ имуществамъ. Еще въ 1863 году, когда была образована бывшая Общая Дума, финансовая коммиссія по разсмотрѣнію смѣтъ на 1864 и 1865 года и въ виду нѣкоторыхъ весьма ничтожныхъ до-

*) См. докладъ по смѣтѣ на 1877 годъ, стр. 17. Въ послѣднее время рѣшено построить здѣсь зданіе для помѣщенія одного изъ городскихъ училищъ.

ходовъ, приносимыхъ въ особенности городскими землями (по 2 к. с. съ 1 кв. саж.!) пришла къ тому заключенію, что многія изъ этихъ земель „даже не вымѣрены“, что „до настоящаго времени городскія имущества не приведены въ извѣстность и надлежащимъ образомъ не описаны“. Вслѣдствіе этого Общею Думою было признано необходимымъ въ скорѣйшемъ времени „приступить къ подробному и всестороннему описанію какъ городскихъ земель, такъ и вообще всѣхъ принадлежащихъ городу недвижимыхъ имуществъ“. Этотъ „въ высшей степени необходимый трудъ“ былъ возложенъ въ то время на особую постоянную инвентарную коммиссію *). Коммиссія эта дѣйствительно существовала при Общей Думѣ, но не только не представила никакого описанія, но даже и не приступила къ нему. Впрочемъ, еще и въ то время не всѣ одинаково раздѣляли мысль о необходимости инвентарныхъ описаній городскихъ имуществъ. По крайней мѣрѣ бывшій въ то время городскимъ головою, кн. Щербатовъ, въ своемъ отчетѣ о дѣятельности Думы за 1863—1869 года, объясняетъ: „въ настоящее время (т. е. по прошествіи 6 лѣтъ) едва ли предстоитъ въ томъ и особая надобность, по крайней мѣрѣ въ отношеніи городскихъ зданій, такъ какъ всѣ городскія зданія и сооруженія кромѣ водопроводовъ, въ 1867 году были переданы правленіемъ IV округа путей сообщенія со всѣми планами, ихъ описаніями и дѣлами въ вѣдѣніе Распорядительной Думы, при которой для завѣдыванія зданіями учреждено особое строительное отдѣленіе. На обязанности сего отдѣленія лежитъ составленіе, храненіе и дополненіе инвентарныхъ описаній городскихъ зданій и сооруженій. Что же касается до земель и оброчныхъ статей, то Распорядительная Дума руководствуется тѣми планами и описаніями, кои были составлены въ 1840 годахъ командированными въ Москву изъ министерства внутреннихъ дѣлъ топографами, дополняя ихъ по мѣрѣ надобности новыми свѣдѣніями и чертежами черезъ состоящаго при ней топографа. Было бы весьма полезно, во избѣжаніе утратъ этихъ документовъ и для облегченія доступа къ нимъ тѣхъ членовъ городскаго управленія и другихъ лицъ, кои встрѣтили бы въ нихъ надобность, напечатать подробные планы и описанія всѣхъ принадлежащихъ городу имуществъ“ **).

*) См. доклады финансовой коммиссіи по смѣтамъ 1864 г., стр. 73 и 94; 1865 г. стр. 3 и 7.

**) См. „Отчетъ“ кн. Щербатова, стр. 14—15.

Новое городское управленіе, преобразованное на основаніи „Городоваго Положенія“ въ 1872 году, не раздѣляло этого мнѣнія прежняго городскаго головы, и въ первый же годъ по своемъ учрежденіи, обратило особенное вниманіе „на разборку и приведеніе въ порядокъ тѣхъ матеріаловъ, которые могли бы служить пособіемъ для составленія инвентарныхъ описаній городскимъ имуществамъ и оброчнымъ статьямъ“. Но эта предварительная работа привела только къ тому заключенію, что въ канцеляріи Управы „не находится никакихъ подготовительныхъ свѣдѣній, которыя могли бы облегчить весьма копотливый трудъ составленія инвентаря. Собранные же нѣкогда существовавшею для сего особою коммиссіею планы и документы относятся преимущественно до городскихъ улицъ, площадей и казармъ, такъ что для составленія инвентаря собственно городскимъ имуществамъ и оброчнымъ статьямъ представляются необходимыми личные осмотры, измѣренія и описаніе имуществъ на мѣстѣ“. Вотъ все, что можно найти по этому предмету въ первомъ отчетѣ Управы, которая, какъ видно, ничего существеннаго по этому предмету въ первое время не сдѣлала. Почти въ томъ же смыслѣ высказалась Управа и въ 1874 году, когда только „приступлено было къ описанію“ городскихъ имуществъ, которому первый толчекъ былъ данъ личнымъ осмотромъ, произведеннымъ Управою въ первый же годъ по ея открытіи. „Но и при этомъ, прибавляетъ Управа въ своемъ отчетѣ, для правильнаго составленія инвентаря представилась необходимость повѣрить планы съ натурою и производить измѣренія на мѣстѣ; къ этимъ предварительнымъ работамъ не могло быть приступлено на томъ основаніи, что при Городской Управѣ до 10 сентября 1874 года состоялъ только одинъ топографъ, который не имѣлъ никакой возможности исполнять означенныя порученія, будучи занятъ множествомъ текущихъ дѣлъ по межевымъ работамъ, возложеннымъ на него строительнымъ отдѣленіемъ Городской Управы“. Вообще, какъ ни медленно двигается до сихъ поръ это дѣло въ городскомъ управленіи, но собственно Управа, какъ видно, вполнѣ сознавала важность составленія инвентарныхъ описаній городскихъ имуществъ. По крайней мѣрѣ въ отчетѣ 1875 года, говоря о недостаточности наличныхъ средствъ управленія по части землемѣрныхъ работъ, Управа разсуждаетъ такъ: „здѣсь болѣе всего чувствовался недостатокъ въ инвентарѣ городскихъ имуществъ, къ составленію котораго въ отчетномъ году было только

приступлено. Значеніе инвентаря всего лучше выясняется изъ того, что одно усиленіе личнаго состава землемѣровъ, сдѣланное въ 1874 году, дало уже возможность открыть 21 новыхъ оброчныхъ статей, которыя принесли до 31.237 руб. лишняго дохода. Какихъ же результатовъ можно было бы ожидать при документальной повѣркѣ всѣхъ городскихъ земель, береговъ рѣкъ и другихъ городскихъ имуществъ, если принять еще въ разсчетъ возрастающую цѣнность на имущества".

Такимъ образомъ прошло еще три года, а вопросъ объ инвентарѣ почти не подвинулся, не смотря на общее признаніе крайней, неотложной необходимости въ немъ. На чемъ же остановилось это дѣло теперь? Нѣкоторый далеко неутѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ отчетѣ за 1875 годъ. Изъ него мы узнаемъ, что Управою были, наконецъ, составлены особой формы инвентарные листы, въ которые землемѣры вписывали городскія земли, каждый по своему участку, „причемъ имѣющіеся на лицо планы городскихъ земель повѣрялись ими въ натурѣ; на тѣ же земли, на которыя планов ъ не имѣлось, составлялись таковые вновь". Такихъ вновь составленныхъ плановъ оказалось 137, провѣрено въ натурѣ старыхъ имѣющихся въ Управѣ—28 и остается досоставить еще 34. Въ то же время смотрители доставили вѣдомости городскихъ имуществъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи. Какъ мало до сихъ поръ городское управленіе имѣло точныхъ свѣдѣній о принадлежащихъ городу имуществахъ видно, между прочимъ, изъ того, что на 703 городскихъ имуществъ имѣлось только 464 плана, а объ остальныхъ 239 имуществахъ никакихъ точныхъ свѣдѣній городское управленіе не имѣло!*)

Вотъ пока на чемъ остановилось дѣло: на собираніи, и то весьма мѣшкотномъ, самыхъ первоначальныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для составленія инвентаря.

Налоги на недвижимыя имущества. Какъ бы ни были велики доходы города съ принадлежащихъ ему имуществъ и оброчныхъ статей, но городской бюджетъ все-таки держится главнѣйшимъ образомъ на сборахъ, получаемыхъ съ частныхъ и общественныхъ недвижимыхъ имуществъ („оцѣночный сборъ") и съ промышленности, или, точнѣе сказать, съ промышленниковъ

*) См. „Отчеты": за 1873 г., стр. 112; 1874 г., стр. 37 и 1875 г., стр. 2 и 100—101.

разнаго рода. По отчету 1876 года эти два рода сборовъ дали болѣе 2.860.000 р., при общей суммѣ доходовъ—до 4.000.000 р., что составляетъ болѣе 70%. Въ прежніе годы, вмѣсто отдѣла налоговъ на недвижимыя имущества, существовалъ особый разрядъ „налоговъ на осѣдлыхъ городскихъ обывателей“, въ составъ котораго входили слѣдующія статьи: 1) сборъ съ оцѣнки домовъ, лавокъ и прочихъ имуществъ; 2) съ частныхъ торговыхъ бань —по 2% съ оцѣночнаго рубля; 3) съ ямщичьихъ домовъ—по 3% отъ отдачи внаймы съ жилыхъ покоевъ, и 6% съ лавокъ; 4) съ пустопорожнихъ мѣстъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ —по 2 р. 20 к. асс. за каждую сажень, смотря по частямъ города; 5) съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ на содержаніе водопроводовъ—1/8% съ оцѣночнаго капитала; 6) съ владѣльцевъ домовъ за воду, проведенную изъ общественнаго водопровода,— по 20 коп. за ведро въ годъ, или по 1/6% съ оцѣнки дома, въ который проведена вода изъ водопровода; 7) за шоссе мимо частныхъ владѣній—по 20 к. за квадратную сажень; 8) за записку гражданъ въ обывательскую книгу.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія былъ установленъ въ пользу города Москвы особый „поземельный сборъ“ *), о которомъ неоднократно упоминалось въ узаконеніяхъ, издававшихся въ началѣ нашего столѣтія,—сборъ, взиманіе котораго назначалось между прочимъ и на построеніе воинскихъ казармъ. Затѣмъ, въ первомъ спеціальномъ „Положеніи“, изданномъ собственно для Москвы—13 апрѣля 1823 года, взамѣнъ „поземельнаго“ сбора былъ установленъ „процентный сборъ съ оцѣнки домовъ, лавокъ и пр. недвижимыхъ имуществъ въ городѣ“, въ размѣрѣ 1/2% съ оцѣнки ихъ, произведенной въ 1821 году особымъ комитетомъ для разсмотрѣнія доходовъ и расходовъ Московской Думы. Этотъ размѣръ былъ увеличенъ сначала до 3/4%, а въ 1850 году, вслѣдствіе увеличенія городскихъ расходовъ по распространенію общественнаго водопровода, до 1% съ оцѣночнаго рубля и, въ силу высочайше утвержденнаго 15 декабря 1858 года мнѣнія государственнаго совѣта, оставленъ съ „видѣ пособія городскимъ доходамъ, впредь до улучшенія денежныхъ средствъ столицы“. Въ ближайшей связи съ этимъ важнѣйшимъ городскимъ налогомъ находился такъ-называемый „водопроводный“ сборъ, установлен-

*) Память объ этомъ сборѣ до сихъ поръ живетъ среди Московскаго общества: именемъ его еще доселѣ называется городской „оцѣночный“ сборъ съ недвижимыхъ имуществъ.

ный въ Москвѣ съ 1850 по 1855 годъ, на основаніи высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1850 г. мнѣнія государственнаго совѣта. Размѣръ этого сбора сначала равнялся 6% съ суммы, платимой городу недвижимыми имуществами. Назначеніе его, вмѣстѣ съ дополнительными $^1/_4$% оцѣночнаго налога, состояло въ покрытіи расходовъ по устройству новыхъ и содержанію какъ существовавшихъ, такъ и вновь предполагавшихся резервуаровъ; остатки же отъ собираемыхъ суммъ должны были поступать на составленіе особаго „водопроводнаго“ капитала *). Существенное измѣненіе во взиманіи названныхъ сборовъ послѣдовало въ началѣ 1861 года, когда мнѣніемъ государственнаго совѣта 20 февраля было постановлено: въ видахъ уравнительнѣйшаго распредѣленія между владѣльцами недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ городскаго оцѣночнаго сбора, произвести новую оцѣнку чистаго дохода съ имуществъ, не изъятыхъ въ то время отъ оцѣночнаго налога. Размѣръ же послѣдняго былъ опредѣленъ не со стоимости владѣній, а съ приносимаго ими чистаго дохода и притомъ не свыше 10%. Въ силу этого закона (указъ правит. сената 14 марта 1861 года, № 151174), совершенно измѣнившаго самыя основанія городскаго налога на недвижимыя имущества, въ 1864 году была окончена особыми 17 депутатскими коммиссіями общая оцѣнка всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, за исключеніемъ освобожденныхъ отъ налога, такъ-называвшихся „привилегированныхъ“ имуществъ, и размѣръ новаго оцѣночнаго налога на 1865 годъ былъ опредѣленъ Думою въ 10% съ чистаго дохода. При этомъ важномъ преобразованіи, доставившемъ тогда городу до 150.000 руб. новаго дохода, былъ совершенно отмѣненъ сборъ водопроводный; принадлежавшія же частнымъ лицамъ бани, а равно ямщичьи владѣнія и пустопорожнія земли были привлечены къ одинаковому со всѣми прочими имуществами оцѣночному налогу.

Такимъ образомъ изъ существовавшихъ прежде 8 отдѣльныхъ сборовъ остались оцѣночный налогъ и сборы: за проведеніе въ дома Мытищенской воды, за содержаніе шоссе передъ частными владѣніями и за записку гражданъ въ обывательскую книгу.

Шоссейный сборъ былъ установленъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 21 мая 1857 года, въ размѣрѣ 20 к. с. за 1 кв. саж., причемъ, по исчисленію бывшаго правленія VI округа путей

*) Подробное изложеніе узаконеній, относящихся къ исторіи процентнаго и водопроводнаго сборовъ, см. въ прилож. къ росписи на 1865 годъ.

сообщенія, протяженіе всѣхъ обывательныхъ шоссе, содержимыхъ на счетъ города, составляло 1980 кв. саж. Въ настоящее время этотъ сборъ совершенно утратилъ свое значеніе, какъ вслѣдствіе замѣны прежнихъ шоссе булыжною мостовою, такъ и вслѣдствіе принятія на счетъ города расходовъ по мощенію мостовыхъ вообще.

Сборъ за записку гражданъ въ обывательскую книгу, существовавшій въ Москвѣ съ 1823 года и взимавшійся какъ при совершеніи крѣпостныхъ актовъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ въ городѣ, такъ и при поступленіи лицъ въ мѣстныя городскія сословія, отмѣненъ въ силу приложенія къ ст. 136 „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 года“.

Въ результатѣ всѣхъ указанныхъ измѣненій, послѣдовавшихъ отъ введенія въ дѣйствіе цѣлаго ряда новыхъ узаконеній, по разсматриваемому отдѣлу городскихъ доходовъ остались только два сбора: процентный съ чистаго дохода, приносимаго недвижимыми имуществами, и за проведенную въ частныя владѣнія воду. Съ 1874 г. въ томъ же раздѣлѣ „налоговъ на недвижимыя имущества“ стали показывать совершенно особый „сборъ на содержаніе рядской пожарной команды“, назначенной для тушенія пожаровъ собственно въ торговыхъ рядахъ. На счетъ этихъ суммъ въ городскихъ смѣтахъ исчисляются расходы по содержанію этой команды отдѣльно отъ расходовъ по общей пожарной командѣ.

Поступленіе всѣхъ названныхъ сборовъ за разсматриваемый четырехлѣтній періодъ времени, и притомъ сравнительно съ 1872 годомъ, предшествовавшимъ введенію въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Сборы.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
1. Оцѣночный .	835.903 р. 28¾ к.	969.849 р. 65 к.	987.055 р. 02 к.	1 396.149 р. 76 к.	1.402.838 р. 89¼ к.
2. За проводку воды	11.338 „ 09¾ „	11.926 „ 45 „	12.614 „ 96 „	16.343 „ 25 „	17.270 „ 17 „
3. Шоссейный.	— —	65 „ 02¾ „	567 „ 93½ „	— —	— —
4. На рядскую команду .	— —	— —	4.822 „ 86 „	6.413 „ 80 „	6.401 „ 48 „
Итого. . . .	847.241 р. 38½ к.	981.841 р. 12¾ к.	1.005.060 р. 77½ к.	1.418.906 р. 81 к.	1.426.510 р. 54¼ к.

Введеніе въ Москвѣ „Городоваго Положенія“ почти совпало съ истеченіемъ десятилѣтняго срока, на который была произведена въ 1864 году оцѣнка недвижимыхъ имуществъ. А потому одна изъ первыхъ и важнѣйшихъ заботъ управленія состояла въ изысканіи наилучшихъ способовъ для производства общей одновременной переоцѣнки всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ городѣ Москвѣ, и притомъ въ кратчайшій срокъ. Въ этихъ цѣляхъ, согласно проекту, выработанному особою „организаціонною“ коммиссіей, Дума, приговоромъ 8 апрѣля 1874 года, постановила:

1. Общую оцѣнку начать съ мая мѣсяца 1874 года и кончить ее по возможности къ наступленію 1875 года такъ, чтобы всѣ имущества внести въ окладъ по новой оцѣнкѣ съ 1-го января 1875 года, хотя бы нѣкоторыя запоздалыя оцѣнки были окончены и по истеченіи этого послѣдняго срока.

2. Оцѣнки производить не иначе какъ совмѣстно двумя цѣновщиками, попарно, для чего и были избраны Думою сначала 28 цѣновщиковъ, а потомъ дополнительно еще 51, всего 79 лицъ. За выбытіемъ изъ этого состава нѣкоторыхъ лицъ оцѣнки были произведены 32 парами, составлявшимися, по мѣрѣ надобности, въ такихъ сочетаніяхъ, при которыхъ одно и то же лицо являлось иногда по нѣскольку разъ въ различныхъ парахъ. Равномѣрное распредѣленіе работъ, о которомъ помышляло управленіе при составленіи проекта, достигнуто не было. Здѣсь все зависѣло отъ ловкости и поспѣшности, съ которыми оцѣнщики успѣвали оканчивать порученныя имъ оцѣнки: нѣкоторымъ лицамъ, въ теченіи года, удавалось участвовать въ производствѣ 700 оцѣнокъ, другія же едва успѣвали справиться съ 300.

3. Наблюденіе за правильностью производства оцѣнокъ, разсмотрѣніе самыхъ вѣдомостей, а также жалобъ на оцѣнки и повѣрка ихъ на мѣстѣ были поручены постоянной центральной коммиссіи, состоящей изъ 6 лицъ подъ предсѣдательствомъ особаго члена Управы.

4. Одно изъ важныхъ нововведеній по организаціи оцѣночнаго дѣла, имѣвшее весьма существенное вліяніе на результаты произведенныхъ оцѣнокъ, заключалось въ томъ, что цѣновщикамъ, вмѣсто опредѣленнаго жалованья, была назначена задѣльная плата—по 10 р. съ каждой оцѣнки, не взирая на размѣръ ея и на количество опредѣленнаго ею чистаго дохода.

5. На расходы по производству общей оцѣнки единовременно было назначено 158.522 р. (не считая содержанія члена Управы), изъ которыхъ было израсходовано 157.841 р. 07 к.

Согласно утвержденной Думою инструкціи, работы по производству оцѣнокъ были начаты въ маѣ 1874 года и окончены и утверждены Управою къ 1 мая 1875 года. Вотъ результаты этихъ работъ:

Число всѣхъ владѣній въ Москвѣ опредѣлилось въ 15.558; изъ нихъ 166 владѣній остались не оцѣненными, потому что „въ нихъ не было строеній, приносящихъ доходъ, а имѣлись только не оконченныя, не приспособленныя къ жилью постройки“ *). Слѣдовательно, оцѣненныхъ владѣній оказалось 15.392.

Въ составѣ этихъ владѣній оказалось: 12.352 каменныхъ и 12.479 деревянныхъ построекъ, съ 65.380 квартирами.

Особаго разряда „смѣшанныхъ“ построекъ, т. е. полукаменныхъ и полудеревянныхъ, въ отчетѣ оцѣночной коммиссіи не показано. Приведенныя числа по частямъ города распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Части города.	Число владѣній.	Число домовъ: Каменн.	Дерев.	Число квартиръ.
Арбатская	727	532	1.210	3.810
Басманная	715	707	1.268	4.441
Городская	1.582	1.983	7	4.230
Лефортовская	1.079	681	2.016	3.940
Мѣщанская	1.253	376	1.725	4.886
Мясницкая	395	1.141	95	3.208
Пречистенская	691	447	999	3.148
Прѣсненская	930	484	1.431	4.690
Пятницкая	662	580	713	2.714
Рогожская	1.224	932	1.513	4.147
Серпуховская	1.438	734	1.915	4.183
Срѣтенская	767	678	969	4.814
Сущевская	1.206	428	1.870	4.461
Тверская	463	1.201	53	4.162
Хамовническая	779	383	1.114	2.748
Якиманская	768	560	686	3.005
Яузская	713	759	910	3.728
	15.392	12.606**)	18.494**)	66.315**)

*) См. „Отчетъ“ за 1874 г., ст. 90.

**) Болѣе показаннаго въ вѣдомости отчета: въ 1-мъ случаѣ на 254, во 2-мъ на 15, въ 3-мъ на 935. Тутъ или ошибки въ счетѣ оцѣночной коммиссіи, или ошибки въ вѣдомости, приложенной ею къ отчету 1874 г.

Составленныя коммиссіями оцѣночныя вѣдомости, числомъ болѣе 15½ тысячъ, заключаютъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, драгоцѣннѣйшій матеріалъ для статистики недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ, и только изъ этихъ документовъ можно извлечь точныя данныя для рѣшенія вопроса о томъ—въ какой степени возрастаетъ и совершенствуется въ Москвѣ недвижимая собственность, составляющая важнѣйшую основу городскаго хозяйства и благосостоянія. О размѣрѣ каждаго владѣнія, о свойствѣ построекъ (каменныхъ и деревянныхъ), о числѣ, размѣрѣ и наемной платѣ жилыхъ и торговыхъ помѣщеній въ каждомъ владѣніи, о величинѣ расходовъ, производимыхъ владѣльцами имуществъ по ихъ содержанію (очищеніе, страховка и пр.) и т. д. можно узнать только изъ оцѣночныхъ вѣдомостей.

Вполнѣ сознавая первостепенное значеніе оцѣночныхъ вѣдомостей, Городская Дума, организуя коммиссіи для производства оцѣнокъ, разсчитывала, между прочимъ, на то, что центральная оцѣночная коммиссія, по мѣрѣ утвержденія оцѣнокъ, разработаетъ по опредѣленному плану богатый статистическій матеріалъ, заключающійся въ оцѣночныхъ вѣдомостяхъ, для чего отчасти и была назначена довольно значительная сумма 12.200 р. Къ сожалѣнію, это предположеніе Думы осталось безъ исполненія и вмѣсто „Свода всѣхъ оцѣнокъ“, коммиссіею былъ составленъ и напечатанъ „Сводъ результатовъ оцѣнки“, содержащій въ себѣ только именной списокъ владѣній, по кварталамъ и частямъ города, съ обозначеніемъ предъ каждымъ имуществомъ только суммы опредѣленнаго оцѣнкою чистаго дохода. Изданіе—не имѣющее никакого статистическаго значенія и весьма мало пригодное для практическихъ цѣлей городскаго управленія.

Вотъ почему въ настоящее время не представляется никакой возможности, на основаніи обнародованныхъ городскимъ управленіемъ весьма недостаточныхъ свѣдѣній, составить себѣ понятіе о состояніи недвижимой собственности въ Москвѣ, и мы принуждены ограничиться здѣсь только сообщеніемъ общихъ результатовъ произведенной оцѣнки и указаніемъ на существенныя недоразумѣнія, которыя сами собою возникаютъ изъ сравнительнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ собранныхъ оцѣнкою числовыхъ данныхъ.

По свѣдѣніямъ оцѣночной коммиссіи, содержащимся въ отчетѣ за 1874 годъ, весь чистый доходъ, опредѣленный новою оцѣнкою съ недвижимыхъ имуществъ, составилъ 19.028.946 р. „Такимъ образомъ“, заключаетъ оцѣночная коммиссія въ названномъ

отчетѣ (стр. 90), „доходность владѣній, вслѣдствіе переоцѣнки, увеличилась на 6.039.697 р., или на 46½%“. Но такъ какъ на основаніи ст. 129 „Городоваго Положенія“ къ платежу городскаго налога привлечены владѣнія, принадлежащія казнѣ, благотворительнымъ, ученымъ обществамъ и установленіямъ, а равно духовному вѣдомству — владѣнія, оцѣненныя въ первый разъ только въ 1873 и 1874 годахъ, то для правильности сужденія необходимо исключить изъ счета эти такъ-называвшіяся прежде „привилегированныя“ имущества. Число ихъ опредѣлилось въ 1135, съ чистымъ доходомъ въ 1.056.701 р. Если эти цифры исключить изъ приведенной въ отчетѣ вѣдомости, то останется 14.257 владѣній, оцѣненныхъ въ полномъ ихъ составѣ, съ чистымъ доходомъ: прежнимъ 11.932.548 р. и новымъ 17.972.245 р., что составляетъ увеличеніе „доходности“ на 51.11%. Эти суммы распредѣляются по частямъ города слѣдующимъ образомъ:

Части города.	Число владѣній.	Чистый доходъ. Новый.	Прежній.	Сумма увеличенія.
1. Арбатская	669	1.211.391	811.537	399.854
2. Басманная	657	969.894	626.703	343.191
3. Городская	1.482	2.603.633	1.847.777	755.856
4. Лефортовская	1.008	640.059	453.465	186.594
5. Мѣщанская	1.222	722.094	419.500	302.594
6. Мясницкая	291	1.764.175	1.155.661	608.514
7. Пречистенская	640	919.977	588.219	331.758
8. Прѣсненская	883	754.796	468.226	286.570
9. Пятницкая	603	737.450	552.914	184.536
10. Рогожская	1.155	685.811	428.350	257.461
11. Серпуховская	1.366	658.075	487.795	170.280
12. Срѣтенская	713	1.234.937	801.870	433.067
13. Сущевская	1.157	704.873	369.957	334.916
14. Тверская	372	2.221.718	1.475.000	746.718
15. Хамовническая	712	478.892	289.500	189.403
16. Якиманская	700	774.304	591.615	182.689
17. Яузская	627	890.166	564.470	325.696
	14.257	17.972.245	11.932.548	6.039.697

Изъ этой вѣдомости, составленной на основаніи данныхъ отчета оцѣночной коммиссіи за 1874 годъ, невозможно вывести никакого вѣрнаго заключенія—на сколько вообще увеличилась

въ 10-лѣтній промежутокъ времени доходность имуществъ по частямъ города и на сколько произведенная оцѣнка оказалась соотвѣтственною этой доходности? Сообщая результаты оцѣнки, оцѣночная коммиссія, къ сожалѣнію, даже не задалась этими вопросами и построила свои вѣдомости только на сравненіи результатовъ послѣдней оцѣнки съ тѣми данными, которыя имѣлись въ распоряженіи управленія только за годъ, предшествовавшій переоцѣнкѣ. Но и изъ этого сравненія все-таки видно, что наибольшее увеличеніе чистаго дохода (отъ 60 до 90%) оказалось въ пяти крайнихъ частяхъ города—Сущевской, Мѣщанской, Хамовнической, Прѣсненской и Рогожской, хотя эти части, по среднему чистому доходу, приносимому имуществами, принадлежатъ (вмѣстѣ съ Серпуховскою и Лефортовскою частями) къ числу самыхъ бѣдныхъ мѣстностей Москвы. Несомнѣнно, что эти пять частей города должны были такъ сильно выдвинуться впередъ уже потому, что, во-первыхъ, новая оцѣнка привлекла въ нихъ къ обложенію, по новому закону, очень много такихъ имуществъ (въ Петровскомъ паркѣ, Сокольникахъ, пригородныхъ слободахъ и пр.), которыя прежде оцѣночнаго налога не платили и оцѣнены не были; во-вторыхъ потому, что въ этихъ частяхъ города оказалось очень много вновь застроенныхъ пространствъ и перестроенныхъ домовъ. Тѣмъ не менѣе представляется весьма страннымъ, что центральныя, торговыя и наиболѣе богатыя части города представляютъ сравнительно гораздо меньшее увеличеніе чистаго дохода. Такъ, въ Городской части оно представляетъ только 40%, Тверской—50% и Мясницкой—52%, не смотря на то, что въ послѣдніе года протекшаго десятилѣтія эти части, въ особенности Тверская и Мясницкая, преобразились совершенно и застроились такими огромными сооруженіями, которыя должны бы были поднять доходность имуществъ въ несравненно большей степени.

Во вступленіи къ отчету Управы за 1874 годъ (на стр. 3) по поводу произведенной переоцѣнки записано, между прочимъ, слѣдующее: „Выработанный коммиссіею проектъ инструкціи для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ былъ утвержденъ Думою съ не значительными измѣненіями и оказался на дѣлѣ вполнѣ сообразнымъ. Руководствуясь этою инструкціею, избранныя Думою оцѣночныя коммиссіи, подъ наблюденіемъ центральной оцѣночной коммиссіи и главнымъ руководствомъ Управы, приступили къ общей оцѣнкѣ и исполнили ее съ полнымъ успѣхомъ въ очень

короткій сравнительно срокъ, именно въ 9 мѣсяцевъ; тогда какъ для оцѣнки, бывшей за 10 лѣтъ тому назадъ и производившейся подъ главнымъ руководствомъ генералъ-губернатора, потребовалось почти три года. Успѣхъ оцѣнки можно назвать благопріятнымъ и въ отношеніи финансовыхъ результатовъ. Безъ всякаго возвышенія размѣра процентовъ налога, новая оцѣнка увеличила городской доходъ на 46.50%, а именно на 543.000 р.".

Что оцѣночный сборъ, вслѣдствіе переоцѣнки, увеличился на 46½% и что переоцѣнка была окончена въ очень короткій срокъ, это несомнѣнно; но этихъ двухъ обстоятельствъ еще слишкомъ недостаточно для того, чтобы вывести такое рѣшительное заключеніе о полной успѣшности оцѣнки. За недостаткомъ данныхъ мы воздержимся отъ подачи своего мнѣнія въ ту или другую сторону *), а укажемъ здѣсь на капитальное недоразумѣніе, безъ разъясненія котораго рѣшительно нельзя даже приступить къ серьезному изученію дѣла. Рѣчь идетъ здѣсь о числѣ недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ.

Сколько было недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ по старой оцѣнкѣ 1864 года и сколько оказалось ихъ по новой оцѣнкѣ 1874 года—вопросъ этотъ далеко не выясненъ. По крайней мѣрѣ сравненіе числовыхъ данныхъ, добытыхъ въ эти два крайніе года протекшаго десятилѣтія, не привело насъ ни къ какому положительному результату. Вотъ наше сравненіе:

По оцѣнкѣ 1864 года число всѣхъ владѣній было опредѣлено въ 15.591, а за исключеніемъ „привилегированныхъ"—до 14.500 **).

По новой оцѣнкѣ 1874 года число владѣній опредѣлилось въ 15.558, изъ которыхъ 166 остались не оцѣненными вслѣдствіе неокончанія въ нихъ построекъ, а 1.135 отнесены къ числу „привилегированныхъ", не подлежавшихъ прежней оцѣнкѣ. Такимъ образомъ число владѣній, подлежавшихъ вполнѣ платежу оцѣночнаго сбора, оказалось 14.423.

15.591 противъ 15.558 и 14.500 противъ 14.423!

---

*) Въ изданіи Думы и не удобно было бы высказывать прямо и откровенно свое личное мнѣніе объ одномъ изъ важнѣйшихъ предпріятій общественнаго управленія въ то время; теперь же, по прошествіи 8 лѣтъ, наше мнѣніе было бы даже не умѣстно.

**) Мы заимствовали эти свѣдѣнія изъ доклада финансовой комиссіи, разсматривавшей проектъ городской смѣты на 1865 годъ и составлявшій свои соображенія „о размѣрѣ процентнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ" на тотъ же 1865 годъ (см. прил. къ смѣтѣ того года).

Спрашивается: какимъ образомъ общее число имуществъ въ Москвѣ и число имуществъ, подлежавшихъ оцѣнкѣ въ полномъ составѣ, могло въ теченіи 10 лѣтъ уменьшиться: въ первомъ случаѣ на 33, а во второмъ на 77? Такое уменьшеніе рѣшительно не вѣроятно и не возможно въ особенности въ виду того обстоятельства, что новая оцѣнка, на основаніи „Городоваго Положенія", охватила большое число новыхъ пространствъ подгородныхъ мѣстъ и привлекла къ платежу процентнаго налога множество такихъ имуществъ, которыя въ прежнюю оцѣнку не вошли. Одно изъ двухъ: или числовыя данныя, содержащіяся въ докладѣ финансовой коммиссіи 1864 года, или въ отчетѣ оцѣночной коммиссіи за 1874 годъ ошибочны, или же при производствѣ новой оцѣнки были по недосмотру пропущены какія нибудь имущества, а можетъ быть и цѣлые строительные кварталы, по которымъ производились оцѣнки. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ, первостепенной важности, требуетъ разъясненія *).

Налоги на промышленниковъ раздѣляются, какъ въ городскихъ смѣтахъ, такъ и въ отчетахъ на три отдѣльные разряда:

1) съ документовъ на право торговли и промысловъ;
2) съ промысловъ, освобожденныхъ отъ казенныхъ сборовъ, и
3) съ торговыхъ заведеній.

Всѣ эти разряды сборовъ легко и наглядно изображаются въ слѣдующей вѣдомости:

---

*) Впрочемъ, число владѣній, опредѣленное послѣднею оцѣнкою, выходитъ различно по двумъ различнымъ документамъ, напечатаннымъ городскимъ управленіемъ. Такъ, въ „Отчетѣ" за 1874 годъ это число показано въ 15.558, изъ которыхъ 166 не были оцѣнены за неокончаніемъ построекъ, и слѣдовательно число оцѣненныхъ составляетъ 15.392. Если же подсчитать частные итоги, показанные въ „Сводѣ результатовъ оцѣнки" по кварталамъ города, то составится 15.532 владѣнія, изъ которыхъ не были оцѣнены 149, такъ что число оцѣненныхъ владѣній должно оказаться 15.383. По нѣкоторымъ частямъ города разница въ числѣ оцѣненныхъ владѣній выходитъ довольно значительная.

	1873 годъ.	1874 годъ.	1875 годъ.	1876 годъ.
1. Съ документовъ на право торговли и промысловъ:				
А) съ купцовъ:				
а) Съ гильд. свидѣтельствъ.	103.912 р. 50 к.	135.107 р. 92½ к.	137.222 р. 50 к.	141.891 р. 78½ к.
б) „ билетовъ на лавки.		22.508 „ 50 „	21.995 „ — „	22.602 „ 50 „
в) На коммерческій судъ	19.760 „ 70 „	16.208 „ 02½ „	16.464 „ 75 „	17.025 „ 67½ „
г) Съ иногородныхъ купцовъ	20,775 „ — „	36.040 „ — „	33.787 „ 50 „	33.853 „ 75 „
По ст. А)	144.448 р. 20 к.	209.864 р. 45 к.	209.469 р. 75 к.	215.373 р. 80 к.
Б) Съ мелочныхъ торговцевъ:				
а) Со свидѣтельствъ	27 509 р. 90 к.	15.527 р. 40 к.	15.157 р. 75 к.	14.883 р. 51 к.
б) Съ билетовъ		8.834 „ 75 „	9.542 „ 68 „	9.146 „ 05 „
в) „ билет. на мѣщ. пром.		62 „ 25 „	74 „ 75 „	70 „ 81 „
По ст. Б)	27.509 р. 90 к.	24.424 р. 40 к.	24.775 р. 18 к.	24.100 р. 37 к.
В) Съ прикащиковъ.	27.922 р. 65 к.	9.370 р. 50 к.	9.554 р. 50 к.	9.752 р. 25 к.
Г) „ патентовъ	— —	168.047 „ 80 „	162.125 „ 60 „	144.529 „ 90 „
Д) На земскія нужды	130.180 „ 20¾ „	180.597 „ 72¼ „	160.422 „ 16 „	169.541 „ 11 „
По ст. 1)	330.060 р. 85¾ к.	592.304 р. 87¼ к.	566.347 р. 19 к.	563.297 р. 43 к.

	1873 годъ.	1874 годъ.	1875 годъ.	1876 годъ.
2. Съ промысловъ, освобожденныхъ отъ казенныхъ сборовъ.				
а) Съ огородниковъ. . . .	2.423 р. 17 к.	2.514 р. 60 к.	2.606 р. 04 к.	2.548 р. 89 к.
б) „ разнощиковъ. . . .	11.527 „ 23 „	13.415 „ 91 „	13.649 „ 35 „	12.563 „ 33 „
в) „ извощиковъ	37.265 „ 80 „	44.317 „ 45 „	41.515 „ 73 „	42.583 „ 54 „
г) „ адресныхъ билетовъ .	13.6640 „ 40 „	133.946 „ 10 „	155.983 „ 80½ „	136.678 „ 80½ „
д) За рабочихъ людей. . .	13.002 „ 95 „	13.689 „ 81 „	14.505 „ 85 „	13.434 „ 57 „
По ст. 2)	200.859 р. 55 к.	207.883 р. 87 к.	228.260 р. 77½ к.	207.809 р. 13½ к.
3. Съ торговыхъ заведеній.				
А) Съ трактирныхъ заведеній.	456.353 р. 40¼ к.	381.488 р. 34½ к.	397.612 р. 10½ к.	390.300 р. 02 к.
Б) Съ ренсковыхъ погребовъ	— „ — „	— „ — „	10.225 „ — „	10.060 „ — „
В) Съ меблированныхъ комнатъ и пр. . . .	20.506 „ — „	21.006 „ 70 „	21.324 „ 92 „	23.953 „ 67 „
Г) Съ постоялыхъ дворовъ	19.040 „ 60 „	17.312 „ 30 „	15.830 „ — „	15.991 „ 50 „
Д) Съ съѣстныхъ лавочекъ	1.844 „ — „	2.066 „ — „	2.609 „ 50 „	— „ — „
Е) Съ тепловаго сбора .	133.003 „ 61 „	180.289 „ 55 „	270.570 „ 02 „	227.895 „ 65 „
По ст. 3)	63.750 „ 61¼ „	602.161 „ 89½ „	655.171 „ 54½ „	668.200 „ 87 „
Общая сумма . . .	1.161.671 р. 12 к.	1.402.351 р. 63¾ к.	1.449.779 р. 51 к.	1.439.307 р. 43¼ к.

Ни на одномъ отдѣлѣ городскихъ сборовъ въ такой степени не обнаруживается не посредственное и чрезвычайно сильное вліяніе „Городоваго Положенія“, какъ именно на городскихъ сборахъ съ промышленности. Самое существенное преобразованіе, совершившееся въ силу новаго закона по этому отдѣлу городскаго хозяйства, заключается въ слѣдующемъ:

1. По введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія“ всѣ многообразные, въ разное время установленные и притомъ между собою не согласованные сборы съ промышленниковъ, возбуждавшіе на практикѣ многочисленныя сомнѣнія, недоразумѣнія и пр., замѣнены единообразными сборами, состоящими лишь въ прибавочныхъ въ пользу города суммахъ съ казенной цѣны разныхъ торговыхъ документовъ, установленныхъ „Положеніемъ“ 8 февраля 1865 года. А именно: а) съ купцовъ 1 и 2 гильдіи не свыше 25% съ цѣны свидѣтельствъ и 10% съ цѣны билетовъ; б) съ мелочныхъ торговцевъ и съ прикащиковъ по 10% съ цѣны выправленныхъ ими на право торговли документовъ, и в) 20% со всякаго рода патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу на заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта и вина, а также на заведенія для продажи питей. Бывшая при Городской Думѣ особая коммиссія о пересмотрѣ городскихъ сборовъ, существующихъ въ Москвѣ на основаніи мѣстныхъ положеній, дѣлаетъ въ своемъ докладѣ слѣдующую оцѣнку этого важнаго въ денежныхъ интересахъ города преобразованія:

„1. Вслѣдствіе отчисленія въ пользу городской кассы опредѣленныхъ процентовъ съ казенной цѣны документовъ, до чрезвычайности упростилось взиманіе подлежащаго сбора, ибо отнынѣ оно производится въ одно время съ выправкою установленныхъ документовъ и не предстоитъ надобности ни плательщикамъ терять время на уплату городскаго сбора, раздѣльно отъ выправки самыхъ документовъ, ни Городской Управѣ нести расходы по взиманію сихъ сборовъ, или по надзору за ихъ правильнымъ поступленіемъ: вся подлежащая къ платежу сумма сбора, къ опредѣленному сроку, полностью доставляется подлежащими установленіями въ городскую кассу. Вслѣдствіе того же порядка, недоимки по симъ сборамъ почти исчезли изъ ежегодныхъ вѣдомостей, такъ что за 1873 годъ значится ихъ только 21 р. 69 к., тогда какъ за прежніе годы оставалось ихъ еще не взысканными къ 1 мая 1874 г. 9.815 р. 47 к.

„2. Пріуроченіе городскихъ сборовъ ко взиманію казенныхъ пошлинъ въ формѣ процентной къ нимъ добавки внесло, безъ

сомнѣнія, большую равномѣрность обложенія всѣхъ плательщиковъ одинаковаго разряда. Если въ настоящее время еще могутъ возбуждаться сомнѣнія, то не относительно собственно неравномѣрности въ платежѣ городскихъ сборовъ, а относительно, можетъ статься, нѣкоторой неравномѣрности суммы казеннаго обложенія съ объемомъ торговыхъ правъ, предоставленныхъ лицамъ, выправившимъ тѣ или другіе документы.

„3. По введеніи этихъ новыхъ упрощенныхъ сборовъ, исчезли многочисленные разряды плательщиковъ, установленные стародавними „Положеніями“ 1823, 1827 и 1831 годовъ, при дѣйствіи которыхъ иные сборы вовсе не производились не потому, чтобы лицъ, подлежащихъ симъ сборамъ, не было, но потому, что лица эти уплатили другой акцизъ, услѣдить за чѣмъ (сказано въ отчетѣ бывшаго городскаго головы за 1863—1869 гг.), по неприведенію въ положительную ясность сего предмета, а равно и по многосложности разрядовъ платежей не имѣлось возможности“.

Изъ приведенной выше вѣдомости видно, что вслѣдствіе примѣненія новаго закона, городской сборъ съ мѣстныхъ гильдейскихъ купцовъ увеличился съ 104.000 р. (въ 1873 г.) до 157½ тыс. въ 1874 году и 164½ тыс. въ 1876 г. Съ другой стороны, городской сборъ съ мелочныхъ торговцевъ нѣсколько уменьшился: съ 27½ тыс. до 24—25.000 р.; несравненно большее уменьшеніе обнаружилось по сбору съ прикащиковъ, который съ 28.000 р. упалъ до 9.500 р. Между прочимъ, въ этомъ явленіи Городская Управа, составлявшая смѣту на 1874 годъ, справедливо усматривала „обстоятельство, говорящее въ пользу новаго закона, признавшаго болѣе справедливымъ подвергать большимъ налогамъ тѣхъ, кто обладаетъ и большими средствами къ выгоднѣйшему производству торговли“? *). Наконецъ, въ силу того же „Городоваго Положенія“, въ пользу города предоставленъ совершенно новый и весьма значительный сборъ съ патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу на заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта и вина, а также на заведенія для продажи питей. Этотъ новый сборъ, взиманіе котораго началось лишь съ 1875 года, даетъ теперь городу отъ 140 до 160.000 р. и болѣе въ годъ, превышая даже тѣ сборы, которые онъ получаетъ съ документовъ, выправленныхъ мѣстными купцами Москвы. Уменьшеніе этого сбора въ 1875 и 1876 годахъ, по словамъ Городской

*) См. докладъ Управы по названной смѣтѣ, стр. 4.

Управы, находитъ свое объясненіе въ томъ, что съ 1875 года были введены въ Москвѣ на три года высочайше утвержденныя 16 іюня 1873 года „Правила о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ", вслѣдствіе чего число питейныхъ заведеній съ 767 уменьшилось до 240, хотя съ другой стороны почти въ то же время была значительно увеличена цѣна за патенты.

Послѣдній сборъ по разсматриваемому отдѣлу составляетъ: „съ торговыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ на земскія нужды". Онъ былъ установленъ, высочайше утвержденными 21 ноября 1866 и 3-го іюля 1867 года мнѣніями государственнаго совѣта, въ силу которыхъ и назначается въ процентахъ съ цѣны, платимой за свидѣтельства, билеты и патенты въ казну, а опредѣленіе размѣра процентовъ предоставлено усмотрѣнію губернскаго земскаго собранія. Согласно съ симъ Московское губернское земское собраніе, постановленіемъ 13 сентября 1867 г., сдѣлало распредѣленіе этого сбора между городомъ Москвою и уѣздомъ. Слишкомъ замѣтное увеличеніе этого сбора въ 1874 году (болѣе 180.000 р.) объясняется просто тѣмъ, что по ошибкѣ въ счетъ поступленія за этотъ годъ были неправильно занесены тѣ суммы, которыя подлежали зачисленію за 1873 и 1874 годы, такъ что дѣйствительное поступленіе 1874 года составляло не 180.597 р. 72¼ к., а 167.650 р. 73 к. *).

Въ заключеніе нашихъ объясненій по первому пункту разсматриваемаго отдѣла городскихъ доходовъ, нельзя пройти молчаніемъ вопроса объ иногородныхъ купцахъ. Первоначально сборъ „съ иногородныхъ промышленниковъ" былъ установленъ „Положеніемъ 31 октября 1831 года", съ распредѣленіемъ плательщиковъ на купцовъ трехъ гильдій и прикащиковъ, причемъ иногородные купцы платили вдвое противъ мѣстныхъ. Этотъ двойной сборъ былъ сохраненъ Думою какъ послѣ преобразованія, совершеннаго „Положеніемъ 8 февраля 1865 года", такъ и по введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія". При составленіи смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ на 1874 годъ, Городская Управа „сочла правильнымъ" внести въ нее сборъ съ иногородныхъ купцовъ въ количествѣ 18.020 р., по разсчету 25% съ цѣны свидѣтельствъ, т. е. наравнѣ съ мѣстными купцами той же гильдіи. Но Городская Дума не согласилась съ этимъ предположеніемъ Управы и, на основаніи прежняго закона 1831 года, „въ настоящее время еще не отмѣненнаго и въ виду того, что со времени измѣненія правилъ о взи-

*) См. Отчетъ за 1874 годъ стр. 27, примѣчаніе.

маніи акциза не съ объявляемаго капитала, а съ гильдейскихъ свидѣтельствъ, то есть съ 1866 года въ городскія смѣты, тоже высочайше утверждавшіяся ежегодно, акцизъ съ иногородныхъ купцовъ вносился и собирался вдвойнѣ противъ мѣстныхъ" *),—внесенный въ смѣту сборъ съ иногороднихъ купцовъ удвоила. Въ этомъ удвоенномъ размѣрѣ онъ существуетъ и до настоящаго времени.

Еще въ первое время существованія бывшей Общей Думы, вмѣстѣ съ общимъ вопросомъ о разсмотрѣніи всѣхъ городскихъ сборовъ, возникло предположеніе о необходимости особаго разсмотрѣнія также и вопроса объ обложеніи иногородныхъ купцовъ. Но предположеніе это осталось безъ осуществленія. При введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія" снова былъ возбужденъ тотъ же вопросъ, но уже не въ средѣ городскаго общества, а вслѣдствіе прямаго указанія закона. А именно: хотя въ „Городовомъ Положеніи" и не упомянуто о сборѣ съ иногородныхъ купцовъ, но по высочайше утвержденному 20 іюня 1872 года мнѣнію государственнаго совѣта министру внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ министромъ финансовъ, поручено войти съ представленіемъ о предоставленіи городамъ права обложенія разрѣщенными въ пользу городскихъ доходовъ сборами, наравнѣ съ мѣстными купцами, также и иногородныхъ купцовъ 1 гильдіи, ведущихъ въ этихъ городахъ оптовую торговлю. На этомъ основаніи министръ внутреннихъ дѣлъ обратился съ циркулярнымъ предложеніемъ къ губернаторамъ, прося ихъ: „въ видахъ обстоятельнаго и всесторонняго обсужденія объясненнаго вопроса, передать оный на обсужденіе предварительно вновь образованныхъ, на основаніи „Городоваго Положенія", Городскихъ Думъ; полученныя же затѣмъ соображенія общественныхъ управленій привести въ систематическій порядокъ и въ такомъ видѣ сообщить оныя министру съ собственными губернаторовъ заключеніями". Въ заключеніи этого циркуляра министръ присовокупляетъ: „что со стороны губернскаго начальства необходимо вообще должное наблюденіе, чтобы обсужденіе подобныхъ общихъ вопросовъ не было замедляемо, какъ то, къ сожалѣнію, не рѣдко бываетъ, на неопредѣленное время, безъ особыхъ напоминаній со стороны министерства". Послѣднее опасеніе министра оправдалось вполнѣ. Изложенный циркуляръ на имя Московскаго губернатора былъ изданъ 14 ноября 1872 года,

*) См. докладъ Управы по смѣтѣ 1874 года, стр. 5, и докладъ финансовой коммиссіи по той же смѣтѣ, стр. 20, а равно приговоръ Городской Думы 14 декабря 1873 года.

за № 11469; съ тѣхъ поръ прошло почти пять лѣтъ, а Московское городское управленіе еще и не приступало къ разрѣшенію вопроса, такъ близко касающагося интересовъ городскаго управленія вообще и Московскаго купечества въ частности *).

Странная судьба постигла такъ-называемые „мѣстные“ городскіе сборы Москвы, т. е. существующіе на основаніи особыхъ мѣстныхъ положеній. Къ нимъ принадлежатъ: а) пять сборовъ, исчисляемыхъ въ смѣтѣ подъ названіемъ „съ промысловъ, освобожденныхъ отъ казенныхъ сборовъ“ (а именно: съ огородниковъ, разнощиковъ и съ содержателей фабрикъ и заводовъ за рабочихъ людей), б) тепловой сборъ съ лавокъ и магазиновъ, и в) за освѣщеніе фонарей передъ владѣніями, принадлежащими разнымъ вѣдомствамъ (см. раздѣлъ доходной смѣты: „разные доходы“). Объ этихъ сборахъ совершенно умолчано въ „Городовомъ Положеніи“ и упоминается лишь въ особомъ высочайше утвержденномъ 20 іюня 1870 года мнѣніи государственнаго совѣта (пун. 4 § IV) и въ „Правилахъ“ о примѣненіи „Городоваго Положенія“ къ столицамъ и городу Одессѣ (ст. 27). Этими двумя узаконеніями „мѣстные“ сборы сохранены для Москвы лишь въ теченіи трехъ лѣтъ со времени введенія „Городоваго Положенія“ и вмѣстѣ съ тѣмъ Думѣ „вмѣнено въ обязаность въ теченіе этого срока представить на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ свои соображенія объ отмѣнѣ сихъ сборовъ, или же объясненіе причинъ, по которымъ такая отмѣна нѣкоторыхъ изъ нихъ была бы, по мѣстныхъ обстоятельствамъ, признана не своевременною“. Такъ какъ „Городовое Положеніе“ введено въ Москвѣ въ концѣ 1872 года, то установленный трехлѣтній срокъ долженъ былъ окончиться къ наступленію 1876 года. Хотя преобразованная Дума приняла этими сборами на 1873 годъ 350.000 р., или, безъ адреснаго сбора (для замѣны котораго уже былъ проектированъ прежде особый налогъ на лицъ, промышляющихъ личнымъ трудомъ), болѣе 200.000 р., и хотя въ 1874 г. сумма этихъ сборовъ возросла до 400.000 р., а безъ адреснаго сбора до 280.000 р., тѣмъ не менѣе Дума, не опасаясь потерять столь значительную для городскаго бюджета сумму, приступила къ исполненію возложенной на нее закономъ обязанности только весною 1875 года, т. е. въ концѣ установленнаго трехлѣтняго срока. Само собою разумѣется, что въ такое короткое время трудно было ожидать составленія какого

*) Этотъ вопросъ не только не разрѣшенъ, но и не разсмотрѣнъ до настоящаго времени.

либо вполнѣ выработаннаго проекта городскихъ сборовъ. Образованная по этому вопросу особая коммиссія, окончивъ къ осени 1875 года первую часть труда и разсмотрѣвъ по частямъ каждый изъ мѣстныхъ сборовъ, пришла къ тому общему заключенію, что ни одинъ изъ нихъ не удовлетворяетъ самымъ не взыскательнымъ требованіямъ справедливости и что поэтому не представляется уважительныхъ причинъ ходатайствовать передъ правительствомъ о сохраненіи ихъ на будущее время. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, предложивъ исключить всѣ эти сборы изъ смѣты городскихъ доходовъ на 1876 годъ, коммиссія, раздѣляя предположенія, изложенныя бывшею Общею Думою еще въ 1874 году, находила, что неправильность и неравномѣрность распредѣленія между городскими плательщиками податнаго бремени, составляющія важнѣйшій недостатокъ городскихъ сборовъ, въ разное время установленныхъ и совершенно не согласованныхъ между собою, могутъ быть устранены лишь при одновременномъ и совокупномъ обсужденіи всѣхъ городскихъ налоговъ и акцизовъ, а потому изъявила готовность въ теченіи предстоявшаго 1876 года составить проектъ сборовъ, которыми представлялось бы справедливымъ замѣнить предложенныя къ отмѣнѣ налоги.

Предположенія коммиссіи не удостоились одобренія Городской Думы, которая хотя и признала неправильность и неудовлетворительность перечисленныхъ выше мѣстныхъ сборовъ, однако, въ виду доставляемыхъ ими до 350.000 р. въ городскую кассу, нашла нужнымъ ходатайствовать о сохраненіи ихъ „на одинъ годъ для представленія Думою соображеній объ отмѣнѣ, преобразованіи или замѣнѣ упомянутыхъ сборовъ новыми“ *). По этому ходатайству въ апрѣлѣ 1876 года послѣдовало высочайшее соизволеніе на продолженіе взиманія мѣстныхъ сборовъ, впредь до утвержденія въ установленномъ порядкѣ соображеній относительно этихъ сборовъ Московскаго городскаго общественнаго управленія, съ тѣмъ чтобы управленію сему было вмѣнено въ обязанность представить требующіяся соображенія не позднѣе будущаго сентября 1876 года, дабы дѣло это могло получить окончательное рѣшеніе безотлагательно. Не имѣя возможности въ такой короткій срокъ (съ мая по сентябрь 1876 года) представить полный выработанный проектъ сборовъ, „требующій весьма продолжительной предварительной работы по собиранію и разработкѣ многочисленныхъ матеріаловъ

*) См. приговоръ Городской Думы 15, 16 и 17 дек. 1875 года, № XCI.

и числовыхъ данныхъ", Дума вошла къ правительству съ новымъ ходатайствомъ „о продленіи срока для представленія на утвержденіе таковаго проекта до 1 января 1877 года". На это послѣдовалъ отвѣтъ министра внутреннихъ дѣлъ уже въ томъ смыслѣ, что онъ, за состоявшимся положеніемъ комитета министровъ 23 апрѣля, „затрудняется вносить вновь по упомянутому ходатайству Думы представленіе на высочайшее благоусмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ". И такъ, путемъ ходатайства Городская Дума достигла сохраненія въ бюджетѣ 1876 г. до 350.000 р., поступившихъ въ кассу мѣстныхъ сборовъ.

Одновременно съ этою перепискою составитель настоящей статьи принялъ на себя порученіе Думы изготовить проектъ обложенія налогами, названными въ приговорѣ Думы 2 и 5 марта, № XIV, 1876 года и притомъ въ предѣлахъ, установленныхъ симъ приговоромъ. Работа сія была начата съ наступленіемъ лѣта 1876 года, окончена и представлена въ Управу къ зимѣ того же года, т. е. ко времени образованія Думы въ новомъ составѣ *). Однимъ изъ первыхъ дѣлъ новой Думы было тщательное разсмотрѣніе смѣты на 1877 годъ, продолжавшееся семь вечеровъ кряду (12, 25, 26, 27, 31 января и 8 и 10 февраля сего года) и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе вопроса о сохраненіи мѣстныхъ сборовъ въ смѣтѣ 1877 года. Дѣло въ томъ, что по этому вопросу въ Городской Управѣ, составлявшей проектъ смѣты, произошло разногласіе. Меньшинство членовъ, основываясь на томъ справедливомъ положеніи, что трехлѣтній срокъ сохраненія сборовъ истекъ еще въ 1875 году, что Городская Дума, опасаясь лишиться 350.000 и болѣе руб., доставляемыхъ этими сборами, ходатайствовала о продленіи взиманія ихъ только на одинъ 1876 годъ, что ходатайство это было уважено на томъ условіи, чтобы соображенія Думы о преобразованіи налоговъ были представлены „не позднѣе сентября 1876 года",—каковаго условія Думою исполнено не было,—меньшинство членовъ Управы не находило никакихъ законныхъ основаній къ признанію за Думою права на сохраненіе сборовъ и въ 1877 году. На-оборотъ, большинство членовъ Управы доказывало, что „невыполненіе Думою возложенной на нее задачи въ указанный ей закономъ трехлѣтній срокъ послужило лишь мотивомъ къ ея ходатайству о предоставленіи ей возможности въ теченіи одного года представить

*) См. ниже статью о городскихъ налогахъ.

свои соображенія", что „правительство сочло нужнымъ указать, что только при изготовленіи этихъ соображеній къ сентябрю мѣсяцу возможно будетъ окончательно" разрѣшить этотъ вопросъ „къ указанному самою Думою сроку", что „въ вышеприведенномъ положеніи комитета министровъ прямо было бы опредѣлено, что взиманіе этихъ сборовъ дозволяется еще на одинъ годъ, если бы имѣлось въ виду ограничить продолженіе этихъ налоговъ лишь въ предѣлахъ возбужденнаго ходатайства; что выраженіе: впредь до утвержденія новыхъ соображеній ясно указываетъ, что ихъ взиманіе поставлено въ полнѣйшую зависимость отъ срока представленія самою Думою своихъ соображеній"; что, наконецъ, Городская Дума въ своихъ мотивахъ, побудившихъ ее къ ходатайству о сохраненіи сборовъ на 1876 годъ, „прямо выразила, что признаетъ не возможнымъ лишить городской бюджетъ такой значительной суммы (до 350.000) безъ одновременной замѣны его другимъ болѣе справедливымъ и уравнительнымъ обложеніемъ, каковыя соображенія Думы, подробно изложенныя въ представленномъ правительству ходатайствѣ, и удостоены высочайшаго утвержденія" въ положеніи комитета министровъ 23 апрѣля.

Такое же разногласіе оказалось и въ средѣ финансовой коммиссіи, разсматривавшей проектъ смѣты. Наконецъ, въ Городской Думѣ, при рѣшеніи этого вопроса, огромнымъ большинствомъ голосовъ, было положено внести въ смѣту 1877 года исчисленные Управою 350.000 р., причемъ выяснилось то мнѣніе большинства гласныхъ, что выраженіе: „впредь до утвержденія новыхъ соображеній" не ограничиваетъ права Думы по взиманію этихъ сборовъ никакимъ срокомъ и что предѣлъ этому взиманію, не смотря на ходатайство самой Думы о сохраненіи сборовъ только на одинъ 1876 годъ, долженъ быть положенъ самимъ правительствомъ, на основаніи пун. 4 ст. IV высочайше утвержденнаго 20 іюня 1872 года мнѣнія государственнаго совѣта. Вслѣдствіе составленнаго по смѣтѣ приговора Думы было приступлено Управою ко взиманію мѣстныхъ сборовъ въ 1877 году. Но дѣло это скоро было пріостановлено губернаторомъ, который вошелъ съ протестомъ въ губернское присутствіе, находя, что внесеніе въ смѣту 350.000 р., исчисленныхъ мѣстными сборами, противорѣчитъ закону. Хотя въ засѣданіи губернскаго присутствія, 11 марта, городской голова вмѣстѣ съ предсѣдателями мироваго съѣзда и губернской земской управы и защищалъ приговоръ Думы, но присутствіе

большинствомъ голосовъ признало его подлежащимъ отмѣнѣ *). Затѣмъ, такъ какъ на основаніи ст. 152 „Городоваго Положенія“ рѣшенія присутствія приводятся въ исполненіе немедленно, то Городскою Управою и былъ пріостановленъ пріемъ денегъ, поступившихъ по сборамъ: съ огородниковъ, разнощиковъ, за рабочихъ людей на фабрикахъ, тепловому и фонарному. Въ настоящее время дѣло это по жалобѣ Думы перенесено на разсмотрѣніе въ сенатъ **).

Пока велось изложенное выше дѣло, на разсмотрѣніе Думы, въ засѣданіи 5 апрѣля, былъ наконецъ представленъ, такъ долго лежавшій безъ движенія, докладъ о преобразованіи мѣстныхъ городскихъ сборовъ, составленный еще въ концѣ 1876 года пишущимъ настоящія строки. Хотя, по моему личному мнѣнію, совпадавшему и съ предположеніемъ Городской Думы въ прежнемъ составѣ, представлялось возможнымъ, ради выигрыша времени, разсмотрѣть докладъ непосредственно въ средѣ Городской Думы; однако по настоянію нѣсколькихъ гласныхъ для предварительнаго разсмотрѣнія его была образована особая спеціальная коммиссія, которой журнальнымъ постановленіемъ того же 5 апрѣля срокомъ для представленія доклада назначено 1 сентября настоящаго года. Но доклада сего въ Думу къ этому сроку не поступало и вопросъ былъ разрѣшенъ лишь приговоромъ 1878 г.

Этотъ эпизодъ, разсказанный здѣсь въ нѣкоторой подробности, на основаніи печатныхъ документовъ городскаго управленія, не лишенъ поучительности и можетъ послужить однимъ изъ многочисленныхъ доказательствъ того, какъ небережливо обращаемся мы съ нашимъ временемъ и какъ зачастую, вслѣдствіе нашей нерѣшительности и перемѣны въ воззрѣніяхъ на способы и пріемы для разрѣшенія вопросовъ, наносится ущербъ дѣлу. Прежняя коммиссія еще въ концѣ 1875 года предлагала отмѣнить 6 мѣстныхъ сборовъ и не вносить ихъ въ смѣту слѣдующаго года, находя въ то же время возможнымъ къ концу 1876 года разработать полный проектъ городскихъ сборовъ. Предложеніе это, главнымъ образомъ изъ опасенія такъ скоро потерять приносимыя

*) Впрочемъ, въ силу этого опредѣленія присутствія въ смѣтѣ 1877 года оставленъ сборъ съ лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ, такъ какъ о немъ уже были представлены Думою особыя соображенія, еще не получившія утвержденія правительства.

**) Правительствующій сенатъ разрѣшилъ дѣло въ пользу взиманія сборовъ впредь до представленія Думою соображеній о преобразованіи налоговъ.

этими сборами суммы, было отвергнуто Думою; затѣмъ дѣло оставалось безъ движенія съ декабря 1875 г. по май 1876 года, когда составитель настоящей статьи принялъ на себя обязанность разработать вопросъ въ предѣлахъ, установленныхъ приговоромъ Думы 2 и 5 марта 1876 г. Принятый мною на себя трудъ былъ оконченъ въ концѣ 1876 года, т. е. въ теченіи 6—7 мѣсяцевъ, и затѣмъ онъ поступилъ на разсмотрѣніе Думы уже въ апрѣлѣ текущаго года и все-таки отложенъ пока на неопредѣленное время. Что же вышло въ результатѣ всѣхъ этихъ обсужденій, не легкихъ работъ, отсрочекъ и т. д.? То, что въ настоящее время пріостановлено взиманіе сборовъ, всѣми признанныхъ не правильными и не уравнительными, но въ то же время до сихъ поръ не составлено Думою никакихъ окончательныхъ соображеній о замѣнѣ ихъ новыми сборами, хотя приговоромъ Думы 14 мая 1875 года и испрашивалось у правительства разрѣшеніе на представленіе такого проекта „до 1 января 1877 года“ *).

Торговыя заведенія, оплачивающія спеціальные городскіе сборы (за исключеніемъ тепловаго), составляютъ особую группу, подлежащую дѣйствію особаго „Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ“, 4 іюня 1868 и 1869 гг. и дополнительныхъ узаконеній и новѣйшихъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ. Къ заведеніямъ этого рода принадлежатъ: постоянные и временныя трактиры, ренсковые погреба, меблированныя комнаты, подворья и кухмистерскія, постоялые дворы, съѣстныя лавочки. Первоначально собственно трактиры (постоянные), ренсковые погреба и меблированныя комнаты и подворья облагались городскимъ сборомъ по среднему годовому акцизу, назначавшемуся по особой раскладкѣ, составленной такъ-называемою трактирною депутаціей. Что касается до постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ, то для нихъ, на основаніи того же трактирнаго положенія, назначается ежегодно особый сборъ, по усмотрѣнію Думы.

Не входя въ подробное объясненіе всѣхъ измѣненій, послѣдовавшихъ какъ въ отбываніи трактирнаго промысла въ Москвѣ, такъ и въ порядкѣ и способахъ взиманія городскаго акциза съ этого рода заведеній, мы укажемъ здѣсь, собственно для разъяс-

*) Вопросъ остается не разрѣшеннымъ до настоящаго времени. См. ниже ст. о налогахъ.

ненія приведенныхъ въ нашей вѣдомости числовыхъ данныхъ, только на слѣдующія важнѣйшія перемѣны:

1. Еще въ 1863 г., при примѣненіи въ Москвѣ трактирнаго положенія, было признано справедливымъ изъ общаго состава трактирныхъ заведеній выдѣлить такъ-называемыя меблированныя комнаты и подворья, какъ имѣющія особое назначеніе—доставлять дешевое помѣщеніе людямъ мало-достаточнымъ. Представленное по этому предмету ходатайство Думы было удовлетворено изданіемъ особаго „Положенія“ 8 февраля 1868 года, по которому эти заведенія образовали въ Москвѣ особое отъ трактировъ платежное общество, съ назначеніемъ особаго акциза.

2. Самое существенное измѣненіе въ общемъ порядкѣ отбыванія трактирнаго промысла произошло вслѣдствіе примѣненія въ Москвѣ изданныхъ для Петербурга правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ, 16 іюня 1873 года. Въ силу этихъ правилъ, съ 1 іюля 1874 года, самое число трактирныхъ заведеній установляется взаимнымъ соглашеніемъ оберъ-полицеймейстера съ управляющимъ акцизными сборами, а число ренсковыхъ погребовъ, входившихъ тоже въ составъ трактировъ, было ограничено 17. Наконецъ гостинницы, а равно харчевни и съѣстныя лавочки, собственно для удовлетворенія нуждъ простаго народа (безъ права продажи крѣпкихъ напитковъ), было разрѣшено открывать безъ ограниченія числа ихъ. Сверхъ того продажа крѣпкихъ напитковъ стала разрѣшаться лишь въ тѣхъ заведеніяхъ, которыя по особому осмотру признаются соотвѣтствующими своему назначенію.

3. По приговору Городской Думы, 8 января 1874 г., № 2, изъ содержателей ренсковыхъ погребовъ, торгующихъ закусками, въ видѣ временной мѣры, образовано особое отъ трактировъ платежное общество, съ назначеніемъ особаго средняго акциза.

Послѣднія перемѣны, происшедшія въ половинѣ 1875 года, имѣли самое существенное вліяніе на поступленіе городскаго сбора съ трактирныхъ заведеній. Такъ, въ первой половинѣ того года существовало 686 заведеній съ 875 буфетами и 43 ренсковыхъ погреба съ закусками; сумма городскаго акциза съ нимъ простиралась: съ трактировъ 199.588 р. 90 к., а съ ренсковыхъ погребовъ 5.325 р., всего 204.913 р. 90 к. Во второй же половинѣ года, вслѣдствіе закрытія многихъ заведеній по несоотвѣтствію ихъ требованіямъ закона, были выданы разрѣшенія 552 заведеніямъ съ 589 буфетами и 18 ренсковымъ погребамъ съ закусками;

въ городскую кассу поступило съ нихъ: съ трактировъ 147.035 р. 50 к., а съ ренсковыхъ погребовъ 2.325 р., всего 149.360 руб. 50 к., слѣдовательно менѣе противъ первой половины года на 53.553 р. 40 к. *). Вслѣдствіе именно этихъ причинъ, въ 1874 году и оказалось столь чувствительное, въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ, уменьшеніе общей суммы городскаго акциза по этой статьѣ.

Одна изъ существенныхъ перемѣнъ, произведенныхъ Думою по разсматриваемому отдѣлу городскихъ сборовъ состояла въ томъ, что по приговорамъ 5 ноября 1875 года, № 86, было положено не подвергать вовсе акцизу съѣстныя лавочки, въ уваженіе того, что онѣ „служатъ исключительно для удовлетворенія потребностей бѣднѣйшаго класса городскаго населенія“.

Для полнаго уясненія, содержащихся въ вышеприведенной вѣдомости, числовыхъ данныхъ о размѣрѣ городскихъ сборовъ съ торговыхъ заведеній (безъ тепловаго сбора) было бы необходимо привести здѣсь сравнительныя данныя какъ о числѣ заведеній, подлежавшихъ платежу городскаго налога въ каждомъ изъ разсматриваемыхъ годовъ, такъ и о размѣрѣ причитавшихся съ каждаго рода сихъ заведеній городскихъ акцизовъ. Къ сожалѣнію, ежегодные отчеты городскаго управленія не всегда даютъ для этого исчисленія достаточно точный метеріалъ. Такъ, напримѣръ, въ отчетѣ за 1873 годъ упомянуто только о числѣ буфетовъ въ трактирныхъ заведеніяхъ, вошедшихъ въ раскладку, а со сколькихъ заведеній и буфетовъ въ дѣйствительности поступилъ сборъ, показанный въ „Отчетѣ о движеніи городскихъ суммъ“, въ размѣрѣ 454.106 р. 50 к., не извѣстно (стр. 54 „Отчета“). Вообще въ этомъ послѣднемъ документѣ въ случаѣ измѣненія отчетныхъ цифръ, сравнительно со смѣтными предположеніями, кратко объясняется только, что „увеличеніе“ или „уменьшеніе“ городскихъ доходовъ послѣдовало отъ „большаго“ или „меньшаго“ числа открывшихся въ отчетномъ году заведеній, а какое число ихъ оказалось въ дѣйствительности не всегда показывается. Думается, что подобные пропуски въ „Отчетахъ“ управленія, долженствующихъ отличаться полнотою, совершенною ясностью и точностью не должны быть допускаемы. Если при назначеніи смѣтныхъ исчисленій, въ отдѣлѣ „Примѣчаній“ всегда указываются основанія сдѣланныхъ разсчетовъ, то такія же оз-

*) См. „Отчетъ“ городскаго управленія за 1874 г., стр. 28—29.

наченія тѣмъ болѣе необходимы въ годовыхъ „Отчетахъ о движеніи городскихъ суммъ“.

Нашъ обзоръ городскихъ доходовъ за первые 4 года, по введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, приходитъ къ концу. Намъ остается разсмотрѣть сравнительно не значительныя суммы, поступающія въ городскую кассу по тремъ послѣднимъ отдѣламъ отчетовъ. Всѣ эти сборы, исчисленные въ началѣ нашего обзора, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1873 годъ.		1874 годъ.		1875 годъ.		1876 годъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Съ совершаемыхъ актовъ.	180.528	29	207.951	22	204.957	92	216.594	73
2. Штрафы и пени:								
а) По разнымъ случаямъ. . . .	80.148	18¼	—	—	—	—	—	—
б) „ приговорамъ мир. судей .	23.337	69½	29.249	12½	31.394	51	28.279	28
в) „ адреснымъ билетамъ. . .	3.446	43½	4.248	05½	3.123	27	2.492	92
г) „ акцизамъ	—	—	38.316	36½	28.104	44½	20.339	92½
д) „ процентному и другимъ сборамъ.	—	—	26.732	70½	43.514	97½	47.442	51¼
е) За неисправное освѣщеніе фонарей.	—	—	3.289	16	452	75	261	34¾
По пун. 2 .	106.932	31¼	101.835	41	109.589	95	98.815	98½

3. Разные доходы:

а) Съ клейменія мѣръ, гирь и вѣсовъ	1.082	22	1.040	79	1.024	04	1.473	68
б) Съ аукціонной продажи . . .	3.156	73½	1.989	42¼	2.229	65½	7.152	84¾
в) За лѣченіе въ город. больниц.	2.106	20½	3.037	32	—	—	—	—
г) За справочныя цѣны. . . .	516	—	432	—	534	—	486	—
д) За освѣщеніе фонарей	3.320	06	5.777	38½	4.499	17	9.588	84
е) Процентовъ съ город. суммъ .	—	—	25.982	85	—	—	—	—
ж) За строительные планы . . .	—	—	5.536	96	5.279	56	5.699	96
з) Случайные доходы.	—	—	—	—	18.401	08	24.343	34
и) За разцѣнку продаваемыхъ владѣній	—	—	—	—	1.428	—	1.154	—
і) „ свидѣтельства повѣренныхъ.	—	—	—	—	3.743	—	4.000	—
к) „ содержаніе воинскаго присутствія.	—	—	—	—	—	—	560	—
По пун. 3 .	10.181	22	43.796	72¼	37.138	50	57.458	66¾

4. Сверхсмѣтные доходы:

а) Возвратъ суммъ	280	71	673	14¾	807	19	217	90
б) За проданныя вещи	3	30	100	—	69	80	7	20
в) „ строительные планы . . .	1.704	49¾	—	—	—	—	—	—
г) „ наемъ домовъ	1.316	66	800	—	—	—	232	54
д) По воинской повинности. . .	—	—	200	—	—	—	—	—
е) Вычеты на пенсіи.	—	—	259	82½	2.099	32¼	4.375	08

	1873 годъ.		1874 годъ.		1875 годъ.		1876 годъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
ж) Съ линеекъ	—	—	—	—	2.007	35	1.733	99
з) Съ Шведскаго подворья . . .	—	—	—	—	1.208	21	—	—
и) Съ рыбныхъ садковъ.	—	—	—	—	28	05	217	73
і) На канцел. по воин. повин .	—	—	—	—	977	—	—	—
к) Съ крытаго рынка.	—	—	—	—	—	—	154	17
По пун. 4 .	3.305	$16^{3}/_{4}$	2.032	$97^{1}/_{4}$	7.196	$92^{3}/_{4}$	6.938	61

Изложенныя въ этой вѣдомости данныя не требуютъ никакихъ особыхъ объясненій: они ясны сами по себѣ. Поступленіе ихъ въ томъ или другомъ размѣрѣ въ большинствѣ случаевъ отъ распоряженій городскаго управленія не зависитъ. Исключеніе изъ этого составляютъ только суммы штрафовъ и пеней, начисляемыхъ по не правильному платежу городскихъ сборовъ. Чѣмъ внимательнѣе къ этому дѣлу лица, коимъ ввѣрена эта часть хозяйства, тѣмъ, разумѣется, и взысканіе штрафовъ, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ, будетъ правильнѣе и своевременнѣе. До 1873 года, какъ видно изъ нашей вѣдомости, всѣ поступившіе штрафы и пени показывались общею суммою (80.148 р. $18^{1}/_{4}$ к.). Потомъ, для соблюденія точности въ показаніяхъ городскихъ отчетовъ, эту сумму стали дѣлить на нѣсколько суммъ по разрядамъ сборовъ.

Самое крупное изъ всѣхъ поступленій, перечисленныхъ въ вѣдомости, составляетъ сборъ за совершеніе актовъ, доставляемый нотаріусами. Тутъ разумѣются акты двоякаго рода: 1) съ векселей, заемныхъ писемъ и договоровъ, и 2) съ представляемыхъ ко взысканію закладныхъ. Сборъ перваго рода, безъ сомнѣнія, несравненно значительнѣе втораго и размѣръ его поступленія при однажды установленной таксѣ зависитъ отъ количества совершенныхъ сдѣлокъ, преимущественно торговаго свойства.

Изъ остальныхъ поступленій разсматриваемыхъ разрядовъ должно упомянуть только о трехъ сборахъ, которые стали поступать лишь въ послѣдніе годы. Разумѣемъ: 1) разрѣшенный „Городовымъ Положеніемъ“ сборъ за выдачу плановъ изъ строительнаго отдѣленія Городской Управы; 2) за разцѣнку владѣній, предполагаемыхъ въ продажу по частямъ—на основаніи приговора Думы 8 апрѣля 1874 г., № 34, и инструкціи о производствѣ оцѣнокъ, VIII, пун. 7. Это собственно не сборъ, а только возмѣщеніе расходовъ, дѣлаемыхъ Управою на производство разцѣнки и вознагражденіе черезъ мировой съѣздъ за свидѣтельства, выданныя имъ частнымъ повѣреннымъ—на основаніи высочайше утвержденныхъ по сему предмету 25 мая 1874 года правилъ.

III.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКВЫ ПО ОТЧЕТАМЪ 1878 И 1879 ГОДОВЪ.

(1880).

Общія суммы доходовъ и расходовъ. — Состояніе капиталовъ. — Что такое остаточный капиталъ? — Обзоръ доходовъ: разсмотрѣніе сборовъ съ торговли и промысловъ. — Обзоръ расходовъ: сравнительное изложеніе числовыхъ данныхъ; издержки города на строительную часть и городское благоустройство. — Что сдѣлано въ Москвѣ за эти два года? — Учебная и благотворительная часть. — Отпускъ суммъ разнымъ учрежденіямъ.

„Отчетъ о движеніи суммъ города Москвы за 1879 годъ“ составленъ по общепринятому плану, т. е. съ распредѣленіемъ отчетныхъ суммъ по тѣмъ же параграфамъ и статьямъ, какіе содержатся и въ ежегодныхъ смѣтныхъ росписяхъ, и съ обозначеніемъ какъ суммъ дѣйствительно поступившихъ или израсходованныхъ по 1 мая (срокъ дѣйствія городскихъ смѣтъ), такъ и тѣхъ, которыя или остались по этотъ срокъ въ недоимкѣ по отдѣлу доходовъ, или еще предстоятъ къ выдачѣ послѣ этого срока по отдѣлу расходовъ. Всѣ заслуживающія вниманія измѣненія суммъ, соотвѣтственно смѣтнымъ назначеніямъ, оговорены въ отдѣлѣ „объясненій“. Наконецъ, къ подробному изложенію отчетныхъ цифръ приложены вѣдомости: кредиторовъ городской казны по смѣтнымъ расходамъ 1875—1878 гг., городскихъ недоимокъ за послѣдній отчетный годъ и о состояніи городскихъ капиталовъ, какъ остаточнаго, такъ и имѣющихъ спеціальное назначеніе.

Хотя при руководствѣ всѣхъ этихъ данныхъ внимательный читатель, безъ сомнѣнія, можетъ составить себѣ вѣрное понятіе о состояніи городскаго хозяйства Москвы по стольку, по скольку оно можетъ быть выражено въ бухгалтерской цифрѣ, однако для этого необходимо предпринять не легкій трудъ перечисленія множества иной разъ весьма мелкихъ суммъ, расположенныхъ по 88 статьямъ доходовъ и болѣе чѣмъ по 310 статьямъ расходовъ, не считая общихъ и частныхъ итоговъ и отдѣльныхъ статей въ

вѣдомостяхъ, составляющихъ приложенія къ отчету. Сверхъ того, для полнаго уразумѣнія существа дѣла необходимо еще иногда соединять въ общія суммы однородныя данныя, расположенныя по разнымъ раздѣламъ отчета, или раздѣлять на части нѣкоторыя суммы одного и того же раздѣла и параграфа. Желая по возможности облегчить читателямъ этотъ трудъ, мы постараемся въ настоящемъ очеркѣ представить краткое извлеченіе изъ новаго отчета и, не вдаваясь въ мелочныя подробности счетовъ, выяснить лишь важнѣйшіе факты прожитаго финансоваго года и притомъ въ сравненіи съ фактами предшествовавшаго 1878 г., на сколько они могутъ быть выражены въ цифрахъ.

По сравненій общихъ итоговъ по доходамъ и расходамъ за эти два года, выведены въ отчетахъ слѣдующія двѣ суммы, названныя въ нихъ „отчисленіями избытка доходовъ въ остаточный капиталъ“: за 1878 годъ 689.906 р. 28¾ к., а за 1879 годъ 118.561 р. 29¾ к. Но эти два избытка имѣютъ только бухгалтерское, а не дѣйствительное значеніе, потому что для сравненія взяты не суммы дѣйствительныхъ поступленій и расходовъ по 1 мая, т. е. по срокъ заключенія дѣйствія смѣтъ, а суммы какъ дѣйствительно поступившія или израсходованныя по этотъ срокъ, такъ и тѣ, которыя только ожидаются къ поступленію, или предстоятъ къ выдачѣ послѣ этого срока. Слѣдовательно, при этомъ разсчетѣ дѣйствительныя отчетныя суммы соединены вмѣстѣ съ суммами, имѣющими только условное значеніе. Очевидно, что для правильнаго сужденія о дѣйствительномъ положеніи городскихъ финансовъ необходимо ввести въ сравненіе только тѣ суммы, которыя выражаютъ собою дѣйствительныя поступленія или выдачи къ одному и тому же сроку дѣйствія смѣтъ, т. е. къ 1 мая каждаго года. А именно:

	1878 годъ.	1879 годъ.
Доходы	4.229.158 р. 45 к.	4.138.287 р. 85¾ к.
Расходы	3.899.779 „ 75¾ „	4.363.585 „ 68 „

Изъ сравненія именно этихъ дѣйствительно отчетныхъ цифръ выходитъ, что въ 1878 году долженъ былъ оказаться избытокъ доходовъ 329.378 р. 69¼ к., въ 1879 году—не избытокъ въ 118.561 р. 29¾ к., а недочетъ, т. е. превышеніе расходовъ надъ доходами, въ 225.297 р. 82¼ к.

И такъ, почти при одинаковой суммѣ поступившихъ къ установленному сроку доходовъ, 1878 годъ имѣетъ несомнѣнное преимущественно передъ послѣдовавшимъ за нимъ годомъ главнымъ образомъ потому, что въ 1879 г., при одинаковыхъ средствахъ, пришлось израсходовать болѣе на 465.000 р. Изъ послѣдующаго подробнаго изложенія обоихъ отчетовъ будетъ видно, въ чемъ состояло сходство и различіе обоихъ разсматриваемыхъ годовъ, въ финансовомъ отношеніи, и на какіе именно предметы потребовались усиленные расходы въ 1879 году. Теперь же пока приведемъ нѣсколько общихъ цифръ, выражающихъ состояніе городскихъ капиталовъ, какъ остаточнаго, такъ и другихъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе.

Изъ приложенныхъ къ отчетамъ вѣдомостей счетъ этихъ капиталовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (по 1 мая 1879 и 1880 гг.):

	К 1879 году. Руб.	Коп.	К 1880 году. Руб.	Коп.
Остаточнаго	2.492.902	06¼	2.557.200	59¾
Спеціальныхъ:				
Тучковскаго	12.387	46¼	12.414	42½
Щербатовскаго	13.853	54	13.859	04
Молчановскаго	50.833	34	50.833	34
На устройство церквей въ казармахъ	5.637	70½	5.948	83½
На устройство церквей при арестантскомъ домѣ	3.386	57	3.571	28
Ссудный послѣ пожаровъ 1834	222.099	10¾	234.483	99¾
На устройство церкви въ Рукавишниковскомъ пріютѣ	35.730	72	5.435	97
Филатовскій	3.602	19	3.602	19
Рукавишниковскаго пріюта	17.643	02	35.680	07
Шемшуринскій	84.327	60	84.352	43
Фалѣевскій	7.375	02	7.740	66
Новиченковскій	7.705	93¼	8.390	14¼
Рядской пожарной команды	24.904	32	26.464	10¼
Всего спеціальн. капитал.	489.486	52¾	492.776	48¼

Изъ этой вѣдомости видно, что въ теченіе года остаточный капиталъ города возросъ на 64.298 р. 53½ к., а спеціальные

капиталы, назначенные преимущественно на дѣла благотворенія (содержаніе стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ, коекъ въ больницахъ и богадѣльняхъ, выдачу приданаго бѣднымъ невѣстамъ и пр.), за всѣми сдѣланными изъ нихъ выдачами увеличились на 3.289 р. 95 к.

Приведенныя числовыя данныя о состояніи городскихъ капиталовъ требуютъ одного обстоятельнаго разъясненія, безъ котораго дѣло представится въ не вѣрномъ свѣтѣ. А именно:

Городской остаточный капиталъ образуется изъ тѣхъ суммъ, которыя оказываются отъ превышенія доходовъ надъ расходами по исполненію смѣтъ, къ 1-му мая каждаго года, или отъ поступленія сборовъ послѣ этого срока, и потому ближайшее назначеніе этого капитала состоитъ въ томъ, чтобы покрывать изъ него могущіе оказаться дефициты городской кассы, а также тѣ чрезвычайные расходы, которые не могутъ быть по своимъ размѣрамъ или назначенію исполнены на текущія средства города. При такомъ значеніи этого капитала изъ показанныхъ выше суммъ его за 1878 и 1879 годъ можно, пожалуй, вывести то заключеніе, что городъ располагаетъ еще значительными наличными средствами—до $2^1/_2$ мил. р. Въ дѣйствительности же это не со всѣмъ такъ, и вотъ почему.

По вѣдомости, приложенной къ смѣтѣ 1877 года, остаточный капиталъ представлялъ еще дѣйствительно имѣвшуюся въ наличности сумму въ 1.609.105 р. $32^3/_4$ к., съ которой и было внесено въ доходную роспись того года процентами 55.594 р. 30 к., не считая тѣхъ процентовъ, которые ожидались къ поступленію съ суммъ, обыкновенно помѣщаемыхъ въ банкѣ на текущій счетъ „до времени израсходованія“—12.429 р. 66 к. Въ теченіе 1877 года весь остаточный капиталъ былъ израсходованъ главнымъ образомъ пожертвованіемъ 1 мил. р. на потребности послѣдней восточной войны и на устройство госпиталей, такъ что въ смѣту 1878 года, вслѣдствіе „истощенія“ этого капитала (см. записку Городской Управы), уже не было внесено никакой суммы поступленія процентами съ капитала. А между тѣмъ въ силу совершенно внѣшнихъ причинъ явилась неотложная надобность въ такихъ чрезвычайныхъ расходахъ, какъ постройка Александровскихъ (Серпуховскихъ) казармъ, устройство набережной и террасы у храма Христа Спасителя. Эти непредвидѣнныя прежде работы, конечно, превышали наличныя средства города и могли быть исполнены только на заемныя деньги. И вотъ 23 января

1878 г. состоялся приговоръ Думы, по которому въ государственномъ банкѣ былъ сдѣланъ заемъ въ 3 милл. р., съ назначеніемъ его исключительно на исполненіе этихъ построекъ. Другими словами: Городская Дума пожертвовала на потребности государства 1 милл. р. общественныхъ суммъ и скорѣе чѣмъ черезъ годъ сама оказалась на столько не состоятельною для удовлетворенія своихъ расходовъ, что прибѣгла къ пособію изъ казны втрое большей суммы! Заимствованія изъ этого источника производились по частямъ, по мѣрѣ надобности и покрывались постепенно изъ тѣхъ суммъ, которыя должны были поступить въ остаточный капиталъ. Такимъ образомъ по отчетамъ 1878 и 1879 г. стали значиться: въ активѣ особыя суммы по статьямъ постройки казармъ, набережной и террасы у храма Спасителя, а въ пассивѣ долгъ государственному банку. Затѣмъ, въ особомъ счетѣ остаточнаго капитала стали показываться и счета по этимъ постройкамъ. Такъ, въ 1878 году было показано: остаточнаго капитала 2.492.902 р. 06¼ к.; стоимость построенныхъ казармъ 925.935 р. 72½ к. и стоимость сооруженій у храма Спасителя 517.673 р. 22 к., причемъ долгъ государственному банку составлялъ къ отчетному сроку только 700.000 р. По отчету 1879 года остаточный капиталъ показанъ въ 2.557.200 р. 59¾ к., стоимость выстроенныхъ казармъ 1.628.383 р. 91 к. и сооруженій у храма Спасителя 909.584 р. 22¾ к., а долгъ государственному банку 1.200.000 р.

Всѣ эти свѣдѣнія приводятъ къ тому заключенію, что, строго говоря, къ 1879 г. въ наличности никакого остаточнаго капитала не было и потому никакихъ процентовъ съ него въ отчетахъ и не показано. Всѣ суммы, долженствовавшія поступить въ этотъ капиталъ по отчету 1879 года, были употреблены на производство этихъ сооруженій, всего на сумму 1.537.968 руб. 13½ коп., а слѣдовательно и самый капиталъ заключается не въ наличныхъ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ, а въ стоимости новыхъ сооруженій. Сверхъ того, по окончаніи этихъ работъ, на городской кассѣ остается долгъ государственному банку въ 1.200.000 р., которые и подлежатъ уплатѣ въ ближайшее время.

Таково общее положеніе денежныхъ суммъ города Москвы въ два послѣдніе отчетные года. Обратимся къ разсмотрѣнію доходовъ и расходовъ города за это время.

	1878 годъ. Руб.	Коп.	1879 годъ. Руб.	Коп.
Проценты съ капиталовъ *) .	—	—	5.774	70
Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	248.890	15	277.389	82
Съ городскихъ казармъ. . . .	255.341	19	237.335	22
Налогъ на недвижимыя имущества.	1.774.120	63	1.593.086	91 3/4
Налоги на промышленниковъ.	1.131.401	49 1/2	1.559.090	45
Съ совершаемыхъ актовъ . .	164.266	59	171.958	10 1/2
Штрафовъ и пеней.	127.160	78	170.925	33 1/2
Разныхъ поступленій	75.400	15 3/4	67.667	64 1/4
Доходы сверхъ смѣты	452.577	45 3/4	55.059	66 3/4
	4.229.158	45	4.138.287	88 3/4

Изъ этихъ данныхъ видно прежде всего, что въ 1878 году поступило доходовъ болѣе противъ 1879 года на 90.870 р. 59 1/4 к. Но это, такъ-сказать, перевыручка сборовъ — только кажущаяся и не имѣетъ никакого дѣйствительнаго значенія по слѣдующимъ причинамъ:

1. Если самый крупный изъ городскихъ сборовъ, оцѣночный съ недвижимымъ имуществъ, доставилъ городской кассѣ въ 1878 году 1.752.300 р. 08 к., противъ 1.572.533 р. 25 3/4 к. 1879 отчетнаго года, т. е. на 179.766 р. 82 1/4 к. болѣе, то не слѣдуетъ забывать, что въ первомъ изъ этихъ годовъ размѣръ налога былъ опредѣленъ въ 10% съ чистаго дохода, а въ 1879 г. было признано возможнымъ уменьшить его до 9%. Такъ какъ чистый доходъ съ имуществъ, подлежавшихъ налогу, составлялъ въ 1878 году 20.103.559 р., а въ 1879 году 20.567.008 р., то по размѣру 9% обложенія должно бы было поступить въ первомъ изъ названныхъ годовъ 1.809.320 руб. 31 коп., а въ послѣднемъ 1.851.030 р. 72 к. Слѣдовательно, пропорціонально размѣру обложенія, преимущество должно остаться на сторонѣ 1879 года.

*) Точнѣе: не съ капиталовъ, а съ суммъ, помѣщаемыхъ, до времени израсходованія, на текущій счетъ въ банкахъ, или въ процентныя бумаги.

2. По отчету 1878 года, въ статьѣ сверхсмѣтныхъ поступленій, показано 452.577 р. 45³/₄ к., а въ 1879 году только 55.059 р. 66³/₄ к. Но въ первой изъ этихъ суммъ значится болѣе 153.000 р., поступившихъ „мѣстными налогами“ (тепловымъ, съ разнощиковъ и пр.) за 1877 годъ, которыя должны быть исключены изъ общей суммы всѣхъ доходовъ 1878 года. Тогда окажется, что, не смотря на 10% размѣръ обложенія оцѣночнымъ налогомъ, сумма всѣхъ доходовъ 1878 года меньше, чѣмъ въ 1879 году.

Сравнивая другіе разряды доходовъ за два года, нельзя не замѣтить, что въ 1879 году, за исключеніемъ сбора за размѣщеніе войскъ въ казармахъ, по всѣмъ статьямъ оказываются болѣе или менѣе значительныя превышенія. Такъ, городскія имущества и оброчныя статьи дали болѣе на 28.499 р. 67 к.; сборы съ промышленниковъ болѣе на 164.114 р. 62½ к. *); сборы съ совершаемыхъ актовъ болѣе на 7.691 р. 51½; штрафы и пени болѣе на 43.764 р. 55½ к. Слѣдовательно по всѣмъ названнымъ статьямъ 1879 годъ представляетъ значительныя преимущества передъ годомъ ему предшествовавшимъ.

Особеннаго разсмотрѣнія заслуживаютъ здѣсь налоги на промышленниковъ, составляющіе обыкновенно болѣе 30% всей суммы поступленій въ годъ. Вотъ краткая вѣдомость, изъ которой можно видѣть поступленія этого разряда доходовъ въ два разсматриваемые года.

	1878 годъ.	1879 годъ.
Съ купцовъ обѣихъ гильдій.	206.190 р. 71½ к.	214.787 р. 25 к.
„ мелочныхъ торговцевъ .	24.506 „ 03 „	25.904 „ 48 „
„ прикащиковъ обоихъ классовъ.	9.658 „ 50 „	10.398 „ 75 „
„ патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу	144.488 „ 50 „	181.865 „ 70 „
На земскія нужды	131.112 „ 50 „	200.044 „ 87 „

*) Въ отчетѣ 1878 года въ статьѣ „налоги на промышленниковъ“ показана сумма 1.131.401 р. 49½ к. Но эта сумма не вполнѣ выражаетъ сущность дѣла, ибо сюда не вошли слѣдующіе сборы, показанные въ разрядѣ доходовъ, поступившихъ сверхъ смѣты: тепловой 237.437 р. 77 к., съ содержателей фабрикъ и заводовъ за рабочихъ людей 12.532 р. 89 к., съ огородниковъ 3.177 р. 54 к., съ разнощиковъ 10.426 р. 13 к., всего 263.574 р. 33 к., съ которыми налоги на промышленниковъ составятъ 1.394.975 р. 82½ к. Эта послѣдняя цифра и принята нами въ соображеніе при сравнительномъ разсмотрѣніи налоговъ на промышленниковъ.

	1878 годъ.		1879 годъ.	
Съ огородниковъ	3.177 р. 54 к.		3.006 р. 09 к.	
„ разнощиковъ	10.426 „ 13 „		10.707 „ 84 „	
„ извощиковъ	42.202 „ 16 „		44.029 „ 71 „	
За адресные билеты . . .	121.773 „ 90 „		139.089 „ 30 „	
„ рабочихъ людей. . . .	12.532 „ 89 „		15.483 „ 40 „	
Съ торговыхъ заведеній. .	451.469 „ 19 „		449.141 „ 28 „	
Тепловой сборъ	237.437 „ 77 „		264.631 „ 78 „	
Всего. . . .	1.394.975 р. 82½ к.		1.559.090 р. 45 к.	

Слѣдовательно, за исключеніемъ совершенно ничтожнаго уменьшенія сборовъ по статьямъ: съ огородниковъ на 171 р. 45 к. и съ торговыхъ заведеній—на 2.327 р. 91 к., рѣшительно по всѣмъ сборамъ обнаружились болѣе или менѣе значительныя увеличенія доходовъ въ 1879 году, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Эти увеличенія ясно указываютъ на то, что самые предметы обложенія городскими сборами постепенно увеличиваются. Справедливость этого положенія подтверждается слѣдующимъ сопоставленіемъ данныхъ, выражающихъ число торговыхъ документовъ и торговыхъ лицъ, подлежащихъ обложенію:

	Въ 1878 г.	Въ 1879 г.
1. Свидѣтельствъ 1 гильдіи	714	738
Свидѣтельствъ 2 гильдіи	5.658	6.017
	6.372	6.755
2. Билетовъ на лавки всѣхъ разрядовъ по 1 и 2 гильдіи	10.167	11.045
3. Свидѣтельствъ на мелочной торгъ всѣхъ разрядовъ	8.800	9.685
4. Билетовъ къ этимъ свидѣтельствамъ. .	9.798	10.528
5. Билетовъ на мѣщанскіе промыслы . .	385	309
6. Прикащичьихъ свидѣтельствъ.	11.236	11.696
7. Патентовъ по питейному уставу . . .	1.828	1.830
8. Извощичьихъ значковъ	20.512	30.769
9. Лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ	муж. 101.394 жен. 60.495	115.839 72.112
	161.889	187.951

Что касается до числа торговыхъ заведеній, подлежавшихъ городскимъ сборамъ разныхъ наименованій, то въ отчетахъ имѣются свѣдѣнія только о трактирныхъ заведеніяхъ, ренсковыхъ погребахъ, меблированныхъ комнатахъ и постоялыхъ дворахъ, составляющихъ лишь весьма не значительную часть всѣхъ торговыхъ помѣщеній въ Москвѣ. Сверхъ того, обложенію городскими налогами кромѣ поименованныхъ заведеній, подлежатъ только тѣ, которыя оплачиваютъ такъ-называемый „тепловый сборъ". А слѣдовательно, и точной цифры всѣхъ существовавшихъ въ Москвѣ торговыхъ заведеній по отчетамъ опредѣлить нельзя.

Одно изъ слабыхъ мѣстъ городскихъ смѣтъ и отчетовъ составляетъ обыкновенно статья городскихъ сборовъ за размѣщеніе войскъ въ казармахъ и другихъ зданіяхъ. Дѣйствительныя поступленія слѣдуемыхъ городу суммъ обыкновенно бываютъ несравненно меньше тѣхъ, которыя ожидаются къ поступленію по смѣтнымъ назначеніямъ. Такъ, въ 1878 году было исчислено по смѣтѣ 368.713 р. 01 к., въ дѣйствительности же поступило 255.341 р. 19 к., а въ 1879 году вмѣсто 376.305 р. 84 к. поступило еще менѣе—только 237.335 р. 22 к. Важнѣйшая изъ причинъ несоотвѣтствія между смѣтными назначеніями и дѣйствительнымъ поступленіемъ казарменнаго сбора состоитъ, какъ извѣстно, въ неясности самаго „Положенія" о квартирной повинности, возбуждающаго въ своемъ исполненіи многочисленныя недоразумѣнія между городскими управленіями и распорядительнымъ комитетомъ. Въ результатѣ этихъ недоразумѣній, весьма медленно разъясняемыхъ высшими правительственными инстанціями, оказываются обыкновенно значительные недоборы городской кассы, а иногда и необходимость слагать со счетовъ крупныя суммы, признаваемыя, однако, городскимъ управленіемъ подлежащими къ поступленію. Такъ, къ 1-му мая 1879 годъ оставалось въ недоимкѣ 322.689 р. 38 к., да за 1879 годъ причислено еще 106.078 р., всего 428.767 р. 38 к., т. е. несравненно болѣе всего оклада, исчисленнаго по смѣтѣ 1880 г. (322.016 р. 76 к.). Въ счетъ показанной суммы поступило только 107.736 р., а 61.975 р. 12 к. исключены, какъ не подлежащіе взысканію, такъ что на 1 мая 1880 года остается все-таки въ недоимкѣ: за время до 1879 года 152.977 р. 60 к., что составляетъ вмѣстѣ съ недоборомъ 1879 года почтенную сумму 259.055 р. 78 к. При сравненіи суммъ казарменнаго сбора за два отчетные года, могутъ замѣтить здѣсь слѣдующее несоотвѣтствіе: по смѣтѣ 1878 года ожидалось къ по-

ступленію 368.713 р. 01 к., а на 1879 годъ было назначено 376.305 р. 84 к. (изъ этой суммы, вслѣдствіе меньшаго числа размѣщенныхъ войскъ, подлежало уплатѣ въ пользу города 343.413 р. 22 к.). Въ дѣйствительности же поступило: въ 1878 году 255.341 р. 19 к., а въ 1879 году еще менѣе—237.335 р. 22 к. Скажутъ: какъ могло произойти это уменьшеніе, когда въ 1879 году прибавились новыя обширныя казармы, Александровскія, у Серпуховской заставы, могущія вмѣстить 3.900 нижнихъ чиновъ и оцѣненныя Управою, по стоимости содержащихся помѣщеній, въ 79.856 р. въ годъ казарменнаго сбора? Дѣло въ томъ, что новыя казармы оставались въ 1879 г. не занятыми и все уменьшеніе сбора относится лишь до прежнихъ казармъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о недоимкахъ. Положеніе ихъ за два года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1-му мая 1878 года оставалось всѣхъ недоимокъ 1.105.938 р. 50 к.; въ теченіе года было причислено недоимокъ прежнихъ лѣтъ 60.603 р. 45 к., да за 1878 годъ оказалось 426.245 р. 54¼ к., всего съ прежними 1.592.787 р. 49¼ к. Съ другой стороны, въ теченіе года поступило: 428.951 р. 27¾ к., исключено 123.060 р. 91¼ к., всего 552.012 р. 19 к. Слѣдовательно, къ 1-му мая 1879 года оставалось 1.040.775 р. 30¼ к., изъ коихъ по одному казарменному сбору, какъ сказано, 322.689 р. 38 к.

Въ теченіе 1879 года причислено вновь недоимокъ прежнихъ лѣтъ только 11.524 р. 83½ к., и за этотъ годъ оставалось въ недоборѣ 463.109 р. 90¾ к., всего съ прежними 1.515.410 р. 04½ к. Съ другой стороны, поступило въ уплату 450.483 р. 93½ к., исключено 74.199 р. 55½ к., всего 524.683 р. 49 к. Наконецъ, къ 1-му мая 1880 года осталось 990.726 р. 55½ к., изъ которыхъ 259.055 р. 78 к. по казарменному сбору.

Во всякомъ случаѣ въ теченіе 1879 года сумма недоимокъ сократилась болѣе чѣмъ на 50.000 рублей.

Обращаясь къ изложенію расходныхъ статей необходимо предпослать слѣдующее поясненіе приводимыхъ ниже исчисленій. Установленные практикою разряды городскихъ расходовъ, по своимъ наименованіямъ, не всегда соотвѣтствуютъ содержанію. Такъ, достаточно для примѣра указать на то, что, напримѣръ, въ раздѣлѣ „разныхъ расходовъ“, простирающихся иногда до нѣсколькихъ сотъ тысячъ руб., содержится много такихъ статей,

которыя могутъ быть удобно распредѣлены по разнымъ соотвѣтствующимъ ихъ содержанію параграфамъ отчетовъ. Дабы достигнуть болѣе соотвѣтствующаго существу дѣла распредѣленія предметовъ расходовъ, необходимо сдѣлать слѣдующія измѣненія.

1. Къ показаннымъ въ отчетахъ расходамъ на выдачу пенсій и пособій (ст. 9) присоединить слѣдующія суммы, стоящія въ отдѣлѣ разныхъ расходовъ: (§ XVII) въ 1878 году 7.366 р. на выдачу заштатнаго жалованья служившимъ въ Думѣ до преобразованія 1870 г.; въ 1879 г. 1.200 р. на тотъ же предметъ, 300 р. пособіе г-жѣ Богословской и 1.262 р. 50 к. пенсіи г-жѣ Поповой.

2. Такъ какъ по § 10 ремонтныя работы по строительной части относятся прямо къ содержанію въ порядкѣ общественныхъ имуществъ, то сюда же должны быть перенесены изъ § XVII расходы 1878 года: 520 р. на содержаніе десятичныхъ вѣсовъ, 15.490 р. 38 к. на страхованіе имуществъ и 1879 года: 768 р. 80 к. на содержаніе десятичныхъ вѣсовъ, 16.614 р. 94 к. на страхованіе и 13.042 р. 93 к. на содержаніе Сокольниковъ.

3. Къ расходамъ на содержаніе инженерной части (§ XII) прямо относятся слѣдующія суммы, показанныя въ отчетѣ 1879 года въ раздѣлѣ разныхъ расходовъ: 5.607 р. 70 к. на расширеніе Рязанскаго проѣзда и 3.000 р. на расширеніе Лубянской улицы.

4. Къ расходамъ по содержанію воинской части (§ XIII) должны быть причислены суммы 1878 года: 12.505 р. 20 к. по мобилизаціи войскъ, и въ 1879 году: 1.476 р. 25 к. на тотъ же предметъ и 2.293 р. 15 к. на выдачу квартирныхъ денегъ разнымъ воинскимъ чинамъ. Всѣ эти расходы значатся въ отчетахъ по § XVII.

5. Прямое отношеніе къ расходамъ на благотворительную часть (§ XV) имѣютъ суммы 1878 года: 111.540 р. 04¼ к. по содержанію госпиталей для больныхъ и раненыхъ воиновъ, и 85.833 р. 38 к. пособія семействамъ нижнихъ чиновъ, и 1879 года: 8.756 р. 83 к. пособія семействамъ нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ, 10.000 р. пособія жителямъ гор. Оренбурга и 3.275 р. 45 к. пособія обществу „Утоли моя печали“.

6. Въ § XVI „отпускъ суммъ разнымъ учрежденіямъ“ должна быть перенесена показанная въ отчетѣ 1878 года сумма 3.580 р. на содержаніе секретной части генералъ-губернаторскаго управленія.

Сдѣлавъ, согласно этимъ указаніямъ, перестановки цифръ въ соотвѣтствующихъ раздѣлахъ обоихъ отчетовъ, получимъ слѣдующій полный сводъ расходовъ, исполненныхъ въ два разсматриваемые года:

	1878 годъ. Руб.	Коп.	1879 годъ. Руб.	Коп.
1. Уплата долговъ	66.039	14	75.295	94
2. Общественное управленіе	420.144	46	431.796	73½
3. Аукціонная камера	1.159	92	1.160	—
4. Воинское присутствіе	3.600	—	4.440	—
5. Адресная контора	17.793	89	17.409	84
6. Полицейскія учрежденія	784.809	05½	800.316	24½
7. Мировыя учрежденія	127.369	27	152.531	07
8. Тюремныя учрежденія	45.940	75	46.854	85
9. Выдача пенсій и пособій	14.124	54	11.863	87
10. Строительная ч. и содержаніе имуществъ	213.709	46½	331.591	64¼
11. Городской водопроводъ	44.336	90	78.229	57¾
12. Инженерная часть и благоустройство	975.647	44¾	1.349.397	43
13. Воинская часть	151.571	—	171.396	95
14. Учебно-воспитательная часть	224.793	22	254.579	31
15. Благотворительная часть	491.360	67	316.567	97
16. Отпускъ суммъ разнымъ учрежденіямъ	127.106	53	124.826	91
17. Разные расходы	190.273	50	195.327	34
Всего	3.899.779	75¾	4.368.585	68

Слѣдовательно, въ 1879 году было израсходовано на 463.805 р. 92¼ к. болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Изъ вѣдомости видно, по какимъ именно статьямъ городскаго бюджета и въ какомъ размѣрѣ произведены эти расходы. Не вдаваясь въ подробныя объясненія всѣхъ послѣдовавшихъ въ теченіе года измѣненій въ расходахъ, мы постараемся здѣсь сопоставить за два года лишь тѣ отчетныя цифры, которыя представляютъ болѣе замѣтныя измѣненія, или могутъ дать понятіе о направленіи городскаго хозяйства въ послѣднемъ отчетномъ году.

Содержаніе общественнаго управленія обошлось на 11.652 р. 27½ к. дороже предшествовавшаго года. Показанныя въ вѣдомости суммы распредѣляются такъ:

Личный составъ управленія	370.677 р. 96 к.	374.110 р. 39 к.
Хозяйственныя и др. расходы.	49.466 „ 50 „	57.686 „ 34½ „
	420.144 р. 46 к.	431.796 р. 73½ к.

Въ штатномъ составѣ лицъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ не послѣдовало: можно указать развѣ на то, что еще по смѣтѣ 1879 года были усилены рабочіе силы по инженерному отдѣленію Управы назначеніемъ одного контролера и лишнихъ десятниковъ и артельщиковъ, вслѣдствіе значительно усилившихся работъ по ремонту мостовыхъ и новому замощенію.—Размѣръ хозяйственныхъ расходовъ измѣняется соотвѣтственно цѣнамъ на поставку дровъ, свѣчей, канцелярскихъ матеріаловъ, а также печатанія докладовъ, журналовъ засѣданій и „Извѣстій“.

Расходы по содержанію полицейскихъ учрежденій распредѣляются такъ:

	1878 г.	1879 г.
Городская полиція	401.030 р. 01 к.	422.663 р. 92 к.
Управа благочинія	12.017 „ 94 „	12.017 „ 93 „
Жандармскій дивизіонъ	96.908 „ 34 „	94.967 „ 19½ „
Пожарная часть	214.063 „ 58½ „	210.610 „ 35 „
Врачебное управленіе.	33.415 „ 48 „	32.683 „ 15 „
Телеграфъ	27.373 „ 70 „	27.373 „ 70 „
	784.809 р. 05½ к.	800.316 р. 24½ к.

Слѣдовательно, по отношенію къ общей суммѣ всѣхъ расходовъ города, содержаніе полиціи составляло въ оба года до 17½%. Впрочемъ, показанныя суммы еще не исчерпываютъ всѣхъ расходовъ города на этотъ предметъ, такъ какъ сюда не вошли довольно значительные расходы по ремонту и новымъ постройкамъ въ полицейскихъ зданіяхъ и въ Петровскихъ казармахъ, исчисляемые обыкновенно по статьѣ „строительная часть“ (§ X отчетовъ). Вообще эта статья расходовъ, имѣющихъ значительно усилиться въ ближайшее время, по утвержденіи законодательнымъ порядкомъ проекта преобразованія городской полиціи, занимаетъ такое видное мѣсто въ бюджетѣ Москвы, что здѣсь не излишне будетъ сдѣлать слѣдующія краткія объясненія къ отчетнымъ цифрамъ:

1. Расходы по наружной полиціи состояли изъ слѣдующихъ двухъ частей:

	1878 г.	1879 г.
Личный составъ	348.336 р. 95 к.	364.143 р. 89 к.
Хозяйственные и др. расходы	52.693 „ 06 „	58.520 „ 03 „
	401.030 р. 01 к.	422.663 р. 92 к.

Въ 1879 году израсходовано болѣе: на личный составъ служащихъ на 15.806 р. 96 к., на хозяйственныя потребности—отопленіе, освѣщеніе и др., на 5.826 р. 97 к.

Число должностныхъ лицъ наружной полиціи, безъ служащихъ въ канцеляріяхъ и телеграфѣ, было совершенно одинаково—2488. Вся разница заключалась лишь въ измѣненіи числа нижнихъ чиновъ по разрядамъ, вслѣдствіе чего, соотвѣтственно штатнымъ росписаніямъ жалованій, оказались и разныя общія суммы расходовъ.

2. По жандармскому дивизіону:

	1878 г.	1879 г.
Личный составъ съ провіантомъ и аммуниціей	54.948 р. 86 к.	53.174 р. 96½ к.
Содержаніе лошадей	41.608 „ 14 „	41.435 „ 17 „
Прочіе расходы	351 „ 34 „	357 „ 06 „
	96.908 р. 34 к.	94.967 р. 19½ к.

Примѣчаніе. Число служившихъ въ дивизіонѣ нижнихъ чиновъ показано въ 1878 г. 404 строевыхъ и 54 не строевыхъ, а въ 1879 году, при томъ же числѣ строевыхъ, только 27 не строевыхъ. Судя почти по одинаковому размѣру расходовъ по содержанію этихъ чиновъ — 3.237 р 41 к. и 3.230 р. 78 к., — можно предположить, что цифра 54 показана въ отчетѣ 1878 года по ошибкѣ, тѣмъ болѣе, что и штатное число ихъ должно быть 24.

3. По пожарной командѣ:

	1878 годъ.	1879 годъ.
Личный составъ	145.922 р. 38½ к.	145.074 р. 91 к.
Содержаніе лошадей	45.287 „ 85 „	43.151 „ 55 „
Обозъ, трубы, рукава и пр.	5.001 „ 79 „	4.465 „ 56 „
Помѣщеніе	17.851 „ 56 „	17.918 „ 33 „
	214.063 р. 58½ к.	210.610 р. 35 к.

Разница въ пользу 1879 года на 3.453 р. 23½ к., которая главнымъ образомъ оказалась по статьѣ: содержаніе лошадей. Что касается до общаго числа служащихъ, то оно было одинаково (1362) и различалось только по разрядамъ службы.

Остальныя статьи никакихъ объясненій не требуютъ.

Замѣтное увеличеніе расходовъ оказалось по содержанію мировыхъ учрежденій, а именно на 25.161 р. 80 к., вслѣдствіе того, что въ теченіе года было усилено содержаніе канцелярій мировыхъ судей на 10.560 р., назначено добавочное содержаніе судьямъ, прослужившимъ болѣе одного трехлѣтія,—по смѣтѣ 9.473 руб. 32 к., и внесена дополнительная сумма 4.100 р. на наемъ камеръ. Вслѣдствіе этихъ существенныхъ измѣненій, расходы города на мировыя учрежденія представились въ слѣдующемъ видѣ:

	1878 г.	1879 г.
Мировой съѣздъ:		
Личный составъ и канцелярія .	18.703 р. 28 к.	18.705 р. 34 к.
Хозяйственные расходы	3.750 „ 49 „	3.596 „ 04 „
	22.453 р. 77 к.	22.301 р. 38 к.
Мировые судьи:		
Жалованье съ квартирными. . .	62.315 р. 50 к.	67.599 р. 20 к.
Канцеляріи судей.	28.600 „ —	39.160 „ —
Добавочное содержаніе	— —	9.473 „ 30 „
	90.915 р. 50 к.	116.232 р. 50 к.
Судебные пристава. . .	14.000 „ —	13.997 „ 19 „
Всего .	127.369 р. 27 к.	152.531 р. 07 к.

Опуская безъ объясненій статьи по содержанію тюремныхъ учрежденій и по выдачѣ пенсій и пособій разнаго рода, такъ какъ эти статьи не представляютъ по отчетамъ никакихъ существенныхъ измѣненій, мы обратимся къ самымъ капитальнымъ предметамъ городскаго хозяйства, заключающимся въ слѣдующихъ трехъ §§ отчетовъ (9, 10 и 11): строительная часть и содержаніе городскихъ имуществъ, содержаніе и устройство водопровода, инженерная часть и городское благоустройство. Всѣ эти предметы стоили городу: въ 1878 году 1.233.693 р. 81¼ к., а въ 1879 году 1.759.218 руб. 65 к., т. е. на 525.524 руб. 83¾ к. болѣе. Если

по многимъ другимъ статьямъ смѣты и отчетовъ общественное управленіе является иногда только передаточною инстанціею для выдачи городскихъ суммъ, согласно утвержденнымъ штатамъ и росписаніямъ, то въ этой части городскаго бюджета наиболѣе высказывается самостоятельность его дѣйствій, ограничиваемая лишь предѣлами тѣхъ суммъ, которыя остаются въ его распоряженіи за удовлетвореніемъ обязательныхъ расходовъ, опредѣленныхъ дѣйствующими законами и штатными росписаніями. Мало того: по результатамъ именно этого рода хозяйственной дѣятельности управленія по большей части и составляется о немъ мнѣніе въ публикѣ, хотя, спѣшимъ прибавить, иногда не благопріятное и за-частую не справедливое. Изложимъ числовыя свѣдѣнія отчета по каждой изъ трехъ названныхъ статей въ отдѣльности.

1. Строительная часть и содержаніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ слагается по отчетамъ изъ слѣдующихъ статей:

	1878 г.	1879 г.
Ремонтныя работы	135.240 р. 30½ к.	174.107 р. 17½ к.
Капитальныя работы.	62.458 „ 78 „	127.057 „ 79¾ „
Содержаніе имуществъ *). .	16.010 „ 38 „	30.426 „ 67 „
	213.709 р. 46½ к.	331.591 р. 64¼ к.

Изъ этого видно, что въ 1879 году на строительныя работы вообще было израсходовано на 117.882 р. 18 к. болѣе предшествовавшего года. Наибольшая часть приходится на долю ремонтныхъ работъ. Въ какихъ зданіяхъ были произведены эти работы и въ чемъ они состояли—въ „Отчетахъ о движеніи суммъ города Москвы“ обыкновенно не показывается.

Что касается до капитальныхъ работъ въ городскихъ имуществахъ, то исчисленные расходы потребовались главнымъ образомъ на перестройки и новыя постройки въ воинскихъ казармахъ и полицейскихъ домахъ. Такъ, показанныя выше суммы потребовались: въ 1878 году: на казармы Хамовническія—761 р. 93 к. и Крутицкія—4.056 р. 61 к., всего 4.818 р. 54 к.; на работы въ полицейскихъ домахъ: Басманномъ—8.251 р. 36 к., Срѣтенскомъ—

*) Мы ставимъ этотъ расходъ особою статьею, такъ какъ онъ показывается въ § XVII отчета, о чемъ было замѣчено выше.

3.217 р. 01 к., всего 11.738 р. 37 к. Въ томъ же году гораздо значительнѣе были исполнены работы по перестройкамъ въ арестантскомъ домѣ—18.671 р. 43 к., въ двухъ городскихъ больницахъ и въ больницѣ св. Владиміра 23.087 р. 04 к. *). и пр.

Въ 1879 году какъ ремонтныя, такъ и капитальныя работы потребовали гораздо большихъ затратъ. А именно: капитальныя постройки и перестройки были произведены: въ казармахъ Крутицкихъ—на 2.471 р. 03 к., Петровскихъ—15.042 р. 42 к., Покровскихъ—41.498 р. 02 к., всего на 59.011 р. 47 к. Съ другой стороны, въ полицейскихъ зданіяхъ: Пятницкомъ—на 5.496 р. 19 к., Мясницкомъ—1.909 р. 47 к., Пресненскомъ — 33.571 р. 73½ к., Пречистенскомъ—504 р. 18 к., Рогожскомъ—4.492 р. 24 к., Якиманскомъ — 759 р. 85 к. и сверхъ того построено новыхъ полицейскихъ будокъ на 3.076 р. 20 к. Всего по зданіямъ полицейскимъ 48.809 р. 86½ к. Независимо отъ сего, сверхъ расходовъ, предусмотрѣнныхъ по смѣтѣ, было издержано на перестройки въ двухъ городскихъ больницахъ 17.366 р. 46¼ к.

Что касается до расходовъ „по содержанію имуществъ“ (содержаніе десятичныхъ вѣсовъ, страхованіе имущ. и пр. въ § XVII „разныхъ расходовъ“), то значительное превышеніе 1879 года объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе пріобрѣтенія городомъ Сокольничьей рощи понадобилось истратить на ихъ содержаніе, на первое время, 13.042 р. 93 к. Въ слѣдующіе года соотвѣтствующія суммы перейдутъ частью въ раздѣлъ расходовъ по содержанію общественнаго управленія, частью по „инженерной части“.

Не забудемъ, что въ эти два года были воздвигнуты еще громадныя сооруженія: Александровскія казармы, стоившія городу болѣе 1.600.000 р., набережная и тераса у храма Спасителя—болѣе 900.000 р., но не на текущія средства города, а на заемъ въ государственномъ банкѣ, о чемъ было объяснено въ началѣ нашего очерка.

Вообще, при большомъ числѣ такихъ крупныхъ городскихъ имуществъ, какъ казармы и полицейскіе дома, ежегодно дѣлаемые на нихъ расходы представляются относительно весьма не значи-

*) Раздѣленіе строительныхъ работъ на ремонтныя и капитальныя не всегда строго соблюдается. Такъ, въ отчетѣ 1878 года оштукатурка въ Крутицкихъ казармахъ, на 4.056 руб. 61 к. отнесена къ разряду ремонтныхъ работъ, а оштукатурка и окраска въ больницѣ св. Владиміра—3.086 р.—къ работамъ капитальнымъ. Да и трудно на практикѣ соблюсти это различіе.

тельными, и нѣтъ сомнѣнія, что при наличности большихъ суммъ и при иныхъ условіяхъ правильной хозяйственной эксплуатаціи этихъ имуществъ, пришлось бы истратить на нихъ въ строительномъ отношеніи несравненно больше. Теперь же обыкновенно по этой статьѣ бюджета расходы дѣлаются лишь въ мѣрѣ крайней неотложной надобности и производство многихъ весьма необходимыхъ работъ часто по-неволѣ откладывается или за неимѣніемъ свободныхъ средствъ, или по другимъ соображеніямъ не хозяйственнаго свойства.

Содержаніе и устройство городскаго водопровода представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1878 г.	1879 г.
Содержаніе (топливо, освѣщеніе, рабочіе и пр.)	31.231 р. 93 к.	44.088 р. 68¾ к.
Устройство, улучшеніе и ремонтъ	9.248 „ 74 „	33.207 „ 89 „
Другіе расходы	3.856 „ 23 „	933 „ — „
	44.336 р. 90 к.	78.229 р. 57¾ к.

На улучшеніе и устройство водопровода было обращено особенное вниманіе Городской Управы, по предложенію которой и было внесено на этотъ предметъ въ смѣту 1879 года сумма до 96.000 р.; изъ нихъ въ теченіе года было израсходовано болѣе 78.000 р., противъ 44.000 р. предшествовавшаго года. Вообще, вопросъ о водоснабженіи города Москвы давно уже поставленъ на первую очередь для разрѣшенія, и Думою, какъ извѣстно, была ассигнована особая сумма на изысканіе источниковъ водоснабженія. Сдѣланныя изысканія привели къ весьма благопріятнымъ результатамъ, такъ что Городская Управа уже входила въ Думу съ особымъ докладомъ объ основаніяхъ устройства новой водопроводной сѣти изъ Мытищенскихъ ключей, могущихъ снабдить Москву въ достаточномъ изобиліи наилучшею водою. Воздерживаясь отъ рѣшительныхъ заключеній по этому предмету, мы можемъ, однако, сообщить здѣсь, что въ настоящее время тщательно провѣряются сдѣланныя изысканія. Весьма благопріятный отзывъ, сдѣланный о нихъ такимъ авторитетомъ, какъ извѣстный за границей строитель водопроводовъ Зальбахъ, поддерживаетъ въ Городской Управѣ увѣренность въ томъ,

что надежды, возбужденныя совершенными изслѣдованіями, не напрасны *).

Расходы по инженерной части и наружному благоустройству города распадаются на слѣдующія части:

	1878 г.	1879 г.
Мостовыя и шоссе. . . .	470.069 р. 88½ к.	589.254 р. 33 к.
Очистка города	40.630 „ 50 „	61.987 „ 81 „
Набережныя.	35.369 „ 23 „	89.241 „ 37 „
Барьеры, надолбы и рѣшетки.	4.461 „ 18 „	4.859 „ 52 „
Мосты.	52.527 „ 25 „	85.841 „ 20½ „
Дренированіе.	20.946 „ 61 „	24.308 „ 25½ „
Водосточныя трубы. . . .	60.605 „ 15 „	138.798 „ 76 „
Бульвары и скверы. . . .	30.831 „ 51 „	40.395 „ 84 „
Нивелировка города. . . .	11.507 „ 80 „	3.948 „ — „
Освѣщеніе.	248.698 „ 33¼ „	271.053 „ 54 „
Расширеніе улицъ. . . .	—	8.607 „ 70 „
Содержаніе прудовъ . . .	—	31.101 „ 10 „
	975.647 р. 44¾ к.	1.349.397 р. 43 к.

Никогда еще прежде работы по инженерной части и внѣшнему городскому благоустройству не достигали такихъ размѣровъ, какъ въ эти два послѣдніе года, и въ особенности въ 1879 году. Мы не имѣемъ полныхъ данныхъ для сообщенія здѣсь всѣхъ предметовъ, на которые въ послѣднемъ отчетномъ году потребовались исчисленныя выше суммы. Тѣмъ не менѣе, благодаря подробному отчету, напечатанному въ №№ III, IX и XI „Извѣстій Городской Думы“, можемъ указать, хотя по нѣкоторымъ статьямъ этой части городскаго хозяйства, что именно было исполнено на эти суммы.

1. Такъ, въ 1879 году было поддержано ремонтомъ 110.935.43 кв. саж. мостовыхъ, съ расходомъ 374.932 р. 32 к.; на пространствѣ 985.67 кв. саж. устроены двойныя мостовыя на сумму 10.329 р. 82 к.; вновь замощено 28575.32 кв. с. на 189.866 р.

*) Этотъ самой существенной важности вопросъ еще далеко не разъяснился и мнѣнія о возможности добыть изъ Мытищенскихъ ключей достаточное для Москвы количество воды раздѣлились: въ послѣдніе два года было напечатано нѣсколько статей въ газетахъ и даже отдѣльныхъ брошюръ за и противъ изысканій, сдѣланныхъ Управою.

4 к.; содержаніе асфальтовыхъ мостовыхъ на 1030.78 кв. с. въ суммѣ 4.891 р. 95 к. и ремонтъ шоссе—на 2749.35 кв. с. въ суммѣ 9.234 р. 20 к. Всего 144267.55 кв. саж. на сумму 589.254 р. 33 к., менѣе противъ ассигнованной по смѣтѣ и особымъ приговоромъ Думы на 68.807 р. 72 к. Въ сравненіи съ 1878 годомъ всѣхъ этихъ работъ было исполнено болѣе на 118.184 р. 44½ к.

2. На очистку города было ассигновано всего 64.136 р. Изъ нихъ было израсходовано, какъ показано выше, до 62.000 р. и въ томъ числѣ на поливку улицъ 14.880 р. 48 к. Это послѣднее предпріятіе—совершенно новое въ Москвѣ и начато Думою только въ видѣ опыта. При этомъ были назначены ею и самые проѣзды, подлежавшіе поливкѣ на пространствѣ всего 28½ тыс. кв. с., а именно: въ центрѣ города улицы Мясницкая, Ильинка, Никольская, Варварка и Москворѣцкая; сверхъ того площади: Охотнаго ряда, Моисѣевская, Лубянская и Биржевая; за городомъ: проѣздъ къ Петровскому парку и три проѣзда въ Сокольникахъ, вмѣстѣ съ Сокольничьимъ кругомъ. Трудность этой, повидимому очень простой, операціи состояла въ устройствѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особыхъ колодцевъ и насосовъ и въ заготовкѣ поливныхъ снарядовъ, которые были пріобрѣтены по особому заказу въ количествѣ 40 желѣзныхъ бочекъ на двухколесномъ ходу. Вообще, сдѣланный въ прошломъ году опытъ поливки города не оказался на столько достаточнымъ, чтобы по немъ можно было „прійти къ какимъ-либо положительнымъ даннымъ по этой операціи“.

3. По статьѣ: „набережныя“ на ассигнованныя суммы были исполнены слѣдующія работы: а) Окончена устройствомъ Крымская набережная (10.627 р. 25 к.), начатая еще въ 1878 году и стоившая въ два года 51.447 р. 30 к. Въ результатѣ этого регулированія берега Москвы-рѣки получалась обширная береговая полоса земли, помимо предназначенной подъ проѣздъ, которую уже заявлено желаніе взять у города въ аренду. б) Спланированы и замощены откосы по правому берегу Яузы, отъ впаденія ея въ Москву-рѣку до Каменно-Яузскаго моста, на протяженіи 176½ погонныхъ саж.: работа обошлась въ 28.604 р. 33 к. Изъ этой суммы наибольшаго расхода потребовала обдѣлка и укрѣпленіе берега—15.397 р. 08 к. в) Капитально исправлены части Москворѣцкой набережной и съѣздовъ между Каменнымъ и Москворѣцкимъ мостами—48.137 р. 41 к. г) Обыкновенный ежегодный ремонтъ набережныхъ: за Крымскимъ мостомъ, Софійской, Пречистенской отъ фабрики Гужонъ до набережной

храма Спасителя, противъ воспитательнаго дома, всего на сумму 1.872 р. 38 к. Всѣ эти работы исполнены независимо отъ громадныхъ сооруженій набережной и террасы около храма Спасителя, отнесенныхъ на счетъ займа изъ государственнаго банка.

4. Работы по устройству и содержанію мостовъ были весьма разнообразны и состояли изъ слѣдующихъ частей:

Сборки и разборки Новоустинскаго моста, значительно пострадавшаго отъ сильнаго паводка, бывшаго 6 ноября—6.010 руб. 34 к. *).

Устройства на Крымскомъ и Бородинскомъ мосту шашечной мостовой по системѣ Никольсона—36.453 р. 27 к. Такъ какъ по снятіи верхнихъ настилокъ оказались прогнившими нижнія полости настилки, то явилась надобность въ замѣнѣ ихъ мѣстами новыми, вслѣдствіе чего было передержано противъ смѣты до 10.000 р.

Исправленія устоевъ у мостовъ Москворѣцкаго, Крымскаго, Бородинскаго и Большаго Каменнаго—3.445 р. 52 к.

Окраски Москворѣцкихъ мостовъ—2.478 р. 20 к.

Обыкновеннаго ремонтнаго содержанія мостовъ—18.408 р. 01½ к. Число всѣхъ мостовъ, подлежавшихъ ремонту, было 22, изъ которыхъ многіе были очень повреждены, вслѣдствіе сильнаго половодья весною 1879 года. При этомъ оказалось возможнымъ совершенно уничтожить 3 не большіе моста за Прѣсненской заставою, а также Прѣсненскій и Хамовническій мосты, такъ что теперь считается въ Москвѣ всего 46 мостовъ.

Замѣны трубами мелкихъ мостовъ: Лаврентьевскаго, Малаго Крымскаго и за Прѣсненскою заставою—14.466 р. 61 к.

Возобновленіе Костомаровскаго моста, пришедшаго въ совершенную ветхость—4.579 р. 25 к.

5. Дренажныя работы въ отчетномъ году состояли въ прокладкѣ дренажа вновь и въ ремонтѣ прежде проложенныхъ дренажныхъ сѣтей. Новыя работы были произведены въ 8 мѣстностяхъ; въ одномъ случаѣ дренировалось городское зданіе (Покровскія казармы), а въ остальныхъ—городскіе проѣзды. Эти 7 проѣздовъ были слѣдующіе: по Глазовскому пер., 494.30 пог. саж. трубъ, на глубинѣ 1.25 саж.; по Ново-Чухинскому пер., 355.10 пог. саж., на глубинѣ до 1.50 саж.; по Петровкѣ и Богословскому пер., на глубинѣ 1.25 саж., 100 пог. с.; по Неглинной вдоль клиники, отъ Сандуновскаго пер. къ Кузнецкому, на глубинѣ 1 саж.,

*) Въ настоящемъ году на мѣстѣ временнаго моста уже воздвигается постоянный.

77.62 пог. саж.; по Цвѣтному бульвару, отъ Колосова пер., на 60 пог. саж., при глубинѣ 1.25 саж.; по лѣвому проѣзду Самотечнаго пруда на протяженіи 186 пог. с. и при глубинѣ заложенія 1 саж.; въ верхней части Уланскаго пер., на протяженіи 196.79 пог. с. и при глубинѣ 1.17 с.; въ Покровскихъ казармахъ, на протяженіи 685.59 и при глубинѣ отъ 1.75 до 2.25 саж. Такимъ образомъ всего было проложено дренажа на протяженіи 2.268.17 пог. саж., или болѣе $4^1/_2$ верстъ, причемъ устроено 79 коллекторовъ. Всѣ работы, вмѣстѣ съ ремонтными, обошлись слишкомъ въ 24.000 р. и были вызваны главнымъ образомъ тѣмъ, что эти мѣстности по свойству грунта и обилію грунтовыхъ водъ страдали отъ сырости, которая причиняла ежегодное разстройство мостоваго полотна, или препятствовала производству новаго замощенія. Въ Покровскихъ же казармахъ, въ жиломъ подвальномъ этажѣ, сырость доходила до того, что приходилось прибѣгать къ откачкѣ воды.

6. Расходы по водосточнымъ трубамъ потребовались какъ на очистку и ремонтъ уже существующихъ водостоковъ—на 11.800 р. 40 к., такъ и на перестройку старыхъ и устройство новыхъ трубъ. Вотъ перечень этихъ работъ:

Новая Стрѣлецкая труба, отъ Южнаго пер. по Каланчевскому проѣзду къ Домниковской ул. и по срединѣ этой послѣдней до соединенія со сточнымъ колодцемъ на углу Садовой и Уланскаго пер.,—работа, начатая еще въ 1879 году. Протяженіе 517.17 пог. саж. Стоимость 32.105 р. 91. к.

Вдоль Никитскаго бульвара бетонная труба вмѣсто прежней деревянной; работы были начаты въ 1878 г., но остановлены „за недостаткомъ кредита“; въ 1879 г. окончены на протяженіи 101.95 саж. Ст. 5.343 р. 99 к.

Вдоль Тверскаго бульвара деревянная труба замѣнена бетонною, на протяженіи 223.60 саж. Ст. 17.095 р. 89 к.

По Сивцему Вражку, на протяженіи 120.50 пог. с., и Гагаринскому пер. 86.80 пог. с. Новыя бетонныя трубы должны сдужить боковыми вѣтвями Пречистенской трубы, идущей по Пречистенскому бульвару, стоили: одна 3.751 р. $36^1/_2$ к., а другая 2.709 р. 62 к.

Несравненно значительнѣе новая труба Кудринская, которая частію замѣнила собою, хотя и въ иномъ направленіи, старую трубу, выходившую даже наружу у Новинскаго бульвара,

вплоть до Проточнаго пер.,—на протяженіи 493.70 пог. саж. Ст. 15.123 р. 61 к.

Солянская труба была начата еще въ 1878 г.; въ отчетномъ году она окончена отъ бывшаго опекунскаго совѣта внизъ по Солянкѣ и Яузской улицамъ, на протяженіи 177½ пог. с. Ст. 7.672 р. 93 к.

Небольшая новая труба по Пупышевскому пер., отъ Садовнической улицы по направленію къ Водоотводному каналу, на 72.80 пог. с. Ст. 2.190 р. 04 к.

Значительныя работы по прокладкѣ трубъ происходили на Петровкѣ и въ Богословскомъ пер., для устраненія скопленія дождевыхъ водъ, которыя до сихъ поръ удалялись деревянными трубами, проложенными по частнымъ владѣніямъ и служившими имъ для спуска нечистотъ. Новая бетонная труба проложена отъ Богословскаго пер. вдоль Петровки къ Кузнецкому мосту до Неглинnаго канала, на протяженіи 353.14 пог. с. Ст. 12,386 р. 32 к.

По смѣтѣ 1879 года было назначено 15.690 р. 52 к. на продленіе и исправленіе Живодерской трубы, съ устройствомъ новыхъ пріемныхъ колодцевъ. При исполненіи этой работы явилась надобность на будущее время обезпечить трубу отъ постояннаго засоренія, причиняемаго заносами и обвалами по рѣчкѣ Бубны, для чего и была проложена новая труба по Тишинскому пер. къ р. Прѣснѣ, на 220.48 пог. саж. Обѣ эти работы стоили 17.006 р. 04 к., изъ коихъ на новую трубу пошло 11.038 31 коп.

Наконецъ, въ Замоскворѣчьѣ ежегодно повторявшееся затопленіе отъ сильныхъ дождей Озерковскаго пер. заставило проложить по немъ новую трубу отъ Татарской ул., по срединѣ пер., до Водоотводнаго канала, на протяженіи 163.50 пог. саж. Ст. 11.613 р. 64 к.

Всѣ эти новыя трубы, смотря по мѣстности, заложены на глубинѣ отъ 1 до 1.96 саж. и всего на протяженіи 2.837.68 пог. саж., на что израсходовано 121.030 р. 63 к., а съ ремонтомъ и очисткою и ремонтомъ существующихъ водостоковъ — 138.798 р. 76 к. Къ тому же разряду инженерныхъ работъ надо отнести еще слѣдующія 2 статьи по содержанію прудовъ: на засыпку Самотечнаго пруда, съ устройствомъ на немъ парка и прокладкою новой трубы взамѣнъ открытаго русла Самотеки—25.690 р. 10 к. и на окончательное устройство Балканскаго пруда и соединеніе его трубою съ прудомъ ботаническаго

сада—5.411 р. Такимъ образомъ всѣ эти работы въ общей сложности обошлись городу въ 169.899 р. 86 к., а вмѣстѣ съ дренированіемъ—194.208 р. $11^1/_2$ к.

Во всякомъ случаѣ расходъ весьма не значительный по сравненію съ тѣмъ, что еще слѣдовало бы исполнить въ Москвѣ въ этой запущенной части городскаго благоустройства. Польза этихъ предпріятій наименѣе цѣнится по достоинству публикою, которая обыкновенно только жалуется на производство работъ, затрудняющихъ движеніе по улицамъ и, конечно, не доставляющихъ ей временно ничего, кромѣ величайшихъ неудобствъ. Тѣмъ не менѣе всѣ подобныя сооруженія по своимъ результатамъ въ будущемъ въ высшей степени желательны, такъ какъ они ограждаютъ цѣлыя мѣстности отъ постоянныхъ затопленій и даютъ возможность къ лучшему устройству мостоваго полотна улицъ. Само собою разумѣется, что значеніе всѣхъ подобныхъ предпріятій благопріятно отзовется и на улучшеніи народнаго здоровья. Кому приходилось читать возмутительныя подробности о томъ запустѣніи, какое представляли собою въ концѣ прошлаго столѣтія мѣстности вокругъ даже Кремлевскихъ стѣнъ, въ особенности по теченію р. Неглинной, гдѣ нынѣ Александровскій садъ, служившія свалочнымъ мѣстомъ для окрестныхъ обывателей,—тотъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что такія предпріятія, какъ прокладка новыхъ трубъ, засыпка смрадныхъ прудовъ и устройство на ихъ мѣстѣ бульваровъ и парковъ, съ отводомъ воды въ правильно устроенные стоки, не должны встрѣчать препятствій къ своему осуществленію. Работы представляются безусловно выгодными даже въ финансовомъ отношеніи, ибо расходы, правильно употребленные на это дѣло, съ избыткомъ вознаградятся выгодами отъ хорошо устроенныхъ мостовыхъ, не подвергающихся опасностямъ безпрестанныхъ починокъ, перестроекъ и перемощеній.

На устройство бульваровъ и скверовъ израсходовано всего 40.395 р. 84 к., болѣе противъ предшествовавшаго года на 9.564 р. 33 к. Въ это время вновь устроены бульвары на Дѣвичьемъ полѣ и у Краснаго пруда по дорогѣ въ Сокольники, а въ 1879 году сверхъ того, за-ново передѣланы дорожки на бульварахъ Рождественскомъ, Срѣтенскомъ и у Китайской стѣны и поставлены новыя рѣшетки вокругъ бульваровъ Цвѣтнаго, Страстнаго, Ро-

ждественскаго и Мясницкаго. Показанная выше сумма распредѣляется такъ:

	1878 г.	1879 г.
Ремонтное содержаніе.	17.853 р. 74 к.	16.900 р. 22 к.
Другія работы и расходы. . . .	12.977 „ 77 „	23.495 „ 62 „
	30.831 р. 51 к.	40.395 р. 84 к.

Работы по нивелировкѣ города были окончены еще въ 1878 году, и потому въ 1879 году потребовался лишь не значительный расходъ, главнымъ образомъ на напечатаніе нивелирнаго плана 2.616 р. и на содержаніе чертежной 1.337 р., всего 3.948 р., менѣе противъ предшествовавшаго года на 7.559 р. 80 к.

По смѣтѣ 1879 года на освѣщеніе города было назначено 286.627 р. 04 к. При этомъ предполагалось къ 7.450 газовымъ фонарямъ прибавить новыхъ 500 фонарей, что должно было составить расходъ въ 140.100 р. 81 к. Затѣмъ по минерально-масляному освѣщенію разсчеты были сдѣланы на 6.235 фонарей уличныхъ, 436 бульварныхъ и 231 въ другихъ мѣстахъ (127 въ Сокольникахъ въ лѣтнюю пору и 104 при тюремныхъ помѣщеніяхъ), всего 6.902 фонаря, при расходѣ 112.363 р. 51 к. Всего, стало быть, на оба рода освѣщенія 252.464 р. 32 к. Остальные 34.162 р. 72 к. должны были потребоваться на постановку и перестановку фонарныхъ столбовъ, прокладку газовыхъ трубъ и пр. На сколько именно исполнились всѣ эти предположенія—въ точности по одному цифирному отчету сказать нельзя. Но изъ него видно, однако, что въ теченіе года изъ ассигнованной суммы оказался остатокъ 15.573 р. 50 к. главнымъ образомъ отъ того, что нѣкоторыя работы по перекладкѣ и прокладкѣ газовыхъ трубъ въ 1879 г. произведены не были, и что нѣкоторые фонари не горѣли по случаю построекъ.

Обратимся къ остальнымъ статьямъ расходовъ, по преимуществу обязательныхъ для города. Такъ какъ большая часть этихъ расходовъ производится приблизительно въ одинаковыхъ размѣрахъ, ибо состоитъ изъ отпуска суммъ разнымъ учрежденіямъ, то наши объясненія по этимъ статьямъ отчетовъ будутъ весьма кратки.

На расходы по воинской части въ 1879 году потребовалось на 19.825 р. 95 к. болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Суммы, показанныя въ нашей вѣдомости, распредѣляются такъ:

	1878 г.	1879 г.
Содержаніе помѣщеній	110.601 р. 22 к.	135.487 р. 38 к.
Наемъ помѣщеній	40.859 „ 49 „	33.276 „ 14 „
Выдача квартирныхъ денегъ . .	110 „ 29 „	2.633 „ 43 „
	151.571 р. 00 к.	171.396 р. 95 к.

Эти суммы еще не даютъ полнаго понятія о всѣхъ расходахъ города на этотъ предметъ. Чтобы опредѣлить съ нѣкоторою точностью, во что обходится городу Москвѣ воинская часть, необходимо прибавить сюда суммы, издержанныя въ два отчетные года на строительныя работы по воинскимъ помѣщеніямъ, а именно: въ 1878 г. 4.818 р. 54 к., а въ 1879 году—59.011 р. 47 к., не считая расходовъ по ежегодному ремонту, которые показываются въ отчетахъ въ общей суммѣ со всѣми другими городскими зданіями. Это составитъ въ 1878 до 160.000 р., а въ 1879 году—до 232.000 р. Такъ какъ за тѣ же года было получено казарменнаго сбора: болѣе 255.000 р. и 237.000 р., то и оказывается, что въ первомъ изъ этихъ лѣтъ городомъ получено доходу до 90.000 р., а во второмъ только до 5.000 р. Если же причесть сюда расходы по ремонту и суммы, издержанныя на постройку Александровскихъ казармъ, болѣе 1.600.000 р., то, конечно, самыя усиленные сборы, подлежащіе въ пользу города за размѣщенія войскъ, не вознаградятъ его за эти расходы.

Расходы по учебно-воспитательной части представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1878 г.	1879 г.
Казенныя училища	13.988 р. 45 к.	13.988 р. 45 к.
Городскія училища:		
мужскія	93.265 „ 14 „	95.854 „ 32 „
женскія	63.512 „ 63 „	65.650 „ 54 „
Александровскія *)	10.608 „ 10 „	17.818 „ 81 „
	167.385 р. 87 к.	179.323 р. 67 к.

*) Въ отчетѣ 1878 г. мужскія школы не отдѣлены отъ женскихъ. Въ 1879 г. было мужскихъ 2, женскихъ 5.

	1878 г.	1879 г.
Педагогическіе курсы	125 р. 00 к.	р. — к.
Стипендіи и пособія	32.131 „ 32 „	25.443 „ 52 „
Рукавишниковскій пріютъ	4.162 „ 58 „	38.823 „ 67 „
Публичныя библіотеки	7.000 „ 00 „	7.000 „ 00 „
	224.793 р. 22 к.	254.579 р. 31 к.

Такимъ образомъ въ показанныхъ суммахъ начальныя школы обошлись въ 1879 году на 11.937 р. 80 к. дороже противъ 1878 года. Хотя въ отчетахъ и не приведены въ подробности свѣдѣнія о числѣ училищъ по разрядамъ, однако и изъ нихъ можно видѣть, что въ 1878 году на счетъ города содержались (не считая Александровскихъ): 17 мужскихъ училищъ и 15 женскихъ; а въ 1879 году было: 20 мужскихъ (изъ нихъ 2 Александровскихъ) и 21 женское (изъ нихъ 5 Александровскихъ). Затѣмъ, хотя въ смѣту послѣдняго года и была внесена особая сумма на женское Александровское училище съ тремя высшими классами, однако въ отчетномъ году оно не было открыто. Что касается до выдачи стипендій и пособій разнымъ учебнымъ заведеніямъ, то онѣ повидимому уменьшились почти на 6.000 р. Но этого уменьшенія въ дѣйствительности не было, потому что расходы по двумъ стипендіямъ перестали показываться въ отчетахъ, ибо въ обезпеченіе ихъ внесены Думою, на основаніи существующихъ правилъ, особые капиталы. Значительно усилившійся расходъ на Рукавишниковскій пріютъ объясняется тѣмъ, что это, болѣе благотворительное, нежели учебное, заведеніе перешло вполнѣ на счетъ города, и постоянное пособіе на этотъ предметъ получается имъ лишь отъ тюремнаго комитета—до 500 р., которые и показаны въ раздѣлѣ сверхсмѣтныхъ поступленій.

Большая часть отпусковъ суммъ на содержаніе благотворительныхъ заведеній производилась почти въ одинаковомъ размѣрѣ, и если въ 1879 году оказалось уменьшеніе расходовъ почти на 175.000 р., то это произошло отъ того, что былъ прекращенъ вызванный бѣдствіями послѣдней войны расходъ на содержаніе временныхъ госпиталей для больныхъ и раненыхъ воиновъ (по отчету 1878 года до 111.500 р.) и сократился расходъ по выдачѣ пособій семействамъ нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ—съ 85.833 р. 38 к. до 8.756 р. 83 к. Но взамѣнъ того было выдано въ 1879 году 4.085 р. 15 к. на обезпеченіе пожизненнымъ содержаніемъ 50 воиновъ тяжело раненыхъ подъ Плевною (3 офи-

цера и 22 нижнихъ чиновъ), и 10.000 руб. въ пособіе жителямъ Оренбурга, пострадавшимъ отъ пожара. Показанная въ нашей вѣдомости сумма распредѣляется такъ:

	1878 г. Руб.	Коп.	1879 г. Руб.	Коп.
Первая городская больница	84.117	74	87.716	37
Вторая городская больница	60.207	38¾	61.270	50
Дѣтская больница св. Владиміра	59.688	40	59.954	44
Справочная контора	4.468	35	3.965	53
Заведенія попечительнаго совѣта	30.610	82	30.610	82
Сифилит. больн. и врачебный комитетъ	25.823	05	27.980	80
Медицинскій инспекторъ	1.000	—	880	58
Измайловская богадѣльня	8.500	—	8.500	—
Клиника университета	8.571	50	8.571	50
Общ. попеч. о дѣт. лицъ, сосланныхъ въ Сибирь	1.000	—	1.000	—
Раненымъ подъ Плевною	—	—	4.085	15
Семействамъ нижнихъ чиновъ	85.833	38	8.756	83
Жителямъ Оренбурга	—	—	10.000	—
Глазной больницѣ	10.000	—	—	—
Воинскіе госпитали	111.540	04¼	—	—
Обществу „Утоли моя печали“	—	—	3.275	45
	491.360	67	316.567	97

Въ раздѣлъ отпуска суммъ разнымъ учрежденіямъ заносятся такіе расходы, которые, какъ обязательные по закону, производятся по большей части въ одинаковыхъ, опредѣленныхъ особыми росписаніями размѣрахъ. Это — по преимуществу пособія, выдаваемыя разнымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Слѣдовательно, никакихъ существенныхъ измѣненій по этому раздѣлу и представиться не можетъ. Вотъ цифры, выражающія размѣры этихъ отпусковъ.

	1878 г. Руб.	Коп.	1879 г. Руб.	Коп.
Хозяйственному департаменту	3.481	—	3.481	—
Генералъ-губернаторскому управленію	37.940	—	43.360	—
Губернскому архиву	871	43	871	43

	1878 г. Руб.	Коп.	1879 г. Руб.	Коп.
Коммерческому суду . . .	15.760	98	16.578	17
Судебнымъ слѣдователямъ.	6.933	33	6.875	55
Императорскимъ театрамъ	57.142	86	57.142	86
Государственнаго налога	2.950	86	3.491	79
Земскихъ сборовъ	2.026	07	2.026	11
	127.106	53	124.826	91

Изъ сопоставленія этихъ цифръ само собою видно, на какія именно учрежденія уменьшился въ 1879 году отпускъ городскихъ суммъ.

Наконецъ, разные расходы, не подходящіе ни подъ одинъ изъ разсмотрѣнныхъ раздѣловъ, почти при одинаковыхъ суммахъ, представляютъ за два года весьма существенныя различія, что открывается изъ слѣдующаго перечисленія суммъ:

	1878 г. Руб.	Коп.	1879 г. Руб.	Коп.
Эстраординарная сумма	16.875	70	35.869	77
Воспитательному дому	2.004	19	1.932	86
Иллюминація въ торжествен. дни.	848	26	848	—
На случай появленія эпидемій . .	16.330	74	103.958	70
Въ возвратъ не правильныхъ поступленій	5.243	07	—	—
Портретъ Ю. Ѳ. Самарина	1.030	—	—	—
Пріобрѣтеніе Сокольниковъ	60.000	—	—	—
На помѣщеніе присутствен. мѣстъ.	28.000	—	—	—
Устройство воинскаго праздника .	43.684	03	—	—
Портретъ кн. В. А. Черкаскаго .	—	—	1.035	—
За засыпку Раужскаго канала . .	—	—	5.000	—
На разборку архивныхъ дѣлъ . .	—	—	3.190	—
Расходы по купчимъ крѣпостямъ.	—	—	18.389	60
Заимообразная выдача	—	—	25.103	41
	190.273	50	195.327	34

Къ приведеннымъ цифрамъ необходимо дать слѣдующія объясненія:

1. Обычный размѣръ экстраординарной суммы—25.000 р., которая сполна большею частью не расходовалась. Въ послѣднемъ отчетномъ году передержано 10.869 р. 77 к. Въ объясненіяхъ къ отчету поименованы всѣ предметы, на которые была издержана эта сумма, „по недостаточности ассигновки“. Очень многіе изъ этихъ расходовъ таковы, что могли бы быть предвидѣны и заблаговременно внесены въ смѣту; какъ напримѣръ: исправленіе пожарной трубы—1.800 р., покупка новой паровой трубы—1.700 р., на содержаніе Сокольниковъ 7.802 р. 49 к., постройка деревянной галереи на Сухаревской площади 1.636 р. 57 к. и пр. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы всѣ подобные расходы были предусматриваемы заранѣе, или были относимы на счетъ экстраординарной суммы, назначенной въ распоряженіе Управы лишь на предметы неотложной и не предвидѣнной смѣтою потребности.

2. Усиленный расходъ на случай появленія эпидеміи и другихъ повальныхъ болѣзней былъ вызванъ опасностью, которою грозила въ прошломъ году Ветлянская чума. Изученіе болѣзни на мѣстѣ, въ Астраханской губ., стоило 5.328 р. 64 к.

3. Послѣдняя статья этого отдѣла „заимообразныя выдачи“ суммъ, съ зачисленіемъ въ недоимку за разными лицами, составляютъ расходъ только оборотный, заносимый одновременно въ отчеты и по отдѣлу доходовъ.

IV.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКВЫ ПО СМѢТѢ НА 1882 Г.

(1882.)

Измѣненія въ формѣ изложенія смѣтныхъ назначеній.—Общій балансъ смѣты: недочетъ болѣе 20% общей бюджетной суммы. — Заемъ для покрытія недочета.—Обзоръ доходовъ: оцѣночный сборъ и торгово-промышленные сборы, какъ преимущественные источники доходовъ. — Обремененіе недвижимыхъ имуществъ налогами и повинностями. — Уменьшеніе торгово-промышленныхъ сборовъ.—Общій характеръ этихъ налоговъ. — Необходимость ихъ преобразованія.—Доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей.—Недоимки.—Общее заключеніе по доходамъ.

Въ нынѣшнемъ году форма изложенія смѣты значительно измѣнена, въ сравненіи съ прежними годами. Эти измѣненія коснулись главнымъ образомъ по раздѣлу доходовъ: § 2 доходовъ, получаемыхъ „съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей“, и послѣдняго § смѣты—„разныхъ доходовъ“; по раздѣлу расходовъ: „содержанія полиціи“ и послѣдняго § этого раздѣла—„не предвидѣнныхъ и разныхъ расходовъ“. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію смѣты по существу входящихъ въ нее предметовъ, объяснимъ вкратцѣ, въ чемъ состоятъ сдѣланныя Управою измѣненія, которыя необходимо всегда имѣть въ виду, въ особенности при сравненіи смѣтныхъ назначеній одного года съ другимъ.

До настоящаго времени подъ общимъ названіемъ: „доходовъ съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей“, разумѣлись суммы чрезвычайно разнообразныя, иногда имѣющія между собою по содержанію очень мало общаго. Таковы, напримѣръ, статьи: арендныя суммы съ городскихъ бань, лавокъ, Виннаго двора и под. съ одной стороны, и съ лодочныхъ перевозовъ, съ мѣстъ, отдаваемыхъ на гуляньяхъ, за право пользованія окнами, пробитыми на дворы городскихъ домовъ и пр. съ другой; или: доходы съ домовъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ полномъ хозяйственномъ завѣдываніи города, и сборы съ казармъ, хотя и составляющихъ собственность города, но на опредѣленныхъ, ограниченныхъ, указанныхъ въ законѣ условіяхъ. Всѣ подобныя различія городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей какъ по ихъ существу, такъ и по нѣкоторымъ внѣшнимъ усло-

віямъ ихъ положенія — по смѣтѣ 1881 года всѣхъ такихъ статей значилось 34—дали Городской Управѣ возможность расположить получаемые съ нихъ доходы въ слѣдующихъ отдѣльныхъ однородныхъ по содержанію 6-ти статьяхъ:

1. Съ городскихъ зданій и сооруженій, какъ-то: съ бань, лавокъ, крытаго рынка, домовъ, Краснохолмскаго водоподъемнаго зданія, Виннаго и Соляного дворовъ.

2. Съ земель, отдаваемыхъ городомъ въ оброкъ для разныхъ хозяйственныхъ цѣлей: подъ постройки, пашни, сады и огороды, торговые склады, выгонъ скота, устройство проѣздовъ и т. д.

3. Съ лѣсныхъ дачъ: Сокольничьей и Оленьей рощи съ Ширяевымъ полемъ и такъ-называемой Канатчиковской дачи.

4. „Съ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ общественномъ пользованіи". Это—особый родъ имуществъ, пользованіе которымъ со стороны города ограничено какъ по существу дѣла, такъ и по закону (ст. 122 „Гор. Пол.") особыми условіями. Сюда отнесены: отдача частнымъ лицамъ и обществамъ для разныхъ торговыхъ и другихъ цѣлей площадей, проѣздовъ, бульваровъ, скверовъ; устройство причаловъ, перевозовъ, купаленъ и др. на рѣкахъ, каналахъ и прудахъ и др.

5. Съ оброчныхъ статей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: Бабьегородской плотины, мельницы у Прѣсненскаго пруда и съ участковъ земли при с. Покровскомъ, при Прѣсненскомъ и Красномъ прудахъ. Отличительный признакъ доходовъ этого разряда состоитъ въ томъ, что имущества, съ которыхъ они получаются, не принадлежатъ городу. Въ такомъ случаѣ не вѣрнѣе ли было бы въ этомъ смыслѣ измѣнить и названіе: „оброчныя статьи"?

6. Съ городскихъ изданій, какъ-то: „Извѣстій Городской Думы", нивелирнаго плана, справочныхъ цѣнъ и вновь, съ „Вѣдомостей Московской Городской Полиціи", перешедшихъ нынѣ въ собственность города.

7. Съ городскихъ водопроводовъ — плата, взимаемая городомъ съ имуществъ, въ которыя проведена вода изъ городскихъ водопроводовъ.

8. За право имѣть окна, выходящія на дворы городскихъ зданій.

Кромѣ перечисленныхъ статей изъ этого разряда смѣты исключены суммы, полученныя за размѣщеніе войскъ въ городскихъ казарменныхъ зданіяхъ и наемныхъ домахъ и за взвѣшиваніе товаровъ на городскихъ вѣсахъ: первыя отнесены по новой смѣтѣ въ § XII — „поступленій въ возвратъ городскихъ издержекъ для

разныхъ вѣдомствъ, учрежденій и лицъ"; вторыя въ § X—„пошлинъ и сборовъ".

Въ прежнихъ смѣтахъ послѣдній § „разныхъ доходовъ" состоялъ всегда изъ весьма большаго числа статей самаго разнообразнаго свойства и часто не имѣвшихъ между собою ничего общаго. Въ настоящемъ году изъ этого § перенесены: 1) въ § X разныхъ пошлинъ и сборовъ однороднаго содержанія статьи: „судебный сборъ по гражданскимъ дѣламъ въ мировыхъ учрежденіяхъ", съ аукціонной продажи, съ клейменія мѣръ, гирь и вѣсовъ и суммы, собранныя за строительные планы, выдаваемые Управою; 2) всѣ статьи, выражающія суммы, поступающія въ возвратъ дѣлаемыхъ городомъ издержекъ,—изъ нихъ составленъ названный выше новый § доходной росписи, и затѣмъ разнесены по соотвѣтствующимъ параграфамъ другія частныя поступленія, такъ что въ § „разныхъ доходовъ", заключавшемъ въ себѣ до 20 и болѣе отдѣльныхъ статей, осталась только одна—„отъ продажи городскихъ движимыхъ имуществъ", составившая особый § XV „доходовъ случайныхъ".

Для полноты этого внѣшняго обзора доходной смѣты необходимо замѣтить, что сверхъ перечисленныхъ выше доходныхъ статей образовались, вслѣдствіе указанныхъ сейчасъ перечисленій, еще два новыхъ §§ — XIII „пособій", получаемыхъ городомъ отъ земства и тюремнаго комитета на содержаніе пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ, и XIV—„вычетовъ на пенсіи".

Что касается до смѣты расходовъ, то самое существенное измѣненіе во внѣшнемъ расположеніи отдѣльныхъ статей заключается въ томъ, что весь расходъ на содержаніе полиціи, не считая пожарной части, жандармовъ, управы благочинія и содержанія полицейскихъ зданій, перенесенъ сполна въ раздѣлъ пособій, выдаваемыхъ городомъ разнымъ учрежденіямъ и въ томъ числѣ государственному казначейству. Сверхъ того, вынесены въ отдѣльный параграфъ всѣ расходы, исчисленные на новыя строительныя и другія работы по наружному городскому благоустройству. Это нововведеніе допущено, по объясненію Управы, въ тѣхъ видахъ, „чтобы отдѣлить работы, имѣющія, подобно ремонтнымъ работамъ по мостовымъ и по городскимъ зданіямъ, характеръ обязательный, отъ такихъ работъ, которыя исполнить или отложить до болѣе благопріятнаго времени вполнѣ зависитъ отъ городскаго управленія". Между прочимъ созданіе этой новой статьи находитъ свое объясненіе еще въ томъ, что при крайней стѣснен-

ности городскаго бюджета для исполненія новыхъ работъ является необходимость прибѣгнуть къ займу. Остальныя измѣненія во внѣшнемъ составѣ расходной смѣты не имѣютъ существеннаго значенія.

Послѣ этихъ предварительныхъ объясненій, изложимъ въ краткомъ обзорѣ содержаніе новой смѣты на 1882 годъ: откуда, изъ какихъ источниковъ почерпаетъ городъ Москва свои денежныя средства и на что расходуетъ ихъ? Само собою разумѣется, что при этомъ изложеніи, какъ и въ предъидущихъ очеркахъ, мы не будемъ строго держаться установленныхъ рубрикъ смѣты, а расположимъ содержащійся въ ней числовой матеріалъ по входящимъ въ составъ ея предметамъ доходовъ и расходовъ.

Общій балансъ смѣты представляется въ слѣдующемъ видѣ:

расходовъ	6.164.063 р. $28^1/_4$ к.
доходовъ	4.921.067 „ $34^3/_4$ „

Слѣдовательно, при полномъ, во всѣхъ частяхъ, исполненіи смѣты у города не достанетъ 1.242.995 р. $93^1/_2$ к. для покрытія всѣхъ предположенныхъ на 1882 годъ расходовъ. Къ этому надо прибавить, что въ распоряженіи города не имѣется никакого запаснаго или остаточнаго капитала, изъ котораго могло бы быть сдѣлано заимствованіе для покрытія такого значительнаго недочета, составляющаго болѣе 20% общей бюджетной суммы. Слѣдовательно, возстановленіе баланса можетъ быть достигнуто или сокращеніемъ на соотвѣтствующую сумму расходовъ, или заключеніемъ займа. Во всякомъ случаѣ положеніе весьма напряженное и крайне не благопріятное, тѣмъ болѣе что Управа, предлагая заключить краткосрочный заемъ въ одномъ „изъ Московскихъ банковъ въ формѣ текущаго спеціальнаго счета“, не имѣетъ никакихъ производительныхъ источниковъ для его погашенія, а предполагаетъ покрыть его впослѣдствіи изъ тѣхъ суммъ, которыя поступятъ долгосрочнымъ займомъ, необходимымъ для исполненія такихъ, поставленныхъ Думою на первую очередь, предпріятій, какъ устройство водоснабженія и канализаціи. Слѣдовательно, Московское городское хозяйство достигло нынѣ тѣхъ крайнихъ предѣловъ, когда является необходимость въ займѣ даже для удовлетворенія текущихъ, такъ-сказать, будничныхъ надобностей города. Въ этомъ заключается важнѣйшій предметъ заботы для городскаго управленія въ наступившемъ году,—такой

предметъ, передъ которымъ блѣднѣютъ всѣ другіе частные вопросы, обыкновенно возбуждаемые въ Думѣ при разсмотрѣніи ежегодныхъ проектовъ смѣты.

Доходы. Исчисленная выше сумма доходовъ ожидается къ поступленію изъ слѣдующихъ источниковъ:

	Общія суммы. Рубли.	Коп.		Въ процентахъ.
1. Оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ	1.982.841	84	или	40.292
2. Съ торговли и промышленности	1.523.835	15	„	30.965
„ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	444.880	30½	„	9.040
3. За размѣщеніе войскъ въ казармахъ и наемныхъ домахъ	402.326	76	„	8.175
4. Актовыя, судебныя и другія пошлины	284.044	25½	„	5.772
5. Штрафы и пени судебныя и по разнымъ городскимъ сборамъ	182.971	67	„	3.718
6. Проценты съ принадлежащихъ городу суммъ	49.212	42	„	1.000
7. Разныя поступленія въ возвратъ городскихъ расходовъ	33.157	11	„	0.673
8. Отъ продажи разнаго движимаго имущества	9.119	67¾	„	0.185
9. Пособія отъ разныхъ учрежденій	6.600	—	„	0.134
10. Вычеты на пенсіи	2.078	16	„	0.048
	4.921.067	34¾	или	100.200

Изъ этого видно, что недвижимыя имущества, облагаемыя оцѣночнымъ сборомъ, и мѣстная торговля и промышленность, или точнѣе сказать торгово-промышленный классъ и торгово-промышленныя заведенія въ Москвѣ составятъ въ 1882 г., какъ и всегда, преимущественный, чтобы не сказать почти исключительный источникъ городскихъ доходовъ: на эти два источника приходится болѣе 71% всѣхъ доходовъ. Если изъ остальныхъ 29% исключить суммы, получаемыя изъ государственнаго казначейства въ возвратъ расходовъ по размѣщенію войскъ и слѣдовательно не составляющіе такъ-сказать производительнаго источника доходовъ, а равно внесенные въ смѣту „проценты съ принадлежащихъ городу

суммъ", такъ какъ подъ этими послѣдними разумѣется капиталъ, который предполагается занять на покрытіе долга по постройкѣ Александровскихъ казармъ, храма Спасителя и др.—что составитъ вмѣстѣ болѣе 9%, то на всѣ остальные источники останется менѣе 20% всѣхъ городскихъ доходовъ. Вотъ почему все вниманіе городскаго управленія, въ настоящее время, должно быть по преимуществу сосредоточено на двухъ первыхъ важнѣйшихъ статьяхъ доходной смѣты.

1. Чистый доходъ съ недвижимыхъ имуществъ, ко времени составленія смѣты опредѣлился въ 22.031.576 р., съ которыхъ, по размѣру 9%, и внесено 1.982.841 р. 84 к. Внося въ смѣту эту сумму, Управа, основываясь на примѣрахъ прежнихъ лѣтъ, замѣчаетъ, что обыкновенно исчисляемый по этой статьѣ доходъ никогда не поступаетъ сполна въ теченіе смѣтнаго года и что по оцѣночному сбору къ концу года оказывается всегда весьма значительный недоборъ—по отчету 1880 года изъ 1.901.511 руб. 45 коп. поступило только 1.653.516 руб. 52¾ коп., а въ недоимкѣ осталось 299.279 р. 49¼ к., т. е. около 15½% всей слѣдовавшей къ поступленію суммы. То же явленіе повторится, конечно, и въ 1882 году, а потому, по замѣчанію Управы, было бы вѣрнѣе, ради баланса, „вносить въ смѣту не весь окладъ оцѣночнаго сбора, а лишь ту часть его, которая должна поступить къ 1-му января будущаго года, и затѣмъ особыми статьями вносить въ смѣту поступленіе недобора за предыдущій годъ и недоимокъ по сему сбору". Если Управа не поступила согласно этому объясненію, то потому что подобное нововведеніе повлекло бы за собою коренное измѣненіе счетоводства, по которому суммы, вносимыя въ уплату недоимокъ, причисляются обыкновенно къ запасному капиталу (нынѣ не существующему) города. Предлагая сохранить на 1882 годъ прежній 9%-ый размѣръ обложенія, Управа въ концѣ своей „Пояснительной Записки" замѣчаетъ, что если Дума признаетъ нужнымъ назначить какую либо сверхсмѣтную сумму на расходы по предстоящимъ въ нынѣшнемъ году празднествамъ—коронаціи и освященію храма Спасителя—то единственнымъ для сего „рессурсомъ" можетъ служить 10-й, дозволенный закономъ, процентъ обложенія имуществъ. Но такое назначеніе врядъ ли могло бы имѣть мѣсто въ настоящее время, потому что недвижимыя имущества въ городѣ до чрезвычайности обременены не только прямыми налогами въ пользу города и государства, но и тяжелыми натуральными повинностями, вслѣд-

ствіе исключительныхъ обстоятельствъ времени. Не даромъ на это неподсильное обремененіе недвижимыхъ имуществъ указывалось коммиссіей и Думою при разсмотрѣніи введеннаго съ половины прошлаго года положенія о преобразованіи городской полиціи, и въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Думы состоялось особое постановленіе—ходатайствовать предъ г. генералъ-губернаторомъ о облегченіи городскихъ домовладѣльцевъ по исполненію вновь изданныхъ обязательныхъ постановленій по содержанію домовыхъ дворниковъ и освѣщенію дворовъ и домовыхъ лѣстницъ.

2. Городскіе сборы съ торговли и промышленности распредѣляются за два смѣтные года слѣдующимъ образомъ:

	1882 годъ.		1881 годъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Съ купеческихъ документовъ . . .	211.252	07	224.617	50
„ мелочныхъ торговцевъ	21.626	22	24.396	24
„ прикащиковъ	9.857	42	10.413	65
„ патентовъ	150.219	30	177.357	09
„ документовъ на земскія нужды.	153.043	69	212.427	65
„ мелкихъ промышленниковъ . .	207.778	72	222.067	40
„ трактирныхъ заведеній	376.927	31	389.383	88
„ ренсковыхъ погребовъ	10.800	—	10.800	—
„ портерныхъ и пивныхъ лавокъ.	525	—	325	—
„ меблированныхъ комнатъ, кухмистерскихъ и постоялыхъ дворовъ	40.515	40	40.220	40
Тепловаго сбора	341.290	02	293.741	26
	1.523.835	15	1.605.750	07

Такимъ образомъ, за исключеніемъ тепловаго сбора, ежегодно возрастающаго сильнѣе, чѣмъ обыкновенно ожидаетъ городское управленіе, и сравнительно мелкихъ сборовъ съ меблированныхъ комнатъ, кухмистерскихъ и под., рѣшительно по всѣмъ статьямъ этого раздѣла доходной смѣты ожидается весьма чувствительное уменьшеніе въ сравненіи съ прошлымъ годомъ—въ общей сложности по первымъ 7 статьямъ 1.130.704 р. 73 к. противъ 1.260.663 р. 41 к., т. е. менѣе на 129.958 р. 68 к., или болѣе чѣмъ на 10% прошлогодней смѣтной суммы. Въ общей же сложности всѣхъ статей этого разряда уменьшеніе составляетъ 5.05%. Не входя

въ разсмотрѣніе существа такого не благопріятнаго явленія, Управа въ своей запискѣ замѣчаетъ только, что „причины такого недобора (оказавшагося въ 1881 г. и по которому сдѣлано исчисленіе для 1882 г.), конечно, тѣ не благопріятныя обстоятельства, которыя вліяли на торговлю въ первыя двѣ трети текущаго (т. е. 1881) года". Слѣдующія сравнительныя данныя, послужившія основаніемъ для исчисленія смѣтныхъ назначеній 1881 и 1882 гг. по сборамъ за торговые документы, могутъ дать нѣкоторое понятіе, въ какой степени сократилось число этихъ предметовъ, подлежащихъ обложенію городскимъ сборомъ.

Дѣйствительно было выправлено торговыхъ документовъ:

	по 1 іюля 1880 г.	по 1 августа 1881 г.
Торговыхъ свидѣтельствъ:		
1 гильдіи: годовыхъ	737	608
полугодовыхъ	11	4
дополнительныхъ	15	4
2 гильдіи: годовыхъ	5.832	3.604
полугодовыхъ	164	124
дополнительныхъ	34	12
Билетовъ на лавки:		
1 гильдіи: годовыхъ	2.012	1.874
полугодовыхъ	35	23
дополнительныхъ	26	5
2 гильдіи: годовыхъ	8.737	8.317
полугодовыхъ	226	160
дополнительныхъ	41	14
Иногородныхъ: годовыхъ	231	219
полугодовыхъ	2	4
Свидѣтельствъ на мелочной торгъ: (разныхъ достоинствъ)		
годовыхъ	8.823	7.485
полугодовыхъ	187	—
Къ нимъ билетовъ:		
годовыхъ	9.301	5.135
полугодовыхъ	376	—
дополнительныхъ	1	—
На мѣщанскіе промыслы:		
годовыхъ	253	110
полугодовыхъ	3	—

Прикащичьихъ свидѣтельствъ: (обоихъ классовъ)		
годовыхъ	11.445	10.676
полугодовыхъ	156	150
дополнительныхъ	50½	25

Слѣдовательно, по всѣмъ рѣшительно разрядамъ оказались значительныя уменьшенія по выборкѣ торговыхъ документовъ, что, очевидно, указываетъ на видимое сокращеніе числа лицъ, занимающихся торговлею и промыслами въ городѣ, въ теченіе одного смѣтнаго года. На сколько эта убыль могла восполниться въ промежутокъ времени 5 мѣсяцевъ 1881 года, протекшихъ со времени составленія проекта смѣты по 1 января наступившаго года—изъ росписи не видно. Что касается до мелкихъ промышленниковъ—извощиковъ, разнощиковъ, лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ и пр., то, судя по суммамъ сборовъ, исчисленныхъ въ городской доходъ, число ихъ также сократилось, хотя это сокращеніе, какъ замѣчаетъ Управа по поводу огороднаго промысла, зависѣло отъ того, что вслѣдствіе сокращенія городской полицейской черты нѣкоторые огороды „отошли въ вѣдѣніе уѣздной полиціи, и слѣдовательно, ничего не получая отъ города, они не могутъ и подвергаться городскимъ налогамъ“.

Разсматривая въ общей сложности всѣ торговопромышленные доходы города, нельзя не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что наибольшая часть ихъ состоитъ изъ сборовъ съ трактирнаго и питейнаго промысла—можетъ быть болѣе 600.000 р. *), или болѣе 40% всей суммы поступленій этого разряда. Такое преобладаніе этихъ послѣднихъ сборовъ ставитъ городское управленіе въ исключительное положеніе по отношенію къ содержателямъ трактирныхъ и питейныхъ заведеній. Обязанное имъ болѣе чѣмъ десятою частью всѣхъ своихъ доходовъ, оно по необходимости становится ихъ всегдашнимъ защитникомъ и покровителемъ, хотя бы даже въ ущербъ общей потребности—находить въ этихъ заведеніяхъ готовое продовольствіе за сходную, доступную для нуждающихся цѣну. Само собою разумѣется, что есть много причинъ, содѣйствующихъ тому, что трактирныя заведенія, не достигая своего главнаго назначенія, мало по малу обратились въ

*) Вмѣстѣ съ тепловымъ (частью) и патентнымъ сборами.

мѣста разгула для нѣкоторой части публики; тѣмъ не менѣе одну изъ этихъ причинъ нельзя не усмотрѣть и въ той организаціи, которая дана этому промыслу „Положеніемъ 4 іюля 1861 года". Правда, въ Городской Думѣ неоднократно указывалось въ предшествовавшіе года на существенные недостатки настоящаго устройства трактирнаго промысла и былъ возбуждаемъ вопросъ о необходимости его преобразованія, въ началѣ же 1881 года было представлено чрезвычайно важное заявленіе содержателя трактирнаго заведенія въ Москвѣ, гласнаго И. Я. Тѣстова, о допускаемыхъ трактирною депутаціей неправильностяхъ и нарушеніяхъ закона при раскладкѣ трактирнаго акциза. Но всѣ эти частныя заявленія и жалобы до сихъ поръ были оставляемы безъ разсмотрѣнія, не смотря на то, что еще въ 1878 году какъ Городская Управа при представленіи проекта смѣты на тотъ годъ, такъ и финансовая коммиссія, при его разсмотрѣніи, признавали „положеніе трактирныхъ промысловъ не нормальнымъ" и подлежащимъ преобразованію *). Что касается въ частности до городскихъ сборовъ собственно съ питейнаго промысла (такъ-наз. патентный сборъ), стоящаго въ такой тѣсной неразрывной связи съ промысломъ трактирнымъ, то существенное измѣненіе этихъ сборовъ послѣдуетъ за разрѣшеніемъ въ законодательномъ порядкѣ общаго вопроса объ устройствѣ питейной торговли и сокращеніи числа заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками.

Не затрогивая здѣсь общаго вопроса о преобразованіи городскихъ налоговъ и по преимуществу торгово-промышленныхъ сборовъ, вопроса, отклоненнаго Думою въ его общей постановкѣ, нельзя однако не замѣтить, что числовыя данныя, заключающіяся въ новой смѣтѣ 1882 года, должны обратить на себя серьезное вниманіе, такъ какъ они значительно измѣняютъ тѣ основанія, которыми нѣсколько лѣтъ тому назадъ руководствовалась Дума при составленіи проекта о мѣстныхъ городскихъ сборахъ. Въ то время по разсчету Думы общая сумма, доставляемая городу всѣми мѣстными сборами (за освѣщеніе фонарей, тепловымъ, за рабочихъ людей, адреснымъ и съ огородниковъ) составляла 349.633 руб. 31½ коп. (безъ извощичьяго сбора), изъ коихъ тепловымъ сборомъ поступало до 180.726 р. 77 к. По названному выше приговору для возмѣщенія всей этой суммы признавалось достато-

*) См. нашу брошюру: „О городскихъ налогахъ въ Москвѣ"; 1878 г., а равно помѣщенную ниже замѣтку о трактирномъ промыслѣ.

чнымъ установить общій налогъ на всѣ торгово-промышленныя заведенія, въ размѣрѣ не свыше 3% съ оцѣночной суммы помѣщеній (до 285.000 руб.) и новый налогъ на лошадей и экипажи, содержимыхъ частными лицами (до 61.000 р.). Съ тѣхъ поръ прошло немного лѣтъ, а указанные размѣры поступленій мѣстными сборами, подлежащими отмѣнѣ, значительно измѣнились, а именно:

	По отчету 1874 г.	По отчету 1880 г.	По смѣтѣ 1882 г.
Съ огородниковъ .	2.514 р. 60 к.	2.960 р. 37 к.	2.194 р. 56 к.
„ разнощиковъ .	13.415 „ 91 „	12.651 „ 11 „	11.784 „ 72 „
Адресный	133.946 „ 10 „	131.510 „ 70 „	131.024 „ 11 „

	По отчету 1874 г.		По отчету 1880 г.		По смѣтѣ 1882 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
За рабочихъ людей . .	13.689	81	16.581	64	17.042	61
„ освѣщеніе фонарей .	5.777	38½	7.322	92	9.035	32
Тепловой.	180.289	55	305.678	48	341.290	02
	349.633	35½	476.605	22	512.371	34

Слѣдовательно, если вновь проектированными налогами предполагалось возмѣстить только 350.000 р. и соотвѣтственно этому размѣру было опредѣлено установить размѣръ торговаго налога не свыше 3% съ оцѣночной суммы помѣщеній, то теперь приходится возмѣщать уже болѣе 500.000 р., т. е. на 150.000 р. болѣе противъ предполагавшагося размѣра. А потому возникаетъ вопросъ: могли ли бы въ этотъ промежутокъ времени 4 лѣтъ два проектированные въ 1878 г. предмета обложенія—оцѣночная сумма всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеній въ Москвѣ и число частныхъ экипажей и лошадей—увеличиться на столько, чтобы съ нихъ возможно было добрать въ 1882 году исчисленный излишекъ до 150.000 р.? И другой вопросъ: можно ли разсчитывать, чтобы сумма поступленій двумя новыми налогами, если бы таковые были введены въ дѣйствіе въ 1878 году, увеличилась теперь на тѣ 45%, на которые увеличилось поступленіе перечисленными выше мѣстными сборами, подлежащими отмѣнѣ? Очевидно, что отвѣты на эти вопросы могутъ быть только отрицательные уже по той простой причинѣ, что оцѣночная стоимость торгово-промышленныхъ помѣщеній безусловно не могла и не можетъ возрастать въ той прогрессіи, въ какой до сихъ поръ увеличива-

лась дѣйствительная стоимость этихъ помѣщеній, облагаемыхъ тепловымъ сборомъ. А, стало быть, если въ настоящее время въ городской кассѣ по смѣтѣ 1882 года ожидается недочетъ болѣе чѣмъ въ 1.200.000 р., при существованіи стародавней системы городскихъ налоговъ, то при дѣйствіи составленнаго Думою въ 1878 г. и ожидаемаго къ утвержденію приговора о новыхъ налогахъ этотъ недочетъ оказался бы еще значительнѣе, и положеніе городскаго бюджета еще серьезнѣе, еще напряженнѣе.

Вотъ тѣ причины, которыя побудили насъ ровно годъ тому назадъ войти въ Городскую Думу съ представленіемъ о пересмотрѣ вновь неправильно разрѣшеннаго ею вопроса (наше представленіе было заслушано въ засѣданіи 26 мая 1881 г., причемъ было положено передать его на разсмотрѣніе особой коммиссіи) и по которымъ приходится теперь опять ставить на очередь тотъ же капитальнѣйшій по существу вопросъ городскаго хозяйства Москвы, но при финансовыхъ условіяхъ города еще болѣе неблагопріятныхъ чѣмъ прежде, потому что по настоящей смѣтѣ 1882 г., какъ объясняетъ Управа, для покрытія ожидаемаго недочета по исполненію всѣхъ текущихъ расходовъ не имѣется въ виду иного средства, какъ заключить заемъ.

3. Въ заключеніе нашего краткаго обзора доходной смѣты остается перечислить здѣсь лишь общія суммы доходовъ, ожидаемыхъ къ поступленію съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, такъ какъ содержаніе остальныхъ параграфовъ смѣты, съ X по XV включительно ясно само по себѣ.

Соотвѣтственно тѣмъ измѣненіямъ, которыя сдѣланы Управою въ изложеніи отдѣльныхъ статей доходной смѣты, названные сейчасъ сборы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Съ зданій и сооруженій	58.775	р.	26½ к.
„ земель разныхъ назначеній	97.017	„	43½ „
„ лѣсныхъ дачъ	53.104	„	65 „
„ имуществъ, находящихся въ общемъ пользованіи	128.395	„	95½ „
Съ оброчныхъ статей	6.336	„	— „
„ городскихъ изданій	76.518	„	— „
„ водопроводовъ	24.384	„	— „
За окна, выходящія на городскіе дворы .	350	„	— „
	444.880	р.	30½ к.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ измѣненій, которыя представляютъ отдѣльныя частныя статьи этого раздѣла смѣты, въ сравненіи съ прежними годами, здѣсь нельзя пройти молчаніемъ одной новой весьма крупной статьи доходовъ—75.000 р. съ изданія „Вѣдомостей Городской Полиціи". Къ сожалѣнію, въ запискѣ Управы нѣтъ никакихъ объясненій, на какихъ основаніяхъ исчислена эта сумма, въ примѣчаніи же къ этой статьѣ сказано только: „по свѣдѣніямъ, даннымъ полиціей". Съ другой стороны, такъ какъ въ отдѣлѣ расходовъ не значится никакой суммы на содержаніе полицейской типографіи и на расходы по изданію газеты, то надо полагать, что исчисленная сумма представляетъ собою ожидаемый къ поступленію ч и с т ы й доходъ съ этого предпріятія *).

Наконецъ, въ дополненіе къ изложеннымъ выше даннымъ, сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія о состояніи долговъ, лежащихъ на городѣ и движеніи недоимокъ.

1. Сумма старыхъ долговъ города составляла 1.300.905 р. 28 к. Въ то число уплачено 672.866 р. 48 к. и осталось уплатить 628.038 р. 80 к. Въ 1882 году предполагается уплатить: капитала 52.892 р. 89 к. и процентовъ 28.961 р. 39 к.

Къ этимъ старымъ долгамъ прибавилось еще на 3 мил. новыхъ займовъ, а именно: въ 1878 г. было заимствовано изъ государственнаго банка 3.000.000 р. на сооруженіе Александровскихъ казармъ и терассы храма Спасителя; въ уплату этой суммы было внесено 1.400.000 руб. изъ суммъ вновь занятыхъ въ 1881 г. на покрытіе расходовъ по устройству казармъ и такимъ образомъ осталось по этой статьѣ 1.600.000 р. съ погашеніемъ въ теченіе 8 лѣтъ съ 1 мая 1882 г. и возникла новая статья долга въ 1.400.000 р., срокомъ съ 11 іюня 1881 г. на 25 лѣтъ, съ уплатою 4% интереса и 2% погашенія. По этимъ займамъ предполагается въ 1882 г. уплатить: капитала 128.000 р. и процентовъ 129.333 р. 33½ к.

Такимъ образомъ въ настоящее время по всѣмъ займамъ, старымъ и новымъ, остается сумма 3.628.033 руб. 80 коп., въ счетъ которыхъ предлагается въ теченіе года уплатить: капитала 180.892 р. 89 к. и процентовъ 158.294 р. 92 к.

---

*) См. ниже замѣтку о преобразованіи городской полиціи.

2. Движеніе недоимокъ открывается изъ сравненія слѣдующихъ данныхъ:

	По 1 сентября 1880 г.	По 1 октября 1881 г.
По городскимъ имуществамъ и оброчнымъ статьямъ. .	9.714 р. 53½ к.	3.551 р. 14 к.
„ сбору за казармы	239.384 „ 66 „	302.720 „ 84 „
Процентнаго сбора	263.661 „ 15½ „	254.155 „ 54½ „
Налоговъ съ промышленниковъ	87.325 „ 15¼ „	78.436 „ 10¼ „
Разныхъ доходовъ.	11.610 „ 65¼ „	11.496 „ 87½ „
По заимообразнымъ выдачамъ.	157.307 „ 28½ „	153.577 „ 59½ „
	766.003 р. 43¾ к.	803.939 р. 09¾ к.

Слѣдовательно, въ теченіе года недоимки увеличились на небольшую сумму 37.935 р. 66 к., между тѣмъ какъ по однимъ казармамъ онѣ увеличились на 63.336 р. 18 к. По самымъ крупнымъ недоимкамъ Городская Управа предполагаетъ получить до 76% съ городскихъ казармъ и 90% оцѣночнаго налога.

Обзоръ расходовъ. На удовлетвореніе какихъ потребностей города по требуются въ 1882 году исчисленные въ смѣтѣ 6.164.063 р. 28¼ к.?—Перечень расходовъ по предметамъ. — Расходы на городское благоустройство и содержаніе полиціи — болѣе 50% всей смѣтной суммы! — Что такое обязательные и не обязательные расходы города? — Какая сумма остается въ свободномъ распоряженіи управленія за удовлетвореніемъ обязательныхъ расходовъ?—Общее финансовое разстройство города по смѣтѣ 1882 г.—Много ли платятъ Москвичи налогами въ сравненіи съ жителями европейскихъ городовъ? — Средства для выхода изъ затрудненія: преобразованіе торгово-промышленныхъ сборовъ, установленіе квартирнаго налога, заключеніе займовъ для производства капитальныхъ сооруженій.

По проекту смѣты общая сумма расходовъ опредѣлена въ 6.164.063 р. 28¼ к., расположенныхъ въ XX параграфахъ и 311 статьяхъ. Разсмотримъ всю совокупность этихъ назначеній съ двухъ сторонъ: сначала по существу предметовъ, на которые назначены смѣтные расходы, а потомъ по ихъ характеру, по отношенію къ дѣйствующему закону, т. е. со стороны ихъ обязательности или не обязательности для городскаго управле-

нія. Данныя перваго рода дадутъ намъ прямой и опредѣлительный отвѣтъ на вопросъ о томъ: на что именно, на удовлетвореніе какихъ потребностей городскаго хозяйства понадобятся въ 1882 году исчисленные въ смѣтѣ расходы? Числовыя данныя втораго порядка выяснятъ, какіе именно расходы, обязательные для города по закону, должны быть исполнены во что бы то ни стало и какіе зависятъ отъ непосредственнаго распоряженія городскаго управленія, являющагося свободнымъ какъ въ выборѣ самыхъ расходовъ, такъ и въ назначеніи ихъ въ томъ или другомъ размѣрѣ, смотря по средствамъ, остающимся за удовлетвореніемъ обязательныхъ для города расходовъ. Другими словами: числовыя данныя этого рода покажутъ, какъ велика сумма, которою городское управленіе, въ настоящее время, могло бы самостоятельно распорядиться на пользу общественнаго хозяйства. Поставивъ здѣсь эти двѣ задачи, постараемся передать смѣту, перетасовавъ всѣ содержащіяся въ ней статьи, согласно какъ той, такъ и другой цѣли. Чтобы выяснить первый вопросъ — на какіе предметы по существу назначены смѣтные расходы? — достаточно все разнообразіе расходныхъ статей свести къ слѣдующимъ не многимъ разрядамъ:

1. Уплата долговъ.

2. Содержаніе городскаго общественнаго управленія. Сюда должны быть отнесены всѣ расходы, какъ на содержаніе личнаго состава управленія, во всей его совокупности, такъ и на содержаніе помѣщеній, а равно и другія хозяйственныя издержки. Сюда отнесено и содержаніе аукціонной камеры.

3. Пенсіи и пособія, выдаваемыя какъ лицамъ, служившимъ прежде въ городскомъ управленіи, полиціи и другихъ учежденіяхъ, такъ и продолжающимъ службу, и ихъ семействамъ.

4. Адресная контора, какъ самостоятельное учрежденіе, хотя и стоящее въ непосредственной связи съ городскимъ управленіемъ.

5. Мировыя учрежденія: содержаніе съѣзда, участковыхъ мировыхъ судей и занятыхъ ими помѣщеній.

6. Тюремная часть: мѣста заключенія, какъ правительственныя, на которыя отпускаются суммы отъ города, такъ и арестантскій домъ, всецѣло содержимый на его счетъ. Сюда принадлежатъ еще тюремныя больничныя заведенія, не исключая и полицейской больницы, которая съ нынѣшняго года ограничилась лишь потребностями тюремныхъ учрежденій.

7. Полиція, какъ-то: управа благочинія, всѣ полицейскія учрежденія, поименованныя въ новомъ „Положеніи“ 5-го мая 1881 года, жандармскій дивизіонъ и расходы по строительной части въ помѣщеніяхъ, занятыхъ чинами разныхъ полицейскихъ учрежденій. Здѣсь необходимо сдѣлать слѣдующую оговорку: значащаяся въ этой статьѣ сумма расходовъ послѣдняго рода далеко не полна, потому что сюда не вошли суммы, назначенныя на ремонтныя работы въ полицейскихъ зданіяхъ, такъ какъ онѣ показаны въ общей массѣ, по всѣмъ городскимъ зданіямъ вмѣстѣ.

8. Пожарная часть.

9. Воинская часть: содержаніе канцеляріи воинскаго присутствія, хозяйственное содержаніе казармъ, т. е. отопленіе, освѣщеніе и пр., наемъ частныхъ помѣщеній для отдѣльныхъ частей воинскаго управленія и расходы на строительныя работы въ казармахъ, за исключеніемъ издержекъ, показанныхъ въ общей ремонтной суммѣ.

10. Больницы, богадѣльни и другія благотворительныя заведенія, какъ вполнѣ содержимыя на счетъ города, такъ и тѣ, которымъ выдаются въ видѣ пособій опредѣленныя суммы въ дополнительное содержаніе; сюда же отнесены также и расходы на строительную часть въ заведеніяхъ этого рода. Безъ сомнѣнія, правильнѣе было бы содержаніе больницъ выдѣлить въ особую статью, но этого нельзя сдѣлать, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходы на нихъ показаны вмѣстѣ съ расходами на богадѣльни.

11. Народное просвѣщеніе: содержаніе казенныхъ и городскихъ народныхъ училищъ разныхъ наименованій, стипендіи и пособія разнымъ учебнымъ заведеніямъ и обществамъ, преслѣдующимъ учебныя цѣли; содержаніе библіотекъ и музеевъ.

12. Пособія правительственнымъ учрежденіямъ, не вошедшимъ въ перечисленныя выше статьи, казенный и земскіе сборы съ городскихъ земель.

13. Наружное благоустройство города: водопроводъ, мостовщина, освѣщеніе, очистка и поливка города, бульвары и сады, набережныя, мосты, водостоки и расходы по устройству канализаціи, разныя строительныя работы по другимъ городскимъ зданіямъ и сооруженіямъ, расходы по производству съемки, планированію мѣстностей и разнымъ изысканіямъ и развѣдкамъ по устройству канализаціи и водоснабженія.

14. Ремонтная сумма по строительнымъ работамъ въ городскихъ зданіяхъ и страхованіе ихъ.

15. Разные расходы: экстраординарная сумма, расходы на санитарныя нужды города и пр.

Для удобства приводимыхъ ниже исчисленій, при каждой статьѣ сдѣланы ссылки на §§ и статьи смѣты, соотвѣтствующія тѣмъ частнымъ суммамъ, изъ которыхъ составились общіе итоги расходовъ по предметамъ.

	Общія суммы.	Въ проц.
1. Уплата долговъ. § I, ст. 1—6.	339.187 р. 81 к.	— 5.502
2. Общественное управленіе. § II, ст. 1—10. § IV. § XIV, ст. 12—14.	472.431 „ 46 „	— 7.664
3. Выдача пенсій и пособій. § XI, ст. 1.	11.000 „ — „	— 0.178
4. Адресная контора. § V, ст. 1—4.	19.515 „ — „	— 0.316
5. Мировыя учрежденія. § IX, ст. 1—3. § XII, ст. 2, лит. Б, а, 4 и лит. Ж.	165.818 „ 49 „	— 2.691
6. Тюремная часть. § X, ст. 1 и 2.	54.872 „ 39 „	— 0.890
7. Полиція. § VI, ст. 1—4. § VII, ст. 1—11. § XII, ст. 2, лит. Б, а, 1—3, 5—8, 11—18, б. § XVIII, ст. 1, лит. Д и Е. § XX, ст. 1. лит. Б, а—в, д.	1.208.871 „ 34¼ „	—19.612
8. Пожарная часть. § VIII, ст. 1—9. § XII, ст. 2, лит. Б, а, 19. § XX, ст. 1, лит. Б, г. В, б.	439.753 „ 33 „	— 7.134
9. Воинская часть. § III. § XII, ст. 2, лит. А, а—г. § XV, ст. 1—4. § XX, ст. 1, лит. А, а—е.	361.260 „ 30 „	— 5.861
10. Больницы, богадѣльни и другія благотворительныя заведенія и выдача пособій. § XI, ст. 2—3. § XII, ст. 2, лит. Б, а, 10, лит. Г, Д и Е. § XIV, ст. 5. § XVII, ст. 1, лит. А—Е. § XVIII, ст. 5, лит. А—Ж. § XX, ст. 1, лит. В, а.	447.773 „ 04¾ „	— 7.264
11. Народное просвѣщеніе. § XIV, ст. 1—4. § XII, ст. 2, лит. Б, а, 9. § XX, ст. 1, лит. В, в. § XVIII, ст. 5, лит. И.	402.438 „ 78 „	— 6.528
12. Пособія правительственнымъ учрежденіямъ и земству. § XVIII, ст. 1, лит. А—Г, ст. 2, 3 и 4.	69.667 „ 11 „	— 1.130
13. Наружное благоустройство города. § XII, ст. 2. лит. 3. § XIII, ст. 1—4. § XVI,		

ст. 1—11. § XIX, ст. 1, лит. Б, г; ст. 4, 5. § XX, ст. 2	1.917.718 р. 58½ к	—31.112
14. Ремонтныя работы въ городскихъ зданіяхъ и страхованіе ихъ. § XII, ст. 1; ст. 2, лит. В. § XVIII, ст. 5, лит. К. § XIX, ст. 3.	200.874 „ 26¾ „	— 3.258
15. Разные расходы. § XVII, ст. 2. § XVIII, ст. 5, лит. З. § XIX, ст. 1, 2, 6 и 7. .	52.880 „ 90 „	— 0.857
	6.164.063 р. 28¼ к. *)	99.997

Изъ этого сопоставленія цифръ ясно видно, на какіе именно предметы и въ какомъ относительно размѣрѣ потребуются расходы въ смѣтномъ году. На первомъ мѣстѣ стоятъ расходы на „городское благоустройство“ 1.917.718 р. 58½ к.—болѣе 31% всей смѣтной суммы. Но чтобы понять дѣйствительное значеніе такой ассигновки, надо знать, что по настоящей смѣтѣ исчисленъ недочетъ въ 1.242.995 р. 93½ к., т. е. почти ровно столько, сколько назначено на исполненіе предположенныхъ новыхъ строительныхъ и инженерныхъ работъ (1.279.525 р. 27½ к.), а слѣдовательно вполнѣ неотложные расходы по городскому благоустройству опредѣлятся лишь въ 674.722 р. 65 к., что составляетъ только 10% общей бюджетной суммы расходовъ. Нужды, потребности городскаго хозяйства самаго даже неотложнаго свойства такъ велики и до безконечности растяжимы, что въ смѣту можно внести, пожалуй, и въ нѣсколько разъ большую сумму **), но чтожъ изъ этого? Тутъ, при разсмотрѣніи смѣтныхъ предположеній, имѣетъ существенную важность не то, что̀ желательно было бы предпринять для улучшенія городскаго благоустройства, а то, что̀ именно изъ предположенныхъ предпріятій могло бы быть исполнено наличными средствами города, исчисленными въ его доходной смѣтѣ. По этой же послѣдней оказывается, что городъ, при своихъ настоящихъ средствахъ, можетъ въ 1882 году исполнить „новыхъ работъ“ не болѣе какъ на 37.000 р. По этой крупнѣйшей статьѣ смѣты значатся слѣдующія работы:

Постройки въ городскихъ зданіяхъ	423.805 „	41 к.
Устройство мостовыхъ, тротуаровъ, шоссе.	141.000 „	— „

*) Въ общемъ итогѣ вышла ничтожная противъ проекта смѣты разница на 47 к.

**) См. въ № 1 „Извѣстій“ за 1881 годъ ст. А. Н. Петунникова: „Москва и ея будущность“, въ которой перечислены важнѣйшія, требующія скорѣйшаго удовлетворенія, надобности города, на которыя потребуется нѣсколько десятковъ милліоновъ руб.

Устройство бульваровъ, садовъ, парковъ и пр.	128.107 р	84	к.
Устройство набережныхъ и мостовъ . . .	454.146 „	26½	„
Устройство водосточныхъ трубъ	115.116 „	76	„
Другіе расходы	17.349 „	—	„
	1.279.525 р.	27½	к.

Строго говоря, въ виду тѣхъ ограниченныхъ средствъ, которыя исчислены въ доходной росписи, Городской Думѣ придется сильно задуматься надъ утвержденіемъ названныхъ выше расходовъ. Одно изъ двухъ: или, по правиламъ благоразумнаго хозяйства, временно отказаться отъ исполненія предпріятій, превышающихъ наличныя средства города, или же обратиться къ займу. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ представляется все-таки необходимымъ не только выработать прежде финансовый планъ займа, но и открыть такіе новые источники доходовъ, изъ которыхъ возможно было бы почерпать средства, достаточныя для уплаты процентовъ и погашенія по займу.

Что касается до другихъ статей расходовъ, изъ коихъ первое мѣсто принадлежитъ содержанію полицейскихъ учрежденій, требующему до 20% всей смѣтной суммы, то почти всѣ они представляютъ такіе болѣе или менѣе обязательные расходы города, по которымъ если и возможны какія нибудь сокращенія, то въ размѣрахъ весьма не значительныхъ.

Обращаясь ко второму вопросу — о степени обязательности расходовъ, исчисленныхъ въ настоящемъ проектѣ смѣты, необходимо сдѣлать новый передѣлъ содержащихся въ ней статей. Хотя по ст. 139 „Городоваго Положенія“ всѣ расходы города по существу обязательны, однако степень этой обязательности различна, смотря потому, требуется ли удовлетвореніе расходовъ по закону, въ опредѣленныхъ однажды установленныхъ размѣрахъ, или же оно зависитъ отъ собственныхъ постановленій, приговоровъ Думы, подлежащихъ измѣненіямъ, и отчасти отъ хозяйственныхъ ея соображеній (содержаніе разныхъ учрежденій, какъ-то: отопленіе, освѣщеніе и др.). Къ первому разряду расходовъ относятся: отпускъ суммъ такимъ учрежденіямъ, которыя не находятся въ завѣдываніи города; — содержаніе городской полиціи, воинской части, казенныхъ училищъ; — уплата долговъ, казенныхъ повинностей и т. д. Второй разрядъ состоитъ изъ такихъ

расходовъ, размѣры которыхъ опредѣлены если не закономъ, то постановленіями Думы, сообразовавшейся со степенью полезности для города установленныхъ расходовъ и тѣмъ самымъ признавшей ихъ для себя обязательными. Такъ, напримѣръ, если Дума постановила содержать на свой счетъ столько-то училищъ и отпускать на ихъ содержаніе опредѣленную сумму денегъ, то, разумѣется, она уже не можетъ сразу отказаться отъ такого расхода и закрыть училища. Перечислимъ здѣсь прежде всего эти болѣе или менѣе обязательные расходы и тогда сама собою опредѣлится сумма, которою въ нынѣшнемъ году могла бы располагать Дума по своему усмотрѣнію. Вотъ эти расходы въ порядкѣ изложенія смѣты:

Уплата долговъ прежде заключенныхъ.			
§ I, ст. 2—6	165.754	р. 49	к.
Воинское присутствіе. § III	4.440	„ —	„
Адресная контора. § V	19.515	„ 04	„
Пенсіи. § XI, ст. 1	11.000	„ —	„
Управа благочинія. § IV, ст. 1	7.339	„ 63	„
Содержаніе полицейскихъ зданій. § VI, ст. 2	67.625	„ 59	„
Пріемные покои при частныхъ домахъ.			
§ VI, ст. 3	2.000	„ —	„
Заштатное жалованье чинамъ полиціи.			
§ VI, ст. 4	11.602	„ 00¼	„
Жандармскій дивизіонъ. § VII, ст. 1—11	115.787	„ 60	„
Пожарная часть. § VIII, ст. 1—9	330.660	„ 61	„
Мировыя учрежденія. § IX, ст. 1—3	159.992	„ 93	„
Тюремная часть. § X, ст. 1—2	54.872	„ 39	„
Пенсіи и пособія. § XI, ст. 1—3	23.308	„ 50	„
Содержаніе воинской части. § XV, ст. 1—4	227.687	„ 51	„
Учебно-воспитательная часть. § XVI, ст. 1—5	375.420	„ 73	„
Казенныя училища	13.988	р. 45	к.
Городскія мужскія училища	124.125	» —	»
» женскія училища	112.940	» —	»
Добавочное жалованье	6.732	» 87	»
Вечерніе и воскресные классы	32.000	» —	»
Училища съ высшими классами	10.550	» —	»
Параллельные классы	1.930	» —	»
Добавочные на квартиры	1.000	» —	»
Педагогическіе курсы	1.000	» —	»
Отпускъ суммъ въ разныя учрежденія	23.229	» 50	»
Публичныя библіотеки	7.000	» —	»

Рукавишниковскій пріютъ	40.924 р. 91 к.	
Больницы, богадѣльни и пр. § XVII, ст. 1.		257.933 р. 52 к.
Первая городская больница	100.514 р. — к.	
Вторая городская больница	73.466 » 72 »	
Дѣтская больница	59.229 » 80 »	
Ночлежный домъ	7.800 » — »	
Родильные пріюты	11.523 » — »	
Справочная контора	4.500 » — »	
Пособія разн. учрежденіямъ. § XVIII, ст. 1—5.		1.000.029 „ 47 „
Министерству внутреннихъ дѣлъ	878.786 р. 13 к.	
Министерству юстиціи	23.378 » 17 »	
Государственному казначейству	3.578 » 20 »	
Московскому земству	1.998 » 74 »	
Попечительному совѣту	30.610 » 82 »	
Сифилитическому отдѣленію и др.	31.073 » 05 »	
Измайловской богадѣльнѣ	8.500 » — »	
Медицинскому инспектору	1.000 » — »	
Университетской клиникѣ	8.571 » 50 »	
Другимъ учрежденіямъ	12.532 » 86 »	
		2.834.970 р. 01¼ к.

Все это такіе расходы, которые во что бы то ни стало должны быть произведены въ теченіе года (не значительныя измѣненія ихъ могутъ послѣдовать лишь по хозяйственному содержанію нѣкоторыхъ поименованныхъ выше учрежденій), въ силу или существующихъ законовъ, или собственныхъ, не подлежащихъ въ 1882 г. отмѣнѣ, приговоровъ Городской Думы. Мало того, въ расходованіи большей части перечисленныхъ суммъ городское управленіе является лишь промежуточной инстанціей по выдачѣ денегъ.

Сумма всѣхъ доходовъ ожидаемыхъ къ поступленію въ 1882 г., исчислена въ 4.921.067 р. 34¾ к. Такъ какъ въ этомъ числѣ значится 49.212 р. 42 к. процентовъ, имѣющихъ поступить съ суммъ предположеннаго краткосрочнаго займа и не составляющихъ городскаго дохода въ тѣсномъ смыслѣ слова (изъ приложеннаго перечня расходовъ исключены также 173.333 р. 33 к. процентовъ на занимаемый капиталъ въ 1.600.000 р.), то, слѣдовательно, они подлежатъ исключенію изъ счета. За исключеніемъ какъ этой суммы, такъ и той, которая потребна на покрытіе безусловно обязательныхъ расходовъ (2.834.970 р. 01¼ к.), въ распоряженіи городскаго управленія можетъ оказаться на всѣ остальныя надобности города не болѣе 2.036.884 р. 91½ к.

Въ чемъ же состоятъ эти надобности по проекту смѣты?

Главнымъ образомъ въ строительныхъ и инженерныхъ работахъ, въ содержаніи разныхъ предметовъ городскаго благоустройства (капитальнѣйшая задача городскаго управленія!), и въ содержаніи самого управленія. Вглядимся нѣсколько ближе въ этотъ разрядъ такъ-называемыхъ **необязательныхъ** расходовъ и постараемся, на основаніи того же проекта смѣты, выдѣлить изъ него тѣ статьи, которыя должны быть признаны подлежащими непремѣнному внесенію въ смѣту. Такими статьями представляются намъ прежде всего слѣдующія:

Ремонтъ зданій. § XII, ст. 1	169.004	р.	$26^3/_4$ к.
Устройство іорданской сѣни. § XII, ст. 2, лит. В.	870	„	— „
Содержаніе водопроводовъ. § XIII, ст. 1—4	66.127	„	28 „
Ремонтъ мостовыхъ и шоссе. § XIV, ст. 1, лит. А, Б, В, Г, Д, Е.	388.237	„	36 „
Очистка города. § XIV, ст. 2, лит. А и Б.	98.459	„	06 „
Освѣщеніе города. § XIV, ст. 3.	279.853	„	17 „
Содержаніе бульваровъ. § XIV, ст. 4, лит. А.	29.814	„	— „
Содержаніе лѣсныхъ дачъ. § XIV, ст. 5.	51.851	„	78 „
Ремонтъ набережныхъ. § XIV, ст. 6.	4.000	„	— „
Ремонтъ мостовъ. § XIV, ст. 8	18.767	„	— „
„ водостоковъ. § XIV, ст. 9.	11.500	„	— „
Дренажъ. § XIV, ст. 10.	5.004	„	95 „
Содержаніе памятниковъ. § XIV, ст. 11.	1.500	„	— „
Надолбы, рѣшетки и пр. § XIV, ст. 7.	4.933	„	42 „
Экстраординарная сумма. § XIX, ст. 1	25.000	„	— „
Иллюминація. § XIX, ст. 2	848	„	04 „
Страхованіе имуществъ. § XIX, ст. 3.	30.000	„	— „
Содержаніе свалокъ. § XIX, ст. 4.	38.318	„	— „
Расходы по канализаціи. § XIX. ст. 5.	6.320	„	— „
Историческое описаніе Москвы. § XIX, ст. 6	7.000	„	— „
Портреты Государя Императора. § XIX, ст. 7	3.000	„	— „

Всѣ эти расходы вмѣстѣ взятые составляютъ 1.240.408 р. $32^3/_4$ к. Если присоединить къ нимъ 472.431 р. 46 к., потребные на содержаніе самого городскаго управленія, то составится сумма 1.712.839 р. $78^3/_4$ к. Слѣдовательно, на всѣ остальные расходы въ распоряженіи управленія окажется только 324.045 р. $12^3/_4$ к. и то лишь при предположеніи, что исчисленная по смѣтѣ сумма

всѣхъ доходовъ полностью поступитъ, въ теченіи года, въ городскую кассу, чего, безъ сомнѣнія, не произойдетъ.

Исчисленная сумма должна значительно уменьшиться еще потому, что въ смѣту должны быть несомнѣнно внесены еще слѣдующіе расходы: по участію города въ предстоящихъ празднествахъ, на разработку матеріаловъ, собранныхъ переписью, на изданіе матеріаловъ для историческаго описанія Москвы и пр.

Очевидно, стало быть, что за удовлетвореніемъ двухъ перечисленныхъ выше разрядовъ расходовъ, врядъ ли могущихъ подлежать сокращенію въ наступившемъ году, городское управленіе, по недостатку текущихъ доходовъ и запасныхъ средствъ, окажется въ невозможности исполнить не только ни одну изъ предположенныхъ новыхъ работъ по городскому благоустройству (постройка мостовъ, набережныхъ, водостоковъ и др.), но и значительную часть очередныхъ, необходимыхъ капитальныхъ построекъ въ городскихъ зданіяхъ.

Таково, далеко не утѣшительное, состояніе городскаго бюджета. И вотъ опять встаетъ передъ нами тотъ же вопросъ, который уже стоялъ на очереди и не получилъ разрѣшенія въ началѣ прошлаго года: гдѣ, въ чемъ искать врачеванія этого, можно сказать, хроническаго недуга городскаго хозяйства Москвы? Гдѣ выходъ изъ затрудненія? Собственно о ближайшемъ 1882 годѣ не можетъ быть рѣчи: въ виду крайняго недостатка наличныхъ средствъ, Городская Дума можетъ найти искомое средство лишь въ отсрочкѣ на одинъ годъ большей части предположенныхъ въ смѣтѣ предпріятій. Но вопросъ—о будущемъ состояніи бюджета, о томъ, какими средствами было бы возможно избѣгнуть въ послѣдующіе года повторенія тѣхъ же явленій и привести финансы города въ болѣе устойчивое положеніе?

По нашему мнѣнію, отвѣтъ на этотъ вопросъ не сложенъ и ясенъ самъ по себѣ. Онъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ:

I. Прежде всего безусловно необходимо открыть такіе новые источники доходовъ, изъ которыхъ было бы возможно почерпать готовыя средства, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, для удовлетворенія возрастающихъ расходовъ города. Практика городскаго хозяйства Москвы давно уже указала, что это за источники: сборы съ помѣщеній, занимаемыхъ торговыми и промышленными заведеніями, и квартирный.

Первый долженъ быть установленъ со стоимости помѣщеній по

городской оцѣнкѣ, но не въ видѣ одинаковаго, всегда неизмѣннаго процента обложенія, какъ предположила Дума—не свыше 3% въ проектѣ 1878 года (неизмѣнностью такого процента преградилась бы возможность пользованія открываемыми источниками въ мѣрѣ дѣйствительной нужды городскаго хозяйства въ деньгахъ), а съ установленіемъ такихъ же предѣльныхъ величинъ, maximum'а и minimum'а, какія установлены закономъ, напримѣръ, для обложенія недвижимыхъ имуществъ. Такъ какъ не малая часть торгово-промышленныхъ заведеній платила и платитъ до сихъ поръ тепловой сборъ, въ размѣрѣ 5% и 10% и притомъ не съ оцѣночныхъ, а съ дѣйствительныхъ контрактныхъ цѣнъ помѣщеній, и притомъ сборъ, постоянно возрастающій въ общей суммѣ поступленія (въ теченіе 9 лѣтъ, какъ введено „Городовое Положеніе", онъ возросъ съ 133.000 р. до 341.000 р. по смѣтѣ 1882 года), какъ вслѣдствіе увеличенія наемныхъ платъ за помѣщенія, такъ и увеличенія числа заведеній, пользующихся теплыми лавками и магазинами,—то не представляется никакого справедливаго основанія, при установленіи новаго налога, заботиться только объ облегченіи торгово-промышленныхъ заведеній, платящихъ тепловой сборъ. Нѣкоторымъ облегченіемъ послужитъ для нихъ уже то, что за основаніе обложенія, вмѣсто всегда несравненно болѣе высокой контрактной цѣны, будетъ приниматься стоимость ихъ по сравнительно низкой городской оцѣнкѣ.

Первая важнѣйшая забота Думы по установленію новыхъ налоговъ должна быть направлена на то, чтобы открыть въ нихъ постоянный болѣе обильный источникъ для извлеченія денежныхъ средствъ, которыя бы то увеличивались, то уменьшались соотвѣтственно временнымъ потребностямъ въ нихъ городскаго хозяйства и измѣняющимся податнымъ силамъ плательщиковъ. А въ этихъ цѣляхъ необходимо, оставивъ пока заботу объ облегченіи нынѣшнихъ плательщиковъ тепловаго сбора, расширить, углубить самый источникъ и, не загораживая его производительности установленіемъ всегда неизмѣннаго процента обложенія, непремѣнно ввести предѣльные размѣры обложенія, съ которыми могло бы сообразоваться управленіе при удовлетвореніи своихъ текущихъ потребностей.

Столь же обильнымъ и справедливымъ источникомъ для извлеченія городскихъ средствъ могъ бы служить и квартирный налогъ, установленіе котораго почему-то въ 1878 году было признано Думою преждевременнымъ (по крайней мѣрѣ ни въ докладѣ

коммиссіи, составлявшей проектъ налога, ни въ состоявшемся по этому предмету приговорѣ Думы никакихъ основаній для такого заключенія не приведено). Этотъ налогъ, намѣченный еще законодателемъ при начертаніи „Городоваго Положенія“, но еще не введенный ни въ одномъ городѣ Россіи, понимается здѣсь въ смыслѣ такого личнаго обложенія, при которомъ стоимость квартиры, или жилаго помѣщенія, составляетъ только признакъ состоятельности плательщика налога. Въ этомъ смыслѣ онъ падаетъ не на квартиру, а на лице ее занимающее, на квартиранта, причемъ стоимость помѣщенія служитъ только основаніемъ для исчисленія размѣра обложенія. А потому къ этому виду обложенія должны быть привлечены всѣ живущія въ городѣ лица, какъ платящія, такъ и не платящія какіе бы то ни было налоги въ городѣ; освобождены же отъ налога могутъ быть лишь тѣ лица, которыя бы оказались вполнѣ не состоятельными къ платежу (нечего взять съ того, кто ничего не имѣетъ или проѣдаетъ все, что зарабатываетъ), въ томъ числѣ лица, составляющія предметъ общественной благотворительности. Для нихъ должны быть установлены наименьшіе размѣры стоимости помѣщеній по оцѣнкѣ (напримѣръ: не свыше 50—100 р.), освобождающіе отъ платежа налога. Наконецъ, при установленіи этого налога, подобно тому какъ и налога торговаго, Думѣ долженъ быть предоставленъ нѣкоторый просторъ при ежегодномъ опредѣленіи, смотря по состоянію городскаго бюджета, размѣровъ обложенія съ назначеніемъ по закону лишь высшей предѣльной нормы, далѣе которой не должно бы идти обложеніе налогомъ—не свыше, напримѣръ, 10% съ оцѣночной стоимости жилаго помѣщенія.

Какъ велики суммы, которыя могли бы быть получены городомъ изъ этихъ двухъ источниковъ? Въ настоящее время отвѣтить на этотъ вопросъ даже съ приблизительною точностью нельзя за неимѣніемъ вѣрныхъ числовыхъ данныхъ. Но только что оконченная нынѣ перепись, приведшая въ ясность какъ число взрослаго населенія, могущаго подлежать личному обложенію, такъ и количество квартиръ и помѣщеній, занятыхъ торгово-промышленными заведеніями, доставитъ богатый и надежный матеріалъ для благопріятнаго разрѣшенія вопроса.

„Какъ? Опять налоги и налоги, да еще въ новомъ усиленномъ размѣрѣ“? Вотъ возраженіе или лучше сказать негодованіе, которымъ встрѣчается обыкновенно всякая попытка къ усиленію нашихъ городскихъ средствъ посредствомъ обложенія налогами.

Но справедливо-ли такое негодованіе? Справедливо-ли, что у насъ, въ Москвѣ, да и не въ одной Москвѣ, а можетъ быть во всѣхъ городахъ Россіи, податное бремя городскихъ жителей уже такъ велико, чтобы не позволительно было даже помышлять о его усиленіи? Судить объ этомъ предметѣ можно только по сравненію. Передъ нами лежитъ только что полученный въ Москвѣ „Годовой обзоръ финансовъ большихъ городовъ"—Bulletin annuel des finances des grandes villes за 1879 годъ, изданный международной коммиссіей въ Пештѣ, подъ редакціей Жозефа Кёрёзи. Въ этотъ обзоръ вошли 26 городовъ и въ томъ числѣ первый разъ Москва, по которой числовыя данныя были сообщены нами по порученію нашего статистическаго отдѣла *). Беремъ изъ этого обзора 14 городовъ съ наибольшими суммами городскихъ доходовъ и посмотримъ, сколько въ этихъ городахъ приходится на каждаго жителя какъ доходовъ вообще, такъ и налоговъ (прямыхъ и косвенныхъ вмѣстѣ) въ частности. Вотъ любопытная сравнительная вѣдомость, могущая разъяснить этотъ вопросъ.

Города.	Число жит.	Сумма доходовъ. Во франкахъ.	На 1 жит.	Сумма налоговъ. Во франкахъ.	На 1 жит.
Парижъ	1.988.806	237.273.520	119.30	174.664.653	87.81
Берлинъ.	1.082.000	45.537.620	42.09	28.923.027	26.73
Вѣна	737.285	44.978.053	61.00	27.310.851	37.04
Москва **)	601.969	11.224.250	18.63	8.716.694	14.47
Варшава	357.169	5.459.967	15.27	3.144.137	8.80
Пештъ.	330.000	17.465.879	52.92	9.994.568	30.18
Туринъ	236.658	11.587.695	49.00	5.593.669	23.21
Копенгагенъ . . .	234.810	11.137.013	47.42	5.571.090	23.72
Мюнхенъ	226.000	30.302.298	134.09	5.514.100	24.40
Вашингтонъ. . . .	177.638	18.381.240	103.53	8.040.728	45.26
Стокгольмъ	171.431	12.193.731	71.13	6.166.206	35.97
Прага	158.910	16.734.750	105.31	4.849.460	30.51
Франкфуртъ на М. .	131.000	12.802.850	97.74	4.048.484	30.90
Тріестъ	128.223	13.385.838	104.00	3.277.252	25.57

*) См. ниже статью о финансахъ Москвы по сравненію съ другими большими городами Европы.

**) Къ прямымъ налогамъ отнесены: оцѣночный сборъ, торгово-промышленные сборы, трактирный и пр.; къ косвеннымъ: актовыя и судебныя пошлины, за планы на постройки и под.

Изъ этого сравненія видно, что Москва съ Варшавою (въ послѣдній обзоръ коммиссіи включены только эти два русскихъ города) занимаютъ послѣднее мѣсто въ отношеніи податной тягости ихъ обывателей и для того, чтобы нашей столицѣ сравняться въ этомъ отношеніи съ ближайшей къ ней по числу жителей Вѣною (по новой переписи число жителей въ этихъ городахъ окажется вѣроятно одинаковымъ) надо увеличить сумму, получаемую городскими налогами, болѣе чѣмъ вдвое, или на $6^1/_2$ милл. р. (по курсу, принятому коммиссіей, въ 2 фр. 62 с. за 1 русс. рубль).

II. Какъ бы ни были велики доходы города, получаемые посредствомъ ли налоговъ, или изъ иныхъ источниковъ—все равно—но городской бюджетъ до тѣхъ поръ не будетъ приведенъ въ равновѣсіе и не займетъ правильнаго, прочнаго положенія, пока городское управленіе не откажется отъ стародавняго способа веденія общественнаго хозяйства только на счетъ текущихъ доходовъ, по слѣдующимъ двумъ причинамъ:

1. Потому что расходы города, въ силу необходимости и постоянно разрастающихся потребностей, въ особенности такого обширнаго города какъ Москва, гдѣ еще такъ мало исполнено предпріятій по городскому благоустройству, будутъ увеличиваться гораздо сильнѣе, нежели доходы. Лучшимъ доказательствомъ сему служитъ сама смѣта 1882 г., по которой всѣхъ исчисленныхъ доходовъ на сумму 4.921.000 р. (въ первый годъ по введеніи „Городоваго Положенія“ ихъ было въ поступленіи только до 3.182.000 р.) оказывается достаточнымъ лишь на покрытіе текущихъ надобностей города, такъ что предположенныхъ по смѣтѣ „новыхъ работъ“ по городскому благоустройству не на что будетъ исполнить, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, какъ постройка Устинскаго моста, уже предрѣшены Думою.

2. Потому что даже по существу дѣла не имѣется никакихъ разумныхъ хозяйственныхъ основаній относить на счетъ текущихъ доходовъ исполненіе такихъ крупныхъ предпріятій, какъ постройка мостовъ, набережныхъ, водостоковъ и др., которыя разсчитываются не на одинъ только предстоящій смѣтный годъ, а на десятки лѣтъ впередъ.

А слѣдовательно, если бы Городская Дума послѣ многихъ лѣтъ отсрочекъ, признала бы, наконецъ, необходимымъ нынѣ же предпринять пересмотръ мѣстныхъ городскихъ налоговъ въ видахъ открытія новыхъ болѣе обильныхъ и справедливыхъ источниковъ

обложенія (работа эта въ настоящее время, благодаря обильному матеріалу, собранному статистическимъ отдѣломъ, далеко не встрѣтитъ тѣхъ трудностей, съ которыми она была сопряжена нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и, безъ сомнѣнія, могла бы быть окончена въ очень короткое время); то для нея въ то же время представится столь же необходимымъ выработать такой планъ долгосрочныхъ займовъ, по которому она могла бы имѣть въ своемъ распоряженіи готовыя денежныя средства для исполненія капитальныхъ сооруженій по городскому благоустройству. Нѣкоторые возражаютъ противъ возможности заключать мелкіе частичные займы на долгіе сроки въ размѣрахъ дѣйствительной потребности хозяйства въ данное время. Но практика нѣмецкихъ городовъ оправдала такую возможность: въ Берлинѣ, напримѣръ, заемъ дѣлается по частямъ даже для такого крупнаго предпріятія, какъ устройство канализаціи. Практическая задача состояла бы здѣсь лишь въ томъ, чтобы: в о-п е р в ы х ъ ежегодно, при составленіи смѣты, опредѣлять тѣ работы, которыя по справедливости подлежали бы отнесенію на заемъ, и в о-в т о р ы х ъ въ томъ, чтобы съ суммами, потребными на ежегодное погашеніе этихъ займовъ и на уплату по нимъ процентовъ, были соразмѣряемы тѣ доходы, которые могли бы быть получаемы изъ вновь открываемыхъ источниковъ обложенія торговымъ и квартирнымъ налогами, или иными *).

Изложивъ свое мнѣніе о состояніи городскаго бюджета и объ основаніяхъ, на которыхъ могли бы быть преобразованы мѣстные городскіе налоги, постараемся на практическомъ примѣрѣ показать, какъ способъ, по которому должна бы быть составляема городская смѣта, такъ и конечный результатъ ея въ цифрахъ, по даннымъ нынѣшней смѣты. Но этому разсчету предпошлемъ слѣдующія объясненія: 1. Не выходя изъ предѣловъ расходной росписи, мы отправляемся въ своемъ примѣрѣ отъ предположенія, что назначенныя въ ней почти 1.280.000 р. на такъ-называемыя „новыя работы“ должны быть отнесены на заемъ, а не на текущія средства города. 2. Что заемъ (по примѣру займа 1881 года на устройство казармъ въ суммѣ 1.400.000 р.) могъ бы быть заключенъ изъ 4% интереса и 2% погашенія. Изъ доходной росписи подлежатъ исключенію: 49.212 р. 42 к. процентовъ съ суммъ, предположенныхъ къ заимствованію посредствомъ займа (§ 1);

*) См. ниже статью о порядкѣ составленія городскихъ смѣтъ.

162.046 р. сборовъ съ огородниковъ, разнощиковъ, адресный и и за фабричныхъ людей (§ IX, ст. 2, лит. А Б и Г), какъ подлежащихъ отмѣнѣ; 376.735 р. съ постоянныхъ трактировъ (§ IX, ст. 3, лит. А) и 341.290 р. 02 к. тепловаго сбора (§ IX, ст. 3, лит. И),—всего 929.283 р. 44 к., такъ какъ по нашему предположенію всѣ означенные сборы должны быть замѣнены новымъ торговымъ и квартирнымъ налогами. И такъ:

На всѣ текущія потребности города назначено по смѣтѣ 1882 года 4.884.538 р. 00¾ к.

Какія имѣются въ виду средства на покрытіе этихъ расходовъ? Отвѣтъ:

Съ городскихъ имуществъ	156.141	р. 70	к.
„ лѣсныхъ дачъ	53.104	„ 65	„
„ имуществъ общаго пользованія	128.395	„ 95½	„
„ оброчныхъ статей	6.336	„ —	„
„ городскихъ изданій	76.518	„ —	„
„ водопроводовъ	21.384	„ —	„
Оцѣночный сборъ	1.982.841	„ 84	„
Съ торговыхъ документовъ	545.998	„ 70	„
„ разныхъ промысловъ	45.732	„ 72	„
„ торговыхъ заведеній	52.032	„ 71	„
Пошлинъ и сборовъ	284.044	„ 25½	„
Штрафовъ и пеней	182.971	„ 67	„
Возвратныхъ доходовъ	435.483	„ 87	„
Пособій	6.600	„ —	„
Вычетовъ на пенсіи	2.078	„ 16	„
Случайныхъ доходовъ	9.119	„ 67¾	„
	3.988.783	р. 90¾	к.

Слѣдовательно, текущихъ средствъ города не достанетъ на 895.754 р. 10 к. Далѣе, такъ какъ всю сумму расходовъ на новыя работы, въ размѣрѣ 1.280.000 р., предлагается нами отнести на заемъ, по которому изъ 6% приходится годоваго платежа 76.800 р., то эта сумма должна быть прибавлена къ вышеисчисленной и такимъ образомъ составится 972.554 р. 10 к. Вотъ та цифра, которая по нынѣшней смѣтѣ подлежала бы всецѣло отнесенію на счетъ торгово-промышленнаго и квартирнаго налоговъ (тутъ не принята въ соображеніе еще та сумма, которая поступила бы также проектированнымъ налогомъ съ лошадей и эки-

пажей частныхъ лицъ). Въ точности опредѣливъ, путемъ указанныхъ исчисленій, сумму, которой не достало бы городу для удовлетворенія всѣхъ предположенныхъ по смѣтѣ потребностей, уже не трудно было-бы выяснить и тѣ размѣры обложенія въ процентахъ, которые справедливо было бы опредѣлить на предстоящей смѣтный годъ для взиманія двухъ новыхъ налоговъ.

Противъ этого предлагаемаго нами способа исчисленій ожидается одно довольно вѣское возраженіе, состоящее въ слѣдующемъ: такъ какъ всѣ новыя работы, разсчитываемыя на многіе годы впередъ, предполагается ежегодно относить на заемъ, то приведенное выше примѣрное исчисленіе можетъ быть вѣрно только по отношенію къ двумъ-тремъ ближайшимъ годамъ, съ которыхъ-бы началось примѣненіе предлагаемаго способа; но при ежегодномъ увеличеніи долговыхъ суммъ и слѣдовательно при увеличеніи расходовъ, потребныхъ на погашеніе и уплату процентовъ по займамъ, съ теченіемъ времени составится такая внушительная сумма предстоящихъ по займамъ уплатъ, которой могутъ и не выдержать проектируемые налоги. Въ этомъ возраженіи есть нѣкоторая доля правды; но не слѣдуетъ забывать, что ежегодно, по заключеніи дѣйствія смѣты, т. е. послѣ 1-го мая, начинается поступленіе недоимокъ по разнымъ городскимъ сборамъ, которыя въ смѣты будущаго года не вносятся. Такъ, изъ отчетовъ за послѣдніе 5 лѣтъ суммы поступленія недоимокъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

По 1-е мая	1877 года.	492.939 р.	27¼ к.
„ —	1878 „	547.627 „	16¼ „
„ —	1879 „	428.951 „	27¾ „
„ —	1880 „	450.483 „	93½ „
„ —	1881 „	379.710 „	88 „
		2.299.712 р.	52¾ к.

А это составляетъ въ среднемъ выводѣ въ годъ по 459.942 р. 25 к., которыя могли бы служить весьма надежнымъ ресурсомъ для покрытія недочетовъ по исполненію смѣтъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ образовать весьма солидный погасительный фондъ для той же цѣли.

Окончивъ изложеніе смѣты 1882 года, повторимъ въ заключеніе, что на нынѣшній годъ обнаруженное ею общее, крайне напряженное состояніе городскихъ финансовъ должно побудить

Городскую Думу оставить пока въ сторонѣ частныя подробности бюджета и сосредоточить все свое вниманіе на существеннѣйшемъ общемъ вопросѣ о томъ: какъ выйти изъ предстоящаго затрудненія и какими средствами уврачевать хроническій недугъ городскаго хозяйства?

V.

Финансы большихъ городовъ Западной Европы.

I. Введеніе.

Вопросъ о сравнительной статистикѣ городскихъ финансовъ возбуждался еще на международномъ съѣздѣ въ Парижѣ, въ 1855 году. Но тамъ онъ былъ едва только затронутъ и никакихъ вѣскихъ, положительныхъ рѣшеній по немъ составлено не было. Подробнѣе было говорено о томъ же предметѣ на съѣздахъ въ Вѣнѣ и во Флоренціи. Но первый значительный шагъ къ дѣйствительному осуществленію новаго важнаго предпріятія былъ сдѣланъ въ Гаагѣ въ 1869 году. Тогда былъ составленъ первый систематическій рядъ вопросовъ, съ которыми предполагалось обратиться за отвѣтами къ мѣстнымъ общественнымъ управленіямъ, и тогда же были намѣчены нѣкоторыя общія правила для составленія ежегодныхъ городскихъ бюджетовъ въ цѣляхъ собственно сравнительной международной статистики. Дальнѣйшая разработка этой программы и ея исполненіе были поручены венгерскому статистику Кёрёзи. Онъ взялъ на себя не легкій трудъ первоначальнаго собиранія и группировки числовыхъ данныхъ по однажды установленнымъ общимъ раздѣламъ и частнымъ статьямъ городскихъ бюджетовъ. Но прежде чѣмъ обратиться съ запросами къ управленіямъ болѣе значительныхъ городовъ Европы, пришлось пересмотрѣть составленную на съѣздѣ программу. И вотъ при этомъ пересмотрѣ обнаружились многіе весьма существенные недостатки ея, изъ которыхъ здѣсь достаточно указать хоть на слѣдующіе два:

1. Въ основу сравнительной статистики городскихъ финансовъ положены программою гаагскаго съѣзда числовыя данныя, заключающіяся не въ отчетахъ мѣстныхъ общественныхъ управленій, а въ составляемыхъ ими ежегодныхъ смѣтахъ. Слѣдовательно, предметами сравненія должны были служить не окончательно опредѣлившіеся результаты хозяйственной дѣятельности городовъ, а только выраженныя въ цифрахъ предположенія на каждый годъ впередъ, могущія, конечно, и не оправдаться въ дѣйствительности. Этотъ недостатокъ былъ тѣмъ болѣе непростителенъ со стороны составителей программы, что еще на вѣнскомъ съѣздѣ, гдѣ также заходила рѣчь о сравнительной статистикѣ городскихъ финансовъ, уже было постановлено построить ее исключительно на отчетныхъ цифрахъ, т. е. не на предполагаемыхъ только, а на дѣйствительныхъ фактахъ городскаго хозяйства.

2. Гаагская программа оказалась чрезвычайно сложною и потому затруднительною по своей мелочности для составленія точныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ на каждый отдѣльный частный вопросъ. Съ этою работою случилось то же, что часто бываетъ со всякимъ новымъ начинаніемъ: захотѣли за одинъ разъ охватить слишкомъ большое и сложное дѣло, предусмотрѣть все многообразіе частныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ понятія о городскомъ хозяйствѣ вообще, а потому сдѣлали самое предпріятіе на первыхъ порахъ не исполнимымъ. Довольно указать на то, что число всѣхъ вопросовъ, входившихъ въ составъ программы, достигало до 131. А такъ какъ при этомъ предполагалось собрать свѣдѣнія по каждому городу за 10 послѣдовательныхъ лѣтъ, то общественнымъ управленіямъ пришлось бы составлять по 1.310 отвѣтовъ. „Легко предвидѣть, замѣчаетъ по этому поводу Кёрёзи, какая судьба постигла бы международную статистику, если бы мы потребовали исполненія программы, заключающей въ себѣ не менѣе 131 раздѣла“. Само собою разумѣется, что и общественныя управленія, получивъ такое огромное число запросовъ, были бы поставлены въ крайнее затрудненіе, тѣмъ болѣе что по очень многимъ отдѣльнымъ пунктамъ программы, имъ пришлось бы еще представлять пространныя объясненія, вслѣдствіе чрезвычайнаго различія въ мѣстныхъ условіяхъ городскихъ хозяйствъ. Да, наконецъ, и справедливо ли было бы требовать отъ мѣстныхъ управленій такого огромнаго дароваго труда, а иногда, если не въ большинствѣ случаевъ, совершенной

переработки числовыхъ данныхъ, составляемыхъ обыкновенно, въ практическихъ цѣляхъ управленій, по иной программѣ и въ иномъ порядкѣ, не согласномъ съ задачами международной сравнительной статистики?

Вотъ почему первою ближайшею задачею Кёрёзи было—какъ можно болѣе сократить и упростить программу, составленную въ Гаагѣ. Когда идетъ рѣчь, говоритъ онъ, о составленіи такой программы, по которой затребованные отвѣты должны дать матеріалъ для статистики финансовъ, то прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ виду, что цѣль ея не можетъ состоять въ томъ, чтобы дать положительныя объясненія по всѣмъ, столь различнымъ между собою, отраслямъ управленія городскимъ хозяйствомъ, тѣмъ болѣе по движенію всѣхъ хозяйственныхъ предпріятій городскихъ общинъ. „Главная и не посредственная цѣль статистики финансовъ должна состоять только въ томъ, чтобы изложить финансовое положеніе города, указать источники его доходовъ и объяснить предметы, на которые они употребляются. Такъ какъ всѣ дѣла администраціи имѣютъ такъ же свою финансовую сторону, то слѣдуетъ строго держаться указаннаго начала, ибо иначе рискуешь, вмѣсто изслѣдованія о финансахъ, составить просто отчетъ объ управленіи“.

Отправившись отъ этой точки зрѣнія, Кёрёзи призналъ достаточнымъ ограничиться въ запросахъ, обращенныхъ къ мѣстнымъ городскимъ управленіямъ, по возможности меньшимъ числомъ общихъ предметовъ городскаго хозяйства. Стѣсняя и сокращая такимъ образомъ первоначальную программу, онъ постоянно помнилъ о томъ, „что ожидаемые отвѣты не могутъ быть почерпнуты прямо готовыми изъ матеріаловъ уже совершенно разработанныхъ, какъ это бываетъ, напримѣръ, по вопросамъ, относящимся къ статистикѣ народонаселенія; но должны быть извлекаемы, шагъ за шагомъ, число за числомъ, изъ груды сырыхъ матеріаловъ и притомъ не за одинъ какой либо годъ, а за 10 послѣднихъ лѣтъ къ ряду. При такихъ условіяхъ опущеніе каждой отдѣльной статьи программы составитъ чувствительное сбереженіе труда и времени для тѣхъ мѣстныхъ управленій, отъ которыхъ потребуются отвѣты. А такъ какъ, въ концѣ-концевъ, весь успѣхъ предпріятія зависитъ лишь отъ доброй воли и охоты этихъ управленій, то, по нашему мнѣнію, было бы благоразумнѣе и разсчетливѣе сократить мѣру нашихъ требованій и пройти молчаніемъ нѣкоторыя не значительныя подробности, нежели рискнуть испытать совершенную неудачу“.

Согласно съ этимъ, сокращенная программа Кёрёзи, положенная имъ въ основу его новаго труда, заключаетъ только 9 общихъ пунктовъ по отдѣлу городскихъ доходовъ и 11 по отдѣлу расходовъ. И такъ какъ свѣдѣнія по этой программѣ собирались по городамъ, по возможности за 10 послѣднихъ лѣтъ, то число отвѣтовъ не превышало 200, вмѣсто 1.310, предположенныхъ по первоначальной программѣ, составленной на конгрессѣ въ Гаагѣ.

Вотъ перечень этихъ главныхъ пунктовъ сокращенной программы.

II. По доходамъ.

1. Налоги прямые.

2. Налоги косвенные.

Всѣ налоги, получаемые непосредственно съ лицъ на удовлетвореніе потребностей общественныхъ, суть налоги прямые. Налоги съ домовъ и жилищъ (оцѣночный, домовый, квартирный, оконный и т. д.) суть налоги прямые. Налоги на предметы роскоши, какъ напримѣръ: на собакъ, экипажи, прислугу, музыкальные инструменты и пр., суть налоги косвенные, точно также, какъ и налоги на предметы потребленія, таможенные, монополіи и пр.

3. Доходы съ движимости: съ земель, домовъ и пр., принадлежащихъ городскимъ общинамъ.

4. Доходы съ недвижимаго имущества: проценты съ капиталовъ, принадлежащихъ городамъ или отдѣльнымъ благотворительнымъ и инымъ учрежденіямъ, бюджеты которыхъ входятъ въ составъ городскихъ бюджетовъ.

5. Излишекъ отъ свободныхъ предпріятій. (Excédant des entreprises indépendantes): съ водопроводовъ, боень, бань, газовыхъ заводовъ, лотереи въ пользу бѣдныхъ и т. д., смотря по мѣстнымъ условіямъ городовъ.

6. Сборы за пользованіе площадями, улицами, водами и пр.: рыночные и разные торговые сборы.

7. Суммы, выручаемыя отъ продажи разнаго имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго: земель, домовъ, процентныхъ бумагъ, разныхъ вещей.

8. Займы: всякаго рода суммы, поступающія въ кассу путемъ займовъ.

9. Пособіе всякаго рода (subsides et dons): получаемыя отъ правительства на разныя спеціальныя цѣли, пожертвованія отъ общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ на дѣла благотворенія и пр.

Къ этимъ 9 главнымъ общимъ раздѣламъ городскихъ доходовъ присоединены еще слѣдующія статьи для тѣхъ городовъ, гдѣ онѣ существуютъ: 10. Таксы административныя и др., полицейскія, рыночныя, штрафы и др.—11. Особые спеціальные сборы съ частныхъ лицъ: на водоотводныя трубы, мостовыя и пр.—12. Судебные сборы: пошлины, за разнаго рода свидѣтельства и пр.—13. Училищные сборы: плата за ученіе.

Само собою разумѣется, что какъ общіе раздѣлы этой программы, такъ въ особенности послѣднія дополнительныя статьи измѣняются смотря по мѣстнымъ условіямъ отдѣльныхъ городскихъ хозяйствъ. Эти различія и отклоненія будутъ видны при изложеніи данныхъ по каждому изъ важнѣйшихъ городовъ Западной Европы.

III. По расходамъ.

1. Полиція: содержаніе ея въ тѣхъ городахъ, гдѣ она вполнѣ или отчасти отнесена на средства городовъ.
2. Очистка и поливка улицъ.
3. Содержаніе школъ.
4. Пути сообщенія: мостовыя, шоссе, мосты и пр.
5. Благотворительная часть: богадѣльни, раздачи денегъ и хлѣба бѣднымъ и пр.
6. Содержаніе больницъ.
7. Публичное освѣщеніе.
8. Убытокъ отъ свободныхъ предпріятій (Déficit des entreprises independantes), соотвѣтственно ст. 5-й росписанія доходовъ.
9. Расходы по постройкѣ или пріобрѣтенію имуществъ: школъ, церквей, кладбищъ, рынковъ, а также покупка земель, облигацій и пр.
10. Проценты и погашеніе по займамъ.
11. Расходы по личному составу управленія, съ подробнымъ росписаніемъ штатовъ. Тутъ разумѣются должностныя лица какъ городскаго управленія, такъ и всѣхъ учрежденій, получающихъ содержаніе изъ городской кассы.

Статьи расходовъ еще болѣе чѣмъ доходовъ могутъ видоизмѣняться, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и устройству городскаго хозяйства. Такъ, напримѣръ, статья расходовъ по содержанію полиціи чрезвычайно растяжима, смотря по ея устройству и свойству обязанностей на нее возложенныхъ. Въ однихъ городахъ пожарная часть, отчистка улицъ и т. д. отнесены къ обязанностямъ полиціи, въ другихъ же составляютъ отдѣльныя занятія. Сообразно съ этимъ, измѣняются и самыя наименованія расходныхъ статей. Въ иныхъ городахъ особою статьею входитъ содержаніе церковныхъ учрежденій и пр. Не говоримъ уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ, особенно такихъ, которые отличаются наибольшею своеобразностью своихъ хозяйствъ, всегда найдутся совершенно особые, только имъ однимъ свойственные предметы расходовъ, которые не укладываются ни въ какую заранѣе составленую общую для всѣхъ программу.

Изложеніе приходныхъ и расходныхъ статей города еще не исчерпываетъ вполнѣ его финансоваго положенія. Для полнаго изображенія этого послѣдняго рѣшительно необходимо еще знать его, такъ-сказать, имущественное состояніе (l'état de la fortune), т. е. величину его актива и пассива, то, чѣмъ онъ владѣетъ, какъ собственникъ, и то, что онъ долженъ. Эта часть финансовой статистики имѣетъ, безъ сомнѣнія, весьма большую важность. Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что всѣ вычисленія этого рода далеко не точны, да и не могутъ имѣть желаемой точности. Напримѣръ: всѣ городскія зданія и сооруженія стоютъ иногда огромныхъ издержекъ, а между тѣмъ въ активѣ города цѣнность ихъ показывается лишь весьма приблизительно и всегда значительно ниже дѣйствительной. Между прочимъ, здѣсь необходимо имѣть въ виду различіе между предметами, составляющими, такъ-сказать, общее достояніе, и тѣми, которые составляютъ собственность города, городской общины. Къ первому разряду принадлежатъ всѣ тѣ предметы, которые не могутъ составлять ничьей исключительной собственности, какъ-то: улицы, площади, мосты и т. д., и потому не могутъ быть продаваемы, или инымъ образомъ отчуждаемы въ частную собственность *). Подобные предметы, не входящіе въ ст. 9 расходовъ (по постройкѣ или пріобрѣтенію имуществъ), не должны показываться и въ активѣ городскаго общества, точно также, какъ напримѣръ: музеи, картинныя галлереи и пр. Вообще же основное правило

*) Впрочемъ это основное правило не имѣетъ примѣненія у насъ, въ Москвѣ; продажа части Лубянской и Красной площадей, для сооруженія политехническаго и историческаго музеевъ, составляетъ прямое нарушеніе этого правила.

должно состоять въ томъ, что въ активъ города входятъ только тѣ предметы, которые имѣютъ, говоря языкомъ экономическимъ, мѣновую цѣнность, или просто продажную цѣну. Что касается до другихъ, названныхъ выше музеевъ, галлерей и пр., то они должны входить въ инвентарь города, но безъ означенія ихъ стоимости.

Вотъ тѣ общія начала, которыя положены Кёрёзи въ основу его „Статистики Финансовъ“, составляющей второй отдѣлъ „Международной статистики большихъ городовъ“—Statistique internationale des grandes villes. Deuxième section: Statistique des finances. Въ первомъ томѣ этого изданія изложены свѣдѣнія по финансамъ городовъ: Буда-Пешта, Вѣны, Тріеста, Лейпцига, Штутгардта, Мюнхена, Франкфурта на Майнѣ, Рима, Турина, Венеціи, Палермо, Ліежа, Стокгольма, Христіаніи, Копенгагена, Антверпена, Букурешта, Бреславля, Женевы, Флоренціи, Лондона, Берлина и Парижа. Къ этимъ 23 городамъ европейскимъ присоединены три американскихъ города: Бостонъ, С.-Луи и Санъ-Франциско. Излагать въ настоящемъ обзорѣ положеніе финансовъ во всѣхъ поименованныхъ городахъ было бы совершенно излишне. Для насъ будетъ достаточно, пользуясь богатымъ изданіемъ Кёрёзи, представить хотя краткіе очерки важнѣйшихъ столичныхъ городовъ Европы. Но такъ такъ городу Буда-Пешту, по причинамъ весьма понятнымъ и уважительнымъ, посвящено венгерскимъ статистикомъ особенное вниманіе, то и мы въ настоящемъ очеркѣ сдѣлаемъ исключеніе для этого города въ особенности потому, что въ примѣненіи къ его финансамъ полнѣе оправдалась составленная Кёрёзи программа. Въ слѣдующихъ же статьяхъ разсмотримъ по той же программѣ финансы еще двухъ столичныхъ городовъ Европы.

I.

Финансы города Буда-Пешта.

Обзоръ доходовъ и расходовъ.—Общій балансъ за 10 лѣтъ.—Доходы: въ чемъ состоятъ прямые и косвенные налоги.—Доходность разныхъ предпріятій города.—Долги и пр.—Расходы: полиція, расходы церковные и благотворительная часть.—Имущественное состояніе города.—Личный составъ управленія.

Предварительно сдѣлаемъ слѣдующее необходимое замѣчаніе. Соединенное существованіе города Буда-Пешта, образованнаго изъ трехъ отдѣльныхъ городскихъ общинъ: Буды, Пешта и Стараго Буды, началось лишь съ 1873 года, а потому и нельзя было представить сравнительный обзоръ финансовъ этого города за десятилѣтній періодъ, положенный въ основу выработанной программы. Для этого пришлось бы передѣлывать 30 отдѣльныхъ городскихъ бюджетовъ—работа столько же утомительная, сколько и мало полезная по своимъ результатамъ, ибо въ нихъ оказались бы соединенными въ общія суммы такіе статистическіе факты, которые по существу представляли бы между собою мало общаго. По этой причинѣ въ предлагаемомъ ниже обзорѣ только за два послѣдніе года, 1874 и 1875 гг., числовыя данныя относятся вполнѣ къ Буда-Пешту, а за предшествовавшій періодъ, съ 1865 по 1873 годъ, взяты свѣдѣнія о финансахъ важнѣйшаго изъ трехъ городовъ составившихъ венгерскую столицу, т. е. одного Пешта. За основаніе разсчетовъ принята вездѣ французская монетная единица.

Въ двухъ слѣдующихъ таблицахъ представленъ полный сводъ числовыхъ данныхъ по доходамъ и расходамъ Буда-Пешта за 10 лѣтъ.

Обзоръ доходовъ за 1866 — 1875 года.

Перечень доходовъ.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.
1. Налоги прямые	878.733	901.513	1.044.683	1.460.248	1.754.235	1.970.518	2.539.678	4.163.512	5.457.913	5.319.456
2. Налоги косвенные	1.551.470	1.533.030	1.961.330	1.607.465	2.605.690	2.381.663	2.441.388	2.763.400	3.281.795	3.515.195
3. Съ недвижимости	246.958	455.320	454.163	339.063	376.348	512.903	556.100	489.128	517.230	500.750
4. Съ движимыхъ имуществъ	244.423	263.630	156.525	191.863	159.288	201.515	344.420	262.800	522.728	360.693
5. Барышъ отъ промышленныхъ предпріятій	—	—	—	26.503	23.163	21.043	158.295	407.948	740.730	820.954
6. За пользованіе площадями, улицами, водами и пр.	?	?	?	390.180	431.948	518.893	418.333	423.088	446.945	348.363
7. Отъ продажи разныхъ имуществъ.	203.730	830.540	1.393.068	1.390.218	807.083	1.104.575	783.213	388.745	550.322	543.899
8. Поступленія займами	179.723	—	50.000	5.506.900	2.580.600	5.688.900	5.330.225	—	—	—
9. Субсидіи и пособія	—	17.443	—	—	—	31.500	66.000	62.500	117.000	117.000
10. Административныя пошлины	246.793	319.135	492.316	620.143	595.988	633.630	822.453	1.014.040	612.675	526.460
11. Съ частныхъ лицъ на постройку водоотводныхъ трубъ	24.915	30.345	38.678	23.128	121.760	147.920	108.949	113.233	187.675	237.270
12. Тоже на мостовыя	17.298	11.400	10.135	12.760	14.198	21.940	33.575	64.835	91.975	159.720
13. Судебныя пошлины	250.000	320.000	303.020	334.268	460.830	496.298	2.190	—	—	—
14. Школьные сборы	43.338	37.600	42.500	50.538	58.473	89.795	90.658	102.593	132.473	173.896

Обзоръ расходовъ за 1866—1875 года.

Перечень расходовъ.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.
1. Полиція	398.463	489.838	415.428	477.885	685.373	766.108	890.098	802.688	946.900	946.900
2. Очистка и поливка улицъ . . .	86.963	95.893	113.738	197.281	242.675	279.968	258.985	288.700	447.220	531.043
3. Содержаніе улицъ	136.593	160.688	161.175	314.370	369.955	584.730	745.930	829.058	1.209.325	1.759.878
4. Пути сообщенія	345.570	392.433	520.083	786.398	1.916.778	1.817.468	1.972.435	2.245.403	2.529.965	1.513.618
5. Благотворительная часть . . .	—	—	—	—	—	179.987	—	—	95.712	12.862
6. Содержаніе больницъ	64.552	90.262	49.755	49.722	48.805	45.265	83.128	92.375	161.725	214.015
7. Освѣщеніе	228.260	205.570	224.540	231.250	213.445	204.373	267.643	223.563	385.873	384.208
8. Постройка и пріобрѣтеніе имуществъ	116.475	65.840	312.763	1.100.572	459.925	2.665.278	3.349.160	2.467.518	1.904.840	1.492.185
9. Долги: проценты и погашеніе . .	360.080	370.600	357.728	322.400	316.158	1.064.170	1.681.093	1.770.570	2.073.075	1.962.365
10. Судебная часть	246.930	303.928	323.663	479.213	693.273	809.500	—	—	—	—
11. Парки	71.708	115.475	138.453	95.283	104.983	120.275	221.888	230.135	269.198	246.623
12. Пожарная часть	5.540	5.753	6.100	12.015	92.340	115.575	117.898	162.825	20.808	267.205
13. Расходы церковные	41.710	49.910	36.550	42.558	56.345	55.660	59.012	59.155	92.940	95.790

Общій балансъ доходовъ и расходовъ за 10 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Суммы доходовъ.	Суммы расходовъ.	Остатокъ (+), или недочетъ (—).
1866 годъ . .	4.189.660 фр.	4.070.365 фр.	+ 119.295 фр.
1867 „ . .	4.836.570 „	4.374.453 „	+ 462.117 „
1868 „ . .	7.776.850 „	5.183.258 „	+ 2.593.592 „
1869 „ . .	11.489.120 „	9.645.468 „	+ 1.843.652 „
1870 „ . .	10.419.190 „	14.982.168 „	+ 4.562.978 „
1871 „ . .	14.976.193 „	13.256.315 „	+ 1.719.878 „
1872 „ . .	15.189.908 „	13.764.608 „	+ 1.425.300 „
1873 „ . .	11.453.302 „	14.120.673 „	— 2.667.310 „
1874 „ . .	21.288.248 „	17.740.828 „	+ 3.547.420 „
1875 „ . .	15.547.735 „	16.309.955 „	— 762.220 „

Дополнительныя объясненія.

По раздѣлу доходовъ. I. Прямые налоги. Въ 1868 г. Венгрія приняла финансовую систему Австріи. Государственные прямые налоги составляютъ: 1) поземельный, 2) соотвѣтствующій австрійскому домовому (по нашему оцѣночному) налогу; 3) личный, соотвѣтствующій австрійской личной подати; 4) подоходный, соотвѣтствующій такому же австрійскому, и 5) оброчный (l'impôt de la corvée). Государственные прямые налоги взимаются на слѣдующихъ основаніяхъ. Поземельный налогъ падаетъ на чистый доходъ обработанныхъ земель, опредѣленный кадастромъ 1825 г. Онъ достигаетъ до $29^{79}/_{100}$ проц. чистаго дохода въ Венгріи и 22% въ Трансильваніи.—Домовый взимается съ чистаго дохода строеній и составляетъ въ Буда-Пештѣ 24%, а въ другихъ городахъ 16% съ чистаго дохода. Чистый же доходъ опредѣляется посредствомъ вычета изъ валоваго дохода: въ Буда-Пештѣ 15%, а въ другихъ городахъ 30% на расходы по дому.—Личный налогъ уплачивается каждымъ отдѣльнымъ лицомъ старше 16 лѣтъ. Размѣры платежей—различны, смотря по занятіямъ жителей, которые для обложенія налогомъ раздѣлены на разряды.—Подоходный налогъ взимается со всѣхъ доходовъ, не подлежащихъ поземельному и домовому. Онъ распредѣленъ на три класса, изъ которыхъ 1-й и 3-й платятъ 10% съ чистаго дохода; оклады 2-го класса распредѣляются на нѣсколько разрядовъ соотвѣтственно установленнымъ нормамъ.

Общинные городскіе платежи прямыхъ налоговъ бываютъ двухъ родовъ. Одни состоятъ изъ процентныхъ приплатъ ко всѣмъ прямымъ налогамъ государственнымъ, за исключеніемъ оброчной подати, въ размѣрахъ: до 1873 года 20%, а съ этого года 25% съ суммы, взимаемой правительствомъ. Съ 1873 г. введенъ спеціальный городской сборъ квартирный въ размѣрѣ 3% съ годовой наемной платы. Въ 1874 году этотъ послѣдній сборъ далъ 663.345.56 флор., что составило $^1/_3$ часть общей суммы поступленій въ этомъ году (1 флор.=$2^1/_2$ фр.; 663.345 флор.=1.658.362 франк.) прямыми налогами; другія $^2/_3$ доходовъ поступили въ городскую кассу приплатами къ государственнымъ налогамъ.

Число плательщиковъ подоходнаго налога было въ 1874 г. 16.489, а городскаго квартирнаго 5.770.

Впрочемъ, въ 1876 году система налоговъ, была преобразована, и приведенныя сейчасъ свѣдѣнія относятся лишь къ тѣмъ годамъ, которые приведены выше въ росписи доходовъ.

II. Налоги косвенные состоятъ также изъ приплатъ въ извѣстныхъ процентахъ къ налогамъ косвеннымъ государственнымъ, или изъ самостоятельныхъ городскихъ сборовъ. Къ первому разряду принадлежатъ приплаты въ пользу города къ государственному общему октруа. Самостоятельные же городскіе косвенные налоги состоятъ изъ слѣдующихъ трехъ разрядовъ:

а) Мостовщина взимается со всѣхъ товаровъ, которые, по ввозѣ ихъ въ городъ, пользуются его мостовыми. Этотъ налогъ былъ предметомъ многочисленныхъ жалобъ со стороны торговыхъ людей, и дѣйствительно онъ падалъ слишкомъ тяжелымъ бременемъ на многіе разряды товаровъ. Поэтому въ 1874 году было сдѣлано особое изслѣдованіе, вслѣдствіе котораго былъ пониженъ существовавшій до тѣхъ поръ тарифъ, такъ что въ настоящее время жалобъ болѣе уже не слышно. Теперешняя такса простирается отъ 1 до 5 крейц. съ кило (2 фун.), смотря по роду товаровъ: древесный строительный матеріалъ, каменный уголь, желѣзо—1 кр., хлѣбъ—$1^1/_2$ кр., металлы, соль—2 кр., животныя, кожи, зерно—4 кр., мануфактурные товары—5 кр.

б) Настоящая привилегія города, извѣстная подъ именемъ регаліи, относится до продажи спиртныхъ напитковъ. Это—остатокъ средневѣковой помѣщичьей монополіи на исключительную продажу этихъ продуктовъ. Виноторговцы платятъ, соотвѣтственно размѣрамъ своей торговли, 20, 15, 10, 7 и 5 флор. въ годъ; трактиры, гостинницы — 55, 35, 25 флор., кофейни 42, $31^1/_2$, 21, 20,

15, 10 и 5 флор., продавцы водки 100, 30, 20, 10 и 5 флор. Такимъ образомъ этотъ сборъ имѣетъ сходство съ нашими частью патентнымъ, частью трактирнымъ сборами и сборомъ съ ренсковыхъ погребовъ и пр., хотя онъ существуетъ тамъ на иныхъ началахъ и взимается въ размѣрахъ несравненно меньшихъ. Такъ, въ Буда-Пештѣ поступило этимъ сборомъ въ 1871 и 1875 гг. отъ 44.729 фл. до 74.793 фл., тогда какъ у насъ онъ простирается до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей.

в) Налогъ на собакъ: съ собакъ, составляющихъ предметъ роскоши, по 5 флор. въ годъ; съ прочихъ по 2 фл.

3. Промышленныя предпріятія. Сюда принадлежатъ: водопроводы, бойни, минеральныя воды (ванны). Одинъ изъ недостатковъ устройства этихъ предпріятій состоитъ въ томъ, что они не разцѣнены, такъ-сказать, коммерческимъ образомъ, т. е. не опредѣлены: капиталъ, который они собою представляютъ, ни проценты, которые ежегодно долженъ приносить этотъ капиталъ. А потому и доходъ, показанный въ ст. 5 вѣдомости, составляетъ не дѣйствительную прибыль этихъ предпріятій, выведенную за вычетомъ процентовъ, подлежащихъ поступленію въ городскую кассу, а только остатокъ дохода, оказавшагося за вычетомъ расходовъ по эксплоатаціи.

Вотъ цифры, выражающія доходы и расходы по важнѣйшимъ изъ этихъ предпріятій въ 1875 г.

Водопроводъ. Поступленіе: плата за воду 222.059 фр., на поливку улицъ 36.000.—Расходъ: личный составъ 37.422, расходы бюро 4.711, издержки эксплоатаціи 66.800 флор. (каменный уголь 37.700, рабочіе 18.200).

Бойни и скотный дворъ. Сборъ 139.235 фл.—Расходъ: личный составъ 17.761, содержаніе зданій и машинъ 41.600, освѣщеніе 3.893, рабочіе 6.613, ледники 6.512 фл.

Минеральныя горячія ванны. Сборъ 53.840 фл. — Расходъ: личный составъ 6.484, отопленіе 2.501, содержаніе зданія и машинъ 2.857 фл. и пр.

4. Долги города двоякаго рода: одинъ консолидированный, а другой разрядъ состоитъ изъ суммъ, вложенныхъ въ городскую кассу съ цѣлью полученія на нихъ процентовъ. Къ заключенію счетовъ 1875 года консолидированный долгъ, составленный между 1853 и 1871 годами, простирался до 25½ милл. франковъ. Другія суммы въ пассивѣ города составляли 6.600.000 фр.

5. Пособія, субсидіи, даренія и др. принадлежатъ боль-

шею частью богоугоднымъ заведеніямъ и составляютъ ихъ спеціальныя средства. Правительство рѣдко оказываетъ городу пособія изъ государственныхъ суммъ. Впрочемъ, оно выдало: въ 1872 и 1873 году по 25.000 фл. на содержаніе начальныхъ школъ; въ 1874 и 1875 гг. по 46.800 фл. на тотъ же предметъ; въ 1871 г.—11.000 фл. на производство съемки; выдавало также не большія субсидіи на разработку городской статистики и въ 1867 году 6.977 фл. на расходы по коронованію.

6. Учебная часть. Плата за ученіе въ начальныхъ школахъ составляетъ 35 кр. = 87 сант. (до 22 коп. с.) въ мѣсяцъ, кромѣ 1 фл. въ годъ за внесеніе ученика въ списокъ; въ высшихъ нормальныхъ школахъ—6 фл. въ мѣсяцъ и 1 фл. списочнаго сбора; отъ 20 до 50 кр. въ годъ въ школахъ рисованія; 20 фл. въ годъ (и 4 фл. списочныхъ) въ реальныхъ школахъ. Для освобожденія отъ платы въ начальныхъ школахъ достаточно простаго заявленія о томъ предсѣдателю училищнаго совѣта; въ высшихъ нормальныхъ и реальныхъ училищахъ требуется письменное о томъ прошеніе, съ приложеніемъ установленнаго свидѣтельства о бѣдности. Школы des adultes—даровыя.

Число учащихся въ начальныхъ школахъ было: въ 1871—1872 гг.—9.846; въ 1872—1873 гг.—10.547; въ 1874—1875 годахъ—17.111. Въ этотъ послѣдній періодъ училось:

Въ высшихъ нормальныхъ школахъ.	947	учен.
„ школахъ среднихъ	4.053	„
„ „ рисованія.	1.404	„
„ „ реальныхъ	1.200	„

Слѣдовательно, вмѣстѣ съ начальными школами 23.925 учащихся, которые были обязаны городскому управленію своимъ образованіемъ. Число весьма благопріятное при общемъ населеніи города въ 295.254 жит. (1875 г.).

По раздѣлу расходовъ. 1. Полиція, до 1873 года, была учрежденіемъ городскимъ и правительство оплачивало только расходы по отправкѣ на мѣста жительства людей, лишенныхъ средствъ къ существованію, а также квартирное довольствіе полицейскихъ чиновъ. Но съ 1873 года полиція вся перешла въ руки правительства: городъ платитъ теперь расходы по ея содержанію (въ 1873 г.—378.360 фл.), государство же не принимаетъ на себя никакихъ обязанностей, прежде лежавшихъ на городской

полиціи по надзору за рынками, народнымъ здравіемъ, по части пожарной и пр., такъ что всѣ расходы по этимъ предметамъ остаются все-таки на обязанности города и дѣятельность государственной полиціи ограничивается наблюденіемъ за общественною безопасностью, порядкомъ и проституціей. Такимъ образомъ полиція государственная отдѣлена отъ полиціи мѣстной хозяйственной, хотя городъ и отпускаетъ деньги на содержаніе первой.

Въ нашей вѣдомости, въ статьѣ: полиція, показаны суммы, отпускаемыя городомъ собственно на полицію государственную.

2. Расходы церковные. Такъ какъ городъ считается покровителемъ католической церкви, то на наемъ и лежитъ обязанность заботиться о благоустройствѣ церквей и о содержаніи приходскихъ священниковъ, которымъ и выдается содержаніе изъ городской кассы. Впрочемъ, городская община не отказываетъ въ пособіяхъ и другимъ вѣроисповѣданіямъ.

3. Благотворительная часть имѣетъ въ Пештѣ своеобразное устройство. Подъ этимъ именемъ разумѣются расходы на разныя благотворительныя дѣла. Между прочимъ въ этомъ городѣ, какъ и во всѣхъ католическихъ мѣстностяхъ, есть много благотворительныхъ учрежденій, которымъ городъ оказываетъ пособія изъ своей кассы въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда содержаніе ихъ не покрывается ихъ собственными средствами, единовременными и постоянными пожертвованіями, или процентами съ принадлежащихъ имъ капиталовъ. (Въ 1875 г. расходы этихъ заведеній превышали 500.000 фл.). Число этихъ заведеній огромно: въ 1875 году ихъ было 148 и они владѣли собственными капиталами на сумму до 1 милл. флор.

Чтобы дать возможно полное понятіе о содержаніи программы, выработанной Кёрёзи, и вмѣстѣ съ тѣмъ исчерпать важнѣйшія статистическія данныя, относящіяся до финансовъ города Пешта, необходимо, въ заключеніе, обратить вниманіе еще на два весьма важные пункта этой программы. А именно:

1. Имущественное состояніе (l'etat de la fortune) города, по счету 1875 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

активъ	105.854.435	фр.
пассивъ	32.135.733	„ (консолидированный долгъ 25.496.302 фр.).

Слѣдовательно, дѣйствительная цѣнность принадлежащихъ городу имуществъ составляла 73.718.702 фр., т. е. на наши деньги (4 фр.=1 руб.) 18.429.675 р. 50 к. Наибольшую и наиболѣе цѣнную часть имущества составляетъ, безъ сомнѣнія, недвижимая собственность, заключающаяся въ земляхъ (60.297.000 фр.) и строеніяхъ, всего вмѣстѣ на 87.205.000 фр. Впрочемъ, надо оговориться: что, во-первыхъ, стоимость этого имущества показана гораздо ниже того, чего оно стоитъ по счетамъ городскаго управленія; во-вторыхъ, здѣсь не показаны тѣ общественныя учрежденія, которыя, какъ было объяснено выше, не имѣютъ мѣновой цѣнности.

2. Личный составъ управленія. По составленному плану, къ концу обзора финансовъ каждаго города, въ изданіи Кёрёзи приложенъ: а) подробный перечень личнаго состава служащихъ какъ по общественному управленію въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ и во всѣхъ учрежденіяхъ, получающихъ содержаніе изъ городской кассы, и б) всѣ оклады жалованій, присвоенные поименованнымъ должностямъ. По городу Пешту личный составъ служащихъ состоитъ изъ 1.997 лицъ, съ общимъ содержаніемъ въ 1.414.936 фл. (848.781 р. 60 к.). Всѣ эти должности раздѣлены на 36 отдѣльныхъ разрядовъ, изъ которыхъ обращаютъ на себя наше вниманіе слѣдующія девять:

1. Административный совѣтъ, или центральное городское управленіе, не считая отдѣленій, состоитъ изъ 72 лицъ, съ содержаніемъ всѣмъ 100.617 флор.

2. Статистическое бюро, съ 6 служащими, получающими вмѣстѣ 7.820 фл.

3. Инженерное бюро, съ 49 служащими, съ содержаніемъ всѣмъ 67.990 фл.

4. Присутствіе по воинскимъ дѣламъ и расквартированію войскъ (управляющій имъ, а равно и секретарь входитъ въ составъ административнаго совѣта) состоитъ изъ 35 лицъ, съ содержаніемъ 26.517 фл.

5. Санитарное отдѣленіе состоитъ изъ 66 лицъ, съ содержаніемъ 55.030 фл.

6. Учебныя заведенія, содержимыя на счетъ города, раздѣляются на пять разрядовъ: реальныя училища: 60 лицъ, съ содержаніемъ 63.880 фл.; высшія нормальныя училища: 81 лицо, съ содерж. 84.150 фл.; училища des adultes: 86 лицъ, съ содерж. 13.700 фл.; школы рисованія: 24 лица, съ содерж. 20.120 фл., и начальныя школы: 478 лицъ, съ содерж. 282.843 фл.

7. Надзоръ за рынками и торгами состоитъ изъ 46 лицъ, съ содержаніемъ 37.947 фл.

8. Пожарная часть состоитъ изъ 29 лицъ, съ содержаніемъ 31.880 фл.

Сообщая важнѣйшія изъ этихъ свѣдѣній, мы считаемъ необходимымъ предостеречь читателей отъ нѣкоторыхъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ, которые могутъ быть сдѣланы изъ сравненія приведенныхъ данныхъ съ существующими у насъ. Принимать ихъ къ какому либо практическому руководству при обсужденіи расходовъ, дѣлаемыхъ нашими городами на содержаніе управленій, было бы въ высшей степени опрометчиво. Общее экономическое положеніе нашего отечества своеобразно и мѣстныя условія русскихъ городовъ такъ мало сходны съ условіями городовъ заграничныхъ; притомъ еще и самыя требованія службы тамъ и здѣсь такъ различны, что сравненіе размѣровъ содержаній, получаемыхъ у насъ и за границей, можетъ незамѣтно вовлечь въ опасныя заключенія. Тѣмъ не менѣе приведенныя данныя не лишены для насъ значенія въ двухъ отношеніяхъ: 1) онѣ показываютъ, на какіе именно предметы городскаго хозяйства и управленія обращается за границей преимущественное вниманіе, сравнительно съ общими суммами городскихъ расходовъ; 2) онѣ могутъ послужить для насъ матеріаломъ для сравненія расходовъ, дѣлаемыхъ заграничными городами на содержаніе ихъ общественныхъ управленій. При одинаковыхъ приблизительно общихъ экономическихъ условіяхъ заграничныхъ городовъ можно, путемъ такого сравненія, полнѣе уяснить себѣ относительное положеніе ихъ финансовъ.

II.

Финансы города Вѣны.

1.

Общее положеніе городскаго бюджета.—Имущество города.—Займы, долги и ихъ назначеніе.

Общее положеніе финансовъ города Вѣны открывается изъ слѣдующаго баланса городскихъ доходовъ и расходовъ въ 1865—1874 годахъ:

	Доходы.	Расходы.	Остатокъ(+),недочетъ(—).
1865 годъ	26.069.622 фр.	27.021.261 фр.	951.639 фр.
1866 „	32.594.825 „	29.501.927 „	+ 3.092.898 „
1867 „	38.933.486 „	34.875.278 „	+ 4.058.208 „
1868 „	22.766.687 „	22.514.813 „	+ 251.874 „
1869 „	37.250.206 „	26.524.563 „	+10.725.643 „
1870 „	24.937.921 „	30.757.295 „	— 5.819.374 „
1871 „	38.688.835 „	40.195.262 „	— 1.506.427 „
1872 „	51.949.932 „	51.230.731 „	+ 219.201 „
1873 „	70.947.945 „	76.604.198 „	— 5.656.253 „
1874 „	78.948.519 „	67.416.973 „	+11.531.546 „

При самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту вѣдомость можно усмотрѣть, что въ теченіе первой половины названнаго десятилѣтія замѣтно слишкомъ мало движенія по доходамъ, и по расходамъ. Напротивъ, во второе пятилѣтіе обнаружилось значительное увеличеніе и въ той и въ другой половинѣ городскаго бюджета. Такъ, въ первое пятилѣтіе доходы, въ среднемъ выводѣ и круглымъ числомъ, составили по 31.542.000 фр., а расходы 28.087.000 ф., такъ что остатокъ составлялъ до 3.455.000 фран. въ годъ. Напротивъ, во второе пятилѣтіе сумма доходовъ выросла до 53.100.000 фран., а расходовъ 53.240.000 фр., и вмѣсто остатка оказывается недочетъ по бюджету, въ среднемъ выводѣ, до 140.000 фр.

Такимъ образомъ, по сравненію двухъ пятилѣтій доходы увеличились на 21.558.000 фр., или на 68%, а расходы на 25.153.000 фр., или на 83%.

Но приведенныя цифры не даютъ надлежащаго понятія о дѣйствительномъ положеніи обыкновеннаго бюджета города. потому что по системѣ, принятой Кѣрѣзи при составленіи сравнительной статистики городскихъ финансовъ, къ суммамъ дѣйствительныхъ доходовъ причислены и тѣ суммы, которыя поступили въ кассу путемъ сдѣланныхъ займовъ. Если изъ показанныхъ выше доходовъ вычесть эти суммы и, для соотвѣтствія въ счетѣ, точно также исключить изъ расходовъ суммы, уплаченныя городомъ по сдѣланнымъ долгамъ, то общій балансъ доходовъ и расходовъ представится въ слѣдующемъ видѣ:

	Доходы.	Расходы.	Остатокъ (+), недочетъ (—).
1865 годъ	23.715.007 фр.	23.748.325 фр.	— 33.318 фр.
1866 „	27.412.438 „	24.634.648 „	+ 2.777.790 „
1867 „	26.212.845 „	25.802.635 „	+ 410.210 „
1868 „	21.014.187 „	21.226.835 „	— 212.648 „
1869 „	24.293.631 „	24.988.070 „	— 794.439 „
1870 „	24.930.621 „	28.972.332 „	— 4.041.711 „
1871 „	28.405.693 „	38.458.244 „	—10.052.551 „
1872 „	30.842.371 „	47.482.666 „	—16.640.295 „
1873 „	49.011.620 „	70.581.644 „	—21.570.024 „
1874 „	40.822.690 „	40.251.459 „	+ 571.231 „

Здѣсь сравненіе по пятилѣтіямъ даетъ въ среднемъ выводѣ слѣдующіе результаты:

	Доходы.	Расходы.
Въ 1865—1870 г.	24.529.000 фр.	24.079.000 фр.
„ 1870—1874 „	34.802.000 „	45.148.000 „

Слѣдовательно, во второе пятилѣтіе доходы увеличились почти на 42%, а расходы на 87%, и вмѣсто не значительнаго остатка оказался весьма чувствительный недочетъ, превышавшій 10 мил. фр. въ годъ. Такое чрезвычайное расширеніе и притомъ въ короткое время городскаго бюджета и громадное увеличеніе долговъ, лежащихъ нынѣ на городской кассѣ, свидѣтельствуетъ, безъ сомнѣнія, о томъ не бываломъ въ предшествовавшіе годы развитіи мѣстной городской жизни, которое такъ рѣзко обнару-

жилось именно во второмъ пятилѣтіи и вызвало со стороны общественнаго управленія чрезвычайныя усилія для удовлетворенія быстро развивавшихся потребностей городскаго населенія. Ниже будутъ указаны, при обозрѣніи финансовъ, важнѣйшія стороны этого общаго оживленія, охватившаго всю столицу Австрійской имперіи и совершенно преобразившаго ее въ теченіе не многихъ лѣтъ. А теперь пока, для дополненія общей картины финансоваго положенія города, представимъ общія числовыя данныя объ имущественномъ состояніи его (l'état de la fortune) за 1874 годъ.

Активъ города представлялъ въ это время сумму въ 174.055.393 фр., а пассивъ (вмѣстѣ съ долгами) только 107.315.342 фр., такъ что дѣйствительное имущество его равнялось 66.740.051 фр. Не забудемъ при этомъ: во-первыхъ, что въ активъ города поставлены только тѣ имущества, которыя, какъ было объяснено выше, имѣютъ мѣновую цѣнность и могутъ быть предметомъ продажи со стороны городскаго управленія. Ни библіотеки и музеи, ни всѣ тѣ имущества, которыя составляютъ предметъ общаго пользованія жителей, въ этотъ счетъ не введены. Во-вторыхъ, имущества, введенныя въ городской инвентарь, оцѣнены гораздо ниже ихъ дѣйствительной стоимости. При такомъ положеніи дѣла, тамошнее общественное управленіе не могло страшиться заключать огромные займы, употребляемые главнымъ образомъ на общественныя постройки и на прочныя улучшенія внѣшнихъ условій жизни.

Въ активѣ города, между прочимъ, значатся слѣдующія имущества:

1) Зданія, занимаемыя администраціей и школами.	39.778.550	фр.
2) Жилые дома, отдаваемыя въ наемъ	26.477.778	„
3) Городскіи земли, приносящія доходъ. . . .	7.566.144	„
4) Другія владѣнія.	8.967.425	„
5) Водопроводъ (какъ коммерческое предпріятіе).	47.600.000	„
6) Цѣнныя бумаги.	13.247.405	„
7) Капиталы	18.697.500	„

Что касается до пассива, то онъ почти всецѣло состоитъ изъ трехъ займовъ, заключенныхъ городомъ въ 1867—1874 годахъ, на сумму всего 102.500.000 фр., изъ коихъ по курсу бумагъ выходило 92.245.750 фр. Къ заключенію 1874 года оставалось долгу по номинальной цѣнѣ 100.925.000 фр. Въ отчетѣ мѣстнаго

городскаго головы за 1871—1873 года, на который намъ часто придется ссылаться въ настоящемъ обзорѣ, помѣщенъ любопытный документъ, утвержденный Думою въ концѣ 1872 года,— „программа“ займа, изъ которой можно видѣть, на какія именно предметы городскаго хозяйства предполагалось употребить деньги, полученныя займами. Вотъ любопытный перечень нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ:

Устройство крытыхъ рынковъ и центральнаго рынка скотомъ	12.000.000	флор.
На расширеніе улицъ, покупку домовъ и канализацію.	10.093.000	„
На постройку дома для Думы *)	8.000.000	„
„ постройку городскаго газоваго завода .	8.000.000	„
„ постройку школьныхъ зданій	6.760.000	„
„ расширеніе водопровода.	5.600.000	„
„ тотъ же предметъ въ видѣ резерва .	3.000.000	„
„ устройство всемірной выставки	2.850.000	„

Уже изъ этого перечня видно, въ какихъ огромныхъ размѣрахъ и на какія громадныя суммы ведется въ настоящее время въ Вѣнѣ городское хозяйство. Не удивительно, что въ короткій промежутокъ времени эта столица совершенно преобразилась и, благодаря обширнымъ и смѣлымъ предпріятіямъ какъ городскаго управленія, такъ и частныхъ обществъ и компаній, напоминающимъ грандіозныя затѣи знаменитаго Гаусмана въ Парижѣ временъ послѣдней имперіи, стала однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы. Всемірная выставка 1873 года, въ свою очередь, дала еще большій толчекъ къ этой усиленной дѣятельности и вызвала со стороны общественнаго управленія многія совершенно новыя улучшенія во внѣшнихъ условіяхъ городской жизни.

*) Къ отчету городскаго головы приложены любопытные рисунки проекта этого превосходнаго зданія.

2.

Городъ и его предмѣстья.—Народонаселеніе.—Переселеніе жителей изъ города въ предмѣстья. — Квартирный вопросъ и его послѣдствія. — Число торгово-промышленныхъ заведеній.

Вѣна имѣетъ двѣ городскія черты. Одна изъ нихъ—финансовая опредѣляетъ границу взиманія налога на предметы потребленія (октруа); внутри этой черты—городъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, раздѣленный на 9 хозяйственныхъ округовъ (Bezirken). Другая черта—естественная, охватывающая еще 18 предмѣстьевъ города, которыя живутъ вполнѣ городскою жизнію, населены чисто-городскими жителями и подлежатъ, одинаково съ центральными частями австрійской столицы, надзору городской полиціи. По послѣдней государственной переписи, произведенной въ 1869 году, внутри первой черты число городскаго населенія опредѣлилось въ 632.494 жит., со включеніемъ въ него 24.980 военныхъ. Но въ 1872 году была произведена мѣстною полиціей частная перепись собственно городскаго населенія, которою были получены слѣдующіе результаты. Число жителей: внутри финансовой черты 602.502 и въ предмѣстьяхъ 308.769, вмѣстѣ, стало быть, во всемъ городѣ 911.271 жит. Число домовъ 17.992, изъ которыхъ 10.389 внутри и 7.603 внѣ названной черты. Сверхъ того, находилось въ постройкѣ 244 въ городѣ и 267 за чертою *).

Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, протекшихъ со времени послѣдней общей государственной переписи, населеніе Вѣны, безъ предмѣстьевъ, представилось въ слѣдующемъ видѣ:

Въ	1869	году 607.514
„	1870	„ 619.561
„	1871	„ 631.846
„	1872	„ 644.375
„	1873	„ 657.152

Стало быть, въ теченіе 5 лѣтъ населеніе увеличилось только на 49.638 жит., или на 8.17%, а въ каждый годъ среднимъ числомъ на 2.04 %. Весьма важное, въ общественно-хозяйственномъ отношеніи, явленіе состоитъ въ томъ, что почти въ то же

*) См. Kolb: Handbuch d. vergleichenden Statistik, 7 изд. 1875., стр. 257 и 260. Эти свѣдѣнія нѣсколько расходятся съ данными, сообщенными ниже, на основаніи втораго отчета вѣнскаго городскаго головы.

время, въ промежуткѣ трехъ лѣтъ 1869—1872, число жителей въ предмѣстьяхъ города увеличилось на 36.4 %, или въ годъ среднимъ числомъ на 12.23 %. Такое значительное возрастаніе населенія окраинъ, такъ сильно оттягивающихъ жителей отъ настоящаго города, объясняется главнымъ образомъ значительнымъ вздорожаніемъ жизни внутри городской черты, отчасти вслѣдствіе существованія высокаго налога на первые предметы жизненныхъ потребностей, а частью увеличеніемъ цѣнъ на квартиры. О первой изъ этихъ причинъ мы еще будемъ имѣть случай упомянуть въ своемъ мѣстѣ, при обзорѣ городскихъ расходовъ на снабженіе Вѣны припасами. Здѣсь же будетъ совершенно умѣстно привести на справку нѣсколько общихъ данныхъ о положеніи квартирныхъ цѣнъ въ Вѣнѣ, собранныхъ тамъ въ виду устроивавшейся всемірной выставки. По свѣдѣніямъ вѣнскаго городскаго головы, съ 1870 года обнаружилось особенно значительное увеличеніе квартирныхъ цѣнъ. Такъ, валовой доходъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городѣ составлялъ:

Въ 1870	году	33.346.087
„ 1871	„	36.136.970
„ 1872	„	39.863.252
„ 1873	„	44.551.956

Слѣдовательно, валовой сборъ съ частныхъ жилыхъ домовъ, въ теченіе 4 лѣтъ, увеличился болѣе чѣмъ на 33 %. При этомъ все болѣе обнаруживался недостатокъ въ мелкихъ квартирахъ, обитатели которыхъ еще болѣе вынуждались перебираться на окрайны города. Громадныя предпріятія общественнаго управленія по расширенію города, по прокладкѣ новыхъ улицъ и пр., имѣвшія своимъ послѣдствіемъ болѣе оживленное движеніе на этихъ окрайнахъ и доставленіе большихъ внѣшнихъ удобствъ для непосредственнаго сообщенія ихъ съ центральными частями города, посредствомъ конно-желѣзныхъ дорогъ, общественныхъ экипажей и пр.,—еще сильнѣе содѣйствовали отвлеченію массы жителей средняго достатка отъ города къ предмѣстьямъ. На сколько собственно въ городѣ возрасли цѣны на мелкія квартиры, видно изъ слѣдующаго любопытнаго сопоставленія цифръ, выражающихъ наемную плату одной комнаты въ 9 городскихъ округахъ. А именно одна комната стоила:

	Въ 1849 г.	1858 г.	1872 г.
Въ 1 округѣ	105 фл.	150 фл.	257.25 фл.
„ 2 „	94 „	140 „	168.33 „
„ 3 „	72 „	98 „	131.94 „
„ 4 „	74 „	98 „	126.33 „
„ 5 „	74 „	98 „	126.33 „
„ 6 „	66 „	94 „	115.97 „
„ 7 „	57 „	92 „	105.28 „
„ 8 „	68 „	92 „	126.33 „
„ 9 „	67 „	92 „	128.73 „

Слѣдовательно, даже въ послѣдніе 14 лѣтъ показаннаго періода вздорожаніе квартиръ было весьма значительно, въ особенности въ нѣкоторыхъ частяхъ города: въ 1-мъ центральномъ округѣ на 71%, въ 8-мъ округѣ на 52% и 9-мъ на 40%.

Въ 1869 году въ вѣнскихъ предмѣстьяхъ считалось 4.872 дома съ 202.472 жит., а въ 1872 г.—5.543 дома съ 239.006 жит. Слѣдовательно, въ 3 года число домовъ увеличилось тамъ на 13.37% и населенія на 15.68%; тогда какъ въ то же время собственно въ городскихъ округахъ Вѣны увеличеніе было: въ первомъ случаѣ только на 8.5% и въ послѣднемъ на 6.1 %. При этомъ оказалось еще, что количество домовъ и число жителей увеличилось въ особенности въ тѣхъ предмѣстьяхъ, въ которыхъ поселились преимущественно мелкіе торговцы и ремесленники, чиновники и рабочіе съ того самаго времени, какъ въ самой Вѣнѣ вздорожали квартиры.

Такимъ образомъ въ Вѣнѣ, какъ и во всѣхъ другихъ большихъ городахъ Европы, въ особенности же въ Берлинѣ, квартирный вопросъ (Wohnüngsnoth—квартирная нужда) выступилъ впередъ во всей своей силѣ и составилъ одну изъ труднѣйшихъ общественныхъ задачъ для мѣстнаго городскаго управленія. Въ столицѣ Австрійской имперіи эта квартирная болѣзнь, кромѣ общихъ, такъ-сказать, органическихъ причинъ, присущихъ такимъ большимъ городскимъ центрамъ, какъ европейскія столицы, имѣли еще мѣстную, временную причину. Это — всемірная выставка, которая привлекла въ Вѣну громадную массу не только пріѣзжихъ людей-путешественниковъ и пр., но и рабочаго промышленнаго народа, нахлынувшаго туда изъ-за высокихъ заработковъ. Съ рабочимъ народомъ справились легко, такъ какъ во-время были заготовлены временные бараки и спальни. Гораздо труднѣе было справиться

съ этою болѣзнью по отношенію къ постоянному населенію города, такъ какъ она коренилась въ общихъ благопріятныхъ для ея развитія условіяхъ городской жизни. Съ другой стороны, спекуляція квартирами во время выставки и огромныя сооруженія частныхъ строительныхъ компаній, разсчитанныя преимущественно на выгодный сбытъ дорогихъ помѣщеній, а не на квартиры средняго и малаго размѣра, еще болѣе благопріятствовали развитію недуга. Словомъ, тутъ было надъ чѣмъ призадуматься городскому управленію, которое, къ чести его надо прибавить, выискивало всевозможныя мѣры если не къ совершенному устраненію, то къ облегченію существующаго зла. Нѣсколько коммиссій и отдѣльныя лица въ 1871 и 1872 годахъ были заняты изученіемъ этого капитальнаго вопроса мѣстной городской жизни. Общее заключеніе ихъ состояло, между прочимъ, въ томъ, что одна изъ коренныхъ причинъ общей дороговизны заключается въ существованіи высокихъ налоговъ на предметы первой необходимости. Городское управленіе входило по этому предмету съ ходатайствомъ къ правительству объ отмѣнѣ сихъ налоговъ. Но ходатайство это не получило удовлетворенія. По отношенію собственно къ удешевленію самыхъ построекъ мѣстное управленіе достигло только одного результата: по ходатайству его была отмѣнена привилегія одной частной компаніи на производство кирпича, который, вслѣдствіе этой рѣшительной мѣры, понизился въ цѣнѣ. Между прочимъ, одна изъ любопытныхъ попытокъ въ этомъ направленіи, сдѣланная вѣнскимъ магистратомъ, состояла въ томъ, что имъ было разрѣшено строить дома извѣстной мѣры и величины не изъ камня, а изъ дерева. Но этимъ разрѣшеніемъ никто не воспользовался какъ вслѣдствіе дороговизны строительнаго матеріала, такъ и потому еще, что страховыя общества назначили бы за такія дома слишкомъ высокія страховыя преміи, а кредитныя учрежденія или вовсе не выдавали бы подъ нихъ никакихъ ссудъ, или соглашались бы давать ихъ въ размѣрахъ слишкомъ ничтожныхъ. При этомъ надо замѣтить еще, что, по общему отзыву, сама публика отнеслась бы къ подобнымъ сооруженіямъ слишкомъ недовѣрчиво.

Само собою разумѣется, что всѣми этими мѣрами далеко не исчерпывается заботливость мѣстнаго общественнаго управленія къ облегченію бремени „квартирной нужды“. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній о томъ, къ какимъ именно результатамъ привели всѣ многочисленныя мѣропріятія вѣнскаго

магистрата, изъ настоящаго же отчета узнаемъ только, что городское управленіе, въ виду усиленнаго переѣзда жителей въ городскія предмѣстья, поспѣшило доставить переселенцамъ возможность быстраго, легкаго и дешеваго собщенія съ городомъ *).

На сколько, начиная съ 1870 года, усилилось въ Вѣнѣ общее, въ особенности торговое движеніе, видно изъ слѣдующихъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ отчетѣ мѣстнаго городскаго головы. Еще въ 1867 году число всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній въ австрійской столицѣ полагалось въ 44.673. Черезъ три года оно достигло до 46.184, т. е. увеличилось на 1.511. Въ три послѣдующіе года оно составляло:

Въ 1871 году	46.462
„ 1872 „	48.514
„ 1873 „	50.392

Или, въ теченіе трехъ отчетныхъ годовъ, число промышленно-торговыхъ заведеній возрасло на 4.208. Любопытно, что изъ XVII разрядовъ, на которые раздѣлены въ отчетѣ всѣ роды промышленности **), наибольшее увеличеніе приходится на долю заведеній кредитныхъ, страховыхъ, строительныхъ и др. Такъ, въ 1871 году ихъ было 360, въ 1872 г.—403 и въ 1873 г.—580, т. е. въ три года они увеличились болѣе чѣмъ на 61%. Къ заключенію 1873 года считалось:

Банковъ и кредитныхъ учрежденій. . . .	63
Сберегательныхъ кассъ.	9
Страховыхъ обществъ.	43
Строительныхъ товариществъ.	45
Заведеній перевозочной промышлен. . .	41
Разныхъ акціонерныхъ обществъ. . . .	129
	330

Размноженію именно этого рода промышленныхъ заведеній вѣнскій городской голова приписываетъ одну изъ причинъ вздорожанія цѣнъ на квартиры. Всѣ эти предпріятія, говоритъ онъ,

*) См. подробное изложеніе этого предмета въ XIX главѣ „Отчета“, стр. 573—597.

**) Въ отчетѣ г. Фельдера составлены подробныя росписанія всѣхъ родовъ торговли и промышленности, которыми полезно было бы воспользоваться у насъ, при составленіи городскимъ статистическимъ отдѣломъ полнаго списка торгово-промышленныхъ заведеній, съ распредѣленіемъ ихъ на разряды.

потребовали для своихъ управленій весьма обширныя помѣщенія и увеличили число должностныхъ лицъ, съ малыми содержаніями, для которыхъ оказывалось недостаточно мелкихъ квартиръ.

3.

Общій обзоръ доходовъ и расходовъ. — Прямые и косвенные налоги. — Субсидіи.—Полицейскіе и улицные сборы.—Полиція государственная и общественная.—Кто принимается на службу въ полицію?—Степень образованія полицейскихъ.—Предметы внѣшняго городскаго благоустройства.—Городскія школы.—Пути сообщенія.—Дороговизна и мѣры противъ нее.—Городскіе рынки.—Содержаніе и личный составъ городскаго управленія.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ настоящему предмету нашего изложенія—къ финансамъ города Вѣны. Но предварительно сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Такъ какъ книга Кёрёзи, сообщая подробныя числовыя свѣдѣнія о финансахъ по установленной имъ программѣ, весьма скупа на подробныя объясненія отдѣльныхъ статей доходовъ и расходовъ, вслѣдствіе чего для насъ осталось бы не ясно содержаніе даже весьма крупныхъ статистическихъ цифръ; то мы постараемся въ настоящемъ обзорѣ воспользоваться по нѣкоторымъ болѣе крупнымъ статьямъ вѣнскаго бюджета богатыми данными и объясненіями, содержащимся во второмъ отчетѣ мѣстнаго городскаго головы Каетана Фельдера за 1871 — 1873 гг. Этотъ отчетъ, утвержденный тамошнею Думою только въ ноябрѣ 1874 года, носитъ заглавіе: —„Общественное управленіе императорской столицы и резиденціи Вѣны“. Это—превосходный офиціальный документъ, огромнаго объема (до 800 стр.); онъ не имѣетъ себѣ подобнаго въ европейской литературѣ и даетъ самое полное понятіе о всѣхъ важнѣйшихъ предметахъ городскаго хозяйства и управленія Вѣны. Нѣкоторыя отдѣльныя главы этого отчета не только преисполнены величайшаго мѣстнаго интереса, но имѣютъ безспорно и научное значеніе какъ по богатству сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній, такъ и по солидности ихъ разработки.

Но съ другой стороны, пользуясь отчетомъ Фельдера, мы остановимся съ бо̀льшимъ вниманіемъ лишь на нѣкоторыхъ болѣе выдающихся сторонахъ городскаго хозяйства Вѣны и то лишь по стольку, по скольку они отразились на финансахъ города, излагаемыхъ въ книгѣ венгерскаго статистика.

Общее положеніе городскихъ финансовъ Вѣны представляется въ слѣдующихъ двухъ вѣдомостяхъ—по доходамъ и расходамъ города.

Обзоръ доходовъ въ 1865—1874 гг.

Перечень доходовъ.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.
1. Налоги прямые	7.659.696	7.498.734	8.445.032	8.437.245	8.091.053	8.560.810	10.187.973	11.825.574	13.662.824	21.748.967
2. Налоги косвенные . . .	3.433.799	3.593.486	3.539.248	3.840.059	4.422.630	4.509.887	5.037.747	6.221.182	6.439.572	5.667.257
3. Съ недвижимыхъ имуществъ	2.461.153	2.497.632	2.607.881	2.540.209	2.666.642	2.839.686	2.978.355	3.157.533	3.748.660	3.714.304
4. Съ движимыхъ имуществъ.	1.728.095	1.503.488	1.482.336	1.461.018	1.626.460	2.082.718	1.625.879	1.536.350	1.352.292	1.150.734
5. Барышъ отъ промышленныхъ предпріятій. . . .	490.668	457.668	455.061	414.265	434.120	98.110	55.028	76.222	90.432	64.287
6 Пользованіе площадями, водами и пр.	31.507	29.217	41.098	64.487	133.657	115.808	189.243	396.980	287.953	285.610
7. Отъ продажи имуществъ .	4.778.238	7.253.974	6.331.025	1.517.888	4.180.293	2.704.957	4.451.253	3.537.118	18.786.665	3.161.774
8. Поступленія займами . .	2.354.615	5.182.357	12.720.641	1.752.500	12.956.575	7.300	10.283.142	20.607.561	21.936.325	38.122.829
9. Пособія, пожертвованія и пр	459.195	474.346	451.759	457.279	450.442	465.627	537.633	474.350	475.910	427.557
10. Полицейскіе сборы. . .	670.177	768.745	728.942	731.958	846.735	1.025.442	1.184.516	1.299.565	1.404.087	1.593.384
11. Отъ прохода войскъ. . .	48.016	1.297.770	147.761	165.842	94.888	107.074	83.058	79.117	73.717	70.793
12. Штрафы и пени	80.720	57.823	58.815	62.305	74.972	78.963	102.627	169.781	177.231	153.924
13. Пошлины административныя.	123.207	120.516	133.382	143.075	194.376	206.691	207.199	265.412	282.825	299.978
14. Школьные сборы . . .	205.667	175.262	209.823	211.196	218.127	318.845	151.894	127.372	134.006	121.655

Обзоръ расходовъ въ 1865—1874 г.

Перечень расходовъ.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.
1. Полиція	2.800.182	2.613.046	2.436.097	2.401.314	2·683.695	7.324.895	15.126.594	15.899.274	18.873.017	9.701.113
2. Очистка и поливка улицъ.	1.203.431	938.220	1.068.827	1.025.519	980.512	1.230.431	1.510.610	1.948.815	2.736.605	3.730.002
3. Содержаніе школъ . . .	1.224.966	1.432.631	1.508.819	1.549.939	1.703.276	1.969.030	2.548.052	3.532.991	4.390.820	4.556.464
4. Пути сообщенія.	2.899.402	3.316.002	1.084.553	1.387.429	3.050.042	1.391.638	3.799.451	7.023.636	5.607.038	3.017.840
5. Благотворительная часть.	3.940.198	4.025.889	4.098.311	4.216.102	4.199.951	4.251.570	4.482.743	4.511.153	4.838.421	5.045.986
6. Больницы	325.869	345.598	315.105	316.495	350.160	366.990	381.518	619.665	899.478	583.924
7. Освѣщеніе.	865.109	908.757	920.626	935.188	939.560	966.972	784.345	946.227	1.089.445	1.070.164
8. Убытокъ отъ промышленныхъ предпріятій	3.550	23.760	39.160	65.010	43.150	56.350	58.040	101.260	117.100	2.600
9. Постройка и пріобрѣтеніе имуществъ.	4.753.259	2.628.248	8.891.573	3.865.727	5.384.453	5.265.090	4.645.477	5.151.310	22.492.932	4.752.497
10. Долги, проценты и погашеніе	3.272.936	4.867.279	9.072.643	1.187.978	1.536.493	1.784.963	1.624.543	3.317.378	5.510.410	26.312.389
11. Административные расходы	2.629.647	2.600.239	2.586.863	2.675.786	2.837.145	2.935.740	3.209.095	3.659.548	4.152.245	4.184.258
12. Содержаніе имуществъ .	946.026	919.688	854.722	862.074	880.784	899.788	869.747	988.109	950.159	994.165
13. Долгъ по испрямленію р. Дуная	—	—	—	—	—	—	112.475	430.687	512.148	832.125
14. Военная повинность . .	140.821	2.892.497	641.928	503.857	189.682	306.198	295.309	281.623	348.767	267.968
15. Расходы по эпидеміи . .	6.459	76.502	—	1.113	463	—	20.106	212.632	802.292	2.781
16. Парки	111.852	214.525	130.921	308.255	236.834	167.903	110.955	622.137	304.018	196.061
17. Пожарная часть	272.848	290.184	284.643	277.266	286.601	353.915	353.140	374.662	428.350	443.204
18. Церковные расходы . . .	87.882	82.371	89.975	88.834	93.558	94.161	102.868	70.166	70.096	70.871

Объясненія по доходамъ: прямые и косвенные налоги.—Субсидіи.—Полицейскіе сборы.—Училищные сборы.

Прямые налоги города Вѣны состоятъ не изъ самостоятельныхъ общинныхъ сборовъ, а изъ опредѣленныхъ, въ извѣстныхъ процентахъ, приплатахъ къ прямымъ государственнымъ налогамъ, а именно: 1) къ налогу поземельному, 2) домовому (оцѣночному), 3) съ доходовъ, приносимыхъ другими разрядами собственности, 4) подоходному и 5) промысловому. Размѣръ этихъ приплатъ въ пользу города простирался: въ 1865—1873 гг. до 24% къ суммѣ налоговъ домоваго и другихъ разрядовъ собственности, и 17% — другихъ государственныхъ налоговъ. Въ 1874 году—30% со всѣхъ государственныхъ налоговъ безъ различія. Между прочимъ, этимъ путемъ взимаются въ пользу города суммы, имѣющія спеціальное назначеніе: во-первыхъ, съ 1871 года на содержаніе учебныхъ заведеній, собственно приплатами ко второму и третьему изъ названныхъ выше разрядовъ государственныхъ налоговъ, такъ какъ въ 1870 году была отмѣнена школьная плата и ученіе въ начальныхъ школахъ сдѣлано даровымъ. Въ послѣдніе четыре года собиралось на содержаніе училищъ:

Въ	1871	году	900.195 фр.
„	1872	„	1.013.117 „
„	1873	„	2.321.732 „
„	1874	„	3.073.782 „

Во-вторыхъ: на расквартированіе войскъ въ городѣ отъ 64.152 фр. въ 1867 г., до 616.286 фр. въ 1867 г., увеличеніе объясняющееся, вѣроятно, усиленными потребностями тогдашняго военнаго времени.

Косвенные налоги. Наибольшую сумму доставляетъ городу октруа, т. е. также приплата въ пользу города, по тарифу, къ государственнымъ налогамъ съ разныхъ предметовъ (20 разрядовъ) потребленія. Въ 1874 году въ государственную кассу поступило этими налогами 20.419.528 фр., а въ городскую кассу

3.540.674 фр., что составляетъ въ среднемъ выводѣ 17.33%. Но затѣмъ поступающая въ городъ этимъ путемъ сумма не зачисляется сполна въ общую городскую кассу, а распредѣляется въ опредѣленныхъ размѣрахъ на разныя спеціальныя нужды городскаго управленія. Такъ, по отчету вѣнскаго городскаго головы, въ 1870 — 1873 гг., въ общую сумму городскихъ доходовъ отчислялось только 53.93%, остальныя же деньги были употреблены: 36.25% въ особый благотворительный фондъ (Versorgungsfond); 6.74%—на больничное дѣло (Krankenhausfond) и 3.08% въ инвалидный капиталъ (Invalidenfond) *). Какіе именно суммы были получаемы городомъ, посредствомъ октруа, сравнительно со всѣми другими косвенными налогами, вмѣстѣ взятыми, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Октруа.	Другіе налоги.
Въ 1865 году	1.089.623 фл.	216.306 фл.
„ 1866 „	1.100.041 „	279.627 „
„ 1867 „	1.020.970 „	350.590 „
„ 1868 „	1.122.239 „	374.207 „
„ 1869 „	1.256.830 „	472.206 „
„ 1870 „	1.338.795 „	436.804 „
„ 1871 „	1.419.837 „	558.696 „
„ 1872 „	1.558.768 „	864.731 „
„ 1873 „	1.697.678 „	843.562 „
„ 1874 „	1.379.005 „	858.750 „

Постоянное увеличеніе сборовъ посредствомъ октруа свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о томъ, что за этотъ періодъ времени постоянно возрастало и самое потребленіе предметовъ, подлежащихъ обложенію налогомъ. Вѣнскій городской голова въ въ своемъ отчетѣ сообщаетъ въ высшей степени любопытныя свѣдѣнія, какъ о постоянномъ вздорожаніи важнѣйшихъ предметовъ потребленія, такъ и объ увеличеніи самаго потребленія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Превосходно разработанныя въ этомъ отношеніи данныя, касающіяся потребленія мяса разныхъ родовъ, вполнѣ подтверждаютъ справедливость высказаннаго сейчасъ положенія **). Такъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, которые обнимаютъ

*) См. „Отчетъ“, стр. 150.

**) Тамъ-же, стр. 640—641.

собою отчетъ г. Фельдера, годовое потребленіе собственно говядины представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1871 году	574.841	цент.,	при	655.380	жит.
„ 1872 „	630.127	„	„	669.926	„
„ 1873 „	719.545	„	„	683.346	„

Такимъ образомъ потребленіе этого продукта на каждаго жителя составляло въ соотвѣтствующіе года: 0.87, 0.94 и 1.05 цент. Такое же увеличеніе представляло и потребленіе телятины, баранины и свинины, соотвѣтственно тому же населенію. А именно: 40.69, 41.63 и 45.02 фунта на каждаго жителя.

Что касается до другихъ косвенныхъ налоговъ, кромѣ октруа, то они состоятъ: изъ пошлинъ, взимаемыхъ при переходѣ недвижимыхъ имуществъ, налога на собакъ, на наслѣдства и платы съ общественныхъ каретъ. Первый изъ названныхъ налоговъ состоитъ также, какъ и прямые налоги, въ приплатахъ къ государственному сбору, которыя съ 1866 года составляютъ 10% съ суммы государственнаго сбора. Съ 10.156 фл. въ 1866 г. этотъ сборъ въ пользу городской кассы дошелъ до 196.109 фл. въ 1874 году, а въ 1873 году составлялъ даже болѣе 384.000 фл. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ, безъ сомнѣнія, о чрезвычайномъ движеніи, обнаружившемся въ недвижимой собственности.—Налогъ на собакъ былъ введенъ въ Вѣнѣ въ 1869 году и составляетъ по 4 фл. съ каждаго животнаго. Сумма поступленія этого налога составляла, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ по его введеніи, отъ 70.262 фл. (1869 г.) до 81.215 фл. (1871 г.).—Налогъ на наслѣдства доставляетъ городу наибольшія суммы послѣ октруа, а именно: отъ 170.520 фл. (1865 г.) до 482.823 фл. (1874 г.)

Большая часть другихъ частей доходовъ, поименованныхъ въ нашей вѣдомости, не требуетъ подробныхъ объясненій: самыя наименованія ихъ показываютъ, въ чемъ состоятъ эти доходы. Здѣсь же достаточно дать нѣсколько краткихъ объясненій по слѣдующимъ статьямъ:

Субсидіи состоятъ изъ двоякаго рода суммъ, получаемыхъ городомъ: отъ мѣстнаго земства и государства на поддержаніе тѣхъ дорогъ, земскихъ и государственныхъ (послѣднія вполнѣ переданы городу въ 1874 г.), которыя проходятъ черезъ городъ, или входятъ въ черту, внутри которой взимается октруа. Сюда

же принадлежатъ деньги, собираемыя въ пользу бѣдныхъ, отъ 47.000 до 69.000 фл. ежегодно.

О долгахъ города Вѣны будетъ сказано ниже въ особой статьѣ.

Полицейскіе сборы. Подъ этимъ наименованіемъ, съ перваго взгляда мало вразумительнымъ для насъ, привыкшихъ къ инымъ порядкамъ и къ иной терминологіи, разумѣются всѣ сборы, получаемые городомъ съ разныхъ хозяйственныхъ заведеній и предметовъ при помощи тѣхъ хозяйственно-полицейскихъ агентовъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за ними. Такъ, сюда принадлежатъ: „полицейскіе“ сборы съ базаровъ, и въ томъ числѣ за убой скота на городскихъ бойняхъ; сборы санитарной полиціи и пр. Первые изъ названныхъ сборовъ не считая денегъ за пользованіе городскими площадями, показанныхъ въ ст. 6 нашей вѣдомости, дали городу въ послѣдніе года отъ 200 до 370.000 фл. Къ санитарнымъ доходамъ отнесены у Фельдера суммы, получаемыя за составленіе списковъ умершихъ, а также пошлины кладбищенскія, простирающіяся вмѣстѣ до 100.000 фл. Наконецъ, сюда же принадлежатъ пени и штрафы по названнымъ сборамъ.

Училищные сборы. Въ 1870 году ученіе въ народныхъ училищахъ сдѣлано было, какъ сказано выше, даровымъ. Въ среднихъ же учебныхъ заведеніяхъ и городской семинаріи плата взимается: по 60 фр. въ низшихъ и по 75 фр. въ высшихъ классахъ *). Подробно будетъ сказано о городскихъ школахъ ниже, въ отдѣлѣ расходовъ на учебную часть.

Объясненія по расходамъ.—Полиція государственная и общественная.—Предметы внѣшняго городскаго благоустройства. — Городскія школы: начальныя и среднія.—Пути сообщенія.—Дороговизна и мѣры противъ нее.—Городскіе рынки.—Расходы на городское управленіе и личный составъ его.

Полиція. Суммы, показанныя въ вѣдомости, на содержаніе полиціи далеко не выражаютъ того, что мы привыкли понимать подъ этими словами. У насъ, по нашимъ бюджетамъ и отчетамъ, здѣсь разумѣются обыкновенно тѣ суммы, которыя отпускаются на содержаніе личнаго состава полиціи и всѣхъ полицейскихъ учрежденій, вмѣстѣ съ вещественнымъ довольстві-

---

*) У Фельдера семинарія называется: „Педагогіумъ“, преобразованный въ 1872 г. Плата опредѣлена: съ воспитанникомъ 50 фл. (125 фр.) и слушателей по 30 ф. (75 фр.) и 20 фл. (50 фр.) См. тамъ же, стр. 246 и слѣд.

емъ и расходами на помѣщенія. Совсѣмъ не то содержаніе имѣетъ эта важная статья въ сравнительной стятистикѣ городскихъ финансовъ у Керези. Да и самое понятіе о полиціи въ западно-европейскихъ городахъ не совпадаетъ съ тѣмъ, какое существуетъ у насъ. А потому здѣсь, пользуясь данными, касающимися собственно Вѣны, постараемся, хоть въ общихъ чертахъ, выяснить эту капитальную статью тамошняго городскаго бюджета.

При обзорѣ финансовъ Буда-Пешта было объяснено, что до 1873 года полиція всецѣло была городскимъ учрежденіемъ, зависимымъ отъ городскаго управленія, и только въ этомъ году перешла въ руки правительства. Въ Вѣнѣ подъ именемъ полиціи разумѣются учрежденія двоякаго рода: 1) чисто-правительственныя—то что называется у насъ: городская полиція,—имѣющія своею цѣлью охраненіе общественнаго порядка и безопасности, на основаніи какъ общихъ законовъ государства, такъ и спеціальныхъ положеній и правилъ, данныхъ въ руководство полиціи; 2) хозяйственныя для завѣдыванія отдѣльными частями городскаго хозяйства. Первая называется у Керези полиціею безопасности (la police du sureté), вторая разбивается на отдѣльныя части, отъ которыхъ и заимствуетъ свои наименованія: строительная (Bau-Polizei), санитарная (Sanitäts-Polizei), уличная (Strassen-Polizei), рыночная (Markt-Polizei) и пр. Изъ этихъ отдѣльныхъ частей общественной хозяйственной полиціи у насъ, въ Москвѣ, существуетъ только одна—полиція торговая, да и та, за отсутствіемъ у насъ другихъ учрежденій этого рода для другихъ частей хозяйства, далеко вышла изъ предѣловъ своихъ спеціальныхъ обязанностей и страдаетъ по этому недостаткомъ сосредоточенности своихъ спеціальныхъ отправленій.

Въ отчетѣ вѣнскаго городскаго головы расходы на полицію вообще размѣщены въ двухъ отдѣлахъ. Одинъ изъ нихъ называется: Расходы на мѣстную полицію государственную (ст. XXV, Е. росписи расходовъ).—Auslagen für die vom Staate besorgte Lokalpolizei. Другая: Расходы на мѣстную полицію общинную, т. е. городскую въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (ст. Д. отъ XIII до XXIV)—Auslagen für die der Gemeinde zustehende Lokalpolizei. Эта вторая статья расходовъ состоитъ изъ 12 отдѣльныхъ подраздѣленій, изъ которыхъ, для примѣра, приведемъ хоть слѣдующія: очистка улицъ, поливка ихъ, содержаніе путей сообщенія, освѣщеніе, водоснабженіе,

санитарная часть, рыночная полиція, пожарная часть и др. Уже самый этотъ перечень отдѣльныхъ предметовъ, составляющихъ все то, что разумѣется у насъ подъ именемъ „внѣшняго городскаго благоустройства“ и требующихъ многихъ милліоновъ фл., показываетъ, что тутъ не можетъ быть и рѣчи о расходахъ только на содержаніе полицейскихъ учрежденій въ смыслѣ, употребляемомъ въ нашихъ бюджетахъ. Очевидно, что тутъ разумѣются расходы по всѣмъ тѣмъ предметамъ городскаго благоустройства, которые находятся въ завѣдываніи особыхъ общественныхъ должностныхъ лицъ, называемыхъ полицейскими и устроенныхъ въ видѣ особыхъ учрежденій, на подобіе нашей торговой полиціи. А потому если бы понадобилось познакомиться съ личнымъ составомъ всѣхъ этихъ частныхъ полицейскихъ учрежденій: строительнаго, пожарнаго, уличнаго, рыночнаго и т. п., то свѣдѣнія объ этомъ слѣдуетъ искать въ особыхъ штатахъ, приложенныхъ у Керези по каждому городу особо.

1. Государственная полиція безопасности. Участіе города въ содержаніи ея состоитъ лишь въ томъ, что онъ отпускаетъ правительству ежегодно въ опредѣленныхъ размѣрахъ суммы, исчисляемыя соотвѣтственно личному составу полиціи, который однако то увеличивается, то уменьшается сообразно временнымъ потребностямъ въ полицейскомъ надзорѣ. Въ общемъ выводѣ за 10 лѣтъ, расходы города на полицію составляли:

Въ	1865	году . . .	257.000 фл.
„	1866	„ . . .	337.000 „
„	1867	„ . . .	288.564 „
„	1868	„ . . .	297.000 „
„	1869	„ . . .	318.665 „
„	1870	„ . . .	385.333 „
„	1871	„ . . .	457.000 „
„	1872	„ . . .	557.020 „
„	1873	„ . . .	534.690 „
„	1874	„ . . .	749.396 „

Изъ этого видно, что хотя расходы на полицію въ нѣкоторые года и уменьшались, однако въ десятилѣтній періодъ времени они увеличились почти втрое, что, разумѣется, должно найти свое объясненіе въ томъ, что за то же время замѣтно возросло самое народонаселеніе Вѣны съ предмѣстьями, которое, какъ было ска-

зано выше, съ 635.000 жит. въ 1857 г., когда была произведена предпослѣдняя общая перепись, возросло къ 1872 г. до 912.000 чел. Съ другой стороны, съ развитіемъ городской жизни и усиленнаго движенія постепенно увеличивается и потребность въ усиленіи личнаго состава полиціи. Наконецъ, вздорожаніе главныхъ предметовъ потребленія, по объясненію самого городскаго головы, естественно вызвало и увеличеніе содержанія служащихъ.

Хотя, при изложеніи финансовъ города не настоитъ надобности входить въ подробное разсмотрѣніе устройства мѣстной полиціи, однако мы сообщимъ здѣсь, въ видѣ вводнаго эпизода, не нарушая изложенія главнаго предмета, нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія изъ отчета Фельдера (гл. XVII) о состояніи полиціи безопасности въ Вѣнѣ, со времени переустройства ея въ 1871 году, съ котораго и начинаются, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, усиленные расходы города на ея содержаніе.

Въ составъ этой полиціи входятъ слѣдующія должности: 1 центральный инспекторъ, 4 оберъ-инспектора, 16 окружныхъ инспекторовъ, 44 Revier-Inspectoren, 182 инспектора и 2.453 стражниковъ. Число послѣднихъ измѣняется, смотря по обстоятельствамъ. А именно оно было:

Въ	1869	году 1.262
„	1870	„ 1.653
„	1871	„ 2.087
„	1872	„ 2.376
„	1873	„ 2.708

Самое большое число ихъ было во время всемірной выставки, въ концѣ іюля 1873 года—3.317 чел. При преобразованіи полиціи было обращено особенное вниманіе на выборъ вполнѣ достойныхъ лицъ, которыхъ и старались привлечь къ полицейской службѣ увеличеніемъ содержанія, выдачею усиленныхъ квартирныхъ денегъ и обѣщаніемъ выдавать пенсіи вдовамъ и сиротамъ инспекторовъ и стражниковъ. Всѣ эти усиленныя заботы были тѣмъ болѣе необходимы, что въ то время, въ виду устроивавшейся выставки требовалось увеличеніе личнаго состава служителей на 850 чел. Не смотря на всѣ эти затрудненія полиція была устроена на столько благопріятно, что въ составъ нижнихъ служителей вошли многія лица съ достаточнымъ образованіемъ и притомъ число такихъ лицъ ежегодно увеличивалось. Вотъ любопытная

вѣдомость, составленная Фельдеромъ и показывающая, сколько въ составъ стражниковъ входитъ лицъ, получившихъ достаточное школьное образованіе и какое именно:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.
Медико-хирургическое	11	14	11
Богословское	1	1	5
Академія художествъ	2	6	5
Техническое	13	17	7
Горная академія	2	1	2
Морское училище	4	—	—
Коммерческое училище	52	58	74
Военное образованіе	51	58	45
Музыкальная консерваторія	2	8	3
Педагогика	14	11	10
Лѣсное училище	7	13	15
Высшія и низшія гимназіи	84	114	114
Высшія и низшія реальныя шк.	233	309	327
Ремесленныя училища	6	10	21
Школы рисованія	16	18	27
Земледѣльческія училища	10	7	7
Военныя училища гимнастики	30	43	31
Стенографія	5	2	3
Межевая часть	10	1	13

Такимъ образомъ изъ 2.087, 2.376 и 2.708 всѣхъ нижнихъ служителей, въ соотвѣтствующіе года, получили болѣе замѣтное образованіе: въ 1871 году—543, въ 1872 г.—691 и въ 1873 г.—720, что составляетъ почти четверть общаго состава полицейскихъ служителей.

Любопытно знать, изъ какого класса населенія набираются полицейскіе служители? Какой родъ занятій ихъ былъ прежде, до вступленія на полицейскую службу? Отчетъ вѣнскаго городскаго головы даетъ намъ отчасти отвѣтъ и на эти вопросы. Въ составъ полицейскихъ служителей въ три названные выше года поступили:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.
Портные	102	143	182
Комми (прикащики)	114	137	180
Сапожники	111	128	200

	1871 г.	1872 г.	1873 г.
Ткачи	104	122	184
Хлѣбопеки	77	107	123
Мясники	65	70	98
Столяры	57	67	80
Мельники	46	62	78
Каменьщики	41	41	55
Слесаря	19	32	41
Трактирные служители	29	28	27
Лѣсники	19	27	30
Суконщики	25	26	39
Музыканты	31	26	33
Садовники	23	24	20
Экономы (?)	18	23	36
Токари	15	22	25
Переплетчики	17	21	37

Такимъ образомъ, въ эти три года большая часть полицейскихъ служителей принадлежала къ мѣстному ремесленному и промышленному классу населенія. Всего изъ поименованныхъ занятій приходилось: 913 изъ 2.087 въ 1871 году; 1.106 изъ 2.376 въ 1872 году и 1.467 изъ 2.708 въ 1873 году.

Такъ какъ знаніе языковъ можетъ служить болѣе или менѣе мѣриломъ при сужденіи о пригодности лица къ полицейской службѣ, то слѣдующія свѣдѣнія также не лишены интереса въ этомъ отношеніи. Кромѣ нѣмецкаго языка, полицейскіе служители говорили еще на слѣдующихъ языкахъ:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.
На англійскомъ	3	10	14
„ французскомъ	42	71	65
„ итальянскомъ	263	238	284
„ славянскомъ	1.059	1.201	1.512
„ венгерскомъ	202	187	268
„ румынскомъ	36	30	59
„ еврейскомъ	8	14	40
„ испанскомъ	6	6	6

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ составѣ вѣнской полиціи ежегодно увеличивается также и число служителей, знающихъ

иностранные языки. Такъ, въ 1871 году ихъ было 1.619, въ 1872 году—1.757, а въ 1873 году уже 2.248 изъ 2.708, или 3.317, т. е. изъ наибольшаго числа служителей, какое было въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года.

По возрасту личный составъ полицейскихъ служителей распредѣлялся въ 1873 г. такъ: старше 40 лѣтъ 436, въ среднемъ возрастѣ отъ 24 до 40 лѣтъ 2.527 и моложе 24 лѣтъ 131.

Одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій въ Вѣнѣ составляютъ полицейскія школы, которыя раздѣляются на 4 разряда: приготовительныя (Vorbereitungs-), участковыя (Abtheilungs-), образовательныя (Ansbildungs-) и такъ-сказать спеціальныя (Fach-Schulen). Въ приготовительныхъ школахъ новобранцы получаютъ общія понятія о своихъ новыхъ полицейскихъ обязанностяхъ и „восполняютъ пробѣлы въ знаніи мѣстныхъ условій“, среди которыхъ имъ предстоитъ дѣйствовать на службѣ. Въ школахъ участковыхъ или разряднымъ нижнимъ полицейскимъ чинамъ, уже состоящимъ на службѣ, сообщаются послѣдовательно свѣдѣнія объ издаваемыхъ законахъ, уставахъ и полицейскихъ правилахъ. Образовательныя школы учреждены для инспекторовъ, гдѣ имъ читаются лекціи по общему государственному законодательству, уголовному судопроизводству, гражданскимъ законамъ, географіи, исторіи и пр. Наконецъ, въ спеціальныхъ школахъ обучаютъ плаванію, телеграфному дѣлу и языкамъ французскому и англійскому. Независимо отъ сего, для 54 инспекторовъ, назначенныхъ собственно для того, чтобы, помимо постоянной полицейской службы, быть готовыми къ исполненію разнообразныхъ порученій и по дѣлопроизводству въ канцеляріяхъ, существуетъ съ 1871 года особая школа, въ которой имъ преподаются уголовные и гражданскіе законы, полицейское право, уставы такихъ спеціальныхъ учрежденій какъ больницы, домы умалишенныхъ, воспитательные домы и пр. и кромѣ того ихъ обучаютъ тамъ составленію письменныхъ актовъ, протоколовъ и пр., а равно французскому и англійскому языку.

Какъ велико содержаніе, получаемое въ Вѣнѣ разными должностными лицами городской полиціи, изъ отчета Фельдера, къ сожалѣнію, не видно.

2. Городская общественная полиція. Въ распредѣленіи расходовъ этого разряда составитель сравнительной статистики городскихъ финансовъ значительно отступилъ отъ порядка, принятаго въ оффиціальныхъ отчетахъ мѣстнаго городскаго головы и, надо прибавить—не въ пользу ясности изложенія. Такъ у

Керези въ эту статью „полицейскихъ расходовъ“ введены слѣдующіе предметы: содержаніе и очистка водостоковъ (болѣе 160.000 фл.), содержаніе бойни (75.000 фл.) и даже сооруженіе водостоковъ (до 490.000 фл.) и сооруженіе „большаго“ водопровода, стоившее въ 1870 году—до 1,852.000 фл., въ 1871 году—4.676.000 фл., въ 1872 году—4.731.000 фл., въ 1873 году—до 5.447.000 фл. и въ 1873 году—1.860.500 фл. Но почему въ этотъ разрядъ расходовъ введены только эти предметы городскаго благоустройства и выдѣлены въ особые отдѣлы такія статьи, какъ очистка улицъ, содержаніе путей сообщенія и пр.—не извѣстно. Въ этомъ отношеніи XXIV статья росписанія расходовъ въ отчетѣ Фельдера, обнимающая собою всѣ предметы внѣшняго городскаго благоустройства, надзоръ за которыми ввѣренъ особымъ должностнымъ лицамъ общественнаго управленія, представляетъ это дѣло въ болѣе ясной и вразумительной формѣ. А потому не безполезно предпослать здѣсь общему обзору городскихъ расходовъ этого разряда, какъ онъ составленъ у Керези, краткій перечень всѣхъ расходовъ по городскому благоустройству, содержащійся въ отчетѣ Фельдера и относящійся, къ сожалѣнію, только къ тремъ послѣдовательнымъ годамъ 1871—1873. Нѣкоторыя отдѣльныя суммы по этому отдѣлу городскаго хозяйства совершенно совпадаютъ съ тѣми, какія приведены и въ вѣдомости Керези.

	1870 г.	1871 г.	1872 г.
1. Очистка улицъ	337.711 фл.	446.357 фл.	609.162 фл.
2. Поливка улицъ	154.462 „	157.887 „	170.364 „
3. Пути сообщенія	167.336 „	212.269 „	506.175 „
4. Парки, сады и др.	65.801 „	68.382 „	79.105 „
5. Освѣщеніе	386.789 „	313.738 „	378.491 „
6. Водостоки	228.342 „	234.974 „	292.467 „
7. Водопроводы	93.872 „	94.680 „	111.149 „
8. Содержаніе боенъ	55.833 „	57.205 „	57.419 „
9. Санитарная часть	44.185 „	49.619 „	57.312 „
10. Рыночная полиція	106.864 „	119.874 „	134.345 „
11. Пожарная часть	141.566 „	141.256 „	149.865 „
12. Мѣры противъ наводненій	24.209 „	78.776 „	58.670 „

Въ этотъ перечень не вошли: ни строительныя работы по городскимъ сооруженіямъ, ни новое замощеніе, ни также расходы,

и въ томъ числѣ на постройку новыхъ водостоковъ и водопроводовъ, отнесенные на суммы сдѣланнаго городомъ займа. Такимъ образомъ приведенныя выше суммы представляютъ собою только обыкновенные, изъ года въ годъ повторяющіеся расходы на текущія потребности по внѣшнему городскому благоустройству.

3. Очистка и поливка улицъ стоили городу слѣдующихъ суммъ:

	Очистка ул.	Поливка ул.
Въ 1865 году	339.020 фл.	142.353 фл.
„ 1866 „	253.660 „	121.628 „
„ 1867 „	307.023 „	120.508 „
„ 1868 „	282.979 „	127.229 „
„ 1869 „	252.879 „	139.326 „
„ 1870 „	337.711 „	154.462 „
„ 1871 „	446.357 „	157.887 „
„ 1872 „	609.162 „	170.364 „
„ 1873 „	851.913 „	202.720 „
„ 1874 „	894.018 „	177.017 „

Къ этимъ числовымъ даннымъ, выражающимъ расходы города по исправному содержанію улицъ, можно прибавить, что площадь замощенныхъ пространствъ, подлежащая очисткѣ со стороны городскаго управленія, составляла въ 1873 году 1.007.307 кв. клафтеровъ. Поливка производится съ 1 апрѣля по 15 октября. На эту статью городскаго хозяйства обращено особенное вниманіе общественнаго управленія, которое, въ послѣдніе годы, въ виду особой требовательности публики, не жалѣетъ средствъ на это дѣло. Съ 1873 года очистка и поливка улицъ отдана съ подряда особой компаніи, съ которою и заключенъ въ видѣ опыта контрактъ на 5 лѣтъ, причемъ управленіе, имѣя за исполненіемъ его надзоръ посредствомъ особой коммиссіи, выговорило себѣ право требовать немедленнаго устраненія отъ дѣла тѣхъ лицъ, которыя окажутся почему либо не исправными. По этому контракту очистка всѣхъ улицъ и площадей должна оканчиваться въ лѣтніе мѣсяцы къ 8 час утра, а въ зимніе не позднѣе 10 час. По очисткѣ снѣжныхъ наносовъ установлены особыя правила. Поливка же улицъ и площадей должна производиться по два и по три раза въ день.

3. Содержаніе школъ. Содержимыя на счетъ города учебныя заведенія раздѣляются на слѣдующіе разряды:

Городской педагогіумъ, или семинарія, преобразованный въ 1872 году, среднія училища, народныя и профессіональныя школы.

Учительскій семинарій состоитъ изъ трехъ классовъ и 4-го для практическихъ занятій. Учащіеся—двухъ разрядовъ: воспитанники (Zöglinge) и слушатели, вмѣстѣ съ слушательницами (Kurshörer). Вотъ учебный составъ этого заведенія въ три года:

	Въ 3-хъ классахъ.		Въ 4-мъ клас.
1871 годъ	34 восп.	86 слуш.	104
1872 „	65 „	128 „	300
1873 „	64 „	128 „	434

Число учителей—по 9 въ каждый годъ.

Къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ принадлежатъ: двѣ реальныя гимназіи (восьмиклассныя), двѣ высшія реальныя школы (семиклассныя) и одно просто реальное училище (четырехклассное). Въ этихъ пяти училищахъ состояло учениковъ:

	Реал. гимн.	Выс. реал. уч.	Реал. учил.
1871 г.	783	819	306
1872 „	827	989	359
1873 „	874	1.022	415

Народныя училища состоятъ изъ городскихъ, такъ называемыхъ гражданскихъ (Bürgersschulen) и собственно народныхъ школъ (Volksschulen). Первыхъ 9, по числу городскихъ округовъ; въ нихъ учатся какъ мальчики, такъ и дѣвочки. По счету городскаго головы въ три отчетныя года въ нихъ

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	В
1871 г.	1.576	1.769	
1872 „	3.700	2.561	
1874 „	4.822	3.680	

Начальныхъ училищъ было:

	1871 г.	1872 г.
Для мальчиковъ	32	32
„ дѣвочекъ.	32	37
Смѣшанныхъ	11	8
Всего	75	77

Въ этихъ школахъ училось:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.
1871 г.	17.702	16.280	33.982
1872 „	18.732	18.502	37.234
1873 „	18.001	18.682	36.683

Не забудемъ, что при этомъ существуютъ въ Вѣнѣ еще ремесленныя техническія школы, состоящія подъ управленіемъ особыхъ комитетовъ, избираемыхъ на три года изъ лицъ промышленнаго класса. На эти школы изъ городской кассы было отпущено въ 1871 учебномъ году 5.600 фл., въ 1872 г.—6.000 фл. и въ 1873 г.—8.000 фл.

Общіе расходы города за 10 лѣтъ на учебную часть представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

	Семин. и тех. уч.	Средніе уч.	Народн. уч.
1865 г.	— фл.	121.605 фл.	368.281 фл.
1866 „	— „	138.732 „	434.321 „

	Семин. и тех. уч.	Средніе уч.	Народн. уч.
67 г.	1.040 фл.	146.511 фл.	455.977 фл.
8 „	7.017 „	148.869 „	464.090 „
„	14.274 „	162.938 „	504.098 „
„	19.246 „	174.732 „	593.633 „
„	24.645 „	214.260 „	780.316 „
„	28.117 „	250.934 „	1.134.145 „
„	31.122 „	305.358 „	1.419.848 „
. . . . .	38.299 „	304.927 „	1.479.360 „

ные выше числа учащихся въ городскихъ школахъ, ніе года, послѣ составленія отчета Фельдера, значительлись. По свѣдѣніямъ Керези, въ 1874 году въ среднихъ заведеніяхъ училось уже 2.117 чел. Число народныхъ въ томъ же году, простиралось до 99; изъ нихъ въ школахъ училось: 18.563 мал. и 19.149 дѣв., вмѣстѣ Bürgeschulen 5.423 мал. и 4.678 дѣв., всего 10.101, ародныхъ школахъ: 23.986 мал., 23.827 дѣв., вмѣс-

ородской голова въ своемъ отчетѣ замѣчаетъ, что въ ся 72.000 дѣтей, обязанныхъ учиться, изъ нихъ въ 00 дѣтей доподлинно посѣщали школы, а 12.000

дѣтей, не пользуясь общественными школами, учились дома, въ семействамъ.

Но приведенныя выше данныя еще не исчерпываютъ всѣхъ городскихъ расходовъ на учебное дѣло, такъ какъ сюда не вошли суммы, издержанныя на постройку школьныхъ зданій и значащіяся въ ст. 9 нашей вѣдомости: „пріобрѣтеніе имуществъ“.

4. Пути сообщенія. Расходы на этотъ предметъ городскаго хозяйства представлены въ международной статистикѣ Керези въ слѣдующемъ видѣ:

	Содержаніе путей сообщенія.	Содержаніе мостовъ.	Замощеніе, покупка земель и домовъ подъ улицы.
1865 г. . .	155.080 фл.	147.204 фл	687.872 фл.
1866 „ . .	142.483 „	57.303 „	1.122.212 „
1867 „ . .	165.745 „	31.994 „	234.254 „
1868 „ . .	192.875 „	5.971 „	352.254 „
1869 „ . .	140.273 „	3.081 „	1.099.777 „
1870 „ . .	167.336 „	70.283 „	319.036 „
1871 „ . .	212.269 „	311.288 „	596.223 „
1872 „ . .	506.175 „	734.298 „	1.568.981 „
1873 „ . .	658.944 „	419.877 „	1.187.995 „
1874 „ . .	329.639 „	185.865 „	691.632

Это сопоставленіе числовыхъ данныхъ, исчерпываю системѣ Керези, статью: „Пути сообщенія“, не даетъ надл понятія о дѣлѣ. Несомнѣнно, что здѣсь, при распред дѣльныхъ статей расходовъ, вкрались нѣкоторые вес ственные недостатки. Такъ, напримѣръ, въ отчетѣ м родскаго головы за 1870, 1871 и 1872 года въ сумма жаніе путей сообщенія значатся расходы по содерж ко улицъ, но также и мостовъ, въ сводѣ же Кере тѣ же суммы въ первой колоннѣ и сверхъ того пок расходы по содержанію мостовъ, отнесенные Фел ряду расходовъ частью „чрезвычайныхъ“, частью на совершенный городомъ заемъ. Вслѣдствіе сег ляется возможности опредѣлить, какихъ именно городу содержаніе собственно улицъ и мостовъ с не замѣтить также, что Керези ввелъ въ эту ста постройкѣ мостовъ, которые по его смѣтѣ не казаны въ статьѣ: „пріобрѣтеніе и постройка другой стороны, въ данномъ случаѣ самое наим

женіе путей сообщенія“ слишкомъ не ясно и не опредѣленно. Такъ какъ очистка улицъ и новое замощеніе помѣщены въ отдѣльныя статьи, то подъ этимъ наименованіемъ слѣдуетъ разумѣть расходы города какъ по обыкновенному ремонту мостовыхъ, такъ и по строительному ремонту мостовъ. Что касается до значительныхъ расходовъ въ третьей колоннѣ изложенныхъ, то происхожденіе ихъ объясняется тѣмъ, что въ послѣдніе годы въ Вѣнѣ были предприняты весьма крупныя работы по „расширенію“ города, проложенію и регулированію улицъ, для чего потребовались громадные расходы на очужденіе земель и домовъ, отнесенные на заемъ. Такъ, изъ заключеннаго городомъ послѣдняго займа было назначено на этотъ предметъ, какъ было показано въ статьѣ о городскихъ долгахъ, до 1 милл. фл., изъ которыхъ къ концу 1873 года было израсходовано до 700.000.

5. Благотворительная часть. Бросающаяся въ глаза чительность этихъ расходовъ, простиравшихся въ теченіе 10 ъ отъ 4 до 7 милл. фл., находитъ себѣ объясненіе въ томъ, есьма большія суммы, какъ было сказано выше при объи косвенныхъ налоговъ, прямо отдѣляются городомъ въ номъ процентѣ отъ поступленій налогами на предметы енія (октруа)—въ пользу трехъ благотворительныхъ фонrsorgungs-Krankenhaus-Invalidenfond). Собственно же ное содержаніе больницъ не представляется особенно нымъ.

дское освѣщеніе находится въ рукахъ англійской Imperial Continental Gas Association), съ которою ѣнъ контрактъ еще въ 1852 г., причемъ условлена аждый рожокъ, соотвѣтственно времени горѣнія его. льдера въ декабрѣ 1873 года горѣло всего 8.831 послѣдніе годы число это, безъ сомнѣнія, значительно ежду прочимъ, одно изъ предположеній обществен- состояло въ томъ, чтобы устроить собственный ый заводъ, для чего и было ассигновано въ счетъ има 8 милл. фл.

ка и пріобрѣтеніе имуществъ. Весьма ю расходовъ составляетъ пріобрѣтеніе такихъ isitions d'actifs), которыя должны быть занесены рода. Сюда принадлежатъ, съ одной стороны, ройкѣ зданій общественныхъ, какъ-то: школъ, жденій, кладбищъ, центральнаго рынка и пр.,

а съ другой стороны—расходы по покупкѣ какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ имуществъ (облигацій). Крупную часть всѣхъ этихъ расходовъ составляетъ, между прочимъ, постройка центральнаго и другихъ рынковъ, стоившая городу въ теченіе разсматриваемыхъ 10 лѣтъ слѣдующихъ суммъ:

Въ 1865 году	1.255.364	ф.
„ 1866 „	771.746	„
„ 1867 „	640.573	„
„ 1868 „	415.264	„
„ 1869 „	309.873	„
„ 1870 „	1.068.980	„
„ 1871 „	843.013	„
„ 1872 „	1.275.197	„
„ 1873 „	1.859.904	„
„ 1874 „	961.317	„

Такимъ образомъ на одно сооруженіе городскихъ рынковъ городское управленіе Вѣны тратитъ ежегодно, среднимъ числомъ, болѣе чѣмъ по 900.000 фл. въ годъ. Вообще устройство рынковъ, въ связи съ общимъ вопросомъ о снабженіи австрійской столицы припасами, было предметомъ особой заботливости не только городскаго управленія, но и министерства торговли, которое еще въ 1869 году назначило особую коммиссію для изученія этого вопроса (Enquete über die Approvisionirung Wiens). Эта коммиссія между 1869 и 1871 годомъ одновременно работала надъ изученіемъ: 1) мясной торговли, и 2) торговли другими съѣстными припасами, а равно древеснымъ топливомъ и каменнымъ углемъ. По первому изъ этихъ пунктовъ (вмѣстѣ съ вопросомъ о подвозѣ припасовъ по желѣзнымъ дорогамъ) она составила 74 заключенія, по второму—24. Вообще надо замѣтить, что въ работахъ при переустройствѣ существующаго порядка снабженія столицы припасами, Городская Дума шла рука объ руку съ министерствомъ торговли. Если первая не жалѣла денегъ и трудовъ на подробное изученіе всѣхъ многообразныхъ отраслей торговли первыми предметами необходимости, то послѣднее не отказывало общественному управленію въ своемъ содѣйствіи тамъ, гдѣ было неизбѣжно правительственное вмѣшательство, и въ поспѣшномъ удовлетвореніи справедливыхъ ходатайствъ Думы.

Эти совокупныя работы по устройству городскихъ рынковъ и торговли припасами составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ эпизо-

довъ дѣятельности общественнаго управленія въ разсматриваемый періодъ, и потому не будетъ здѣсь не умѣстнымъ, съ нашей стороны, указать на особенно выдающіяся стороны этой дѣятельности.

Все вниманіе управленія было сосредоточено здѣсь на слѣдующихъ пунктахъ: 1) увеличить въ возможно большемъ количествѣ подвозъ въ столицу съѣстныхъ припасовъ; 2) удешевить какъ этимъ путемъ, такъ и возбужденіемъ усиленной конкуренціи, стоимость продуктовъ, продаваемыхъ въ городѣ.

Прежде всего, для усиленія подвозовъ, городское управленіе, вмѣстѣ съ министерствомъ торговли, участіе котораго въ этомъ дѣлѣ было особенно необходимо, успѣло склонить правленія желѣзныхъ дорогъ уменьшить провозный тарифъ и тѣмъ дать производителямъ возможность доставлять свои продукты въ столицу по выгоднымъ цѣнамъ. Такъ какъ прежде случалось, что хлѣбъ, мука и подобные товары по-долгу лежали на товарныхъ станціяхъ безъ покрыши и портились отъ непогоды и другихъ причинъ, то явилась потребность построить для нихъ особыя крытыя помѣщенія, что и взяли на себя также желѣзныя дороги. То же самое было устроено и пароходными товариществами для хлѣба, который идетъ въ Вѣну водою, на пароходахъ. Этого мало. Такіе нѣжные товары, какъ молоко, сливки, масло и пр., требовали особенн внимательнаго ухода во время перевозки. Сношенія съ желѣзными дорогами привели къ тому, что послѣднія, понизивъ тарифъ, дали возможность доставлять эти молочные продукты со скорыми пассажирскими поѣздами и притомъ въ особо приспособленныхъ для того помѣщеніяхъ, защищавшихъ товаръ отъ вреднаго вліянія температуры. Это важное нововведеніе дало фермерамъ и непосредственнымъ производителямъ возможность доставлять свои продукты прямо въ городъ, причемъ избѣгалось дорогое для потребителей-горожанъ посредничество. Независимо отъ этого, городскимъ управленіемъ, при содѣйствіи правительства, были избраны особые агенты, которые объѣхали области Нижней и Верхней Австріи, Моравіи и Верхней Венгріи, гдѣ на самыхъ мѣстахъ производства входили въ непосредственныя сношенія и договоръ съ сельскими хозяевами, которые, при извѣстныхъ условіяхъ, соглашались доставлять въ городъ непосредственно предметы своего хозяйства, въ особенности овощи и зелень. Тотъ же способъ былъ употребленъ и для изученія мясной торговли и порядка пригона скота въ

столицу. Здѣсь городскіе агенты, вмѣстѣ съ командированными чиновниками правительства, проникали до тѣхъ границъ сосѣднихъ областей и государствъ, откуда пригоняется скотъ въ Вѣну и тамъ, на мѣстѣ, изучали подробности мяснаго торга. Эти послѣдніе объѣзды не остались безъ важнаго значенія и въ отношеніи принятія мѣръ противъ скотскихъ болѣзней и падежей.

Само собою разумѣется, что всѣ эти мѣры, направленныя противъ коренныхъ причинъ существовавшаго зла, сами собою привели къ мысли о созданіи въ самомъ городѣ такихъ условій рыночной торговли, при которыхъ, съ одной стороны, было бы выгодно для производителей привозить и хранить свои товары, а съ другой стороны было бы возможно поставить потребителей въ непосредственныя сношенія съ этими производителями и доставить первымъ возможность, безъ траты времени на дальніе проходы, всегда находить подъ руками готовые запасы продуктовъ. Для достиженія этой цѣли городское управленіе остановилось на французской системѣ устройства громаднаго центральнаго рынка припасовъ, въ непосредственной связи съ которымъ находились бы въ разныхъ частяхъ города отдѣльные розничные рынки. Въ этихъ видахъ, постановленіемъ 1871 года, была назначена особая коммиссія, которой было поручено избрать удобныя для потребителей мѣста для устройства такихъ рынковъ и составить проекты самыхъ построекъ. Порученіе это вскорѣ было исполнено. Для центральнаго рынка избрано было такое мѣсто, которое удобно было связать какъ съ желѣзными дорогами и пароходными пристанями, такъ и съ розничными рынками, расположенными въ разныхъ частяхъ города. Этотъ центральный оптовый рынокъ, для котораго былъ утвержденъ особый рыночный уставъ 27 іюля 1871 года, предположено устроить такъ, чтобъ подвозъ къ нему припасовъ производился непрерывно въ извѣстные часы дня съ желѣзныхъ дорогъ. Дѣло это уладилось на столько, что въ теченіе цѣлаго года, не исключая зимнихъ мѣсяцевъ, можетъ производиться изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, въ особенности изъ Италіи, подвозъ всѣхъ родовъ фруктовъ, овощей, зелени и пр., которые потомъ чрезвычайно легко и удобно, при помощи желѣзныхъ городскихъ путей, могутъ быть доставляемы на всѣ отдѣльные рынки. Кромѣ большихъ удобствъ, доставляемыхъ такимъ рынкомъ, великое значеніе его, въ дѣлѣ снабженія столицы припасами, заключается въ томъ, что онъ явился главнымъ установителемъ всѣхъ цѣнъ въ городѣ. И такъ

какъ доставка къ нему товаровъ сдѣлалась не только удобна, но и дешева, а самыя мѣста въ немъ предположено сдавать за самыя сходныя цѣны, а потому запасы продуктовъ могутъ быть всегда въ изобилiи, то разумѣется, что въ результатѣ этого устройства должно получиться удешевленіе въ розничной торговли предметовъ жизненныхъ потребностей.

Что касается до постройки розничныхъ рынковъ, то избранная для того коммиссія намѣтила мѣста въ 9 округахъ города для устройства по одному рынку въ каждомъ округѣ. Главная техническая задача этихъ сооруженій состояла въ томъ, чтобы они обошлись какъ можно дешевле и состояли только изъ желѣза и стекла. Когда состоялись эти постановленія Думы, то частные предприниматели предложили ей выстроить всѣ эти зданія на свой счетъ и затѣмъ передать ихъ въ распоряженіе города, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ уплачивалъ имъ на затраченный ими капиталъ 8% ежегодно, въ теченіе 40 лѣтъ. Дума отвергла это предложеніе, не согласовавшееся съ усвоенною ею мыслію о вызовѣ возможно большей конкурренціи въ дѣлѣ рыночной торговли. Взамѣнъ того, она составила нормальныя условія для составленія проекта сооруженій и объявила конкурсъ. Черезъ 6 условленныхъ мѣсяцевъ были представлены 5 проектовъ, изъ которыхъ большая часть принадлежала берлинскимъ предпринимателямъ. Одинъ изъ этихъ проектовъ разсчитанъ на 9.310.000 фл.; два—на 4.000.000 фл., одинъ — на 4.283.000 фл., и одинъ — на 3.163.482. Разница между ними состоитъ въ томъ, что одни разсчитаны со всѣми расходами на внутреннее устройство, а другіе нѣтъ. Всѣ эти проекты были представлены на разсмотрѣніе Думы въ августѣ 1874 года *).

8. Расходы по управленію. Замѣтное увеличеніе этихъ расходовъ оказалось съ 1871 года, т. е. со времени той усиленной дѣятельности, которая обнаружилась въ Вѣнѣ. Но не слѣдуетъ думать, чтобы въ показанныя суммы вошли расходы только на содержаніе городскаго общественнаго управленія. Напротивъ, тутъ значатся также издержки по расквартированію войскъ, конскрипціи и др. Что касается до городскаго управленія, то приблизительное понятіе о немъ можно получить изъ слѣдующей выписки, сдѣланной изъ отчета городскаго головы за 1870—1872 г. Тамъ въ раздѣлѣ „обыкновенныхъ“ расходовъ

*) Центральный рынокъ въ Вѣнѣ, въ настоящее время, кажется, уже построенъ; что касается до розничныхъ рынковъ, то свѣдѣній о нихъ мы не имѣемъ.

значится статья: „расходы на управленіе вообще“, состоящая изъ слѣдующихъ суммъ:

	1870 г.	1871 г.	1872 г.
1. Общественное представительство	27.625 фл.	26.785 фл.	25.691 фл.
2. Расходы окружныхъ представителей и коммиссій.	9.715 „	14.952 „	9.690 „
3. Содержаніе служащихъ и прислуги.	576.453 „	649.989 „	732.128 „
4. Пенсіи, награды и пр.	176.423 „	188.236 „	191.456 „
5. Пособія.	13.121 „	16.714 „	15.185 „
6. Канцелярскія принадлежности, печать.	74.166 „	91.091 „	108.527 „
7. Содержаніе помѣщеній.	105.330 „	103.090 „	113.662 „
	982.833 ф.	1.090.557 ф.	1.196.339 ф.

Правда, тутъ не вполнѣ ясно для насъ обозначеніе двухъ первыхъ статей расходовъ, а также, чѣмъ различаются между собою расходы на пенсіи и награды отъ расходовъ на пособія *). Тѣмъ не менѣе и изъ этихъ данныхъ можно усмотрѣть общій размѣръ расходовъ по содержанію управленія и ихъ постепенное возрастаніе. Съ другой стороны, изъ отчета городскаго головы не видно также, ограничиваются ли показанными суммами всѣ расходы на содержаніе управленія, или часть этихъ расходовъ заключается еще въ суммахъ на разные предметы хозяйственно-полицейскаго завѣдыванія агентами Думы. Во всякомъ случаѣ, если признать приведенныя выше суммы исчерпывающими все содержаніе общественнаго управленія, то по отношенію къ общимъ расходамъ, обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ, исчисленнымъ за три года въ отчетѣ Фельдера, онѣ составятъ:

Въ 1870 г. при 7.453.988 фл. 13.18%
„ 1871 „ „ 8.533.859 „ 12.77%
„ 1272 „ „ 10.605.523 „ 11.28%

Слѣдовательно, хотя содержаніе общественнаго управленія и обнаруживаетъ постоянное возрастаніе вообще, однако по срав-

*) У Фельдера они называются такъ: первыя—Pensionen, Gnadengaben, Provisionen, Erziehungsbeiträge, и пр., вторая—Aushilfen und Belohnungen.

ненію съ общими суммами всѣхъ расходовъ города, увеличивающимся еще сильнѣе, оно пропорціонально все-таки уменьшается.

О послѣднихъ статьяхъ расходовъ остается сказать немного.

Содержаніе городскихъ имуществъ. Показанныя въ вѣдомости суммы раздѣляются на 3 разряда: расходъ по взиманію налоговъ, по содержанію недвижимой собственности и по содержанію собственности движимой.

Пожарная команда. Составъ ея былъ увеличенъ въ половинѣ 1872 г., отчего значительно возрасли въ послѣдніе года расходы на ея содержаніе. Она состоитъ только изъ 140 человѣкъ: можно удивляться, какъ ничтожна эта команда на громадную столицу, заключающую въ себѣ до 1 милл. жителей, когда по отчету городскаго головы, число пожаровъ не было такъ не значительно, какъ это можно предполагать; а именно: въ 1871 году 589, въ 1872 году—518 и въ 1873 году—560. Впрочемъ, за неимѣніемъ подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ пожарной части, трудно высказать о ней какое нибудь рѣшительное сужденіе.

Личный составъ общественнаго управленія и штатные расходы на его содержаніе.

До 1876 года полный составъ служащихъ по городскому управленію и подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ заключалъ 2.989 лицъ, съ содержаніемъ 2.871.223 фл. Но въ названномъ году этотъ составъ въ отдѣльныхъ частяхъ управленія былъ измѣненъ, хотя въ общемъ выводѣ показанныя суммы измѣнились мало, а именно оказалось: 3.045 служащихъ, съ содержаніемъ 2.933.812 фл. Такъ какъ у Керези нѣтъ полной вѣдомости всѣхъ получаемыхъ содержаній по измѣненному штату, а указаны только измѣненія ихъ по отдѣльнымъ должностямъ, возстановить же, по этимъ свѣдѣніямъ, полные штаты не представляется возможнымъ, то ограничимся здѣсь сообщеніемъ лишь числа служащихъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ частямъ управленія и общихъ суммъ расходовъ.

1. Центральное управленіе состоитъ изъ 137 лицъ, съ общимъ содержаніемъ 269.817 фл.
2. Бухгалтерія, съ 107 служащими—134.492 фл.
3. Инженерное отдѣленіе, съ 75 служащими—133.175 фл.
4. Касса, съ 43 служащими—67.080 фл.
5. Бюро пошлинъ, съ 22 служащими—22.750 фл.
6. Отдѣленіе налоговъ, съ 60 служащими—89.050 фл.
7. Отдѣленіе по собиранію налоговъ, съ 78 служащими—48.626 фл.

8. По надзору за рынками и базарами, съ 78 служащими—105.944 фл.

9. Отдѣленіе военной конскрипціи, съ 68 служащими—76.908 фл.

10. Регистратура, съ 23 служащими—37.440 фл.

11. Канцелярія состоитъ изъ 224 лицъ—152.987 фл.

12. По надзору за домами, съ 6 служащими — 3.726 фл.; здѣсь разумѣется собственно надзоръ за домами ратуши и городскаго парка.

13. Санитарная часть, съ 50 служащими—33.944 фл.

14. Городская бойня, при ней 29 служащихъ, съ содержаніемъ 25.808 фл.

15. Пожарная команда состоитъ изъ 140 человѣкъ, съ содержаніемъ въ 77.791 фл.

16. Разныя должности, занимаемыя 200 лицами, получающими вмѣстѣ 146.508 фл.

17. Водопроводы: императора Франца Іосифа, Фердинанда и Альбертинскій. При нихъ служатъ 79 лицъ, съ общимъ содержаніемъ 53.863 фл.

18. Городскія школы. При начальныхъ школахъ служатъ 1.355 лицъ, получающихъ 1.131.020 фл.; при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 163 лица, съ 243.659 фл.

19. Убѣжища для стариковъ — 26 лицъ, получающихъ вмѣстѣ содержаніе 33.233 фл., не считая квартирнаго довольствія нѣкоторымъ изъ нихъ.

20. Рабочій домъ съ 17 служащими—10.687 фл.

21. Двѣ городскія больницы съ 16 служащими—12.884 фл.

22. Лѣсная дача Эберсдорфъ съ 9 служащими—6.882 фл.

23. Управленіе благотворительнаго учрежденія, называемаго Bürgerspital, съ 33 служащими, получающими 22.638 фл.

IV.

Финансы города Берлина.

1. Вступленіе.—Общее положеніе городскаго бюджета.—Имущественный инвентарь города: активъ и пассивъ.—Состояніе городскихъ долговъ и назначеніе сдѣланныхъ займовъ.

Глава, посвященная въ „Международной Статистикѣ“ обзору прусско-германской столицы, принадлежитъ къ числу наименѣе удачныхъ очерковъ какъ по скудости самыхъ данныхъ и необходимыхъ къ нимъ объясненій, такъ и по недостаточной ихъ разработкѣ вообще. Здѣсь довольно указать на то, что при подробномъ исчисленіи отдѣльныхъ статей доходовъ и расходовъ, составителемъ опущены, вѣроятно, многіе предметы городскаго бюджета, такъ какъ общіе годовые итоги далеко превышаютъ тѣ суммы, которыя составляются отъ сложенія всѣхъ отдѣльныхъ статей бюджета: частныхъ итоговъ по каждому отдѣльному разряду доходовъ и расходовъ Берлина, какъ это сдѣлано для Вѣны и для нѣкоторыхъ другихъ городовъ Западной Европы, мы не нашли въ книгѣ Керези. А потому нельзя и получить полнаго понятія даже о важнѣйшихъ статьяхъ бюджета этой столицы. Сверхъ того, хотя къ общему перечню доходовъ и расходовъ, согласно принятому порядку, и приложены нѣкоторыя объясненія, но объясненій этихъ такъ мало—всего только VI по всѣмъ статьямъ городскаго бюджета, и притомъ они такъ скудны содержаніемъ, что не представляется возможнымъ вникнуть во внутренній смыслъ даже важнѣйшихъ предметовъ городскаго хозяйства и оцѣнить ихъ сравнительное съ другими значеніе. Вотъ тѣ причины, по которымъ приходится отказаться отъ всякой попытки сравнительнаго изученія финансовъ двухъ имперскихъ столицъ Западной Европы *), и ограничиться въ нашемъ обзорѣ сообщеніемъ лишь общихъ итоговъ бюджетныхъ суммъ и весьма немногихъ объясненій по отдѣльнымъ важнѣйшимъ статьямъ берлинскаго бюджета.

*) Въ сравнительной статистикѣ Кольба (изд. 1875 г.) сравнительныя цифры бюджетовъ этихъ столицъ двухъ нѣмецкихъ имперій представлены въ слѣдующемъ видѣ:

Вѣна. Въ 1852 г. только 2.726.823 фл., а въ 1861 году уже 7.012.858 фл. Въ послѣдующіе года:

Общее положеніе городскаго бюджета за 7 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Доходы.	Расходы.	Остатокъ (+), или недочетъ (—).
Въ 1869 году	22.336.007 фр.	18.149.162 фр.	+ 4.186.845 фр.
„ 1870 „	28.732.885 „	26.679.114 „	+ 2.053.771 „
„ 1871 „	27.921.831 „	23.843.107 „	+ 4.078.724 „
„ 1872 „	30.733.412 „	30.733.412 „	— „
„ 1873 „	33.213.717 „	34.048.363 „	— 834.656 „
„ 1874 „	45.560.789 „	45.165.480 „	+ 395.309 „
„ 1875 „	44.913.939 „	46.134.020 „	— 1.220.081 „

Такимъ образомъ въ теченіе 7 лѣтъ доходы города Берлина удвоились, а расходы увеличились на 154%. Такъ мало оказалось соотвѣтствія между двумя частями городскаго баланса. Если же за каждый годъ исключить какъ суммы поступленій займами, такъ и суммы произведенныхъ уплатъ по совершеннымъ городомъ долгамъ, то между крайними суммами указаннаго періода окажется слѣдующее соотношеніе:

	По доходамъ.	По расходамъ.
1869 годъ	21.570.422 фр.	16.597.142 фр.
1875 „	41.574.015 „	40.767.936 „

То есть, увеличеніе составитъ: по доходамъ 92%, а по расходамъ 145%.

Имущественный инвентарь города къ заключенію 1873 финансоваго года составлялъ:

Активъ.	98.418.514 фр.
Пассивъ	43.351.951 „

Въ 1865 г. 10.334.590 фл. дох., 10.288.642 фл. расх.
» 1870 » 19.717.756 » » — » »
» 1871 » 7.403.730 » » 9.279.610 » »
» 1874 » 13.181.957 » » 13.174.720 » »

Имущество города составляло въ 1865 году 40.876.515 фл., а долгъ — 4.024.031 фл. Въ 1872 году было опредѣлено сдѣлать заемъ въ 63 милл. фл., съ распредѣленіемъ на нѣсколько послѣдовательныхъ лѣтъ.

Берлинъ. Въ 1873 г. — 5.665.785 тал. дох. и 7.416.267 тал. расх., такъ что для покрытія дефицита сдѣлана была приплата къ подоходному налогу, въ размѣрѣ 66⅔%. Имущество города составляло въ 1868 г. 18.301.829 тал., а сумма долговъ—8.692.037 тал. Но сверхъ того имущество разныхъ учрежденій (благотворительныхъ и пр.) составляло 2.108.387 тал. Стоимость недвижимой собственности, принадлежащей городу, составлявшая въ 1865 г. 5.529.459, тал. увеличилась до 12.919.066 тал.

Слѣдовательно, въ дѣйствительномъ активѣ города значилось 55.036.563 фр. Въ показанную выше сумму актива входили недвижимыя имущества въ 74.135.465 фр., и именно: зданія, занятыя административными учрежденіями и школами 55.019.764 фр.; недвижимыя имущества внутри города 10.238.239 фр. и внѣ городской черты 8.877.454 фр.

Состояніе городскихъ долговъ открывается изъ слѣдующихъ данныхъ. Первый долгъ былъ заключенъ еще въ 1828 году въ суммѣ 13.333.750 фр.; окончательное погашеніе его будетъ въ 1895 году. Къ 1876 году оставалась неуплаченная сумма 5.451.844 фр.

Второй заемъ 1846 г., собственно на введеніе газоваго освѣщенія въ городѣ, въ суммѣ 5.650.000, съ погашеніемъ въ 1890 г.; осталось уплатить 2.370.281 фр.

Третій заемъ въ 1849 г., въ суммѣ 3.750.000 фр., былъ назначенъ на возстановленіе равновѣсія въ балансѣ послѣ событій 1848 г. Срокъ уплаты 1890 г. Осталось уплатить 2.193.675 фр.

Четвертый заемъ 1855 г., въ суммѣ 1.875.000 фр., съ тѣмъ же назначеніемъ. Срокъ уплаты 1896 г. Осталось уплатить 1.368.750 фр.

Пятый заемъ 1866 г., въ суммѣ 11.250.000 фр. Срокъ уплаты 1906 г. Осталось уплатить 10.484.062. Этотъ заемъ былъ вызванъ потребностями усиленной мобилизаціи войскъ во время прусско-австрійской войны.

Шестой заемъ 1869 г., въ суммѣ 7.500.000 фр. Срокъ уплаты 1897 г. Осталось уплатить 6.851.250 фр. Этотъ заемъ пошелъ на расширеніе газоваго предпріятія города.

Седьмой заемъ 1870 г., въ суммѣ 9.375.000 фр. Срокъ уплаты 1897 г. Осталось уплатить 8.562.500 фр. Назначеніе займа: достройка дома городской ратуши, сооруженіе больницъ и дома для умалишенныхъ.

Восьмой заемъ 1874 г., въ суммѣ 37.500.000 фр. Срокъ уплаты 1912 годъ. Осталось уплатить 36.732.500 фр. Этотъ заемъ былъ спеціально назначенъ на сооруженіе и расширеніе городскаго водопровода.

Девятый заемъ 1875 г., въ суммѣ 30.000.000 фр. Срокъ 1904 г. Назначеніе этого послѣдняго займа: расширеніе газоваго устройства и постройка зданій для высшихъ учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ въ 1828—1875 годахъ было сдѣлано всего де-

вять займовъ, на нарицательную сумму 120.733.750 фр. Къ 1876 г. изъ показанной общей суммы долговъ оставалось уплатить 115.214.562 фр.

Въ послѣдніе годы сдѣланы городомъ новые займы на устройство канализаціи.

---

2. Налоги прямые и косвенные.—Доходы съ городскихъ имуществъ недвижимыхъ и движимыхъ.—Доходность промышленныхъ предпріятій города.—Сборы за пользованіе площадями, улицами и пр.—Училищные сборы.

1. Налоги. Важнѣйшій источникъ городскихъ доходовъ по этой статьѣ составляютъ нынѣ прямые налоги, такъ какъ наиболѣе крупныя суммы сборовъ налогами съ помола и убоя скота (Mahl-und Schlachtsteuer), отмѣнены съ 1875 года. Прямые налоги суть слѣдующіе:

а) Домовый налогъ уплачивается домовладѣльцами въ размѣрѣ $2^2/_9\%$ съ дохода, приносимаго недвижимою собственностью.

б) Налогъ съ найма взимается какъ съ собственниковъ, такъ и съ наемщиковъ въ размѣрѣ $6^2/_3\%$ съ наемной платы.

в) Подоходный налогъ взимается со всѣхъ обывателей, получающихъ болѣе 532 фр. ежегоднаго дохода, въ формѣ добавочныхъ суммъ къ налогу государственному (Einkommen-und Classensteuer). Въ 1875 году эти приплаты составляли 60%.

Въ распредѣленіи налоговъ, получаемыхъ Берлиномъ, Керези совершенно отступился отъ принятаго имъ распредѣленія ихъ. Въ общихъ объясненіяхъ принятой имъ системы налогъ на собакъ отнесенъ къ числу налоговъ косвенныхъ, какъ это сдѣлано и при изложеніи финансовъ города Вѣны. Для Берлина же почему-то принятъ имъ иной способъ, по которому налогъ на собакъ отнесенъ къ налогамъ прямымъ. Сдѣлано-ли это просто по ошибкѣ, или по какой нибудь иной причинѣ—не извѣстно. Въ нашихъ исчисленіяхъ, для однообразія обзора, возстановленъ прежній пріемъ.

Косвенные налоги состоятъ изъ нѣсколькихъ статей:

а) Добавочный сборъ за помолъ хлѣба и убой скота составлялъ прежде самыя большія суммы поступленій и съ 1875 года, какъ сказано выше, отмѣненъ.

б) Отмѣненъ также налогъ на дичь, съ того же срока.

Слѣдовательно остаются:

в) Налогъ на пивовареніе, доставляющій, какъ видно изъ сообщенныхъ ниже данныхъ, наибольшія суммы этого разряда. Онъ составляетъ 25% приплаты къ государственному налогу.

г) Судебныя и другія пошлины.

Изъ слѣдующей вѣдомости видно, въ какихъ размѣрахъ поступали суммы перечисленными выше налогами:

А) Прямыми налогами.

года.	Домовый. Франки.	На наемъ. Франки.	Подоходный. Франки.
1869	1.895.740	4.578.063	1.067.634
1870	1.983.124	5.715.132	1.709 335
1871	2.126.921	6.261.516	4 282.949
1872	2.312.129	7.419.267	5.945.304
1873	2.647.974	9.177.874	7.897.164
1874	3.292.672	10.980.701	8.480.549
1875	3.845.616	11.759.822	10.045.767

Изъ этого видно, что по всѣмъ тремъ разрядамъ прямыхъ налоговъ оказалось громадное увеличеніе городскихъ доходовъ. А именно:

По домовому	103%
„ налогу на наемъ	157%
„ доходному-классному	840%

Само собою разумѣется, что такое громадное увеличеніе налоговъ объясняется главнымъ образомъ увеличеніемъ самаго размѣра обложенія. Во всякомъ случаѣ это усиленное поступленіе прямыхъ налоговъ съ избыткомъ вознаградило городъ за потерю названныхъ выше косвенныхъ налоговъ.

Б) Косвенными налогами.

года.	На помолъ и убой. Франки.	На дичь. Франки.	Пивовареніе. Франки.	Собакъ. Франки.
1869	4.568.053	—	248.140	204.290
1870	4.932.891	85.850	257.440	211.482
1871	4.937.988	94.390	315.729	208.835
1872	5.377.326	105.905	397.131	215.650
1873	5.412.560	108.547	498.627	264.932
1874	5.146.832	104.330	482.269	290.890
1875	—	—	482.962	315.665

Примѣчаніе. Въ сводахъ, сдѣланныхъ Керези, суммы поступленія налога на помолъ и убой раздѣлены на двѣ части: однѣ суммы (большія) называются: «добавочными къ налогу на помолъ и убой», другія (меньшія)—«участіемъ въ валовомъ сборѣ государственнымъ налогомъ на помолъ». Въ приведенной выше таблицѣ эти суммы соединены вмѣстѣ.

Что касается до суммъ, собираемыхъ другими косвенными налогами, въ видѣ разныхъ пошлинъ, то по незначительности ихъ онѣ опущены въ приведенномъ выше перечнѣ.

Въ 1876 году поступленія важнѣйшими налогами дали слѣдующія суммы:

1)	Домовый налогъ	4.262.161 фр.
2)	Налогъ съ найма	12.429.929 „
3)	Подоходный (60%)	7.653.825 „
4)	На собакъ	358.206 „
5)	Съ пивоваренія	442.859 „

По какимъ причинамъ подоходный налогъ далъ несравненно меньшія суммы противъ предыдущихъ лѣтъ, въ статистикѣ Керези не объяснено.

2) Доходы съ принадлежащихъ городу имуществъ распадаются на два разряда: доходы съ не движимыхъ и движимыхъ имуществъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

года.	Съ недвижим. Франки.	Съ движим. Франки.
1869	434.205	200.195
1870	415.340	260.529
1871	425.810	204.172
1872	450.844	190.559
1873	543.751	441.230
1874	691.716	1.775.560
1875	864.166	1.162.852

При обзорѣ имущественнаго состоянія города было указано, изъ чего собственно состоятъ принадлежащія ему имущества какъ въ самомъ городѣ, такъ и за чертою его. Что касается до имуществъ движимыхъ, то они состоятъ: какъ изъ капиталовъ, принадлежащихъ городу, такъ и изъ спеціальныхъ суммъ, принадлежащихъ благотворительнымъ заведеніямъ, больницамъ и

церковнымъ учрежденіямъ. Доходы съ городскаго капитала въ теченіе 7 лѣтъ возрасли въ слѣдующемъ размѣрѣ:

года.	Франки.
1869	112.854
1870	164.822
1871	130.466
1872	125.802
1873	376.399
1874	1.718.424
1875	1.103.026

Къ сожалѣнію, въ книгѣ Керези нѣтъ никакихъ объясненій по этимъ капиталамъ и потому остаются совершенно не извѣстны причины, по которымъ въ послѣдніе два года они увеличились въ такой значительной степени: въ 1874 году болѣе чѣмъ вчетверо противъ предшествовавшаго года.

3. Доходы отъ промышленныхъ предпріятій. Городу Берлину принадлежатъ два крупныя предпріятія этого рода: газовый заводъ и гидравлическія машины. Послѣднія показаны приносящими доходъ только за 1875 годъ въ размѣрѣ 1.321.691 фр. Но изъ чего составился этотъ доходъ и въ чемъ состоитъ самое предпріятіе—не объяснено. Что касается до газоваго завода, то доходы съ него значительны: съ 1.302.056 фр. въ 1873 году и 1.889.104 въ 1869 году они возрасли въ 1875 году до 2.222.710 фр. Общая сумма производства въ 1875—1876 г. составляла 58.533.000 куб. метровъ газа. Изъ нихъ: 7.233.000 куб. м., или 13.54% пошли на городское уличное освѣщеніе; 620.000, или 1.36% на освѣщеніе городскихъ зданій; 45.565.000, или 85.3 % на потребленіе газа частными лицами. Стоимость газоваго завода опредѣлена въ 43.7 милліоновъ фр.; предпріятіе это состоитъ въ долгу городской кассы на $16^1/_2$ мил., кредиторамъ на 1.87 мил., такъ что въ активѣ предпріятія значится 25.4 мил. фр. Капиталъ, затраченный городомъ на это дѣло, принесъ доходъ въ 13.97%.

4. Всѣ доходы за пользованіе площадями, водами и пр. исчерпываются сборами съ рынковъ, простиравшимися отъ 50.250 фр. въ началѣ 7-лѣтняго періода и достигшими къ 1876 году до 80.437 фр. Во всякомъ случаѣ статья доходовъ весьма не значительнаго размѣра. Сборы этого рода составляютъ: на рынкахъ по 16 сант. съ каждой телѣжки, съ погон. метра 5 сант., съ лошадей и ро-

гатаго скота — 16 сант. съ каждой штуки; на временныхъ базарахъ (ярмаркахъ): съ каждаго погон. метра для лавки $^1/_2$ фр., съ выставки (палатки) $27^1/_2$ сант.; во время рождественской ярмарки: по $^1/_2$ до 1 фр. съ каждаго погон. метра.

5. Училищные сборы. Въ городскихъ начальныхъ школахъ ученіе введено безплатное. За-то въ высшихъ училищахъ: гимназіяхъ, реальныхъ и профессіональныхъ ежегодная плата съ каждаго ученика составляетъ 96 марокъ. Впрочемъ, особенно способные и старательные ученики освобождаются отъ платы. Общія суммы простирались.

	Высшія школы.	Городскія школы.
Въ 1869 г. . . .	844.205 фр.	224.436 фр.
„ 1870 „	893.749 „	47.991 „
„ 1871 „ . . .	946.230 „	51.605 „
„ 1872 „ . . .	989.760 „	62.354 „
„ 1873 „ . . .	1.027.557 „	65.509 „
„ 1874 „ . . .	1.247.137 „	70.274 „
„ 1875 „	1.284.362 „	81.966 „

Если платы въ городскихъ начальныхъ училищахъ никакой не положено, то остается не объяснимымъ, изъ какихъ денегъ составились показанныя выше суммы сборовъ въ этихъ заведеніяхъ.

Что касается до другихъ статей доходной росписи, то большая часть ихъ состоитъ изъ пожертвованій и поступленій въ пользу бѣдныхъ и разныхъ благотворительныхъ заведеній, а также больницъ и училищъ.

---

3. Общій перечень расходовъ—на предметы внѣшняго городскаго благоустройства.—Полиція и ночныя стражи.—Пути сообщенія.—Пріобрѣтеніе и постройка имуществъ. — Расходы на воинскія потребности.

Такъ какъ въ книгѣ Керези почти нѣтъ никакихъ объясненій по статьямъ расходовъ, то здѣсь можно привести только слѣдующій общій перечень важнѣйшихъ городскихъ расходовъ:

	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.
1. Полиція.	680.072	631.031	1.035.444	1.162.184	1.131.895	1.081.769	1.330.411
2. Очистка и поливка улицъ	915.262	946.829	1.242.512	1.326.132	1.587.241	2.003.989	2.518.330
3. Церковные расходы . .	29.030	13.975	40.812	3.355	3.355	3.312	18.302
4. Училища: а) Высшія .	1.582.370	1.521.791	1.575.280	1.836.475	1.165.307	2.297.746	2.516.999
б) Начальныя.	1.699.047	1.911.375	2.246.436	2.727.915	3.223.719	3.786.411	3.996.792
5. Пути сообщенія. . . .	1.035.837	1.850.081	1.279.149	2.412.174	2.426.251	4.892.206	4.603.355
6. Благотворительная часть	2.707.404	2.935.330	2.981.552	3.282.121	3.220.242	3.327.379	3.423.604
7. Содержаніе больницъ. .	543.216	570.900	696.685	830.502	1.237.459	1.527.847	1.746.960
8. Освѣщеніе	986.890	1.004.871	997.530	1.032.321	1.123.441	1.193.821	1.322.395
9. Парки.	16.517	61.882	160.877	325.559	250.190	328.046	375.001
10. Пожарная часть . . .	726.644	707.661	775.666	971.506	1.133.751	1.227.931	1.330.674
11. Пріобрѣтеніе недвижимостей.	2.529.252	3.692.547	2.124.990	5.766.345	6.523.566	5.889.872	5.305.280
12. Долги: проценты и погашеніе	1.552.020	5.407.687	1.815.400	3.776.650	2.818.740	4.929.952	5.366.084
13. Разные расходы. . . .	564.973	1.023.556	3.165.600	323.295	195.706	215.358	149.200

Изъ этой вѣдомости можно видѣть по крайней мѣрѣ, по какимъ именно предметамъ городскаго хозяйства увеличились расходы берлинскаго управленія. Такъ, напримѣръ, расходы по внѣшнему городскому благоустройству, не считая полиціи и построекъ (ст. 2, 5, 8, 9), съ 2.956.706 фр. возрасли въ теченіе 7 лѣтъ до огромной суммы 8.819.081 фр., или увеличились на 197%. По отношенію къ общимъ суммамъ расходовъ соотвѣтствующихъ лѣтъ (28.149.162 фр. въ 1869 г. и 46.134.020 фр. въ 1875 г.), расходы по четыремъ названнымъ статьямъ составятъ: въ первомъ случаѣ 16%, а во второмъ уже 19%. Точно также весьма значительное увеличеніе расходовъ—болѣе чѣмъ вдвое—оказалось по содержанію городскихъ начальныхъ училищъ, и еще значительнѣе—болѣе чѣмъ втрое—по содержанію больницъ.

Объясненія къ приведенной выше вѣдомости должны быть по необходимости весьма кратки. А именно:

1. Въ составъ общихъ расходовъ на содержаніе полиціи, увеличившихся вдвое въ теченіе 7 лѣтъ, входятъ между прочимъ суммы, ежегодно отпускаемыя на ночную стражу. Эта статья обходилась городу въ первые четыре года до 180.000 фр., а затѣмъ стала значительно увеличиваться: въ 1873 г. — 256½ тыс., въ 1874 г.—до 391 тыс. и въ 1875 г.—болѣе 413½ тыс. фр.

2. До 1875 года содержаніе дорогъ, существовавшихъ до 1838 г., было принято на счетъ правительства; затѣмъ всѣ пути, выстроенные послѣ этого года, отнесены на счетъ города. Съ 1876 года послѣдовало коренное измѣненіе въ этомъ положеніи. А именно: содержаніе всѣхъ дорогъ и мостовъ было возложено на обязанность города, причемъ правительство стало приплачивать ему ежегодно по 695.539 марокъ и сверхъ того еще 283.880 марокъ за дороги, принадлежавшія государству, въ окружности Берлина. Въ 1875 году мощеніе и дренажъ стоили городу 4 милл. фр. и одно мощеніе гранитомъ 383.750 фр.

3. Огромныя суммы были израсходованы городомъ, въ особенности во вторую половину разсматриваемаго періода, на постройку и пріобрѣтеніе имуществъ. Одна изъ причинъ такихъ преувеличенныхъ издержекъ состояла въ сооруженіи канализаціи, которая стоила городу: въ 1874 г. — 4.474.916 фр. и въ 1875—4.897.402 фр.

4. Что касается до послѣдней статьи разныхъ расходовъ, простиравшихся въ 1872—1873 гг. отъ 2 до 3 милл. фр., то наибольшая часть этихъ расходовъ поглощается издержками на

военную администрацію и выдачею пособій ветеранамъ, инвалидамъ и пр. и ихъ семействамъ. Такъ, въ первомъ изъ названныхъ годовъ они составляли до 1.631.000 фр., а во второмъ—2.551.000 фр. Въ этомъ послѣднемъ году было израсходовано городомъ еще до 583.000 фр. на устройство воинскихъ праздниковъ послѣ окончанія прусско-французской войны.

Въ составъ общественнаго управленія и въ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ входитъ 5.036 лицъ (не считая полиціи), получающихъ всѣ вмѣстѣ 11.039.710 фр. *). Согласно штатамъ эти суммы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. Городское управленіе состоитъ изъ 2.030 лицъ, съ содержаніемъ 3.888.078 фр.

2. Пожарная часть состоитъ изъ 786 лицъ, съ содержаніемъ всѣмъ въ 1.193.018 фр.

3. По учебной части служатъ 2.190 лицъ, съ содержаніемъ всѣмъ 5.898.602 фр. А именно: въ высшихъ школахъ 522 лица, съ 2.449.334 фр.; въ начальныхъ училищахъ 1.643 лица, съ 3.389.319 фр.; въ училищѣ глухонѣмыхъ 7 лицъ, съ 25.287 фр. и въ школахъ гимнастики 19, съ 34.562 фр.

4. Врачебная часть. 49 врачей для бѣдныхъ, съ 59.625 фр. и 1 хирургъ, съ 787 фр.

Вообще всѣмъ поименованнымъ должностнымъ лицамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ назначается, въ видѣ временныхъ пособій, пенсій и т. д. 463.826 фр.

Въ показанный счетъ не введено содержаніе полиціи. Эта послѣдняя состоитъ изъ: 209 пѣшихъ сержантовъ, 1.818 пѣшихъ служителей, 12 конныхъ сержантовъ и 187 конныхъ служителей. Городъ оплачиваетъ имъ лишь вещественное довольствіе.—Ночная стража состоитъ изъ 1 инспектора, съ 2.475 фр., 39 помощниковъ его, съ 80.437 фр., и 394 стражниковъ, съ 295.500 фр.

*) Тутъ въ исчисленіи у Керези очевидная ошибка. Общая сума всѣхъ расходовъ показана въ 10.067.062 фр. (вмѣстѣ съ полиціей), такъ какъ изъ показанныхъ въ его же вѣдомости цифръ выходитъ общій итогъ въ 11.881.948 фр.

VI.

Финансы Москвы и большихъ городовъ Европы.

I.

Объясненія къ программѣ международной статистики.—Крупные недостатки программы.—Общіе обороты городовъ.—Преобладаніе Парижа.—Москва и Петербургъ занимаютъ послѣднее мѣсто.—Обзоръ доходовъ.—Прямые и косвенные налоги.—Что такое „спеціальныя предпріятія“ городовъ?—Особенность Москвы по владѣнію недвижимыми имуществами.

Въ началѣ предыдущаго очерка объяснены обстоятельства, при которыхъ возникло новое, весьма важное въ будущемъ предпріятіе—„Международной Статистики финансовъ большихъ городовъ“. Для исполненія этого предпріятія, бывшаго неоднократно предметомъ внимательнаго обсужденія на международныхъ статистическихъ конгрессахъ, образована была особая постоянная коммиссія въ Буда-Пештѣ, которая, подъ руководствомъ мѣстнаго статистика, Керези, настойчиво преслѣдуетъ поставленную цѣль. Издавъ въ 1876 и 1877 годахъ два обширные тома Международной Статистики: одинъ по „движенію народонаселенія“—Mouvement de la population, а другой собственно по „статистикѣ финансовъ“—Statistique des finances, пештская коммиссія предприняла, кромѣ того, въ 1879 г., особое изданіе „Ежегоднаго Бюллетеня о финансахъ большихъ городовъ“ — Bulletin Annuel des finances des grandes villes, въ которомъ предположила, въ видѣ ежегодно возобновляемыхъ сравнительныхъ вѣдомостей, помѣщать числовыя данныя о финансахъ городовъ по однажды установленной коммиссіею программѣ. Издавъ въ 1879 г. первую тетрадь этого „Бюллетеня“, помѣченную 1877 годомъ и содержащую въ себѣ свѣдѣнія по городамъ: Парижу, Берлину, Вѣнѣ, С.-Петербургу, Буда-Пешту, Мюнхену, Копенгагену, Стокгольму, Лейпцигу, Кенигсбергу, Тріесту, Льежу, Христіаніи и Лиссабону,—коммиссія обратилась и къ Московскому городскому управленію съ просьбою доставить по гор. Москвѣ такія же свѣ-

дѣнія за 1878 г., для втораго выпуска предпринятаго изданія. Состоящій при городскомъ управленіи статистическій отдѣлъ, составляя программу работъ, предстоявшихъ ему къ исполненію на 1880 годъ, призналъ необходимымъ внести въ нее и этотъ пунктъ, Городская же Дума, утвердивъ эту программу, приговоромъ 5 февраля сего года № 11 (пун. 6 лит. а), положила: „составить по утвержденной постоянною коммиссіею въ Пештѣ программѣ обзоръ финансовъ города Москвы за 1878 годъ и изложенныя въ немъ числовыя свѣдѣнія снабдить подробными примѣчаніями“. Состоя въ то время завѣдующимъ дѣлами статистическаго отдѣла, мы немедленно приступили, по его порученію, къ исполненію этого пункта приговора, причемъ, желая сообщить предстоявшей работѣ возможную полноту, не ограничились только 1878-мъ годомъ, а взяли для сравненія и предшествовавшій ему 1877 годъ, дабы такимъ образомъ дать возможность сравненія данныхъ по гор. Москвѣ съ тѣми числовыми свѣдѣніями по другимъ городамъ, которыя нашли мѣсто въ первомъ выпускѣ „Бюллетеня“. Но едва только были переработаны во всѣхъ подробностяхъ, по плану международной коммиссіи, всѣ числовыя данныя, содержащіяся въ нашихъ отчетахъ за 1877 и 1878 года, какъ вышелъ изъ печати изданный Городскою Управою новый „Отчетъ о движеніи городскихъ суммъ за 1879 годъ“. Странно было бы, исполняя названный выше приговоръ Думы, и задачу, поставленную международною коммиссіей, пройти молчаніемъ новыя свѣдѣнія послѣдняго отчетнаго года: пришлось пріостановить начатыя работы, и подвергнуть разработкѣ новыя данныя 1879 г. Такимъ образомъ, вмѣсто одного 1878 года составился, по программѣ международной коммиссіи, сводъ финансовъ Москвы за всѣ три послѣдніе года. Предлагаемый ниже обзоръ составляетъ извлеченіе изъ обширной записки, отправленной въ то время въ Пештъ, причемъ общіе результаты финансоваго состоянія Москвы дополнены для сравненія данными 14 городовъ Западной Европы поименованныхъ въ „Бюллетенѣ“. Въ виду новости предстоявшей намъ задачи и нѣкоторыхъ существенныхъ, по нашему мнѣнію, недостатковъ программы, выработанной международною коммиссіею, необходимо предпослать этому обзору слѣдующія объясненія.

1. Кромѣ бюллетеня коммиссіею составляется еще особый листокъ, подъ именемъ: „Статистическаго Экстракта изъ ежегоднаго счета“ городскихъ суммъ—Extrait statistique du compte annuel,

заключающій въ себѣ какъ перечень общихъ статей по доходамъ и расходамъ, такъ и нѣкоторыя указанія и объясненія собственно для руководства составителей бюллетеней. Въ этотъ „экстрактъ“ вилючены слѣдующія статьи:

По доходамъ, раздѣляемымъ на обыкновенные и экстраординарные: 1. Налоги прямые. 2. Налоги косвенные (вмѣстѣ съ налогами на предметы роскоши и потребленія, а также монополіи). 3. Сборы съ недвижимыхъ имуществъ. 4. Сборы съ движимыхъ имуществъ. 5. Барышъ отъ спеціальныхъ предпріятій (excédant des entreprises spéciales). 6. Сборы за пользованіе площадями и др. общественными мѣстами. 7. Продажа имуществъ. 8. Займы. 9. Пособія и пожертвованія. 10. Поступленія, превышающія 2% обыкновенныхъ доходовъ, и другіе сборы, имѣющіе характеристическое значеніе.

По расходамъ обыкновеннымъ и экстраординарнымъ: 1. Полиція (безъ расходовъ по очисткѣ улицъ и безъ пожарной части). 2. Очистка и поливка улицъ. 3. Содержаніе школъ (безъ расходовъ на постройки). 4. Пути сообщенія (шоссе, мосты и пр.): а) издержки содержанія, б) новыя сооруженія. 5. Благотворительность или общественное призрѣніе. 6. Содержаніе больницъ (безъ расходовъ на постройки). 7. Освѣщеніе города. 8. Убытокъ отъ спеціальныхъ предпріятій. 9. Пріобрѣтеніе имуществъ (acquisition d'actifs). 10. Уплата процентовъ по долгамъ и погашеніе ихъ. 11. Пожарная часть. 12. Издержки управленія (безъ штатнаго жалованья). 13. Издержки, превышающія 2% обыкновенныхъ расходовъ, и другіе расходы, имѣющіе характеристическое значеніе.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь статей расходовъ существенно измѣнены въ самомъ бюллетенѣ. Такъ, въ него введена новая рубрика: водостоковъ, съ раздѣленіемъ ея на двѣ статьи: содержаніе и новыя сооруженія, а съ другой стороны, по расходамъ на управленіе установлены двѣ статьи: жалованье или содержаніе (traitement) и издержки (хозяйственныя) по управленію, за исключеніемъ жалованья.

Даже поверхностное разсмотрѣніе этой программы, составленной на основаніи фактовъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ городовъ, подлежавшихъ изученію коммиссіи, приводитъ къ тому общему заключенію, что она не исчерпываетъ всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ общественныхъ хозяйствъ русскихъ городовъ, сложившихся у насъ на иныхъ основаніяхъ и при иныхъ

условіяхъ, чѣмъ на Западѣ Европы. Не входя здѣсь въ разборъ частностей этой программы, о которыхъ будутъ представлены объясненія въ дальнѣйшемъ изложеніи, по каждой отдѣльной статьѣ особо, укажемъ здѣсь лишь на слѣдующіе общіе пункты:

По доходамъ. Первыя 9 статей программы далеко не исчерпываютъ содержанія изучаемаго предмета. За исполненіемъ ихъ, остается по всякому городу еще нѣсколько такихъ, имѣющихъ совершенно спеціальное значеніе, предметовъ, которые было бы не вѣрно показывать, такъ-сказать, въ общей конкурсной массѣ подъ именемъ: „разныхъ расходовъ“. Хотя въ программѣ и установлена, вызванная необходимостью, послѣдняя графа сборовъ, „превышающихъ 2% общей суммы обыкновенныхъ доходовъ“; но, во-первыхъ, самый размѣръ % введенъ совершенно произвольно и не имѣетъ за себя никакихъ достаточныхъ основаній; а во-вторыхъ, соединеніе здѣсь безъ оговорокъ въ общія суммы, напримѣръ, такихъ разнородныхъ предметовъ, какъ собираемые въ Москвѣ штрафы по приговорамъ мировыхъ судей, или штрафы и пени за несвоевременный взносъ городскихъ сборовъ, вычеты на пенсіи и др., повело бы къ совершенному затемненію понятія объ отдѣльныхъ, иногда характеристическихъ, предметахъ общественнаго хозяйства Москвы.

Керези повидимому самъ сознавалъ недостаточность установленной программы, и въ своей статистикѣ финансовъ долженъ былъ по-неволѣ ввести по нѣкоторымъ городамъ такія спеціальныя статьи, какъ напримѣръ: „штрафы и пени“, „школьныя пошлины“, въ видѣ платы за ученіе, „судебныя пошлины“ и др.; такъ что въ его изслѣдованіи число отдѣльныхъ статей доходовъ по нѣкоторымъ городамъ достигаетъ уже 14. Во всякомъ случаѣ, для сохраненія характеристическихъ чертъ отдѣльныхъ городскихъ хозяйствъ, было бы желательно не сохранять неизмѣнно однажды установленныя программою рубрики и подводить подъ нихъ все разнообразіе фактовъ, представляющихся иногда мало похожими другъ на друга по разнымъ городамъ, а постепенно, по мѣрѣ изученія общественныхъ хозяйствъ, вводить новыя спеціальныя статьи, могущія отмѣтить въ содержащихся числовыхъ данныхъ характеристическія особенности изслѣдуемыхъ городовъ.

По расходамъ еще рѣзче обнаруживаются тѣ же недостатки программы. Въ ней перечислено всего 14 общихъ статей, въ которыя однако не укладываются бюджеты русскихъ городовъ,

именно по причинѣ многочисленныхъ особенностей, представляемыхъ ихъ общественными хозяйствами по сравненію съ западноевропейскими. Такъ напримѣръ: въ программѣ международной коммиссіи не найдется мѣста для такихъ, въ общей суммѣ очень крупныхъ, расходовъ, какъ содержаніе разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій; — отпускъ суммъ, въ видѣ пособій, этимъ учрежденіямъ; расходы по строительной части, т. е. какъ на капитальныя работы (въ программѣ выдѣлены почему-то въ особую статью только расходы на постройки въ школьныхъ зданіяхъ); — пожертвованія, дѣлаемыя иногда русскими городами на общегосударственныя и общественныя потребности (въ Москвѣ: на расходы послѣдней войны, въ пользу погорѣвшихъ въ Оренбургѣ и др.), выходящія за предѣлы потребностей мѣстныхъ городскихъ поселеній и пр. Для всѣхъ подобныхъ предметовъ, составляющихъ особенность русскихъ городовъ, не найдется точно опредѣленнаго мѣста въ программѣ международной статистики. Помѣстить же выражающія ихъ суммы общими итогами въ послѣдней графѣ издержекъ, „превышающихъ 2% обыкновенныхъ расходовъ“, значило бы, какъ сказано выше, о б е з л и ч и т ь мѣстное общественное хозяйство изучаемаго города, лишить его тѣхъ характерныхъ особенностей, которыя сложились вслѣдствіе долговременной жизни нашихъ городовъ, и притомъ подъ вліяніемъ иногда совершенно исключительныхъ, невѣдомыхъ для западноевропейскихъ общинъ, отношеній къ высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ и въ силу условій мѣстной городской жизни.

Вотъ тѣ причины, по которымъ, при составленіи финансовой статистики Москвы, явилась необходимость, въ виду особенностей ея общественнаго хозяйства, ввести, сверхъ статей, установленныхъ международною программою, еще слѣдующія отдѣльныя графы: отпускъ суммъ на содержаніе правительственныхъ и другихъ учрежденій, содержаніе городскихъ имуществъ (строительная часть и пр.), пожертвованія и р а з н ы е расходы. Въ эту послѣднюю графу „разныхъ“ расходовъ введены лишь тѣ не многія статьи расходныхъ росписей, которыя дѣйствительно не могли подойти ни подъ одну изъ перечисленныхъ выше статей программы.

Затѣмъ, такъ какъ составленіе статистики финансовъ г. Москвы, по программѣ, выработанной на основаніи фактовъ, представляемыхъ жизнію заграничныхъ городовъ, есть дѣло совершенно новое,

и такъ какъ наши личныя соображенія, по которымъ отдѣльныя суммы доходовъ и расходовъ занесены нами въ тотъ или другой раздѣлъ программы, могутъ быть признаны почему либо не вѣрными или не соотвѣтствующими цѣли, то, руководствуясь желаніемъ доставить полную возможность сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ переносѣ каждой частной суммы, входящей въ составъ общихъ итоговъ, изъ одной статьи въ другую, мы признали необходимымъ, въ подробныхъ объясненіяхъ каждой вѣдомости, изложить всѣ отдѣльныя составныя части каждаго общаго итога, показаннаго въ вѣдомостяхъ, сдѣлавъ при этомъ точныя ссылки на соотвѣтствующіе по каждой частной суммѣ параграфы и статьи городскихъ отчетовъ. Такое систематическое, во всѣхъ подробностяхъ, изложеніе финансовъ города Москвы, не скрывающее за общими суммами ни одной самой мелкой статьи бюджета, должно имѣть, по нашему мнѣнію, еще то преимущество, что, представляя состояніе финансовъ города въ ихъ полномъ объемѣ и подробностяхъ, оно не обезличиваетъ его, такъ-сказать, искусственнымъ подведеніемъ частныхъ фактовъ подъ установленныя общія рубрики программы, но, сохраняя всѣ даже мельчайшія черты общаго финансоваго облика общественнаго хозяйства, отводитъ каждой отдѣльной частности подобающее ей мѣсто. Если при этомъ способѣ изложенія общее легко слагается изъ его частныхъ составныхъ частей, не сглаживая особенностей каждой изъ нихъ; то съ другой стороны, и эти частности, отдѣльно изложенныя, не заслоняютъ собою общей группировки фактовъ, установленной программою. Предполагая сообщить пештской коммиссіи, вмѣстѣ съ составленными вѣдомостями, и всѣ замѣчанія, которыя по существу работы необходимо было сдѣлать, какъ общія на всю программу, такъ и частныя по каждой статьѣ ея отдѣльно, мы сохраняемъ увѣренность, что они будутъ приняты во вниманіе при дальнѣйшей разработкѣ городскихъ финансовъ и что, со включеніемъ въ нее русскихъ городовъ, преимущественно такихъ своеобразныхъ какъ Москва, во многомъ будетъ измѣнена и дополнена самая программа, пока недостаточно прикладистая къ мѣстнымъ особенностямъ нашихъ городскихъ обществъ.

Наша работа, по переводѣ ея на французскій языкъ, была сообщена г. Керези въ началѣ 1881 года. Въ концѣ того же года мы получили отвѣтъ почтеннаго статистика, который, воспользовавшись нашими свѣдѣніями по Москвѣ (по одному 1879 г.) и включивъ ихъ въ третій выпускъ „Бюллетеня“, увѣдомилъ насъ,

что въ программу международной коммиссіи не входитъ печатаніе обширныхъ критическихъ статей по международной статистикѣ финансовъ; но что онъ желалъ бы видѣть нашу статью напечатанную особо въ какомъ нибудь журналѣ. Такъ, къ сожалѣнію нашему, исполненная нами работа даже не принята была во вниманіе пештской коммиссіей и осталась безъ всякаго вліянія на составленную ею программу, требующую однако многихъ весьма существенныхъ измѣненій. Затѣмъ, продолжать разработку финансовъ Москвы по этой недостаточной программѣ представлялось намъ уже излишнимъ.

Примѣчанія. 1) При переложеніи суммъ на французскую монету, было бы, безъ сомнѣнія, вѣрнѣе принимать въ соображеніе биржевой курсъ; но въ виду его безпрерывныхъ измѣненій, мы приняли просто русскій рубль равнымъ 4 франкамъ и на этомъ основаніи сдѣлали всѣ исчисленія *). Желающіе сдѣлать разсчеты на основаніи курсовой стоимости рубля, легко могутъ исполнить это. Отъ опущенія долей франковъ (сантимовъ) въ подробныхъ вѣдомостяхъ оказались въ круглыхъ суммахъ не значительныя несоотвѣтствія съ суммами, показанными въ особыхъ вѣдомостяхъ.—2) Французскій бюллетень, въ отдѣлѣ объясненій, къ сожалѣнію, чрезвычайно бѣденъ фактами; а потому мы и принуждены были, какъ по иностраннымъ городамъ, такъ и по Петербургу, ограничиться лишь весьма не многими отрывочными данными.

Согласно порядку, принятому въ „Бюллетенѣ“, мы изложимъ сначала общее состояніе городскихъ бюджетовъ, а затѣмъ отдѣльно доходы и расходы Москвы за 3 года, сравнительно съ 14 городами Западной Европы.

---

*) Въ послѣднемъ выпускѣ «Бюллетеня» Керези принялъ русскій рубль по курсу 2.69.

№ I. Общія суммы доходовъ и расходовъ.

Имена городовъ.	Народонаселеніе.	Доходы.		Расходы.	
		Всего доходовъ.	На 1 жителя.	Всего расходовъ.	На 1 жителя.
		Франковъ.		Франковъ.	
Парижъ	1.988.806	437.108.057	219.78	339.161.124	144.23
Берлинъ	1.004.098	73.379.260	74.07	70.705.910	70.40
Вѣна	714.548	46.469.972	65.03	51.778.267	72.46
С.-Петербургъ	669.641	18.433.752	27.53	17.102.049	25.54
Москва 1877 годъ	601.969	13.464.983	22.36	21.285.985	35.35
Москва 1878 »		18.130.894	30.11	19.605.717	32.56
Москва 1879 »		17.136.259	28.46	22.478.946	37.34
Буда-Пештъ	315.401	14.759.158	46.79	16.073.084	50.96
Мюнхенъ	215.000	10.447.410	48.59	9.875.971	46.93
Копенгагенъ	215.000	10.347.619	48.12	10.394.067	48.34
Стокгольмъ	146.845	13.289.667	90.50	12.954.600	88.33
Лейпцигъ	135.485	5.783.683	42.68	5.554.852	40.99
Кенигсбергъ	124.885	3.615.330	28.95	3.615.330	28.89
Тріестъ	127.262	8.646.220	67.92	9.458.190	73.53
Льежъ	118.140	12.888.663	109.09	13.197.927	111.71
Христіанія	79.000	8.150.930	103.17	7.515.334	92.72
Лиссабонъ	200.000	3.065.451	14.32	2.841.564	14.20

Общія суммы доходовъ и расходовъ Москвы, соотвѣтственно программѣ международной статистики, въ окончательной формѣ опредѣлились слѣдующимъ образомъ:

По доходамъ. По отчетамъ Городской Управы общія суммы всѣхъ годовыхъ поступленій исчислены:

въ	1877	году	въ	3.620.058 р.	04½ к.
„	1878	„	„	4.229.158 „	45½ „
„	1879	„	„	4.138.287 „	85¾ „

Изъ этихъ суммъ исключены:

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
На содержаніе рядской пожарной команды	5.462 р. 80 к.	— —	— —
„ содержаніе коммерческаго суда. . .	16.338 „ 74 „	16.595 р. 28½ к.	17.256 р. 37½ к.
Процентовъ съ спеціальныхъ капиталовъ	8.074 „ 60½ „	— —	— —
Не зачисленныхъ недоимокъ	— —	— —	48.682 „ 14¼ „
Заимообразныхъ выдачъ	170 „ 11 „	63 „ 96 „	174 „ 65 „
	30.046 р. 25½ к.	16.659 р. 27½ к.	66.113 р. 56¾ к.

Первая изъ показанныхъ суммъ (5.462 р. 80 к.) и третья (8.074 р. 60½ к.) исключены на томъ основаніи, что съ 1878 года какъ капиталъ на содержаніе рядской пожарной команды, такъ и расходы на ея содержаніе, а равно спеціальные капиталы, стали показываться на особомъ счету и не входятъ болѣе ни въ смѣтныя, ни въ отчетныя исчисленія. Что касается до остальныхъ суммъ, то онѣ имѣютъ лишь оборотное значеніе, составляя поступленія „въ возвратъ“ дѣлаемыхъ расходовъ и потому не должны приниматься въ разсчетъ при опредѣленіи дѣйствительныхъ доходовъ города. Далѣе, такъ какъ по программѣ международной статистики введены двѣ особыя статьи: по доходамъ „барышъ“ (excédant), а по расходамъ „убытокъ“ (deficit des entreprises spéciales) „отъ спеціальныхъ предпріятій“, и такъ

какъ по этимъ статьямъ оказались суммы: въ полученіи 223.765 р. 97 к. въ 1877 г., 335.894 р. 81 к. въ 1878 г. и 323.730 р. 94 к. въ 1879 г., а въ расходахъ за тѣ же года: 255.805 р. 53½ к. въ первомъ, 210.606 р. 19 к. во второмъ и 288.109 р. 97½ к. въ третьемъ, то, по вычетѣ соотвѣтствующихъ суммъ, оставлены: за 1877 годъ въ расходѣ, или въ убыткѣ 32.039 р. 56¾ к., и въ приходѣ, или въ барышѣ за 1878 годъ 125.288 р. 62 к. и за 1879 годъ 35.620 р. 96¾ к.

Наконецъ, сверхъ показанныхъ выше суммъ исключены изъ поступленій 1878 года: 5.860 р. 59 к. оцѣночнаго сбора съ Глѣбовскаго подворья за время съ 1875 по 1878 гг., 10.065 р. 50 к. недоимокъ, поступившихъ за прежніе годы, 134.782 р. 42 к. тепловаго сбора, 3.220 р. 74 к. за рабочихъ людей, 8 р. 58 к. съ разнощиковъ, 15.231 р. 57 к. за освѣщеніе фонарей—всего 169.169 р. 40 к., такъ какъ эти суммы, поступившія въ видѣ недоимокъ за предшествующій годъ, къ бюджету 1878 г. не относятся.

Съ другой стороны, въ исчисленіе поступленій введены долги, сдѣланные городомъ: въ 1878 году 700.000 р. и въ 1879 году 500.000 р. на постройку Александровскихъ казармъ, набережной и террассы у храма Спасителя.

Соотвѣтственно вышеприведеннымъ исчисленіямъ, всѣ поступленія разсматриваемыхъ годовъ окончательно опредѣлились въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Руб.	Коп.		Франки.
Въ 1877 г.	3.366.245	82	или	13.464.983
„ 1878 „	4.532.723	62	„	18.130.894
„ 1879 „	4.284.064	71½	„	17.136.259

По расходамъ: По отчетамъ Управы суммы расходовъ исчислены:

Въ 1877 году	въ	5.062.762 р.	15½ к.
„ 1878 „	„	3.899.779 „	75½ „
„ 1879 „	„	4.363.585 „	68½ „

1) Изъ этихъ общихъ итоговъ исключены:

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Выдача изъ Молчановскаго капитала.	2.500 р. — к.	— —	— —

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Заимообразныя выдачи	203 „ 84 „	16.257 р. 51 к.	2 .103 р. 41 к.
Возвратъ неправильно поступившихъ	5.693 „ 82 „	5,243 „ 07 „	— — — —
Содержаніе рядской команды	7.805 „ 68 „	— — — —	— — — —
	16.203 р. 34 к.	21.500 р. 58 к.	25.103 р. 41 к.

2) Съ другой стороны включены:

	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Устройство набережной и террасы	224.600	56	517.673	22	909.584	22¾
Постройка казармъ	278.434	47	720.735	75½	664.106	53½

3) Расходы по ремонту городскихъ зданій показаны въ отчетахъ: за 1877 г. 145.378 р. 90 к., за 1878 г.—135.240 р. 30½ к. за 1879 г.—174.107 р. 17½ к. По точной же справкѣ, сдѣланной по книгамъ бухгалтеріи, дѣйствительный расходъ по этой статьѣ составилъ: въ первомъ году—141.041 р. 19 к., менѣе на 4.331 р. 71 к., во второмъ—130.587 р. 67½ к., менѣе на 4.652 р. 63 к.; въ третьемъ—169.780 р. 54½ к., менѣе на 4.326 р. 63 к. *). На эти послѣднія суммы и уменьшены въ нашемъ исчисленіи отчетныя суммы по ремонту городскихъ зданій.

4) На основаніи объясненій, изложенныхъ по отдѣлу доходовъ исключены тѣ суммы, которыя исчислены для опредѣленія: въ 1877 году показаннаго убытка, а въ два послѣдующіе года барыша отъ спеціальныхъ предпріятій города.

	Руб.	Коп.		Франковъ.
Въ 1877 г. въ	5.321.496	15	или	21.285.985
„ 1878 „ „	4.901.429	33½	„	19.605.717
„ 1879 „ „	5.619.736	73½	„	22.478.947

Изъ вѣдомости № 1 открывается, что всѣ перечисленные 15 городовъ, считающіе 6.656.080 жит., собираютъ 683.629.217 фр. въ годъ **) доходами и расходуютъ 591.359.818 фр., что составляетъ среднимъ числомъ на каждаго жителя: по доходамъ 102 фр. 77 с., а по расходамъ 88 фр. 84 с. Среди этихъ городовъ, между которыми находятся столицы первоклассныхъ государствъ Европы, Парижъ занимаетъ на столько первенствующее мѣсто, что онъ

*) Тутъ не значатся суммы, оставленныя открытыми кредитами къ 1 мая каждаго года.

**) Для Москвы взята средняя сумма за три года: по доходамъ 16.244.045 фр., по расходамъ 21.123.549 фр.

вмѣщая въ себѣ около $^1/_3$ жителей всѣхъ 15 городовъ, собираетъ доходами болѣе 437 мил. фр., или до 220 фр. на человѣка, тогда какъ на всѣ остальные 14 городовъ остается только $246^1/_2$ мил., или менѣе 50 фр., т. е. вчетверо меньше, а изъ 591.351.818 фр. расходовъ Парижъ беретъ на свою часть болѣе 339 мил., оставляя остальнымъ 14 городамъ только до 252 мил. Слѣдовательно, изъ совокупныхъ доходовъ на долю одного Парижа приходится 63%, а расходовъ до 55%. Если предположить, что безусловно всѣ доходы, собираемые городами, расходуются ими совершенно производительно, что каждая собираемая ими копѣйка не пропадаетъ даромъ, а идетъ непремѣнно на пользу жителей, то можно представить себѣ, на сколько, въ отношеніи городскаго благоустройства, жизнь парижанина должна оказаться обставленною лучше и удобнѣе, если на каждаго жителя расходуется тамъ болѣе 144 ф. въ годъ, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ городахъ, въ среднемъ выводѣ, выходитъ съ небольшимъ 46 фр., или менѣе одной третьей части парижскаго размѣра. Что касается въ частности до Москвы, то она, по числу жителей и по общимъ суммамъ доходовъ и расходовъ, занимаетъ пятое мѣсто, а по среднимъ цифрамъ, выражающимъ отношеніе этихъ суммъ къ числу жителей, вмѣстѣ съ Петербургомъ, отодвигается на самый задній планъ и занимаетъ почти послѣднее мѣсто, уступая только такимъ городамъ, какъ Лиссабонъ или Кенигсбергъ.

Наконецъ, большая часть разсматриваемыхъ городовъ расходуютъ обыкновенно меньше, нежели получаютъ своими доходами; въ Парижѣ разница въ пользу доходовъ составляетъ до 96 мил. фр.—почти треть всѣхъ доходовъ, получаемыхъ 14 городами, вмѣстѣ взятыми. Превышеніе же расходовъ надъ доходами оказывается только въ Вѣнѣ, Буда-Пештѣ, Копенгагенѣ (совершенно ничтожное), Тріестѣ и Льежѣ. Къ этимъ послѣднимъ городамъ принадлежитъ и Москва, гдѣ превышеніе расходовъ надъ доходами составляло: въ 1877 году — 7.821.002 фр., въ 1878 году — 1.474.823 фр. и въ 1879 году—5.342.688 фр. *).

Примѣчаніе. За неимѣніемъ въ 1880 г. точной цифры народонаселенія Москвы, проставлено вездѣ то число жителей, которое было опредѣлено однодневною переписью 1871 года, хотя оно, безъ всякаго сомнѣнія, представляется гораздо ниже дѣйствительнаго. По послѣдней переписи 1882 года число жителей въ Москвѣ опредѣлилось въ 750.867.

*) Само собою разумѣется, что эти цифры безусловно не могутъ соотвѣтствовать тѣмъ, которыя оказываются по отчетамъ Городской Управы.

№ II. Перечень доходовъ.

Б. Налоги прямые и косвенные.

Имена городовъ.	Народонаселеніе.	Налоги прямые.		Налоги косвенные.		ВМѢСТѢ.	
		Всего.	На каждаго жителя.	Всего.	На каждаго жителя.	Всего.	На каждаго жителя.
		Франковъ.					
Парижъ	1.988.806	24.426.564	12.28	130.584.342	55.66	155.010.906	77.94
Берлинъ	1.004.098	33.715.525	33.58	1.070.524	1.06	34.074.622	34.64
Вѣна	714.518	23.019.076	32.21	4.858.059	6.79	27.877.075	39.00
С.-Петербургъ	669 641	9.503.134	14.19	1.383.285	2.06	10.888.419	16.25
Москва 1877 годъ	601.969	. . .	18.45	777.206	1.29	11.888.351	19.74
Москва 1878 »		11.111.145	20.82	787.450	1.30	13.322.012	22.12
Москва 1879 »		12.534.562	20.71	839.414	1.37	13.308.083	22.09
		12.468.669					
Буда-Пештъ	315.401	5.683.531	18.02	4.195.644	11.57	9 331.771	31.29
Мюнхенъ	215.000	2.086.481	9.30	2.900.469	13.49	4.986.950	22.79
Копенгагенъ	215.000	4.611.109	21.44	668.992	3.11	5.280.101	23.55
Стокгольмъ	146.845	3.120.981	21·25	2.512.618	13.11	5.633.599	38.36
Лейпцигъ	135.485	2.667.606	19.76	53.598	0.39	2.721.204	20.15
Кенигсбергъ	124.885	1.621.250	12.90	25.533	0.29	1.646.783	13.10
Тріестъ	127.262	704.765	5.54	2.803.151	22.03	3.445.420	27.07
Льежъ	118.140	1.327.457	11.23	2.432.521	12.12	2.759.978	23.35
Христіанія	79.000	3.653.172	33.58	794.152	10.05	3.447.324	43.63
Лиссабонъ	200.000	516.155	2.58	?	?	?	?

Такъ какъ въ объясненіяхъ къ программѣ различіе между налогами прямыми и косвенными не установлено съ достаточною точностію, то здѣсь приводится подробный перечень этихъ сборовъ по нѣкоторымъ большимъ городамъ, что и послужитъ намъ руководствомъ при исчисленіи соотвѣтствующихъ суммъ для Москвы.

Берлинъ. Прямые налоги составляютъ:

	Франковъ.
Налогъ на дома и за ночныхъ сторожей	5.560.439
Квартирный налогъ	25.487.590
Подоходный налогъ	12.667.496
	33.715.525

Косвенные налоги:

Солодовый налогъ	524.750
Налогъ на собакъ	545.774
	1.070.524

Вѣна. Прямые налоги:

7% съ квартирнаго сбора	10.117.091
30% добавочныхъ къ государственнымъ сборамъ	9.358.377
$2^1/_4$% съ квартирнаго сбора на школы	3.251.937
$^2/_{10}$% съ того же на воинскій постой	291.671
	23.019.076

Добавочные сборы къ прямымъ государственнымъ налогамъ составляютъ: къ поземельному (3.395 плател.) 12.500, домовому 6.664.846, промысловому (48.045 плател.) 675.750 и подоходному (46.241 плател.) 2 004.554 *).

Косвенные налоги:

	Франковъ.
Добавочныхъ къ заставнымъ пошлинамъ	3.365.083

Изъ нихъ собственно на городскія нужды $53._{93}$%

	Франк.
Добавочные къ крѣпостнымъ и пр. пошлинамъ, по переходу недвижимыхъ имуществъ	381.411
Налогъ на собакъ	169.441
Сборъ съ наслѣдствъ и пр.	697.055
Сборъ съ экипажей	202.548
Разные сборы	42.520
	4.858.059

*) Общая сумма выходитъ 9.357.650.

Менѣе противъ вѣдомости на 1 фр.

С.-Петербургъ. Прямые налоги:

Оцѣночный съ недвижимостей	5.277.111
Съ торговыхъ и прикащичьихъ свидѣтельствъ	660.423
Патентный сборъ	522.546
Съ торговыхъ завед. (тепловой?)	478.569
„ трактирныхъ и пр. заведеній	1.076.775
„ общественныхъ экипажей	274.500
„ прислуги (адресный?)	1.082.295

Косвенные налоги:

Съ судовъ	103.404
„ разныхъ актовъ	791.001
За прописку паспортовъ	339.852

Буда-Пештъ. Налоги прямые:

Добавочные сантимы	3.806.489
$3^1/_2$% къ квартирному налогу	1.877.042
	5.683.531

Налоги косвенные:

Заставныя пошлины	1.760.955
Мостовщина	1.785.997
Налогъ на собакъ	43.690
Винная регалія	605.002
	4.195.644

Съ 1877 года винный сборъ преобразованъ. Каждый трактирщикъ, содержатель гостинницы и проч. объявляетъ самъ о количествѣ напитковъ, употребляемыхъ въ заведеніи и платитъ $1^1/_4$ фр. за каждый гектолитръ вина, 2 фр. за каждый гектолитръ пива и затѣмъ 5 фр. за гектолитръ вина въ закупоренныхъ бутылкахъ и 500 фр. въ годъ за право подавать водку. — Мостовщина, отъ 1 до 5 крейц. съ 50 кил., взимается со всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ въ городъ и пользующихся мостовою.—Съ собакъ платятъ по 2—5 флор. въ годъ.

Копенгагенъ. Налоги прямые: съ недвижимыхъ имуществъ 3.127.933, подоходный 1.483.177 франк. (28.779 плател.).

Москва. Къ налогамъ прямымъ отнесены: 1) оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ (въ размѣрѣ 9% съ чистаго дохода

въ 1877 и 1879 гг. и 10% въ 1878 г.), и 2) съ промышленниковъ и промышленно-торговыхъ заведеній. Оба разряда этихъ сборовъ составляли:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Оцѣночный	6.021.198	7.009.200	6.290.133
Промышленные	5.089.946	5.525.362	6.178.535

Въ общія суммы промышленныхъ сборовъ введены слѣдующія статьи бюджета:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Съ гильдейскихъ свидѣтельствъ	544.734	549.570	573.515
„ билетовъ на лавки	86.474	87.707	93.648
„ иногородныхъ купцовъ	128.524	121.105	122.960
„ мелочныхъ торговцевъ	94.477	98.025	103.617
„ прикащиковъ	39.110	38.634	41.595
„ патентовъ	657.306	577.954	727.463
„ торговыхъ документовъ на земскія нужды	647.260	524.450	800.179
„ огородниковъ	10.150	12.710	12.024
„ разнощиковъ	42.442	41.705	42.831
„ извощиковъ	161.922	168.809	176.119
„ живущихъ по адреснымъ билет.	505.302	487.095	556.357
За рабочихъ людей	32.533	50.132	61.934
Съ трактирныхъ заведеній	1.598.348	1.595.169	1.586.380
„ ренсковыхъ погребовъ	40 140	42.000	41.200
„ меблированныхъ комнатъ	86.052	95.777	94.838
„ кухмистерскихъ	12.432	10.590	11.830
„ постоялыхъ дворовъ	59.888	61.638	60.718
Тепловаго сбора	328.102	949.751	1.058.527
Съ портерныхъ и пивныхъ лавокъ	350	700	1.600
„ свидѣтельствъ мироваго съѣзда	14.400	11.840	11.200
	5.089.946	5.525.362	6.178.535

Примѣчанія. 1. Сравнительно не значительная сумма поступленія тепловаго сбора въ 1877 г. объясняется тѣмъ, что, въ виду ожидавшейся въ то время отмѣны мѣстныхъ городскихъ сборовъ, было пріостановлено взиманіе этого налога. Сумму же за 1877 годъ, поступившую въ послѣдующемъ году,

было бы неправильно переносить заднимъ числомъ въ отчетъ 1877 г., а потому она, какъ объяснено выше, совсѣмъ исключена изъ счета. — 2. Къ разряду промышленныхъ сборовъ отнесенъ, какъ видно изъ приведеннаго перечня, сборъ со свидѣтельствъ, выдаваемыхъ мировымъ съѣздомъ лицамъ на право быть повѣренными въ мировыхъ учрежденіяхъ г. Москвы по частнымъ дѣламъ. Строго говоря, ходатайство по дѣламъ составляетъ особаго рода промыселъ, для сбора съ котораго не представлялось надобности отводить особое самостоятельное мѣсто въ обзорѣ городскихъ финансовъ.

Къ косвеннымъ налогамъ отнесены слѣдующія статьи:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Съ векселей, заемныхъ писемъ и пр.	711.124	623.053	687.536
„ представляемыхъ ко взысканію закладныхъ	6.643	34.014	296
За планы на постройки	16.503	16.821	33.739
„ веденіе гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ	31.466	95.758	101.236
Съ клейменія мѣръ, гирь и вѣсовъ	7.214	13.720	11.767
За разцѣнку владѣній, продаваемыхъ по частямъ	4.256	4.084	4.840
	777.206	787.450	839.414

Примѣчаніе. Строго говоря, перечисленные здѣсь сборы, по существу дѣла, не могутъ быть относимы къ числу налоговъ. Вѣрнѣе было бы составить изъ этихъ и подобныхъ имъ суммъ отдѣльную рубрику спеціальныхъ сборовъ, выражающихъ особое право мѣстныхъ обществъ на ихъ взиманіе. Во всякомъ случаѣ это — не налоги, въ строгомъ смыслѣ слова, а скорѣе пошлины, платимыя отдѣльными гражданами, въ ихъ личномъ интересѣ, за опредѣленныя дѣйствія, совершаемыя городскими управленіями на основаніи существующаго закона (сборы съ протеста векселей, съ представленныхъ ко взысканію закладныхъ и под. суть актовыя пошлины, вносимыя въ общественную кассу). Если же поименованные сборы помѣщены въ этомъ отдѣлѣ программы, то потому, что для нихъ не оказалось соотвѣтствующаго мѣста въ „Бюллетенѣ“, а также потому, что по Петербургу, напримѣръ, актовыя пошлины отнесены также къ косвеннымъ налогамъ. Вообще, этотъ важный отдѣлъ программы требуетъ дальнѣйшей разработки и болѣе точнаго разграниченія между прямыми и косвенными налогами: почему по Петербургу сборы съ общественныхъ каретъ (taxe des voitures de places tramway) отнесены къ прямымъ налогамъ, а сборы съ судовъ (taxe sür les navires) — къ косвеннымъ, тогда какъ все различіе этихъ сборовъ съ передвиженія состоитъ въ томъ, что экипажи ѣздятъ по землѣ, а суда ходятъ по водѣ?

Ссылки. 1877 годъ. Налоги прямые: § III. Ст. 1.—§ IV. Ст. 1, лит. А, а. б, г, Б. а. б. в. В. Г. Д. Ст. 2, лит. А—Д. Ст. 3, лит. А. а. б. Б—З.—§ VII. Ст. 9.—§ VIII. Ст. 4.—Налоги косвенные: § V. Ст. 1 и 2. § VII. Ст. 1, 7 и 8.—§ VIII. Ст. 5.—1878 годъ. Налоги прямые: § II. Ст. I.—§ III. Ст. 1, лит. А. а. б. г. В. а. б. в. В. Г. Д. Ст. 2, лит. А и Б. Ст. 3, лит. А. а. б. Б—З.—§ VI. Ст. 9.—§ VII. Ст. 3, 4, 6, 7.—Налоги косвенные: § IV. Ст. 1 и 2.—§ VI. Ст. 1, 7, 8 и 10.—1879 годъ. Налоги прямые: § III. Ст. 1.—§ IV. Ст. 1, лит. А. а. б. г, Б. а. б. в.—Д. Ст. 2, лит. А—Д. Ст. 3, лит. А, а. б. Б—И.—§ VII. Ст. 10.—Налоги косвенные: § V. Ст. 1 и 2—§ VII. Ст. 1, 8, 9 и 11.

При разсмотрѣніи вѣдомости № II, А. открывается, что Парижъ и по отношенію къ городскимъ налогамъ весьма рѣзко выдѣляется изъ ряда другихъ городовъ Европы, а именно тѣмъ, что суммы, собираемыя косвенными налогами, превышаютъ болѣе чѣмъ впятеро поступленіе прямыми налогами, тогда какъ по всѣмъ другимъ большимъ городамъ Европы (за исключеніемъ, впрочемъ, Тріеста, гдѣ преизобилуютъ косвенные налоги на вино и мясо разнаго рода) именно прямые налоги, составляя важнѣйшую часть всѣхъ доходовъ (въ Берлинѣ 45%, въ Вѣнѣ 50%, въ Копенгагенѣ 44% и т. д.), значительно превышаютъ косвенные: въ Берлинѣ болѣе чѣмъ въ 30 разъ, въ Вѣнѣ въ 5 разъ, въ Копенгагенѣ въ 7 разъ, въ Лейпцигѣ въ 50 разъ, въ Кенигсбергѣ въ 60 разъ и т. д. Въ обѣихъ русскихъ столицахъ прямые налоги также значительно преобладаютъ надъ косвенными: въ Петербургѣ болѣе чѣмъ въ 7 разъ, а въ Москвѣ въ 14 разъ.

Въ этомъ заключается весьма существенная особенность Парижа и другихъ французскихъ городовъ, указывающая на господствующую тамъ совершенно иную чѣмъ у насъ, и преимущественно чѣмъ въ нѣмецкихъ городахъ, систему мѣстнаго обложенія. Важнѣйшее вліяніе имѣютъ здѣсь конечно извѣстныя заставныя пошлины (octrois), которыя, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, составляли въ Парижѣ въ 1876 году 124.238.000 фр. противъ 105.843.000 фр. всѣхъ прямыхъ налоговъ столицы, а по „бюллетеню“ 130½ милл. противъ 24½ милл.; въ 1879 г. октроа дали до 126 милл. изъ 223 милл. всѣхъ доходовъ. Финансовая теорія давно уже осудила эту систему обложенія, но она все-таки какъ бы на-перекоръ всѣмъ справедливымъ требованіямъ науки продолжаетъ до сихъ поръ господствовать въ цѣлой Франціи, находя себѣ оправданіе, въ Парижѣ въ особенности, въ томъ простомъ практическомъ положеніи, что откуда бы ни притекали

деньги въ общественную кассу, лишь бы они производительно расходовались на общую пользу городскихъ жителей. Парижъ всегда слѣдовалъ этому правилу и, не стѣсняясь, взимаетъ на кругъ съ каждаго жителя по 65.66 фр. въ годъ одними косвенными налогами, тогда какъ въ другихъ столицахъ Европы — въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Петербургѣ и Москвѣ, приходится только отъ 1.06 до 6.79 фр. на человѣка. Достоинство этихъ косвенныхъ налоговъ полагается нѣкоторыми въ томъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ тягость взиманія мало замѣтна для плательщиковъ. Вообще въ среднемъ выводѣ обложеніе городскими налогами въ Парижѣ представляется чрезвычайно значительнымъ—почти по 78 фр. на человѣка, тогда какъ у насъ выходитъ: 16.25 въ Петербургѣ и до 22.12 въ Москвѣ. Богатая и въ послѣдніе 10 лѣтъ особенно щедрая столица Австрійской имперіи, не побоявшаяся надѣлать такихъ долговъ, по которымъ приходится выплачивать по $9^1/_2$ милл. въ годъ, не обременяетъ однако своихъ жителей налогами болѣе 39 фр. на человѣка.

Не вдаваясь въ болѣе подробныя объясненія вышеприведенныхъ данныхъ, отмѣтимъ здѣсь ту важную особенность городскихъ хозяйствъ Москвы и С.-Петербурга, что податная тяжесть распредѣляется въ массѣ городскаго населенія чрезвычайно не равномѣрно; а потому приведенныя выше среднія величины, выражающія такъ сказать силу п о д а т н а г о (употребляемъ это слово за неимѣніемъ болѣе точнаго выраженія) давленія, не сравнимы съ цифрами, опредѣлившимися для такихъ городовъ, какъ Парижъ, Берлинъ, Вѣна и др. Наибольшая часть прямыхъ городскихъ налоговъ уплачивается у насъ почти исключительно владѣльцами недвижимыхъ имуществъ и торгово-промышленнымъ классомъ, а затѣмъ весьма значительное число городскихъ жителей освобождено отъ всякаго прямаго обложенія. Эта несоразмѣрность происходитъ отъ того, что у насъ, при отсутствіи косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія, подобныхъ французскимъ октруа, до сихъ поръ не введено ни подоходнаго, ни квартирнаго налоговъ, существующихъ въ большихъ нѣмецкихъ городахъ. Дѣлаемъ здѣсь эту оговорку единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы предостеречь читателей отъ соблазна дѣлать выводы изъ сопоставленія среднихъ цифръ и процентныхъ отношеній, касающихся различныхъ общественныхъ группъ, мало похожихъ другъ на друга по своему внутреннему содержанію и внѣшнимъ хозяйственнымъ условіямъ.

№ II. Перечень доходовъ.

Б. Доходы съ недвижимыхъ имуществъ и съ особыхъ предпріятій.—Сборы за пользованіе общественными мѣстами.—Отъ продажи имуществъ.—Займы.—Пособія и пожертвованія.

Имена городовъ.	Народонаселеніе.	Доходы. Съ недвижимыхъ имуществъ.	Съ движимыхъ имуществъ.	Съ особыхъ предпріятій,	Сборы за пользованіе общественными мѣстами.	Отъ продажи имуществъ.	Займы.	Пособія и пожертвованія.
		Франковъ.						
Парижъ	1.988.806	2.691.555	2.144.585	14.381.861	11.283.312	6 841.345	67.716.363	13.432.007
Берлинъ	1.004.098	1.152.880	892.339	5.740.192	100.469	1.702.246	11.856.616	2.915.100
Вѣна	714.548	3.633.307	3.835.268	1.529.691	278.984	1.759.779	157.459	850.762
С.-Петербургъ	669.741	490.491	250.227	400.306	948.087	61.290	3.002.880	1.840.404
Москва 1877 г.	601.969	173.095	320.081	—	480.157	—	—	2.228
Москва 1878 »		195.345	57.226	501.154	572.624	—	2.800.000	4.312
Москва 1879 »		236.767	23.899	142.485	632.134	—	2.000.000	6.092
Буда-Пештъ	315.401	1.348.512	464.332	800.944	265.459	137.472	—	36.872
Мюнхенъ	215.000	217.808	86.459	197.235	18 863	728.666	4.241.655	47.733
Копенгагенъ	215.000	404.867	308.657	578.763	15.952	423.534	623.621	—
Стокгольмъ	146.845	470.279	457.434	144.520	15.475	710.482	4.042.981	311.691
Кенигсбергъ	135.485	950.449	725.075	846.691	75.835	—	—	81.908
Лейпцигъ	124.885	380.564	91.370	435.342	15.257	287.084	—	112.500
Тріестъ	127.262	781.475	13.450	578.082	9.780	30.367	1.892.550	—
Льежъ	118.140	428.150	42.805	199.258	91.545	267.274	5.941.075	252.393
Христіанія	79.000	213.381	41.148	—	20.855	—	3.472.262	100.334
Лиссабонъ	200.000	110.580	33.147	—	?	95.720	806.505	1.231.734

Обзору содержащихся въ этой вѣдомости числовыхъ данныхъ необходимо предпослать слѣдующія предварительныя объясненія:

Наибольшая трудность распредѣленія отчетныхъ данныхъ по указаннымъ въ вѣдомости разрядамъ доходовъ заключается въ недостаткѣ точнаго различенія „доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ“ и съ „спеціальныхъ предпріятій“ (excédant des entreprises spéciales). Установивъ эти двѣ раздѣльныя статьи, составители программы руководствовались, безъ сомнѣнія, желаніемъ опредѣлить: въ какой степени представляются выгодными разныя предпріятія, которыя находятся въ завѣдываніи или распоряженіи городскихъ управленій и приносятъ имъ извѣстные доходы, измѣняющіеся какъ вслѣдствіе хозяйственной распорядительности городовъ, такъ и другихъ разнообразныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ? Въ этотъ разрядъ доходовъ по другимъ городамъ отнесены слѣдующіе предметы: водопроводы, газовые заводы, бойни, складочныя мѣста, взвѣшиваніе товаровъ, бани, или такія промышленныя заведенія, какъ напримѣръ: типографіи (въ Петербургѣ — полицейская), винные погреба (въ Мюнхенѣ) и пр. Для опредѣленія доходности этихъ предметовъ общественнаго хозяйства высчитываются, съ одной стороны, приносимые ими валовые сборы, а съ другой—употребленные на содержаніе этихъ статей расходы и затѣмъ, простымъ вычитаніемъ соотвѣтствующихъ данныхъ, опредѣляются суммы чистаго б а р ы ш а (excédant) или убытка (déficit), которыя и заносятся по принадлежности въ росписаніе доходовъ или расходовъ. Что касается до доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ, то здѣсь разумѣются преимущественно земли, имѣющія весьма разнообразное назначеніе. Впрочемъ, различіе это не вездѣ строго выдерживается.

Самое понятіе о „спеціальныхъ предпріятіяхъ“ городовъ представляется по программѣ очень смутнымъ. Что именно разумѣется подъ этими двумя словами? На этотъ вопросъ программа не даетъ точнаго, опредѣлительнаго отвѣта. Перебравъ всѣ частные предметы, занесенные въ эту графу по другимъ городамъ, останавливаешься въ недоумѣніи передъ слѣдующимъ вопросомъ: если относить къ промышленнымъ дѣйствіямъ такія предпріятія, какъ водоснабженіе, канализація, бойни и под., и сводить по нимъ торговые балансы, высчитывая барыши или убытки, то почему же не занести въ тотъ же разрядъ и многія другія предпріятія и учрежденія, содержимыя на счетъ городскихъ суммъ, не исключая учебныхъ заведеній, больницъ, богадѣленъ, даже мироваго суда?

Вѣдь и по нимъ также поступаютъ въ городскія кассы опредѣленные сборы — судебный, плата за ученіе, за лѣченіе и пр., а съ другой стороны производятся расходы на ихъ содержаніе? Вѣдь и по нимъ, какъ и по всякимъ другимъ учрежденіямъ, можно составить такіе же балансы на основаніяхъ чисто-коммерческихъ? Но къ чему повели бы такіе счета прибылей и убытковъ? Все городское хозяйство было бы сведено лишь къ не многимъ плюсамъ и минусамъ, при опредѣленіи которыхъ, путемъ вычитаній меньшихъ суммъ изъ большихъ по доходамъ и расходамъ, было бы совершенно утрачено представленіе о городскомъ, общественномъ дѣлѣ, какъ о совокупности многихъ входящихъ въ составъ его предметовъ, сообщающихъ тотъ или другой образъ городскимъ обществамъ и ихъ управленіямъ, какъ живымъ, самобытно развившимся единицамъ. Такое бухгалтерское исчисленіе прибылей и убытковъ, съ показаніемъ въ годовыхъ балансахъ городскихъ хозяйствъ только однихъ плюсовъ и минусовъ, совершенно обезличитъ эти хозяйства и до невозможности сократитъ число иногда весьма важныхъ предметовъ, подлежащихъ сравнительному изученію. Что дѣлать, напримѣръ, съ тѣми спеціальными предпріятіями, которыя въ теченіе отчетнаго года не дадутъ ни барыша, ни убытка? Для нихъ не найдется мѣста въ международной статистикѣ финансовъ и такимъ образомъ они должны будутъ исчезнуть изъ счета и совершенно ускользнуть отъ изученія. Наконецъ, какое достаточное основаніе представляется къ тому, чтобы суммы, получаемыя, напримѣръ, отъ аренды съ земель или съ полей орошенія берлинской канализаціи и пр. относить къ доходамъ съ недвижимыхъ имуществъ, а деньги, получаемыя городами отъ водопровода—къ доходамъ отъ спеціальныхъ предпріятій? Даже и городскія выгонныя земли, безъ всякихъ построекъ, требующія расходовъ только по уплатѣ государственныхъ или земскихъ сборовъ, представляются въ этомъ отношеніи такими же „спеціальными“ промышленными предпріятіями, какъ и бойни, водопроводы или дома, отдаваемыя въ наемъ съ коммерческою цѣлью.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, введеніе въ программу международной статистики городскихъ финансовъ раздѣленія доходовъ: на полученные съ недвижимыхъ имуществъ и со спеціальныхъ предпріятій городскихъ обществъ, не оправдываясь дѣйствительными фактами, представляется намъ просто ошибкою, которая подастъ поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ, затрудняющимъ

сравнительное изученіе предмета. Кажется, было бы гораздо правильнѣе, не вводя въ программу подобныхъ исчисленій прибылей и убытковъ по „спеціальнымъ предпріятіямъ“, не поддающихся точному опредѣленію, стараться о достиженіи того, чтобы передъ глазами изучающаго городскіе финансы были раскрыты всѣ безъ исключенія статьи доходовъ и притомъ такъ, чтобы въ массѣ подробностей не исчезала ни одна характеристическая черта изъ своеобразной физіономіи мѣстнаго городскаго общества или его хозяйства. И чѣмъ оно старше, чѣмъ самобытнѣе развивалось въ исторіи государства, тѣмъ драгоцѣннѣе для живаго статистическаго изученія такая полнота данныхъ. Во всякомъ случаѣ при введеніи въ программу названной статьи слѣдовало бы точно опредѣлить— какія именно предпріятія должны быть относимы въ нее?

Что касается до изложенія финансовъ Москвы, то, избѣгая поводовъ впасть въ невольныя ошибки при опредѣленіи того, какія именно суммы должны быть отнесены къ доходамъ съ „недвижимыхъ имуществъ“ и какія къ доходамъ съ „спеціальныхъ предпріятій“, мы занесли въ первую изъ этихъ статей только одни доходы съ земель, а всѣ остальныя поступленія зачислили въ разрядъ послѣднихъ. При этомъ мы руководствовались, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что изложеніе въ нашихъ объясненіяхъ къ вѣдомостямъ всѣхъ безъ исключенія частныхъ цифръ, изъ которыхъ составились общія суммы барышей или убытковъ, дастъ возможность всякому сдѣлать всѣ необходимыя перечисленія отдѣльныхъ суммъ и переносы ихъ изъ одной статьи въ другую.

Въ заключеніе одно замѣчаніе. Самую крупную и особенно характеристическую статью этого разряда городскихъ доходовъ составляетъ въ Москвѣ казарменный сборъ, который еще болѣе всякой другой статьи можетъ быть отнесенъ къ разряду доходовъ съ „спеціальныхъ предпріятій“, и вся особенность его состоитъ лишь въ обязательномъ характерѣ его по закону. Если допустить, что городъ, по соображеніямъ чисто-коммерческимъ, воленъ строить или не строить водопроводъ, или газовый заводъ, проводить или не проводить канализацію и пр., то здѣсь онъ обязанъ по закону дать помѣщеніе для квартирующихъ въ Москвѣ войскъ, возмѣщая свои расходы по этому предмету изъ тѣхъ суммъ, которыя подлежатъ ему по разсчету въ выдачу изъ государственныхъ источниковъ.

Вотъ частныя суммы, вошедшія въ составъ общихъ итоговъ по отдѣльнымъ рубрикамъ приведенной вѣдомости:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
1. Съ недвижимыхъ имуществъ:			
Съ мѣстъ подъ постройки	103.622	113.159	126.049
„ выгонныхъ и другихъ земель . .	68.610	76.591	84.685
„ сѣнокоса на бульварахъ	624	1.035	1.184
„ земли подъ бывшимъ народнымъ театромъ	240	—	—
За выколку льда на Москвѣ-рѣкѣ . .	—	—	11.580
„ добываніе песку съ береговъ Москвы-рѣки и канала	—	4.559	13.269
	173.096	195.345	236.767

Ссылки. 1877 годъ: § II. Ст. 26, 27 и 28.—§ VIII. Ст. 3. — 1878 годъ: § I Ст. 26, 27 и 28. — § VII. Ст. 5. — 1879 годъ: § II. Ст. 26, 27, 28, 30 и 31. — § III. Ст. 5.

2. Съ движимыхъ имуществъ:

	1877.	1878.	1879.
Проценты съ городскихъ суммъ . . .	320.081	57.226	23.099

Показанныя суммы составились такъ: въ 1877 году значится въ отчетѣ: процентовъ съ остаточнаго капитала 64.740 р. 13 к. и процентовъ съ текущихъ счетовъ 15.280 р. 13 к., всего 80.020 р. 26 к., или 320.081 фр. Проценты же съ спеціальныхъ капиталовъ— 8.074 р. 60½ к. исключены изъ счета, ибо какъ сіи капиталы, такъ и проценты съ нихъ, съ 1878 года, стали показываться въ особыхъ вѣдомостяхъ, о чемъ упомянуто въ началѣ настоящаго обзора. Суммы, показанныя въ отчетахъ за два послѣдующіе года, выражаютъ собою не только поступленіе процентовъ по текущимъ счетамъ и купонами съ процентныхъ бумагъ, но частію и возвратъ суммъ, въ прежнее время выданныхъ изъ городскихъ капиталовъ. Такъ, въ 1878 году поступило: 5.509 руб. 45 коп. по текущимъ счетамъ, 1.252 р. 08 к. съ товарищества ассенизаціи, 3.478 р. 30¾ к. по ссудамъ на постройку домовъ и лавокъ на Тверской-Ямской улицѣ и Болотной площади и 4.066 р. 58 к. по процентнымъ бумагамъ; всего 14.306 р. 41¾ к., что и составляетъ на французскую монетную единицу 57.226 фр. Въ 1879 году показаны въ поступленіи 1.748 р. 45 к. по процентнымъ бумагамъ, 3.406 р. 77 к. по текущимъ счетамъ, 509 р. 72 к. отъ товарищества ассенизаціи и 109 р. 76 к. „по разнымъ случаямъ“, всего 5.774 р. 70 к., или 23.099 фр.

Ссылки. 1877 годъ: § I. Ст. 1, лит. А. Ст. 2. — 1878 годъ: § VII. Ст. 1. — 1879 годъ: § I. Ст. 1.

3. Отъ „спеціальныхъ предпріятій".

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Съ 5-ти бань	49.420	49.420	49.420
„ 17-ти лавокъ	10.990	11.409	25.729
„ крытаго рынка.	6.928	3.933	8.000
„ городскихъ домовъ . . .	7.646	7.417	5.820
„ 4-хъ караульныхъ домовъ.	2.652	1.742	1.029
„ 12-ти вѣсовъ	60.772	60.972	60.972
„ мельницы у Прѣсненскаго пруда	—	292	—
„ Бабьегородской плотины.	25.006	25.006	25.006
„ Краснохолмскаго зданія .	1.300	1.300	1.700
„ Виннаго и Солянаго дворовъ.	74.167	68.305	78.104
„ воинскихъ казармъ. . . .	576.122	1.021.365	949.341
„ 3-хъ колодцевъ.	800	1.632	2.200
За проведенную въ дома воду	76.414	87.282	82.215
„ справочныя цѣны	1.886	2.160	2.112
„ изданіе „Извѣстій". . . .	960	1.342	336
Съ Сокольниковъ	—	—	2.941
	895.063	1.343.577	1.294.925

Согласно изложенныхъ выше объясненій установленной программы къ разряду доходовъ отъ „спеціальныхъ предпріятій" отнесены сборы со всѣхъ тѣхъ городу принадлежащихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей, которыя, будучи отдаваемы въ содержаніе частнымъ предпринимателямъ, или находясь въ завѣдываніи правительственныхъ учрежденій, подобно казармамъ и пр., носятъ явственный признакъ промышленныхъ предпріятій. Такъ что для опредѣленія чистаго дохода или убытка, приносимыхъ этими имуществами, изъ общихъ валовыхъ суммъ показанныхъ сборовъ вычтены расходы по эксплоатаціи, не исключая расходовъ по ремонту, капитальнымъ постройкамъ и т. д. Всѣ эти послѣднія издержки по содержанію перечисленныхъ имуществъ изложены въ отдѣлѣ расходовъ. Такъ какъ

расходы по этимъ статьямъ опредѣлились: въ 1877 году въ 1.023.222 фр., въ 1878 г.—842.423 фр., въ 1879 г. 1.152.440 фр., то въ конечномъ выводѣ и оказалось: въ первомъ изъ этихъ годовъ убытокъ въ 128.159 фр., во второмъ и въ третьемъ барышъ— въ 501.154 фр. и въ 142.484 фр.

Ссылка 1877 годъ: § II. Ст. 1—12.—§ III. Ст. 2.—§ VII. Ст. 4.—§ VIII. Ст. 6.—1878 годъ: § I. Ст. 1—11 и 29.—§ II. Ст. 2.—VI. Ст. 4 и 5.—1879 годъ: § II. Ст. 1—11 и 32.—§ III. Ст. 2.—§ VII. Ст. 5 и 6.—§ VIII. Ст. 5.

Примѣчаніе. Въ послѣдней изъ перечисленныхъ статей за 1879 годъ значится въ отчетѣ 5.242 р. 71½ к. „дохода съ Сокольниковъ“; но сумма эта составилась изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частныхъ статей, изъ которыхъ въ разсматриваемый разрядъ доходовъ помѣщены только двѣ: 210 р. 49 к. чиншевой платы за участки и 524 р. 75 к. «за растенія изъ питомника и за валежникъ», всего 735 р. 24 к., что и составитъ 2.941 фр. Остальныя суммы, за мѣста, отдаваемыя подъ торговлю, включены въ слѣдующій разрядъ сборовъ за пользованіе общественными мѣстами.

4. За пользованіе общественными мѣстами.

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Съ прудовъ	13.800	12.800	2.000
„ плотовъ и прорубей	51.663	55.940	61.449
„ пристаней	1.948	3.495	5.694
„ лодочныхъ перевозовъ	8.394	8.483	9.381
„ общественныхъ купаленъ	18.479	31.449	31.660
„ рыбной ловли	1.400	4.042	1.733
„ живорыбныхъ садковъ	219	585	714
„ тумбъ для наклеиванія объявленій	800	800	800
„ мѣстъ на гуляньяхъ	7.835	12.841	13.719
„ конножелѣзной дороги	24.000	24.000	24.000
„ мѣстъ подъ торговлю на бульварахъ	19.665	27.724	29.827
„ мѣстъ для разнаго торга	322.842	377.911	413.353
„ частныхъ купаленъ	—	—	464
За стоянку линеекъ	9.112	12.554	19.298
„ устройство горъ и катковъ	—	—	12
Съ Сокольниковъ	—	—	18.030
	480.157	572.624	632.134

Ссылки. 1877 годъ: § II. Ст. 13—20 и 22—25.—§ VIII. Ст. 2. 1878 годъ: § 1. Ст. 12—19 и 21—25. 1879 годъ: § II. Ст. 12—19, 21—25, 29. § VIII. Ст. 3 и 5 (частью).

Примѣчанія. 1. Характеръ перечисленныхъ выше статей самъ собою ясенъ. Нѣкоторое сомнѣніе могутъ возбудить только двѣ статьи: съ рыбной ловли и съ живорыбныхъ садковъ, такъ какъ здѣсь идетъ дѣло не только о пользованіи общественными мѣстами—водами рѣки, но и объ извлеченіи изъ нихъ матеріальныхъ предметовъ—рыбы. Въ силу этой особенности, сборы съ этихъ статей, подобно сборамъ за сѣнокосъ на бульварахъ, или за добываніе песку на берегахъ Москвы-рѣки, могли бы быть занесены въ разрядъ доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ. Впрочемъ, сохраненіе ихъ въ разсматриваемой статьѣ сборовъ, по незначительности поступленія суммъ, не можетъ составить существенной разницы.—2. Въ доходахъ съ Сокольниковъ за 1879 г. показаны слѣдующія частныя суммы (изъ общаго поступленія 5.242 р. 71½ к.): за мѣста подъ чайную торговлю 2.237 р. 75 к., за мѣста подъ торговлю 1 мая 242 р. 55 к., за мѣста подъ торговлю въ теченіе всего лѣта 2.027 р. 17½ к., всего 4.507 р. 47½ к., что и составитъ показанные въ вѣдомости 18.030 фр.

Въ разрядѣ сборовъ съ продажи имуществъ не проставлено никакихъ суммъ по слѣдующимъ причинамъ. Въ отчетахъ имѣется особая статья, которая по своему названію должна бы быть отнесена именно къ этому разряду: „денегъ, вырученныхъ отъ продажи разнаго городскаго имущества, старыхъ извощичьихъ и разнощичьихъ значковъ и другихъ случайныхъ доходовъ“, въ 1877 г. 4.968 р. 84 к., въ 1878 г.—24.976 р. 30½ к. и въ 1879 г.—15.109 р. 82 к. Но содержаніе этой статьи совершенно не соотвѣтствуетъ ея наименованію. Вотъ объясненія къ этой статьѣ, содержащіяся въ отчетахъ за послѣдніе два года. Въ 1878 г.: изъ 24.976 р. 30½, поступившихъ въ кассу, 10.059 р. „перечислены изъ переходныхъ суммъ, оставшіеся свободными изъ предназначенныхъ къ выдачѣ разнымъ лицамъ при заключеніи смѣты 1874 года. Остальныя деньги (все-таки до 15.000 р.) поступили за разное проданное имущество и по другимъ случаямъ“. Въ 1879 году въ счетъ показанной въ отчетѣ суммы 15.109 р. 82 к. было получено: „за проданное движимое имущество 662 р. 50 к., за недвижимое 503 р. 47 к., остатковъ отъ авансовъ по содержанію училищъ за прежнее время 6.842 р. 50 к., по заготовленію фуража для пожарныхъ лошадей на 1878 г.

1.700 р., по заготовленію провіанта для жандармскаго дивизіона 1878 г. 782 р. 01½ к. и разные случайные доходы 4.619 р. 33½ к.“. Въ отчетахъ 1877 г. никакихъ объясненій нѣтъ. Изъ сказаннаго сейчасъ ясно, что какъ въ смѣтахъ, такъ и въ отчетахъ подъ этою статьею: „денегъ вырученныхъ отъ продажи разнаго городскаго имущества“ и пр., значатся сборы весьма разнообразные и не имѣющіе между собою ничего общаго и притомъ поступающіе не за одинъ только отчетный, но и за предшествовавшіе годы, такъ что суммы, выражающія собственно деньги, вырученныя за продажу разнаго городскаго имущества, составляютъ лишь весьма не значительную часть суммы, показываемой въ этой статьѣ; по отчетамъ же 1877 и 1878 года опредѣлить размѣръ этихъ поступленій нельзя. Вотъ причина, по которой въ вѣдомости оставленъ безъ отвѣта вопросъ о суммахъ, поступившихъ за проданныя имущества и стоящія въ нашихъ отчетахъ суммы по этой статьѣ сполна отнесены къ разнымъ доходамъ.

5. Займы.

Въ 1877 году въ Москвѣ не было дѣлаемо никакихъ займовъ. Въ 1878 году неоднократно дѣлались не большими суммами и притомъ на короткое время заимствованія изъ государственнаго банка, собственно на сооруженіе террассы и площади у храма Спасителя и на постройку Александровскихъ казармъ. Хотя въ теченіе года эти суммы были по частямъ уплачиваемы банку, однако къ 1-му января 1879 года оставалось долга 700.000 р., или 2.800.000 фр. Точно также и въ 1879 году сдѣланъ былъ долгъ въ 500.000 р., или въ 2 мил. фр. Эти двѣ суммы и показаны въ вѣдомости въ отдѣлѣ займовъ.

6. Пособія и пожертвованія.

Эти поступленія по Москвѣ весьма не значительны. Они состоятъ изъ слѣдующихъ суммъ:

	1877.	1878.	1879.
На канцелярію городскаго присутствія по воинской повинности	2.228	4.312	4.672
На содержаніе Рукавишниковскаго пріюта.	—	—	1.420
	2.228	4.312	6.092

Ссылки. 1877 годъ: § VII. Ст. 10.—1878 годъ: § VI. Ст. 11.—1879 годъ: § VII. Ст. 12—§ VIII. Ст. 6.

Числовыя данныя, изложенныя въ разсматриваемой вѣдомости, даютъ достаточный матеріалъ для многихъ, не лишенныхъ интереса сопоставленій. Но всѣ они говорятъ не въ пользу обѣихъ русскихъ столицъ вообще и Москвы въ особенности. Такъ, почти по всѣмъ перечисленнымъ раздѣламъ доходовъ Москва занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ и можетъ равняться только со второстепенными, не значительными по объему и народонаселенію, городами Западной Европы. Петербургъ значительно опередилъ насъ по всѣмъ названнымъ статьямъ безъ исключенія: если подсчитать общія суммы доходовъ (за исключеніемъ займовъ и пособій, которыя сами по себѣ еще не выражаютъ такъ-сказать д ѣ й с т в и т е л ь н о й силы хозяйства), то окажется, что по 5 группамъ доходовъ въ городскую кассу Петербурга поступаетъ болѣе 2.150.401 фр., тогда какъ Москва тѣми же сборами получила, среднимъ числомъ за 3 года, только 1.111.389 фр., т. е. почти вдвое менѣе. Для точности сравненія нельзя не замѣтить, что, съ одной стороны, пожертвованіе 1 мил. руб. на нужды послѣдней войны, а съ другой о б я з а т е л ь н о е исполненіе такихъ крупныхъ сооруженій, какъ набережная съ террассою у Храма Спасителя, не только поглотили всѣ наличныя средства Москвы (доходы съ движимыхъ капиталовъ съ 320.000 фр. уменьшились до 23.000 фр.), но и ввели ее въ долгъ, простиравшійся къ 1-му января 1880 г. до 4.880.000 фр., уплата которыхъ должна произойти въ ближайшее время изъ обыкновенныхъ текущихъ средствъ города. Напротивъ, Петербургъ, сохраняя болѣе 250.000 фр. въ годъ сборами съ движимыхъ капиталовъ, сдѣлалъ заемъ на постройку постояннаго моста черезъ Неву посредствомъ выпуска 5% облигацій, погашаемыхъ ежегодно не обременительными для кассы частями, и съ распредѣленіемъ бремени долга на продолжительный срокъ. Весьма значительное преимущество Петербурга состоитъ еще въ томъ, что онъ получаетъ болѣе 1.800.000 фр. пособій, преимущественно изъ государственнаго казначейства на содержаніе полиціи, тогда какъ Москва получила пособіями среднимъ числомъ за 3 года, немного болѣе 4.000 фр. Особенно ничтожными представляются у насъ сборы „со спеціальныхъ предпріятій“, по которымъ Москва занимаетъ также одно изъ послѣднихъ мѣстъ; не надо забывать еще, что по этому раздѣлу доходовъ главнѣйшую часть составляютъ суммы, платимыя правительствомъ

за размѣщеніе войскъ въ городскихъ казармахъ. Если исключить эти послѣднія суммы, то валовой сборъ со всѣхъ „предпріятій“ города составитъ: въ 1877 и 1878 гг. — по 80.000 р. и въ 1879 году—до 91.000 р., т. е. среднимъ числомъ до 340.000 фр. Представляемъ здѣсь для сравненія перечень болѣе крупныхъ предпріятій, дающихъ показанныя въ вѣдомости суммы по большимъ городамъ Европы.

Въ Парижѣ приносятъ: воды (eaux) до 8.309.000 фр.; бойни до 3.000.000, склады—2.370.000, вѣсовыя—до 540.000 и пр.

Въ Берлинѣ показанный въ вѣдомости доходъ получается собственно съ газоваго завода. Водопроводъ не даетъ ни барыша, ни убытка.

Въ Вѣнѣ одинъ водопроводъ даетъ 1.441.000 фр. чистаго дохода, остальныя предпріятія не значительны.

По С.-Петербургу показаны: бойни 147.606 фр., склады 186.174, типографія 115.000, справочныя цѣны 4.176, вѣсовыя 33.012, уборка палаго скота 3.000, водопои 66.459, что составляетъ вмѣстѣ 555.427 фр. а за исключеніемъ изъ нихъ 155.121 расходовъ по бойнямъ, остается чистыхъ 400.306 фр.

Въ Буда-Пештѣ воды (eaux) даютъ 497.209, горячія ванны 71.047, бойни 232.800 фр.

Въ Мюнхенѣ воды (eaux) 115.618, склады 21.888, колодцы 24.347, винный погребъ 19.550 фр. и пр.

Одно изъ существенныхъ отличій западно-европейскихъ городовъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что тамъ повсемѣстно такія предпріятія, какъ газовые заводы или водопроводы, составляютъ весьма замѣтныя статьи городскихъ доходовъ, тогда какъ у насъ эти предметы или предоставляются частной предпріимчивости, безъ всякаго участія городовъ, или же составляютъ, такъ-сказать, обязательныя статьи расходовъ, не покрываемыхъ получаемыми сборами. Въ Парижѣ, напримѣръ, участіе города въ доходахъ съ газоваго завода, принадлежащаго частной компаніи, составляетъ 8.350.000 фр. (эта сумма показана въ „Бюллетенѣ“ въ отдѣлѣ разныхъ доходовъ). Въ Лейпцигѣ, имѣющемъ только $135^1/_2$ тыс. жителей и бюджетъ въ 6 милл. доходовъ, газовой заводъ даетъ 791.000 чистаго барыша, что составляетъ гораздо болѣе $^1/_{10}$ части всѣхъ доходовъ. Точно также въ Кенигсбергѣ: при 125.000 жителей съ газоваго предпріятія получается болѣе 320.000 дохода, что составляетъ почти $^1/_{10}$ часть всѣхъ доходовъ города.

Еще одно замѣчаніе. Изъ всѣхъ перечисленныхъ въ вѣдомости городовъ столица Австрійской имперіи рѣзко выступаетъ впередъ двумя наиболѣе солидными статьями бюджета: сборами съ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, которыми она значительно превосходитъ даже Парижъ, занимающій вообще по всѣмъ частямъ первенствующее мѣсто. Такъ какъ эти двѣ статьи доходовъ составляютъ одно изъ наиболѣе прочныхъ основаній городскаго хозяйства, то постараемся здѣсь, ради наглядности обзора, представить общія цифры этихъ двухъ сборовъ въ совокупности (за 1879 г.) и сопоставить ихъ какъ съ числомъ жителей, такъ и съ общими суммами всѣхъ городскихъ доходовъ.

Вотъ его сопоставленіе:

	Доходы съ имуществъ. Франковъ.	На каждаго жителя.	%-е отношеніе къ суммѣ доходовъ.
Парижъ	4.836.140	2.43	1.10
Берлинъ	2.045.219	2.03	2.74
Вѣна	7.468.575	10.45	16.05
С.-Петербургъ	740.718	1.10	4.08
Москва	259.866	0.43	1.51
Буда-Пештъ	1.812.844	5.74	12.28
Мюнхенъ	304.267	1.41	2.91
Копенгагенъ	713.624	3.31	6.89
Стокгольмъ	927.713	6.31	6.98
Лейпцигъ	1.675.524	12.36	28.96
Кенигсбергъ	471.934	3.77	13.05
Тріестъ	794.925	7.81	9.19
Льежъ	470.955	3.99	3.65
Христіанія	254.529	3.22	3.12
Лиссабонъ	143.727	0.71	4.69

По этой вѣдомости Москва принадлежитъ къ самымъ бѣднымъ городамъ по имуществамъ, приносящимъ постоянные и прочные доходы. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ необходимо сдѣлать слѣдующее поясненіе цифръ, исчисленныхъ и сгруппированныхъ въ вѣдомости, согласно программы международной статистики городскихъ финансовъ. По этой программѣ въ разрядъ доходовъ, приносимыхъ не движимыми имуществами,

должны быть относимы не только суммы, которыя дѣйствительно съ нихъ получаются, но и тѣ воображаемыя суммы (loyers fictifs), которыя не получаются потому, что имущества заняты городскими учрежденіями, но должны бы были получаться, еслибы отдавались въ наемъ. Такъ, напримѣръ, въ Вѣнѣ изъ 3.633.307 фр. доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ 3.159.605 фр. составляютъ именно такія воображаемыя суммы. (Объясненіе въ бюллетенѣ: des loyers y compris aussi le loyer fictif des localités communales occupés par l'administration). Но Москвѣ же показаны только тѣ суммы, которыя въ „дѣйствительности" поступили въ кассу въ отчетные годы. Слѣдовательно, строго говоря, эти двѣ суммы и не могутъ подлежать сравненію; по крайней мѣрѣ оно повело бы къ весьма ошибочнымъ заключеніямъ о доходности городскихъ имуществъ. Думаемъ, что вообще включеніе въ общія суммы доходовъ, дѣйствительно получаемыхъ городомъ, наравнѣ съ суммами даже не ожидаемыми къ полученію, а только воображаемыми, не основательно и только подаетъ поводъ къ составленію не правильнаго представленія о предметѣ. Правда, городскія управленія, помѣщаясь въ собственныхъ домахъ, тѣмъ самымъ сберегаютъ суммы на наемъ особыхъ помѣщеній, и по всей строгости бухгалтерскаго счета такія помѣщенія должны входить въ расцѣнку. Но съ другой стороны, въ городахъ найдется много такихъ, собственно имъ принадлежащихъ, имуществъ, которыя бываютъ обязательно заняты государственными учрежденіями и только поэтому не приносятъ городамъ никакого дохода. Москва можетъ служить въ этомъ отношеніи весьма наглядымъ примѣромъ. Кромѣ имуществъ, приносящихъ дѣйствительный доходъ, городу принадлежатъ еще слѣдующія громадныя имущества: 17 частныхъ полицейскихъ домовъ, пожарное депо, домъ, занятый оберъ-полицеймейстеромъ, Петровскія казармы, гдѣ помѣщается жандармскій дивизіонъ и др. Всѣ эти имущества, стоющія многихъ милліоновъ руб., не приносятъ городу никакого дохода, ибо обязательно, съ его стороны, отданы въ распоряженіе полицейскаго и воинскаго начальства. Если бы всѣ помѣщенія, занятыя въ этихъ имуществахъ полицейскими учрежденіями, были расцѣнены и воображаемыя съ нихъ суммы найма приняты въ соображеніе при учетѣ городскихъ финансовъ, какъ это сдѣлано въ бюллетенѣ по гор. Вѣнѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что показанные въ вѣдомости доходы съ не движимыхъ имуществъ въ Москвѣ оказались бы гораздо значитель-

нѣе, и наша столица по этой статьѣ выдвинулась бы много впередъ въ ряду другихъ городовъ Европы. Но, поясняемъ, такое исчисленіе повело бы къ тому, что исчезла бы изъ вниманія именно та сейчасъ указанная характеристическая особенность, которою Москва, по общему складу своего общественнаго хозяйства, отличается отъ другихъ городовъ Западной Европы. Одно изъ главныхъ условій, положенныхъ международною коммиссіей въ основу сравнительнаго изученія городскихъ финансовъ, состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы числовыя данныя заимствовались не изъ бюджетовъ, содержащихъ въ себѣ лишь примѣрныя суммы, ожидаемыя къ полученію, а изъ „законченныхъ счетовъ“ (des comptes definitifs—см. обзоръ финансовъ Керези, 1877 г.), т. е. отчетовъ. Если это такъ, то зачѣмъ же вводить въ исчисленіе доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ такія суммы, которыя не имѣютъ никакого фактическаго значенія и относятся къ разряду только воображаемыхъ и даже не ожидаемыхъ къ полученію?

Выше было объяснено, чѣмъ вызвана въ нашемъ обзорѣ финансовъ Москвы необходимость ввести особый раздѣлъ „разныхъ доходовъ“, важнѣйшую часть которыхъ составляютъ у насъ, какъ видно изъ приводимаго ниже перечня отдѣльныхъ статей, штрафы, налагаемые по приговорамъ мировыхъ судей, а также штрафы и пени за несвоевременный взносъ городскихъ сборовъ и акцизовъ. Этотъ отдѣлъ доходовъ существенно отличается отъ принятыхъ программою „другихъ доходовъ, превышающихъ 2% общей суммы обыкновенныхъ доходовъ“. Вотъ этотъ перечень, не требующій подробныхъ объясненій входящихъ въ него отдѣльныхъ статей доходовъ:

	Франковъ.		
	1877.	1878.	1879.
Штрафы по приговорамъ мировыхъ судей.	97.733	147.394	163.031
Штрафы за просрочку адресныхъ билетовъ	9.095	7.260	11.480
Штрафы по акцизамъ. .	98.484	80.064	191.433
Пени по разнымъ сборамъ	336.157	270.708	315.671
За неисправное освѣщеніе фонарей	—	3.217	—

Съ аукціонной продажи.	16.488	6.457	3.506
„ продажи разныхъ вещей	19.875	99.905	60.439
За освѣщеніе фонарей	723	36.560	20.681
„ лѣченіе въ городской больницѣ	2.739	4.851	—
Вычеты на пенсію	19.235	16.906	16.641
За окна, выходящія на городскіе дворы	540	720	720
За лѣченіе въ дѣтской больницѣ св. Владиміра	—	4.160	—
За прокладку водопроводныхъ трубъ	—	17	1.909
За неисправ. освѣщ. фон.	—	—	2.086
	601.069	678.219	787.597

Ссылки. 1877 годъ: § VI. Ст. 1—3 и 5.—§ VII. Ст. 2, 3, 4, 6, 11.—§ II. Ст. 21.—1878 годъ: § I. Ст. 20.—§ V. Ст. 1.—5.—§ VI. Ст. 2. 3. 6. 12.—§ VII. Ст. 8. 9. 15.—1879 годъ: § II. Ст. 20.—§ VI. Ст. 1—5.—§ VII. Ст. 2. 3. 7. 13—§ VIII. Ст. 1.

Обзоръ расходовъ.

Подробный перечень расходовъ.—Гдѣ дороже всего обходится содержаніе полиціи?—Расходы по городскому благоустройству.—Пожарная часть въ Москвѣ по сравненію съ другими городами.—Гдѣ болѣе всего тратится денегъ на учебную часть?—Особое положеніе благотворительныхъ учрежденій въ Москвѣ.—Другіе расходы.

Въ слѣдующихъ вѣдомостяхъ разсмотримъ по частямъ важнѣйшія статьи расходовъ, изложенныя въ общей сводной вѣдомости на стр. 290.

№ III. Перечень расходовъ.

А. Содержаніе полиціи.—Очистка и поливка.—Освѣщеніе города.—Пожарная часть.

Города.	Число жителей.	Полиція.		Очистка и поливка.	Освѣщеніе города.	Пожарная часть.
		Всего.	На 1 жителя.	Всего.	Всего.	Всего.
		Франковъ.				
Парижъ	1.988.806	19.646.280	9.90	4.900 000	5.461.778	84.427
Берлинъ	1.004 098	1.643.561	1.64	2.890.985	1.991.682	2.699.935
Вѣна	714.548	1.969.615	2.37	2.636.359	985.122	464.963
С.-Петербургъ	669.641	3.081.345	4.60	254.988	1.143.042	731.078
Москва 1867 г.	601.969	. . . .				
Москва 1878 »		2.344.609	3.89	174.436	937.756	735.466
Москва 1879 »		2 282.982	3.79	162.522	994.793	856.254
		2.358.824	3.91	250.231	1.084.214	856.441
Буда-Пештъ	315.401	1.012.200	3.21	483.378	455.639	233.952
Мюнхенъ	215.000	100.392	0.47	68.109	186.615	103.801
Копенгагенъ	215.000	696.903	3.24	41.660	гор. заводъ.	199.499
Стокгольмъ	146 845	715.909	4.87	122.611	221.846	215.612
Лейпцигъ	135.185	641.289	4.72	162.880	215 835	187.994
Кенигсбергъ	124.885	133.037	1.07	187.386	гор. заводъ.	82.518
Тріестъ	127.262	158.710	1.24	140.750	162.360	95.705
Льежъ	118.145	252.625	2.13	185.167	310.743	72.489
Христіанія	79.000	372.362	4.71	106.954	67.246	106.700
Лиссабонъ	200.000	?	?	339.385	265.596	124.579

Москва. 1) Въ общую сумму по содержанію полиціи, вошли слѣдующія статьи:

	1877.	1878.	1879.
		Франковъ.	
Наружная полиція	1.602.212	1.564.120	1.650.655
Управа благочинія	48.072	48.072	48.072
Жандармы	413.506	387.633	379.869
Врачебный комитетъ	131.313	133.662	130.733
Разсыльная часть	40.000	40.000	40.000
Телеграфъ	109.507	109.495	109.495
	2.344.610	2.282.982	2.358.824

Ссылки 1877 годъ: § VI. Ст. 1, лит. А.—И. Ст. 2 и 3, лит. А—К и безъ означенія—17.583 р. 82 к. на комплектованіе 90 лошадей. Ст. 5, лит. А—В. Ст. 6. 7.—1878 годъ: § VI. Ст. 1, лит. А.—И. Ст. 2, 3, лит. А—К. Ст. 5, лит. А.—В. Ст. 6. 7,—1879 годъ; § VI. Ст. 1, лит. А—И. Ст. 2, 3. лит. А—К. Ст. 5, лит. А—В. Ст. 6, 7

Примѣчаніе. Показанныя суммы не выражаютъ полнаго расхода по содержанію полиціи, ибо сюда не вошло содержаніе полицейскихъ домовъ и Петровскихъ казармъ, гдѣ помѣщаются жандармы, составлявшіе: въ 1877 г. полицейскіе дома 56.762 р. 61 к., казармы 5.108 р. 95 к.; въ 1878 г. первые 57.109 р. 52½ к., послѣдніе 19.513 р. 11 к.; въ 1879 г. первые 65.103 р. 10 к., послѣдніе 3.805 р. 95 к. Если причислить эти суммы, то содержаніе полицейскихъ учрежденій въ Москвѣ обойдется: въ 1877 г. 648.023 р. 81 к., или 2.592.095 фр., въ 1878 г.—647.368 р. 10½ к., или 2.589.472 фр., въ 1879 г.—658.614 р. 94½ к., или 2.634.460 фр., не считая расходовъ на капитальныя постройки въ полицейскихъ зданіяхъ.

Расходы по наружной полиціи и жандармскому дивизіону распредѣляются такъ:

По полиціи.	1877.	1878.	1879.
		Франковъ.	
Личный составъ, безъ канцелярій.	1.202.386	1.169.048	1.240.745
Канцеляріи съ управою благочинія.	223.493	223.910	223.635
Помѣщеніе и другіе расходы	224.405	219.234	234.347
По жандармамъ.			
Личный составъ, безъ канцелярій.	94.817	94.826	94.200
Провіантъ, аммуниція, харчевыя	122.156	125.305	118.874
Содержаніе лошадей	195.501	166.433	165.741
Другіе расходы	1.032	1.069	1.054

Къ сожалѣнію, въ „Бюллетенѣ“ не указано ни штатовъ полицейскихъ учрежденій въ заграничныхъ городахъ, ни другихъ свѣдѣній, достаточныхъ для того, чтобы можно было сдѣлать необходимыя сравненія, въ особенности по личному составу служащихъ, соотвѣтственно пространствамъ, занимаемымъ городами, и числу жителей. Здѣсь возможно нѣкоторое, не лишенное интереса, сравненіе лишь по отношенію расходовъ на содержаніе полиціи къ числу жителей. Въ Парижѣ, содержаніе полиціи обходится несравненно дороже, чѣмъ во всякомъ другомъ европейскомъ городѣ—по 10 фр. на каждаго жителя, тогда какъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ—только отъ 4.60 до 4 фр. Но такія отношенія еще не даютъ вѣрнаго понятія о дѣлѣ. Если, кромѣ народонаселенія, принять въ соображеніе общія суммы доходовъ, то положеніе дѣла совершенно измѣнится не въ пользу русскихъ столицъ. А именно:

	Всѣхъ доходовъ.	Содержаніе полиціи.	%-е отнош. къ доходамъ.
	Франковъ.		
Парижъ	437.100.000	19.646.000	4.49
Берлинъ	73.379.000	1.643.000	2.20
Вѣна	46.469.000	1.696.000	3.65
Петербургъ	18.433.000	3.081.000	16.71
Москва *)	16.310.000	2.328.000	14.27

Слѣдовательно, расходы русскихъ столицъ на содержаніе полиціи, по отношенію къ общимъ суммамъ доходовъ, представляются втрое и вчетверо больше противъ того, что расходуется на это учрежденіе въ большихъ городахъ Западной Европы.

Примѣчаніе. Для правильности сравненія въ этомъ отношеніи Москвы съ Петербургомъ, было бы необходимо причислить у насъ къ полицейскимъ расходамъ еще и содержаніе генералъ-губернаторскаго управленія, замѣняющаго собою отчасти петербургское градоначальство, а также расходы на ремонтное содержаніе полицейскихъ домовъ: тогда и показанное выше для Москвы процентное отношеніе значительно возрастетъ. По исчисленіямъ коммиссіи, разсматривавшей проектъ штатовъ полиціи, выходило: въ Москвѣ 22%, а въ Петербургѣ (съ тѣми же расходами) 25%, или болѣе чѣмъ въ 5 разъ противъ Парижа. По введеніи же въ Москвѣ новыхъ штатовъ полиціи относительный расходъ на ея содержаніе возрастетъ еще значительнѣе.

*) Для Москвы взяты приблизительныя среднія цифры за 3 года.

2.) Къ расходамъ по очисткѣ Москвы отнесены и издержки на очистку ретирадъ на Крытомъ и Хитровомъ рынкахъ, въ Александровскомъ саду и на Дѣвичьемъ полѣ (во время гуляньевъ). Поливка же началась только съ 1879 года.

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Очистка площадей и улицъ	164.978	156.122	181.269
„ рынковъ, Александр. сада и Дѣвичьяго поля	6.400	6.400	7.160
Значки на бочки для вывоза нечистотъ.	3.058	—	920
Поливка улицъ.	—	—	59.522
Устройство свалокъ	—	—	1.360
	174.436	162.522	250.231

Ссылки. 1877 годъ: § XII. Ст. 3, лит. А и Б.—§ XVII. Ст. 1 (частью 764 р. 47 к. за значки изъ экстраординарной суммы). — 1878 годъ: § XII. 2, лит. А и Б. — 1879 годъ: § XII. Ст 2, лит. А и Б, и безъ означенія 14.880 р. 48 к. на поливку улицъ.—§ VII. Ст. 1 (частью: 340 р. на значки, изъ экстраординарной суммы).

3) Расходы по городскому освѣщенію показаны въ отчетахъ 1878 и 1879 гг. въ общихъ суммахъ, безъ раздѣленія на части, по роду освѣщенія; раздѣлены же эти статьи только въ отчетѣ 1877 года. А именно:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Освѣщеніе газовыхъ фонарей	487.124	994.793	1.084.214
„ минерал. масляныхъ . . .	440.853		
Перестановка и постановка фонарей .	9.765		
Двѣ контрольныя станціи	14		
	937.756	994.793	1.084.214

Ссылки. 1877 годъ: § XII. Ст. 11, лит. А и Г.—1878 годъ: § XII. Ст 11.—1879 годъ: § XII. Ст. 12.

4) Показанныя въ вѣдомости общія суммы расходовъ на пожарную часть составились изъ слѣдующихъ статей:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Личный составъ.	455.659	583.690	580.300
Содержаніе лошадей	181.205	181.151	172.606
Обозъ и иструменты	19.704	20.007	31.862
Содержаніе помѣщеній	78.898	71.406	71.673
	735.466	856.254	856.441

Ссылки. 1877 и 1878 годы: § VI. Ст. 4, лит. A и I. — 1879 годъ: § VI. Ст. 4, лит. A и З. — § XVII. Ст. 1. 35.867 р. 77 к. расходовъ изъ экстраординарной суммы показаны два расхода въ 1.800 и 1.700 р. на покупку и исправленіе двухъ паровыхъ трубъ, что составляетъ 14.000 фр., которые и причислены къ общему расходу на содержаніе обоза и инструментовъ.

Поразительно разнообразны расходы поименованныхъ въ вѣдомости городовъ на содержаніе пожарной части: отъ 84.427 фр. въ Парижѣ, почти до 2.700.000 фр. въ Берлинѣ. За неимѣніемъ въ „Бюллетенѣ“ никакихъ подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ пожарной части въ Парижѣ, не представляется здѣсь никакой возможности объяснить даже приблизительно сравнительную ничтожность расходовъ этого города на тушеніе пожаровъ. Во всякомъ случаѣ какъ Петербургъ, такъ и Москва, въ особенности послѣдняя, не смотря на сравнительно ничтожное число зданій, находящихся въ городѣ (въ Парижѣ—70.000, въ Берлинѣ до 25.000, въ Москвѣ до 18.000) выдѣляются чрезвычайною значительностью расходовъ на пожарную часть; съ устройствомъ же пожарной команды въ Москвѣ по новымъ штатамъ эти расходы возрастутъ еще сильнѣе и будутъ уступать развѣ только одному Берлину. Въ Вѣнѣ, при 715.000 жит., пожарная команда состоитъ изъ 145 лицъ, въ Берлинѣ, при 1 милл. жит.—825 лицъ и 92 лошади, въ Москвѣ, при 602.000 жит.—1.362 лица и 450 лошадей.

По разсмотрѣннымъ здѣсь четыремъ, имѣющимъ исключительную важность, статьямъ общественнаго хозяйства городовъ приведены въ „Бюллетенѣ“ слишкомъ скудныя объясненія. Вотъ наиболѣе существенныя изъ этихъ свѣдѣній:

Въ Вѣнѣ очистка города стоила 2.149.269 фр., а поливка 480.080 фр.—Подъ именемъ полиціи разумѣется въ вѣдомости только полиція безопасности (de sureté, по-нашему—государственная).

Въ Петербургѣ расходъ на полицію распредѣлялся такъ: градоначальство 231.366 фр., агенты полиціи 2.176.221, сыскная полиція 110.700, рѣчная 151.260, жандармы 367.884, другіе расходы 34.014 фр.—Расходы на освѣщеніе: газовое 590.859, минерально-масляное 419.349, прислуга для зажиганія фонарей 11.076 фр.—Расходы на пожарную часть состоятъ изъ 430.179 наличный составъ, 81.816 обозъ и инструменты, 219.093 фр. содержаніе лошадей.

Въ Кенигсбергѣ изъ пожарной части на счетъ города отнесены только расходы на обозъ, инструменты и лошадей, жалованье же служащимъ выдается изъ казны.

№ III. Перечень расходовъ.

Б. Водостоки.--Пути сообщенія.

Города.	Водостоки.	ПУТИ СООБЩЕНІЯ. Содержаніе.	Новыя сооруженія.	Всего.	На 1 жителя.
		Франковъ.			
Парижъ	не означено.	25.222.422	53.915.235	79.137.657	39.80
Берлинъ		183.733	704.512	1.518.285	1.53
		?	?	4.236.468	4.22
Вѣна		1.043.205	1.888.019	2.931.224	4.10
С.-Петербургъ		?	?	5.852.187	8.74
Москва 1877 года.	139.231	2.703.314	1.376.483	4.079.797	6.77
Москва 1878 »	242.420	1.926.908	2.604.873	4.531.781	7.52
Москва 1879 »	576.840	2.576.136	4.500.561	7.076.697	11.75
Буда-Пештъ	не означено.	773.301	989.422	1.7э2.723	5.59
Мюнхенъ		843.924	810.546	1.656.470	7.94
Копенгагенъ		?	?	681.357	3.16
Стокгольмъ		268.040	2.271.047	2.539.087	17.29
Лейпцигъ		?	?	486.939	3.58
Кенигсбергъ		292.756	134.280	427.036	3.42
Тріестъ		228.775	156.367	385.142	3.02
Льежъ		106.358	2.297.947	2.404.365	20.35
Христіанія		247.592	128.715	376.307	7.74
Лиссабонъ		?	?	521.209	2.60

1. Расходъ по водостокамъ составился изъ слѣдующихъ суммъ:

	1877.	1878.	1879.
Содержаніе	115.637	64.645	47.202
Новыя работы. Устройство трубъ.			
Каланчевской	23.593	—	—
Стрѣлецкой	—	84.205	128.424
по Никитскому бульвару	—	49.555	21.372
Хамовнической	—	12.715	—
Солянской	—	22.322	30.692
Крымской дамбы	—	8.978	—
По Тверскому бульвару	—	—	68.384
„ Сивцему Вражку и пр.		—	86.338
Въ Пупышевскомъ переулкѣ	—	—	8.760
По Петровкѣ улицѣ	—	—	49.545
„ Живодерской улицѣ	—	—	68.024
„ Озерковскому переулку	—	—	46.454
Балканскаго пруда	—	—	21.644
	23.593	177.775	529.638
Всего	139.231	242.420	576.840

Ссылки. 1877 годъ: § XI. Ст. 8, лит. А и Б.—1878 годъ: § XII. Ст. 8 лит. А—Е и безъ означенія 4.157 руб. 54 коп.—очистка Неглинной трубы.—1879 годъ: § XI. Ст. 8, лит. А—И и Л. Ст. 10, лит. 8.

Примѣчаніе. Показанное выше раздѣленіе расходовъ: по содержанію водостоковъ и на новыя сооруженія, не совершенно точно, потому что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ прокладка совершенно новыхъ трубъ или удлиненіе прежнихъ показаны въ отчетахъ вмѣстѣ съ расходами на замѣну сгнившихъ деревянныхъ трубъ бетонными. Такое неизбѣжное смѣшеніе явственнѣе всего оказывается въ суммахъ, относящихся до 1879 года. Точно также въ отчетѣ этого послѣдняго года показаны двѣ суммы по ст. «Содержаніе прудовъ» — одна—25.690 р. 10 к. на засыпку Самотечнаго пруда, съ устройствомъ на немъ бульвара (главный предметъ) и проводкою бетонной трубы, взамѣнъ открытаго русла Самотеки, и другая—5.411 р. на окончательную отдѣлку Балканскаго пруда и соединеніе его трубою съ прудомъ ботаническаго сада. Первый изъ этихъ расходовъ отнесенъ нами къ статьѣ: содержаніе и устройство бульваровъ, а второй—къ расходамъ по устройству водостоковъ.

Расходы городовъ по содержанію водостоковъ введены въ „Бюллетень“ впослѣдствіи, а потому въ соотвѣтствующей статьѣ

и не проставлено никакихъ цифръ по западно-европейскимъ городамъ. Всѣ онѣ, общими суммами отнесены въ раздѣлъ „другихъ расходовъ, превышающихъ 2% обыкновенныхъ расходовъ“ (см. выше предварительныя объясненія). Тамъ, между прочимъ, по нѣкоторымъ городамъ показаны слѣдующія суммы:

	Франковъ.
Парижъ, „воды“, „водостоки“, „вывозъ“. .	7.368.000
Берлинъ, „постройка водостоковъ“.	9.770.397
Петербургъ, „водостоки“.	242.202
Буда-Пештъ „водостоки“	944.105
Въ Москвѣ выходитъ: 1877 годъ	139.231
„ „ „ 1878 „	242.420
„ „ „ 1879 „	576.840

Изъ этого сравненія видно, что Москва вообще, въ дѣлѣ очистки города, значительно отстала отъ другихъ первенствующихъ городовъ Европы; хотя нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время было обращено особое вниманіе на этотъ важный предметъ благоустройства, и Дума не пожалѣла въ послѣднемъ году средствъ привести его въ какой нибудь порядокъ, въ ожиданіи окончательнаго разрѣшенія вопроса по сооруженію каналилаціи.

2. Расходы по содержанію и устройству путей сообщенія.

Содержаніе.	1877.	1878.	1879.
		Франковъ.	
Ремонтъ мостовыхъ, плацовъ и тротуаровъ	1.886.980	1.490.434	1.560.616
Дренированіе разныхъ мѣстностей	91.237	83.786	97.233
Содержаніе шоссе	29.005	30.072	36.937
Набережныя	288.848	5.443	356.965
Барьеры, надолбы, рѣшетки и пр.	17.068	17.845	19.438
Сборка и разборка Устинскаго моста	15.192	18.219	24.041
Ремонтъ мостовъ вообще	118.504	191.889	319.323
Содержаніе парковъ и бульваровъ.	256.480	89.220	161.583
	2.703.314	1.926.908	2.576.136
Новыя работы.			
Новое замощеніе	478.081	359.774	759.464
Набережная у храма Спасителя.	898.402	2.070.693	3.638.337

Устройство новыхъ бульваровъ.	—	34.106	102.760
Регулированіе берега Москвы-рѣки.	—	140.300	—
	1.376.483	2.604.873	4.500.561
Всего .	4.079.797	4.531.781	7.076.697

Ссылки. 1877 годъ. Содержаніе. § XII. Ст. 1, лит. А и Б. Ст. 2, лит. А и Б. Ст. 4, лит. Б и В. Ст. 5. 7, лит. А и Б. Ст. 9, лит. А—Е.—Новыя работы: § XII. Ст. 1, лит. В.—§ XVII, безъ означенія: 224.600 р. 55 к. набережная у храма Спасителя.—1878 годъ. Содержаніе: § XII. Ст. 1, лит. А, Б, Г, Д и Е. Ст. 3 лит. Б. Ст. 4. 6, лит. А.—Е. Ст. 7, 9, лит. А, Б и Г.—§ XVII. Ст. 1, частью; изъ экстраординарной суммы 1066 р. 57 к. вознагражденія инженеру по устройству набережной.—Новыя работы: § XII. Ст. 1, лит. В. Ст. 9, лит. В. Ст. 3 лит. А.—1879 годъ. Содержаніе: § XII. Ст. 1, лит. А.—В и Д, Е, Ж. Ст. 3, лит. Б, В и Г. Ст. 4. 6, лит. А—Ж. Ст. 7—9, лит. А—Г.—Новыя работы: § XII. Ст. 1, лит. Г. Ст. 10, лит. А.—Расходъ на сооруженіе террасы и набережной у храма Спасителя, какъ отнесенный на счетъ займа государственнаго банка, въ отчетахъ 1878 г. 1879 г., по исполненію смѣты, не былъ показанъ.

По статьѣ расходовъ на содержаніе и устройство путей сообщенія, мостовыхъ, набережныхъ, мостовъ, бульваровъ и пр., Москва не затеривается ничтожною единицею въ средѣ большихъ городовъ Европы и общими суммами производимыхъ ею ежегодныхъ расходовъ превосходитъ очень многіе изъ этихъ городовъ. Если же взять въ соображеніе отношеніе къ общей суммѣ получаемыхъ доходовъ, то наша столица выдвинется еще болѣе впередъ, жертвуя весьма значительную долю своихъ скудныхъ средствъ на это дѣло внѣшняго городскаго благоустройства. Для вѣрности сравненія собственно съ Петербургомъ необходимо: 1) Вычесть изъ показанныхъ въ вѣдомости суммъ, какъ совершенно исключительные расходы: съ одной стороны 3.780.984 фр. на постройку въ Петербургѣ моста черезъ Неву, а съ другой стороны— 898.402, 2.070.693 и 3.638.337 фр. на сооруженіе набережной у храма Спасителя въ Москвѣ. 2) Прибавить къ расходамъ Петербурга 186.264 фр. содержанія парковъ и скверовъ, показанные въ раздѣлѣ „разныхъ издержекъ, превышающихъ 2% обыкновенныхъ расходовъ“. И тогда расходы обѣихъ столицъ по содержанію и устройству путей сообщенія представятся въ слѣдующемъ видѣ:

С.-Петербургъ	2.257.467 фр.
Москва (среднее за 3 года) . .	3.026.944 „

Слѣдовательно, въ послѣдніе три года Москва тратила на этотъ предметъ благоустройства почти на 770.000 фр. болѣе, что составляетъ на каждаго жителя въ Петербургѣ 3.37 фр., а въ Москвѣ 5.02 фр.; по отношенію же къ общимъ суммамъ всѣхъ доходовъ Петербургъ тратитъ 12.24%, а Москва 18.68%. При этомъ не слѣдуетъ забывать:

1. Что въ Петербургѣ мощеніе улицъ до сихъ поръ составляетъ предметъ натуральной повинности домовладѣльцевъ и показанныя выше суммы расходуются тамъ на содержаніе и устройство путей сообщенія только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя находятся такъ сказать на отчетѣ городскаго управленія. Въ Москвѣ же натуральная мостовщина давно уничтожена и Думѣ пришлось взять на себя всецѣло расходы по этому предмету городскаго благоустройства (за исключеніемъ только тротуаровъ) на всемъ пространствѣ нашей столицы.

2. Что заграницей такіе благоустроенные города, какъ Парижъ, Берлинъ, Вѣна и под., тратятъ ежегодно значительныя суммы на содержаніе давно уже устроенныхъ тамъ мостовыхъ, шоссе и пр., въ Москвѣ же весьма значительная доля этихъ расходовъ, до 800.000 фр., употребляется только на устройство новыхъ мостовыхъ. Разница огромная! А потому какъ ни велики, со отвѣтственно бюджету, наши расходы на это дѣло въ послѣдніе 8 лѣтъ (до 4.800.000 фр. въ совокупности), а въ Москвѣ все-таки насчитывается еще громадное число кв. саж. совершенно не замощеннаго пространства, что, конечно, не представитъ ни одинъ равный по значенію благоустроенный городъ за границею. Вотъ для сравненія общій сводъ всѣхъ расходовъ этого рязряда въ Москвѣ и Петербургѣ (по статьямъ, намѣченнымъ въ „Бюллетенѣ“).

	Москва.			Петербургъ.
	1877.	1878.	1879.	1876.
	Франковъ.			Франковъ.
Содержаніе мостовъ . . .	133.696	210.108	343.364	553.668
Новые мосты				3.780.984
Набережныя	1.187.250	2.076.136	3.995.302	267.702
Дебаркадеры	—	—	—	24.453
Очистка рѣкъ	—	—	—	413.652
Мостовыя, шоссе	2.485.303	1.964.066	2.454.250	791.733
Бульвары и парки . . .	256.480	123.326	264.343	186.264

Регулированіе Москвы рѣки	—	140.300	—	—
Разные расходы	17.068	17.845	19.438	7.935
	4.079.797	4.531.781	7.076.697	6.026.391

Примѣчаніе. Вслѣдствіе несовершенно точно выработанной программы, а еще болѣе вслѣдствіе недостаточной опредѣлительности, съ которою сообщены коммиссіи числовыя данныя изъ отчетовъ разныхъ городовъ, суммы, содержащіяся въ «Бюллетенѣ» подъ однимъ и тѣмъ же заглавіемъ, не всегда вѣрно выражаютъ по всѣмъ городамъ одинъ и тотъ же предметъ. Этотъ существенный недостатокъ, неизбѣжный при началѣ такой сложной работы, какая исполняется нынѣ международною цештскою коммиссіею подъ руководствомъ ея настойчиваго представителя, обнаруживается и въ свѣдѣніяхъ по разсматриваемому разряду городскихъ расходовъ. Такъ, напримѣръ, по городу Парижу въ общую сумму расходовъ по содержанію и устройству путей сообщенія включены и расходы по устройству парковъ и бульваровъ, а по другимъ городамъ эти расходы отнесены въ отдѣлъ «разныхъ расходовъ»: Берлинъ—805.572, Петербургъ—186.264, Лиссабонъ—373.660 фр. Съ другой стороны, въ суммѣ 1.888.019 фр., показанныхъ на устройство новыхъ путей сообщенія въ Вѣнѣ, по объясненіямъ «Бюллетеня», показаны и расходы на пріобрѣтеніе земель и недвижимостей «для расширенія улицъ», которымъ по программѣ отведено особое мѣсто въ послѣдующей таблицѣ: «пріобрѣтеніе имуществъ»—acquisition d'actifs. Всѣ подобныя неточности, затрудняющія изученіе дѣла, должны быть приняты въ соображеніе при сравненіи повидимому одинаковыхъ по содержанію своему данныхъ, относящихся къ разнымъ городамъ. Само собою разумѣется, что всѣ эти недостатки должны быть устранены при дальнѣйшей разработкѣ данныхъ международной статистики, если только городскія управленія или лица, сообщающія коммиссіи требуемыя свѣдѣнія, позаботятся о предварительной повѣркѣ доставляемыхъ ими въ коммиссію статистическихъ цифръ. Въ этомъ обстоятельствѣ усматривается, между прочимъ, новое подтвержденіе вѣрности употребленнаго нами пріема исчисленій, при которомъ принято за правило — при каждой даже самой мелкой статьѣ доходовъ или расходовъ указывать въ ссылкахъ соотвѣтствующій параграфъ или статью оффиціальныхъ отчетовъ. Такія ссылки и объясненія сообщаемыхъ цифръ могутъ оградить коммиссію отъ неизбѣжныхъ иначе ошибокъ при сопоставленіи только повидимому одинаковыхъ суммъ.

№ III. Перечень расходовъ.

В. Содержаніе школъ.—Общественное призрѣніе.—Больницы.

Города.	Число жителей.	Содержаніе училищъ. Всего.	Общественное призрѣніе. Всего.	Больницы безъ расходовъ на постройки. Всего.
		Франковъ.		
Парижъ	1.988.806	9.971.363	12.643.859	См. Призрѣніе.
Берлинъ	1.004.098	9.584.573	7.321.009	1.512.131
Вѣна	714.548	5.628.969	5.558.646	481.009
С.-Петербургъ	661.741	173.617	298.711	594.090
Москва 1877 года	. . . . .	800.685	168.319	1.811.772
Москва 1878 »	601.969	883.243	457.858	1.530.235
Москва 1879 »	. . . . .	897.025	323.954	1.069.928
Буда-Пештъ	315.401	1.964.754	299.332	См. Призрѣніе.
Мюнхенъ	215.000	1.017.539	356.733	97.210
Копенгагенъ	215.000	811.282	1.036.648	848.314
Стокгольмъ	146.845	613.489	1.127.890	246.619
Лейпцигъ	135.485	1.453.788	465.389	313.468
Кенигсбергъ	124.885	310.765	292.869	72.833
Тріестъ	127.262	990.560	431.930	939.810
Льежъ	118.140	30.000	68.149	См. Призрѣніе.
Христіанія	79.000	442.741	511.582	240.426
Лиссабонъ	200.000	26.288	25.615	?

1. Учебная часть. Показанные въ вѣдомости расходы составились изъ слѣдующихъ статей:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Казенныя училища	55.954	55.954	55.954
Городскія училища	508.457	582.461	614.370
Вечерніе классы	88.781	93.803	102.925
Педагогическіе курсы	2.400	500	—
Стипендіи: въ университетѣ	29.124	52.665	17.817
„ „ духовной академіи	15.556	—	—
„ „ мужскихъ гимназіяхъ	4.213	4.380	4.000
„ „ женскихъ гимназіяхъ	20.600	17.280	20.492
„ „ училищѣ глухонѣмыхъ	9.600	11.000	11.000
„ „ мѣщанскомъ училищѣ	960	—	—
„ „ музыкальн. училищѣ	8.400	8.400	8.400
„ „ учительскомъ институт.	—	—	600
Пособія: обществу распространенія полезныхъ книгъ	—	—	2.000
„ женскимъ гимназіямъ	22.000	22.000	22.000
„ техническому обществу	6.600	6.800	8.267
Городскія библіотеки и Румянцевскій музей	28.000	28.000	28.000
Устройство народныхъ чтеній	—	—	1.200
	800.685	883.243	897.025

Ссылки. 1877 годъ: § XIV. Ст. 1, лит. А—Е. Ст. 2, 3, лит. А. а. б. г., лит: Б—З. Ст. 4, лит. А и Б.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 150 руб. на починку мебели въ Арбатскомъ жен. учил.—1878 годъ: § XIV. Ст. 1, лит. А—Ж. Ст. 2, 3, лит. А. а. б. в. Б—Е. Ст. 4, лит. А и Б. § XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 1.680 р. на наемъ квартиры для Петровскаго-Басманнаго училища.—1879 годъ § XIV. Ст. 1, лит. А—И. Ст. 3, лит. А. а. Безъ означенія — 3.111 р. 35 к. стипендія имени Д. Ѳ. Самарина. Б—Ж. Ст. 4, лит. А и Б. Ст. 6.

Всѣ перечисленныя статьи расходовъ по учебной части въ Москвѣ можно удобно сгруппировать въ слѣдующіе разряды:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Начальныя школы	655.592	732.718	773.249
Стипендіи	88.493	93.725	62.309

Пособія.	28.600	28.800	33.467
Библіотеки.	28.000	28.000	28.000
	800.685	883.243	897.025

Въ объясненіяхъ къ „Бюллетеню“ приведены не многія свѣдѣнія по учебной части въ городахъ: Берлинѣ, Вѣнѣ, Буда-Пештѣ. Но и по этимъ тремъ городамъ не объяснены: ни число учебныхъ заведеній, содержимыхъ на городской счетъ, ни форма участія городовъ въ этомъ содержаніи. Во всякомъ случаѣ, сопоставляя числовыя данныя, содержащіяся въ разсматриваемой вѣдомости, съ общими суммами городскихъ доходовъ и съ числомъ жителей, нельзя не усмотрѣть, что самое широкое участіе въ народномъ образованіи принимаютъ нѣмецкіе города. А именно:

	На каждаго жителя. Франковъ.	%-е отношеніе къ суммѣ доходовъ.
Лейпцигъ	19.73	25%
Берлинъ	9.55	12%
Вѣна.	7.88	12%
Мюнхенъ.	4.76	10%
Пештъ	6.23	13%
Парижъ	5.10	2½%
Москва	1.42	5%
Петербургъ.	0.26	0.9%

Примѣчанія. 1. Данныя, расположенныя въ вѣдомости собственно для Москвы, не вполнѣ соотвѣтствуютъ свѣдѣніямъ «Бюллетеня», такъ какъ въ немъ, по видимому, показаны расходы только на содержаніе училищъ разныхъ разрядовъ (хотя по Вѣнѣ и показана сумма 18.606 фр. «другихъ расходовъ на обученіе», но какихъ, не объяснено); въ нашу же вѣдомость включены «пособія» нѣкоторымъ учрежденіямъ, посвятившимъ себя народному образованію, какъ напримѣръ обществу распространенія полезныхъ книгъ и народныхъ чтеній (пособіе, выдаваемое техническому обществу идетъ прямо на содержаніе профессіональныхъ школъ), а также содержаніе городскихъ библіотекъ и Румянцевскаго музея. Если исключить эти суммы, то расходы Москвы на содержаніе учебныхъ заведеній, по сравненію съ перечисленными выше городами, окажутся еще меньше. — 2. Да не покажутся странными тѣ измѣненія цифръ, которыя выражаютъ собою расходы на выдачу стипендій въ университетѣ и духовной академіи: какъ будто городъ, выдавъ стипендіи въ одномъ году, прекратилъ эту выдачу въ послѣдующемъ (1879) г. Недоразумѣніе это объясняется тѣмъ, что

при назначеніи степендій отъ города, по существующимъ правиламъ министерства народнаго просвѣщенія, были потребованы единовременно взносы сполна капиталовъ, обезпечивающихъ ежегодныя выдачи стипендій. Вслѣдствіе сего, капиталъ, внесенный въ казну для обезпеченія новыхъ стипендій въ 1878 году, уже не былъ показанъ въ отчетѣ 1879 года, хотя выдача стипендій, обезпеченныхъ этимъ капиталомъ, будетъ продолжаться въ теченіи ряда послѣдующихъ годовъ. По той же причинѣ показанныя въ 1877 году 15.556 фр. стипендіи въ духовной академіи выражаютъ собою собственно не выдачу стипендій на одинъ только названный годъ, а внесеніе самаго капитала, обезпечивающаго непрерывную выдачу стипендій въ послѣдующіе года.

2. Благотворительная часть состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

Пособія.	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Екатерининской богадѣльнѣ	53.874	53.874	53.874
Исправительному пріюту для малолѣтнихъ преступниковъ.	12.000	16.650	—
Обществу попеченія о дѣтяхъ ссыльныхъ.	4.000	4.000	4.000
Славянскому благотворител. комитету .	6.000	—	—
Обществу попеченія о бѣдн. студентахъ.	6.000	6.000	6.000
Измайловской военной богадѣльнѣ . . .	34.000	34.000	34.000
Семействамъ чиновъ запаса и ратниковъ.	39.105	343.334	35.027
Обществу поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.	12.000	—	—
Койки въ городской больницѣ и Андреевской богадѣльнѣ.	1.340	—	—
Пострадавшимъ отъ наводненія.	—	—	4.770
Разнымъ лицамъ по разнымъ случаямъ.	—	—	1.546
Жителямъ Оренбурга, пострадавшимъ отъ пожара	—	—	40.000
Обществу „Утоли моя печали“.	—	—	13.102
Содержаніе.			
Рукавишниковскаго пріюта	—	—	115.295
50 воиновъ, раненыхъ подъ Плевною .	—	—	16.340
	168.319	457.858	323.954

Ссылки. 1877 годъ: § XIV. Ст. 3, лит. А. д. — § XV. Ст. 2, лит. А. а. Ж. З. И; Ст. 3, лит. А и Б. Ст. 4; безъ означенія 8.500 р. пособіе Измайловской богад. — § XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 3.000. Обществу для поданія помощи при

кораблекрушеніяхъ. Ст. 12, безъ означенія—9.777 р. 24 к. пособіе семействамъ чиновъ запаса и ратниковъ.—1878 годъ: § XIV. Ст. 3, лит. А. г. Ст. 5, лит. А. § XV. Ст. 2, лит. А. а. Г.—§ XVII. Ст. 12.—1879 годъ: § XIV. Ст. 3 безъ означенія 1.500 р.—пособіе общ. попеч. о бѣдныхъ студентахъ. Ст. 5, лит. А и Б.—§ XV. Ст. 2. лит. А. а. Г. Ж. Ст. 3.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 1.192 р. 50 к. пострадавшимъ отъ наводненія, и 386 р. 45 к. пособія разнымъ лицамъ. Ст. 9, 11, безъ означенія 10.000 руб. пособіе жителямъ Оренбурга и 3.275 р. 45 к. пособіе обществу «Утоли моя печали».

Примѣчаніе. Перечисленныя выше суммы не требуютъ въ частности объясненій: онѣ ясны сами по себѣ. Слѣдуетъ же упомянуть здѣсь только о томъ, что такъ-называемый «Рукавишниковскій пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ» находился первоначально въ завѣдываніи общества распространія полезныхъ книгъ и на содержаніе его въ 1877 и 1878 годахъ выдавалось только пособіе въ размѣрѣ 12.000 и 16.650 фр. Но въ 1879 году онъ перешелъ въ завѣдываніе города и потому въ этомъ послѣднемъ году уже на полное содержаніе его было израсходовано 115.295 фран.

3. Больничная часть состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

1. Содержаніе больничныхъ учрежденій.

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Первой городской.	349.323	336.471	350.865
Второй городской	238.459	240.830	245.082
Дѣтской Св. Владиміра.	226.959	238.753	239.818
Справочной больничной конторы.	15.290	17.873	15.862
	830.031	833.927	851.627

2. Пособія больничнымъ учрежденіямъ.

Преображенской больницѣ. . . .	32.683	32.683	32.683
Екатериненской больницѣ. . . .	35.886	35.886	35.886
Сифилитическому отдѣленію. . .	103.292	103.292	103.292
Клиникѣ университета	34.286	34.286	34.286
Глазной больницѣ.	—	40.000	—
Больницѣ для чернорабочихъ . .	—	—	8.631
	206.147	246.147	214.778
3. Инспектору больницъ	4.000	4.000	3.522
4. Временнымъ больницамъ для раненыхъ воиновъ	771.593	446.160	—
	1.811.771	1.530.234	1.069.927

Ссылки. 1877 годъ: § XV. Ст. 1. лит А — Д. Ст. 2, лит. А. б. в. Б. Г. Д. — § XVII. безъ означенія — 192.898 р. 36 к. содержаніе временныхъ больницъ для раненыхъ воиновъ.—1878 годъ: § XV. Ст. 1. лит. А — Е. Ст. 2, лит. А. б. в. Б. В. Д. Ж.—§ XVII. Ст. 10. — 1879 годъ: § XV Ст. 1, лит. А—Д. Ст. 2, лит. А. б. в. Б. а. б. В. Д.

Расходы городовъ на дѣла благотворенія (assistance publique) и на больницы такъ тѣсно связаны между собою, что въ нашихъ объясненіяхъ къ приведенной выше вѣдомости не настоитъ надобности раздѣлять эти два предмета. По нѣкоторымъ городамъ, какъ напримѣръ Парижу, Буда-Пешту и Льежу, числовыя свѣдѣнія по этимъ предметамъ показаны въ „Бюллетенѣ“ въ общихъ суммахъ, безъ раздѣленія на части. Что касается до подробныхъ объясненій „Бюллетеня“, то они чрезвычайно скудны.

Во многихъ иностранныхъ городахъ благотворительныя заведенія располагаютъ сами такими значительными капиталами, что процентами съ нихъ покрываютъ всѣ свои расходы, такъ что городскимъ управленіямъ, въ завѣдываніи которыхъ они состоятъ, приходится только доплачивать изъ городскихъ суммъ, въ случаѣ обнаруживающихся дефицитовъ въ хозяйствахъ этихъ заведеній. Особенно значительны и богаты такія заведенія въ католическихъ городахъ. Въ Парижѣ, напримѣръ, въ прежнее время, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX стол., недвижимая собственность, принадлежавшая заведеніямъ общественнаго призрѣнія и больницамъ, была такъ значительна, что приносила болѣе 1 мил. ливровъ дохода. Впрочемъ, не смотря на эти богатства, въ послѣдніе годы значительно уменьшившіяся, расходъ Парижа на содержаніе благотворительной и больничной части колеблется между 10 и 20 мил. фр. въ годъ. Даже въ такихъ второстепенныхъ городахъ, какъ Пештъ, существуетъ 148 заведеній общественнаго призрѣнія, управляемыхъ городомъ и покрывающихъ большую часть своихъ расходовъ изъ собственныхъ средствъ. Если стоимость принадлежащихъ собственно этому городу имуществъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, принимается почти въ 93 мил. фр., то рядомъ съ этимъ собственность учрежденій общественнаго призрѣнія полагается почти въ 10 мил., и въ томъ числѣ до 3 мил. денежныхъ капиталовъ. Въ Вѣнѣ, безъ сомнѣнія, эти учрежденія еще значительнѣе: по свѣдѣніямъ „Бюллетеня“ активъ города исчисленъ въ $141\frac{1}{2}$ мил., а благотворительныхъ заведеній въ $37\frac{1}{2}$ мил.

Въ Москвѣ, благотворительное дѣло представляется совершенно въ иномъ видѣ. Изъ учрежденій собственно благотворительныхъ

городу принадлежитъ теперь только одно — Рукавишниковскій пріютъ для малолѣтныхъ преступниковъ, поступившій вполнѣ на его содержаніе лишь въ 1879 году. За тѣмъ, кромѣ двухъ правительственныхъ заведеній—Екатерининской и военной Измайловской богадѣленъ, которымъ отпускаются изъ городской кассы суммы ежегодно въ одинаковыхъ размѣрахъ, нѣтъ ни одного учрежденія, которое бы зависѣло отъ города, и онъ, какъ можно видѣть изъ приведенной выше вѣдомости, ограничивается лишь отпускомъ суммъ въ видѣ пособій, единовременныхъ или ежегодныхъ, нѣкоторымъ обществамъ и частнымъ лицамъ. Къ расходамъ на благотворительную часть отнесены также суммы, отпускаемыя городомъ въ числѣ пособій семействамъ чиновъ запаса и ратниковъ и сдѣланное Думою пожертвованіе на пожизненное содержаніе 50 воиновъ раненыхъ въ послѣднюю войну подъ Плевною. Съ другой стороны, изъ этого отдѣла городскихъ финансовъ исключены, по причинамъ объясненнымъ въ началѣ настоящаго обзора, тѣ расходы, которые производятся городомъ изъ спеціальныхъ принадлежащихъ ему благотворительныхъ капиталовъ (см. ниже статью объ этихъ капиталахъ).

Тоже самое должно замѣтить и о больничныхъ учрежденіяхъ. Изъ нихъ вполнѣ принадлежатъ городу только двѣ больницы: вторая городская и дѣтская Св. Владиміра; первая городская есть учрежденіе правительственное, находящееся подъ управленіемъ попечительнаго совѣта; затѣмъ хотя оно и содержится всецѣло на счетъ города, однако стоитъ внѣ его непосредственнаго контроля. Затѣмъ, всѣ остальныя заведенія, получающія ежегодныя отъ города пособія, суть также учрежденія правительственныя, отъ города совершенно независимыя.—Особой оговорки заслуживаетъ здѣсь показанный въ вѣдомости расходъ на содержаніе временныхъ больницъ для воиновъ. Это—тѣ военные госпитали, которые, вслѣдствіе исключительныхъ условій послѣдней войны, были временно устроены городомъ на его счетъ и теперь закрыты.

Наконецъ, если сопоставить суммы, расходуемыя городами на больничную часть, то нельзя не замѣтить, что по отношенію къ числу жителей Москва занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, уступая развѣ только Парижу, Тріесту и тремъ сѣвернымъ столицамъ; о Петербургѣ и говорить нечего: всѣ расходы его на благотворительную и больничную часть, въ совокупности, не достигаютъ и 900.000 фр., представляя съ небольшимъ по 1 фр. на каждаго жителя. Явленіе это объясняется именно тѣмъ, что въ большин-

ствѣ заграничныхъ городовъ заведенія общественнаго призрѣнія бодержатся преимущественно на свой собственный счетъ. Въ Пештѣ весь расходъ на это дѣло не достигаетъ 300.000 фр., тогда какъ, по свѣдѣніямъ того же „Бюллетеня", расходъ только двухъ тамошнихъ городскихъ больницъ простирается до 1 милл. фр., а расходы на выдачу пособій бѣднымъ и сиротамъ составляютъ до 500.000 франковъ.

Говоря о расходахъ на благотворительную часть, необходимо отмѣтить ту существенную особенность Москвы, что главная забота объ общественномъ призрѣніи лежитъ у насъ не на городѣ, а на отдѣльныхъ сословіяхъ, которымъ и принадлежатъ въ Москвѣ, въ особенности купечеству, обширныя благотворительныя заведенія и весьма значительные денежные капиталы, составившіеся изъ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами на дѣла слаготворенія *).

*) См. наши брошюры: 1) «Бюджеты трехъ Московскихъ сословій: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго»; 2) «Сословное хозяйство Московскаго купечества». 1872 г.

№ III. Перечень расходовъ.

Г. Убытокъ отъ предпріятій.— Содержаніе личнаго состава и хозяйственные расходы городскаго управленія.

ГОРОДА.	Убытокъ отъ предпріятій.	По управленію.			
		По наличному составу.	Хозяйственные расходы.	Всего.	На 1 жителя.
	Франковъ.				
Парижъ	—	?	?	?	?
Берлинъ	—	16.433.684	949.485	17.383.169	17.20
Вѣна	—	8.273.933	715.382	8.989.315	13.18
С.-Петербургъ	—	?	715.382	715.382	1.06
Москва 1877 года	128.159	1.614.929	179.325	1.794.254	2.97
Москва 1878 »	—	1.553.610	149.112	1.702.722	2.82
Москва 1879 »	—	1.554.748	190.793	1.745.541	2.89
Буда-Пештъ	—	1.882.322	955.252	2.837.574	13.17
Мюнхенъ	—	2.179.559	122.360	2.301.919	6.50
Копенгагенъ	274.334	2.496.954 (за 1875)	183.517	2.680.471	12.18
Стокгольмъ	53.270	2.068.752	619.741	2.688.493	18.31
Лейпцигъ	43.750	2.649.715	109.394	2.759.109	20.43
Кенигсбергъ	53.750	1.137.560	301.040	1.438.600	11.51
Тріестъ	—	1.565.695	264.410	7.860.105	14.61
Льежъ	11.975	1.064.560	126.970	1.191.530	10.07
Христіанія	—	?	231.873	231.873	2.93
Лиссабонъ	71.681	304.763	?	304.763	1.51

I. Убытокъ отъ спеціальныхъ предпріятій.

Въ первой части нашего обзора были объяснены: значеніе этой статьи „Бюллетеня“ и способы ея исчисленій, въ результатѣ которыхъ оказалось, что въ 1877 году былъ понесенъ городомъ Москвою убытокъ въ 32.039 р. 56¾ к., а въ двухъ послѣдующихъ годахъ получено прибыли: въ 1878 году—125.288 р. 62 коп. и въ 1879 году—35.620 р. 96¾ коп. Слѣдовательно, здѣсь достаточно только перечислить всѣ статьи расходовъ, вошедшихъ въ помянутое исчисленіе, и такимъ образомъ оправдать вѣрность сдѣланныхъ выводовъ. Вотъ расходы города по этимъ предпріятіямъ (въ томъ порядкѣ, какъ они перечислены въ отдѣлѣ доходовъ).

	1877.	1878.	1879.
		Франковъ.	
По крытому рынку	147	77	—
„ городскимъ вѣсамъ	2.375	2.080	5.835
„ Бабьегородской плотинѣ. . .	4.000	—	—
„ Винному и Соляному Двору.	935	—	690
„ содержаніе казармъ	417.398	439.405	540.974
„ ремонту казармъ.	184.030	162.503	242.914
„ содержанію водопроводовъ .	377.193	180.148	315.166
По изысканію источниковъ водоснабженія.	3.200	4.458	—
По справочнымъ цѣнамъ	3.200	3.200	3.200
„ изданію Извѣстій.	20.972	49.553	43.660
„ артезіанскому колодцу.	9.771	1.000	—
	1.023.221	842.424	1.152.439

Ссылки. 1877 г. (въ порядкѣ вышеизложенныхъ статей): § X. Ст. 1, лит. А.—36 руб. 80 к. ремонтъ крытаго рынка.—§ XVII. Ст. 5.—§ XII, ст 6.—§ X. Ст. I, лит. А.—Г.—§ X. Ст. 1, лит. А—36 р. 80 к. ремонтъ Виннаго и Соляная двора.—§ XIII. Ст. 1, лит. А—Г.—§ X. Ст. 1, лит. А—46.007 р. 62 к. (безъ Петровскихъ казармъ).—§ XI. Ст. 1, лит. А—К. Ст. 2—8.—§ XVII. Ст. I. Изъ экстраординарной суммы 800 р. на изысканіе источниковъ водоснабженія.—§ II. Ст. 7, лит. В и Д.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы на расходы по артезіанскому колодцу 185 руб. 05 коп.—1878 годъ: § X. Ст. 1, лит. А по крытому рынку—19 руб. 36 к.—§ XVII. Ст. 5.—§ XIII. Ст. 1, лит. А—1—§ X. Ст. 1. лит. А.—40.629 р. 73 к. на ремонтъ казармъ (безъ Покровскихъ).—§ XI. Ст. 1, лит. А—К. Ст. 2—7.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 1.114 руб. 58 к. на изысканіе источниковъ водоснабженія.—§ II. Ст. 7, лит. В. и Д.—§ XVII. Ст. I. Изъ экстраординарной суммы 250 р. на расходы по артезіанскому

колодцу.—1879 годъ: § XVII. Ст. 6.—§ X. Ст. 1, лит. А: по вѣсамъ 690р., Винному двору 172 р. 43 к., ремонту казармъ (безъ Петровскихъ) 60.728 р. 38½ к.—§ XIII. Ст. 1, лит. А—Г.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы: 506 р. на освѣщеніе Александровскихъ казармъ.—§ XI. Ст. 1—5.—§ II. Ст. 9, лит. В и Д.

Такъ какъ по всѣмъ поименованнымъ здѣсь предпріятіямъ было получено валовыхъ сборовъ: въ 1877 году 895.063 фр., въ 1878 году 1.343.577 фр. и въ 1879 году 1.294.925 фр. (см. выше въ обзорѣ доходовъ), то въ вѣдомости и показано: за первый годъ убытка (déficit) 32.039 руб. 56¾ к., или 128.159 фр., за второй годъ барыша (excédant) 125.288 р. 62 к., или 501.154 фр., и за третій также барыша 35.620 р. 96¾ к., или 142.485 франковъ.

2. Содержаніе городскаго управленія состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

а. Содержанія личнаго состава.

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Городскаго головы	44.000	48.000	48 000
Товарища городскаго головы	23.566	28.000	28.000
Городской Управы	1.306.171	1.340.363	1.357.831
Статистическаго отдѣла. . .	15.506	27.949	14.000
Воинскаго присутствія . . .	14.632	14.400	17.760
Городской канцеляріи. . . .	39.472	38,400	37.200
Санитарной коммиссіи. . . .	—	—	4.500
	4.443.347	1.497.112	1.607.292
б. Пенсій и пособій. . .	26.118	27.034	42.655
в. Заштатнаго жалованія.	145.464	29.464	4.800
	1.614.929	1.553.613	1.554.747

Ссылки. 1877 годъ: § II. Ст. 1. 2. 3. 4.—§ III.—§ IX.—§ XVIII Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 585 руб.—1878 годъ: § II. Ст. 1. 2. 3. 4. 5.—§ III.—§ IX—XVII. Ст. 14.—1879 годъ: § II. Ст. 1. 2. 3. 5. 6. 7 (частью 1125 р. изъ 1352 руб. 34 к.)—§ III.—§ IX.—§ XVII. Ст. 11, безъ означенія (300 р. и 1262 р. 50 к. пособій).

г. Хозяйственныхъ расходовъ.

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Помѣщеніе Управы.	54.773	52.571	61.125
Помѣщеніе смотрителей.	10.173	7.508	8.520

Канцелярскія потребности . . .	73.303	47.161	84.187
Печатаніе объявленій и др. . .	16.650	13.778	6.766
Списокъ присяжныхъ засѣдат. .	9.600	9.600	9.547
Значки для извощиковъ	12.164	13.920	16.054
Акты генеральной повѣрки. . .	563	573	883
Вѣдомости о строит. работахъ .	2.100	—	—
Покупка разныхъ изданій . . .	—	4.000	2.800
Химическіе аппараты и др. . .	—	—	909
	179.326	149.111	190.791

Ссылки. 1877 годъ: § II. Ст. 6, лит. А. а. б. в. Б. а. б. Ст. 7., лит. А. Б. Г. Е. и Ж. § XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 525 р.—1878 годъ: § II. Ст. 6, лит А. а. б. в. Б. а. б. Ст. 7, лит. А. частью Б. Г. и Ж.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 1000 р.—1879 годъ: § II. Ст. 7, (частью: 227 р. 34 к. на химическія изслѣдованія). Ст. 8, лит. А. а. б. в. С. а. б. Ст. 9, лит. А. (21.046 р. 81½ коп.) Б. Е. Ж. З.

Примѣчанія. 1. Представленные здѣсь расходы на содержаніе личнаго состава управленія не полны и не совсѣмъ точны по слѣдующимъ причинамъ. Согласно программы «Бюллетеня» выдѣлены изъ показанной суммы тѣ расходы, которые относятся до содержанія редакціи Извѣстій, такъ какъ это изданіе отнесено къ числу «особыхъ предпріятій» города. Тоже самое слѣдовало бы сдѣлать и по отношенію къ содержанію лицъ, служащихъ по водопроводамъ, которые также отнесены къ этимъ предпріятіямъ; а именно: показанныя въ 1877 г. 116.837 фр., въ 1878 г. 114.288 фр. и въ 1879 г. 116.748 фр. слѣдовало бы перенести изъ ст. содержанія управленія въ соотвѣтствующій разрядъ расходовъ, и тогда показанные въ вѣдомости общіе итоги должны бы составить: 1.501.093 въ первомъ изъ разсматриваемыхъ годовъ, 1.439.322 во второмъ и 1.438.000 въ третьемъ. Но мы не сдѣлали этого потому, что по нѣкоторымъ заграничнымъ городамъ эти расходы показаны именно въ статьѣ содержанія городскаго управленія (traitement).—2. Изъ хозяйственныхъ расходовъ управленія, по тѣмъ же причинамъ, исключены, на сколько это было возможно сдѣлать по нашимъ отчетамъ, тѣ суммы, которыя потребовались собственно на печатаніе «Извѣстій» и справочныхъ цѣнъ, отнесенныхъ также къ спеціальнымъ предпріятіямъ управленія. — 3. Въ нѣкоторыя изъ числовыхъ данныхъ, содержащихся въ вѣдомости за № III, Г. и перепечатанныхъ прямо изъ вѣдомости «Бюллетеня», кажется, вкрались ошибки. Такъ, напримѣръ, представляется страннымъ совпаденіемъ совершенно одинаковыхъ расходовъ по городскому управленію въ Вѣнѣ и Петербургѣ—715.382 фр., что составляетъ на наши деньги, считая 4 фр. за 1 р., до 179.000 р. Относительно Петербурга эта сумма безусловно не вѣрна, такъ какъ въ этомъ

городѣ, сколько намъ извѣстно изъ его смѣтъ и отчетовъ, расходъ на содержаніе общественнаго управленія почти совпадаетъ съ расходомъ по Москвѣ, простираясь отъ 400 до 500.000 р., или до 1.500.000 фр. въ годъ. Въ примѣчаніяхъ «Бюллетеня» къ этой вѣдомости никакихъ объясненій показанной суммы не дано.

Все содержаніе общественнаго управленія въ Москвѣ по обѣимъ статьямъ, показаннымъ въ вѣдомости, составило въ 1877 г. 1.794.254 въ 1878 г.—1.702.722, въ 1879 г.—1.745.541 фр. Если сравнить эти расходы съ тѣми суммами, которыя показаны въ „Бюллетенѣ“ для иностранныхъ городовъ, то окажется, что Москва, какъ по отношенію къ числу жителей, такъ въ особенности по отношенію къ общей суммѣ доходовъ, занимаетъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ по дешевизнѣ городскаго управленія, т. е. другими словами: что ни одинъ городъ не тратитъ сравнительно такъ мало на содержаніе своего мѣстнаго управленія, какъ Москва. Это видно изъ слѣдующей вѣдомости, показывающей по 8 европейскимъ городамъ общія суммы ихъ доходовъ (вмѣстѣ съ займами), общіе расходы на содержаніе управленій и процентное отношеніе этихъ расходовъ къ суммамъ доходовъ (Петербургъ по причинѣ, объясненной выше въ особомъ примѣчаніи, исключенъ изъ счета):

		Сумма доходовъ.	Содержаніе управленій.	Процентное отношеніе.
		Франковъ.		
Берлинъ		73.379.260	17.383.169	83.37
Вѣна		46.469.972	8.989.315	19.32
Буда-Пештъ		14.759.158	2.837.574	19.22
Мюнхенъ		10.447.410	2.301.919	22.03
Копенгагенъ		10.347.619	2.680.471	26.59
Стокгольмъ		13.289.667	2.688.493	20.23
Лейпцигъ		5.783.683	2.759.109	47.70
Москва	1877 г.	13.464.983	1.794.254	13.32
	1878 „	18.130.894	1.702.722	9.39
	1879 „	17.136.259	1.745.541	10.08

Изъ этого выходитъ, что если Москва по суммамъ ежегодныхъ доходовъ или вѣрнѣе сказать—ежегодныхъ поступленій, принадлежитъ къ числу бѣднѣйшихъ городовъ Европы, то и общественное управленіе его сравнительно обходится дешевле чѣмъ гдѣ нибудь.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Приведенныя выше числовыя свѣдѣнія требуютъ весьма обстоятельныхъ объясненій. Суммы, исчисленныя для Москвы, выражаютъ собою дѣйствительно только содержаніе городскаго общественнаго управленія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. Городской Думы и Управы, съ ея ближайшими непосредственными органами. Что касается до другихъ городовъ, то въ показанныя въ „Бюллетенѣ“ суммы включены расходы какъ по содержанію собственно управленій, такъ и по содержанію личнаго состава всѣхъ тѣхъ учрежденій, которыя существуютъ на счетъ городовъ и находятся въ ихъ непосредственномъ завѣдываніи.

Изъ перечней штатовъ управленій въ Берлинѣ и Вѣнѣ видно, что для точности сравненія данныхъ по Москвѣ съ соотвѣтствующими данными иностранныхъ городовъ представляется безусловно необходимымъ прибавить къ первымъ всѣ расходы, сдѣланные въ теченіе трехъ лѣтъ, на содержаніе личнаго состава такихъ учрежденій какъ напримѣръ: аукціонная камера, адресная контора, тюрьмы, мировой судъ, школы и больницы. Къ сожалѣнію, исполнить это, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, было невозможно потому, что въ нашихъ отчетахъ не по всѣмъ изъ названныхъ учрежденій расходы на личный составъ выдѣлены изъ общихъ суммъ ихъ содержанія; воспользоваться же для этого сравненія данными однихъ только штатовъ было бы невѣрно.

Вообще, разсматриваемая статья международной статистики финансовъ не принадлежитъ къ числу точно и опредѣленно разработанныхъ въ „Бюллетенѣ“: въ немъ не указано даже, какіе именно предметы должны быть занесены въ эту статью. Вслѣдствіе этой неопредѣленности оказалось, что по гор. Вѣнѣ и Берлину вошли сюда довольно крупные расходы по содержанію пожарныхъ, школъ, больницъ и др., для которыхъ существуютъ особыя рубрики въ другихъ вѣдомостяхъ. Не лучше ли было бы всѣ расходы по личному содержанію служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ, завѣдуемыхъ городомъ, распредѣлить по соотвѣтствующимъ рубрикамъ, дабы можно было получить опредѣленное понятіе объ общей стоимости каждаго рода учрежденій въ отдѣльности, а затѣмъ уже, въ видѣ пояснія, составить особую сравнительную вѣдомость расходовъ по личному составу служащихъ во всѣхъ учрежденіяхъ въ совокупности.

№ III. Перечень расходовъ.

Д. Уплата долговъ, проценты и погашеніе.—Пріобрѣтеніе имуществъ.

Города.	Число жителей.	Проценты. Долговъ.	Погашеніе. Долговъ.	Пріобрѣтеніе имуществъ. Всего.	Пріобрѣтеніе имуществъ. На 1 жит.
		Франковъ.			
Парижъ	1.988.806	97.422.171		1.023.240	0.51
Берлинъ	1.004.098	4.578.747		3.566.787	3.55
Вѣна	714.548	9.411.333		7.620.524	10.66
С.-Петербургъ	699.641	552.546		?	?
Москва 1877 годъ		—	96.444	1.376.208	2.23
Москва 1878 »	601.969	127.897	136.260	3.234.943	5.37
Москва 1879 »		—	168.632	2.783.266	4.62
Буда-Пештъ	315.401	2.027.797	132.554	120.615	0.38
Мюнхенъ	250.000	1.646.144		3.762.733	17.50
Копенгагенъ	215.000	982.090		549.947	2.55
Стокгольмъ	146.835	1.135.321		1.976.955	13.46
Лейпцигъ	135.485	1.009.607		?	?
Кенисбергъ	124.885	572.847		126.280	1.01
Тріестъ	127.262	1.965.455		322.642	2.53
Льежъ	118.140	1.710.487		379.954	3.21
Христіанія	79.000	896.693		305.555	3.86
Лиссабонъ	200.000	256.234		391.312	2.95

1. Долги города Москвы.

Подробное изложеніе послѣдовательныхъ уплатъ за три года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1877 году.		
	Проц.	Погаш.	Всего
По займамъ 1844 года	2.789	14.767	17.556
„ „ 1851 „	797	1.403	2.200
„ „ 1889—1854	34.607	82.369	116.976
По Винному и Сол. двору	58.251	34 944	93.195
	96.444	133 483	229.927

	Въ 1878 году.		
	Проц.	Погаш.	Всего.
По займамъ 1844 года	2.198	15.357	17.555
„ „ 1851 „	739	1.461	2.200
„ „ 1839—1854.	31.108	83.100	114.208
По Винному и Сол. двору	56.854	36.342	93.195
По займу въ государств. банкѣ. . . .	36.998	—	36 998
	127.897	136.260	264.157

	Въ 1879 году.		
	Проц.	Погаш.	Всего.
По займамъ 1844 года	1.584	15.972	17.556
„ „ 1851 „	678	1.479	2.157
„ займамъ 1839—154.	27.627	77.308	104.935
„ Винному и Сол. двору.	55.400	37.795	93.195
„ займу въ госуд. банкѣ	83.343	—	83.343
	168.632	132.554	301.186

Ссылки. 1877 годъ: § I. Ст. 1—4.—1878 годъ: § I. Ст. 1—5.—1879 годъ § I. Ст. 1—6.

2. Пріобрѣтеніе имуществъ.

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
	Франковъ.		
Постройка новыхъ будокъ . . .	29.855	—	12.305
Строенія при Бережковскихъ огородахъ.	8.000	—	—
Подъ расширеніе проѣздовъ у Балкан. пруда.	164.615	—	—

Подъ расширеніе Мясницкой улицы.	60.000	—	—
Подъ расширеніе Рязанскаго проѣзда	—	—	22.431
Подъ расширеніе Лубянской площади.	—	—	12.000
Постройка Александровскихъ казармъ	1.113.738	2.882.943	2.656.424
Постройка галлереи на Сухаревской площади	—	—	6.546
Покупка Сокольниковъ.	—	240.000	—
„ дома присутственныхъ мѣстъ	—	112.000	—
Расходы по покупкѣ Сокольниковъ и дома присутственн. мѣстъ.	—	—	73.558
	1.376.208	3.234.943	2.783.266

Ссылки. 1877 годъ: § X. Ст. 2, лит. Б. 4.—§ XVII. Ст. 10, 11, безъ означенія 15.000 р. на расширеніе Мясницкой ул.—1878 годъ: § XVII. Ст. 16.—1879 годъ: § X. Ст. 2, лит. Б. 8. б.—§ XVII, безъ означенія—5.607 руб. 70 к. подъ расширеніе Рязанскаго проѣзда, 3.000 р.—Лубянской ул., 18.389 р. 60 к. на расходы по купчимъ, Ст. 1: изъ экстраординарной суммы 1.636 р. 57 к.—Галлерея на Сухаревской площади.

Въ объясненіе статьи „пріобрѣтенія имуществъ“ (acquisitiones actifs) приведены въ „Бюллетенѣ“ слѣдующія соображенія: „Главная цѣль этой рубрики состоитъ въ томъ, чтобы служить нѣкоторымъ поясненіемъ къ рубрикѣ займовъ. Очевидно, что есть большая разница между городомъ, который занимаетъ деньги, чтобы на нихъ строить дома, фабрики, складочныя мѣста и пр., словомъ — для пріобрѣтенія имуществъ, и другимъ городомъ, который занимаетъ деньги для того, чтобы платить ими свои долги, и который, стало быть, никогда не вернетъ своихъ расходовъ. Слѣдовательно, эта рубрика имѣетъ право существовать, она даже необходима. Но большая трудность заключается въ опредѣленіи стоимости пріобрѣтенныхъ имуществъ. Городъ Парижъ накупаетъ домовъ на 50 милл. фр.; это, безъ сомнѣнія, пріобрѣтеніе имуществъ, которыя своею стоимостью уравновѣшиваютъ сдѣланный на нихъ расходъ. Но всѣ эти зданія назначены въ сломку для того, чтобы на ихъ мѣстѣ устроить новые проѣзды къ Оперѣ, С.-Жерменскій бульваръ и проч.; въ такомъ

случаѣ сумма ихъ стоимости должна быть занесена расходомъ въ рубрику пути сообщенія. Если же часть пріобрѣтенныхъ такимъ образомъ земель осталась во владѣніи города и стоимость ихъ даже увеличилась, вслѣдствіе расширенія, то необходимо будетъ, хотя нѣкоторую часть сдѣланныхъ расходовъ помѣстить въ рубрикѣ пріобрѣтенія имуществъ. Но какую именно часть? Гдѣ найти вѣрный способъ для такого распредѣленія стоимости пріобрѣтенныхъ имуществъ? Для этого представляется только одно средство: постановить правиломъ, чтобы городскія управленія ежегодно установляли оцѣнку своихъ активовъ (какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ имуществъ) и въ эту оцѣнку вводили сдѣланныя ими пріобрѣтенія дѣйствительною ихъ стоимостью (но не по цѣнѣ отчужденія!) По мѣрѣ сломки такихъ домовъ, ихъ дѣйствительная стоимость должна быть исключаема изъ баланса, выражающаго имущественное состояніе (fortune) города. Но такъ какъ этотъ способъ еще нигдѣ не употребляется, то суммы, выражающія стоимость пріобрѣтенныхъ имуществъ, почти не могутъ быть сравниваемы между собою".

Съ теоретической и, такъ-сказать, бухгалтерской стороны этотъ взглядъ представляется несомнѣнно правильнымъ. Но практическое исполненіе его врядъ ли возможно. Указанный выше способъ исчисленія не только „нигдѣ не употребляется", но вѣроятно и не будетъ употребляться; если же бы онъ и былъ введенъ гдѣ нибудь, то при исполненіи своемъ подалъ бы поводъ къ такимъ личнымъ, произвольнымъ исчисленіямъ, что высказанная „Бюллетенемъ" цѣль не была бы достигнута, а съ теченіемъ времени бухгалтерскій счетъ имущественнаго состоянія города и стоимости пріобрѣтенныхъ въ данный періодъ имуществъ совершенно не соотвѣтствовалъ бы дѣйствительности. Вотъ почему для уразумѣнія финансовъ было бы, кажется, достаточно, по составленіи инвентаря всѣхъ городскихъ имуществъ, вносить въ него вновь пріобрѣтаемыя съ какой бы то ни было цѣлью имущества по цѣнѣ пріобрѣтенія и исключать изъ него тѣ изъ нихъ, которыя или проданы или уничтожены. Что касается до земель, которыя за сломкою строеній могутъ оставаться во владѣніи города для разнообразныхъ его надобностей, то въ основаніе ихъ оцѣнки можетъ быть принята, такъ сказать, ходячая цѣна земель въ частной продажѣ, конечно, измѣняющаяся по разнымъ мѣстностямъ обширнаго пространствомъ города. За тѣмъ такой инвентарь долженъ быть пересматриваемъ въ опредѣлен-

ные установленные сроки, измѣняемъ или дополняемъ соотвѣтственно измѣнившейся (обыкновенно увеличившейся) стоимости земель. Для международной статистики, кажется, важно было бы достигнуть хотя этой простѣйшей цѣли, не задаваясь требованіями болѣе утонченнаго свойства и потому не исполнимыми. А что подобнаго рода данныя, относящіяся къ оцѣнкѣ принадлежащихъ городамъ имуществъ, всегда будутъ почти несравнимы между собою (въ строгомъ статистическомъ и коммерческомъ смыслѣ), то это неизбѣжно, вслѣдствіе чрезвычайнаго разнообразія хозяйственныхъ условій жизни городовъ. Какіе бы ни были введены однообразные способы исчисленій подобнаго рода, и какъ бы они ни представлялись правильными въ смыслѣ коммерческой бухгалтеріи, а полученныя въ результатѣ ихъ числовыя данныя, относящіяся къ различнымъ городамъ, все-таки нельзя будетъ приводить между собою ни въ какое сравненіе, безъ опасности надѣлать величайшихъ промаховъ. И тогда все-таки останется въ полной силѣ сдѣланное въ „Бюллетенѣ“ благоразумное предостереженіе, что „рубрика пріобрѣтенія имуществъ не должна давать новода къ рискованнымъ сравненіямъ“ — la rubrique des acquisitions d'actifs ne devrait pas donner occasion à des comparaisons risquées. Скажемъ больше: два имущества, въ Парижѣ и Москвѣ, оцѣненныя по всѣмъ правиламъ счетнаго искусства въ одинаковую сумму стоимости, — и тѣ нельзя приводить между собою ни въ какое сравненіе уже по той простой причинѣ, что домъ въ Парижѣ цѣною въ 1 милл. фр. все-таки не будетъ равенъ дому въ Москвѣ въ 250.000 р.: разница между ними будетъ таже, что между совокупностью всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ условій, среди которыхъ живутъ эти двѣ столицы.

Вотъ тѣ причины, по которымъ мы не задавались пріемами, рекомендуемыми „Бюллетенемъ“ и внесли въ вѣдомость, въ рубрикѣ пріобрѣтенія имуществъ, лишь тѣ суммы, въ которыя по нашимъ отчетамъ обошлись городу перечисленныя въ ней статьи.

Примѣчаніе. Сокольничья и Оленья роща и Ширяево поле пріобрѣтены городомъ у казны въ 1879 году за 30.000 р., 1.200.000 фр.; изъ нихъ 60.000 р., или 240.000 фр. были уплачены при самой покупкѣ (они-то и показаны въ вѣдомости расходомъ за 1878 годъ); остальные же 960.000 фр. разсрочены на 10 лѣтъ съ уплатою ежегодно по 96.000 фр. въ погашеніе и 6% на остающуюся въ долгу сумму. — Показанные за 1879 годъ 73.558 фр.

составляютъ расходы по совершенію купчихъ крѣпостей на пріобрѣтеніе Сокольниковъ и зданія присутственныхъ мѣстъ.

Перечисленными статьями исчерпывается перечень расходовъ, содержащійся въ „Бюллетенѣ“. Тамъ остается заключительный параграфъ: „другіе расходы, превышающіе 2% обыкновенныхъ расходовъ“. Сюда внесены по разнымъ городамъ слѣдующіе расходы:

По гор. Парижу: воды, водостоки, очистка (vidanges) 7.368.000 фр., погребеніе 908.700.

— Берлину: постройка водостоковъ (канализаціи) 9.770.397 фр., парки 805.572, новыя постройки и исправленія 4.737.304.

— Вѣнѣ: участіе города въ займѣ на регулированіе р. Дуная 1.203.927 фр.

— С.-Петербургу: „провинціальныя“ (земскія) повинности 216.000 фр., водостоки 248.202, парки 186.264.

— Буда-Пешту: водостоки 944.105 фр., мѣры противъ наводненій 309.858.

— Стокгольму: трибуналъ (судъ) первой инстанціи 412.391 фр.

— Лиссабону: парки 737.660 фр.

Изъ этого перечня видно, какіе разнообразные расходы включены въ этотъ отдѣлъ „Бюллетеня“ и притомъ безъ всякихъ достаточныхъ къ тому основаній, ибо для большей части перечисленныхъ расходовъ имѣются въ томъ же „Бюллетенѣ“ особыя, совершенно соотвѣтствующія по своему содержанію статьи. Впрочемъ, здѣсь необходимо прибавить: если расходы по водостокамъ помѣщены въ этомъ отдѣлѣ „Бюллетеня“, то вѣроятно потому, что въ первоначально выработанной формѣ его не было особой статьи: водостоки (Egouts); она была введена позднѣе. Слѣдовательно, перечисленными статьями долженъ бы по программѣ заключиться и нашъ обзоръ городскихъ финансовъ. Но по причинамъ, которыя были объяснены въ началѣ этого обзора, необходимо, для полноты изложенія данныхъ по Московскому бюджету, присоединить еще слѣдующіе четыре статьи:

1. Содержаніе разныхъ учрежденій:	1877 г.	1878 г.	1879 г.
	Франковъ.		
Аукціонная камера	4640 —	4.640 —	4.640
Адресная контора.	75.060 —	71.176 —	69.639
Мировыя учрежденія	510.964 —	509.477 —	612.724
Тюрьмы.	255.059 —	183.763 —	187.419
Воинскія учрежденія	128.311 —	166.879 —	167.807
Хозяйственн. департаментъ.	13.924 —	13.924 —	13.924
Управленіе генералъ-губернатора.	148.318 —	151.760 —	137.440
Губернскій архивъ . . .	3.486 —	3.486 —	3.486
Губернскій статистическій комитетъ.	8.000 —	— —	—
Коммерческій судъ . . .	66.323 —	63.044 —	66.323
Судебные слѣдователи. . .	26.667 —	27.733 —	27.503
Императорскіе театры . . .	228.571 —	228.571 —	228.571
	1.469.323 —	1.424.453 —	1.519.476

Ссылки: 1877 годъ: § IV. Ст. 1.—§ V. Ст. 1—4.—§ VII. Ст. 1—3.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 200 и 630 р. — § VIII. Ст. 1 и 2. — § XIII. Ст. 2, 3 и 4.—§ XVI. Ст. 1, лит. А. Б. и В. Ст. 2, 3, лит. А. и Б. Ст. 4. — § XVII. Ст. 12 — 1878 годъ: § IV. § V. Ст. 1—4.—§ VII. Ст. 1—3. — § VIII. Ст. 1 и 2.—§ XIII Ст. 2, 3 и 4.—§ XVII. Ст. 8 и 9. — § XVI. Ст. 1, лит. А. Б. и В. Ст. 2, лит. А. Б. Ст. 3.—1879 годъ: § IV.—§ V. Ст. 1—4.—§ VII. Ст. 1—3.—§ VIII. Ст. 1 и 2.—§ XIII. Ст. 2, 3 и 4.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 650 р., 3,965 р., 1327 р. 05, 506 р. Ст. 8 и безъ означенія — 2,293 р. 15 к. — § XVI. См. 1, лит. А. Б. и В. Ст. 2. 3.

Примѣчаніе. Въ этотъ разрядъ расходовъ отнесены, какъ объяснено въ началѣ обзора, частью выдаваемыя изъ города пособія, частью полное содержаніе разнымъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, для которыхъ не нашлось особаго мѣста въ «Бюллетенѣ». Изъ всѣхъ перечисленныхъ выше статей расходовъ нѣкотораго объясненія требуетъ лишь расходъ на воинскую часть. Обыкновенно онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ различныхъ статей: содержанія казармъ (отопленіе, освѣщеніе и пр.), содержанія комендантскаго управленія, найма домовъ для разныхъ воинскихъ частей, выдачи квартирныхъ денегъ и другихъ мелкихъ статей. Такъ какъ казармы отнесены къ числу спеціальныхъ предпріятій города, то изъ общихъ суммъ расходовъ по всѣмъ перечисленнымъ сейчасъ статьямъ, содержаніе собственно казармъ пришлось исключить здѣсь изъ счета и помѣстить въ рубрику расходовъ по названнымъ предпріятіямъ.

2. Содержаніе городскихъ имуществъ.

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
	Франковъ.		
Ремонтъ зданій	379.988	359.770	432.759
Новыя работы:			
Въ казармахъ.	178.051	19.274	236.046
„ полицейскихъ домахъ.	269 800	46.953	186.935
„ больницахъ	112.152	101.885	69.466
„ прочихъ зданіяхъ	4.000	74.686	5.181
Страхованіе имуществъ	49.929	61.962	66.460
Повинности казенныя и земскія . .	16.205	19.907	74.243
Содержаніе Сокольниковъ	—	—	31.210
	1.010.125	684.437	1.102.230

Ссылки: 1877 годъ: X. Ст. 1, лит. А. Б. В. Ст. 2, лит. А. в. Б. а. в. Е. Ж. и З. а. б.—§ XVI. Ст. 5, лит. А. Б. Ст. 6.—§ XVI. Ст. 6 и безъ означенія: 27.530 р. Двѣ постройки въ Петровскихъ казармахъ.—1878 годъ: § X. Ст. 1, лит. А.—Г. Ст. 2, лит. А. а. б. Б. а. 1 и 2. Г. 3.—§ XVI. Ст. 4, лит. А. Б. и Ст. 5.—§ XVII. Ст. 6. — 1879 годъ: § X. Ст. 1, лит. 1, А.—Г. Ст. 2, лит. А. а. б. в. Б. а. 1—8. В. Г. Д.—§ XVI. Ст. 4, лит. А. Б. Ст. 5.—§ XCII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы: 7.802 р. 49 к. и 1.295 р. 34. С. 7.

Примѣчанія. 1. Изъ общихъ суммъ, показанныхъ по отчетамъ на ремонтъ городскихъ зданій исключены тѣ суммы, которыя относятся до расходовъ по казармамъ (за исключеніемъ Петровскихъ, такъ какъ въ нихъ помѣщаются жандармы, составляющіе часть городской полиціи), Винному и Соляному Двору, крытому рынку и десятичнымъ вѣсамъ, такъ какъ поименованныя статьи отнесены къ спеціальнымъ предпріятіямъ города. Что касается до расходовъ на производство новыхъ работъ по казармамъ, то они показаны въ разсматриваемой статьѣ, для соотвѣтствія тѣмъ суммамъ, которыя значатся въ вѣдомости «пріобрѣтеніе имуществъ» и, строго говоря, должны составлять неразрывную часть этихъ послѣднихъ расходовъ, содѣйствующихъ увеличенію стоимости городскихъ имуществъ.—2. Въ статьѣ: «новыя работы въ прочихъ зданіяхъ» показаны: въ 1877 г. перестройка тріумфальныхъ воротъ, въ 1878 г. — въ городскомъ арестантскомъ домѣ и въ 1879 г. въ Рукавишниковскомъ пріютѣ (по счету экстраординарной суммы 1.295 р. 34 к.).

3. Разные расходы.

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
	Франковъ.		
Нивелировка	27.840	46.031	15.792
Іорданская сѣнь.	14.794	7.036	3.480

Экстраординарная сумма	31.929	44.258	49.905
Воспитательному дому за оброчныя статьи	7.971	8.017	7.731
Иллюминація	3.393	3.393	3.392
Противъ эпидемическихъ болѣзней	—	65.323	415.835
Портретъ Ю. Ѳ. Самарина	—	4.120	—
Военный праздникъ	—	174.736	—
Портретъ кн. В. А. Черкасскаго	—	—	4.140
По засыпкѣ Раужскаго канала	—	—	20.000
Разборка архивныхъ дѣлъ	—	—	12.760
	85.927	352.914	533.035

Ссылки: 1877 годъ: § XII. Ст. 2, лит. А. — § XCI. Ст. 1. 2. 3. безъ означенія 4,960 р. на поставку нивелирныхъ марокъ. 1878 годъ: § X. Ст. 2, лит. В.—§ CII. Ст. 10, лит. А.—Г. § XCII. Ст. 1. 2. 3. 4. 13. 18.—1879 годъ: § C. Ст. 11, лит. А. Б.—§ CCII. Ст. 1. 2. 3.4. 5. 11 безъ означенія 5,000 р. на засыпку Раужскаго канала и 3,190 р. на разборку архива.

Примѣчанія. 1. Строго говоря, расходъ по нивелировкѣ города правильнѣе всего было бы отнести къ расходамъ по инженерной части (пути сообщенія, водостоки и пр.); но онъ помѣщенъ въ разсматриваемой статьѣ потому, что вообще составленіе нивелирнаго плана непосредственно касается общихъ интересовъ города и не можетъ быть пріуроченъ къ какой нибудь частной статьѣ городскаго бюджета. — 2. Экстраординарная сумма показана за исключеніемъ тѣхъ частныхъ изъ нея расходовъ, которые разнесены по соотвѣтствующимъ вѣдомостямъ настоящаго обзора. Въ «ссылкахъ» показаны расходы, извлеченные изъ экстраординарной суммы, по каждой статьѣ особо. — 3. Въ 1877 году былъ произведенъ единовременно расходъ въ 1 мил. руб., или въ 4 мил. фр., пожертвованныхъ городскимъ обществомъ, во время послѣдней турецкой войны, «на санитарныя нужды арміи, по указанію августѣйшей покровительницы общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, Государыни Императрицы».

„Одного изложенія доходовъ и расходовъ городской общины еще недостаточно для того, чтобы получить точное понятіе о финансовомъ положеніи ея: для этого необходимо еще знать имущественное состояніе города (l'état de fortune), т. е. величину ея актива и пассива“ (см. Керези: Междун. Стат. большихъ городовъ. T. I. Stat. Internat. des grandes villes. 1877). Вотъ почему международною коммиссіею введенъ, подъ этимъ за-

главіемъ, особый весьма важный отдѣлъ статистики финансовъ. Но въ чемъ состоятъ главныя основанія для составленія данныхъ по имущественному состоянію города? Отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится отчасти въ „Экстрактѣ“, приложенномъ къ „Бюллетеню“, и подробнѣе въ названномъ сейчасъ изданіи венгерскаго статистика.

1. Въ эту статью должны входить данныя какъ по движимымъ, такъ и по недвижимымъ имуществамъ города; т. е. съ одной стороны земли, дома, разныя сооруженія и пр., а съ другой—касса, процентныя бумаги, разные цѣнные документы, предметы движимости.

2. При этомъ существенно необходимо соблюдать различіе между предметами, составляющими такъ сказать, общественное достояніе (la fortune publique) и собственность чисто-городскую (la fortune purement communale). Къ первому разряду принадлежатъ такіе предметы, которые по существу своему не могутъ сдѣлаться собственностью частныхъ лицъ (улицы, мосты, набережныя и пр.) путемъ продажи, отчужденія и потому не должны составлять и актива города. И по „Городовому Положенію“ (ст. 120) „принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, мосты, переправы и бичевники, а равно водяныя сообщенія, пролегающія черезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи“, и далѣе: „такія земли не могутъ быть отчуждаемы безъ соотвѣтственнаго, съ утвержденія подлежащей власти, измѣненія въ планѣ города (ст. 121)“. Вообще, въ активъ города могутъ быть заносимы только такіе предметы, которые имѣютъ мѣновую цѣнность: она-то и обозначается опредѣленною цифрою. Изъ этого разряда исключаются только такіе предметы и учрежденія, какъ напримѣръ: музеи, картинныя галлереи, архивы, библіотеки, оцѣнка которыхъ была бы во всякомъ случаѣ слишкомъ произвольна. Всѣ подобные предметы заносятся въ активъ города, но безъ оцѣнки.

3. Въ пассивъ города должны быть занесены: консолидированные долги и всѣ капиталы и суммы, числящіеся въ долгу за городомъ. Само собою разумѣется, что при всѣхъ подобныхъ исчисленіяхъ наибольшая трудность состоитъ въ оцѣнкѣ имуществъ, въ особенности городскихъ земель, трудно поддающихся ей, и потому стоимость такихъ имуществъ имѣетъ только приблизи-

тельное значеніе и показывается обыкновенно гораздо ниже дѣйствительной.

Слѣдуя указаннымъ выше основаніямъ и составлены въ „Бюллетенѣ“ слѣдующія любопытныя вѣдомости по имуществамъ, принадлежащимъ западно-европейскимъ городамъ:

1. Общее состояніе актива и пассива.

	Активъ.	Пассивъ.	Въ пользу актива.	Въ пользу пассива.
	Франковъ.			
Парижъ . .	147.000.000	1.890.000.000	—	1.733.000.000
Берлинъ . .	196.373.367	105.757.804	91.179.561	—
Вѣна. . . .	179.205.782	161.300.968	17.904.813	—
Буда-Пештъ	92.853.747	28.691.020	64.162.727	—
Мюнхенъ. .	25.221.989	40.287.157	—	15.065.168
Копенгагенъ	47.225.390	27.780.971	19.444.419	—
Стокгольмъ.	21 963.062	19.357.292	10.697.933	—
Лейпцигъ .	34.061.401	23.403.468	16.207.301	—
Кенигсбергъ	13.763.107	9.554.492	4.207.615	—
Тріестъ . .	21.907.932	13.636.765	8.271.167	—
Льежъ . . .	26.274.393	35.000.000	—	8.725.606
Христіанія.	19.647.838	12.200.408	7.447.430	—

Примѣчаніе. Въ активѣ гор. Берлина не показано 8.247.950 фр. разныхъ статей. По Вѣнѣ—51.602.250 водопроводовъ, 2.840.000 ваннъ и купаленъ, 1.478.250 парковъ; сверхъ того имѣются библіотека и музей, безъ цѣнки.

При первомъ взглядѣ на эту сравнительную вѣдомость, бросается въ глаза тотъ общій фактъ, что по состоянію имущества Парижъ представляется самымъ бѣднымъ городомъ въ Европѣ: за нимъ числится болѣе $1^3/_4$ милліарда франковъ въ пассивѣ, то-есть такихъ, которые не покрываются принадлежащимъ ему имуществомъ. Другими словами: долгъ, лежащій на этомъ первенствующемъ въ Европѣ городѣ, превышаетъ на показанную сумму его наличныя имущественныя средства. Но что-жъ изъ этого? Сила и значеніе города заключаются не въ томъ, чтобы держать въ запасѣ значительныя капиталы, а въ томъ, чтобы быть производительнымъ въ отношеніи общественнаго благоустройства и доставленія всевозможныхъ удобствъ для разумной жизни, какъ всего городскаго общества въ его совокупности, такъ и каждаго изъ его членовъ въ отдѣльности. Въ

этомъ отношеніи обычное, повседневное понятіе о богатствѣ и бѣдности не можетъ имѣть здѣсь никакого примѣненія: богатымъ, цвѣтущимъ и благоустроеннымъ городомъ можетъ быть только тотъ, который не припасаетъ средства путемъ скопидомства, и, не боясь долговъ и обремененія ими будущихъ поколѣній, изыскиваетъ всѣ зависящіе способы устроиться наилучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ, дабы съ лихвою вознаградить жителей за приносимыя ими жертвы, доставленіемъ такихъ условій жизни, при которыхъ она могла бы достигнуть наибольшей производительности. Вотъ съ этой именно стороны Парижъ, обремененный наибольшими долгами, представляется на материкѣ Европы богатѣйшимъ и самымъ производительнымъ городомъ, совмѣщающимъ въ себѣ наибольшія удобства для жизни.

Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ разсматриваемой статьи финансовъ иностранныхъ городовъ состоитъ въ томъ, что она заключаетъ въ себѣ далеко не однородныя свѣдѣнія. Такъ, напримѣръ, по Стокгольму и Кенигсбергу внесены въ стоимость имуществъ 4.476.239 фр. водопроводныхъ трубъ, 495.344 фр. кладбищъ, которыя не могутъ имѣть никакой мѣновой цѣнности, а потому не должны подлежать оцѣнкѣ по активу этихъ городовъ. Съ другой стороны по гор. Берлину въ числѣ предметовъ движимости 13.750.000 фр. водосточныхъ трубъ, 11.210.000 канализаціи и пр. Вообще эта статья „Бюллетеня“, по существу входящихъ въ нее предметовъ, далеко не приведена въ порядокъ, и намъ кажется, что въ этомъ случаѣ слѣдовало бы подробнѣе разъяснить, на практическихъ примѣрахъ, какого рода имущества должны быть заносимы въ активы городовъ.

Что касается до Москвы, то въ настоящее время невозможно составить для нея подобныхъ вѣдомостей, потому что инвентарь ея еще далеко не приведенъ въ ясность, а оцѣнки имуществъ никакой не сдѣлано. Тѣмъ не менѣе нѣкоторое, только приблизительное, понятіе объ этомъ предметѣ можно получить по слѣдующимъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ распоряженіи городскаго управленія. Не считая земель, находящихся въ городской чертѣ и подлежащихъ отчужденію лишь не значительными участками, въ видѣ очень рѣдкихъ исключеній, городу Москвѣ принадлежатъ слѣдующія владѣнія, подлежащія внесенію въ активъ:

Земли: 1. Сокольничья и Оленья рощи вмѣстѣ съ Ширяевымъ полемъ, занимающая 602 дес. 624 кв. саж. съ многочисленными оброчными статьями и участками подъ дачи.

2. Лѣсная дача Канатчикова, за Серпуховскою заставою, на пространствѣ 54 дес. 440 саж.

3. Земли, отдаваемыя участками подъ постройки.

4. Выгонныя и другія земли, отдаваемыя подъ хлѣбопашество.

Какъ велика своимость этихъ имуществъ, сказать даже приблизительно нельзя, ибо никакой оцѣнки ихъ не производилось.

Другія недвижимыя имущества, оцѣненныя собственно для страховки ихъ отъ пожаровъ:

18 полицейскихъ домовъ—2.232.608 руб., или 8.930.432 фр.

6 воинскихъ казармъ—5.550.023 руб., или 22.200.092 фр.

6 бань—237.850 руб., или 951.400 фр.

26 зданій при упраздненныхъ заставахъ—71.800 руб., или 287.200 фр.

16 лавокъ—10.326 р., или 41.304 фр.

Разныя зданія и дома, изъ коихъ нѣкоторыя заняты больницами, тюрьмою и пр.—1.831.140 руб., или 7.324 560 фр.

Разнообразныя строенія, изъ коихъ нѣкоторыя заняты водопроводными сооруженіями, и въ томъ числѣ сторожки на бульварахъ и 335 полицейскихъ будокъ—998.868 р., или 2.795.477 фр.

Такимъ образомъ въ совокупности стоимость—10.632.615 р., или 42.530.460 фр. Само собою разумѣется, что эта сумма стоимости, по большей части имуществъ должна быть признана несравненно ниже дѣйствительной.

Что касается до движимыхъ имуществъ, принадлежащихъ городу, то здѣсь представляется возможнымъ изложить только тѣ суммы, которыя выражаютъ собою принадлежащіе городу денежные капиталы и цѣнности. А именно: ко времени заключенія 1879 отчетнаго года въ распоряженіи города находилось:

Наличной кассы 67.983 р. 94 к., или 271.935.76 фр.

На текущихъ счетахъ въ банкахъ 160.000 руб., или 640.000 фран.

Процентныхъ бумагъ 38.135 руб. 25 к., или 152.441 франковъ.

Къ тому же времени спеціальные капиталы города составляли сумму въ 492.776 руб. 48¼ к. или 1.971.105.93 фран.; а именно:

Тучковскій	49.657.70	фр.
Щербатовскій	55.436.16	„
Молчановскій	203.333.36	„
На устройство церк. въ казармахъ	23.795.34	„
Тоже въ арестантскомъ домѣ	14.285.12	„
„ Рукавишниковскомъ пріютѣ	21.743.88	„

Филатовскій.	14.408.76	„
Ссудный 1834 годъ	937.935.99	„
Рукавишниковскаго пріюта	142.720.28	„
Шемшуринскій	337.409.72	„
Фалѣевскій	30.962.64	„
Новиченковскій	23.560.57	„
Рядской пожарной команды	105.856.41	„
	1.971.105.93	фр.

VII.

О составленіи и исполненіи городскихъ смѣтъ.

(1879).

Изложенная здѣсь записка о порядкѣ составленія и исполненія городскихъ смѣтъ была доложена Думѣ въ засѣданіи 6-го марта 1879 года, и тогда же былъ составленъ приговоръ, которымъ было постановлено: „составить особую временную коммиссію, которой въ подробности разсмотрѣть вопросъ о составленіи городскихъ смѣтъ и порядкѣ расходованія назначаемыхъ по нимъ суммъ а затѣмъ выработать хотя нѣсколько общихъ правилъ по сему предмету, не дожидаясь составленія общей инструкціи о порядкѣ счетоводства и отчетности въ городскомъ управленіи». Хотя при этомъ и было постановлено: «докладъ по изложенному вопросу изготовить до времени составленія Городскою Управою смѣты на 1880 годъ»; однако это важное дѣло до сихъ поръ остается брошеннымъ, да и никакой коммиссіи, кажется, образовано не было—вообще явленіе не рѣдкое въ дѣятельности Московской Городской Думы.

При разсмотрѣніи городской смѣты на 1879 годъ, финансовая коммиссія признала полезнымъ обратить вниманіе Городской Думы на порядокъ составленія смѣтныхъ назначеній по отдѣлу городскихъ доходовъ, причемъ предложила Городской Думѣ: поручить Управѣ, до наступленія срока составленія смѣты на 1880 годъ, разсмотрѣть въ подробности основанія, принимаемыя для смѣтныхъ исчисленій по всѣмъ статьямъ городскихъ доходовъ, и выработать правила для производства сихъ исчисленій. Предложеніе это вызвано тѣмъ, что въ настоящее время не замѣчается достаточной правильности въ пріемахъ исчисленій, и даже по одинаковымъ сборамъ пріемы сіи далеко не однообразны, и что, можетъ быть, вслѣдствіе замѣченной коммиссіей неправильности исчисленій, оказывается по нѣкоторымъ статьямъ значительное несоотвѣтствіе между смѣтными назначеніями и дѣйствительными поступленіями доходовъ.

Предложеніе это, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ серьознаго вниманія, и Городская Дума, вѣроятно, не найдетъ препятствій къ исполненію справедливаго указанія коммиссіи. Но оно лишь отчасти затрогиваетъ общій вопросъ о порядкѣ составленія и исполненія городскихъ смѣтъ, которыя страдаютъ многими существенными недостатками, требующими исправленія. Выяснить хотя нѣкоторые важнѣйшіе изъ этихъ недостатковъ какъ по составленію, такъ и по исполненію городскихъ смѣтъ, составляетъ главную цѣль настоящей записки. Сравнительный обзоръ результатовъ дѣйствія нашихъ смѣтъ за 1873—1877 г., насколько

результаты сіи выяснились изъ ежегодныхъ „Смѣтъ доходовъ и расходовъ города Москвы“ и изъ „Отчетовъ о движеніи городскихъ суммъ“ за тѣ же года, долженствующихъ представить собою полную картину дѣйствительнаго исполненія первоначальныхъ предположеній Думы, доставитъ лучшіе способы для достиженія указанной цѣли.

Вотъ общія сравнительныя цифры, выражающія собою положеніе городскаго бюджета за пять лѣтъ (1873—1877), протекшія со времени введенія въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, въ томъ видѣ, какъ онъ изображается въ ежегодно составляемыхъ Думою первоначальныхъ „Смѣтахъ доходовъ и расходовъ столичнаго города Москвы“.

Года.	Расходы. Руб.	Коп.	Поступленія. Руб.	Коп.	Недочеты или остатки. Руб.	Коп.
1873 . .	3.436.548	81	— 2.621.333	$92^3/_4$	— 815.214	$25^1/_4$
1874 . .	3.095.522	$13^1/_4$	— 2.864.980	73	— 230.541	$40^1/_4$
1875 . .	3.659.896	28	— 3.731.443	$56^1/_2$	+ 71.547	$28^1/_2$
1876 . .	4.174.895	12	— 4.053.647	$18^1/_4$	— 121.247	$93^3/_4$
1877 . .	4.694.350	59	— 4.190.693	61	— 503.656	98

Изъ этихъ сравнительныхъ данныхъ открывается, какъ значительны колебанія въ разницахъ между смѣтными доходами и расходами города: не смотря на одинаковыя условія городскаго хозяйства, въ 1873 году долженъ былъ оказаться недочетъ, составлявшій болѣе 31% суммы доходовъ, а въ 1875 году—остатокъ до 2% той же суммы.

Но первоначальныя смѣты далеко не выражаютъ всѣхъ потребностей опредѣленнаго года, предусмотрѣнныхъ Думою. Ежегодно, тотчасъ же по утвержденіи Думою общаго баланса смѣты, начинается обыкновенно длинный рядъ новыхъ дополнительныхъ назначеній, дѣлаемыхъ по особымъ приговорамъ, такъ что къ концу года набираются такія значительныя сверхсмѣтныя суммы новыхъ не предусмотрѣнныхъ смѣтою расходовъ, что первоначальныя предположенія городскаго управленія совершенно измѣняются. Такъ, въ теченіе разсматриваемыхъ пяти лѣтъ были назначены по дополнительнымъ приговорамъ слѣдующія новыя суммы расходовъ, сверхъ исчисленныхъ по первоначальнымъ смѣтамъ:

Въ 1873 году	67.284 р.	88½ к.	или	1.95%
„ 1874 „	428.745 „	07 „	„	13.84%
„ 1875 „	306.196 „	14 „	„	1.28%
„ 1876 „	646.921 „	29½ „	„	15.01%
„ 1877 *) „	354.641 „	89 „	„	7.54%

Присоединивъ эти дополнительныя суммы къ итогамъ первоначальныхъ смѣтныхъ назначеній, мы получимъ слѣдующіе общіе итоги всѣхъ предположенныхъ расходовъ и смѣтныхъ недочетовъ, по сравненію съ исчисленными выше на тѣ же года доходами:

Года.	Расходы.	Недочеты.
1873	3.503.833 р. 69½ к.	—882.499 р. 76¾ к.
1874	3.524.267 „ 20½ „	—659.286 „ 47¼ „
1875	3.966.092 „ 42 „	—234.648 „ 85½ „
1876	4.821.816 „ 41½ „	—768.169 „ 23¼ „
1877	5.048.992 „ 48 „	—858.298 „ 87 „

Въ такомъ окончательномъ видѣ представляется нашъ городской бюджетъ, по первоначальнымъ и дополнительнымъ смѣтамъ, за послѣдніе 5 лѣтъ.

Что же оказывается въ дѣйствительности, т. е. къ сроку исполненія смѣтъ—1 мая?

Отвѣты на этотъ вопросъ мы находимъ въ «Отчетѣ о движеніи городскихъ суммъ", составляемыхъ на 1 мая каждаго года и долженствующихъ изображать точную картину дѣйствительнаго исполненія всѣхъ предначертаній Думы и, слѣдовательно, дѣйствительнаго положенія хозяйства въ данный годъ. Вотъ результаты дѣйствительнаго оборота городскихъ суммъ за тѣ же года, въ сравненіи со смѣтными назначеніями:

*) По этому году изъ показанной суммы исключенъ 1 милл. р. пожертвованія на послѣднюю войну, такъ какъ онъ вполнѣ былъ отнесенъ на счетъ остаточнаго капитала.

Года.		Расходы.	Поступленія.	Недочеты или остатки.
1873.	Смѣтные	3.503.833 р. 69½ к.	2 621.333 р. 92¾ к.	— 882.499 р. 76¾ к
	Дѣйствительные	3.188.845 „ 89¼ „	2.733.835 „ 75¼ „	— 455.010 „ 14 „
	Разница	—314.987 „ 80¼ „	—112.501 „ 82½ „	— 427.489 „ 62¾ „
1874.	Смѣтные	3.524.267 „ 20¼ „	2.864.980 „ 73 „	— 659.286 „ 47¼ „
	Дѣйствительные	3.263.190 „ 07¼ „	3.046.183 „ 24¾ „	— 217.006 „ 82½ „
	Разница	—261.077 „ 13 „	—181.202 „ 51¾ „	— 442.279 „ 64¾ „
1875.	Смѣтные	3.966.092 „ 42 „	3.731.443 „ 56½ „	— 234.648 „ 85½ „
	Дѣйствительные	3.371.070 „ 41¼ „	3.551.336 „ 55¼ „	= 180.266 „ 14 „
	Разница	—595.022 „ 00¾ „	—180.107 „ 01¼ „	= 414.914 „ 99½ „
1876.	Смѣтные	4.821.816 „ 41½ „	4.053.647 „ 18¼ „	— 768.169 „ 23¼ „
	Дѣйствительные	4.038.946 „ 53¾ „	3.788.967 „ 02 „	— 249.979 „ 51¾ „
	Разница	—782.869 „ 87¾ „	—264.680 „ 16¼ „	— 518.189 „ 71½ „
1877.	Смѣтные	5.078.811 „ 36 „	4.190.693 „ 61 „	— 888.117 „ 75 „
	Дѣйствительные	4.062.762 „ 15½ „	3.620.058 „ 04½ „	— 442.704 „ 11 „
	Разница	1.016.049 „ 20½ „	— 570.635 „ 56½ „	— 445.413 „ 64 „

Изъ этой вѣдомости можно видѣть, какъ велики вообще бываютъ преувеличенія въ смѣтныхъ расходахъ, достигавшія въ 1875 и 1876 г. до 15% и 16% общей смѣтной суммы. Въ первомъ же изъ этихъ годовъ дѣйствительное состояніе городскаго бюджета оказалось даже обратно противоположно тому, что предполагалось Думою при утвержденіи смѣты, такъ что вмѣсто 250.000 р. недочета явился остатокъ слишкомъ въ 180.000 руб. Такимъ образомъ, смѣта на тотъ годъ потеряла въ дѣйствительности всякое серьезное значеніе такого документа, который долженъ служить важнѣйшимъ руководствомъ при веденіи городскаго хозяйства въ опредѣленный годъ.

Еще разительнѣе это преувеличеніе смѣтныхъ расходовъ оказалось въ 1877 году, когда разница между смѣтными и дѣйствительно исполненными расходами достигла почти 20% смѣтной суммы. Это объясняется тѣмъ, что въ смѣту этого года были внесены, между прочимъ, двѣ суммы: 400.000 р. на „пріобрѣтеніе или постройку помѣщеній для войскъ, вступающихъ въ Москву, согласно высочайше утвержденной дислокаціи“, и 268.308 руб. 35 к. „на устройство набережной при храмѣ Христа Спасителя“, всего 668.398 р. 35 к., которые однако въ теченіе цѣлаго года обременяли собою смѣту и только приговоромъ 23 января 1878 года, т. е. уже по прошествіи года, были отнесены на счетъ займа изъ государственнаго банка.

За всѣ пять лѣтъ въ совокупности эти преувеличенія въ назначеніи смѣтныхъ расходовъ составляютъ значительную сумму до 3-хъ милліоновъ рублей, или среднимъ числомъ почти по 600.000 р. въ годъ, каковая сумма выражаетъ собою расходы, которые Дума признавала необходимымъ произвести въ означенныя 5 лѣтъ, но которыхъ въ дѣйствительности не производила.

Исчисленныя выше преувеличенія въ назначеніи расходовъ происходятъ отъ двухъ причинъ:

1. Отъ того, что въ смѣты приходится вообще заносить суммы расходовъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько ихъ исполняется въ дѣйствительности. Это—дѣло простой необходимости, ибо никакою смѣтою нельзя предусмотрѣть въ точности всѣхъ предстоящихъ расходовъ, хотя нельзя не замѣтить, что по Московскому бюджету въ очень многихъ случаяхъ смѣтныя назначенія бываютъ ужъ слишкомъ значительны въ сравненіи съ дѣйствительною надобностью въ сихъ расходахъ. Такъ, въ 1876 году на строительную и инженерную части было назначено 1.861.891 р.

61½ к., а въ теченіе года израсходовано 1 411.274 р. 81 к., т. е. излишекъ назначенія составлялъ 450.616 р. 80½ к., или болѣе 24% первоначально назначенной суммы.

2. Отъ того, что въ каждомъ отчетномъ году нѣкоторыя статьи смѣты вовсе не исполняются и назначенные по нимъ расходы оказываются какъ бы излишними. Въ разсматриваемые годы общія суммы вовсе не исполненныхъ цѣлыми отдѣльными статьями расходовъ составляли:

Въ	1873	г. по	7	статьямъ	118.382	р. 82	к.
„	1874	„ „	10	„	146.041	„ 43	„
„	1875	„ „	14	„	248.219	„ 63	„
„	1876	„ „	22	„	322.926	„ 47	„
„	1877	„ „	15	„	137.088	„ 89	„

Всего было не исполнено 68 статей на сумму 972.659 рублей 24 копѣйки.

Въ объясненіе этихъ данныхъ надо прибавить, что весьма часто въ городскія смѣты ежегодно заносятся такія статьи расходовъ, которыя остаются не исполненными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, а иногда потомъ и вовсе исключаются вслѣдствіе того, что исчезаетъ самая потребность въ производствѣ этихъ расходовъ. Такъ, напримѣръ:

На расширеніе Мясницкой улицы вносилась ежегодно, съ 1871 по 1876 годъ, сумма въ 60.000 р. и только въ послѣднемъ изъ этихъ годовъ было дѣйствительно израсходовано 49.089 р. 60 к.

На устройство Петровскихъ ремесленныхъ школъ въ теченіе трехъ лѣтъ назначалось по 20.000 р., а первый расходъ изъ этой суммы, въ 9.317 р. 69 к., былъ сдѣланъ только въ 1875 году.

На расширеніе Пятницкаго и Даниловскаго кладбищъ ежегодно назначалось въ 1874—1877 гг. по 10.000 р.; но сумма эта ни разу не расходовалась и была перенесена вновь въ смѣту 1878 года.

На пріобрѣтеніе земли Баташевыхъ въ смѣты 1876 и 1877 года заносилось по 50.000 руб., которые потомъ перенесены въ смѣту 1878 года; но остаются до сихъ не израсходованными и, наконецъ, исключены изъ смѣты 1879 года.

Въ смѣтахъ 1875, 1876 и 1877 годовъ значится: въ 11. 835 р. 76 коп. на устройство сушиленъ для бѣлья въ казармахъ он этотъ расходъ исполненъ не былъ и даже исключенъ изъ смѣты

1878 года отдѣльною статьею, такъ какъ въ этомъ году первоначальныя предположенія Думы измѣнились и работы эти признано возможнымъ исполнить вмѣстѣ съ устройствомъ цейхгауза, на что уже въ 1879 году назначено слишкомъ 50.000 р.

На капитальныя работы въ Басманномъ частномъ домѣ назначалось по 18.126 руб. 33 к. въ 1875—1877 года, но не въ одинъ изъ этихъ годовъ работы произведены не были.

Здѣсь приведены лишь не многіе изъ подобныхъ примѣровъ, доказывающихъ, въ какихъ преувеличенныхъ размѣрахъ составляются смѣтныя назначенія по городскимъ расходамъ, въ дѣйствительности не исполняемымъ въ продолженіе именно тѣхъ годовъ, на которые дѣлаются назначенія.

Но всѣ изложенныя данныя далеко не исчерпываютъ вопроса о несоотвѣтствіи между городскими смѣтами и отчетами, или, другими словами, о несоотвѣтствіи между составляемыми Думою на каждый предстоящій годъ предположеніями и ихъ дѣйствительнымъ исполненіемъ. Выше было объяснено, что обыкновенно послѣ утвержденія Думою смѣты на предстоящій годъ въ нее вносятся по особымъ приговорамъ довольно звачительныя суммы дополнительныхъ расходовъ, не предусмотрѣнныхъ Думою ранѣе, но признанныхъ ею необходимыми къ исполненію.

За всѣ 5 лѣтъ такихъ дополнительныхъ расходовъ набралось 1.803.789 р. 28 к. Что же оказалось въ дѣйствительности по исполненіи смѣтъ? То, что, за исключеніемъ 1874 года, когда сумма дѣйствительно исполненныхъ расходовъ превысила первоначальную смѣтную сумму на 167.667 р. 94 к., по каждому году оказался значительный избытокъ даже первоначально назначенныхъ смѣтныхъ суммъ надъ совокупностью всѣхъ дѣйствительно исполненныхъ расходовъ, какъ первоначально предположенныхъ по смѣтѣ такъ и дополнительныхъ. А именно:

Года.	Назначено первоначальными смѣтами.	Исполнено всѣхъ расходовъ.	Излишекъ первоначальныхъ смѣтныхъ суммъ.
1873	3.436.548 р. 81 к.	3.188.845 р. 89¼ к.	— 247.702 р. 91¾ к.
1874	3.095.522 „ 13¼ „	3.263.190 „ 07¼ „	+ 167.667 „ 94 „
1875	3.659.896 „ 28 „	3.371.070 „ 41¼ „	— 288.825 „ 86¾ „
1876	4.174.895 „ 12 „	4.038.946 „ 53¾ „	— 135.948 „ 58¼ „
1878	4.694.350 „ 59 „	4.052.762 „ 15½ „	— 631.588 „ 43½ „

Слѣдовательно, по исполненіи смѣтъ, въ дѣйствительности, избытокъ даже первоначально ассигнованныхъ суммъ опредѣлился болѣе чѣмъ въ 1 милл. р.

Спрашивается: какимъ справедливымъ основаніемъ руководствовалась Дума, назначая въ теченія 5 лѣтъ до 2.000.000 руб. на дополнительные, смѣтою не предусмотрѣнные, расходы, когда за то же время должно было остаться излишка даже отъ первоначально ассигнованныхъ суммъ болѣе чѣмъ на 1 милл. рублей?

Такая несообразность въ назначеніи дополнительныхъ расходовъ еще рѣзче выступаетъ наружу по нѣкоторымъ отдѣльнымъ статьямъ росписей, что открывается изъ сравненія слѣдующихъ числовыхъ данныхъ:

Въ 1874 году было назначено: на содержаніе водопроводовъ 64.697 р. 51¼ к., и сверхъ того дополнительно 28.819 р. 88 к., всего 93.517 р. 39¼ к., а въ дѣйствительности было израсходовано въ этомъ же смѣтномъ году только 50.466 р. 85 к., т. е. излишними оказались не только все дополнительное назначеніе, но еще и 14.230 руб. 66¼ коп. изъ первоначально назначенныхъ суммъ.

Въ томъ же году по учебной части было назначено: первоначально 116.460 р. 90½ к. и дополнительно 5.574 р. 17 к., всего 122.035 р. 07½ к., а израсходовано только 97.301 р. 86 к., на 19.159 р. 04½ к. менѣе даже первоначально назначенной суммы.

По отдѣлу разныхъ расходовъ назначено по смѣтѣ 105.983 р. 50¼ к. и дополнительно 95.348р. 77¼ коп., всего 201.332 руб. 27½ коп., а въ дѣйствительности понадобились только 101.980 р. 18¼ к.

Въ 1875 году на работы по Крутицкимъ казармамъ было назначено по смѣтѣ 31.165 р. 89 к. и дополнительно 67.784 р. 03 к., всего 98.949 р. 92 к., а понадобилось только 20.800 руб., такъ, что въ остаткѣ оказалось 78.149 р. 92 к.

По капитальнымъ работамъ вообще назначено по смѣтѣ 727.382 руб. 41 к. и дополнительно 176.291 р. 14 к., всего 903,673 руб. 55 к., а въ дѣйствительности потребность въ этихъ работахъ была удовлетворена на 500.186 руб. 09¾ к., т. е. не оказалось надобности въ 403.487 р. 45¾ к.

По всему отдѣлу строительныхъ работъ было назначено: по смѣтѣ 1.145.058 р. 41 к. и дополнительно 276.291 р. 14 к., всего 1.421.349 р. 55 к., а израсходовано только 1.012.771 р. 11½ к., менѣе на 408.578 р. 43½ к.

Но если, съ одной стороны, въ смѣту вносятся многія назначенія въ преувеличенномъ размѣрѣ, которыя потомъ не исполняются; то, съ другой стороны, по каждому году найдутся и такія статьи, по которымъ были сдѣланы болѣе или менѣе значительныя передержки. Не перечисляя здѣсь всѣхъ подобныхъ случаевъ, встрѣчаемыхъ въ отчетахъ о движеніи городскихъ суммъ, я укажу, для примѣра, по каждому году на слѣдующія статьи:

Въ 1873 году. На замощеніе назначено 50.000 р., израсходовано 61.966 р. 02 к., болѣе на 11.966 р. 02 к.

Въ 1874 году. На мостовыя, плацы и пр. назначено 40.000 р., израсходовано 49.682 р. 40¾ к., болѣе на 9.682 р 40¾ к.

Въ 1875 году. На ремонтъ казармъ и пр. назначено 142.770 р., израсходовано 150.450 р. 56¾ к., болѣе на 7.680 р. 56¾ к.

На устройство флигелей въ казармахъ назначено: 66.000 р., израсходовано 76.519 р. 68 к., болѣе на 10.519 р. 68 к.

Въ 1876 году. На содержаніе нижнихъ чиновъ полиціи назначено 91.608 р. 54 к., израсходовано 125.004 руб. 25½ коп., болѣе на 33.395 р. 71½ к.

На содержаніе пѣшей воинской команды назначено 17.501 р. 14 к., израсходовано 26.633 р. 13½ к., болѣе на 9.131 р. 99½ к.

На ремонтъ казармъ и пр. назначено 141.570 р., израсходовано 150.593 р. 65¼ к., болѣе на 9.023 р. 65¼ к., да еще оставлено открытымъ кредитомъ 9.000 р.

Въ 1877 году. На ремонтъ городскихъ зданій назначено 124.100 руб., израсходовано 140.978 р. 39 к., болѣе на 16.878 р. 30 коп. и сверхъ того еще 8.000 р.

На ремонтъ мостовыхъ назначено 428.818 р., а израсходовано 471.745 р., болѣе на 42.927 р.

На новое замощеніе назначено 100.000 р., а израсходовано 119.520 р. 23 к., болѣе на 19.520 р. 23 к. и т. д.

Спрашивается: изъ какихъ источниковъ удовлетворяются подобныя, можетъ быть и вполнѣ неизбѣжныя, передержки? Очевидно, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Городская Управа основывается на приговорахъ Думы 23 мая и 27 іюня 1873 года, по которымъ въ случаѣ необходимости произвести расходъ, въ смѣтѣ не предусмотрѣнный, или въ размѣрѣ, превышающемъ смѣтное назначеніе, предоставлено Управѣ покрывать ихъ общими остатками отъ смѣтныхъ назначеній, съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ подобныхъ выдачахъ доводилось до свѣдѣнія Думы ежемѣсячно.

Руководствуясь тѣмъ же общимъ правиломъ, Городская Дума, ежегодно назначая болѣе 300—400 тыс. рублей на дополнительные сверхсмѣтные расходы, обращаетъ ихъ также на общіе остатки отъ смѣтныхъ назначеній, т. е. на тотъ источникъ, котораго она сама не предвидѣла, утверждая смѣты съ значительными недочетами. Подобныя распоряженія свидѣтельствуютъ о томъ, что Дума мало имѣетъ вѣры въ собственныя предположенія и даже впередъ разсчитываетъ, что въ дѣйствительности обороты городскихъ суммъ окажутся въ обратномъ видѣ противъ ея первоначальныхъ ожиданій.

Но справедливы ли подобныя распоряженія и согласны ли они съ требованіями благоустроеннаго хозяйства? На этотъ вопросъ можно дать только отрицательный отвѣтъ, прямо вытекающій изъ понятія о значеніи и цѣли всякаго правильнаго бюджета. Врядъ ли можно оспорить ту общую мысль, что существенное значеніе правильнаго хозяйственнаго бюджета состоитъ въ томъ, чтобы въ немъ не только была предусмотрѣна каждая потребность, для удовлетворенія которой и назначается опредѣленная сумма расходовъ, но чтобы всѣ эти назначенія, составляя неизмѣняемыя единицы, не были относимы по произволу на покрытіе того, того другаго расхода, смѣтою не предусмотрѣннаго.

Два названныя выше распоряженія, которыми Управѣ предоставляется, съ одной стороны, передержки по однимъ статьямъ покрывать остатками отъ другихъ предметовъ смѣты, въ предѣлахъ общей смѣтной суммы (какъ напримѣръ: потребности по размѣщенію войскъ и по содержанію полиціи относить на счетъ учебной и благотворительной части, или на оборотъ); а съ другой стороны, даже дополнительные расходы производить безразлично изъ общей массы остатковъ, по какимъ бы статьямъ смѣты они ни образовались, — такія распоряженія, говорю я, подрываютъ самую основу бюджета и дѣлаютъ составленіе его излишнимъ. Такія распоряженія, по моему мнѣнію, равносильны тому, какъ если бы Дума, вмѣсто составленія подробнаго бюджета по отдѣльнымъ предметамъ хозяйства, ежегодно опредѣляла только общую огульную сумму въ 3, 4 или 5 милл. руб., предоставляя исполнительному органу право въ предѣлахъ этой суммы удовлетворять всѣ потребности города, по своему усмотрѣнію.

Правда, нѣтъ такого хозяйства, въ которомъ было бы возможно заранѣе предвидѣть и точно исчислить всѣ, предстоящія въ смѣт-

номъ году потребности. Нѣтъ сомнѣнія также, что на практикѣ почти по всѣмъ статьямъ бюджета возможны и не избѣжны передержки и что исполнителямъ бюджета должна быть предоставлена нѣкоторая широта дѣйствій въ удовлетвореніи этихъ передержекъ. Но право сіе должно быть все-таки ограничено по крайней мѣрѣ хоть тѣмъ правиломъ, чтобы передержки, оказавшіяся по какому либо раздѣлу смѣты, не покрывались остатками по другимъ раздѣламъ, не имѣющимъ по своему назначенію ничего общаго съ предыдущимъ. Такимъ образомъ, если бы, напримѣръ, оказалась надобность въ покрытіи какой либо передержки по содержанію воинской части, то передержка сія должна покрываться остатками, могущими оказаться только по этому общему раздѣлу смѣты, а не должна относиться на счетъ остатковъ, оказывающихся отъ другихъ расходовъ по благотворительной, учебной или иной части. Что касается до вкоренившагося весьма не похвальнаго обычая многочисленные сверхсмѣтные расходы, простирающіеся иногда до 50.000 р. въ годъ, относить огуломъ на общіе остатки отъ смѣтныхъ назначеній, то онъ долженъ быть рѣшительно оставленъ, какъ совершенно вредный, и подрывающій основу городскихъ смѣтъ, ибо при такомъ порядкѣ перемѣшиваются всѣ смѣтныя суммы въ одну безразличную массу.

Въ дополненіе къ объясненнымъ кореннымъ недостаткамъ въ порядкѣ составленія городскихъ смѣтъ нельзя не указать, между прочимъ, еще на слѣдующее обстоятельство. Очень многіе, въ смѣту вносимые расходы, какъ указано выше, не исполняются въ теченіе того года, на который они были назначены; но такъ какъ потребность въ этихъ расходахъ, начатыхъ но не оконченныхъ, по заключеніи смѣты не исчезаетъ, то управленіемъ употребляется слѣдующій способъ, такъ сказать, сохраненія назначенныхъ суммъ послѣ срока заключенія смѣтнаго года. Съ 1876 года стали оставлять не израсходованныя суммы открытыми кредитами на слѣдующій послѣ смѣтнаго годъ. А иногда не успѣвая израсходовать эти открытые кредиты въ теченіе одного года, слѣдующаго за смѣтнымъ, управленіе оставляетъ ихъ въ своемъ распоряженіи и на послѣдующее время. Такъ, напримѣръ, по по смѣтѣ 1875 года были, между прочимъ, назначены двѣ суммы: на укрѣпленіе береговъ Москвы-рѣки отъ Устинскаго до Краснохолмскаго моста 100.000 р., и на устройство и улучшеніе водопроводовъ 54.559 р. 31 к. Изъ нихъ по 1 мая 1876 года не было

израсходовано: 41.537 р. 90 к. и 30.765 р. 57 к., которые были „занесены въ свободный кредитъ“ на 1876 годъ. Но суммы эти не были израсходованы и въ 1876 году, почему занесены на 1877 годъ новымъ свободнымъ кредитомъ 13.215 р. 67 к. и 8.808 руб. 45 коп.; наконецъ, по отчету 1877 года первая изъ этихъ суммъ оказалась израсходованною, а изъ второй осталось еще 5.312 р. на 1 мая 1878 года.

Вообще въ теченіе двухъ отчетныхъ годовъ было оставлено открытыми кредитами: въ 1876 году 349.459 р. 20½ коп., изъ коихъ было израсходовано 239.949 руб. 30½ к., а въ 1877 года 302.966 р. 99 к., изъ коихъ израсходовано 157.509 р. 04 к. По этому послѣднему году оставались не израсходованными открытые кредиты: 1) отъ 1875 года въ суммѣ 22.024 руб. 12 к., изъ коихъ было выдано 16.712 р. 12 к., а 5.312 р. остались еще не израсходованными послѣ 1 мая 1878 года, и 2) отъ 1876 года 280.942 р. 87 к., изъ которыхъ было израсходовано 140.796 руб. 92 коп., а къ выдачѣ предстояло только 1.635 р. 72 к., остальная же сумма оказалась излишнею къ исполненію.

Если двумя первыми распоряженіями нарушается коренное основаніе бюджета въ томъ смыслѣ, что смѣтныя назначенія по отдѣльнымъ предметамъ хозяйства утрачиваютъ всякое значеніе не измѣняемыхъ смѣтныхъ единицъ, перемѣшиваясь при дѣйствительномъ исполненіи расходовъ въ общей безразличной суммѣ, то открытіе свободныхъ кредитовъ на суммы, остающіяся не израсходованными въ смѣтномъ году, растягиваетъ дѣйствіе смѣтъ на совершенно не опредѣленные сроки, при чемъ, стало быть, допускается то странное явленіе, что одновременно, по частямъ, производятся расходы по нѣсколькимъ не законченнымъ счетамъ.

Въ чемъ же, при такихъ порядкахъ, заключается цѣль и значеніе городскихъ смѣтъ, составленіе и разсмотрѣніе которыхъ требуетъ такъ много времени и напрасныхъ трудовъ, какъ отъ Управы, такъ и Городской Думы?

Въ самомъ началѣ настоящей записки было указано, въ какой степени преувеличиваются по нѣкоторымъ предметамъ смѣтныя назначенія расходовъ и какихъ размѣровъ достигаютъ эти преувеличенія. Изъ предыдущаго видно, что за всѣ 5 лѣтъ сумма однихъ совершенно не исполненныхъ въ отчетныхъ годахъ статей расходовъ, составляла 972.650 р. 24 к., или почти по 200.000 р. въ годъ, не считая тѣхъ почти не избѣжныхъ преувеличеній, которыя оказались почти по всѣмъ раздѣламъ смѣты. Такія пре-

увеличенія еще могли находить нѣкоторое оправданіе въ прежнее время, до введенія „Городоваго Положенія", когда городскія смѣты, проходя многочисленныя инстанціи, восходили на утвержденіе государственнаго совѣта и когда этими инстанціями могли быть, въ виду запасныхъ средствъ города, вносимы въ смѣты многіе новые расходы, не имѣвшіе не посредственнаго значенія для городскихъ интересовъ, и притомъ даже помимо утвержденія сихъ расходовъ законодательнымъ порядкомъ. Нынѣ же, когда составленіе и порядокъ исполненія смѣтъ вполнѣ зависитъ отъ самой Городской Думы, полагающей по нимъ свои окончательныя рѣшенія, такія преувеличенія не имѣютъ основаній и свидѣтельствуютъ только о недостаточной обдуманности въ назначеніи размѣровъ суммъ для удовлетворенія сознанныхъ потребностей.

На это замѣчаніе ожидается такое возраженіе: какой можетъ произойти вредъ отъ такихъ преувеличенныхъ назначеній, когда суммы, не израсходованныя по смѣтѣ, остаются въ сохранности въ городской кассѣ и, будучи расходуемы въ послѣдующіе годы, могутъ найти полезное для города употребленіе?

На это возраженіе можно дать слѣдующій категорическій отвѣтъ: вредъ отъ такихъ мало обдуманныхъ и преувеличенныхъ назначеній заключается въ томъ, что при внесеніи ихъ въ смѣту, соотвѣтственно имъ исчисляются обыкновенно потребные на ихъ покрытіе городскіе сборы и налоги въ высшихъ дозволяемыхъ закономъ размѣрахъ. Другими словами: такъ какъ въ теченіе 5 лѣтъ оказалось не исполненныхъ по смѣтѣ статей расходовъ на 1 милл., то для покрытія ихъ, при составленіи смѣтъ, были на соотвѣтствующую сумму исчислены излишніе налоги, поступавшіе или въ теченіе смѣтнаго года, или въ видѣ недоимокъ уже по заключеніи смѣтъ. По нѣкоторымъ годамъ назначеніе излишнихъ налоговъ для сбалансированія преувеличенныхъ смѣтныхъ расходовъ оказывается весьма значительнымъ.

Чтобы вполнѣ выяснить свою мысль и на самыхъ фактахъ показать, въ какой мѣрѣ существующій нынѣ порядокъ составленія и исполненія городскихъ смѣтъ ведетъ къ напрасному обремененію жителей налогами, я возьму для примѣра 1877 годъ, какъ ближайшій къ настоящему положенію городскаго хозяйства, и постараюсь разсмотрѣть его въ подробности именно съ указанной точки зрѣнія. Вотъ мои исчисленія:

Городской бюджетъ этого года, какъ показано выше, изображается по смѣтѣ и отчету въ слѣдующемъ видѣ:

По первоначальной смѣтѣ было назначено расходовъ 4.694.350 р. 59 к., для покрытія которыхъ было исчислено доходовъ 4.190.693 р. 61 к. и, слѣдовательно, недочетъ опредѣленъ въ 503.656 р. 98 к. Другими словами: на покрытіе всѣхъ предположенныхъ расходовъ не только не доставало суммы городскихъ доходовъ и налоговъ, исчисленныхъ въ высшемъ дозволенномъ размѣрѣ обложенія, но еще болѣе полумилліона руб. предполагалось заимствовать изъ остаточнаго капитала.

Но затѣмъ въ теченіе года, по особымъ приговорамъ, было назначено вновь дополнительныхъ расходовъ:

На устройство и улучшеніе водопроводовъ (§ XI, 2).	20.000	р.	—
На потребности по мобилизаціи войскъ (§ XIII, 3).	24.000	„	—
„ стипендіата имени Ю. Ѳ. Самарина (§ XIV, 3, К. т.).	5.255	„	89 к.
На тотъ же предметъ (§ XIV, 3, Б.). . . .	3.820	„	— „
„ содержаніе Измайловской богадѣльни (§ XV, 4).	8.500	„	— „
На содержаніе воинскихъ госпиталей (§ XVII, 12)	200.000	„	— „
„ вознагражденіе художественно-промышленному музею (§ XVII, 2,).	15.000	„	— „
На постановку нивелирныхъ марокъ (§ XVII, 2).	5.000	„	— „
„ пособіе семействамъ нижнихъ чиновъ (§ XVII, 2).	9.000	„	— „
На заштатное содержаніе чиновниковъ Распорядительной Думы (§ XII, 2).	36.066	„	— „
На постройку конюшень въ Петровскихъ казармахъ (§ XVII, 2).	28.000	„	— „
	354.641	р.	89 к.

Изъ этой смѣтной суммы было израсходовано 325.557 руб 24 к.

Съ другой стороны, въ теченіе года не были совершенно исполнены расходы по слѣдующимъ статьямъ:

На замѣну убыли обязательно служащихъ въ полиціи (§ VI, 1, ж).	5.664	р.	— к.
На тотъ же предметъ въ пожарной командѣ (§ VI, 4, а, 7, в).	6.601	„	15 „

На пріобрѣтеніе паровой трубы (§ VI, 4, г)	8.000 „	— „
„ устройство сушиленъ въ казармахъ (§ X, 2, А, а, б)	11.835 „	76 „
На капитальныя работы въ Басманномъ частномъ домѣ (§ X, 3, Б, а, 2)	18.126 „	33 „
На устройство ретирады на Моисеевской площади (§ X, 2, Г)	4.717 „	03 „
На разъѣзды служащихъ при водопроводѣ (§ X, 1, А)	100 „	— „
На распространеніе водопроводовъ (§ XI, 6)	4.000 „	— „
„ пріобрѣтеніе земли для Мытищенскихъ бассейновъ (§ XI, 8)	3.500 „	— „
На копіи съ нивелирныхъ марокъ (§ XII, 10)	2.000 „	— „
„ стипендіи имени М. П. Погодина (§ XIV, 3, А, в)	300 „	— „
На случай появленія эпидеміи (§ XVII, 4)	12.244 „	62 „
„ расширеніе Пятницкаго и Даниловскаго кладбищъ (§ XVII, 8)	10.000 „	— „
На пріобрѣтеніе земли Баташевыхъ (§ XVII, 9)	50.000 „	— „
По всѣмъ 14 статьямъ	137.088 р.	89 к.

Сверхъ того, были внесены въ первоначальную смѣту, а затѣмъ, по прошествіи года, отнесены на счетъ займа изъ государственнаго банка:

На постройку Серпуховскихъ казармъ (§ X, 2, Д)	400.000 „	— „
На устройство набережной при храмѣ Спасителя (§ XII, 4)	268.398 „	35 „
	668.398 р.	35 к.

Такимъ образомъ, для приведенія смѣты 1877 года въ желаемый порядокъ, т. е. для опредѣленія тѣхъ суммъ смѣтныхъ расходовъ, по которымъ дѣйствительно происходило исполненіе въ томъ или другомъ размѣрѣ, необходимо:

1. Исключить изъ приведенной выше суммы (4.694.350 р. 59 к.) расходовъ 137.088 р. 89 к., которые вовсе не были исполнены.

2. Исключить изъ той же суммы 668.398 р. 35 к., отнесенные на счетъ займа изъ государственнаго банка.

3. Исключить изъ суммы расходовъ (4.062.762 р. 15½ к.), дѣйствительно исполненныхъ въ 1877 году сумму 325.557 р. 24 к., которые относятся собственно къ разряду дополнительныхъ рас-

ходовъ, отнесенныхъ потомъ Думою на общіе остатки отъ смѣтныхъ назначеній.

По исполненіи этихъ простыхъ вычисленій, первоначальная сумма расходовъ, подлежавшая внесенію въ смѣту, должна была бы простираться до 3.888.863 р. 35 к., изъ коихъ въ дѣйствительности было исполнено 3.737.204 р. 91½ к. По этому исчисленію смѣтная сумма должна была все-таки превышать дѣйствительно израсходованную на 151.658 р. 43½ к.

Слѣдовательно, 3.888.863 р. 35 к.—вотъ та сумма вполнѣ обдуманныхъ и сознанныхъ управленіемъ расходовъ, которая по всей строгости подлежала внесенію въ смѣту 1877 года.

Съ другой стороны, по этой смѣтѣ сумма доходовъ была опредѣлена въ 4.190.693 р. 61 к., т. е. на 301.830 руб. 26 к. болѣе противъ того, что нужно было взять для сбалансированія смѣты. Эта разница вся приходится на долю излишне уплаченныхъ: оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ и налоговъ съ промышленниковъ.

По установившемуся у насъ обычаю, имѣющему свое основаніе въ стародавнемъ законѣ 1823 года и въ относящихся къ нему разъясненіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ, всѣ городскіе доходы, разные сборы и налоги, поступающіе въ кассу послѣ срока заключенія смѣты, т. е. послѣ 1 мая каждаго года, зачисляются въ такъ-называемый „остаточный“ капиталъ, изъ котораго потомъ и дѣлаются заимствованія въ случаѣ превышенія дѣйствительно исполненныхъ расходовъ надъ доходами. Только этимъ обстоятельствомъ и объясняется то странное явленіе, что не смотря на ежегодные значительные недочеты по городскому бюджету, сумма остаточнаго капитала изъ года въ годъ возрастаетъ. Такъ, онъ состоялъ:

Къ 1 мая 1873 года	1.168.317	р. 00	к.
— 1874 „	1.175.372	„ 80¾	„
— 1875 „	1.516.132	„ 16¾	„
— 1878 „	1.609.105	„ 32¾	„

За тѣмъ, въ 1877 году остаточный капиталъ былъ весь исчерпанъ пожертвованіями на потребности бывшей войны. Тѣмъ не менѣе въ теченіе одного отчетнаго года, онъ возстановился снова въ суммѣ болѣе 1 милл. рублей.

Что такое „городской остаточный капиталъ“, какое значеніе придаетъ ему городское управленіе? До сихъ поръ этотъ вопросъ остается совершенно не выясненнымъ. Въ прежнее время со словами: „городской остаточный капиталъ“ неразрывно соединялось понятіе о постояномъ денежномъ з а п а с ѣ, изъ котораго городъ могъ черпать готовыя средства на удовлетвореніе своихъ чрезвычайныхъ нуждъ, и потому даже прилагалась особая забота, не только о сохраненіи его въ неприкосновенности, но и о возможно большемъ приращеніи его. „Городъ столь обширный, какъ Москва, не долженъ оставаться безъ значительныхъ запасныхъ капиталовъ“ *) сказано въ журналѣ губернскаго комитета, разсматривавшаго городскую смѣту на 1852 годъ, „и капиталы эти должны быть сберегаемы, на случаи не предвидимые и на такія предпріятія, которыя, обѣщая общую пользу для города, потребовали бы на исполненіе свое значительныхъ фондовъ“. Въ томъ же смыслѣ многократно высказывалось въ былое время и министерство внутреннихъ дѣлъ. То же иногда значеніе давало остаточному капиталу и бывшее городское общественное управленіе въ 1863—1872 гг. Но воззрѣнія эти оставались только въ области теоріи, а въ дѣйствительности никогда не выдерживались и, строго говоря, остаточный, или какъ его тогда называли з а п а с н ы й капиталъ, никогда не имѣлъ значенія не прикосновеннаго, или даже постояннаго фонда, потому что по временамъ этотъ капиталъ издерживался весь сполна на покрытіе общихъ городскихъ расходовъ, какъ это было, напримѣръ, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ: въ 1858—1859 году его не существовало вовсе. Затѣмъ, вслѣдствіе зачисленія въ него текущихъ доходовъ, поступавшихъ послѣ 1 мая, онъ снова возстановлялся въ значительныхъ размѣрахъ, а ко времени преобразованія 1872 года составлялъ уже почтенную сумму 1.300.000 руб. Въ 1877 году этотъ з а п а с н ы й фондъ города былъ снова издержанъ уже не на городскія, а на обще-государственныя надобности и въ теченіе одного года возстановился опять до такой цифры, который ни разу не достигалъ въ теченіе протекшихъ 15 лѣтъ городскаго самоуправленія.

Уже эти факты показываютъ, какъ ошибочно было бы присвоивать остаточному капиталу значеніе какого либо не прикосновеннаго фонда. Но способы его возобновленія и расходованія еще

*) Въ то время было нѣсколько такихъ спеціальныхъ капиталовъ (пенсіонный, водоснабженія, стотысячный и проч.), которые впослѣдствіи были причислены къ остаточному.

болѣе подтверждаютъ справедливость этого мнѣнія. Тутъ достаточно указать на слѣдующія обстоятельства:

Во первыхъ—постоянное, изъ года въ годъ, то увеличеніе, то уменьшеніе остаточнаго капитала въ размѣрахъ весьма чувствительныхъ зависитъ единственно отъ степени преувеличенности городскихъ смѣтъ по статьямъ расходнымъ и отъ величины тѣхъ суммъ исчисленныхъ доходовъ, которыя, поступая въ кассу послѣ 1 мая, не идутъ на покрытіе текущихъ расходовъ, а зачисляются обыкновенно въ остаточный капиталъ.

Во вторыхъ—хотя на счетъ остаточнаго капитала и были относимы прежде такъ-называемые чрезвычайные расходы и потому самое заимствованіе изъ сего капитала носило въ смѣтахъ того времени не свойственное ему наименованіе чрезвычайныхъ доходовъ, однако въ дѣйствительности не существовало никакого точнаго опредѣленія, какіе именно расходы должны были удовлетворяться изъ текущихъ доходовъ и какіе подлежали отнесенію на остаточный капиталовъ. Все зависѣло здѣсь отъ личнаго воззрѣнія, чтобы не сказать произвола, составителей смѣты. Въ настоящее же время совершенно потеряло свое силу даже и то воззрѣніе, по которому прежде, хотя и въ теоріи только, остаточному капиталу присвоивалось значеніе запаснаго городскаго фонда. Съ исключеніемъ изъ смѣты отдѣловъ чрезвычайныхъ расходовъ и доходовъ, стали относить на счетъ остаточнаго капитала уже гуломъ общую безразличную сумму расходовъ, на покрытіе которыхъ, при составленіи смѣтнаго баланса, не доставало исчисленныхъ доходовъ.

Всѣ эти обстоятельства убѣждаютъ въ справедливости того заключенія, что составленіе остаточнаго капитала путемъ зачисленія въ него текущихъ доходовъ, поступающихъ послѣ срока заключенія смѣты, лишено всякаго разумнаго значенія и имѣетъ лишь то вредное вліяніе, что ежегодно ложится лишнимъ бременемъ на обывателей, привлекаемыхъ къ платежу усиленныхъ налоговъ для покрытія расходовъ, безъ надобности преувеличиваемыхъ при составленіи смѣтъ. По существу дѣла очевидно, что такъ называемый остаточный капиталъ изображаетъ собою просто-на-просто подвижную сумму, то увеличивающуюся, то уменьшающуюся, смотря по размѣру дѣлаемыхъ въ нее зачисленій. А потому дальнѣйшему увеличенію этимъ путемъ остаточнаго капитала долженъ быть положенъ конецъ. Но затѣмъ представлялось бы справедливымъ, въ виду уже имѣющихся въ

распоряженій управленія болѣе 1 милл. р. с. сего капитала, установить: въ какомъ размѣрѣ полезно было бы имѣть этотъ фондъ, въ видѣ запаса, на всякій непредвидѣнный случай, и затѣмъ расходовать его каждый разъ по особому приговору Думы и притомъ только на опредѣленные предметы, вызываемые такою экстренною надобностью, которую дѣйствительно не возможно предвидѣть при составленіи смѣты.

Что же касается до общей суммы сборовъ, назначаемыхъ по смѣтамъ и зачисляемыхъ подъ именемъ „недоимокъ“ въ составъ остаточнаго капитала, то сумма сія должна быть заносима въ смѣту текущихъ, доходовъ послѣдующаго года и употребляема на покрытіе текущихъ, исчисляемыхъ по смѣтѣ, расходовъ. Примѣръ протекшихъ пяти лѣтъ показалъ, что общая сумма этого рода поступленій, именуемыхъ недоимками, составляла до 800.000 руб., а именно:

Въ 1873	году	268.750 р.	98¾ к.
„ 1874	„	231.553 „	96½ „
„ 1875	„	246.853 „	08 „
„ 1876	„	492.939 „	27¼ „
„ 1877	„	547.627 р.	16¼ к.

Если эти поступленія относятся именно къ тѣмъ суммамъ, которыя были занесены въ смѣты, по отдѣлу доходовъ, то по всей справедливости онѣ и должны быть употребляемы на покрытіе расходовъ послѣдующаго смѣтнаго года. Во всякомъ случаѣ это— такія деньги, постоянно поступающія въ кассу, на которыя управленіе имѣетъ полное право разсчитывать при составленіи смѣты. Такой способъ занесенія недоимокъ въ суммы текущихъ поступленій по смѣтамъ былъ бы, по моему мнѣнію, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ существомъ дѣла. Не говорю уже о томъ, что при этомъ новомъ порядкѣ была бы устранена необходимость ежегоднаго привлеченія городскихъ жителей къ платежу усиленныхъ налоговъ, назначаемыхъ нынѣ единственно для покрытія расходовъ, далеко не исполняемыхъ въ предположенныхъ смѣтами размѣрахъ.

Наконецъ, если бы исчисленныя выше суммы недоимокъ были заносимы въ подлежащія смѣты, т. е. признаны такими наличными средствами, которыми имѣетъ полное право располагать городское управленіе, то дѣйствительное исполненіе смѣтъ, за

разсмотрѣнный періодъ времени, представилось бы въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Дѣйствит. расходы.	Дѣйствит. поступленія
1873 г.	3.188.845 р. 89¼ к.	—3.002.616 р. 74 к.
1874 г.	3.263.190 „ 07¼ „	—3.277.737 „ 21 „
1875 г.	3.371.070 „ 41¼ „	—3.798.189 „ 63¼ „
1876 г.	4.038.948 „ 53⅜ „	—4.281.906 „ 29¼ „
1877 г.	4.062.762 „ 15½ „	—4.167.685 „ 20¾ „

Въ показанныя суммы дѣйствительныхъ расходовъ включены суммы, какъ первоначально внесенныя въ смѣту, такъ и тѣ суммы дополнительныхъ назначеній, по которымъ послѣдовали исполненія въ смѣтныхъ годахъ.

Слѣдовательно, за исключеніемъ только одного 1873 г., по которому все-таки долженъ былъ оказаться недочетъ въ 186.229 р. 15¼ к., во всѣ остальные года, вмѣсто мнимыхъ недочетовъ, должны были получиться въ результатѣ исполненія слѣдующія превышенія дѣйствительныхъ поступленій надъ суммами исполненныхъ расходовъ:

1873 г., вмѣсто	—455.010 р. 14 к.	—186.229 р. 15 к.
1874 г., „	—216.006 „ 82½ „	+ 14.547 „ 14 „
1875 г., „	+180.266 „ 14 „	+427.119 „ 22 „
1876 г., „	—249.979 „ 51⅜ „	+242.959 „ 75½ „
1877 г., „	—442.704 „ 11 „	+104.923 „ 05½ „

Здѣсь я окончу мое изложеніе. Общій выводъ изъ него заключается въ томъ, что въ настоящее время какъ составленіе, такъ и исполненіе смѣтъ страдаютъ такими коренными существенными недостатками, вслѣдствіе которыхъ самое составленіе смѣты теряетъ свое значеніе. Эти недостатки можно выразить въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Въ первоначальныя, утвержденныя Думою, смѣты заносится много расходовъ въ слишкомъ преувеличенныхъ размѣрахъ и притомъ часто такихъ, которые не находятъ исполненія въ теченіе не только смѣтнаго года, но иногда послѣдующихъ за нимъ лѣтъ, каковое обстоятельство указываетъ на малую обдуманность въ назначеніи размѣровъ смѣтныхъ расходовъ или на несоотвѣтствіе наличныхъ средствъ, обходимыхъ для ихъ исполненія.

2. Назначеніе, уже по утвержденіи смѣтъ, по частямъ многочисленныхъ дополнительныхъ расходовъ, часто совершенно измѣняетъ строй первоначальныхъ предположеній управленія, возникающихъ изъ общаго разсмотрѣнія состоянія городскаго хозяйства въ данное время.

3. Вслѣдствіе предоставленнаго Управѣ приговорами Думы 23 мая и 27 іюня 1873 года права покрывать передержки по однимъ статьямъ смѣты остатками отъ смѣтныхъ назначеній по другимъ статьямъ безразлично, равнымъ образомъ вслѣдствіе отнесенія на общіе, не предусмотрѣнные Думою при утвержденіи первоначальныхъ смѣтъ, остатки отъ смѣтныхъ назначеній, перемѣшиваются всѣ смѣтныя суммы въ одну общую безформенную массу, чѣмъ въ существѣ нарушается значеніе городскаго бюджета.

4. Назначеніемъ открытыхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ кредитовъ для суммъ, не исполненныхъ въ продолженіи того года, на который онѣ были ассигнованы по смѣтѣ, растягивается дѣйствіе смѣтъ на безсрочное время, при чемъ допускается по частямъ производство расходовъ по нѣсколькимъ не исполненнымъ смѣтамъ одновременно.

5. До сихъ поръ остается не выясненнымъ вопросъ о значеніи такъ-называемаго городскаго остаточнаго капитала, не имѣющаго точнаго, опредѣленнаго назначенія и неправильно пополняющагося зачисленіемъ въ него тѣхъ постоянныхъ суммъ, которыя по всей справедливости должны быть назначаемы на покрытіе текущихъ расходовъ и вносимы въ подлежащія смѣты.

6. Такъ какъ, съ одной стороны, городскія смѣты изобилуютъ многими преувеличенными расходами, въ дѣйствительности далеко не исполненными въ теченіе тѣхъ смѣтныхъ годовъ, на которые они назначены, то для опредѣленія баланса по смѣтамъ съ городскихъ обывателей, преимущественно же съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и частію съ промышленниковъ, безъ существенной надобности назначаются по смѣтамъ налоги въ высшихъ дозволенныхъ закономъ размѣрахъ.

7. Вслѣдствіе всѣхъ поименованныхъ выше недостатковъ обнаруживается рѣзкое несоотвѣтствіе между смѣтными предположеніями Думы и ихъ дѣйствительнымъ исполненіемъ, иногда же послѣднее бываетъ бываетъ обратно противоположно первымъ.

Если настоящая записка послужитъ къ разъясненію исчисленныхъ недостатковъ по составленію и исполненію городскихъ смѣтъ, то цѣль моя будетъ вполнѣ достигнута.

Впрочемъ, справедливость требуетъ прибавить, что нѣкоторыя изъ изложенныхъ здѣсь соображеній были высказаны въ подробной запискѣ, составленной въ 1877 г. В. И. Астраковымъ: „О состояніи счетоводства, отчетности и ревизіи по оборотамъ различнаго рода суммъ въ Московскомъ городскомъ общественномъ управленіи *). Нѣкоторыя статьи разработаны въ этой запискѣ весьма полно и отчетливо, а заключенія по нимъ ея составителя не опровержимы. Можно только пожалѣть, что этотъ прекрасный трудъ до сихъ поръ не заслужилъ вниманія Городской Думы, а сдѣланныя въ немъ многія справедливыя указанія по составленію и исполненію смѣтъ не приняты къ руководству Управою, по порученію которой была составлена записка.

Въ заключеніе имѣю честь представить на утвержденіе Городской Думы слѣдующія предложенія:

1. Составить особую временную коммиссію, которой поручить въ подробности разсмотрѣть вопросъ о составленіи городскихъ смѣтъ и о порядкѣ расходованія назначаемыхъ по нимъ расходовъ, а затѣмъ выработать хотя нѣсколько общихъ правилъ по сему предмету, не дожидаясь составленія общей инструкціи о порядкѣ счетоводства и отчетности въ городскомъ управленіи.

2. Въ означенную коммиссію передать для обсужденія записку, составленную В. И. Астраковымъ.

3. Независимо отъ сего, нынѣ же прекратить существующій порядокъ: а) занесенія остающихся не израсходованными смѣтныхъ суммъ въ открытые кредиты послѣдующихъ годовъ, а равно б) отнесенія ежегодно назначаемыхъ расходовъ на общіе остатки отъ смѣтныхъ назначеній.

4. Нынѣ же, въ дополненіе къ приговорамъ Городской Думы 23 мая и 27 іюня 1873 года, постановить правиломъ, чтобы расходы въ смѣтѣ не предусмотрѣнные, или подлежащіе исполненію въ размѣрѣ, превышающемъ смѣтныя назначенія, были удовлетворяемы не изъ общихъ остатковъ по смѣтѣ, а изъ остатковъ, ожидаемыхъ лишь по тѣмъ §§ смѣты, къ которымъ относятся сіи новые расходы, подлежащіе удовлетворенію.

*) См. «Извѣстія Моск. Гор. Думы», 1877 г. № XI и XII.

Общественное хозяйство

уѣздныхъ городовъ и посадовъ Московской губерніи, по смѣтамъ на 1879 годъ.

(1879).

Задача настоящаго очерка—представить, въ общихъ чертахъ, состояніе общественнаго хозяйства уѣздныхъ городовъ Московской губ., на сколько оно выражается въ цифрахъ, внесенныхъ въ росписи ихъ доходовъ и расходовъ на 1879 годъ. Какъ ни недостаточны такія данныя для полнаго уразумѣнія этихъ не затѣйливыхъ городскихъ хозяйствъ, они могутъ, однако, дать о нихъ приблизительно вѣрное общее понятіе. Не входя въ разборъ этихъ хозяйствъ—для этого названныхъ числовыхъ данныхъ, конечно, было бы не достаточно,—постараемся только содѣйствовать разъясненію слѣдующихъ двухъ важнѣйшихъ пунктовъ:

Во-первыхъ, изъ чего слагаются доходы этихъ городскихъ поселеній, или другими словами: изъ какихъ источниковъ почерпаются ими денежныя средства, употребляемыя потомъ на предметы, указанные въ законѣ, или вызываемые потребностями мѣстной городовой жизни?

Во-вторыхъ, на какіе именно предметы и въ какихъ сравнительно размѣрахъ расходуются собираемыя ежегодно суммы?

Разъясненіе этихъ двухъ пунктовъ само собою приводитъ къ вопросу: на чемъ основываются, въ денежномъ отношеніи, отдѣльныя хозяйства подобныхъ городскихъ поселеній и на сколько, въ виду назначаемыхъ мѣстными управленіями смѣтныхъ расходовъ, могутъ быть оправданы ожиданія, возбужденныя преобразованіемъ 1870 года. Само собою разумѣется, что никакого опредѣлительнаго отвѣта на эти вопросы, при руководствѣ только

смѣтныхъ назначеній одного года, дать невозможно. Тѣмъ не менѣе разсмотрѣніе содержащихся въ этихъ смѣтахъ числовыхъ данныхъ на 7-й или, быть можетъ, на 8-й годъ дѣятельности послѣ совершившагося преобразованія, можетъ дать достаточный матеріалъ, по крайней мѣрѣ, для возбужденія вопроса. Въ данномъ же случаѣ даже одно возбужденіе такого вопроса, правильная постановка его не могутъ быть лишены своего значенія уже потому, что огромное большинство городскихъ поселеній Россіи, гдѣ введено „Городовое Положеніе“ 1870 г., безъ сомнѣнія, не далеко отойдетъ отъ тѣхъ образцовъ, которые представляютъ собою 12 уѣздныхъ городовъ, 1 заштатный и 2 посада Московской губерніи.

Такова наша цѣль. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію смѣтныхъ доходовъ и расходовъ названныхъ городовъ, постараемся свести въ общей вѣдомости важнѣйшія данныя могущія показать: въ какихъ общихъ цифрахъ выражалось общественное хозяйство Московскихъ городскихъ поселеній, передъ введеніемъ реформы, и какъ выражается оно теперь, черезъ 8 лѣтъ послѣ обнародованія „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 года. Еще за долго до составленія окончательнаго проекта этого законоположенія, министерство внутреннихъ дѣлъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, 20 марта 1862 года, собрало по установленной программѣ драгоцѣнный матеріалъ о состояніи общественныхъ хозяйствъ въ городахъ Европейской Россіи, послужившій руководствомъ для сужденія о примѣнимости къ этимъ городамъ задуманной реформы. „Такъ какъ многія поселенія, объясняло въ то время министерство, обращенныя въ города съ административною цѣлью, не смотря на введенное въ нихъ городское устройство, сохраняютъ прежній сельскій характеръ, а обыватели ихъ, переименованные изъ крестьянъ въ мѣщане, хотя и лишились права на земельные надѣлы, не оставляютъ земледѣлія, которымъ занимались до обращенія селенія въ городъ; то въ означенной программѣ указано, между прочимъ, что при составленіи соображеній о примѣненіи новыхъ началъ общественнаго управленія слѣдуетъ прежде всего опредѣлить характеръ той мѣстности, къ которой предполагается примѣнить означенныя начала, т. е. обладаетъ ли эта мѣстность, и въ какой степени, существенными условіями г о р о д с к а г о поселенія, независимо отъ названія города, присвоеннаго ей, какъ средоточію правительственной администраціи. Разсмотрѣніе этихъ условій признано совершенно необходимымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы установляемыя формы обще-

ственнаго управленія могли быть вполнѣ приноровлены къ мѣстнымъ потребностямъ жизни; въ противномъ случаѣ преобразованіе общественнаго управленія, очевидно, не могло бы сопровождаться благопріятными для нихъ послѣдствіями".

Руководствуясь этимъ вполнѣ справедливымъ взглядомъ на осуществимость предположенной реформы, министерство еще въ 1863 году изложило собранный имъ матеріалъ въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: „Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861—62 гг.", и въ первомъ изъ этихъ томовъ, въ ст. XXI, помѣщенъ матеріалъ о состояніи городовъ именно Московской губ. Воспользуемся содержащимися здѣсь общими свѣдѣніями о городскихъ бюджетахъ и въ предлагаемой вѣдомости сопоставимъ ихъ съ тѣми данными, которыя содержатся въ смѣтахъ на 1879 годъ.

№№	Имена городовъ.	Въ 1863 году.			Въ 1879 году.		
		Доходы.	Расходы.	Капиталы.	Доходы.	Расходы.	Капиталы.
1	Богородскъ . .	4.488.76 1/4	4.217.63 1/4	51.069.79 1/4	18.162.82	21.800.00	172.362.53
2	Бронницы . . .	6.007.12 1/2	4.932.05 1/4	4.335.64	15.858.18	16 830.10 1/4	38.619.52 3/4
3	Верея.	4.692.24 1/2	4.304 74	1.349.30 1/4	7.181.75 1/2	6.945.90 1/2	1.323.37 3/4
4	Волоколамскъ .	1.917.17 1/2	1.616.84 1/4	47.630.64 1/2	6.477.28	5.967.16	56.356.00
5	Дмитровъ . . .	9.328.65 1/4	6.831.47	133.357.46	22.362.23	22.282.44	12.300.00
6	Звенигородъ . .	2.714.19=	2.607.51 1/2	331.94 1/2	7.431.77 1/4	7.210.93 1/2	не показ ано
7	Клинъ.	3.650.49 3/4	3.184.09	7.505.46 3/4	8 021.75 1/2	8.016.75 1/2	5.863.00
8	Коломна. . . .	15.941.93 3/4	14.602.51 3/4	46.755.05	60.116.23	49.243.53 1/2	84.918.36 1/2
9	Можайскъ . . .	3.923.78 3/4	3.704.03 3/4	27.627.62 1/4	8.458.18	8.447.89	1.588.72 3/4
10	Подольскъ . .	4.622.70	3.775.90 1/4	3.898 80 1/2	17.222.77	15.442.35	72.100.00
11	Руза	3.352.54 1/2	2.451.89 1/4	1.628.37	8.664.82	8.190.57	не показано
12	Серпуховъ . . .	20.908.58 3/4	21.060.58 1/4	262.674.67 1/4	83.066.82	76.461.64 3/4	1.800.00
13	Воскресенскъ .	1.714.51 1/2	1.019.36 1/2	6.137.38	6.958.81	5.740.44	31.853.92
14	Павловск. посадъ	5.461.38	2.922.14 1/2	14.666.00	15.815.00	15.415.00	36.000.00
15	Сергіевск. посадъ	4.603.53 1/2	3.687.16 1/2	16.853.87 1/2	24.979.31 1/2	27.840.67	1.188.98
		93.327.63 3/4	75.917.95	625.822.02 3/4	310.777.73 3/4	295.835.40	516.274.42 3/4

Примѣчаніе. Повѣряя по печатнымъ смѣтамъ общіе итоги расходовъ и доходовъ, мы встрѣтили очень много ошибокъ въ отдѣльныхъ цифрахъ, происходящихъ, безъ сомнѣнія, отъ опечатокъ, весьма извинительныхъ при счетѣ слишкомъ мелкихъ суммъ, изъ которыхъ составились итоги. Эти ошибки оказались почти по всѣмъ городамъ. Доискиваться въ каждомъ частномъ случаѣ вѣрной цифры было слишкомъ трудно, а иногда и невозможно. А потому въ представленной выше вѣдомости объ общемъ положеніи городскихъ бюджетовъ показаны общія суммы въ тѣхъ размѣрахъ, которые приведены въ печатныхъ журналахъ мѣстныхъ Городскихъ Управъ. Затѣмъ, въ послѣдующихъ вѣдомостяхъ, выражающихъ подробный составъ этихъ суммъ по расходамъ и доходамъ, пришлось показать въ общихъ итогахъ уже тѣ суммы, которыя составились у насъ при перечетѣ частныхъ отдѣльныхъ цифръ, изложенныхъ въ печатныхъ смѣтахъ. Отсюда произошли нѣкоторыя разнорѣчія, не имѣющія, впрочемъ, значенія для общаго сужденія о разсматриваемыхъ бюджетахъ. Эти разницы видны сами собою при сличеніи первой сравнительной вѣдомости за 1863 и 1879 гг. съ послѣдующими вѣдомостями о расходахъ и доходахъ.

Изъ этой вѣдомости съ полною ясностью можно видѣть, въ какихъ размѣрахъ увеличились, въ теченіи 16 лѣтъ, доходы и расходы поименованныхъ городовъ. А именно: доходы—слишкомъ на 200.000 р., или болѣе 230%; расходы—почти на 220.000 р., или болѣе 290%. По нѣкоторымъ болѣе значительнымъ городамъ, какъ напримѣръ: Богородску, Коломнѣ, Серпухову, Павловскому и Сергіевскому посадамъ, это увеличеніе еще замѣтнѣе: оно достигаетъ 300% и 400%. Но на сколько эти числовыя данныя служатъ вѣрнымъ выраженіемъ того, что за это время дѣйствительно въ такой степени развилась въ этихъ мѣстностяхъ городовая жизнь и усилились потребности городскихъ обществъ—сказать трудно. Чтобы получить объ этомъ вѣрное понятіе необходимо знать, на сколько лучше стала внѣшняя жизнь въ этихъ городахъ, на сколько, напримѣръ, улучшились такія внѣшнія условія городскаго благоустройства, какъ мостовыя, освѣщеніе, водоснабженіе и т. д. Къ сожалѣнію, этихъ-то свѣдѣній и не имѣется. Разсмотрѣніе же смѣтныхъ назначеній на 1879 годъ приводитъ, какъ это видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія, даже къ тому выводу, что внѣшнее городское благоустройство, составляющее одинъ изъ самыхъ явственныхъ признаковъ улучшенія городовой жизни, потребовавши вообще не болѣе 6½% всѣхъ расходовъ этихъ городовъ, не сдѣлало замѣтныхъ успѣховъ въ названный промежутокъ времени. Съ другой стороны, несо-

мнѣнно, что увеличеніе городскихъ доходовъ и расходовъ за это время значительною долею объясняется тѣмъ, что „Городовое Положеніе“ предоставило городамъ новые источники такихъ доходовъ, которыхъ они прежде не имѣли, какъ-то: съ торговыхъ документовъ, патентовъ, трактирный сборъ, составляющіе въ сложности болѣе 34% всей суммы сборовъ 1879 года, и возложило на города новые обязательные расходы: по содержанію полиціи, войскъ, и т. д. Слѣдовательно, видѣть въ этомъ увеличеніи смѣтныхъ цифръ по доходамъ и расходамъ городовъ за 16 лѣтъ несомнѣнный признакъ развитія общественнаго хозяйства и городовой жизни было бы не справедливо.

Что касается до принадлежащихъ городамъ капиталовъ, то они, какъ видно изъ вѣдомости, даже уменьшились—съ 626.000 р. до 516.000 р. Это уменьшеніе особенно замѣтно по г. Дмитрову—съ 133½ тыс. руб. до 12.300 р., и Серпухову—съ 262½ тыс. руб. до 1.800 р. Дѣло въ томъ, что въ суммы капиталовъ 1863 года вошли весьма крупныя пожертвованія частныхъ благотворителей на опредѣленныя цѣли: по первому изъ этихъ городовъ 120.390 р. на выдачу изъ процентовъ пособій бѣднымъ гражданамъ и дѣвицамъ, выходящимъ въ замужество; а по второму—221.515 р. вообще „на предметы благотворительности“. Капиталы эти, вѣроятно, сохраняются въ неприкосновенности и только не показываются мѣстными общественными управленіями ни въ ежегодныхъ смѣтахъ, ни въ особыхъ къ нимъ приложеніяхъ.

Послѣ этихъ общихъ объясненій войдемъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе доходовъ и расходовъ, по отдѣльнымъ предметамъ, какъ они выражаются въ смѣтныхъ цифрахъ на 1879 годъ. Въ слѣдующихъ двухъ вѣдомостяхъ изложены всѣ смѣтныя назначенія по 15 городскимъ поселеніямъ Московской губерніи.

Вѣдомость смѣтныхъ доходовъ на 1879 годъ.

№№	Имена городовъ.	Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей.	Оцѣночный сборъ.	Съ торговли и промысловъ.	Съ лавки нотаріальныхъ актовъ.	Клейменіе мѣръ, гирь и вѣсовъ.	Пени и штрафы.	Пособія и пожертвованія	Проценты съ капиталовъ и съ прибылей банковъ.	Разные мелкіе расходы.	Общая сумма.
1	Богородскъ	3.635.40½	1.360.00	10.374.79	448.06	1.62	9.26½	2.000.00	315.68	25.00	18.161.82
2	Бронницы	4.723.20	1.077.75	6.402.52½	378.80	—	—	—	3.314.40½	—	15.896.68
3	Верея	3.680.80	—	3.293.42½	58.15	—	49.38	100.00	—	—	7.181.75½
4	Волоколамскъ	2.361.80	47.00	2.275.00	150.00	—	—	736.00	813.32	—	6.383.12
5	Дмитровъ	10.593.73	1.470.00	7.564.00	200.00	—	—	400.00	2.130.00	—	22.357.73
6	Звенигородъ	2.378.29	1.350.41¼	2.478.96	20.00	—	—	1.424.61	—	—	7.652.27½
7	Клинъ	1.807 65	194.62½	4.460.20	107.50	—	—	500.00	951.78	—	8.021.75½
8	Коломна	22.150.03	500.00	25.873.21	2.237.27	00.40	21.00	1.800.00	8.223.92	—	60.805.83
9	Можайскъ	3.823.45	125.00	3.410.60	282.00	—	2.87	795.83	—	18.42½	8.458.17½
10	Подольскъ	6.061.85	1.572.03	4.442.40	—	171.00	—	4.535.49	440.00	—	17.222.77
11	Руза	2.515.50	283.24	2.374.70	135.00	600.00	125.00	—	—	—	6.033.44
12	Серпуховъ	20.297.81	9.650.30	15.602.88	2.092.60	2.70	803.81	24.557.00	10.027.29	—	83.034.39
13	Воскресенскъ	905.25	257.87	2.522.52	—	—	—	—	3.255.88	16.40	6.957.92
14	Павловскій посадъ	5 938.01	1.000.00	6.095.75	621.24	—	—	—	2.160.00	—	15.815.00
15	Сергіевскій посадъ	2.344.70	480.00	9.937.20	500.00	—	—	8.217.18	2.273.86½	1.230.00	24.982.94½
	Сумма	93.217.47½	19.368.22¾	107.108.16	7.212.62	775.72	1.011.32½	45.066.11	33.906.14	1.289.82½	308.965.60¼

№ №	Имена городовъ.	Городское управленіе.	Полиція.	Пожарная часть.	Тюремная часть.	Учебная часть.	Наружное благоустройство.	Больницы.
1	Богородскъ . .	6.664.67	2.271.75	1.599.80	809.43	3.788.60	698.96	—
2	Бронницы . .	5.868.16	1.611.83	1.500.69	621.72	300.00	1.776.31 1/4	120.00
3	Верея	2.389.44 1/2	1.132.19 1/2	1.052.35	86.92 1/2	1.136.00	90.00	—
4	Волоколамскъ . .	1.966.00	579.72	1.108.43	425.40	1 105.90	259.50	—
5	Дмитровъ . . .	5.793.73	2.724.00	3 089.90	510.00	3 050.00	1.735.00	—
6	Звенигородъ .	2.305.00	373.83 1/2	1.218.14 1/2	471.90 1/2	221.38 1/2	350.00	—
7	Кашинъ	2.438.65	841.25	1.121.81 3/4	1.193.61 3/4	540.60	101.00	—
8	Коломна . .	9.690.95	5.588.46 1/2	5 149.97	1.094.93 3/4	12.662.25	4.579.20	2.275.00
9	Можайскъ . . .	3.785.47 1/2	1.380.21 1/2	998.61	426.62 1/2	908.00	96.45	—
10	Лодольскъ . . .	5.444.00	846.00	1.450.00	980.00	385.75	460.00	—
11	Рузаа	2.605.06	674.42	792.69	415.20	1.107.60	364.16	—
12	Серпуховъ . . .	12.687.92 1/2	4.155.42 3/4	3.120.88 1/4	1.386.27 1/2	13.425.00	10.314.20	—
13	Воскресенскъ . .	2.373.54	855.92	809.32	53.35	—	35.00	—
14	Павловскій посадъ.	4.276.81	2.356.00	1.428.81	—	3.250.00	420.00	3.060.00
15	Сергіевскій посадъ.	6.687.28	2.820.38	2.406.22	910.80	6.692.65	2.009.78	4.228.00
	Сумма .	74.926 40 1/4	28 211.78 3/4	26.784.92 1/2	9.334.63 1/2	48.571.42 1/2	23.384.88 1/4	9.683.00

Врачебная часть.	Благотворительная часть.	Пенсіи и пособія.	Содержаніе городскихъ имуществъ.	Воинская часть.	Пособія уѣзднымъ земствамъ.	Экстраординарная сумма	% по долгамъ.	Общая сумма.
432.00	1.166.00	191.22	2.815.32	926.32	97.05	344.32	—	21.800.00
900.00		85.00	708.06	1.333.03	55.33	1.946.98	—	16.828.10 1/4
224.00	—	—	479.20	—	222.22	150.00	—	6.962 73 1/2
86.00	—	114.26	245.00	—	67.23	60.00	—	5.967.16
726.00	—	—	1 819.26	1.998.00	257.60	775.00	—	22.337.71
260.00	35.00	28.59	257.19	1.432.76	133.21	245.23 1/4	—	7 332.92 1/4
—	—	—	700.27	—	17.36	1 062.79	—	8 016 78 1/2
500.25	1.299.00	134.70	3 109.81 1/2	734.00	270.25	777.81 3/4	1.350.00	49.217 68 1/2
86.00	—	—	259.61	305.11 1/2	16.28	—	—	8.257.71
480.25		128.75	374.44	3.668.00	785.45	—	—	15.502.35
330.00	—	—	118.01	—	150.00	30.00	—	6 584.04
582.10	3.186.61	234.47	4.232.24	21.041.97 3/4	1.190.63 3/4	1.000.00	—	76.456.40
714.00	—	162.14	320.40	—	24.15	401.30	—	5.743.13
—		—	370.00	—	70.40	150.00	—	15.382.05
1.350.00	50.00	62.45	924.00	—	67.00	150.00	—	28.307.82
6 570.20	5.736.61	1.142.24	17.231.93 1/2	31.848.47 1/2	3.424.30 3/4	7 094.29	1.350.00	294 695.23 1/4

Объяснительныя замѣчанія.

Такъ какъ составляемыя мѣстными управленіями смѣты далеко не единообразны, а во многихъ отношеніяхъ крайне сбивчивы, часто заключая подъ однимъ общимъ заголовкомъ различныя статьи доходовъ или расходовъ, не имѣющія между собою ничего общаго по существу, то сохранить принятыя въ смѣтахъ наименованія отдѣльныхъ статей, не дающія никакого опредѣленнаго понятія о предметѣ, было бы ошибочно. Вотъ почему, разсмотрѣвъ всю совокупность смѣтныхъ назначеній, мы расположили ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ, такъ сказать, по матеріямъ.

I. По доходамъ. По этому раздѣлу всѣ многоразличныя статьи доходныхъ росписей весьма удобно расположились въ слѣдующихъ 9 разрядахъ:

1) Сборы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей.
2) Оцѣночный сборъ съ частныхъ недвижимыхъ имуществъ.
3) Сборъ съ торговли и промысловъ.
4) Нотаріальный сборъ съ явки разныхъ документовъ.
5) За клейменіе мѣръ, гирь и вѣсовъ.
6) Пени и штрафы за несвоевременный взносъ городскихъ налоговъ и сборовъ.
7) Пособія и пожертвованія, получаемыя городами на разные предметы.
8) Проценты съ капиталовъ и прибылей общественныхъ банковъ.
9) Разныя мелкія полученія.

Къ этимъ 9 разрядамъ доходовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ весьма опредѣленное содержаніе, слѣдовало бы присоединить еще 10-ю статью—заимствованіе изъ капиталовъ на покрытіе недочетовъ по смѣтамъ. Но такое заимствованіе показано только въ смѣтѣ—Богородской, въ размѣрѣ 3.637 руб. 18 коп. и Волоколамской—507 руб. 48 коп. Хотя такіе же недочеты предвидятся еще по двумъ городамъ: Бронницамъ и Сергіевскому посаду, но никакихъ покрытій изъ запасныхъ городскихъ суммъ въ тамошнихъ смѣтахъ не показано. Впрочемъ, и внесеніе въ смѣты подобныхъ заимствованій не имѣетъ для насъ существеннаго значенія, а потому они и опущены въ вѣдомости, такъ что общая сумма доходовъ уменьшена именно на эту цифру.

1. Первое мѣсто, по принятому порядку изложенія доходныхъ смѣтъ, занимаютъ сборы съ принадлежащихъ горо-

дамъ выгонныхъ и другихъ земель, какъ внѣ, такъ и внутри городской черты, а равно съ мѣстъ и недвижимыхъ имуществъ, отдаваемыхъ изъ оброковъ въ пользованіе частнымъ лицамъ. Такъ какъ въ смѣтахъ нѣкоторыхъ городовъ доходы съ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей не показаны раздѣльно, то и въ составленной выше вѣдомости пришлось также всѣ различные частные сборы показать лишь общими суммами. Между прочимъ, по одному изъ городовъ въ исчисленные итоги введены: деньги, полученныя отъ продажи земель (Звенигородъ—1.261 р. 20 к.), а по другимъ совершенно особый родъ городскихъ сборовъ—по 15 к. съ 1.000 выдѣлываемыхъ кирпичей, включенный въ смѣтахъ въ составъ арендныхъ платъ, получаемыхъ за земли, отданныя подъ кирпичные заводы (Бронницы, Верея).

Нѣтъ сомнѣнія, что недвижимыя имущества, въ особенности земли, отмежеванныя городамъ по закону, составляютъ самое прочное основаніе для общественнаго хозяйства городовъ и что при не большомъ даже вниманіи къ правильному завѣдыванію этими имуществами, доходность ихъ, по самому существу, должна изъ года въ годъ увеличиваться. Въ этомъ отношеніи весьма полезное, даже для практическихъ цѣлей общественныхъ управленій, статистическое предпріятіе состояло бы въ томъ, чтобы собрать числовыя свѣдѣнія, за время какъ можно болѣе продолжительное, о размѣрахъ оброковъ, за которые были отдаваемы прежде и отдаются въ настоящее время принадлежащія городамъ выгонныя и другія земли, съ распредѣленіемъ ихъ на разряды, смотря по ихъ хозяйственному назначенію. Но такая работа, не представляющая, впрочемъ, особыхъ трудностей, должна быть исполнена вмѣстѣ съ составленіемъ подробныхъ описей всѣхъ имуществъ, образующихъ собою городскую собственность. Такихъ описей, какъ извѣстно, не существуетъ въ нашихъ городахъ; можно даже сомнѣваться въ томъ, чтобы городскія управленія имѣли достаточное понятіе о принадлежащихъ имъ имуществахъ, что подтверждается между прочимъ и тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что послѣ преобразованія 1870 года множество городскихъ земель оказалось въ произвольномъ завладѣніи частныхъ лицъ. Такъ, напримѣръ, въ смѣту г. Воскресенска на 1879 г. внесена особая сумма: „съ городской земли, самовольно занятой, застроенной въ разное время домами, принадлежащими мѣщанамъ гор. Воскресенска“—всего 19 участковъ, съ которыхъ,

вѣроятно уже впослѣдствіи, была назначена особая плата. (См. № 5, I отд. росписи доходовъ).

Изъ той же росписи мы узнаемъ, что предметомъ такого же завладѣнія оказались даже городскія улицы и переулки (№ 12, 14), съ которыхъ нынѣ собирается городомъ а р е н д н а я (?!) плата по 2, 3 и 4 р. с. за участокъ. Явленіе это не исключительное: оно повторилось и во многихъ другихъ городахъ Россіи. Не этимъ ли обстоятельствомъ объясняется, между прочимъ, то странное явленіе, что въ смѣтахъ нѣкоторыхъ городовъ (напр. Клина) поименованы участки земли („подъ садомъ"), „отданные въ в ѣ ч н о е и потомственное владѣніе" частнымъ лицамъ однако съ е ж е г о д н ы м ъ платежомъ арендной платы? Въ виду такихъ фактовъ возникаетъ лишь одинъ вопросъ о томъ: до какихъ же именно поръ должна е ж е г о д н о производиться уплата такихъ условленныхъ в ѣ ч н ы х ъ денегъ и можно ли называть ихъ арендными оброками, когда самыя имущества „отданы въ вѣчное и потомственное владѣніе" такъ-называемымъ арендаторамъ?

Правительство давно уже обратило вниманіе на неудовлетворительное положеніе недвижимыхъ имуществъ въ нашихъ городахъ и въ первое же время, по введеніи преобразованныхъ общественныхъ управленій, министерство внутреннихъ дѣлъ объяснило въ своихъ циркулярахъ (цирк. хоз. деп., отъ 6 іюня 1873 г.) слѣдующее: „Представляется не мало случаевъ, когда ходатайства сіи (о введеніи новыхъ сборовъ и налоговъ) возбуждаются безъ всякаго соображенія какъ съ тѣми мѣрами, какія слѣдовало бы съ пользою принять для болѣе правильнаго употребленія городскихъ имуществъ и извлеченія изъ нихъ надлежащихъ выгодъ, такъ равно съ тѣми средствами, каковыми могъ бы располагать городъ, по установленіи всѣхъ указанныхъ „Городовымъ Положеніемъ" сборовъ. Доселѣ еще встрѣчаются лишь отдѣльныя попытки нѣкоторыхъ общественныхъ управленій къ составленію инвентарныхъ описаній городскимъ имуществамъ для приведенія въ ясность цѣнности и доходности сихъ имуществъ, равно для устраненія з а в л а д ѣ н і я этими имуществами со стороны частныхъ лицъ". Собранныя тогда же министерствомъ подробныя свѣдѣнія о количествѣ принадлежавшихъ городамъ выгонныхъ и другихъ земель и недвижимыхъ имуществъ, оказываются нынѣ далеко не соотвѣтствующими дѣйствительности, ибо однѣ изъ нихъ за протекшіе 16 лѣтъ были проданы городами по частямъ, а взамѣнъ ихъ пріобрѣтены новыя имущества; другія же попали

въ частныя руки путемъ произвольнаго захвата. Это самое несоотвѣтствіе еще болѣе подтверждаетъ неотложную необходимость въ составленіи подробныхъ инвентарныхъ описаній принадлежащихъ городамъ имуществъ. До тѣхъ же поръ мѣстныя общественныя управленія сами не могутъ имѣть увѣренности въ томъ, что они дѣйствительно извлекаютъ изъ нихъ надлежащія выгоды, соотвѣтственно ихъ разнообразному хозяйственному назначенію.

2. Министерство внутреннихъ дѣлъ въ своихъ циркулярахъ неоднократно также разъясняло мѣстнымъ городскимъ управленіямъ, что по точному смыслу „Городоваго Положенія“ городскіе домовладѣльцы составляютъ „главное основаніе городскаго представительства“ и что по сему оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ сборъ есть „одинъ изъ самыхъ коренныхъ городскихъ налоговъ“. А потому оно, не одобряя ходатайствъ нѣкоторыхъ общественныхъ управленій о введеніи новыхъ налоговъ, находило правильнымъ прибѣгать къ нимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда окажутся недостаточными тѣ источники постоянныхъ денежныхъ средствъ, которые указаны въ „Городовомъ Положеніи“ и прежде всего сборы оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ и съ торговыхъ документовъ. Примѣръ городовъ Московской губ. можетъ служить въ нѣкоторомъ отношеніи практическимъ опроверженіемъ высказаннаго сейчасъ воззрѣнія. Изъ 15 уѣздныхъ городовъ и посадовъ нашей губерніи оцѣночный сборъ не установленъ только въ одной Вереѣ *) и взимается въ другихъ городахъ въ размѣрахъ отъ $^1/_{20}$% до 1% съ общей оцѣночной стоимости имуществъ. Между тѣмъ въ общей сложности онъ составляетъ только $19^1/_2$ тысячъ, т. е. съ не большимъ 6% общей суммы доходовъ, получаемыхъ въ совокупности всѣми 14 городами губерній. Въ этомъ отношеніи бюджеты нашихъ уѣздныхъ городовъ представляютъ большое разнообразіе, объясняющееся, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что въ средѣ ихъ общественныхъ управленій далеко не установилось правильнаго представленія относительнаго этого коренного городскаго сбора. Наибольшее значеніе, вполнѣ соотвѣтствующее дѣйствительному положенію дѣла, онъ имѣетъ въ г. Серпуховѣ, гдѣ получается имъ съ не-

*) По крайней мѣрѣ въ смѣтѣ на 1879 годъ никакой суммы оцѣночнаго сбора по этому городу не внесено.

ижвдимыхъ имуществъ 9.650 р. 30 к., или $11^1/_2{}^0/_0$ общей суммы всѣхъ доходовъ. Но за то есть такіе города, какъ Волоколамскъ, гдѣ оцѣночный сборъ даетъ не болѣе $0.68^0/_0$ всѣхъ доходовъ, Можайскъ—менѣе $1^1/_2{}^0/_0$, Сергіевскій посадъ—менѣе $2^0/_0$ и т. д. Какъ разнообразны воззрѣнія на этотъ предметъ мѣстныхъ управленій можно судить по тому, что въ Серпуховѣ, какъ сказано выше, собирается оцѣночнымъ сборомъ болѣе $11^1/_2{}^0/_0$, а въ Коломнѣ только $0.82^0/_0$, тогда какъ по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ (1863 г.) въ первомъ изъ этихъ городовъ было частныхъ недвижимыхъ имуществъ 1.045, а въ послѣднемъ 1.313 Да и вообще Коломна, превышающая Серпуховъ числомъ жителей (въ 1863 г. въ Коломнѣ было 14.088, а въ Серпуховѣ 10.547), не уступаетъ ему ни въ торговомъ значеніи, ни въ производительныхъ силахъ.

Что касается до другихъ менѣе значительныхъ городовъ губерніи, каковы напримѣръ: Верея, Волоколамскъ, Звенигородъ, Можайскъ, Руза и пр., не имѣющихъ большаго населенія, не отличающихся торговымъ и промышленнымъ развитіемъ, весьма бѣдныхъ частными недвижимыми имуществами и носящихъ на себѣ во многихъ отношеніяхъ сильный отпечатокъ чисто-деревенскихъ поселеній, то вотъ цифры, дающія нѣкоторое понятіе о ихъ экономическомъ состояніи *).

	Число жит.	Недвиж. имущ.	Куп. кап.	Фабр. и зав.
Въ Вереѣ	5.378	658	132	9
„ Волоколамскѣ .	2.276	243	47	3
„ Звенигородѣ. .	1.691	254	72	1
„ Можайскѣ . .	3.571	378	101	6
„ Рузѣ	3.171	327	66	5

Къ этимъ числовымъ даннымъ, въ правительственномъ изданіи, откуда они заимствованы, прибавляется слѣдующее. По Вололамску: „Населеніе города и слободъ (къ нему приписанныхъ и населенныхъ однодворцами вѣдомства министерства государ-

*) Правда, сообщаемыя свѣдѣнія, собранныя министерствомъ еще въ 1861—1862 гг., значительно устарѣли; тѣмъ не менѣе мы приводимъ именно эти, а не другія свѣдѣнія потому, что они послужили правительству матеріаломъ при предварительномъ обсужденіи городской реформы и для изданія практическихъ разъясненій со стороны министерства.

ственныхъ имуществъ) перемѣшано между собою: многіе изъ однодворцевъ проживаютъ и имѣютъ недвижимую собственность въ городѣ и частью горожане въ слободахъ“.... „Базары весьма не значительны. Въ окружающихъ городъ селеніяхъ базары гораздо значительнѣе и вообще эти села отвлекаютъ къ себѣ мѣстную торговлю“. Изъ городскихъ жителей 9 семействъ занимаются сельскими промыслами.—По Звенигороду: „Огородничество составляетъ почти исключительное занятіе жителей: и имъ занимаются какъ купцы, такъ и мѣщане на земляхъ, арендуемыхъ у города.... Торговля ограничивается одною мелочною“.—По Рузѣ: „Изъ числа объявившихъ купеческіе капиталы (66) торгуютъ въ городѣ и уѣздѣ его только 28 лицъ; изъ остальныхъ нѣкоторые занимаются земледѣліемъ, большая же часть промышляетъ въ другихъ мѣстахъ.... Ремесленная промышленность Рузы вообще не значительна и не выходитъ изъ разряда свойственной не большому уѣздному городу.... Сельскими промыслами занимается до 1.200 душъ, изъ которыхъ 250 принадлежатъ къ купечеству и 950 къ мѣщанскому званію“ и т. д. Не далеко ушли отъ этихъ условій даже и такіе болѣе видные и богатые по суммамъ смѣтныхъ расходовъ и доходовъ города, какъ Подольскъ, о которомъ находимъ въ томъ же правительственномъ изданіи слѣдующую замѣтку: „сельскими промыслами, хлѣбопашествомъ и огородничествомъ занимается до 200 семействъ (при 3.806 жит.) изъ городскихъ обывателей.... Изъ Подольскихъ жителей только занимающіеся хлѣбопашествомъ и торговлею постоянно живутъ на мѣстѣ; значительная же часть остальныхъ снискиваетъ себѣ, болѣе или менѣе постоянно, пропитаніе въ другихъ мѣстахъ“. О торговлѣ же и промышленности этого города можно судить по тому, что по тѣмъ же свѣдѣніямъ „купцы и мѣщане занимаются содержаніемъ трактировъ и постоялыхъ дворовъ, что и составляетъ главную промышленность города“. Изъ 182 лицъ, объявившихъ въ 1862 году гильдейскіе капиталы, только 32 „жили и торговали въ самомъ городѣ“.

Однимъ словомъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1863 г., экономическое состояніе этихъ уѣздныхъ городовъ Московской губерніи, передъ самою реформою 1870 г., не представляло прочныхъ залоговъ для вполнѣ благопріятнаго развитія новаго городоваго быта и въ существенныхъ чертахъ это состояніе не многимъ отличалось отъ того, какимъ оно изображается въ извѣстныхъ описаніяхъ XVIII стол. Смѣемъ думать, что эти города и въ

послѣдовавшее за реформою 1870 г. время не сдѣлали особенно замѣтныхъ успѣховъ въ этомъ направленіи и до сихъ поръ не представляютъ еще достаточно благопріятныхъ условій для развитія частной недвижимой собственности и увеличенія ея доходности. Нѣтъ сомнѣнія, что въ очень многихъ случаяхъ эти частныя имущества, доставляя своимъ владѣльцамъ только надежный кровъ и теплый уголъ, не могутъ служить имъ источникомъ доходовъ. А при этихъ условіяхъ трудно ожидать, чтобы оцѣночный сборъ могъ служить однимъ изъ главныхъ источниковъ извлеченія городскихъ доходовъ. Изъ 14 разсмотрѣнныхъ городскихъ смѣтъ на 1879 годъ, въ которыя внесены суммы оцѣночнаго сбора, въ 10 смѣтахъ *) показаны слѣдующія общія суммы оцѣночной стоимости всѣхъ частныхъ имуществъ, подлежащихъ этому сбору.

	Оцѣночная стоимость.	Размѣръ сбора.
Въ Богородскѣ	1.360.000 р.	$^1/_{10}$%
„ Волоколамскѣ	94.000 „	$^1/_{20}$%
„ Звенигородѣ	180.055 „	$^3/_4$%
„ Клинѣ	155.700 „	$^1/_8$%
„ Подольскѣ	474.550 „	$^3/_8$%
„ Рузѣ	141.620 „	$^1/_5$%
„ Серпуховѣ	962.530 „	1.00%
„ Воскресенскѣ	103.150 „	$^1/_4$%
„ Павловскомъ пос.	1.000.000 „	$^1/_{10}$%
„ Сергіевскомъ пос.	384.000 „	$^1/_8$%

Слѣдовательно, въ 10 поименованныхъ городахъ общая сумма оцѣнки недвижимыхъ имуществъ составляетъ только 4.855.605 р., съ которыхъ взимается, по разнымъ размѣрамъ обложенія, только 16.195 р. 47$^3/_4$ к. Сумма, конечно, совершенно ничтожная, въ особенности, если исключить изъ нея 9.650 р. 30 к., приходящихся на долю одного гор. Серпухова. Но спрашивается: справедливо ли было бы значительно возвысить размѣръ обложенія оцѣночнымъ сборомъ (наивысшая сумма въ предѣлахъ дозволенныхъ закономъ—1% съ оцѣночнаго рубля) въ поименованныхъ городахъ въ виду того обстоятельства, что совокупная сумма всѣхъ расходовъ по наружному благоустройству города составляетъ въ нихъ только 15.007 р. 62 к. (и въ томъ числѣ въ одномъ Серпу-

*) Въ остальныхъ 4-хъ смѣтахъ ни суммы стоимости имуществъ, ни размѣръ обложенія не показаны, а въ гор. Верея оцѣночнаго сбора нѣтъ.

ховѣ 10.312 р. 20 к.), что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ даже не назначается никакихъ суммъ на такіе предметы благоустройства, какъ, напримѣръ, мостовыя, или уличное освѣщеніе? Широкая мѣрка столичныхъ городскихъ хозяйствъ не примѣнима къ такимъ мелкимъ единицамъ, какъ наши бѣдныя уѣздныя городскія поселенія. Правда, въ большихъ городахъ съ развитою городскою жизнію, всякое улучшеніе въ наружномъ благоустройствѣ, дѣйствительно, непосредственно вліяетъ и на увеличеніе доходности частныхъ недвижимыхъ имуществъ (хотя и не безусловно). Но врядъ ли это правило можетъ быть въ такой же мѣрѣ оправдано и по отношенію къ нашимъ уѣзднымъ городамъ. Пускай городское управленіе какого либо захолустнаго города заведетъ, на счетъ усиленнаго оцѣночнаго сбора, и новыя мостовыя, и уличное освѣщеніе и пр.; но доходность недвижимыхъ имуществъ все-таки можетъ и не увеличиться, если этотъ городъ по своему выгодному торговому или иному положенію, не будетъ привлекать къ себѣ новыхъ обитателей. А кто не знаетъ, что вообще наши уѣздные города обладаютъ весьма малою притягательною силою для окрестнаго населенія. Можетъ случиться даже, что усиленіе оцѣночнаго сбора, предпринятое въ видахъ даже улучшенія внѣшнихъ условій городской жизни, поведетъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ, а именно къ тому, что домохозяева, находившіе прежде свою выгоду только въ томъ, что имѣли въ своихъ бѣдныхъ домахъ хоть сколько нибудь надежный кровъ и теплый уголъ, станутъ покидать свои владѣнія и перебираться въ другія мѣста.

Вотъ тѣ причины, по которымъ мы думаемъ, что для тѣхъ нашихъ уѣздныхъ городовъ, которые не могутъ похвалиться особенно выходнымъ торговымъ положеніемъ, еще не скоро настанетъ время, когда возможно было бы, въ цѣляхъ улучшенія городскаго благоустройства, усилить обложеніе частныхъ недвижимыхъ имуществъ, какъ выгодныхъ доходныхъ статей, и сдѣлать оцѣночный сборъ однимъ изъ „коренныхъ городскихъ налоговъ“.

3. Въ разрядъ доходовъ съ торговли и промысловъ включены по всѣмъ городамъ все одни и тѣ же, разрѣшенные „Городовымъ Положеніемъ“: а) сборы съ торговыхъ документовъ: купеческихъ, прикащичьихъ, на мелочной торгъ, на заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта или вина, а также на заведенія для продажи питей (т. е. патентный сборъ); б) съ трактировъ и постоялыхъ дворовъ. Весьма естественно, что торгово-

промышленные сборы, въ особенности въ городахъ съ развитою торговою и промышленною дѣятельностью, должны составить одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ городскихъ доходовъ и, вмѣстѣ съ доходами съ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей и съ оцѣночнымъ налогомъ, служить самымъ прочнымъ основаніемъ городскихъ бюджетовъ. По нашей вѣдомости этотъ разрядъ сборовъ, далеко превышая первые два разряда коренныхъ доходовъ городовъ, составляетъ болѣе 34% всѣхъ доходовъ. Но дѣло въ томъ, что въ показанныхъ суммахъ этого разряда на долю сборовъ, собственно съ гильдейскихъ, прикащичьихъ свидѣтельствъ и на мелочной торгъ, размѣръ которыхъ могъ бы служить признакомъ торгово-промышленнаго развитія городовъ, приходится самая ничтожная часть—менѣе $^1/_3$. Остальныя же двѣ трети сборовъ этого разряда падаютъ на питейный и трактирный промыселъ. Если показанныя въ вѣдомости суммы раздѣлить на эти два разряда торгово-промышленныхъ сборовъ, т. е. на сборы: а) съ торговыхъ документовъ (гильдейскихъ, промысловыхъ и т. д.) и б) съ питейно-трактирнаго промысла, то они предстанутся въ слѣдующемъ сравнительномъ видѣ:

	Торговые сборы.	Питейно-тракт. сборъ.
Богородскъ	4.500.75	5.874.04
Бронницы	2.569.52 $^1/_2$	3.833.00
Верея	1.021.02 $^1/_2$	2.272.40
Волоколамскъ	750.00	1.525.00
Дмитровъ	3.064.00	4.500.00 *)
Звенигородъ	872.96	1.606.00
Клинъ	1.839.20	2.621.00
Коломна	4.824.41	21.048.80
Можайскъ	910.60	2.500.00
Подольскъ	1.525.40	2.917.00
Руза	634.70	1.740.00
Серпуховъ	6.738.38	8.864.50
Воскресенскъ	1.202.52	1.320.00
Павловскій посадъ	2.870.75	3.225.00 *)
Сергіевскій посадъ	2.039.20	7.898.00

*) По гор. Дмитрову и Павловскому пос. исчисленныя суммы еще ниже дѣйствительныхъ, потому что патентный сборъ показанъ въ смѣтахъ нераздѣльно со сборами съ гильдейскихъ и другихъ свидѣтельствъ.

Стало быть, изъ 107.108 р. 16 к. всѣхъ сборовъ этого разряда, торговля и промыслы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова даютъ только 35.363 р. 42 к., а питейныя и трактирныя заведенія въ частности 71.744 р. 74 к., или слишкомъ вдвое больше. Другими словами: болѣе 20% всѣхъ доходовъ доставляется городамъ питейными и трактирными заведеніями, распространеніе которыхъ однако не можетъ составлять предмета особенныхъ желаній ни мѣстныхъ общественныхъ управленій, ни самого правительства. Наиболѣе рѣзкое несоотвѣтствіе между этими двумя частями торгово-промышленныхъ сборовъ представляетъ важнѣйшій по своему торговому значенію городъ Московской губ.—Коломна. Въ этомъ городѣ изъ 25.873 р. 21 к., питейно-трактирный сборъ доставляетъ болѣе 21.000 р., или болѣе 34% всѣхъ городскихъ доходовъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ это отношеніе также достигаетъ 30%, 31% и 32% (Верея, Можайскъ, Клинъ, Сергіевскій посадъ). Во всякомъ случаѣ такое положеніе городскихъ бюджетовъ не можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ.

4. Объ остальныхъ источникахъ городскихъ доходовъ распространяться нечего. Сборы съ явки нотаріальныхъ актовъ, съ клейменія мѣръ, гирь и вѣсовъ, спеціально указанные въ „Городовомъ Положеніи“, какъ особые источники денежныхъ городскихъ средствъ, занимаютъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ въ бюджетахъ нашихъ уѣздныхъ городовъ по той очень простой причинѣ, что торговая дѣятельность въ нихъ развита чрезвычайно слабо.—Къ разряду пособій и пожертвованій отнесены въ вѣдомости суммы, поступающія въ кассу изъ казны, земства или другихъ учрежденій на особыя спеціальныя цѣли. Впрочемъ, изъ 45.000 р. сборовъ этого разряда по всѣмъ городамъ на долю Серпухова и Сергіевсваго посада приходится болѣе 33.000 р. Въ первомъ изъ этихъ городовъ это—деньги, получаемыя изъ казны въ вознагражденіе за исполненіе воинской квартирной повинности. Что касается до посада, то показанные въ вѣдомости 8.217 р. 18 к. составились изъ различныхъ суммъ, отчисляемыхъ земствомъ и сословными учрежденіями на училища и больничную часть. Такія же пособія, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, встрѣчаются и по другимъ городамъ: въ Коломнѣ 1.500 р. на училища; въ Богородскѣ 410 р. на тотъ же предметъ и др. Большая же часть показанныхъ пособій выдаются казною на воинскія цѣли.

5. Въ первой изъ составленныхъ выше вѣдомостей указаны суммы разныхъ капиталовъ, которыми располагаютъ наши города.

Въ большинствѣ случаевъ проценты съ этихъ капиталовъ въ смѣты не вносятся, за исключеніемъ лишь немногихъ изъ этихъ городовъ. За то мѣстные общественные банки доставляютъ весьма постоянный источникъ городскихъ доходовъ, такъ какъ, на основаніи „Положенія“ объ этихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, часть получаемыхъ ими прибылей ежегодно или единовременно отдѣляется на городскія надобности вообще и главнѣйше на устройство и содержаніе благотворительныхъ заведеній и на предметы общественнаго призрѣнія, воспитаніе и вспоможеніе неимущимъ. Съ другой стороны, въ этихъ же банкахъ хранятся городскія суммы въ видѣ процентныхъ вкладовъ, или въ иной формѣ, а равно отчисляются на усиленіе банковыхъ средствъ остатки отъ производимыхъ расходовъ. Такимъ образомъ большинство этихъ банковъ составляетъ въ сущности туже городскую кассу, въ которой только городскія деньги обращаются изъ процентовъ, служа значительнымъ подспорьемъ для мѣстнаго кредита. Эта солидарность между городскими управленіями и мѣстными общественными банками должна бы служить для первыхъ особенно сильнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы внимательнѣе и строже относиться къ дѣятельности этихъ кредитныхъ учрежденій, въ предѣлахъ указанныхъ закономъ, тѣмъ болѣе, что за всѣ упущенія, потери, убытки и т. д. этихъ банковъ всецѣло отвѣчаютъ городскія общества всѣмъ своимъ достояніямъ. Къ сожалѣнію, извѣстно не мало примѣровъ по другимъ губерніямъ совершенно противоположнаго образа дѣйствій, который привелъ къ результатамъ самаго печальнаго свойства. Нѣкоторые изъ общественныхъ банковъ, вслѣдствіе злоупотребленій и недостаточнаго надзора со стороны городскихъ управленій, оказались не состоятельными въ платежахъ, и вся тягость этой несостоятельности должна пасть на города и ихъ, ни въ чемъ неповинныхъ, обывателей. А при легкости, съ которою у насъ зачастую развиваютъ свою спекуляцію общественные банки, весьма возможны и такіе случаи ихъ несостоятельности, когда и совокупныхъ имуществъ городовъ не достанетъ на покрытіе причиненныхъ убытковъ. Затронувъ вопросъ общественныхъ банковъ къ городскимъ управленіемъ, нельзя не замѣтить того страннаго явленія, что по смѣтамъ нѣкоторыхъ изъ городовъ Московской губерніи отчислены суммы изъ прибылей банковъ, а между тѣмъ больничная и благотворительная часть, на которую по закону (ст. 126 „Полож. объ общ. бан.“) главнѣйшее и дѣлаются эти отчисленія, находится въ пол-

номъ пренебреженіи. Такъ, напримѣръ, по гор. Бронницамъ отчислено 1.638 р. 60½ к., а на больницы назначено только 120 р.; въ Дмитровѣ отчислено 2.000 р., на больницы же не назначено ничего; тоже и въ Серпуховѣ на больницы назначеній нѣтъ, тогда какъ изъ прибылей банка внесено въ смѣту 4.376 р. 92 к. *).

II. По расходамъ. Вся совокупность, повидимому, весьма разнообразныхъ городскихъ расходовъ распредѣлена въ нашей вѣдомости на слѣдующіе, довольно рѣзко между собою различающіеся 13 отдѣловъ:

1) Содержаніе городскаго общественнаго управленія.
2) Полицейскія учрежденія.
3) Пожарная часть.
4) Тюремная часть.
5) Учебная часть.
6) Наружное городское благоустройство.
7) Больницы.
8) Врачебная часть.
9) Благотворительная часть.
10) Пенсіи и пособія.
11) Содержаніе городскихъ имуществъ.
12) Воинская часть.
13) Пособія, выдаваемыя казнѣ, общественнымъ и другимъ учрежденіямъ.

Къ этимъ 13 отдѣламъ пришлось присоединить еще два, а именно: 14) Такъ-называемые экстраординарные расходы, безъ означенія впередъ въ смѣтахъ предметовъ, на которые ассигнуются извѣстныя суммы, и мелкіе расходы, не подходящіе ни подъ одинъ изъ перечисленныхъ выше отдѣловъ, которымъ однако, по ихъ незначительности, не настояло надобности отводить особую рубрику. 15) Проценты по долгамъ, оказавшіеся, впрочемъ, только по смѣтѣ гор. Коломны—1.350 р. Ко всему сказанному прибавимъ, что по одной только смѣтѣ—гор. Волоколамска оказалась совершенно особая статья расхода: «на покупку процентныхъ бумагъ для пополненія запаснаго капитала.»—685 р. Эта сумма не внесена въ нашу вѣдомость, такъ какъ она даже не составляетъ никакого дѣйствительнаго расхода и имѣетъ значеніе только бухгалтерское.

---

*) См. во II томѣ «Опытовъ» ст. о городскихъ общественныхъ банкахъ.

И такъ, всего 15 отдѣльныхъ общихъ раздѣловъ расходовъ. Правда, при этомъ распредѣленіи суммы иныхъ раздѣловъ оказались совершенно ничтожными, что наводило на мысль соединить вмѣстѣ такія однородныя статьи, какъ: больницы и врачебная часть, или благотворительная часть и пенсіи и пособія, выдаваемыя нѣкоторыми городами. Тѣмъ не менѣе мы предпочли сохранить указанное распредѣленіе, потому что при немъ яснѣе видно: во-1-хъ, въ какихъ именно городахъ существуютъ содержимыя на ихъ именно счетъ больницы, и въ какихъ нѣтъ; во-2-хъ, какія именно суммы обязательно по закону расходуются городами на выдачу пенсій лицамъ, прослужившимъ установленные сроки на прежней общественной службѣ, и сколько добровольно, изъ чувства благотворительности, тратится городами на предметы общественнаго призрѣнія. Между этими двумя статьями есть, безъ сомнѣнія, существенная разница.

Перечисленные выше отдѣлы городскихъ расходовъ представляются намъ столь ясными и опредѣлительными по своему содержанію, что наши объясненія по каждому изъ нихъ въ отдѣльности не будутъ пространны. Цѣль настоящей статьи, какъ было сказано выше, состоитъ не въ разборѣ отдѣльныхъ предметовъ смѣтныхъ назначеній, а только въ общемъ изображеніи, на что именно и въ какихъ сравнительно размѣрахъ расходуются городами общественныя суммы.

1. Содержаніе городскихъ общественныхъ управленій. Здѣсь показаны слѣдующіе расходы: а) наличный составъ управленій, не исключая содержанія нижнихъ служителей при Управахъ, а также лицъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за принадлежащими городамъ: лѣсами, лугами, кладбищами и другими имуществами. б) Наемъ помѣщеній тамъ, гдѣ не имѣется собственныхъ домовъ для помѣщенія управленій, на отопленіе освѣщеніе и др. сихъ домовъ. в) На канцелярскія принадлежности и другія потребности мѣстныхъ Управъ: на почту, выписку газетъ, печатаніе объявленій и пр. г) На содержаніе Сиротскаго Суда, которое во многихъ смѣтахъ показано въ общихъ суммахъ съ расходами на Управы, и д) на хозяйственные расходы по помѣщенію (но не содержанію) общественныхъ банковъ. Во всякомъ случаѣ эти двѣ послѣднія статьи, относительно, весьма не значительны и замѣтно не преувеличиваютъ расходовъ собствен-

но на городскія управленія *). Общая сумма расходовъ по этой статьѣ, по всѣмъ городамъ, составляетъ, какъ видно изъ вѣдомости, до 75.000 р., или болѣе 25% всѣхъ расходовъ. Въ общей сложности она далеко превышаетъ совокупные расходы на содержаніе полиціи, пожарной и тюремной части, составляющіе вмѣстѣ менѣе 65.000 р. При этомъ надо замѣтить, что обыкновенно половина и даже болѣе половины расходовъ этого разряда, приходится на содержаніе собственно «присутствія» Управы и городскаго секретаря. Такъ напримѣръ: въ Бронницахъ: городской голова 1.000 р., 2 члена Управы, по 500 р., 1.000 р., р., секретарь—900р ., всего 2.900 р., изъ 5.898 р.—Въ Верѣ: гор. гол. 300 р., 2 члена, по 200 р., 400 р.; секр. 500 р., всего 1.200 р. изъ 2.389 р.—Въ Волоколамскѣ: гор. гол. 400 р., 2 члена, по 200 р., 400 р.; секр. 360 р., всего 1.160 р., изъ 1.966 р.—Въ Коломнѣ: гор. гол. 1.500 р.; 3 члена, по 750 р., 2.250; секр. 1.200 р., всего 4.950 р., изъ 9.690 р.—Въ Серпуховѣ: гор. гол. 3.000 р., 2 чл. по 1.000 р., 2.000 р.; секр. 1.000 р., всего 6.000 р., изъ 12.687 р.

2. Расходы по содержанію полиціи состоятъ изъ опредѣленныхъ отпусковъ въ пособіе государственному казначейству, выдачъ на жалованіе полицейской команды, квартирныхъ денегъ, на вещественное довольствіе нижнихъ чиновъ и на отопленіе и освѣщеніе будокъ. Но въ разъясненіе этой статьи слѣдуетъ прибавить, что въ нее включены по нѣкоторымъ городамъ весьма не значительные расходы на содержаніе жандармскихъ чиновъ, отнесенные по нѣкоторымъ смѣтамъ въ разрядъ издержекъ на воинскую часть. Здѣсь же значатся мелкіе расходы на отопленіе и освѣщеніе арестантскихъ при полиціяхъ камеръ. Личный составъ полицейской команды и получаемое ею жалованье, безъ вещественнаго довольствія, нельзя не признать весьма ничтожнымъ. Вотъ краткая выдержка изъ штатовъ. указанныхъ въ смѣтахъ.

Въ Богородскѣ: 10 служителей; изъ нихъ 1 старшему—180 р., остальнымъ, младшимъ 120 р., всего 2.260 р.

Въ Бронницахъ: 4 служ.; изъ нихъ 1 старшему—168 и младш. 528, всего 696 р.

---

*) Содержаніе сиротскаго суда показано отдѣльно по городамъ: Бронницамъ—460 р., Можайску—30 р., Коломнѣ—950 р., Верѣ—67 р. 46 к., Подольску—240 р., Серпухову—564 р.

Въ Верее: 8 служ.; изъ нихъ 1 старшему 144 р., остальнымъ, младш. по 114 р.—798 р., всего 942 р. (съ обмундированіемъ).

Въ Волоколамскѣ: 3 служ., по 84 р. каждому, всѣмъ 252 р.

Въ Дмитровѣ: 9 служ., по 120 р. каждому, всѣмъ 1.080 р. (съ обмундированіемъ).

Въ Звенигородѣ: 3 служ., по 96 р. каждому, всѣмъ 288 р.

Въ Клинѣ: 5 служ., по 84 р. каждому, всѣмъ 420 р.

Въ Коломнѣ: 35 служ., изъ нихъ 2 старшимъ по 120 р.—240 р., и 33 младш. по 84 р.—2.772 р., всего 3.012 р.

Въ Можайскѣ: 5 служ., съ содержаніемъ, всѣмъ 552 р.

Въ Подольскѣ: 4 служ., изъ нихъ одному 144 р. и 3 по 120 каждому, всего 504 р.

Въ Рузѣ: 4 служ., по 7 р. каждому, всѣмъ 336 р.

Въ Серпуховѣ: 20 служ.; изъ нихъ 2 по 120 р.,—240 р.; 18, по 96 каждому,—1.728 р., всего 1.968 р.

Въ Воскресенскѣ: 4 служ.; изъ нихъ 2 по 120 р.—240 р. и 2 по 144 р.—288 р., всего 528 р.

Въ Павловскомъ пос.: 9 служ.; изъ нихъ одному старшему 144 р., и 8 младшимъ по 120 р.—960 р., всего 1.104 р.

Въ Сергіевскомъ пос.: 10 служ.; изъ нихъ 1 старшему 120 р., 9 младшихъ по 96 р.—864 р., всего 984 р.

Всего повсѣмъ 15 поселеніямъ—11.798 р. собственно жалованья 133 полицейскимъ служителямъ.

3. Расходы по пожарной части состоятъ изъ содержанія личнаго состава (жалованье и вещественное довольствіе), фураж, ныхъ денегъ для лошадей, содержанія помѣщеній и обоза. Лишь въ нѣкоторыхъ, весьма исключительныхъ, случаяхъ отнесенъ сюда же ничтожный расходъ на содержаніе особыхъ трубочистовъ. Что касается до штатовъ пожарной команды, то они такъ же какъ и полицейскіе, не отличаются роскошествомъ. Вотъ личный составъ пожарныхъ командъ во всѣхъ 15 городскихъ поселеніяхъ Московской губ.

Въ Богородскѣ: 6 служ.; изъ нихъ 1 старшему 144 р. и 5 младш. по 180 р.—540 р.; всѣмъ 684 р.

Въ Бронницахъ: 7 служ.; изъ нихъ 1 брантмейстеру 180 р., 6 младш., по 120 р., всѣмъ 960 р.

Въ Верее: 7 служ., по 96 р. каждому, всѣмъ 672 р.

Въ Волоколамскѣ: 4 служ. (кучера), по 96 р.—каждому, всѣмъ 384 р.

Въ Дмитровѣ: 11 служ. и 2 рабочихъ; изъ нихъ 1 братм.—168 р., остальнымъ по 108 р. каждому—1.296 р.; всѣмъ 1.464 р.

Въ Звенигородѣ: 4 служ., по 96 р. каждому, всѣмъ 384 р.

Въ Клинѣ: 6 служ., изъ нихъ 1 брантм.—204 р. и 5 служ. по 73 р.—365 р., всѣмъ 569 р.

Въ Коломнѣ: 26 служ., изъ нихъ 1 брантм. 420 р. и 25 служ. по 100 р. кажд.,—2.500 р., всѣмъ 2.920 р.

Въ Можайскѣ: число лицъ не показано, общій расходъ на команду 480 р.

Въ Подольскѣ: 5 служ., по 112 р., всѣмъ 560 р.

Въ Рузѣ: 4 служ.; изъ нихъ 1 брантм. 96 р. и остальнымъ по 84 р.—252 р., всѣмъ 348 р.

Въ Серпуховѣ: 13 служ.; изъ нихъ 1 брантм.—120 р., остальнымъ по 96 р.—1.152 р., всѣмъ 1.272 р.

Въ Воскресенскѣ: 3 служ., по 120 р. каждому, всѣмъ 360 р.

Въ Павловскомъ пос.: 6 служ.; изъ нихъ 1 брантм. 204 р.; —5 служ., по 73 р. каждому,—365 р., всѣмъ 569 р.

Въ Сергіевскомъ пос.: 1 смотритель и 5 нижн. служ., всѣмъ 680 р.

Такимъ образомъ по всѣмъ городамъ въ совокупности на жалованье личнаго состава пожарной команды, въ числѣ 108 лицъ (не считая гор. Можайска), назначается всего 12.306 р. Остальная часть показанной суммы расходуется на другіе указанные выше предметы содержанія пожарной части.

4. На тюремную часть расходы въ общей сложности не велики: всего по 15 городамъ и посадамъ 9.334 р. 80½ к., что составляетъ не болѣе 3.15% всѣхъ городскихъ расходовъ. Впрочемъ, по закону и обязанности городовъ по содержанію мѣстныхъ тюремъ состоятъ лишь въ отпускѣ суммъ на отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій.

5. Учебная часть, въ общемъ выводѣ, занимаетъ видное мѣсто въ бюджетахъ нашихъ уѣздныхъ городовъ—48½ тыс., превышая всѣ другіе разряды расходовъ, за исключеніемъ содержанія общественныхъ управленій, что составляетъ болѣе 16% всѣхъ смѣтныхъ назначеній. Впрочемъ, исчисленная сумма должна значительно уменьшиться по слѣдующей причинѣ. Въ смѣту г. Серпухова внесено на учебную часть до 13½ тыс. р. Но эта сумма не выражаетъ годоваго содержанія мѣстныхъ учебныхъ заведеній, такъ какъ сюда включены, въ видѣ единовременнаго расхода, 10.000 р. постояннаго фонда, проценты съ котораго на-

значены на выдачу стипендій имени гг. Третьяковыхъ. Слѣдовательно, сумма ежегодныхъ расходовъ на учебную часть должна составить только 38.571 р. 57¼ к., или съ небольшимъ 13% совокупныхъ расходовъ. Каждый городъ по силамъ и возможности ассигнуетъ ежегодно деньги на содержаніе учебныхъ заведеній, какъ изъ общей городской кассы, такъ отчасти и изъ пособій, получаемыхъ отъ земства и другихъ учрежденій. Исключеніе изъ этого представляетъ одинъ только Воскресенскъ, который по смѣтѣ 1879-го не назначилъ на народное образованіе ни одной копѣйки. По большей части показанныя выше суммы расходуются въ видѣ пособій прогимназіямъ и начальнымъ училищамъ (въ Богородскѣ: 2.326 р. женс. прогимназіи, въ Серпуховѣ тому же заведенію 2.700 р., въ Сергіевскомъ посадѣ 3.750 р. на прогимназію и 2.842 р. 59 к. на мѣстное училище). Шире другихъ городовъ поставлено учебное дѣло въ Коломнѣ, гдѣ по смѣтѣ 1879 года назначено на него болѣе 12½ тыс. р., или болѣе 25% всѣхъ расходовъ этого города. Трудно, полагаемъ, найти другой уѣздный городъ, въ которомъ бы такъ широко выражалось участіе мѣстнаго общества въ поддержкѣ народнаго образованія. Вотъ цифры, выражающія, по смѣтѣ 1879 года, расходы этого разряда по гор. Коломнѣ:

1 мужской прогимназіи	4.000 р.	— к.
1 женской	1.800 „	30 „
4 женскимъ училищамъ	2 515 „	75 „
4 мужскимъ	3.464 „	50 „
На классъ бухгалтеріи	212 „	— „
„ техническое рисованіе	160 „	— „
„ двѣ стипендіи	360 „	— „
„ общій надзоръ за училищ.	120 „	— „
	12.662 р.	25 к.

6. Въ очень жалкомъ положеніи находится статья наружнаго благоустройства, хотя по существу дѣла, она должна была бы занимать первенствующее мѣсто въ городскихъ бюджетахъ. По всѣмъ 15 городамъ назначено на этотъ важнѣйшій предметъ городскаго хозяйства менѣе 23½ тыс. р.; а если исключить отсюда 14.893 р. 50 к., ассигнованные по смѣтамъ двухъ болѣе сильныхъ городовъ губерніи, Серпухова и Коломны, то останется жалкая сумма менѣе 8½ тыс. р. на всѣ остальные 13 городовъ, т. е. менѣе 5% ихъ совокупныхъ смѣтныхъ расходовъ.

Изъ этихъ 13 поселеній нѣсколько замѣтнѣе расходы по городскому благоустройству: въ Бронницахъ, гдѣ назначено: 1.200 р. на замощеніе, 456 р. 31¼ к. на освѣщеніе и 120 р. на очистку города, всего 1.776 р. 31¼ к.; въ Дмитровѣ ассигновано примѣрно общею суммою 1.735 р. на устройство мостовыхъ, площадей и устройство мостовъ, гатей и канавъ; по Сергіевскому посаду: на освѣщеніе 179 р. 20 к., на ремонтъ мостовыхъ, мостовъ, переѣздныхъ мостиковъ и очистку отъ грязи шоссе противъ общественныхъ мѣстъ—400 р., на мощеніе 178 р. 93 к., на устройство моста 931 р. 65 к., всего 2.009 р. 78 к. Да и по этимъ городамъ нѣкоторые расходы по наружному благоустройству показаны вмѣстѣ со строительными ремонтами и инженерными работами. Остальные города Московской губерніи, такіе какъ Верея, расходующая только 90 р. изъ общаго бюджета почти въ 7.000 р., Клинъ—101 р. изъ 8.000 р., или Воскресенскъ—35 р. почти изъ 6.000 р., могутъ служить печальными образцами запустѣнія городскаго благоустройства. Въ смѣтахъ иныхъ городовъ напрасно было бы искать хоть какого нибудь расхода на устройство мостовыхъ или на освѣщеніе—ихъ какъ бы вовсе не существуетъ тамъ, и вмѣсто: улицы, мостовыя говорится просто: дороги.

Справедливость требуетъ прибавить, что Серпуховъ составляетъ рѣзкое исключеніе изъ общаго правила: тамъ внесено на городское благоустройство болѣе 10.000 р. и видны заботы по устройству мостовыхъ, усиленію освѣщенія и даже по сооруженію водопровода.

7. Расходы на больницы показаны только въ четырехъ городахъ: Бронницахъ, Коломнѣ, Павловскомъ и Сергіевскомъ посадахъ; въ остальныхъ же на содержаніе больницъ въ 1879 г. не отпущено ничего. Что касается до статьи врачебной части, то она состоитъ почти исключительно изъ расходовъ на наемъ городоваго врача и выдачу квартирныхъ денегъ акушеркамъ. Самый значительный расходъ по этой части несетъ Сергіевскій посадъ, который платитъ врачу 1.000 р., вмѣсто 200, 300 р., которые обыкновенно отпускаются по смѣтамъ другихъ городовъ. Въ немъ же назначено по смѣтѣ 4.228 р. на содержаніе „общественной больницы“ и на „призрѣніе въ ней престарѣлыхъ и убогихъ мѣщанъ, а также излѣченіе нижнихъ воинскихъ чиновъ и арестантовъ изъ мѣстной тюрьмы“. Въ Коломнѣ существуетъ особая больница купцовъ Кисловыхъ и Шарапова и учрежден-

ныя при ней родильное и дѣтское отдѣленія. Эти учрежденія имѣютъ особый капиталъ въ 47.428 р., и только въ случаѣ недостатка ихъ собственныхъ средствъ городъ приплачиваетъ деньги изъ своей кассы.

Остальныя статьи городскихъ расходовъ, исчисленныя въ нашей вѣдомости, совершенно ничтожны и здѣсь входить по нимъ въ какія нибудь объясненія не настоитъ надобности. Замѣтимъ только, что болѣе другихъ выдающійся расходъ—на содержаніе воинской части—болѣе 31.000 р., изъ которыхъ болѣе 21.000 р. показывается по гор. Серпухову. Но онъ возмѣщается тѣми суммами, которыя, по установленному въ законѣ разсчету, получаются городомъ изъ государственнаго казначейства за отбываніе квартирной повинности.

Здѣсь оканчиваются наши объясненія. Никакихъ общихъ заключеній о состояніи общественныхъ хозяйствъ въ этихъ городахъ сдѣлать, конечно, невозможно за недостаткомъ болѣе обстоятельныхъ и подробныхъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе врядъ ли изъ разсмотрѣнія приведенныхъ данныхъ, даже по однѣмъ только смѣтамъ 1879 года, было бы поспѣшно вывести то убѣжденіе, что вообще состояніе этихъ хозяйствъ, за весьма немногими исключеніями, чрезвычайно бѣдно. Многіе источники городскихъ доходовъ, предусмотрѣнные въ „Городовомъ Положеніи“ и долженствовавшіе по предположеніямъ министерства составлять коренную основу общественныхъ хозяйствъ, какъ напримѣръ, оцѣночный сборъ, оказываются въ дѣйствительности совершенно ничтожными, вслѣдствіе того, что большинство мелкихъ городскихъ поселеній, воспользовавшихся, наравнѣ съ крупными городами, благами „Городоваго Положенія“, не представляютъ такихъ благопріятныхъ условій городской жизни, при которыхъ могли бы развиться частныя недвижимыя имущества и увеличиться ихъ доходность. А потому важнѣйшимъ основаніемъ, на которомъ зиждутся городскія хозяйства этихъ поселеній, служатъ сборы съ принадлежащихъ имъ имуществъ и оброчныхъ статей,—какъ это было и прежде, до реформы 1870 года,—и еще болѣе, сборы съ торговли и промысловъ. Но изъ послѣднихъ, какъ уже было объяснено выше, наибольшую часть доходовъ—болѣе 30 % доставляютъ трактиры и питейныя заведенія, кото-

рымъ поневолѣ приходится, оказывать особое покровительство со стороны общественныхъ управленій.

Что касается до расходныхъ смѣтъ разсматриваемыхъ городовъ, то здѣсь самъ собою выдвигается вопросъ о томъ, во что обходится содержаніе преобразованныхъ управленій по сравненію его съ общими суммами тѣхъ расходовъ, размѣръ которыхъ всецѣло зависитъ отъ хозяйственной распорядительности новыхъ управленій; и слѣдовательно, достаточно ли вознаграждаются назначаемыя на ихъ содержаніе суммы тѣми благами, которыя получаютъ отъ нихъ преобразованныя городскія поселенія. Вотъ нѣкоторый матеріалъ для правильнаго обсужденія этомъ вопросѣ.

При изложеніи расходовъ на содержаніе общественныхъ управленій было замѣчено, что по отношенію къ общей суммѣ всѣхъ расходовъ, оно составляетъ болѣе 25% (почти 75 тыс. р. противъ 294½ тыс.). Но это отношеніе еще не даетъ надлежащаго понятія о дѣлѣ. Вообще, всѣ городскіе расходы, какъ бы они ни были разнообразны и многочисленны, могутъ быть по существу своему раздѣлены на 2 отдѣла:

1) Такіе расходы, которые заключаются только въ выдачѣ суммъ, ежегодно назначаемыхъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ, согласно съ установленными штатами и росписаніями. Размѣръ этихъ расходовъ почти неизмѣненъ и не зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстныхъ общественныхъ управленій. Кто бы ни производилъ эти расходы—все равно, деньги должны быть выданы изъ городской кассы, на основаніи закона. 2) Такіе расходы, которые могутъ быть увеличиваемы и уменьшаемы, смотря по хозяйственнымъ соображеніямъ этихъ управленій и измѣняющимся потребностямъ городской жизни. Слѣдовательно, строго говоря, сужденіе о стоимости мѣстныхъ управленій можетъ основываться на сравненіи содержаній, отпускаемыхъ имъ, только съ тою суммою, которая выражала бы расходы городовъ втораго, а не перваго изъ названныхъ выше отдѣловъ. Выяснить приблизительно эту сумму, какъ сказать, не обязательныхъ, или постоянно измѣняющихся хозяйственныхъ расходовъ, не трудно. Дабы не впасть въ преувеличенія, мы отнесемъ къ первому отдѣлу расходовъ, производимыхъ ежегодно почти въ одинаковыхъ размѣрахъ, на основаніи особыхъ штатовъ и росписаній, только слѣдующія статьи, подлежащія вычету изъ общихъ суммъ всѣхъ исчислен-

ныхъ расходовъ: 1) Жалованья и квартирныя, выдаваемыя чинамъ полиціи, пожарной командѣ и лицамъ врачебной службы. 2) Неизмѣнныя пособія, выдаваемыя государственному казначейству и общественнымъ учрежденіямъ. 3) Выдача пенсій. 4) Уплата налоговъ и повинностей за городскія имущества казнѣ и земству. И только. Если вычислить только эти суммы по каждому городу отдѣльно и исключить ихъ изъ общихъ суммъ расходовъ, то отношеніе стоимости общественныхъ управленій къ остальной суммѣ расходовъ представится въ слѣдующемъ видѣ (копѣйки по ихъ незначительности отсѣкаются):

	Содерж. Управ.	Общіе расходы.	Отношеніе.
Богородскъ. . . .	6.664 р.	17.422 р.	бол. 38%
Бронницы. . . .	5.868 „	12.619 „	„ 46%
Верея.	2.389 „	4.284 „	„ 45%
Волоколамскъ . .	1.966 „	5.471 „	до 36%
Дмитровъ. . . .	5.793 „	16.467 „	бол. 35%
Звенигородъ. . .	2.305 „	6.036 „	„ 38%
Клинъ.	2.438 „	6.520 „	„ 37%
Коломна	9.640 „	38.400 „	„ 25%
Можайскъ. . . .	3.785 „	5.481 „	„ 69%
Подольскъ. . . .	5.444 „	12.160 „	„ 44%
Руза.	2.605 „	4.835 „	„ 53%
Серпуховъ . . .	12.687 „	68.543 „	„ 17%
Воокресенскъ. .	2.373 „	3.407 „	„ 67%
Павловскій пос. .	4.276 „	11.512 „	„ 37%
Сергіевскій пос..	6.637 „	23.475 „	„ 28%

Слѣдовательно, изъ 237.632 р., ежегодно отпускаемыхъ городами на всѣ потребности по управленію общественнымъ хозяйствамъ, 74.926 р. расходуется только на одно содержаніе управленій—или болѣе 31% въ среднемъ выводѣ; въ частныхъ же случаяхъ оно достигаетъ 50 и болѣе процентовъ! Не дѣлая никакого общаго заключенія по этому предмету, мы желали бы только поставить вопросъ о томъ: въ какой мѣрѣ могутъ быть признаны производительными эти расходы, особенно въ виду того обстоятельства, что въ 13 городахъ губерніи отпускается на все городское благоустройство менѣе 5% всѣхъ расходуемыхъ суммъ? Правда, размѣръ расходовъ на содержаніе общественныхъ управ

долженъ сообразоваться также и съ тѣми новыми обязанностями ихъ, которыя не относятся непосредственно до предметовъ только городскаго хозяйства, но вытекаютъ изъ нуждъ и потребностей государственныхъ, какъ, напримѣръ: по призыву къ отправленію воинской повинности, размѣщенію войскъ и т. д. Тѣмъ не менѣе расходы на управленіе представляются столь значительными сравнительно съ ничтожными бюджетами городовъ, что само собою возникаетъ сомнѣніе, что эти расходы дѣйствительно не окупаются тѣми благами самоуправленія, которыми наши слабыя мѣстною городскою жизнію поселенія могли-бы, при иныхъ условіяхъ, воспользоваться. Въ виду приведенныхъ въ настоящемъ очеркѣ числовыхъ данныхъ нельзя не придти къ тому заключенію, что первоначальное убѣжденіе правительства, что „преобразованіе общественнаго управленія (на началахъ „Городоваго Положенія“) могли-бы сопровождаться благопріятными послѣдствіями“ лишь въ тѣхъ мѣстахъ, которыя обладаютъ не только „существенными условіями городскаго поселенія, независимо отъ названія городовъ, присвоеннаго имъ, какъ средоточію правительственной администраціи“, но и „достаточными матеріальными средствами для того, чтобы принять на себя въ качествѣ „самоуправляющейся“ единицы завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ (см. выше стр. 3),—что это первоначальное убѣжденіе было безусловно справедливо и что осуществленіе, при введеніи реформы, противоположной точки зрѣнія не послужило на пользу мелкимъ городамъ. Вотъ почему мы и донынѣ сохраняемъ убѣжденіе въ томъ, что для успѣха земско-городской реформы было-бы несравненно полезнѣе не создавать изъ всѣхъ городовъ безъ различія обособленныя „самоуправляющіяся“ единицы, а большинство ихъ, слабыхъ условіями городской жизни и еще болѣе бѣдныхъ матеріальными средствами ввести въ общій составъ земскихъ учрежденій, съ которыми они такъ крѣпко связаны своими жизненными интересами. Во всякомъ случаѣ для общественнаго и государственнаго дѣла безусловно полезнѣе соединять вмѣстѣ, а не разъединять и безъ того слабыя общественныя силы.

Исправленія.

			Напечатано.	Должно быть.
Стр. 59	въ 7 стр.	сверху	154.105 р. 65½ к.	154.105 р. 67½ к.
» 59	» 3 »	снизу	1.679.754 » 81 »	1.679.754 » 16 »
» 60	» 5 »	сверху	2.165.894 » 53 »	2.165.694 » 33¼ »
» 90	» 3 »	»	396.500 » — »	369.500 » — »
» 97	» 19 »	»	24.988 » 70 »	24.998 » 07 »
» 97	» 23 »	»	2.354 » 53 »	2.354 » 58 »
» 97	» 6 »	снизу	41.14.964 » 80¼ »	1.144.964 » 80¼ »
» 98	» 5 въ	ремаркѣ	2.721.739 » — »	2.724.739 » — »
» 99	» 4 »	снизу	121.793 » 60¾ »	121.793 » 58¼ »
» 103	» 16 »	сверху	207.883 » 87½ »	207.883 » 80 »
» 103	» 16 »	»	228.260 » 77 »	228.260 » 77½ »
» 103	» 16 »	»	207.809 » 31½ »	207.809 » 13½ »
» 103	» 1 »	снизу	3.920.337 » — »	3.920.338 » — »

» 111 » въ графѣ 1875 года вмѣсто 59.085 р. 99¼ к. должно быть 57.078 р. 64¼ к., и въ итогѣ вм. 214.443 р. 23 к. дол. б. 214.433 р. 23 к. Если этотъ итогъ не сходится съ показаннымъ въ вѣдомости на стр.103, а именно: съ 211.199 р. 62 к., то потому, что кромѣ исправленной выше ошибки на 2.007 р. 35 к. включены еще двѣ новыя суммы: 1.208 р. 21 к. дохода съ дома бывшаго Шведскаго подворья и 28 р. 05 к.—съ живорыбныхъ садковъ.—Въ графѣ 1876 г. вмѣсто 84.181 р. 61 к. дол. б. 84.181 р. 50 к. и вмѣсто 13.694 р. 87 к. дол. б 12.694 р. 87 к. Если итогъ этого года (441.213 р. 24 к.) не сходится съ показаннымъ въ вѣдомости на стр. 103 (438.874 р. 82 к.), то потому, что кромѣ исправленныхъ сейчасъ двухъ ошибокъ включены три оброчныя статьи: 232 р. 54 к. съ дома Мельгу нова, 217 р. 73 к. съ живорыбныхъ садковъ и 154 р. 17 к. съ крытаго рынка.

			Напечатано.	Должно быть.
Стр. 123	въ 6 стр.	снизу	41.401 р. 06 к.	41.401 к. 60 к.
» 123	» 6 »	»	20.000 » 23¼ »	20 000 » 75¼ »
» 163	» 5 »	сверху	3.289 » 95 »	3.289 » 95½ »
» 164	» 6 »	снизу	1.537.968 » 13½ »	2.537.968 » 13½ »
» 165	» 17 »	сверху	въ итогѣ 4.138.287 р. 88¾ к.	4.138.287 к. 85¾ к.
» 171	» 13 »	снизу	4.368.585 » 68 »	4.363.585 » 68 »
» 173	» 8 »	сверху	15.806 » 96 »	15.806 » 94 »
» 187	» 2 »	снизу	43.360 » — »	34.360 » — »
» 188	» 4 »	снизу подъ 1878 г. пропущена сумма		16.257 » 51 »
» 200	»	въ вѣдомости подъ 1880 г. вмѣсто 476.605 р. 22 к., должно быть 476.705 р. 22 к.		
» 201	» 1 »	снизу	444.880 » 30½ »	444.881 » 30½ »
» 203	» 11 »	сверху	766.003 » 43¾ »	769.003 » 44 »

ЦѢНА 1 РУБ. 50 КОП.

201
553